А. И. Чупровъ

Рѣчи и статьи

Томъ II. Москва 1909.

Photogravure Bruckmann

А. И. Чупровъ

Рѣчи и статьи

Томъ второй

Крестьянское хозяйство. — Мелкій кредитъ и кооперація. — Аграрный вопросъ.

[illegible]

Москва
Изданіе М. и С. Сабашниковыхъ
1909.

Поов 38

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., соб. домъ.
Москва—1909.

Содержаніе второго тома.

Крестьянское хозяйство.

Стр.

Письма изъ Южной Германіи 3
О низкой производительности земледѣльческаго труда, какъ основной причинѣ промышленнаго застоя въ Россіи 31
Реформа земледѣлія въ Италіи 37
Агрономическая помощь населенію въ Италіи 81
Переворотъ въ датскомъ народномъ хозяйствѣ при помощи кооперація 117
Средства борьбы противъ неурожаевъ 125
Свобода и народное богатство 130
Бюрократія и законодательство 144
Къ аграрному вопросу 152
Горькія мысли *(По поводу ареста А. А. Зубрилина)* 161

Мелкій кредитъ и кооперація.

Роль личности и общества въ современномъ кооперативномъ движеніи 171
Общества взаимопомощи въ Италіи 223
Развитіе учрежденій для мелкаго кредита въ Западной Европѣ и въ Россіи 273
Сельскохозяйственные синдикаты для совмѣстныхъ закупокъ . 290
О центральныхъ учрежденіяхъ для мелкаго кредита въ Россіи . 295
Объ отношеніи русскаго общества и правительства къ мелкому кредиту 300
По поводу бердянскаго союза ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ 314

Стр.
Успѣхи ссудо-сберегательныхъ товариществъ за послѣдніе годы . 321
Въ ожиданіи новаго закона о мелкомъ кредитѣ (*Земскія кассы мелкаго кредита*) 337
Бюрократія и мелкій кредитъ 353
О значеніи кредита для подъема крестьянскаго хозяйства . . . 359
Новая теорія кредита 390
Основы крестьянской кредитоспособности 417

Аграрный вопросъ.

Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство 435
Къ вопросу объ аграрной реформѣ 465
Хозяйственныя послѣдствія разрушенія общины 521
Фантазіи и дѣйствительность въ аграрномъ вопросѣ 554
Борьба съ малоземельемъ и внутренняя колонизація 577
Соціальныя послѣдствія разрушенія общины 587

КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Письма изъ Южной Германіи.

„Русскія Вѣдомости“, 1873 годъ.

Письмо первое.

Общая характеристика баварскаго хозяйства.—Распредѣленіе поземельной собственности —Распредѣленіе угодій.—Альпійское хозяйство.—Переложное земледѣліе.—Огородничество.—Хмѣлеводство.—Воздѣлываніе табаку.—Улучшенія послѣдняго десятилѣтія.

Всякому, кто въ первый разъ попадаетъ въ Германію изъ Россіи, бросается въ глаза разница окружающей обстановки отъ русской. Проѣзжая по полямъ, вы поражаетесь тщательной обработкой земли. На обширныхъ пространствахъ, разстилающихся передъ вами зеленымъ ковромъ, нѣтъ неровностей, нѣтъ оголенныхъ мѣстъ,—слѣдовъ небрежной пашни. Глазъ не утомляется однообразіемъ растительности; предъ вами мелькаютъ то различные сорта зерновыхъ хлѣбовъ, то луга, покрытые цвѣтами клевера, то табачныя плантаціи, то массивные листья маиса, то цѣлые лѣса хмѣля. Среди нивъ, окруженныхъ живыми изгородями, красуются плодовыя деревья; по всѣмъ направленіямъ извиваются шоссейныя дороги, старательно окопанныя канавами и обсаженныя деревьями. Налюбовавшись видомъ полей, вы попадаете въ деревню и тамъ встрѣчаете хорошія мостовыя, уличное освѣщеніе, чистые, просторные дома. Нечего говорить о городахъ, гдѣ сосредоточены всѣ условія здороваго ком-

форта. Мысль невольно обращается къ причинамъ этихъ различій; самъ собою наталкивается вопросъ, какимъ путемъ достигнуты эти улучшенія. Есть много готовыхъ отвѣтовъ на подобные вопросы. Говорятъ, что здѣсь другая природа, другая раса; что сравнительно большая густота населенія силой необходимости ведетъ къ лучшей эксплоатаціи естественныхъ богатствъ. Все это вѣрно; но общія причины въ каждой мѣстности осложняются особыми условіями, которыя становятся понятными только при изученіи явленій на мѣстѣ.

Чтобы дать себѣ хотя нѣкоторый отвѣтъ на указанный вопросъ, я избралъ мѣстомъ своихъ наблюденій Баварію. Наши путешественники обыкновенно обходятъ эту страну, а между тѣмъ она представляетъ большой интересъ для русскаго изслѣдователя. Помимо занимающихъ насъ культурныхъ разницъ, трудно указать въ Западной Европѣ другое государство, которое по основнымъ условіямъ экономической жизни ближе подходило бы къ Россіи. Несмотря на южное положеніе, климатъ въ Баваріи почти такой же, какъ въ нашей средней полосѣ. Расположенная частью среди горъ, частью на обширномъ плоскогорьѣ, постепенно спускающемся къ сѣверу, Бавaрія имѣетъ столь же продолжительную зиму, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ суровость климата почти напоминаетъ наши сѣверныя губерніи; такъ, въ горной части пастбищное время ограничивается всего 100 днями въ году. Почва, такъ же какъ и въ средней Россіи, легкая суглинистая или же песчаная. Баварія, подобно нашему отечеству,— страна преимущественно земледѣльческая; изъ ея населенія 68% занимаются сельскимъ хозяйствомъ и только 23% торговлей и промышленностью, тогда какъ, напримѣръ, въ Саксоніи считается только 22% земледѣльцевъ. Крупная фабричная форма обрабатывающей промышленности такъ же мало распространена, какъ и у насъ. Это сходство въ существенныхъ чертахъ хозяйственной жизни съ одной стороны свидѣтельствуетъ, что причина бросающихся въ глаза различій заключается не въ нихъ, а съ другой стороны—позво-

ляетъ считать мѣры и пути, которыми достигнуты улучшенія въ Баваріи, въ извѣстной степени примѣнимыми и къ Россіи. Далѣе, Бавaрія представляетъ то удобство для изученія, что ея культура не есть нѣчто законченное, но находится въ процессѣ развитія. Въ такихъ странахъ, какъ Англія, новыя формы жизни сложились и закрѣпли. Кого интересуетъ путь возникновенія ихъ изъ стараго быта, тотъ долженъ обратиться къ давно забытымъ источникамъ. Въ Баваріи, напротивъ, перемѣны происходятъ передъ глазами современниковъ. Этимъ же переходнымъ положеніемъ объясняется крайнее разнообразіе видовъ культуры на небольшомъ пространствѣ, представляющее обильный матеріалъ для наблюденій и сравненій. Въ области земледѣлія вы встрѣчаете всѣ системы хозяйства, начиная отъ первобытной альпійской формы и кончая самыми интенсивными видами огородничества, всѣ размѣры и способы землевладѣнія. Въ обрабатывающей промышленности на-ряду съ фабрикой стоятъ мануфактура и ремесло въ его различныхъ формахъ; цеховые порядки отжили свой вѣкъ всего какихъ-нибудь пять лѣтъ, и до сихъ поръ еще остались во множествѣ ихъ слѣды. Наконецъ, краткость разстояній, превосходные пути сообщенія и открытый характеръ баварцевъ дѣлаютъ для иностранца легко доступнымъ ознакомленіе съ явленіями жизни.

Главное занятіе Баваріи составляетъ сельское хозяйство; на движеніи впередъ этой отрасли труда основываются всѣ усовершенствованія въ жизненной обстановкѣ ея жителей. Оттого изслѣдованіе путей, которыми идутъ улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ, отвѣчаетъ въ то же время на вопросъ о причинахъ возникновенія замѣченныхъ выше культурныхъ разницъ. Но прежде нежели перейти къ описанію этихъ путей, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о положеніи самаго сельскаго хозяйства въ Баваріи.

Бавaрія есть страна преимущественно мелкаго землевладѣнія. Средній размѣръ земли, приходящейся на отдѣльнаго собственника, равняется 12 баварскимъ тагверкамъ, т.-е. немного менѣе 4 десятинъ. Правда, встрѣчаются и значи-

тельныя имѣнія; такъ, мнѣ извѣстно одно имѣніе въ 600 десятинъ, другое въ 300. Но зато въ нѣкоторыхъ провинціяхъ поземельные участки далеко меньше средней нормы: въ Пфальцѣ приходится на владѣльца всего $1^1/_3$, въ Верхней Франконіи 2 десят. Все пространство Баваріи равняется $7^1/_2$ милліонамъ десятинъ; изъ этого числа подъ сельскохозяйственной обработкой находится около $4^1/_2$ милл. десят. Остальная часть занята лѣсами, которыхъ считается $2^1/_3$ милл. десят., усадьбами, дорогами, водами и пустопорожними землями. Къ послѣднимъ принадлежатъ исключительно вершины горъ; ихъ числится около 175 тысячъ десятинъ. Какъ пользуется народъ тѣми $4^1/_2$ милл. десят., которыя достались ему для обработки, это видно изъ слѣдующихъ данныхъ о распредѣленіи различныхъ видовъ пользованія землею: 1,829 тысячъ десятинъ находятся подъ зерновыми хлѣбами; 260 тыс. подъ картофелемъ; 103 т. подъ торговыми растеніями; 70 т. подъ садами и огородами; 435 т. подъ паромъ; 1,530 т. подъ лугами, въ числѣ которыхъ 350 т. искусственныхъ и 1,180 т. естественныхъ, и, наконецъ, 250 тысячъ занято подъ пастбищами. Уже изъ этихъ данныхъ видны особенности баварскаго хозяйства. Обиліе пространствъ, занятыхъ лугами и пастбищами, указываетъ на обширное распространеніе скотоводства; дѣйствительно, по относительному количеству скота Бавaрія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ между странами Европы. Значительная доля земель, находящихся подъ паромъ, есть признакъ преобладанія трехпольнаго хозяйства, которое однако, судя по широкому примѣненію искусственнаго луговодства, начинаетъ переходить къ болѣе интенсивной обработкѣ. На поляхъ, занятыхъ хлѣбными растеніями, воздѣлываются преимущественно рожь (580 т. десят.), овесъ (445 т.), ячмень (333 т.), пшеница (284 т.) и, наконецъ, полба (130 т.).

Способы извлеченія дохода изъ земли, при различіи естественныхъ условій, весьма разнообразны. Я обращу вниманіе только на нѣкоторые, болѣе характеристическіе изъ нихъ, каково, напримѣръ, альпійское хозяйство. Суровый климатъ

горъ препятствуетъ вызрѣванію зерновыхъ хлѣбовъ; но въ то же время природа надѣлила горы другимъ богатствомъ, необыкновеннымъ изобиліемъ луговой растительности. Оттого въ скотоводствѣ жители нашли себѣ выгодную замѣну земледѣлія. На высотахъ горъ скотъ пасется лѣтомъ, а долины доставляютъ зимній кормъ. Въ концѣ мая скотъ выпускается въ горы, гдѣ и остается до начала ноября. Высоко лѣпятся загоны, такъ-называемые «альмы», въ которые скотъ запирается на ночь. Въ послѣднее время главную статью дохода составляетъ изготовленіе молочныхъ продуктовъ, которое замѣнило собой откармливанье скота на убой. Толчокъ къ этой выгодной перемѣнѣ былъ данъ изъ Альгау, горной мѣстности, лежащей близъ Швейцаріи, по берегамъ Боденскаго озера. Лѣтъ 50 тому назадъ Альгау представляло собою замкнутую, мало извѣстную мѣстность. Жители горныхъ частей скудно питались откармливаніемъ скота на мясо, а населеніе долинъ извлекало кое-какой доходъ изъ льноводства. Съ 30-хъ годовъ въ хозяйствѣ Альгау произошелъ переворотъ, которому толчокъ далъ тамошній землевладѣлецъ Карлъ Гирнбейнъ, умершій два года тому назадъ. Путешествуя по Голландіи, Гирнбейнъ былъ пораженъ высокимъ развитіемъ и выгодностью скотоводства, основаннаго на добываніи молочныхъ продуктовъ, и въ то же время нашелъ, что родные луга Альгау ничѣмъ не хуже голландскихъ. Возвратившись на родину, онъ дѣятельно принялся за пересадку голландской формы скотоводства, скупилъ большія пространства альпійскихъ луговъ, устроилъ на нихъ правильные сыроваренные заводы. Его примѣру немедленно послѣдовали другіе предприниматели, и съ ихъ легкой руки молочное хозяйство начало входить въ обычай. Послѣ первыхъ же опытовъ новая отрасль производства оказалась столь выгодною, что для нея брошены были всѣ прежніе способы дохода. Какъ велика перемѣна, происшедшая въ 40 лѣтъ, видно изъ того, что Альгау, прежде почти ничего не вывозившая за свои предѣлы, нынѣ обращаетъ въ торговлѣ масломъ и сыромъ капиталъ отъ 7 до 8 милл. гульд. Одна желѣзно-

дорожная станція Решенбахъ отправила въ 1871 году около 800 тыс. пудовъ сыра и масла. Переработка молока производится въ Альгау на большихъ заводахъ, принадлежащихъ или частнымъ промышленникамъ, или ассоціаціямъ мелкихъ владѣльцевъ скотомъ. Распространенію послѣднихъ много способствовало то обстоятельство, что въ патріархальномъ Альгау выгоны и лѣса издревле находились въ нераздѣльномъ пользованіи цѣлыхъ крестьянскихъ общинъ. Съ увеличеніемъ количества скота жители попробовали было передѣлить общинную собственность. Но вскорѣ выяснились неудобства разрозненныхъ пастбищъ; притомъ примѣръ выгодъ веденія молочнаго хозяйства въ большихъ размѣрахъ, поданный Гирибейномъ и его послѣдователями, былъ слишкомъ убѣдителенъ, чтобы ускользнуть отъ вниманія крестьянъ. Раздѣлившіеся члены общины опять сомкнулись, но уже въ свободныя товарищества. Альгаускія ассоціаціи отличаются отъ нашихъ общественныхъ сыроварень тѣмъ, что въ первыхъ не только перерабатывается молоко на общихъ заводахъ, но даже сама пастьба скота производится сообща на горныхъ лугахъ, принадлежащихъ членамъ товарищества. Каждый членъ ставитъ количество штукъ скота, соотвѣтствующее его долѣ въ общественномъ пастбищѣ; затѣмъ все стадо разсматривается какъ бы принадлежащимъ одному владѣльцу. Веденіе общественнаго хозяйства находится въ рукахъ двухъ или трехъ выбранныхъ изъ членовъ лицъ. Выборные распоряжаются дѣломъ какъ полные хозяева, они завѣдуютъ постройками, дорогами, водопроводами, прилежащими лѣсами, слѣдятъ за исправнымъ состояніемъ скота, за правильной переработкой молока, ведутъ счеты. Выдѣлка сыровъ производится наемнымъ мастеромъ. Сбываются полученные продукты на мѣстѣ агентамъ мѣстныхъ торговцевъ; Альгау ведетъ, кромѣ того, торговлю племеннымъ скотомъ, который пользуется европейской извѣстностью. Главное мѣсто продажи скота—сентябрьская ярмарка въ Зонтгофенѣ. Цѣна хорошихъ трехгодовыхъ коровъ 250 гульденовъ и болѣе.

Переходя отъ альпійскаго хозяйства, въ которомъ земледѣліе существуетъ только какъ пособіе скотоводству, къ чисто земледѣльческимъ системамъ, мы встрѣчаемъ нѣкоторые способы пользованія землей, которые напоминаютъ намъ первобытные пріемы обработки и удержались кромѣ Россіи едва ли не въ одной Баваріи. Во всѣхъ предгорьяхъ баварскихъ Альпъ существуетъ система хозяйства, имѣющая сходство съ нашею переложною. Поле засѣвается въ теченіе 3—5 лѣтъ сряду, а затѣмъ запускается подъ лугъ. Лѣтъ 5—8 пользуется хозяинъ лугомъ, послѣ чего снова обрабатываетъ землю подъ хлѣбъ. Хорошо удобренная при хлѣбныхъ посѣвахъ, земля способствуетъ обильному росту травъ, поддерживающихъ скотоводство. Есть въ Баваріи примѣры, впрочемъ уже не многочисленные, такъ-называемаго подсѣчнаго хозяйства въ лѣсныхъ мѣстностяхъ. По вырубкѣ лѣса сжигаются кустарники и трава и на удобренныхъ золою мѣстахъ сѣется хлѣбъ.

На противоположномъ полюсѣ по интенсивности обработки земли стоятъ огородничество и воздѣлываніе торговыхъ растеній. Огородничество распространено во всей странѣ, но въ особенности сосредоточено оно въ окрестностяхъ Бамберга и Нюренберга, гдѣ цѣлая обширная мѣстность носитъ названіе «страны чеснока» (Knoblauchland). Оно поддерживается раздробленностью землевладѣнія и крайне высокими цѣнами на землю. Въ окрестностяхъ Нюренберга усадьба въ 12—15 десятинъ составляетъ уже рѣдкость. Бо́льшая часть владѣній не превышаетъ 3-хъ десятинъ, но есть множество семействъ, которыя достаютъ пропитаніе съ 1—$1^1/_2$ десятины. Хорошо удобренная земля сто́итъ отъ 1,000 до 1,500 гульденовъ (отъ 600 до 1,000 рублей) за треть нашей десятины. Понятно, какъ тщательна должна быть обработка для того, чтобы покрыть проценты на такой капиталъ и, кромѣ того, получить еще какой-нибудь доходъ. Къ счастью для огородниковъ, у нихъ находятся подъ руками обильные источники удобренія въ близлежащихъ торфяныхъ болотахъ и отбросахъ многолюднаго Нюренберга; но они не доволь-

ствуются этимъ и употребляютъ еще различныя искусственныя удобренія. Обработка огородовъ производится руками, посредствомъ лопатъ. При помощи неустаннаго труда огородникамъ удается выручить съ земли громадный валовой доходъ. Такъ, треть десятины, засѣянная свеклой для сѣмянъ, доставляетъ до 350 гульденовъ дохода, что составляетъ около 650 руб. на десятину. То же количество земли подъ спаржей, цвѣтной капустой, сельдереемъ приноситъ около 300 гульденовъ. Такъ какъ огородники работаютъ обыкновенно сами со своими семьями, то бо́льшая часть дохода остается въ семействѣ, и оттого, несмотря на мелкость участковъ, баварскіе огородники живутъ хотя и не богато, но достаточно.

Изъ торговыхъ растеній видную роль играетъ хмѣль. По статистическимъ свѣдѣніямъ начала 60-хъ годовъ, въ Баваріи было занято подъ хмѣлемъ около 11 тыс. десятинъ. Ежегодное производство простиралось до 150 тыс. центнеровъ, что, считая центнеръ среднимъ числомъ въ 70 гульденовъ, доставляло странѣ около 10 милл. гульденовъ въ годъ. Хмѣлеводство принадлежитъ къ очень выгоднымъ отраслямъ земледѣлія; хозяева считаютъ, что тагверкъ ($^1/_3$ десятины) съ 1,600 стеблями приноситъ 5 центнеровъ хмѣля, что при указанной цѣнѣ по 70 гульд. даетъ доходъ въ 350 гульд., т.-е. также около 650 руб. на десятину. Производимый хмѣль сбывается большей частью на мѣстѣ для многочисленныхъ пивоваренныхъ заводовъ, которыми издревле славится Бавaрія; но значительное количество его отпускается за границу. Центромъ какъ внутренней, такъ и внѣшней торговли хмѣлемъ и притомъ не только для Баваріи, но и для всей Германіи служитъ Нюренбергъ, въ которомъ существуетъ до 250 фирмъ, спеціально занимающихся торговлей хмѣлемъ. Нюренбергскіе обороты хмѣлемъ оцѣниваются въ 30 милл. гульденовъ. На-ряду съ хмѣлемъ въ большомъ ходу разведеніе табаку, въ особенности въ Пфальцѣ, странѣ мелкаго землевладѣнія. Доходъ съ полей, занятыхъ табакомъ, считается при благопріятныхъ условіяхъ въ 115 гульд. съ

тагверка, что составляетъ около 200 рублей съ десятины. При разведеніи табаку распространено половничество. Владѣлецъ земли поставляетъ удобренія, а испольщикъ производитъ всѣ необходимыя работы; табачный налогъ несется каждою стороною поровну; полученный продуктъ раздѣляется пополамъ. Около 4-хъ десятинъ табачнаго поля считается достаточнымъ для прокормленія половника съ 5-ю душами семейства.

Не распространяясь о прочихъ видахъ хозяйства, которые общи Баваріи съ другими странами, я отмѣчу нѣкоторыя улучшенія, замѣчаемыя въ ихъ ходѣ въ послѣднія 10 лѣтъ. Чисто трехпольная система даже у крестьянъ начинаетъ уступать мѣсто болѣе интенсивнымъ способамъ земледѣлія. На паровыхъ поляхъ постепенно появляется картофель и другіе корнеплоды; въ сѣвооборотъ вводится травосѣяніе. Въ пріемахъ обработки также замѣчается движеніе впередъ. Дренажъ, искусственное орошеніе и осушеніе полей теперь уже не рѣдкость въ Баваріи; мало-по-малу входитъ въ обычай искусственное удобреніе, преимущественно костяная мука и гипсъ. Лучшимъ доказательствомъ прогресса служитъ постепенное распространеніе улучшенныхъ земледѣльческихъ орудій. Въ 1860 году, по свидѣтельству сельскохозяйственнаго Общества, въ Баваріи не было еще ни одной паровой молотилки. Въ 1872 же году находилось въ дѣйствіи уже 360 молотильныхъ машинъ паровыхъ и, кромѣ того, 10,275 приводимыхъ въ движеніе лошадьми и водой. Въ томъ же году считалось 144 жатвенныхъ и косильныхъ машины. Какими путями входятъ въ жизнь эти улучшенія, я сообщу въ слѣдующемъ письмѣ.

Письмо второе.

Баварское Общество сельскаго хозяйства.—Сельскохозяйственныя учебныя заведенія: Fortbildungsschulen, зимнія школы, земледѣльческія школы, среднія и высшія учебныя заведенія —Спеціальные курсы для взрослыхъ.—Сельскохозяйственные библіотеки и журналы.

Въ прошломъ письмѣ былъ представленъ краткій очеркъ состоянія сельскаго хозяйства въ Баваріи и отмѣчены факты, свидѣтельствующіе о постоянномъ его развитіи. Является вопросъ: чѣмъ же обусловливается это развитіе?

Представимъ себѣ мѣстность, населенную мелкимъ крестьянствомъ, котораго такъ много въ Баваріи. Ведя хозяйство по унаслѣдованнымъ отъ отцовъ пріемамъ, земледѣльцы питаются впроголодь; земля не можетъ доставить занятій всѣмъ, и потому лишній народъ идетъ искать пропитанія на фабрики. Между тѣмъ климатъ и почва допускаютъ гораздо высшую культуру; необходимый для ея примѣненія трудъ находится въ изобиліи, ибо отвлекаемыя рабочія силы всегда предпочтутъ, если только представится къ тому возможность, перейти изъ душныхъ стѣнъ фабрики на чистый воздухъ и открытое поле. Такимъ образомъ, существуетъ и потребность въ улучшеніи, и главныя условія, чтобы произвести его. Отчего же однако дѣло не двигается впередъ? Ясно, что прежде практическихъ попытокъ должна появиться опредѣленная мысль о нихъ. Повидимому, это такъ не трудно, а между тѣмъ всмотритесь въ положеніе земледѣльческаго населенія. Крестьянинъ знаетъ и судитъ обо всемъ лишь на основаніи непосредственнаго личнаго опыта, въ которомъ и находитъ единственное руководство для своей дѣятельности. Привязанный къ мѣсту, сосредоточенный на одномъ родѣ занятій, онъ имѣетъ передъ собою весьма ограниченное поле опыта; но въ предѣлахъ этого опыта или вовсе нѣтъ элементовъ, которые могли бы толкнуть мысль, или же если они есть, то проходятъ незамѣченными и неоцѣненными, ибо для надлежащей ихъ оцѣнки нерѣдко требуется значительная подготовка ума и привычка къ теоре-

тической мысли. Такимъ образомъ, предоставленное исключительно самому себѣ, земледѣльческое населеніе осуждено на продолжительный застой; такой застой дѣйствительно царствуетъ въ странахъ, гдѣ или не созданы, или искусственно закрыты пути для притока къ народу новыхъ идей. Но проведите науку въ среду народа, и она послужитъ обильнымъ источникомъ жизненныхъ улучшеній. Практическій умъ крестьянина быстро усвоиваетъ результаты знанія, какъ скоро они являются въ готовомъ видѣ и съ полною наглядностью: одинъ удачный примѣръ улучшенія вызываетъ тысячу подражаній и служитъ двигающею силой для цѣлой мѣстности, какъ это доказываетъ переворотъ въ направленіи хозяйства въ Альгау, произведенный удачными опытами Гирнбейна. Земледѣлецъ, среди постоянной борьбы за кусокъ насущнаго хлѣба, не имѣетъ времени самъ разыскивать источники знанія. Нужно, чтобы кто-нибудь натолкнулъ на нихъ его вниманіе, пробудилъ вѣру и вызвалъ охоту приняться за трудъ мысли. А для этого представители науки должны придвинуться къ народу, будить всѣми средствами его мысль и немедленно являться на помощь всюду, гдѣ потребуется ихъ совѣтъ и указаніе. Чѣмъ обширнѣе, прочнѣе и непосредственнѣе установились эти сношенія людей науки съ разными слоями народа, тѣмъ вѣрнѣе и быстрѣе идетъ дѣло хозяйственнаго развитія.

Понимая важность этой связи науки съ жизнью, Баварія давно создала прочную организацію, которая ставитъ представителей теоріи въ непосредственное соприкосновеніе съ земледѣльческимъ населеніемъ и даетъ имъ возможность быстро распространять повсюду добытые наукой результаты. Такою организаціею служитъ баварское Общество сельскаго хозяйства, учрежденное еще въ 1810 году. Это Общество охватываетъ всю страну. Главный центръ его находится въ Мюнхенѣ; въ каждой изъ восьми провинцій существуютъ отдѣленія, или такъ-называемыя провинціальныя Общества (Kreisvereine); каждый округъ, на которые подраздѣляются провинціи, имѣетъ свое окружное Общество; этихъ послѣд-

нихъ въ 1872 году было 245. Какъ провинціальныя, такъ и окружныя Общества хотя и составляютъ часть одного большого цѣлаго, но тѣмъ не менѣе пользуются полною самостоятельностью въ управленіи своими дѣлами и имуществомъ. Для веденія текущихъ дѣлъ избираются изъ числа членовъ комитеты: для окружныхъ Обществъ—окружные, для провинціальныхъ—провинціальные, для всего Общества—генеральный комитетъ. Главную цѣль Общества составляетъ распространеніе въ народѣ сельскохозяйственныхъ улучшеній; средствами для того служатъ: постоянныя сношенія членовъ между собой, устройство Обществомъ съѣздовъ и собраній для сельскохозяйственныхъ цѣлей; учрежденіе опытныхъ станцій, спеціальныхъ библіотекъ и музеевъ, назначеніе техниковъ для пособія хозяевамъ; изданіе сельскохозяйственныхъ журналовъ; устройство школъ и наблюденіе за ними. Но, кромѣ того, Обществу принадлежитъ право постояннаго представительства сельскохозяйственныхъ интересовъ предъ палатами и правительственною властью. Ни одно государственное мѣропріятіе, такъ или иначе относящееся до сельскаго хозяйства или сродныхъ отраслей промышленности, не можетъ пройти безъ его мнѣнія. Членомъ можетъ быть всякій, кто интересуется успѣхами сельскаго хозяйства, и притомъ не только отдѣльное лицо, но и община, корпорація, частное Общество. Средства Общества состоятъ изъ членскихъ взносовъ и изъ содержанія, отпускаемаго государствомъ. Размѣръ членскаго взноса опредѣленъ въ 1 талеръ, или 1 гульд. 45 крейцеровъ. Изъ этой суммы 45 крейцеровъ поступаютъ въ кассу провинціальнаго Общества, а 1 гульденъ остается въ окружномъ. Государство съ 1871 года отпускаетъ 46,000 гульденовъ, изъ числа которыхъ 6,000 гульденовъ идутъ въ генеральный комитетъ, а остальная сумма распредѣляется поровну между 8-ю провинціальными комитетами. Легкій доступъ въ члены и невысокій взносъ, за который кромѣ того пріобрѣтается право на безплатное полученіе сельскохозяйственнаго журнала и календаря, естественно привлекаютъ въ Общество множество

лицъ, такъ что къ 1872 г. считалось 31,778 членовъ. Кромѣ 253 отдѣленій къ баварскому Обществу сельскаго хозяйства примыкаетъ множество спеціальныхъ Обществъ, поставившихъ себѣ цѣлью, такъ же какъ и оно, пропаганду науки, но въ примѣненіи къ отдѣльнымъ отраслямъ хозяйства. Таковы, напримѣръ, баварское Общество садоводства, которое объединяетъ 21 провинціальное Общество садоводства и огородничества, и многочисленныя Общества скотоводства, пчеловодства, хмѣлеводства. Всѣ они созываютъ собранія, держатъ публичныя чтенія, распространяютъ орудія, сѣмена, премируютъ лучшія произведенія. Такимъ образомъ, въ каждомъ городѣ существуетъ нѣсколько пунктовъ, въ которыхъ сосредоточиваются научныя и практическія свѣдѣнія и изъ которыхъ распространяются знанія въ прилегающихъ небольшихъ районахъ.

Главныя заботы какъ Обществъ, такъ и дѣйствующаго въ связи съ ними правительства сосредоточены на образованіи подрастающаго поколѣнія. Въ Баваріи уже давно введена строго примѣняемая система обязательнаго начальнаго обученія, къ которому и примыкаютъ сельскохозяйственныя школы. До 50-хъ годовъ существовало всего двѣ такихъ школы; преподаваніе въ нихъ велось преимущественно практически на принадлежавшихъ имъ опытныхъ поляхъ. Лишь съ этого времени былъ серьезно поставленъ вопросъ о сельскохозяйственномъ образованіи и разрѣшенъ устройствомъ трехъ родовъ школъ: низшихъ такъ-называемыхъ земледѣльческихъ въ каждой провинціи, нѣсколькихъ среднихъ и высшей «центральной» школы въ Weihenstephan. Но опытъ скоро показалъ невозможность ограничиться указанными видами заведеній. Земледѣльческія школы по малочисленности и продолжительности курса были недоступны дѣтямъ крестьянъ. Оттого съ 60-хъ годовъ Общества обратили усилія на организацію первоначальнаго сельскохозяйственнаго обученія и выработали типъ такъ-называемыхъ Fortbildungsschulen, непосредственно связанныхъ съ народной школой. Эти школы, по простотѣ и практичности ихъ

устройства, быстро привились въ народѣ, такъ что число ихъ въ 1872 году простиралось до 853; въ одномъ Пфальцѣ на 107 квадратныхъ миль ихъ было 320. Такъ какъ Fortbildungsschulen составляютъ главное средство для проведенія въ народѣ хозяйственныхъ улучшеній, то мы остановимся на нихъ нѣсколько подробнѣе.

Цѣль Fortbildungsschulen заключается въ продолженіи и пополненіи образованія, пріобрѣтаемаго въ народной школѣ, но въ приложеніи къ сельскому хозяйству и потребностямъ практической жизни. Въ нихъ также преподается чтеніе, письмо и счетъ; но для чтенія избирается хорошій сельскохозяйственный учебникъ; прочитанное излагается словесно или письменно ученикомъ и объясняется учителемъ. Для письменныхъ упражненій даются темы, имѣющія отношеніе къ обыденной жизни,—различнаго рода письма, документы. Чистописаніе связывается съ веденіемъ сельскохозяйственныхъ записей, счетоводствомъ. При преподаваніи ариѳметики вниманіе обращено въ особенности на ознакомленіе съ монетами, мѣрами и вѣсомъ и на умственное счисленіе, для котораго примѣры берутся изъ обыденной жизни и земледѣльческой практики. Къ этимъ обязательнымъ предметамъ,—если имѣются на-лицо способные учителя,—присоединяется популярное объясненіе основныхъ началъ естествовѣдѣнія, сельскаго хозяйства, географіи. Бесѣды естественно-научнаго содержанія знакомятъ учениковъ съ явленіями и законами природы, поскольку они имѣютъ значеніе для обыденной жизни вообще и для сельскаго хозяйства въ особенности. Сельскохозяйственное преподаваніе обращено исключительно на мѣстныя отношенія. Географія ограничивается изученіемъ Баваріи и Германіи. Курсъ школъ одно-лѣтній. Преподаваніе ведется по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а зимой, кромѣ того, въ одинъ или два будничные дня. Оттого число часовъ преподаванія различно въ разныхъ школахъ. Изъ находящейся передъ нашими глазами вѣдомости о состояніи Fortbildungsschulen въ провинціи Швабіи видно, что число часовъ въ 1871—1872 учебномъ

году колебалось въ разныхъ школахъ отъ 56 до 168. Преподавателями бываютъ большею частью учителя народныхъ школъ, за особое вознагражденіе; но на-ряду съ ними участвуютъ и постороннія лица. Такъ, въ Швабіи принимали участіе мѣстныя духовныя лица, члены школьной инспекціи, городского управленія, судебнаго вѣдомства. Устройство школъ, руководство и надзоръ за ними принадлежатъ обыкновенно мѣстнымъ сельскохозяйственнымъ Обществамъ. Общества даютъ программы, производятъ періодическія ревизіи, назначаютъ наблюдательные комитеты, получаютъ отчеты отъ школъ. На нихъ же главнымъ образомъ ложится и содержаніе школъ. Впрочемъ, въ этомъ отношеніи имъ помогаютъ сами общины, а также земства и государство. На общинахъ обыкновенно лежатъ расходы по доставкѣ помѣщенія, а равно освѣщенію и отопленію школы. Книги и учебныя пособія доставляются учениками. Средства же Обществъ сельскаго хозяйства, земствъ и правительства идутъ на жалованье учителямъ. Размѣръ этого добавочнаго жалованья колебался въ Швабіи, смотря по количеству часовъ преподаванія, между 50 и 100 гульденами. Провинціальныя земства въ 1871 году отпустили въ пособіе школамъ 27,000 гульденовъ, а государство—10,000 гульд. Описанный типъ Fortbildungsschulen есть господствующій. Но въ нѣкоторыхъ болѣе богатыхъ общинахъ учреждены еще такъ-называемыя зимнія сельскохозяйственныя школы (Winterschulen), въ которыхъ преподаваніе происходитъ только въ теченіе зимнихъ мѣсяцевъ, но ежедневно и притомъ по значительно расширенной программѣ. При устройствѣ зимнихъ школъ имѣлось въ виду ограничить курсъ однимъ годомъ; но недостаточная подготовка учениковъ и сравнительная широта учебнаго плана привели къ необходимости распространить время обученія на двѣ зимы. Программа зимнихъ школъ уже не ограничивается одними общими съ народной школой предметами, но на-ряду съ ними значительная доля времени удѣляется на естествознаніе и сельскохозяйственные предметы, изъ которыхъ избираются особенно важные отдѣлы

для данной мѣстности. Мнѣ близко знакома одна изъ лучшихъ зимнихъ школъ—аугсбургская, и потому при дальнѣйшемъ описаніи я буду имѣть въ виду ее. Въ аугсбургской школѣ преподаваніе ведется на 1-мъ курсѣ 35 часовъ, а на 2-мъ 28 часовъ въ недѣлю. Между различными предметами время распредѣлено такимъ образомъ:

	1 курсъ.	2 курсъ.
Нѣмецкій языкъ	6	4
Ариѳметика	6	4
Чистописаніе	2	1
Земледѣліе	6	6
Скотоводство	6	6
Ученіе о полезн. и вредныхъ животныхъ. .	1	1
Естествознаніе	8	6
	35	28

Хотя на естествознаніе и спеціальные предметы удѣляется, какъ мы видѣли, 21 часъ въ недѣлю на 1-мъ и 19 на 2-мъ курсѣ, но если принять въ разсчетъ необъятную обширность этихъ предметовъ и то обстоятельство, что школа принимаетъ учениковъ, получившихъ только первоначальное обученіе, и притомъ открыта всего 4 мѣсяца въ году, то нельзя не замѣтить той трудности, какая предстоитъ преподавателямъ при выборѣ и распредѣленіи учебнаго матеріала. Поэтому интересно прослѣдить, какъ они разрѣшаютъ свою задачу, на чемъ останавливаются и что успѣваютъ передать ученикамъ. Начнемъ съ земледѣлія. На первомъ курсѣ преподаются: 1) общее земледѣліе: законы жизни растеній, почвовѣдѣніе, ученіе объ удобреніи, о земледѣльческихъ орудіяхъ, общія правила обработки земли; 2) спеціальное земледѣліе, въ которомъ законы перваго отдѣла примѣняются къ растеніямъ, воздѣлываемымъ въ Швабіи. На второмъ курсѣ, кромѣ повторенія пройденныхъ въ теченіе перваго года, преподаются слѣдующіе отдѣлы: а) сельскохозяйственная экономія: ученіе о капиталѣ, основномъ и оборотномъ, трудѣ, организаціи хозяйства, о принципахъ страхованія и ассоціаціи; къ этому присоединяется ознакомленіе съ отдѣ-

лами сельскохозяйственнаго законодательства и дѣйствующей податной системы; b) бухгалтерія и c) сельскохозяйственныя вычисленія. По скотоводству: на первомъ курсѣ—естественная исторія домашнихъ животныхъ въ связи съ экстерьеромъ и ученіемъ о расахъ, ученіе о здоровомъ и больномъ состояніи животныхъ, правила ухода; на второмъ курсѣ—спеціальное скотоводство, разведеніе лошадей, рогатаго скота, свиней, овцеводство. Всего труднѣе было построить для столь краткаго курса цѣлесообразную программу естествознанія. Въ аугсбургской школѣ былъ установленъ слѣдующій планъ. На 1-мъ курсѣ: изъ отдѣла физики—общія свойства тѣлъ; движеніе и равновѣсіе (ученіе о простыхъ машинахъ); давленіе воздуха и барометръ; ученіе о теплотѣ; изъ химіи—понятіе объ элементахъ и ихъ соединеніяхъ, преимущественно тѣхъ, которые встрѣчаются въ атмосферѣ, почвѣ и растеніяхъ. На 2-мъ курсѣ: изъ химіи—важнѣйшія составныя части растеній и животныхъ, равно какъ встрѣчающихся въ сельскомъ хозяйствѣ животныхъ продуктовъ; изъ метеорологіи—распредѣленіе теплоты на земной поверхности, вѣтры, атмосферическіе осадки, свѣтовыя явленія въ атмосферѣ; изъ минералогіи—важнѣйшіе минералы, образующіе различные роды почвы въ Швабіи. Къ этому присоединяется обзоръ главныхъ хозяйственно-техническихъ промысловъ.

Мы считали себя въ правѣ остановиться на перечисленіи отдѣловъ программы, ибо въ ней съ замѣчательнымъ тактомъ и гармоніей соединенъ весь комплексъ знаній, необходимыхъ для образованнаго земледѣльца и въ то же время доступныхъ для передачи въ короткій восьмимѣсячный срокъ. Зимнія школы, по недостатку учебныхъ силъ въ деревняхъ, до сихъ поръ существуютъ исключительно въ городахъ. Чтобы облегчить посѣщеніе школы деревенскимъ жителямъ, желѣзныя дороги дѣлаютъ скидку для учениковъ. Такъ какъ зимнія школы требуютъ обыкновенно нѣсколькихъ учителей, то ихъ содержаніе обходится значительно дороже обыкновенныхъ Fortbildungsschulen. Аугсбургская школа стоитъ въ годъ около 750 гульденовъ, выплачиваемыхъ

исключительно мѣстнымъ Обществомъ сельскаго хозяйства. Этою дороговизною содержанія, а въ особенности необходимостью отрывать дѣтей на цѣлую зиму отъ домашнихъ занятій объясняется, почему зимнія школы, несмотря на всѣ достоинства ихъ устройства, до сихъ поръ мало распространены въ Баваріи: въ 1872 году ихъ было всего 14.

Спеціальныя сельскохозяйственныя учебныя заведенія не представляютъ въ Баваріи особыхъ отличій отъ другихъ странъ. Въ каждой провинціи учреждено по одному земледѣльческому училищу; курсы въ нихъ продолжаются по два полныхъ года и соединяютъ теоретическое преподаваніе съ практическими занятіями. Среднія школы съ трехгодичнымъ курсомъ обнимаютъ всѣ важнѣйшія отрасли естествознанія и сельскаго хозяйства. Въ 1872 году существовала только одна такая школа въ Лихтенгофѣ, около Нюренберга, съ 114 учениками. Но кромѣ того было три сельскохозяйственныхъ отдѣленія при «промышленныхъ школахъ». Для высшаго образованія Бавaрія имѣетъ «центральную» школу въ Weihenstephan и сельскохозяйственное отдѣленіе при мюнхенскомъ политехникумѣ. Всѣ указанныя заведенія, поставляя для страны спеціалистовъ, въ то же время имѣютъ значеніе какъ образцовыя хозяйства. При каждомъ изъ нихъ находится болѣе или менѣе обширный участокъ земли, обрабатываемый по всѣмъ правиламъ науки. Здѣсь производятся опыты, недоступные для частныхъ лицъ; отсюда расходятся въ народъ лучшія земледѣльческія орудія, лучшія породы скота и пр.

Не ограничиваясь подготовкой молодого поколѣнія, баварскія Общества дѣятельно трудятся для распространенія знаній и между взрослыми земледѣльцами. И въ этомъ отношеніи жизнь выработала у нихъ нѣсколько формъ, вполнѣ достойныхъ подражанія. Во многихъ мѣстахъ существуютъ популярные курсы по спеціальнымъ отраслямъ хозяйства, продолжающіеся нѣсколько недѣль. Такіе курсы въ теченіе 1871 года были устроены по овцеводству въ двухъ мѣстахъ; по сыроваренію—въ Альгау; по пивоваренію—при централь-

ной школѣ въ Weihenstephan; по винокуренію—во Фрейзингѣ; по садоводству и огородничеству—въ 6-ти пунктахъ; по подковкѣ лошадей—при ветеринарной школѣ въ Мюнхенѣ. По всей Баваріи разъѣзжаютъ странствующіе учителя, которые, пользуясь собраніями и съѣздами многочисленныхъ Обществъ, держатъ публичные курсы и вызываютъ обсужденіе вопросовъ сельскаго хозяйства. Особеннаго вниманія заслуживаютъ мѣстныя сельскохозяйственныя библіотеки, которыхъ въ 1871 году считалось 282. Эти библіотеки помѣщаются обыкновенно при школахъ и находятся въ завѣдываніи кружка изъ мѣстныхъ жителей. Въ числѣ средствъ распространенія знанія между взрослыми нельзя не упомянуть о множествѣ періодическихъ изданій, выпускаемыхъ Обществами сельскаго хозяйства. Мюнхенскій генеральный комитетъ издаетъ «Журналъ Баварскаго Общества Сельскаго Хозяйства» и «Сельскохозяйственный календарь»; каждый изъ провинціальныхъ комитетовъ издаетъ свой журналъ, раздаваемый безплатно членамъ.

Изъ представленнаго очерка видно, какое множество путей создано въ Баваріи для проведенія науки въ среду народа. Многочисленныя школы, постоянныя собранія Обществъ, ежегодные сельскохозяйственные праздники, съ выставками, испытаніями орудій, общедоступная періодическая литература постоянно держатъ въ напряженіи вниманіе крестьянина и шевелятъ рутину и косность, которая составляетъ обычный удѣлъ привязаннаго къ землѣ населенія. Но черезъ эти каналы не только проходятъ знанія въ народъ,—черезъ нихъ же приливаютъ драгоцѣнные матеріалы для самой науки. Отсюда черпается знакомство со всѣми подробностями жизни страны, съ дѣйствительными нуждами хозяйства. Этотъ обмѣнъ придаетъ наукѣ здоровое, практическое направленіе, а въ жизни земледѣльческаго населенія создаетъ ту бодрость, которая особенно бросается въ глаза нашему брату, когда перенесешься сюда изъ глухихъ уголковъ родной Россіи.

Письмо третье.

Кредитныя учрежденія для земледѣлія. мюнхенскій гипотечный банкъ, кредитныя Общества, акціонерные банки.—Гипотечная система.—Сельскохозяйственныя ассоціаціи.—Общество для устройства опытныхъ станцій.—Товарищества для пріобрѣтенія земледѣльческихъ орудій и лучшихъ породъ скота —Товарищества для сыроваренія и винокуренія.—Общества страхованія скота; страхованіе отъ града.

Первое условіе для сельскохозяйственныхъ улучшеній— это распространеніе знаній въ средѣ народа. Если страна владѣетъ столь разнообразными средствами для этой цѣли, какія были указаны въ предшествующемъ письмѣ изъ Баваріи, то уже по одной этой причинѣ земледѣльческій трудъ становится производительнѣе. Но въ ряду выработанныхъ наукою раціональныхъ пріемовъ хозяйства есть немало такихъ, которые недоступны для мелкихъ землевладѣльцевъ, какъ бы послѣдніе ни были убѣждены въ ихъ пользѣ. Для нѣкоторыхъ требуются капиталы, превышающіе размѣръ средствъ владѣльцевъ; другіе выгодны только при веденіи хозяйства въ большихъ размѣрахъ. Для устраненія этихъ препятствій жизнь выработала кредитъ и ассоціацію, и мы сейчасъ увидимъ, какъ широко воспользовалась Баварія тѣмъ и другимъ орудіемъ хозяйственнаго прогресса.

Для удовлетворенія потребности земледѣлія въ кредитѣ еще въ 1830 году былъ учрежденъ при помощи государства Баварскій гипотечный и вексельный банкъ съ основнымъ капиталомъ въ 20 милліоновъ гульденовъ. Банку предоставлена была исключительная привилегія выпускать безпроцентные билеты на предъявителя, но взамѣнъ того наложено было обязательство по крайней мѣрѣ $^3/_5$ фонда помѣстить въ ссуду подъ залогъ недвижимыхъ имѣній. Такъ какъ банкъ, не имѣя права при выпускѣ билетовъ переходить за предѣлы 8-ми милл. гульд., долженъ былъ дѣйствовать исключительно на собственный капиталъ, то понятно, что средства этого единственнаго въ то время кредитнаго учрежденія были скоро исчерпаны. Тогда въ 1864 году операціи

банка были расширены правомъ выпуска закладныхъ листовъ на половинную сумму стоимости заложенныхъ имѣній. Эта реформа развязала руки банку и дала ему возможность оказать дѣятельную помощь земледѣлію.

Изъ отчета за 1871 годъ видно, что выпускъ закладныхъ листовъ составляетъ теперь главную операцію банка. Къ 1-му января 1872 года сумма всѣхъ ссудъ, выданныхъ подъ залогъ 22,349 имѣній, простиралась до 65 милл. гульд.; изъ этого числа на 43 милл. гульд. выпущено закладныхъ листовъ,—на $6,_5$ милл. именныхъ и на $36,_5$ безъимянныхъ. Банкъ имѣетъ и другія отрасли дѣятельности, кромѣ ссудъ подъ залогъ недвижимостей, но не эти отрасли играютъ важныя роли въ его оборотѣ. По балансу на 1-е января 1872 года весь активъ банка простирался до 90 милліоновъ. Изъ этого числа $65,_5$ милл. было выдано подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, $8,_5$ милл. подъ залогъ движимостей, 7 милл. находилось въ учтенныхъ векселяхъ, $2,_5$ милл. въ бумагахъ, 180 тыс. въ принадлежащемъ банку имуществѣ и $6,_5$ милл. въ кассовой наличности.

Несмотря на обширный размѣръ операцій, мюнхенскій банкъ не въ силахъ былъ одинъ удовлетворить всѣмъ нуждамъ баварскаго земледѣлія. Въ половинѣ 60-хъ годовъ Бавaрія испытала сельскохозяйственный кризисъ. Поднятіе стоимости земли, бывшее слѣдствіемъ ряда хорошихъ урожаевъ и высшихъ цѣнъ продуктовъ, послужило поводомъ къ чрезмѣрному обремененію земель долгами. Между тѣмъ наступила война 1866 года, которая въ одно и то же время пріостановила поднятіе цѣнъ и произвела стѣсненіе въ кредитѣ. Не получая прежняго дохода съ земель и въ то же время не имѣя возможности вывернуться изъ затрудненій путемъ займовъ, должники не въ силахъ были выполнить своихъ обязательствъ. Въ одномъ 1866 году мюнхенскій банкъ принужденъ былъ принять въ свое завѣдываніе за неплатежъ 445 недвижимыхъ имѣній, тогда какъ, напримѣръ, въ 1871 году въ его распоряженіе перешло всего 33 имѣнія. Банковая реформа 1864 года нѣсколько уменьшила

остроту кризиса; но одновременный усиленный выпускъ и потребность немедленной реализаціи закладныхъ листовъ уронили ихъ цѣну до 88% ихъ номинальной стоимости. Такъ какъ банкъ въ то же время поднялъ процентъ по ссудамъ, то понятно, какъ дорого обходилось землевладѣльцамъ пользованіе кредитомъ. Въ этихъ стѣсненныхъ обстоятельствахъ раздался призывъ къ самопомощи, отвѣтомъ на который послужило образованіе многочисленныхъ кредитныхъ Обществъ. Бо́льшая часть ихъ основана на принципѣ товарищества съ ограниченною отвѣтственностью. Ссуды выдаются только членамъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ и подъ поручительство, и притомъ самое большее на 10-тилѣтній срокъ, съ ежегодной уплатой кромѣ процентовъ равной части капитала. Для ссудъ на болѣе продолжительный срокъ требуется каждый разъ разрѣшеніе общаго собранія. Средства товариществъ, кромѣ паевыхъ взносовъ членовъ, пріобрѣтаются чрезъ займы и вклады. Такихъ кредитныхъ Обществъ считалось въ 1872 году 45. Нѣкоторыя изъ нихъ имѣли значительные обороты; такъ, оборотъ аугсбургскаго Общества простирался въ 1870 году до 1,343 тыс. гульд. Установленные паевые взносы различны, но обыкновенно не меньше 10 и не больше 100 гульденовъ. Тотъ же кризисъ вызвалъ нѣсколько акціонерныхъ банковъ, выдающихъ ссуды подъ залогъ земель: въ одномъ Мюнхенѣ находится 4 такихъ банка.

Развитію кредита подъ недвижимость способствовала устроенная еще въ 1822 году правильная гипотечная система. При каждомъ окружномъ судѣ находится гипотечное отдѣленіе, которое ведетъ гипотечную книгу для всего округа. Для всякаго имѣнія открытъ въ книгѣ особый листъ, въ который вносятся названіе и краткое описаніе имѣнія, имя собственника, всѣ переходы и раздробленія имущества и, наконецъ, лежащіе на немъ повинности и долги. Переходъ собственности признается законнымъ только тогда, когда онъ вписанъ въ гипотечную книгу. Долги, внесенные въ эту книгу, имѣютъ при взысканіяхъ безусловное преимущество предъ

невнесенными. Такимъ образомъ, гипотечныя книги, заключая въ себѣ точныя и вѣрныя свѣдѣнія о состояніи недвижимыхъ имуществъ, вполнѣ гарантируютъ кредиторовъ.

Начало ассоціаціи благодаря сообщительному и уживчивому характеру парода нашло себѣ широкое примѣненіе въ Баваріи. Въ 1872 году баварское Общество сельскаго хозяйства имѣло свѣдѣнія о 602 товариществахъ и Обществахъ, касавшихся земледѣлія и скотоводства и сродныхъ съ ними промысловъ. Изъ этихъ товариществъ, весьма разнообразныхъ по цѣлямъ и устройству, мы остановимся только на нѣкоторыхъ, болѣе распространенныхъ или болѣе важныхъ по ихъ значенію для хозяйствъ. Одна изъ самыхъ полезныхъ по идеѣ ассоціаціи носитъ названіе «Общество для основанія сельскохозяйственныхъ опытныхъ станцій». Въ наше время все сильнѣе чувствуется связь сельскохозяйственной практики съ теоріей. Сознаніе этой связи должно было съ особенною живостью пробудиться въ Баваріи, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ покойный Либихъ, который поставилъ земледѣльческую химію въ основу сельскаго хозяйства. Либихъ доказалъ, что правильная организація хозяйства неизбѣжно зависитъ отъ разрѣшенія цѣлаго ряда научныхъ вопросовъ, отъ множества опытовъ. Но устройство такихъ опытовъ и изслѣдованій недоступно для отдѣльныхъ, въ особенности мелкихъ хозяевъ и по степени ихъ обычной научной подготовки, и по размѣру средствъ. Устранить это затрудненіе чрезъ соединеніе многихъ владѣльцевъ между собою и съ представителями теоріи и имѣетъ въ виду помянутое Общество. «Цѣль Общества,—говорится въ § 2 устава,—съ одной стороны, ввести въ сельскохозяйственную практику результаты, добытые естественными науками, въ особенности химіею, а съ другой стороны—ознакомить науку съ успѣхами и потребностями практики. Такимъ образомъ, Общество должно служить посредникомъ между теоріею и практикой». Общество имѣетъ центральную станцію въ Мюнхенѣ и находится въ связи съ станціями при провинціальныхъ Обществахъ сельскаго хозяйства. Задача каждой станціи—установлять рядомъ опы-

товъ и проводить въ жизнь законы питанія растеній и животныхъ, разрѣшать вопросы членовъ, производить по нимъ изслѣдованія и помогать совѣтами и указаніями. Членами Общества могутъ быть всѣ, какъ отдѣльныя лица, такъ и общины, корпораціи и проч. Членскій взносъ 5 гульденовъ въ годъ. Служа ближайшимъ образомъ своимъ членамъ, Общество не отказывается оказывать услуги и постороннимъ лицамъ, но за гораздо высшую плату. Такъ, полный анализъ удобрительныхъ веществъ стоитъ для членовъ отъ 1 до $1_{,5}$ гульд., для не-членовъ, но сельскихъ хозяевъ—отъ 5 до 7 гульд., для торговцевъ—отъ 12 до 15 гульденовъ. Полный анализъ почвы и воды стоитъ для членовъ 8 гульденовъ, а для не-членовъ—20 и 30 гульд., смотря по тому, сельскіе они хозяева или торговцы.

Необходимость и въ то же время недоступность для мелкихъ землевладѣльцевъ цѣнныхъ сельскохозяйственныхъ машинъ подала поводъ къ возникновенію множества товариществъ. Бо́льшая часть паровыхъ молотилокъ прошла въ народъ благодаря примѣненію начала ассоціаціи. Нѣсколько землевладѣльцевъ, преимущественно живущихъ пососѣдству, соединяютъ свои средства для покупки молотильной машины и затѣмъ распредѣляютъ пользованіе ею или по однажды навсегда установленной очереди, или по жребію. Впрочемъ, теперь болѣе въ ходу частныя товарищества мелкихъ предпринимателей, которые, пріобрѣтая машину, отдаютъ ее въ пользованіе сельскимъ хозяевамъ за условленную плату. Предприниматели ставятъ отъ себя машиниста и накладывальщика; остальные рабочіе поставляются самими землевладѣльцами. Обычная цѣна пользованія машиной—20 гульденовъ въ день, за что́ получается отъ 80 до 90 шеффелей обмолоченнаго хлѣба. Машины выписываются изъ Англіи и обходятся при 6-тисильномъ локомобилѣ около 6,000 гульденовъ. Подобно сельскохозяйственнымъ машинамъ, во многихъ мѣстахъ пріобрѣтены въ складчину племенныя животныя для улучшенія мѣстныхъ породъ скота.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ ассоціаціи, образовав-

шіяся для совмѣстнаго веденія разныхъ сельскохозяйственныхъ промысловъ. Таковы, напримѣръ, Общества пчеловодства, которыя заводятъ на общій счетъ пчельники. Сюда же относятся распространенныя въ Альгау общественныя сыроварни, описанныя въ первомъ письмѣ. Въ послѣднее время появился въ Баваріи одинъ весьма интересный видъ разсматриваемаго класса товариществъ, который съ большою пользою могъ бы найти примѣненіе и у насъ, въ Россіи. Мы разумѣемъ ассоціаціи для винокуренія. Извѣстно, въ какой степени важна переработка хлѣба въ вино на мѣстѣ для поддержанія скотоводства и земледѣлія; но по дороговизнѣ устройства винокуренные заводы до сихъ поръ существовали только въ крупныхъ имѣніяхъ. Чтобы сдѣлать этотъ выгодный промыселъ доступнымъ и для мелкихъ землевладѣльцевъ, баварское Общество сельскаго хозяйства пропагандировало примѣненіе начала ассоціаціи къ сооруженію и содержанію винокуренныхъ заводовъ. До сихъ поръ мысль Общества нашла осуществленіе только въ одномъ мѣстѣ,— именно въ Пфальцѣ, близъ желѣзнодорожной станціи Мюльбахъ. Мы разсмотримъ основныя черты устройства этихъ товариществъ, какъ онѣ представлены въ примѣрномъ статутѣ ихъ, выработанномъ въ баварскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства.

Товарищество образуется изъ землевладѣльцевъ извѣстной мѣстности на основаніи полной и солидарной отвѣтственности по всѣмъ обязательствамъ. Размѣръ участія каждаго члена въ дѣлахъ и обязательствахъ товарищества опредѣляется количествомъ принадлежащей члену земли. Извѣстное число десятинъ образуетъ пай; такихъ паевъ можетъ быть у члена одинъ или нѣсколько. На устройство завода производится заемъ, по которому ежегодно платятся проценты и погашеніе. Производство ведется нанятымъ винокуромъ, который, кромѣ постояннаго жалованья, получаетъ еще 50% всего вина, выкуреннаго выше извѣстной нормы. Каждый членъ обязанъ доставить на заводъ извѣстное количество картофеля. Всякій годъ по окончаніи жатвы производится испытаніе

картофеля относительно содержащагося въ немъ крахмала; сообразно этому испытанію и вычисляется количество картофеля, приходящееся на пай. Доставка картофеля производится по разъ навсегда установленной очереди, сообразующейся съ порядкомъ слѣдованія долговъ членовъ. Въ началѣ періода винокуренія, осенью, начало ряда опредѣляется жребіемъ. Если кто-нибудь не можетъ выставить въ срокъ своего картофеля, то онъ долженъ озаботиться, чтобы его часть была выставлена другимъ членомъ; въ противномъ случаѣ платится штрафъ. Барда поступаетъ каждому члену пропорціонально доставленному имъ количеству картофеля; для отбиранія барды тѣмъ же порядкомъ, какъ описано выше, разъ въ годъ установляется очередь. Если имѣющій право на полученіе барды не явится въ срокъ, то онъ долженъ ждать, пока всѣ участники не выберутъ своихъ долей. Завѣдываніе дѣлами товарищества принадлежитъ правленію, состоящему изъ предсѣдателя, сотоварища и кассира, и общему собранію, въ которомъ каждый членъ имѣетъ столько голосовъ, сколько паевъ. Ликвидація товарищества, а равно и выходъ изъ числа членовъ невозможны до полнаго погашенія займа. Остатокъ дохода, за покрытіемъ издержекъ по содержанію завода и ежегоднаго платежа по займу, составляетъ чистую прибыль, распредѣленіе которой рѣшается общимъ собраніемъ. Таковы простыя и удобопримѣнимыя начала винокуренныхъ товариществъ. Такъ какъ винокуреніе принадлежитъ вообще къ выгоднымъ промысламъ въ Баваріи, что доказывается существованіемъ 4,600 заводовъ, то нужно ожидать широкаго распространенія этого рода ассоціацій.

Видное мѣсто по числу занимаютъ въ Баваріи Общества для разныхъ родовъ сельскохозяйственнаго страхованія. Въ 1872 году считалось 132 товарищества для застрахованія скота съ 11,900 членовъ. Одна Нижняя Франконія имѣла ихъ 46 съ 4,137 членами. Самое крупное изъ этого рода Обществъ находится въ Шпейерѣ; въ составъ его входятъ 1,270 членовъ. Всѣ Общества—исключительно мѣстныя и основаны на началахъ взаимнаго страхованія: они не назна-

чаютъ опредѣленныхъ премій, но распредѣляютъ убытки на всѣхъ членовъ. Страхованіе производится только отъ обыкновенныхъ болѣзней; въ случаѣ наступленія заразы Общества большею частью пріостанавливаютъ свои дѣйствія. Есть, впрочемъ, нѣсколько Обществъ, которыя принимаютъ на себя страхованіе и отъ заразительныхъ болѣзней, прибѣгая въ такомъ случаѣ къ перестраховкѣ въ большихъ акціонерныхъ Обществахъ. Были въ Баваріи, какъ и въ другихъ мѣстахъ Германіи, попытки устроить акціонерныя Общества для страхованія скота, но они встрѣтились съ множествомъ трудностей. По недостатку точныхъ статистическихъ данныхъ нельзя было съ точностью расчислить размѣръ премій. Но главное препятствіе заключалось въ крайнемъ разнообразіи страхуемыхъ животныхъ и въ зависящей отъ того затруднительности правильной оцѣнки. Общества вынуждены были или назначать для каждаго пункта особаго агента, что̀ влекло большія издержки, или же установлять нормальныя оцѣночныя таксы, которыя по необходимости были низки и тѣмъ отталкивали страхователей. Мелкія Общества взаимнаго страхованія избѣгаютъ обоихъ неудобствъ. Раскладывая убытки на членовъ, они не нуждаются въ предварительномъ установленіи размѣра премій; съ другой стороны, состоя изъ лицъ, близко знающихъ другъ друга, и ведя дѣло на глазахъ всѣхъ, мелкія Общества имѣютъ всѣ шансы для правильной оцѣнки скота. Оттого крупныя предпріятія, хотя по своему существу и болѣе соотвѣтствуютъ идеѣ правильнаго страхованія, не могутъ соперничать съ мелкими товариществами взаимнаго страхованія.

Страхованіе отъ града также имѣетъ въ Баваріи представителей. Этотъ видъ страхованія имѣетъ особую важность для Баваріи, такъ какъ многія ея мѣстности часто и притомъ періодически посѣщаются градомъ: въ нѣкоторыхъ общинахъ на южно-баварскихъ горахъ градобитія бываютъ среднимъ числомъ черезъ каждые три года. Потому въ Баваріи еще въ 1831 г. возникло Общество взаимнаго страхованія отъ града, распространяющееся на все государство. Каждый

страхующій становится членомъ Общества. Подъ опасеніемъ потери всего вознагражденія членъ обязанъ застраховать всѣ принадлежащія ему поля, засѣянныя хлѣбными растеніями. Оцѣнка ожидаемой жатвы предоставляется самому страхователю по соображенію съ текущими цѣнами хлѣба. Въ случаѣ градобитія правленіе Общества и пострадавшій назначаютъ по одному оцѣнщику, которые приводятъ въ извѣстность размѣръ убытка. Вознагражденіе выплачивается въ томъ случаѣ, если потеря достигаетъ $^{2}/_{10}$ всей жатвы. Расходы какъ по уплатѣ страховыхъ убытковъ, такъ и по управленію Обществами раскладываются на членовъ. При этой раскладкѣ, кромѣ общей суммы застрахованныхъ хлѣбовъ, принимается во вниманіе степень опасности различныхъ мѣстностей отъ града, измѣряемая по количеству градобитій въ послѣднія 15 лѣтъ, и родъ застрахованныхъ хлѣбовъ. Кромѣ описаннаго существуетъ еще акціонерное Общество страхованія отъ града съ основнымъ капиталомъ въ 1 милліонъ гульденовъ и двѣ конторы иностранныхъ Обществъ.

Таковы нѣкоторыя изъ условій, вызывающія улучшенія въ сельскомъ хозяйствѣ Баваріи. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ указанныхъ дѣйствуетъ еще множество бытовыхъ причинъ, каковы: увеличеніе народонаселенія, поднятіе цѣнъ на продукты и земли, устройство лучшихъ путей сообщенія, конкурренція другихъ странъ. Мы не будемъ касаться этихъ разнообразныхъ причинъ, ибо онѣ съ одной стороны общи для всѣхъ европейскихъ странъ, а съ другой стороны—онѣ только увеличиваютъ тяжесть борьбы за существованіе, если параллельно съ вызываемымъ ими чувствомъ неудовлетворительности существующихъ формъ хозяйства не распространяются въ народѣ при помощи образованной части общества умѣнье и сила примѣнить къ дѣлу выработанные наукой болѣе совершенные способы труда.

О низкой производительности земледѣльческаго труда, какъ основной причинѣ промышленнаго застоя въ Россіи.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1886 г.

Въ настоящую минуту нѣтъ вопроса болѣе живого, какъ изслѣдованіе причинъ удручающаго нашу страну экономическаго кризиса. Пока мы не раздѣлаемся съ этимъ зломъ, парализующимъ всѣ отправленія народной жизни, мудрено думать о какихъ бы то ни было иныхъ задачахъ. Чѣмъ больше выясняются факты кризиса, тѣмъ очевиднѣе становится, что сущность, корень, узелъ его заключается въ сокращеніи дохода нашего сельскаго населенія. Все остальное является лишь побочнымъ, второстепеннымъ осложненіемъ этой главной причины. Два—три года тому назадъ, при объясненіи застоя на мануфактурныхъ рынкахъ, еще можно было говорить объ излишкѣ предложенія товаровъ, о чрезмѣрномъ расширеніи выработки издѣлій внутри страны и усиленномъ привозѣ ихъ изъ-за границы; теперь же такими объясненіями удовольствоваться нельзя.

Что производство обработанныхъ издѣлій въ послѣдніе годы сократилось въ значительной степени,—это фактъ общепризнанный, не требующій новыхъ подтвержденій. Лишнимъ, косвеннымъ доказательствомъ этого факта служитъ огромное уменьшеніе ввоза изъ-за границы сырыхъ и полуобработанныхъ матеріаловъ въ минувшемъ 1885 г. Это уменьше-

ніе, судя по только-что опубликованнымъ таможеннымъ даннымъ, доходитъ за 11 мѣсяцевъ до 37,600 тыс. р. Такъ какъ бо́льшая часть предметовъ ввоза по этому отдѣлу идетъ для переработки на фабрикахъ и заводахъ, то приведенная крупная цифра сокращенія привоза, достигающая 16% противъ прошлаго года, несомнѣнно свидѣтельствуетъ объ упадкѣ нашего производства. Еще меньше основаній ссылаться на иностранную конкурренцію. Судя по тѣмъ же даннымъ, привозъ изъ-за границы готовыхъ издѣлій упалъ въ 1885 г. больше чѣмъ на 20% и дошелъ до столь низкой цифры (68,213 т.), подобную которой, кромѣ военнаго 1877 г., мы встрѣчаемъ только въ концѣ 60-хъ годовъ. Если бы условія спроса оставались въ томъ же видѣ, то при подобномъ уменьшеніи привоза товаровъ и одновременномъ сокращеніи внутренней ихъ выработки о кризисѣ, конечно, не могло бы быть и рѣчи. Ясно, слѣдовательно, что застой вызывается состояніемъ потребленія товаровъ. На сокращеніе спроса указываетъ цѣлый рядъ данныхъ и между прочимъ ближе всего тѣ же свѣдѣнія о нашей внѣшней торговлѣ. Въ минувшемъ году обнаружилась громадная, давно небывалая убыль въ привозѣ самыхъ любимыхъ предметовъ народнаго потребленія. Такъ, напримѣръ, привозъ чая по цѣнности упалъ болѣе нежели вдвое, а по количеству на 30%; кофе привезено меньше на 20% по цѣнности и на 15% по количеству; сельдей—на 25% меньше по суммѣ и на 9% по количеству. Крупное уменьшеніе привоза винограднаго вина въ бочкахъ, равняющееся 35% по суммѣ и 20% по количеству, подтверждаетъ тотъ же выводъ лишь отчасти, такъ какъ иностранное вино въ значительной долѣ замѣнилось русскимъ. Во всякомъ случаѣ, столь малыхъ итоговъ привоза перечисленныхъ предметовъ потребленія не встрѣчалось съ самаго 1872 г., за единственнымъ вычетомъ исключительнаго 1877 г. О той же перемѣнѣ свидѣтельствуютъ недоборы въ питейномъ доходѣ въ прошломъ и запрошломъ году и сокращеніе перевозки такихъ предметовъ потребленія, какъ сахаръ, спиртъ, сельди, рыба, мясо и пр., и пр.,

на желѣзныхъ дорогахъ, обнаруженное еще для 1882 г. въ недавно опубликованномъ XI выпускѣ «Сборника министерства путей сообщенія», а для дальнѣйшихъ годовъ выводимое изъ отчетовъ многихъ дорогъ.

Сокращеніе потребительной способности народа, кромѣ множества разныхъ другихъ причинъ, должно быть отнесено на счетъ уменьшенія доходности земледѣлія, этого основного и коренного промысла нашей страны. При повсемѣстныхъ толкахъ объ этомъ предметѣ повсюду ставятъ на первомъ планѣ упадокъ цѣнъ хлѣба вслѣдствіе иностраннаго соперничества. Конечно, это—причина важная и серьезная. Ея значеніе видно, напримѣръ, изъ того, что въ минувшемъ 1885 г., по таможеннымъ свѣдѣніямъ, мы вывезли хлѣба больше, чѣмъ въ 1884 г.,—причемъ для самаго цѣннаго хлѣба, пшеницы, это превышеніе равняется 36%,—а выручили между тѣмъ за нашъ вывозъ на 28 милл. руб. меньше.

Низкій уровень цѣнъ,—до того низкій, что на англійскомъ рынкѣ подобнаго ему не было въ теченіе цѣлаго столѣтія,—есть фактъ роковой, съ которымъ поневолѣ приходится считаться каждому хозяину, производящему зерно для продажи; а кто же изъ русскихъ земледѣльцевъ не продаетъ зерна, если не вслѣдствіе избытковъ, то вслѣдствіе необходимости добыть деньги въ нужное время? Но тяжесть условій сбыта чувствуется еще сильнѣе при сопоставленіи съ условіями нашего земледѣльческаго производства. Наша великая бѣда заключается въ томъ, что въ самыхъ плодородныхъ полосахъ страны слишкомъ низки урожаи и слишкомъ высоки вслѣдствіе того издержки производства хлѣба. «Экономическій Журналъ», единственный пока у насъ спеціальный органъ по части народнаго хозяйства, въ январской книжкѣ даетъ нѣсколько любопытныхъ матеріаловъ для разъясненія этого вопроса. Такъ, изъ интересной статьи М. Неручева мы узнаемъ, что, по собраннымъ имъ многочисленнымъ свѣдѣніямъ относительно стоимости производства хлѣба въ Новороссіи, четверть пшеницы обходится на

мѣстѣ самому хозяину: въ Херсонской губ.—8 р. 3 к., въ Екатеринославской — 7 р. 83 к., въ Таврической — даже 13 р. 63 к., вообще въ Новороссійскомъ краѣ—9 руб. 20 коп. Причина столь высокой стоимости производства заключается не столько въ высотѣ расходовъ на обработку земли, составляющихъ, по исчисленіямъ хозяевъ, среднимъ числомъ 27—28 р. на десятину, сколько въ крайне низкихъ урожаяхъ, не превышающихъ, по исчисленіямъ какъ хозяевъ, такъ и статистиковъ, 3 четвертей на десятину въ среднемъ для цѣлаго края.

Крайняя скудость урожая, не имѣющая себѣ ничего подобнаго не только въ Западной Европѣ, но и въ Сѣверной Америкѣ, гдѣ условія болѣе сходны съ нашими, составляетъ одно изъ существенныхъ условій испытываемыхъ затрудненій. Что могутъ сдѣлать различныя улучшенія въ храненіи зерна, въ его перевозкѣ, въ механизмѣ торговли, когда нашъ хлѣбъ, въ нормальные годы, по разсчетамъ извѣстнаго спеціалиста, стоитъ почти столько же на мѣстѣ, сколько за него выручается въ Лондонѣ. Мы вовсе не думаемъ отрицать важности перечисленныхъ улучшеній: въ такихъ обстоятельствахъ, какъ настоящія, нельзя пренебрегать никакой мѣрой помощи. Но разсчеты г. Неручева показываютъ, что суть дѣла лежитъ не здѣсь, не въ этихъ рыночныхъ реформахъ. Когда урожаи такъ низки и притомъ, по увѣренію свѣдущихъ людей, падаютъ вслѣдствіе постепеннаго истощенія земли, нужно сосредоточить всѣ усилія и все вниманіе на улучшеніи культуры полей, если мы не желаемъ быть окончательно вытѣсненными съ заграничныхъ рынковъ. Наши хозяева могли не замѣчать до поры до времени этого коренного порока земледѣлія. Дѣйствительно, раньше мы почти не производили хлѣба для сбыта, а съ тѣхъ поръ, какъ стали работать для обмѣна, по случайному стеченію обстоятельствъ, стояли за границей и внутри Россіи бѣшеныя цѣны на хлѣбъ. Теперь цѣны упали; между тѣмъ вернуться къ прежнему натуральному хозяйству нельзя,—и вотъ наши земледѣльцы окончательно опустили руки. Труд-

но даже сказать, отъ кого въ настоящую минуту слышится больше жалобъ,—отъ крестьянъ или владѣльцевъ крупныхъ имѣній.

Однако нельзя же думать, что тѣ средніе урожаи, какіе наблюдаются въ нашей странѣ, неизбѣжны, какъ законъ природы. Въ сосѣдней намъ Германіи, въ среднемъ выводѣ за 5 лѣтъ, съ 1878 по 1883 г., пшеница дала 1,300 килогр., а рожь—980 килогр. съ гектара, что̀ составляетъ по разсчету съ десятины около $7^1/_2$ четвертей пшеницы и 7 четв. ржи. Во Франціи, согласно недавно вышедшимъ свѣдѣніямъ, средній сборъ пшеницы въ періодъ съ 1879 по 1882 г. равнялся около 15 гектол. съ гектара, а ржи около 14 гектол. съ гектара, что̀ даетъ около $7^1/_2$ четвертей пшеницы и около 7 четвертей ржи съ десятины. Эти урожаи, выведенные для цѣлыхъ странъ, вдвое выше нашихъ среднихъ сборовъ. Но могутъ сказать, что Западъ намъ не указъ. На это можно отвѣтить многочисленными случаями гораздо высшихъ урожаевъ въ нашей же собственной странѣ. Чтобы не ходить далеко за примѣрами, беремъ обстоятельные разсчеты урожаевъ и издержекъ производства, приведенные въ послѣднемъ 5-мъ нумерѣ «Земледѣльческой Газеты» г. Левицкимъ относительно его имѣнія въ Чернскомъ уѣздѣ. Оказывается, что въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ г. Левицкій получилъ съ десятины $56,_6$ пуд. пшеницы и 51 пудъ ржи. При такихъ урожаяхъ выходитъ, что несмотря на высшую стоимость обработки десятины, обходившуюся подъ пшеницу, въ среднемъ выводѣ за 10 лѣтъ, около 35 р., а иногда поднимавшуюся до 41 руб., средняя стоимость производства одной 10-пудовой четверти пшеницы обошлась въ 5 руб. 48 коп. При такой стоимости пшеницы на мѣстѣ мы могли бы потягаться на западно-европейскихъ рынкахъ съ Америкой, Индіей и съ какой угодно страной. Несомнѣнно, что подобныхъ же примѣровъ наберется немало повсюду, между прочимъ и на югѣ. Не нужно забывать, что хозяйство г. Левицкаго далеко не представляетъ собою чего-либо необычайнаго. Въ Московской губерніи въ посредственномъ по уро-

жаю минувшемъ году сборъ ржи съ десятины на владѣльческихъ земляхъ доходилъ, по сообщенію «Статистическаго Ежегодника Московскаго Земства», въ среднемъ для цѣлой губерніи до 58 пуд., а въ частности въ Московскомъ уѣздѣ до 75 пуд. Если же взять лучшія хозяйства,—напримѣръ, ферму Петровской земледѣльческой академіи,—то здѣсь урожай ржи въ 1885 году, какъ видно изъ того же «Ежегодника», доходилъ до 125, а по нѣкоторымъ сортамъ даже до 151 пуд. съ десятины.

Изъ сказаннаго можно заключить, въ чемъ состоитъ одно изъ дѣйствительныхъ лѣкарствъ противъ современныхъ недуговъ земледѣлія.

Нужно стремиться къ поднятію урожайности нашихъ полей. Чтобы достигнуть этой цѣли, нужно съ большей вѣрой относиться къ наукѣ, нужно привлекать къ землѣ образованныхъ техниковъ, а не отталкивать отъ нея. Наше бѣдствіе заключается не въ однихъ только внѣшнихъ злоключеніяхъ, постигающихъ хозяйство, но еще болѣе въ той вялости и апатіи, въ томъ недовѣрчивомъ и высокомѣрномъ отношеніи къ наукѣ и знаніямъ, какое вырабатывается въ послѣднее время. Не можемъ не привести по этому поводу небольшой выдержки изъ того же «Экономическаго Журнала». Г. Мак—въ, подробно разсмотрѣвъ состояніе имѣній въ Воронежскомъ уѣздѣ, нашелъ, что хозяйство частныхъ землевладѣльцевъ мало чѣмъ отличается отъ крайне экстенсивнаго хозяйства крестьянъ. «Прекрасныя почвенныя условія,—говоритъ онъ по этому поводу,—дешевизна удобренія, достаточное количество рабочихъ рукъ, — все это вполнѣ благопріятствуетъ развитію хозяйства; не благопріятствуетъ же ему прежде всего та рутина и инертность, въ которую погружено большинство нашихъ хозяевъ, и полнѣйшее отсутствіе хотя какого-нибудь приложенія данныхъ агрономической науки». Въ томъ же журналѣ приведенъ интересный фактъ, какими путями въ другихъ странахъ пробуютъ поддержать сельское хозяйство. Французскій министръ земледѣлія обратился недавно къ префектамъ и директорамъ

сельскохозяйственныхъ учрежденій съ циркулярнымъ предложеніемъ—образовать въ каждомъ округѣ полевые участки для производства образцовыхъ сельскохозяйственныхъ работъ; въ видахъ болѣе скораго устройства подобныхъ участковъ министерство выразило готовность выдавать пособія деньгами и натурою. Цѣль проекта—распространить въ средѣ сельскихъ хозяевъ улучшенные агрономическіе пріемы, примѣняемые уже за границей, правильное пользованіе химическими удобреніями и примѣненіе усовершенствованныхъ орудій производства. Примѣръ поистинѣ достойный подражанія.

Реформа земледѣлія въ Италіи.

1900 годъ *).

Однимъ изъ самыхъ характерныхъ явленій настоящаго времени представляется широкое развитіе кооперацій. Во всѣхъ культурныхъ странахъ ежегодно возникаютъ цѣлыя тысячи соединеній мелкаго люда съ цѣлью совмѣстной организаціи потребленія, производства, кредита, страхованія, взаимопомощи въ нуждѣ и бѣдствіяхъ и т. д. Этотъ ростъ добровольныхъ союзовъ представляетъ могучее орудіе въ борьбѣ современнаго человѣчества за существованіе. Приложеніе начала ассоціаціи открываетъ для мелкихъ хозяйственныхъ единицъ возможность при сохраненіи ихъ самостоятельнаго существованія воспользоваться многими изъ пріобрѣтеній современной техники и преимуществъ крупнаго производства. Въ особенности широкія перспективы открываются съ этой стороны мелкимъ предпріятіямъ въ области земледѣлія, гдѣ самыя важныя техническія усовершенство-

---

*) Текстъ этой статьи, написанной и опубликованной впервые въ 1900 г., воспроизводится въ настоящемъ сборникѣ по послѣднему ея изданію (1906 г.), которое авторъ пересмотрѣлъ и дополнилъ свѣжими данными. Точно также и слѣдующая статья «Агрономическая помощь населенію въ Италіи» помѣчена годомъ выхода своего въ свѣтъ (1901 г.), но печатается по новому изданію 1907 года. *Ред.*

нія не требуютъ непремѣннаго примѣненія крупной формы хозяйства.

Великая экономическая и соціальная роль кооперації въ быту современныхъ европейскихъ народовъ послужила для меня основаніемъ заняться изученіемъ разныхъ ея видовъ и формъ во время моей продолжительной заграничной поѣздки. Собственныя наблюденія, встрѣчи и бесѣды съ дѣйствующими лицами, въ особенности же возможность воспользоваться разными писанными и печатными матеріалами, трудно доступными для публики, въ родѣ уставовъ, инструкцій, отчетовъ, оффиціальныхъ докладовъ, накопили въ моихъ рукахъ немалый запасъ фактовъ, которыми я желалъ бы подѣлиться съ читателями. Предметомъ первыхъ очерковъ, будетъ Италія: развитіе кооперації въ этой странѣ менѣе знакомо русской публикѣ, а между тѣмъ оно отличается особою широтой и быстротой, равно какъ богатствомъ и разнообразіемъ формъ.

I. Основные факторы реформы.

Современная Италія представляетъ интересное зрѣлище для экономиста. Съ самой эпохи объединенія всѣ заботы правительства и общества были сосредоточены на водвореніи крупной обрабатывающей промышленности и торговли. Къ этому клонилась таможенная, кредитная и финансовая политика государства; сюда же направлялась и иниціатива частныхъ лицъ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ капиталы, какъ мѣстные, такъ и притекавшіе изъ-за границы, затрачивались почти исключительно въ предпріятія промышленныя, коммерческія и строительныя въ широкомъ смыслѣ слова. Эти усилія не остались безъ результатовъ. Италія покрылась густою сѣтью рельсовыхъ путей и шоссейныхъ дорогъ; въ ней возникли морскіе порты, которые по благоустройству могутъ соперничать съ лучшими портами сосѣднихъ странъ. Итальянскія мануфактуры заняли видное мѣсто на между-

народныхъ состязаніяхъ. Обороты внѣшней торговли за время существованія единаго королевства выросли больше чѣмъ вдвое, а вывозъ—даже въ два съ половиною раза. Города, въ которыхъ свили себѣ гнѣздо фабрики, банки, торговыя конторы и т. п., застроились новыми кварталами, украсились цѣлыми улицами дворцовъ.

Однако въ послѣднее время начинаетъ чувствоваться, что Италіи въ направленіи ея экономической политики не въ пору гнаться за Англіей и Германіей. Уже то обстоятельство, что Италія не имѣетъ собственныхъ желѣзныхъ рудъ и каменнаго угля, должно было охладить мечты о прокормленіи народа фабричнымъ трудомъ и коммерческими заработками. Но даже не говоря о будущемъ, итальянская промышленность при нынѣшнемъ ея развитіи начинаетъ уже испытывать затрудненія въ сбытѣ. За границей ее забиваютъ болѣе ранніе и искусные конкурренты, внутренній же рынокъ для нѣкоторыхъ изъ наиболѣе развитыхъ отраслей производства становится тѣсенъ. Италія попробовала было прибѣгнуть къ тому же средству, при помощи котораго Англія и Германія стремятся поддержать развитіе промышленнаго капитализма, переросшее свои естественные предѣлы,—къ завоеванію внѣ-европейскихъ колоній,—но потерпѣла, какъ извѣстно, горькія неудачи. Задержка промышленнаго роста нашла себѣ яркое выраженіе въ жестокомъ экономическомъ кризисѣ, который пришлось пережить Италіи во второй половинѣ 80-хъ годовъ и слѣды котораго чувствуются еще доселѣ. Невзгоды, испытанныя на проторенномъ другими націями пути капиталистическаго прогресса, заставили мыслящихъ людей Италіи ближе вникнуть въ особыя условія своей страны и поискать способовъ для выхода изъ ненормальнаго экономическаго положенія, которое проявляется во всеобщемъ недовольствѣ народа, а иногда прорывается и въ болѣе острыхъ формахъ, въ родѣ извѣстныхъ событій въ Сициліи и въ Миланѣ.

Италія—одна изъ самыхъ густо населенныхъ странъ Европы. На ея небольшой площади, изъ которой притомъ же

седьмая часть отнята у культуры горами и болотами, живетъ 32-милліонный народъ. Средняя густота населенія составляетъ 110 человѣкъ на квадратный километръ [1]),—больше, нежели въ Германіи (103 человѣка) и во Франціи (72 человѣка); въ нѣкоторыхъ же частяхъ страны, какъ, напримѣръ, на промышленномъ сѣверѣ, а изъ южныхъ провинцій въ Кампаньѣ, въ Сициліи, живетъ до 150-ти и даже до 200 человѣкъ на квадратный километръ, т.-е. почти столько же, сколько въ Бельгіи и Англіи. Притомъ же населеніе Италіи быстро возрастаетъ. За 40 лѣтъ, протекшихъ со времени объединенія, число жителей увеличилось почти на 30%, и это—несмотря на значительную и все усиливающуюся эмиграцію. Гдѣ же искать средствъ къ жизни постоянно прибавляющимся народнымъ массамъ? Надежды дать пріютъ всему этому люду на фабрикахъ, пароходахъ, желѣзныхъ дорогахъ, въ торговыхъ конторахъ, банкахъ и другихъ подобныхъ созданіяхъ современнаго промышленнаго капитализма не оправдались. Во всѣхъ предпріятіяхъ этого рода занята до сихъ поръ лишь незначительная доля итальянскаго населенія. Пришлось поэтому снова остановить взоры на старинной промышленности, которая прокармливала на благодатной почвѣ Италіи сотни человѣческихъ поколѣній, но изъ-за блестящихъ новинокъ индустріальнаго прогресса отступила на задній планъ въ помыслахъ современнаго поколѣнія.

Италія обладаетъ рѣдкими задатками для успѣховъ сельскаго хозяйства. Ея мягкій климатъ, вѣчно голубое небо, непрерывное лѣто даютъ возможность примѣнять такія культуры и такія системы хозяйства, о которыхъ не можетъ быть и рѣчи въ менѣе счастливо расположенныхъ странахъ. Не говоря уже о томъ, что на всей площади Италіи произра-

[1]) Иностранные мѣры, вѣсы и деньги, упоминаемые въ статьяхъ, по переводѣ на русскіе: километръ—$0{,}_9$ версты; гектаръ—$0{,}_9$ десятины; квинталъ—$6{,}_1$ пуда; квинталъ на гектаръ—$6{,}_7$ пудовъ на десятину; гектолитръ на гектаръ—$4{,}_{15}$ четверика на десятину; лира или франкъ—36 коп.

стаетъ виноградъ, который въ большинствѣ случаевъ воздѣлывается на однихъ и тѣхъ же поляхъ съ хлѣбами и травами («campi vitati»), почти повсюду въ Италіи удается разведеніе оливковыхъ деревьевъ, тутоваго дерева, миндаля, орѣховъ, а что главное—апельсиновъ и лимоновъ, которые почти для цѣлой половины Италіи составляютъ главный источникъ дохода. Вѣроятно, нигдѣ въ мірѣ нѣтъ уголковъ земли, приносящихъ столь высокую выручку, какъ площади, занятыя апельсинными и лимонными садами въ окрестностяхъ Неаполя, въ Сорренто, Кастелламаре и другихъ прибрежныхъ мѣстахъ. Однако при всѣхъ несравненныхъ естественныхъ условіяхъ итальянское земледѣліе находится въ глубокомъ упадкѣ. Тѣ области, которыя въ былыя времена слыли житницами Италіи, представляютъ нерѣдко безлюдные пустыри, отъ которыхъ бѣжитъ все живое изъ-за свирѣпствующей тамъ маляріи. Достаточно привести на мысль римскую Кампанью или мѣстность, гдѣ нѣкогда красовался Пестумъ, еще и нынѣ удивляющій путешественниковъ развалинами своихъ грандіозныхъ храмовъ, или, наконецъ, тосканскую Маремму, чрезъ которую спѣшитъ промчаться поскорѣе поѣздъ на пути отъ Рима къ Ливорно, чтобы уберечь пассажировъ отъ злокачественной лихорадки. Какъ это ни странно для подобной страны, но средній урожай пшеницы не превышаетъ въ Италіи 11-ти гектолитровъ на гектаръ, т.-е. лишь немногимъ превосходитъ нашу родную страну, которая вездѣ ставится въ примѣръ по отсталости ея земледѣлія. Въ нѣкоторыхъ частяхъ Италіи средній урожай пшеницы не превосходитъ даже 6-ти гектолитровъ на гектаръ. Правда, у итальянскаго крестьянина есть всегда другіе доходы,—онъ получаетъ со своего поля не только пшеницу, но также вино или оливковое масло, или миндаль и орѣхи; но при всемъ томъ вслѣдствіе малой продуктивности земледѣлія ему приходится жить впроголодь, тѣмъ болѣе, что государственные и мѣстные налоги поглощаютъ у него, по среднему разсчету, треть чистой выручки.

Главной причиной малодоходности итальянскаго хозяйства

является его отсталость. Есть мѣста въ Италіи, гдѣ до сихъ поръ употребляется тотъ же плугъ и примѣняется тотъ же сѣвооборотъ, которые 1,900 лѣтъ тому назадъ были описаны Виргиліемъ въ его «Георгикахъ». Но даже и тамъ, гдѣ земледѣліе переросло изображеніе мантуанскаго поэта, оно велось до сихъ поръ безъ достаточныхъ знаній и, главное, безъ капитала. Извѣстно, что Италія относительно распредѣленія поземельной собственности страдаетъ двумя крайностями: на югѣ, а также на сѣверѣ, въ орошенныхъ частяхъ Пьемонта и Ломбардіи, господствуетъ крупное землевладѣніе, но тамъ же на-ряду съ латифундіями, а равно въ другихъ областяхъ встрѣчается чрезвычайное раздробленіе собственности. Въ Лигуріи, въ Эмиліи, въ Тосканѣ половина владѣній имѣютъ меньше одного гектара, а изъ остальной половины двѣ трети—меньше 20-ти гектаровъ. По свѣдѣніямъ, теперь нѣсколько устарѣвшимъ, изъ $3^1/_2$ милліоновъ собственниковъ, подлежащихъ поземельному налогу, три милліона платятъ меньше 20-ти лиръ. Но и въ крупныхъ имѣніяхъ почти повсемѣстно господствуетъ мелкое хозяйство. Владѣльцы латифундій не живутъ въ своихъ помѣстьяхъ, а тѣснятся въ городахъ, отдавая свои земли въ аренду, какъ въ XVIII вѣкѣ, въ эпоху путешествія Артура Юнга, половникамъ («mezzadri») и мелкимъ денежнымъ съемщикамъ. Какъ у собственниковъ, такъ тѣмъ болѣе у арендаторовъ нѣтъ въ рукахъ необходимыхъ средствъ для того, чтобы приняться за лучшую обработку земли. Недостатокъ капиталовъ составляетъ главную болѣзнь итальянскаго земледѣлія, что во всѣхъ подробностяхъ выяснено превосходною земледѣльческою анкетой, произведенною въ Италіи въ началѣ 80-хъ годовъ. Къ этимъ старымъ недугамъ присоединился въ послѣднее время общеевропейскій сельскохозяйственный кризисъ, осложненный въ Италіи еще нѣкоторыми спеціальными затрудненіями. Въ Италіи такъ же, какъ повсюду, крупные землевладѣльцы плачутся на низкія цѣны и успѣли добиться пошлины на ввозимый хлѣбъ, которая лежитъ тяжелымъ бременемъ на мелкихъ собственникахъ и

арендаторахъ, предпочитающихъ спеціальныя культуры и потому вынужденныхъ покупать хлѣбъ. На итальянскомъ хозяйствѣ при томъ значеніи, какое имѣетъ въ немъ воздѣлываніе винограда, тяжело отразилась отмѣна торговаго трактата съ Франціей, сократившая на половину вывозъ итальянскихъ винъ. Къ этому прибавились еще разныя болѣзни винограда, каковы: филоксера, пероноспора и др., сильно умепьшившія сборъ. Шелководство, широко распространенное въ Италіи, страдаетъ отъ своего рода болѣзней, постигающихъ какъ шелковичнаго червя, такъ и служащее для его выкормки тутовое дерево. Овцеводству, сильно развитому въ Италіи благодаря изобилію горныхъ пастбищъ, былъ нанесенъ роковой ударъ конкурренціею заатлантической шерсти на европейскихъ рынкахъ. Нужны чрезвычайныя усилія для того, чтобы бороться съ этимъ сонмомъ старыхъ и новыхъ невзгодъ. Къ счастью итальянскаго крестьянина, у него, кромѣ врожденной талантливости и смѣтливости, оказалось въ послѣднее время въ рукахъ неоцѣненное благо, которое составляетъ главное условіе для борьбы съ бѣдствіями и для успѣха всякихъ улучшеній. Великая заслуга итальянскаго правительства предъ народомъ заключается въ томъ, что съ самыхъ первыхъ годовъ основанія королевства оно, несмотря на смѣну партій, стоявшихъ у власти, и на острыя финансовыя затрудненія, никогда не жалѣло средствъ на распространеніе начальнаго образованія. Объединенная Италія создала болѣе 50,000 начальныхъ школъ и болѣе 1,000 среднихъ учебныхъ заведеній. Тогда какъ въ 60-хъ годахъ Италія была почти сплошь безграмотною, она теперь опередила по развитію грамотности большинство другихъ европейскихъ странъ. Въ сѣверныхъ провинціяхъ Италіи процентъ новобранцевъ, не умѣющихъ читать и писать, не превышаетъ 15—20%; но благодаря отсталости въ этомъ отношеніи юга Италіи средняя цифра для всей страны спускается до 36%. Чтобы оцѣнить размѣры сдѣланныхъ усилій, достаточно принять во вниманіе, что еще въ 1881 г. доля безграмотныхъ новобранцевъ равнялась 57%. Среди насе-

ленія, которое привыкло читать и мыслить, которому доступны книга и газета, можно было подумать и о земледѣльческой реформѣ.

Задачи реформы намѣчались сами собою. Итальянская почва, воздѣлываемая въ теченіе тысячелѣтій, истощилась. Нужно было во что бы то ни стало вернуть былое плодородіе. Открытія современной науки давно указали вѣрные и повсюду доступные способы къ достиженію этой цѣли. Съ тѣхъ поръ, какъ теорія и практика выяснили значеніе минеральныхъ удобреній и познакомили съ введеніемъ въ почву азота изъ воздуха при помощи бобовыхъ растеній, проблема возстановленія плодородія почвы стала повсюду допускать простое и точное рѣшеніе. Итальянскіе ученые и практики страстно ухватились за новые методы и въ результатѣ многолѣтнихъ опытовъ и изысканій выработали формулы и пріемы хозяйствованія, примѣнимые къ разнымъ видамъ итальянскихъ почвъ. Особенную популярность пріобрѣлъ въ этомъ отношеніи бывшій морской офицеръ Солари, который послѣ пятнадцатилѣтнихъ неусыпныхъ трудовъ въ небольшомъ имѣньицѣ подъ Пармой обогатилъ итальянскую сельскохозяйственную практику простою и выгодною системой земледѣлія, особенно пригодной для родной ему сѣверной Италіи. Извѣстно, что еще въ 60-хъ годахъ Вилль рекомендовалъ посѣвъ бобовыхъ растеній съ цѣлью обогащенія земли азотомъ,—этимъ самымъ важнымъ и въ то же время цѣннымъ элементомъ плодородія. Не зная еще, какимъ путемъ бобовыя растенія вводятъ въ почву азотъ, Вилль совѣтовалъ ихъ запахивать въ зеленомъ видѣ. Этотъ пріемъ представлялъ важное неудобство въ томъ отношеніи, что приходилось поступаться доходомъ отъ сбора бобовыхъ растеній, что при высокой цѣнности земли въ Италіи дѣлало его мало приложимымъ на практикѣ. Солари, опираясь на труды Гельригеля и другихъ ученыхъ, установившихъ, что азотъ вводится не стеблями и листьями, а корнями бобовыхъ растеній и притомъ тѣмъ въ большемъ количествѣ, чѣмъ роскошнѣе развитіе этихъ послѣднихъ, доказалъ пол-

ную возможность обойтись безъ запахиванія и такимъ образомъ сохранить для хозяина доходъ отъ кормовыхъ травъ. Онъ рекомендовалъ возвращеніе къ практиковавшейся еще древними системѣ чередованія кормовыхъ травъ съ хлѣбными растеніями, въ особенности же клевера и наиболѣе подходящей къ сѣверной Италіи люцерны съ пшеницей. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ требовалъ примѣненія полнаго минеральнаго удобренія, за исключеніемъ азота, который долженъ получаться изъ атмосферы. Въ отличіе отъ большинства современныхъ практиковъ Солари совѣтовалъ удобрять поля не передъ посѣвомъ пшеницы—истощающаго землю растенія,—а передъ посѣвомъ клевера или люцерны, обогащающихъ почву, и притомъ удобрять сразу въ двойномъ количествѣ, именно въ томъ, которое требуется для люцерны, и въ томъ, какое нужно для пшеницы. Затраты на двойное удобреніе съ избыткомъ покрываются усиленнымъ сборомъ кормовыхъ травъ и превосходнымъ урожаемъ пшеницы, который получается уже безъ всякаго удобренія, благодаря азоту, накопленному въ почвѣ бобовыми растеніями. Опыты съ примѣненіемъ системы Солари и другихъ, основанныхъ на томъ же принципѣ, дали въ Италіи блестящіе результаты. Сборъ пшеницы поднимался до 30, 40 и даже 50-ти гектолитровъ съ гектара, сборъ кормовыхъ травъ—до 60—80-ти квинталовъ, т.-е. 400—500 пудовъ съ десятины. Оставалось пустить въ ходъ эти и подобные имъ новые пріемы, чтобы возвысить плодородіе.

Для водворенія новыхъ раціональныхъ пріемовъ земледѣлія нужно было прежде всего широко распространить о нихъ свѣдѣнія въ народѣ и научить ихъ приложенію. Италія уже съ давнихъ поръ, еще съ 70-хъ годовъ, стала заводить у себя земледѣльческія школы. Въ ней существуютъ два высшихъ земледѣльческихъ института, въ Миланѣ и въ Портичи, и 34 среднихъ земледѣльческихъ училища. Около того же времени стали учреждаться въ разныхъ областяхъ Италіи, по примѣру Франціи, «земледѣльческія комиціи», состоявшія изъ лучшихъ мѣстныхъ хозяевъ и имѣющія своею

задачею пропаганду земледѣльческихъ улучшеній. Но чрезъ школы проходило лишь ничтожное количество молодыхъ людей, которые притомъ цѣликомъ поглощались крупными земледѣльческими хозяйствами, комиціи же стояли далеко отъ народа и отличались черезчуръ академическимъ характеромъ. Нужно было найти какіе-нибудь иные способы для быстрой пропаганды новыхъ пріемовъ хозяйства. Такіе способы были уже придуманы и примѣнены въ Германіи, Франціи и скандинавскихъ государствахъ. Германія издавна завела «странствующихъ учителей», Франція имѣетъ «департаментскихъ профессоровъ земледѣлія», Данія, Швеція—переѣзжающихъ съ мѣста на мѣсто инструкторовъ молочнаго хозяйства. Италія послѣдовала этимъ примѣрамъ и начала вводить у себя учрежденіе, которое она окрестила названіемъ «странствующей каѳедры земледѣлія», «Cattedra ambulante d'agricoltura». Это учрежденіе состоитъ изъ спеціалиста-профессора, при которомъ находится иногда одинъ или нѣсколько ассистентовъ. Учрежденіе имѣетъ обыкновенно свою библіотеку, химическую лабораторію, небольшой музей и участокъ земли для опытовъ. «Странствующія каѳедры», вызванныя примѣромъ другихъ странъ, представляютъ однако въ Италіи существенныя особенности. Въ отличіе отъ Германіи, гдѣ функціи странствующаго учителя совмѣщаются по большей части съ должностью преподавателя въ земледѣльческой школѣ и выполняются въ свободное отъ другихъ занятій время, въ Италіи директоръ странствующей каѳедры долженъ цѣликомъ посвящать своему дѣлу все время, а въ отличіе отъ французскаго департаментскаго профессора онъ является не правительственнымъ чиновникомъ, исполняющимъ работы по заказу и по программѣ министерства, а свободнымъ дѣятелемъ, который работаетъ примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ небольшого района по плану, намѣченному имъ самимъ совмѣстно съ представителями пригласившихъ его учрежденій,—обыкновенно мѣстнаго провинціальнаго совѣта, нѣчто въ родѣ нашего земства, — или же сельскохозяйственной комиціи, народнаго

банка, сберегательной кассы и пр. Всего ближе профессоръ странствующей каѳедры подходитъ къ типу нашихъ земскихъ агрономовъ, но онъ лучше обставленъ и обыкновенно имѣетъ болѣе обширную программу дѣятельности. Задача профессора странствующей каѳедры — быть посредникомъ между наукой и практикой, между лабораторіей и полемъ. Онъ не ждетъ, пока къ нему явятся желающіе учиться, а самъ разыскиваетъ ихъ на мѣстахъ. Первая обязанность профессора состоитъ въ устройствѣ публичныхъ чтеній и бесѣдъ въ разныхъ мѣстностяхъ его округа; выработался на практикѣ обычай, что профессоръ долженъ прочесть въ теченіе года не менѣе 60-ти лекцій. Онъ беретъ на себя обязательство давать всѣмъ обращающимся къ нему устные совѣты, для чего долженъ принимать у себя на дому въ опредѣленные часы не менѣе двухъ разъ въ недѣлю и, кромѣ того, письменно отвѣчать на присылаемые къ нему запросы. Профессоръ почти всегда заводитъ опытныя и показательныя поля, издаетъ популярный журналъ, примѣненный къ мѣстнымъ условіямъ, устраиваетъ на дому разнаго рода курсы и выполняетъ еще цѣлый рядъ другихъ функцій, о которыхъ будетъ рѣчь впереди. Дѣйствуя обычно въ небольшомъ районѣ, находясь въ непрерывномъ общеніи съ земледѣльцами, профессоръ скоро пріучаетъ къ себѣ населеніе, пріобрѣтаетъ его довѣріе и становится для него необходимымъ совѣтникомъ. Его приглашаютъ наперерывъ одно селеніе за другимъ; пріѣздъ его становится праздникомъ для цѣлой округи. Его помѣщеніе въ урочные дни и часы такъ же осаждается толпой ищущихъ совѣта, какъ у насъ пріемная популярнаго земскаго доктора. Недаромъ же итальянскіе профессоры странствующихъ каѳедръ и въ самомъ дѣлѣ сравниваютъ себя съ врачами, которые лѣчатъ не людей, а землю.

Однако для распространенія земледѣльческихъ реформъ однихъ знаній мало. Какъ скоро вліяніемъ профессора возбуждена охота испробовать на дѣлѣ тѣ или иныя улучшенія, нужно дать средства практически осуществить ихъ. Главные

способы къ поднятію земледѣльческаго дохода заключаются нынѣ въ примѣненіи минеральныхъ удобреній, отборныхъ сѣмянъ и усовершенствованныхъ орудій. Всѣ эти роды предметовъ мудрено пріобрѣтать путемъ обыкновенной торговли; они представляютъ для простого человѣка «темный товаръ», на которомъ трудно уберечься отъ обмановъ въ качествѣ и цѣнѣ; въ глухихъ мѣстахъ не всегда даже можно достать нужные для хозяйства матеріалы въ тѣхъ небольшихъ количествахъ, какія требуются заурядному крестьянину; нѣкоторыя болѣе сложныя и дорогія орудія недоступны ему по самой цѣнѣ. Всѣ эти трудности, непреодолимыя для мелкихъ хозяевъ, взятыхъ порознь, устраняются при ихъ соединеніи. Ассоціаціи земледѣльцевъ, получившія спеціальное названіе «сельскохозяйственныхъ синдикатовъ» или «консорціумовъ», закупаютъ большими партіями нужные въ хозяйствѣ товары и затѣмъ продаютъ ихъ членамъ по оптовой цѣнѣ съ небольшою надбавкой на покрытіе расходовъ управленія и,—что всего важнѣе въ настоящемъ случаѣ,—отпускаютъ товары съ гарантіей ихъ качества,—напримѣръ, извѣстнаго содержанія удобрительныхъ веществъ въ минеральныхъ тукахъ, всхожести сѣмянъ, прочности и достоинства орудій. Синдикаты пріобрѣтаютъ цѣнныя орудія и машины и за умѣренную плату отдаютъ ихъ во временное пользованіе отдѣльнымъ хозяевамъ. На-ряду съ этими главными дѣйствіями, общими для всѣхъ синдикатовъ, они оказываютъ еще множество разнообразныхъ второстепенныхъ услугъ и, кромѣ того, сплошь и рядомъ являются иниціаторами другихъ видовъ кооперації, каковы, напримѣръ, общественныя молочныя, общіе погреба для выдержки вина, сушильни для шелковичныхъ коконовъ, Общества для борьбы съ градобитіями, для страхованія скота и т. п. Родиной подобныхъ ассоціацій была Германія, гдѣ онѣ стали возникать начиная съ 70-хъ годовъ и теперь имѣются въ количествѣ болѣе 2,000. Но особенный расцвѣтъ учрежденій этого рода пришелся на долю Франціи. Первые синдикаты появились тамъ въ 1883 г. по иниціативѣ одного департаментскаго профессора и затѣмъ быстро раз-

множились во всѣхъ частяхъ страны. Въ настоящее время ихъ насчитывается около 3,000. Въ Италію мысль о синдикатахъ была занесена изъ Германіи, но практическое ея осуществленіе совершилось подъ вліяніемъ французскаго примѣра. Еще въ срединѣ 80-хъ годовъ нѣкоторыя изъ комицій начали дѣлать опыты оптовой закупки нужныхъ въ хозяйствѣ матеріаловъ и орудій, но въ небольшихъ размѣрахъ и въ качествѣ временной побочной операціи. Устройство спеціальныхъ постоянныхъ ассоціацій, на манеръ французскихъ синдикатовъ, относится къ началу 90-хъ годовъ. Въ первое время оно шло медленно, но съ тѣхъ поръ, какъ въ 1893 г. по мысли главнаго иниціатора ассоціацій Энеа Кавальери открыла свои дѣйствія федерація итальянскихъ синдикатовъ, возникновеніе этихъ послѣднихъ пошло быстрымъ темпомъ. Въ настоящее время насчитывается болѣе 200 синдикатовъ, а если считать и ихъ мѣстныя отдѣленія, то наберется не менѣе 400 мѣстъ общественной продажи нужныхъ хозяевамъ товаровъ.

Благодаря сельскохозяйственному синдикату земледѣлецъ имѣетъ всегда подъ руками матеріалы, нужные для поднятія плодородія его полей и для борьбы съ опустошающими ихъ врагами. Это удобство является драгоцѣннымъ подспорьемъ при осуществленіи совѣтовъ профессора. Но бѣда въ томъ, что у земледѣльца не всегда есть подъ руками средства. Итальянскій крестьянинъ вообще небогатъ, въ особенности же у него бываетъ мало денегъ въ тѣ моменты, когда нужно пріобрѣтать удобренія и сѣмена. Синдикатамъ пришлось на первыхъ же порахъ натолкнуться на фактъ крестьянской нужды, составившей существенное препятствіе къ широкому развитію ихъ дѣятельности. Чтобы преодолѣть этотъ тормазъ для осуществленія земледѣльческихъ реформъ, необходимо въ томъ или иномъ видѣ снабдить сельское населеніе капиталомъ при помощи кредита. Въ Германіи эта потребность съ давнихъ поръ, еще съ 60-хъ годовъ, начала вызывать къ жизни мелкія кредитныя учрежденія, спеціально приноровленныя къ сельскому быту. Ссудныя кассы, первоначаль-

но придуманныя Райфейзеномъ для прирейнской Пруссіи, распространились потомъ во всѣхъ частяхъ Германіи и нынѣ насчитываются цѣлыми тысячами. Италія тоже издавна славится цвѣтущими учрежденіями для мелкаго народнаго кредита, но ея знаменитые народные банки разбросаны по городамъ и приспособлены преимущественно къ нуждамъ городского кредита. Лишь съ 1883 года по иниціативѣ доктора Воллемборга стали появляться, главнымъ образомъ въ сѣверной Италіи, сельскія кассы. Съ 90-хъ годовъ этимъ движеніемъ овладѣло католическое духовенство и благодаря своему вліятельному положенію въ народѣ чрезвычайно ускорило его ходъ. Теперь насчитывается въ Италіи болѣе тысячи сельскихъ кассъ, изъ которыхъ семь восьмыхъ находится въ рукахъ католическаго духовенства.

II. Общая характеристика реформы.

Въ предшествовавшей главѣ было показано, какъ постепенно возникли три рода учрежденій, необходимыхъ для успѣха раціональнаго земледѣлія въ средѣ мелкихъ хозяевъ. Однако дѣло улучшеній подвигалось туго, пока странствующія каѳедры, земледѣльческіе синдикаты и сельскія кассы дѣйствовали разрозненно, наподобіе того, какъ это имѣетъ мѣсто въ другихъ странахъ,—напримѣръ, въ Германіи или во Франціи. Заслуга итальянскихъ практиковъ заключается въ томъ, что имъ пришла въ голову счастливая мысль связать всѣ три самостоятельно существующихъ учрежденія въ одинъ цѣльный организмъ. Это объединеніе представляетъ собою оригинальное итальянское созданіе и по его цѣлесообразности заслуживаетъ внимательнаго изученія и широкаго подражанія.

Связь странствующихъ каѳедръ съ синдикатами намѣчалась сама собою. Профессоръ скоро долженъ былъ убѣдиться, что его проповѣдь—гласъ вопіющаго въ пустынѣ, пока у земледѣльца нѣтъ подъ руками тѣхъ удобреній, сѣмянъ,

орудій, которыя профессоръ такъ настойчиво рекомендуетъ. Онъ не могъ оставаться хладнокровнымъ зрителемъ обмановъ на качествѣ и цѣнѣ товаровъ, которые приходилось терпѣть крестьянамъ, рѣшившимся послушать его совѣтовъ. Профессоры странствующихъ каѳедръ естественно стали стремиться заводить новые синдикаты или вступать въ сношенія съ уже существовавшими. Съ своей стороны синдикаты нуждались въ помощи свѣдущаго лица, которое руководило бы заказами ихъ кліентовъ, указывая, что именно всего нужнѣе при данныхъ обстоятельствахъ. Связь представителя странствующей каѳедры съ синдикатомъ нерѣдко является въ видѣ личной уніи: директоръ каѳедры есть вмѣстѣ съ тѣмъ и директоръ синдиката. Если же по множеству дѣлъ такое совмѣщеніе должностей является невыполнимымъ, то профессоръ входитъ въ административный совѣтъ синдиката, а на должность непосредственнаго распорядителя назначается какое-либо лицо, близкое къ профессору и дѣйствующее по его указанію.

Еще яснѣе чувствовалась необходимость связи каѳедръ и синдикатовъ съ кредитными учрежденіями. Каждый, кто близко сталкивался съ сельскимъ людомъ, не могъ на всякомъ шагу не убѣждаться въ невозможности широкаго распространенія новыхъ пріемовъ земледѣлія безъ пособія кредита. Синдикаты поняли это съ самыхъ же первыхъ шаговъ своей дѣятельности и часто пробовали—пробуютъ и доселѣ—продавать товары въ кредитъ. Но у нихъ связаны руки для этой операціи. Собственные капиталы ихъ, которые составляются чрезъ выпускъ мелкихъ акцій или паевъ, оплачиваемыхъ притомъ въ видахъ удобства для мелкихъ хозяевъ не сразу, обыкновенно имѣютъ самые ограниченные размѣры. Нѣкоторая отсрочка платежа, допускаемая поставщиками, составляетъ дѣло случайное, встрѣчающееся притомъ все рѣже и рѣже, по мѣрѣ того, какъ обостряются отношенія между торговцами и ихъ соперниками—синдикатами. Такимъ образомъ синдикаты, при всемъ ихъ желаніи, лишены возможности кредитовать своихъ кліентовъ въ сколько-нибудь

широкихъ размѣрахъ и, главное, на достаточно далекіе сроки, необходимые для земледѣльца. Синдикатамъ поневолѣ пришлось стучаться въ двери сельскихъ кассъ, народныхъ банковъ, сберегательныхъ кассъ и другихъ подобныхъ учрежденій, обладающихъ свободными капиталами. Кредитныя учрежденія съ своей стороны охотно шли навстрѣчу этому спросу. Италія, подобно другимъ странамъ, съ давнихъ поръ желала такъ или иначе устроить деревенскій кредитъ; она пробовала связать его съ ипотечными банками, пыталась завести особыя учрежденія съ выпускомъ спеціальныхъ бумагъ, пробовала пріурочить его къ народнымъ банкамъ, которые тоже надѣлялись полномочіемъ выпускать облигаціи, такъ-называемыя «cartelle agrarie». Но всѣ эти разнообразныя мѣры ни къ чему не привели, и вопросъ о сельскомъ кредитѣ сдѣлался одною изъ тѣхъ докучливыхъ темъ, которыя ежеминутно возбуждаются, но никогда не разрѣшаются. Соединеніе съ синдикатомъ, а тѣмъ болѣе съ странствующею каѳедрой открывало для сельскаго кредита неожиданныя перспективы, вслѣдствіе чего за него съ радостью ухватились многіе банки и сберегательныя кассы. Что новаго вносило въ трудную проблему сельскаго кредита означенная комбинація, легко видѣть изъ слѣдующихъ простыхъ соображеній.

Мелкому хозяину всего нужнѣе краткосрочный кредитъ на оборотныя средства,—на покупку сѣмянъ, удобреній, орудій, скота. Крупному землевладѣльцу оборотный капиталъ нуженъ, кромѣ того, еще на наемъ рабочихъ; крестьянинъ же самъ съ членами своей семьи поставляетъ большую часть труда, и потому его потребность въ кредитѣ для нуждъ хозяйства ограничивается расходомъ на только-что поименованные предметы. Расходъ этотъ при сколько-нибудь раціональномъ веденіи дѣла немалый, притомъ постепенно увеличивающійся по мѣрѣ возрастанія интенсивности земледѣльческихъ системъ. Кредитъ мелкому земледѣльцу не можетъ быть вещнымъ, потому что у него обыкновенно нечего заложить въ тотъ моментъ, когда ему нужны удобренія и

сѣмена. Между тѣмъ самый совершенный изъ видовъ личнаго кредита,—вексельный,—въ истинномъ его видѣ непримѣнимъ къ земледѣльцу. Въ основѣ вексельнаго кредита лежитъ мѣновая сдѣлка, вслѣдствіе чего дѣйствительный коммерческій вексель, представляемый къ учету въ банкъ, по самому существу дѣла является всегда съ двумя подписями. Заемщикъ по векселю всегда имѣетъ за собою лицо, имъ аккредитованное раньше и обязанное заплатить въ срокъ. Вексельный учетъ есть лишь антиципація уплаты. Ничего подобнаго нѣтъ въ тѣхъ кредитныхъ операціяхъ съ земледѣльцами, о которыхъ рѣчь шла выше. Здѣсь займу не предшествуетъ никакой мѣновой сдѣлки. Человѣкъ, занимающій капиталъ на сѣмена или удобренія, ввѣряетъ его землѣ; здѣсь и нѣтъ другого заинтересованнаго въ сдѣлкѣ лица, и неоткуда, слѣдовательно, взять правильной второй подписи. Вторая подпись на земледѣльческомъ векселѣ всегда будетъ фиктивной; за нее въ большинствѣ случаевъ приходится расплачиваться иногда подобною же услугой, а иногда и просто деньгами. Недаромъ же во Франціи пришли къ заключенію, что требованіе второй подписи на долговомъ обязательствѣ земледѣльца поддерживаетъ и питаетъ то самое деревенское ростовщичество, для борьбы съ которымъ собственно и устраиваются сельскія кредитныя учрежденія. Однако изъ сказаннаго не слѣдуетъ, что къ мелкому земледѣлію неприложимъ личный кредитъ. Все дѣло только въ томъ, чтобы отыскать подходящія для него формы, отличныя отъ тѣхъ, которыя выработались въ практикѣ торговли и городскихъ промысловъ. При раціональной постановкѣ дѣла затраты, вложенныя въ землю, окупаются съ избыткомъ. Чѣмъ выше становится сельскохозяйственная культура, тѣмъ значительнѣе бываетъ производительность этихъ затратъ. Доходъ, получаемый въ результатѣ затратъ, является такою же основою для кредита, какъ выручка того промышленника или торговца, который долженъ платить по векселю. Банкъ можетъ съ столь же легкимъ сердцемъ кредитовать земледѣльца, какъ и коммерсанта, если только онъ имѣетъ воз-

можность убѣдиться въ двухъ пунктахъ: во-первыхъ, въ томъ, что ссуда пойдетъ на производительное назначеніе, а не будетъ употреблена на покрытіе семейныхъ нуждъ или на взносъ податей, и, во-вторыхъ, что производительная по своей цѣли затрата будетъ сдѣлана раціонально и, слѣдовательно, окупится съ избыткомъ.

Осуществленіе указанныхъ сейчасъ условій достигается самымъ идеальнымъ образомъ при помощи придуманной въ Италіи организаціи. Банкъ входитъ въ согласіе съ синдикатомъ и съ профессоромъ. Мелкій земледѣлецъ пріобрѣтаетъ рекомендованныя профессоромъ орудія или удобренія въ складѣ синдиката, уплачиваетъ же за нихъ при помощи займа въ банкѣ,—займа, который не поступаетъ въ его руки, а записывается банкомъ прямо на счетъ синдиката. При такомъ порядкѣ банкъ имѣетъ въ своихъ рукахъ всѣ гарантіи исправной уплаты по ссудѣ. Личныя достоинства заемщика,—его интеллигентность, добросовѣстность, аккуратность,—удостовѣряются синдикатомъ; самая форма займа служитъ ручательствомъ, что онъ пойдетъ на производительное назначеніе. Но этого мало. Такъ какъ предполагаемая затрата,—напримѣръ, родъ и количество удобреній,—одобрена спеціалистомъ-профессоромъ, то банкъ имѣетъ полную увѣренность, что она будетъ сдѣлана раціонально и, возвысивъ доходъ поля, дастъ въ свое время земледѣльцу возможность вернуть ссуду банку. Нечего и говорить, что подобная комбинація является выгодною не для однихъ только банковъ, которымъ она создаетъ новыхъ надежныхъ кліентовъ, но въ еще большей степени для земледѣльческихъ синдикатовъ и для самихъ заемщиковъ, доставляя первымъ возможность громаднаго расширенія ихъ дѣятельности, а для послѣднихъ—являясь нерѣдко единственнымъ способомъ выбиться изъ нужды и достигнуть благосостоянія. Съ перваго же раза видно, что истинной движущей силой во всемъ этомъ механизмѣ является работа профессора странствующей каѳедры, какъ это ясно сознаютъ и сами итальянскіе спеціалисты. Основою для кредита служитъ распространеніе

техническихъ знаній, раціональной земледѣльческой практики, являющееся результатомъ дѣятельности профессора. Благонадежность каждой кредитной сдѣлки обезпечивается ручательствомъ профессора въ томъ, что пріобрѣтенный при ея помощи капиталъ будетъ цѣлесообразно и съ выгодою вложенъ въ землю. Движеніе земледѣльческаго прогресса, осуществляемое при помощи каѳедры, является, такимъ образомъ, реальною почвой, на которой создается прочное зданіе сельскаго кредита.

Описанное соглашеніе кредитныхъ учрежденій съ синдикатомъ при посредствѣ каѳедры осуществляется въ разныхъ формахъ, причемъ эти формы съ теченіемъ времени все болѣе упрощаются и совершенствуются. Обычный и первоначальный типъ сдѣлки съ банкомъ состоитъ въ выдачѣ заемщикомъ банку векселя въ уплату за товары, забираемые въ складѣ синдиката. Уже въ самое первое время кредитныя учрежденія, высоко цѣня гарантіи, доставляемыя вмѣшательствомъ синдиката въ ссуду, соглашались дѣлать для земледѣльцевъ нѣкоторыя льготы, именно нѣсколько понижали учетный процентъ и,—что особенно было важно,—выдавали ссуды на болѣе продолжительные сроки, чѣмъ въ обычномъ коммерческомъ кредитѣ, именно на шесть мѣсяцевъ съ правомъ отсрочки до года и долѣе. Важнымъ усовершенствованіемъ было примѣненіе текущаго счета. Членъ синдиката вручаетъ банку вексель на всю стоимость нужныхъ ему въ теченіе года товаровъ и получаетъ книжку текущаго счета, по которой онъ забираетъ у синдиката товары, когда хочетъ, равно какъ платитъ въ банкъ, когда ему удобнѣе. Этимъ способомъ членъ синдиката избавляется отъ необходимости при каждой покупкѣ ходатайствовать передъ банкомъ о ссудѣ, подписывать вексель, заботиться объ уплатѣ векселя въ опредѣленный срокъ. Опытъ синдикатовъ показалъ, что для земледѣльцевъ представляетъ особыя неудобства вторая подпись на векселѣ. Многіе даже наиболѣе солидные хозяева соглашаются лучше переплатить на товарѣ у частнаго торговца, довольствующагося однимъ личнымъ

обязательствомъ должника, нежели одолжаться передъ тѣми лицами, которыя будутъ согласны поставить вторую подпись на векселѣ. Убѣдившись на основаніи опыта въ полной благонадежности ссудъ, выдаваемыхъ чрезъ посредство синдикатовъ, банки стали удовлетворяться одной подписью заемщика по подобнымъ ссудамъ, сначала прилагая эту льготу къ особенно мелкимъ кредитамъ,—напримѣръ, до 200 лиръ,— а потомъ распространяя ее на ссуды все бо̀льшихъ и бо̀льшихъ размѣровъ. Такъ какъ однако на эту важнѣйшую для земледѣльца льготу соглашаются не всѣ кредитныя учрежденія, то среди синдикатовъ все больше и больше распространяется мысль о возможности и необходимости замѣнить вторую подпись на векселѣ земледѣльца формальнымъ поручительствомъ синдиката передъ банкомъ за своихъ членовъ. При этомъ условіи кредитъ членовъ синдиката въ любомъ изъ банковъ будетъ неограниченнымъ, а между тѣмъ для синдикатовъ подобное поручительство не представляетъ риска, такъ какъ до сихъ поръ не было примѣровъ неуплаты по ссудамъ, оказаннымъ какъ самими синдикатами непосредственно, такъ и при помощи банковъ.

Устройство изложенныхъ простыхъ комбинацій окрылило дѣло сельскаго кредита и быстро двинуло впередъ реформу земледѣлія. Тогда какъ при рутинномъ малодоходномъ хозяйствѣ даже исключительно льготный кредитъ, убыточный для банковъ, разоряетъ заемщика, прогрессивное, высоко-прибыльное земледѣліе вполнѣ окупаетъ капиталы, притекающіе къ нему на обычныхъ условіяхъ рынка безъ всякихъ милостей со стороны кого бы то ни было. Въ тѣхъ мѣстностяхъ сѣверной Италіи, гдѣ пронеслось оживляющее дыханіе реформы, земледѣльцы съ гордостью заявляли на конгрессахъ послѣдняго времени, что они не нуждаются ни въ какихъ подачкахъ изъ рукъ государства, такъ какъ и безъ того могутъ доставать въ любомъ количествѣ требующіеся капиталы. И дѣйствительно, кредитныя учрежденія скоро поняли, что выдача ссудъ земледѣльцамъ чрезъ посредство синдикатовъ и при участіи каѳедръ есть не только доброе

дѣло, но и выгодная афера. Операціи этого рода стали быстро расширяться, разливая капиталы по всѣмъ самымъ глухимъ угламъ страны. Теперь цѣлые милліоны лиръ приливаютъ къ земледѣлію. Одни итальянскіе народные банки выдали въ 1898 году сельскимъ хозяевамъ ссудъ въ разныхъ формахъ, между прочимъ и въ описанной, на сумму болѣе 100 милл. лиръ. Но къ этой цифрѣ нужно еще прибавить ссуды изъ крупныхъ частныхъ банковъ, сберегательныхъ кассъ, сельскихъ кассъ и т. д. Благодаря широкому кредиту операціи синдикатовъ съ удобреніями, сѣменами, средствами противъ болѣзней винограда растутъ не по днямъ, а по часамъ, удвоиваются и утроиваются въ одинъ годъ, удесятеряются въ два—три года. Въ какія-нибудь пять лѣтъ возникло въ Италіи до 50-ти заводовъ химическихъ удобреній, и однако они не въ силахъ удовлетворить весь мѣстный спросъ, такъ что значительное количество удобреній даже изъ тѣхъ видовъ, которые производятся въ Италіи, приходится выписывать изъ-за границы. Подъ вліяніемъ неустанной проповѣди профессоровъ, тотчасъ же переводимой въ практику при помощи синдикатовъ и банковъ, въ пять—шесть лѣтъ перерождаются цѣлыя мѣстности. Сильное химическое удобреніе, въ особенности по системѣ Солари подъ люцерну, дѣлаетъ въ сѣверной Италіи чудеса, удвоиваетъ, утроиваетъ и даже учетверяетъ продуктъ. Любо смотрѣть на эти чудныя поля, на роскошную траву, на полные колосья пшеницы. Авторъ этихъ строкъ при своихъ поѣздкахъ не разъ удостовѣрялся собственными глазами въ громадной разницѣ прежнихъ и новыхъ пріемовъ земледѣлія не только на показательныхъ поляхъ, но также въ крупныхъ имѣніяхъ и на мелкихъ крестьянскихъ участкахъ. Опыты у всѣхъ на-лицо, и потому неудивительно, что пріемныя комнаты профессоровъ странствующихъ каѳедръ и синдикатовъ переполнены по праздничнымъ и рыночнымъ днямъ толпами простыхъ крестьянъ, мелкихъ арендаторовъ и половниковъ, которые добиваются совѣта, товаровъ и капитала и тотчасъ же получаютъ и то, и другое, и третье.

Въ слѣдующей главѣ мы покажемъ на конкретныхъ примѣрахъ, какъ осуществляется описанная выше остроумная комбинація въ отдѣльныхъ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ и какія послѣдствія имѣетъ она для преобразованія мѣстнаго земледѣлія.

III. Примѣръ Пармской провинціи.

Парма издавна составляетъ предметъ вниманія путешественниковъ. Рѣдкій изъ туристовъ, проѣзжая по сѣверной Италіи, не воспользуется случаемъ полюбоваться въ бывшемъ дворцѣ Фарнезе, нынѣ превращенномъ въ пармскій городской музей, дивными мадоннами Корреджіо, не взберется на куполъ собора, чтобы подивиться на его смѣлыя фрески, не насладится въ монастырѣ св. Павла граціозными дѣтскими фигурами, знаменитыми «putti» того же великаго мастера. Но теперь Парма привлекаетъ къ себѣ не однихъ любителей искусства. За послѣднее десятилѣтіе она сдѣлалась знаменитою въ Италіи,—да и не только въ Италіи,—по образцовой организаціи учрежденій, направленныхъ къ подъему мѣстнаго земледѣлія. И въ литературѣ, и на многочисленныхъ съѣздахъ не разъ заявлялось, что Пармѣ принадлежитъ первенство въ ряду мѣстностей, ознаменовавшихъ себя быстрымъ движеніемъ сельскохозяйственнаго прогресса.

Еще недавно Парма была довольно отсталой провинціей Италіи. Двѣ трети ея покрыты горами, мало благопріятными для земледѣлія. Въ тѣхъ уголкахъ обширной горной области, которые пригодны для культуры, господствовало чрезвычайное дробленіе земельной собственности. Три четверти владѣльцевъ хозяйничали тамъ сами со своими семьями на мелкихъ клочкахъ земли по стародавнимъ пріемамъ, дополняя скудные заработки отхожими промыслами. Около четверти собственниковъ сдавали земли половникамъ, которымъ жилось еще скуднѣе, нежели мелкимъ владѣльцамъ. Мѣстности, расположенныя въ долинѣ, находились въ лучшихъ усло-

віяхъ, но успѣхамъ земледѣлія мѣшала здѣсь недостаточная плодородность почвы, а главнымъ образомъ неправильность системъ хозяйства. Бо̀льшая часть площади занята была посѣвами хлѣбовъ, въ числѣ которыхъ особенно видную роль играли пшеница и маисъ, взаимно чередовавшіеся. Въ Пармской провинціи, какъ и вообще въ сѣверной Италіи, по всѣмъ хлѣбнымъ полямъ разбросаны ряды деревьевъ, увитыхъ виноградомъ,—система, которая, по мнѣнію мѣстныхъ спеціалистовъ, вредитъ и хлѣбамъ, и винограду. Въ началѣ 90-хъ годовъ урожай пшеницы въ Пармской области былъ $9,_2$ гектолитра съ гектара,—ниже средней цифры для всей Италіи. По плотности населенія эта область также отстала отъ другихъ смежныхъ мѣстностей: на пространствѣ 3,238 кв. километровъ было насчитано по переписи 1881 г. 277,000 человѣкъ, что составляетъ около 85 на квадратный километръ,—много ниже, чѣмъ во всемъ королевствѣ. Въ горномъ округѣ Борготаро плотность населенія спускалась даже до 45 чел. на кв. километръ. Населеніе, особенно въ горахъ, отличается простыми нравами и нѣкоторою грубоватостью—«rusticità dei temperamenti», какъ выразилась о немъ извѣстная земледѣльческая анкета начала 80-хъ годовъ. Но въ послѣднее десятилѣтіе среди пармскихъ крестьянъ сдѣлало большіе успѣхи начальное образованіе: процентъ безграмотныхъ новобранцевъ въ 1896 г. уже не превышалъ $31,_6\%$, т.-е. сравнялся съ такимъ же процентомъ въ богатыхъ сосѣднихъ областяхъ, каковы, напр., Венеція, Верона, Виченца. Такова обстановка, среди которой пришлось дѣйствовать новымъ учрежденіямъ, поставившимъ себѣ цѣлью поднять и оживить сельское хозяйство.

Иниціатива экономическаго возрожденія Пармской провинціи принадлежитъ мѣстной сберегательной кассѣ. Сберегательныя кассы въ Италіи, въ отличіе отъ подобныхъ учрежденій въ Россіи и Франціи, не ограничиваются вытягиваніемъ денегъ изъ всѣхъ угловъ страны и превращеніемъ ихъ въ процентныя бумаги, а стараются помѣщать на мѣстѣ же вносимые въ нихъ вклады. Пармская касса въ особенности

далеко пошла на этомъ пути. Открытая въ 1860 г. съ небольшимъ капиталомъ въ 2,000 лиръ, занятымъ у мѣстнаго городского ломбарда, сберегательная касса была вначалѣ болѣе чѣмъ скромнымъ учрежденіемъ; въ теченіе перваго года къ ней поступило всего 17,000 лиръ. Однако благодаря превосходному управленію она быстро внушила къ себѣ довѣріе и стала привлекать массу сбереженій. Уже къ концу четвертаго года у нея было вкладовъ на 500,000 лиръ, къ концу десятаго года—на 2,200,000 лиръ, а въ настоящее время—на 17,300,000 лиръ; ея собственный капиталъ равняется теперь 2,800,000 лиръ. Располагая столь обширными средствами и, какъ учрежденіе общественное, не имѣя надобности гнаться за прибылью, касса, конечно, могла сдѣлать многое. Дѣятельность кассы сразу направилась на вѣрные пути. Управленіе ея знало, что земледѣліе составляетъ основной промыселъ и главную опору провинціи, и поэтому вскорѣ приняло нѣкоторыя, замѣчательныя для своего времени, рѣшенія по части земледѣльческаго кредита. Еще въ 1869 г. пармская сберегательная касса опубликовала правила, въ которыхъ какъ собственникамъ, такъ и арендаторамъ земельныхъ участковъ предоставлялись на выборъ разные виды кредита,—именно: личный кредитъ подъ письменное обязательство на срокъ до 6-ти мѣсяцевъ съ правомъ продолжить его еще на 6 мѣсяцевъ, вещный кредитъ подъ закладъ земледѣльческихъ продуктовъ, сложенныхъ въ общественные магазины или врученныхъ на храненіе благонадежнымъ лицамъ, и, наконецъ, ипотечный кредитъ подъ залогъ недвижимыхъ имуществъ на время до 6-ти лѣтъ, съ уплатой по частямъ каждый годъ равными долями. Кромѣ этихъ обычныхъ формъ, касса предложила еще оригинальный и мало знакомый по тому времени родъ кредита: собственники или арендаторы, складывающіеся для совмѣстнаго пріобрѣтенія земледѣльческихъ машинъ, могли подъ солидарную ихъ отвѣтственность получать ссуды въ размѣрѣ половины стоимости машинъ и притомъ на срокъ до 6-ти лѣтъ съ правомъ возврата по частямъ. Тотчасъ же послѣ этого

объявленія стали быстро расти операціи какъ по личному, такъ и по вещному кредиту, особенно же по первому. Тогда какъ въ 1868 году размѣръ ссудъ по личному кредиту составлялъ 636,000 лиръ, а по вещному—21,000 лиръ, къ концу 1871 г. въ операціи перваго рода было помѣщено 1,163,000 лиръ, а второго рода—222,000 лиръ. Съ 80-хъ годовъ пармская касса принимается за открытіе отдѣленій въ разныхъ частяхъ провинціи, въ особенности же въ горныхъ общинахъ, гдѣ населеніе находилось или въ финансовой зависимости отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, или же въ кабалѣ у сельскихъ ростовщиковъ. Касса постепенно устроила 15 агентствъ въ разныхъ мѣстностяхъ, при помощи которыхъ накопленныя сбереженія разливались по самымъ глухимъ районамъ провинціи. Организація отдѣленій дала новый толчокъ дѣлу сельскаго кредита. До основанія отдѣленій, въ періодъ съ 1871 г. до 1882 г., обороты личнаго кредита колебались между $1,_2$ милл. и $2,_7$ милл. лиръ, въ слѣдующемъ же десятилѣтіи они дошли до цифры 9 милл. лиръ, а рядомъ съ ними сумма ссудъ, обезпеченныхъ вещными залогами, поднялась почти до 4 милл. лиръ. Изъ этой громадной цифры около половины было выдано отдѣленіями, слѣдовательно, прямо пошло на нужды земледѣлія. Болѣе двухъ третей суммъ, розданныхъ отдѣленіями, поступили въ руки самыхъ мелкихъ хозяевъ, занимавшихъ не свыше 200 лиръ.

Съ 1892 г. начинается въ пармской кассѣ новое теченіе, въ смыслѣ широкаго покровительства земледѣльческимъ улучшеніямъ. Сначала предполагалось учредить школу земледѣлія обычнаго типа, но послѣ тщательнаго разбора дѣла предпочтеніе было отдано «странствующей каѳедрѣ», которая обѣщала болѣе близкое и обширное вліяніе на мелкихъ землевладѣльцевъ. По соглашенію сберегательной кассы съ мѣстнымъ провинціальнымъ совѣтомъ (нѣчто въ родѣ нашего земства) для странствующей каѳедры былъ приглашенъ профессоръ и выработаны правила примѣнительно къ образцу подобнаго же учрежденія, устроившагося за три года передъ тѣмъ въ Ровиго. На первый разъ бюджетъ каѳедры со-

стоялъ изъ 10,000 лиръ, въ счетъ которыхъ двѣ трети вносились сберегательною кассою, а одна треть—провинціальнымъ совѣтомъ; къ настоящему времени благодаря щедрымъ прибавкамъ кассы и небольшой субсидіи правительства средства пармской каѳедры поднялись до 23,850 лиръ. Согласно тексту выработанныхъ правилъ, «странствующая каѳедра практическаго земледѣльческаго образованія имѣетъ цѣлью содѣйствовать прогрессу сельскаго хозяйства въ провинціи и распространять сельскохозяйственныя знанія при помощи лекцій, опытныхъ полей, популярныхъ изданій и всякихъ другихъ средствъ, пригодныхъ для этой цѣли». Управленіе каѳедрой ввѣрено комитету, въ который три члена избираются провинціальнымъ совѣтомъ, а два члена—управленіемъ сберегательной кассы; комитетъ приглашаетъ профессора и наблюдаетъ за ходомъ дѣлъ каѳедры. Пармѣ посчастливилось сразу напасть на лицо, какъ нельзя болѣе подходящее къ трудной задачѣ, возлагаемой на каѳедру. Д-ръ Антоніо Бицоццеро (Bizzozzero), бывшій преподавателемъ естественной исторіи, химіи и земледѣлія въ одной изъ провинціальныхъ техническихъ школъ, одаренъ всѣми качествами, необходимыми для успѣха научной пропаганды среди народныхъ массъ. На-ряду съ основательной теоретической и практической подготовкою онъ обладаетъ рѣдкимъ умѣньемъ подойти къ простому человѣку, замѣчательнымъ даромъ живого и яснаго изложенія, а въ особенности горячимъ одушевленіемъ и искреннею вѣрою въ великое значеніе своего дѣла. Посвящая всѣ мысли и время разнымъ отраслямъ своей кипучей дѣятельности, ежеминутно разрываемый разнообразными дѣлами и людьми, Антоніо Бицоццеро умѣетъ постоянно сохранять бодрость, благодушіе и находчивость, чему самъ я былъ не разъ свидѣтелемъ, посѣщая его въ пріемные часы. Благодаря этимъ достоинствамъ онъ быстро сдѣлался популярнѣйшимъ человѣкомъ по всей округѣ и завоевалъ себѣ полное довѣріе деревенскаго населенія. Недаромъ же депутатъ итальянскаго парламента Гверчи въ своемъ описаніи пармскихъ учрежденій на кон-

грессѣ народнаго кредита въ Болоньѣ назвалъ профессора Бицоццеро «счастьемъ Пармской провинціи». Постараемся въ немногихъ словахъ очертить работу каѳедры.

Основой дѣятельности профессора служатъ популярныя лекціи или, правильнѣе сказать, бесѣды въ разныхъ пунктахъ провинціи. Эти бесѣды устраиваются въ воскресные и праздничные дни, когда народъ свободенъ; при холодной или ненастной погодѣ онѣ ведутся въ закрытомъ помѣщеніи, а при благопріятной—на открытомъ воздухѣ. Предметомъ ихъ бываетъ какой-нибудь практическій вопросъ агрономіи, обыкновенно приспособленный къ мѣстнымъ нуждамъ и къ интересамъ сезона. Передъ нашими глазами лежитъ списокъ лекцій, прочитанныхъ въ 1899 году. Въ нихъ шла рѣчь: о примѣненіи химическихъ удобреній, о возрожденіи земледѣлія чрезъ посѣвъ бобовыхъ растеній, о способахъ обработки почвы, о содержаніи луговъ, о питаніи скота, о выкормкѣ шелковичныхъ червей, о прививкѣ плодовыхъ деревьевъ, о консервированіи фруктовъ, объ улучшеніи виноградниковъ, о приготовленіи вина и т. д. На-ряду съ вопросами земледѣльческой техники профессоръ старается внушить понятія о разныхъ отрасляхъ земледѣльческой кооперації, безъ которой нельзя въ нынѣшнее время достигнуть сколько-нибудь значительныхъ успѣховъ. Въ спискѣ лекцій занимаютъ видное мѣсто бесѣды о сельскихъ кредитныхъ кассахъ, о земледѣльческихъ синдикатахъ, о кооперативныхъ молочныхъ, объ общественныхъ погребахъ, объ Обществахъ для борьбы съ градобитіями и пр. По большей части за лекціями слѣдуютъ экскурсіи въ поля, гдѣ профессоръ показываетъ на мѣстѣ существующіе недостатки земледѣлія и пріемы для его улучшенія. Слушатели выражаютъ свои недоумѣнія, нерѣдко завязываются споры, которые тотчасъ же и разрѣшаются путемъ этого нагляднаго обученія. Простыя одушевленныя бесѣды Бицоццеро, всегда сопровождающіяся осязательными результатами въ смыслѣ пропаганды какихъ-либо новыхъ интересующихъ публику пріемовъ, настолько пришлись по душѣ пармскому крестьянству, что его посѣще-

ніе составляетъ истинный праздникъ. По итальянскому обычаю, его встрѣчаютъ и провожаютъ нерѣдко съ доморощенною музыкою и веселымъ пѣніемъ, причемъ дѣло не обходится обыкновенно безъ задушевной трапезы, гдѣ за стаканами мѣстнаго вина продолжается то же дѣло проповѣди сельскохозяйственнаго прогресса. Не ограничиваясь временными и случайными лекціями, профессоръ и его помощникъ устраиваютъ въ свободное отъ земледѣльческихъ занятій время цѣлые небольшіе курсы, продолжающіеся иногда по недѣлѣ и больше. Закончивъ серію бесѣдъ въ одномъ мѣстѣ, лекторъ переѣзжаетъ въ другую общину. Но этого мало: каждый годъ ведутся въ Пармѣ практическіе курсы садоводства и плодоводства, продолжающіеся цѣлый мѣсяцъ и собирающіе болѣе сотни молодыхъ людей изъ всей провинціи; въ теченіе же вакацій учителямъ народныхъ школъ преподается теорія и практика сельскаго хозяйства, съ тѣмъ, чтобы при ихъ помощи внѣдрить идеи о раціональномъ земледѣліи въ умы подрастающихъ поколѣній. Профессоръ Бицоццеро завелъ даже агрономическія бесѣды въ казармахъ среди солдатъ, которые оказались очень усердными слушателями и большими любителями этихъ лекцій. Необходимымъ дополненіемъ устной проповѣди является устройство опытныхъ и показательныхъ полей, которыя лучше всякихъ разсужденій убѣждаютъ скептиковъ въ выгодахъ новыхъ пріемовъ. Профессоръ Бицоццеро старается заводить эти поля въ особенности въ глухихъ, отсталыхъ мѣстностяхъ, гдѣ безъ такого нагляднаго доказательства мудрено было бы преодолѣть рутину.

Другой отдѣлъ работы профессора составляютъ совѣты,—устные и письменные,—всѣмъ, кто пожелаетъ обратиться къ нему. По рыночнымъ и праздничнымъ днямъ цѣлыя толпы крестьянъ осаждаютъ его со своими запросами; профессоръ бываетъ занятъ въ эти дни съ 7 ч. утра до глубокаго вечера. Чтобы у ожидающихъ очереди не пропадало время безплодно, въ пріемной комнатѣ разложены лучшіе земледѣльческіе журналы и популярныя сочиненія, а стѣны увѣ-

шаны рисунками и таблицами по разнымъ практическимъ вопросамъ земледѣлія. Иногда для этихъ дней нарочно устраивается небольшая выставка лучшихъ произведеній сезона,—напримѣръ, плодовъ, сѣмянъ и пр.

Новымъ средствомъ пропаганды служитъ для пармской странствующей каѳедры популярный мѣстный журналъ, который носитъ названіе «Земледѣльческая Будущность» («Avvenire Agricolo»). Журналъ выходитъ ежемѣсячными книжками, въ два—три печатныхъ листа, и стоитъ всего три лиры въ годъ (1 рубль), которыя притомъ могутъ быть вносимы въ нѣсколько сроковъ. Чтобы пріохотить своихъ абонентовъ платить за журналъ деньги сразу въ началѣ года, редакція выдаетъ исправнымъ подписчикамъ премію, состоящую изъ двухъ прививокъ лучшихъ фруктовыхъ деревьевъ. Журналъ въ 1900 году имѣлъ около 700 абонентовъ, въ числѣ которыхъ былъ цѣлый рядъ коллективныхъ,—признакъ, ясно показывающій, съ какого сорта читателями приходится имѣть дѣло каѳедрѣ. Нужно удивляться умѣнію, съ которымъ редакторъ приспособляется къ понятіямъ и нуждамъ своей спеціальной публики. У меня подъ руками находится коллекція журнала за четыре послѣднихъ года, и я не могу не раздѣлить мнѣнія Луццати, который признаетъ «Avvenire Agricolo» образцомъ популярнаго изданія для народа. Журналъ состоитъ изъ короткихъ статей по практическимъ вопросамъ сельскохозяйственной техники, земледѣльческой кооперації, народнаго кредита и т. п., равно какъ изъ замѣтокъ о текущихъ событіяхъ въ мѣстной жизни и въ дѣятельности каѳедры. Въ рѣдкомъ нумерѣ не бываетъ статей самого Бицдоццеро, которыя составляютъ истинное украшеніе изданія. Эти статьи обыкновенно не ограничиваются однимъ сообщеніемъ тѣхъ или другихъ знаній, онѣ стараются, кромѣ того, внушить вѣру и, если можно такъ выразиться, возбудить страсть къ примѣненію свѣдѣній на дѣлѣ. Хорошо зная пламенный темпераментъ своихъ соотечественниковъ, Бицдоццеро считаетъ нужнымъ дѣйствовать на нихъ не одними сухими разсчетами выгоды, но также

горячимъ призывомъ на новый путь, подкрѣпляемымъ то воспоминаніями о славномъ прошломъ, то мечтами о грядущемъ величіи Италіи. Краткость мѣста не позволяетъ подтвердить настоящее сужденіе конкретными примѣрами, но я могу засвидѣтельствовать, что рѣдко мнѣ приходилось встрѣчать популярныя изданія, въ которыхъ сухая проза жизни соединялась бы съ такой возвышенной поэзіей, въ которыхъ, несмотря на рѣдкую простоту формы, было бы вложено столько души, столько искренняго и глубокаго убѣжденія.

Не имѣя возможности даже кратко очертить всѣхъ отраслей дѣятельности пармской странствующей каѳедры, я перейду къ двумъ ея созданіямъ,—аграрнымъ кассамъ и земледѣльческому синдикату, состоящимъ въ ближайшемъ отношеніи къ предмету настоящей статьи.

Тотчасъ же послѣ основанія пармской странствующей каѳедры оказалась необходимость устроить земледѣльческій синдикатъ. Проповѣдь профессора достигала своего назначенія только наполовину, пока не было подъ руками всѣхъ матеріаловъ и орудій, необходимыхъ для осуществленія его совѣтовъ. Главную важность директоръ каѳедры придавалъ химическимъ удобреніямъ, которыя, быстро увеличивая урожай, являлись лучшимъ средствомъ къ убѣжденію маловѣрныхъ въ выгодахъ новыхъ способовъ хозяйства. Минеральные туки начали распространяться въ Пармской провинціи еще раньше учрежденія каѳедры; въ самомъ городѣ и въ болѣе крупныхъ окрестныхъ селеніяхъ завелась даже правильная торговля удобреніями. Но мелкіе земледѣльцы подвергались при покупкѣ туковъ постояннымъ обманамъ и на цѣнѣ, и въ особенности на качествѣ, что приводило къ разочарованію и поддерживало скептицизмъ, особенно опасный при началѣ новаго дѣла. Ясно сознавая, какое подспорье можетъ оказать хорошо устроенный синдикатъ пропагандѣ сельскохозяйственныхъ улучшеній, профессоръ пармской каѳедры Бицоццеро на первомъ же году своей дѣятельности выработалъ уставъ синдиката и при поддержкѣ сберегательной кассы немедленно приступилъ къ его осуществленію.

Пармскій земледѣльческій синдикатъ есть кооперативное анонимное Общество, которое уполномочено по уставу: закупать и продавать товары, необходимые для сельскохозяйственнаго производства и для потребленія семей членовъ; устраивать склады или конторы для сбыта произведеній своихъ членовъ; пріобрѣтать и отдавать въ наемъ земледѣльческія машины; заводить мастерскія для передѣлки продуктовъ земледѣлія и т. д. Капиталъ синдиката составляется путемъ выпуска акцій, по 25-ти лиръ каждая. Управленіе дѣлами синдиката ввѣрено комитету, избираемому общимъ собраніемъ членовъ; завѣдываніе же текущими дѣлами находится въ рукахъ директора, которымъ съ самаго начала и по настоящее время состоитъ профессоръ Бицоццеро. Придавая особенную важность накопленію собственнаго капитала въ синдикатѣ, уставъ ввелъ довольно оригинальное распредѣленіе прибылей: послѣ уплаты 6% на акціи и за покрытіемъ обязательныхъ отчисленій излишекъ прибыли раздѣляется на двѣ части,—одна идетъ въ запасный капиталъ, а другая записывается на кредитъ каждаго члена пропорціонально сдѣланнымъ имъ закупкамъ и превращается въ акціи синдиката. Такимъ образомъ, главная доля прибыли остается въ предпріятіи и увеличиваетъ его оборотныя средства. Дѣйствительно, начавъ дѣло почти съ пустыми руками, пармскій синдикатъ къ концу седьмого года его существованія, именно къ 31-му декабря 1899 г., имѣлъ уже капиталъ, превышавшій 100,000 лиръ. Дѣла синдиката сначала шли туго, число членовъ и размѣръ операціи увеличивались медленно. Директоръ синдиката приписываетъ это обстоятельство жестокой борьбѣ, которая велась противъ новаго учрежденія торговцами, справедливо видѣвшими въ немъ опаснаго конкуррента. Но выгоды, доставлявшіяся участіемъ въ товариществѣ, были настолько значительны, что, начиная съ третьяго года, стали быстро расширяться и притокъ членовъ, и обороты. Уже въ 1896 г. въ синдикатѣ было 480, въ 1898 г.—840, а къ началу 1900 г.—1,140 членовъ. Въ 1893 г., первомъ по основаніи, товаровъ было

продано на 71,000 лиръ, въ 1895 г.—уже на 220,000 лиръ, въ 1897 г.—на 475,000 лиръ, въ 1899 г.—на 951,000 лиръ [2]). Главную долю въ этомъ огромномъ сбытѣ играла быстро возраставшая продажа химическихъ удобреній, которая въ 1899 г. дошла до цифры 60,000 квинталовъ (болѣе 360,000 пудовъ). Другую крупную операцію синдиката составляетъ отдача въ наемъ разныхъ земледѣльческихъ машинъ. Особенно идутъ въ ходъ усовершенствованныя сортировки хлѣба, рядовыя сѣялки и винные фильтры. Спросъ на эти орудія настолько значителенъ, что синдикатъ вынужденъ постоянно увеличивать ихъ число и тѣмъ не менѣе не въ состояніи удовлетворить всѣмъ предъявляемымъ требованіямъ. Въ первое время записывались въ члены синдиката и обращались къ нему за покупками болѣе интеллигентные и сравнительно зажиточные земледѣльцы, но чѣмъ дальше распространялась его извѣстность, тѣмъ больше приливало къ нему членовъ изъ низшихъ слоевъ крестьянскаго населенія, тѣмъ мельче становились его продажи. Тогда какъ въ 1895 г. синдикатъ исполнилъ 1,991 заказъ, причемъ средняя сумма заказа равнялась 110-ти лирамъ, въ 1899 г. имъ было выполнено уже 15,500 заказовъ съ среднею стоимостью всего въ 61 лиру. При такомъ расширеніи и раздробленіи работы синдикату нужно было имѣть просторные склады для того, чтобы размѣщать запасы и своевременно подготовлять къ выдачѣ покупщикамъ множество мелкихъ заказанныхъ товаровъ. Въ первое время синдикатъ вынужденъ былъ доволь-

[2]) Пармскій земледѣльческій синдикатъ продолжаетъ неуклонно развиваться. Къ 1-му января 1906 года число членовъ его возросло до 1,580, а собственный капиталъ до 152,000 лиръ Товаровъ было продано: въ 1901 году — на 1,003,000, въ 1903 — на 1,396,000, въ 1905—на 2,370,000 лиръ. Въ общей суммѣ проданныхъ товаровъ, какъ и раньше, главную долю составляли минеральныя удобренія, сбытъ которыхъ въ 1904 году дошелъ до 110,000 квинталовъ, т.-е. до 675,000 пудовъ. Почти половина продажъ дѣлается въ кредитъ. Такъ, въ 1905 году было отпущено товаровъ въ кредитъ на 1,023,000 лиръ, при общемъ сбытѣ въ 2,370,000 лиръ (по отчетамъ синдиката, ежегодно печатающимся въ журналѣ «L'Avveniire Agricolo»).

ствоваться нѣсколькими мало пригодными помѣщеніями, снятыми у частныхъ лицъ и разбросанными въ разныхъ концахъ города, но въ началѣ 1900 года ему удалось выстроить два превосходныхъ собственныхъ магазина близъ самой станціи желѣзной дороги, съ обширнымъ подваломъ для выдержки винъ, производимыхъ членами, и съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для машинъ, какъ отдаваемыхъ въ наемъ, такъ и предназначенныхъ къ продажѣ. Землю подъ магазины уступилъ городъ на льготныхъ условіяхъ за 20,000 лиръ. Средства же на покупку земли и на постройку—въ размѣрѣ 60,000 лиръ—ссудила все та же благодѣтельная сберегательная касса. Этотъ давно жданный и желанный магазинъ составляетъ предметъ гордости синдиката, и я тотчасъ же по пріѣздѣ въ Парму былъ приглашенъ полюбоваться на эту новинку, дѣйствительно удовлетворяющую самымъ строгимъ требованіямъ отъ такого рода зданій и въ особенности поразившую меня ограниченностью суммъ, на нее издержанныхъ.

Уже при самомъ началѣ дѣйствій синдиката оказалась необходимость продавать товары въ кредитъ. Земледѣльцы были пріучены къ этому частными торговцами, которые охотно дѣлали отсрочки платежа, щедро вознаграждая себя надбавками въ цѣнѣ товаровъ. Чѣмъ больше приливало къ синдикату малосостоятельныхъ членовъ, тѣмъ ощутительнѣе становилась потребность въ кредитѣ. Но наиболѣе нуждавшіеся въ кредитѣ земледѣльцы имѣли всего меньше надежды получить его въ обычномъ банковомъ порядкѣ, такъ какъ не въ состояніи были представить достаточно солидныхъ гарантій по ссудамъ. Поэтому управленіе синдиката на первыхъ же порахъ сочло нужнымъ заняться вопросомъ объ устройствѣ мелкаго кредита въ такихъ районахъ и для такихъ слоевъ сельскаго населенія, которые не могли пользоваться услугами отдѣленій сберегательной кассы. Единственнымъ солиднымъ базисомъ для кредитныхъ операцій съ этимъ мелкимъ людомъ могло служить производительное назначеніе ссудъ. Какъ скоро имѣется возможность обез-

печить достаточную производительность затратъ, то самый бѣдный земледѣлецъ становится столь же кредитоспособнымъ, какъ и зажиточный промышленникъ или торговецъ. Директоръ пармской странствующей каѳедры съ перваго же раза понялъ эту истину и придумалъ для мелкаго сельскаго кредита такую организацію, которая простымъ и въ то же время надежнымъ способомъ доставляла упомянутую гарантію. Эта организація состояла въ учрежденіи такъ-называемыхъ «аграрныхъ кассъ», тѣсно связанныхъ съ пармской сберегательной кассой и однако же дѣйствовавшихъ самостоятельно. Пармскія «аграрныя кассы» представляютъ собою кооперативныя товарищества съ неограниченнымъ числомъ членовъ, связанныхъ солидарною отвѣтственностью по обязательствамъ. Собственный капиталъ ихъ составляется изъ прибылей. Оборотныя средства получаются путемъ займовъ въ пармской сберегательной кассѣ, ссужающей имъ нужные капиталы по льготному проценту, не выше $4^0/_0$. Обращаясь въ сберегательную кассу за займомъ, «аграрная касса» подписываетъ договоръ, въ которомъ она обязуется не заключать займовъ нигдѣ, кромѣ пармской сберегательной кассы, и безпрекословно подчиняться ея надзору и контролю. Но этого было мало, нужно было гарантировать надлежащую доходность ссужаемыхъ капиталовъ. Способомъ къ достиженію этой цѣли служило введенное въ уставы «аграрныхъ кассъ» обязательство выдавать ссуды единственно на покупку удобреній, земледѣльческихъ орудій, скота, на ремонтъ зданій и на сельскохозяйственныя работы. Для того, чтобы не было сомнѣнія въ правильномъ употребленіи займовъ, просьбы членовъ о ссудахъ представляются чрезъ директора странствующей каѳедры. Ссуды выдаются на короткіе сроки—до шести мѣсяцевъ, но съ правомъ дальнѣйшей отсрочки еще на шесть мѣсяцевъ, и такъ далѣе, до двухъ лѣтъ. «Аграрнымъ кассамъ» предоставлено право оказывать и долгосрочный кредитъ на время до 10-ти лѣтъ, погашаемый по частямъ. Сдѣланные у «аграрной кассы» займы обезпечиваются поручительствомъ или вещными залогами, но

кассѣ предоставляется,—и въ этомъ состоитъ выгодная ея особенность,—выдавать ссуды подъ вексель за одной личной подписью заемщика. Общее собраніе членовъ ежегодно опредѣляетъ по состоянію средствъ, до какой цифры можетъ простираться сумма такихъ непокрытыхъ личныхъ обязательствъ. Управленіе «аграрныхъ кассъ» ведется выборнымъ совѣтомъ, но если онѣ занимаютъ деньги въ пермской сберегательной кассѣ, то сверхъ того ихъ счетоводство находится подъ постояннымъ надзоромъ бухгалтера, назначаемаго этою послѣднею, а техническое употребленіе ссудъ—подъ контролемъ профессора странствующей каѳедры. «Аграрныя кассы» являются въ то же время агентствами земледѣльческаго синдиката, что въ значительной степени облегчаетъ надзоръ за производительнымъ назначеніемъ ссудъ.

Устройство «аграрныхъ кассъ», которыхъ въ 1900 году имѣлось 9, расширило сѣть кредитныхъ учрежденій и земледѣльческихъ товарныхъ складовъ. Вмѣстѣ съ отдѣленіями сберегательной кассы къ началу 1900 г. имѣлось въ Пермской провинціи 22 учрежденія для пріема вкладовъ и выдачи ссудъ и 20 пунктовъ, гдѣ земледѣльцы могли снабжаться нужными имъ матеріалами и орудіями. Каждый изъ этихъ пунктовъ является вмѣстѣ съ тѣмъ какъ бы агентствомъ странствующей каѳедры, чрезъ которое распространяются подъ ея руководствомъ, при помощи удобнаго и дешеваго кредита, сельскохозяйственныя улучшенія. Нѣтъ надобности прибавлять, что благодаря сотрудничеству каѳедры, отдѣленій синдиката и мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій дѣло мелкаго кредита въ деревнѣ поставлено на вполнѣ прочную почву. Ссуды обыкновенно берутся на земледѣльческія операціи, намѣченныя или одобренныя профессоромъ, притомъ же въ большей части случаевъ деньги даже не поступаютъ въ руки заемщиковъ, а получаются синдикатомъ или его отдѣленіями въ уплату за отпускаемые товары. Едва ли мелкій кредитъ можетъ быть обставленъ болѣе солидными гарантіями, нежели въ приведенномъ случаѣ, несмотря на

то, что главная доля ссудъ выдана подъ личные векселя исключительно самихъ заемщиковъ безъ всякихъ поручительствъ или вещественныхъ обезпеченій.

Параллельно съ устройствомъ мѣстныхъ отдѣленій развивался кредитъ и въ самой Пармѣ. Выше было изложено, что пармская сберегательная касса еще до основанія каѳедры и синдиката въ широкой степени практиковала личный кредитъ, преимущественно въ средѣ земледѣльцевъ. Съ устройствомъ каѳедры и синдиката ссуды стали получать болѣе производительное назначеніе, и притомъ самыя формы ихъ постепенно видоизмѣнялись. Пармскій земледѣльческій синдикатъ на первыхъ порахъ оказывалъ кредитъ въ самой патріархальной формѣ: онъ отсрочивалъ уплату за отпускаемые товары на мѣсяцъ или на два безъ всякаго документа. Если дѣло шло о продажахъ на крупныя суммы, превышавшія ограниченныя средства синдиката, или объ отсрочкахъ на болѣе долгое время, то онъ рекомендовалъ такихъ заемщиковъ сберегательной кассѣ, обыкновенно не отказывавшей въ ссудахъ, или же направлялъ покупателей прямо къ своимъ поставщикамъ, которые въ виду указаній синдиката охотно предоставляли членамъ его желаемый кредитъ. Эти простыя формы пришлись по вкусу мѣстнымъ земледѣльцамъ, которые не любятъ письменныхъ документовъ и тяготятся всякими формальностями; до послѣдняго времени больше трети продажъ совершалось на условіи такого упрощеннаго кредита. Замѣчательно, что, несмотря на милліонные обороты съ подобными сдѣлками на-слово, синдикатъ за все время своего существованія не потерялъ ни одного сантима: земледѣльцы отплачивали за довѣріе, которымъ они гордились, строжайшею аккуратностью въ выполненіи обязательствъ. Этотъ фактъ настолько противорѣчилъ господствовавшимъ представленіямъ о характерѣ итальянскаго крестьянина, что по этому поводу Бицціоццеро разсказываетъ въ своемъ журналѣ слѣдующій случай. Когда въ 1896 г. посѣтилъ Парму и осматривалъ тамошнія учрежденія извѣстный Луццати, бывшій въ то время министромъ финансовъ,

онъ послѣ разсказа о томъ, въ какихъ безхитростныхъ формахъ оказывался кредитъ изъ синдиката и какъ исправно платили заемщики, поднялся съ мѣста, снялъ шляпу и воскликнулъ: «Преклоняюсь предъ этимъ фактомъ и проникаюсь вѣрою въ будущность моего отечества».

Широкому распространенію дѣятельности пармскаго синдиката много способствовало устройство отдѣленій. Уже въ 1896 г. было открыто два отдѣленія въ самыхъ отдаленныхъ отъ Пармы частяхъ провинціи съ цѣлью помочь мелкимъ собственникамъ, половникамъ и арендаторамъ, которые были лишены возможности часто отправляться въ городъ за своими мелкими закупками. Отдѣленія сразу пошли удачно, что повело къ открытію въ слѣдующемъ году еще трехъ новыхъ. Въ 1899 г. существовало уже десять отдѣленій, которыя въ совокупности исполнили гораздо больше заказовъ, нежели самъ центральный синдикатъ въ Пармѣ (8,600 противъ 6,800).

Однако, какъ ни важенъ былъ кредитъ въ видѣ простого личнаго довѣрія и для привлеченія членовъ, и для укрѣпленія ихъ связи съ синдикатомъ, но тѣмъ не менѣе съ расширеніемъ операцій, нынѣ превысившихъ уже два милліона лиръ, синдикату нужно было подумать о болѣе совершенной и надежной формѣ кредитныхъ операцій. Къ этому побуждала его прежде всего ограниченность собственнаго капитала, который хотя и возрасталъ ежегодно, но не въ такой пропорціи, въ какой росли операціи; притомъ же съ теченіемъ времени приходилось держать все бо̀льшую и бо̀льшую долю средствъ въ товарныхъ запасахъ. Синдикатъ могъ бы, конечно, самъ прибѣгать къ кредиту, который всегда былъ къ его услугамъ и въ пармской сберегательной кассѣ, и въ федераціи итальянскихъ синдикатовъ, снабжавшей его товарами; но по займамъ нужно было платить проценты, которые, конечно, раскладывались на продаваемые товары и чрезъ то увеличивали ихъ цѣну къ ущербу и неудовольствію покупщиковъ, платившихъ наличными деньгами. Всѣ эти соображенія заставили управленіе синдиката съ начала 1899 года измѣнить практиковавшійся дотолѣ порядокъ. По

дѣйствующимъ нынѣ правиламъ, покупатели должны расплачиваться наличными деньгами при полученіи товара. Если же они желаютъ отложить платежъ, то должны выдать вексель, какъ общее правило, за одною подписью заемщика, а въ случаѣ сомнѣнія за двумя подписями. Эти векселя представляются затѣмъ къ учету въ сберегательную кассу или же передаются федераціи въ уплату за поставляемые послѣднею товары. Федерація безпрепятственно принимаетъ векселя членовъ пармскаго синдиката, такъ какъ сама пользуется неограниченнымъ кредитомъ изъ крупныхъ банковыхъ учрежденій Италіи, въ особенности же изъ могущественнаго Болонскаго банка.

Мы описали учрежденія, устроенныя въ Пармѣ для подъема мѣстнаго земледѣлія; интересно теперь подвергнуть оцѣнкѣ результаты ихъ дѣятельности. Къ сожалѣнію, итальянская земледѣльческая статистика по ея несовершенству и запаздыванію не даетъ возможности отвѣтить на этотъ вопросъ точными цифрами. Но даже не прибѣгая къ цифрамъ, мы по личнымъ наблюденіямъ и по свидѣтельству лицъ, близко знакомыхъ съ дѣломъ, имѣемъ основаніе утверждать, что за короткое время успѣхи сдѣланы громадные. Неутомимою пропагандой каѳедры возбужденъ живѣйшій интересъ къ введенію новыхъ пріемовъ хозяйства; повсюду говорятъ, спорятъ, разсуждаютъ объ улучшеніяхъ, объ удобреніяхъ, о новыхъ сѣвооборотахъ, тогда какъ двадцать лѣтъ тому назадъ, въ эпоху земледѣльческой анкеты, хозяйство велось вполнѣ по старой рутинѣ. И это не одни слова, а факты. Достаточно принять въ разсчетъ хотя бы одно распространеніе минеральныхъ удобреній. Потребленіе ихъ выросло теперь въ нѣсколько десятковъ разъ сравнительно съ періодомъ до основанія каѳедры. Одинъ пармскій синдикатъ сбываетъ ихъ, какъ мы видѣли, почти на милліонъ лиръ, но, кромѣ того, существуетъ немало и другихъ продавцовъ, которые вслѣдствіе конкурренціи синдиката вынуждены продавать удобренія тоже по умѣреннымъ цѣнамъ, по крайней мѣрѣ процентовъ на двадцать дешевле прежняго. Въ Парм-

ской провинціи возникло нѣсколько крупныхъ фабрикъ минеральныхъ удобреній; одна изъ нихъ, близъ самаго города, еще три года тому назадъ производила 30,000 квинталовъ, а въ 1900 г. разсчитывала приготовить до 90,000 квинталовъ, которые всѣ были уже запроданы къ іюню мѣсяцу, когда я путешествовалъ по Пармской провинціи. Станціи желѣзныхъ дорогъ, стѣны домовъ, корридоры гостиницъ, залы ресторановъ увѣшаны объявленіями отъ фабрикъ и мѣстъ продажи минеральныхъ удобреній съ бьющими въ глаза рисунками, изображающими благодѣтельныя послѣдствія удобреній и жалкое положеніе тѣхъ, кто ими не пользуется. Результаты новыхъ пріемовъ бросаются въ глаза на каждомъ шагу. Стоитъ выѣхать изъ города, и вы тотчасъ же будете окружены роскошными полями, въ которыхъ клеверъ и люцерна чередуются съ великолѣпными хлѣбными посѣвами,—наглядное доказательство того, что пропаганда каѳедры не осталась пустымъ звукомъ, такъ какъ раньше поля занимались исключительно хлѣбными злаками. И это не въ какомъ-нибудь отдѣльномъ уголкѣ, а на пространствѣ многихъ десятковъ километровъ, которые пришлось мнѣ проѣхать въ окрестностяхъ Пармы. По вопросу о поднятіи урожаевъ я могъ бы привести сотни фактовъ, разбросанныхъ въ мѣстной литературѣ, но я предпочитаю сослаться на устный разсказъ одного изъ просвѣщенныхъ землевладѣльцевъ Пармы, г. Торриджани, сдѣланный мнѣ лично при посѣщеніи его имѣнія въ присутствіи профессора Бицоццеро. Въ имѣніи, обладающемъ площадью около 300 гектаровъ, довольно плохая земля. Еще отецъ настоящаго владѣльца, извѣстный сенаторъ, пробовалъ примѣнять различныя улучшенія; подобныя же попытки дѣлались и сыномъ, но урожаи пшеницы никакъ не поднимались выше 6—7 квинталовъ на гектаръ. Теперь же, когда г. Торриджани воспользовался совѣтами профессора Бицоццеро и примѣнилъ, по его указаніямъ, систему Солари, урожаи пшеницы возвысились до 16—17 квинталовъ въ среднемъ. Въ началѣ іюня пшеница уже созрѣвала и поражала своею мощностью, въ

особенности на участкахъ, въ предшествовавшемъ году занятыхъ люцерною. Владѣлецъ разсчитывалъ, что въ нынѣшнемъ году урожай будетъ гораздо выше получившагося въ прошлые годы. Всего любопытнѣе, что такая перемѣна достигнута въ какія-нибудь пять—шесть лѣтъ. Въ значительной степени увеличился и сборъ винограда (имъ занято въ имѣніи 15 гектаровъ) благодаря примѣненію удобреній, способовъ ухода и, главное, пріемовъ борьбы съ болѣзнями винограда, рекомендованныхъ каѳедрою. Достойно вниманія, что успѣхи сдѣланы не только въ господскомъ хозяйствѣ, но и на расположенныхъ рядомъ участкахъ половниковъ. Безвыгодное имѣніе стало приносить теперь хорошій доходъ. Нечего и говорить, что на опытныхъ и показательныхъ поляхъ, гдѣ и обработка, и система удобренія доводятся до большаго совершенства, приростъ урожая оказывается еще болѣе поразительнымъ. Капиталъ, затрачиваемый на удобреніе и на улучшенную обработку, не только окупается въ тотъ же годъ, но приноситъ еще обильную прибыль, нерѣдко равняющуюся всей затратѣ. Понятно, что при подобныхъ условіяхъ не страшно занять капиталъ даже въ томъ значительномъ количествѣ, какого требуютъ новыя системы. По свидѣтельству депутата Гверчи, есть общины, какъ, напримѣръ, Тиццано, гдѣ земледѣльческое производство за десять лѣтъ выросло разъ въ двадцать. Селеніе Стадирано бросается теперь въ глаза роскошными виноградниками, а между тѣмъ за какой-нибудь десятокъ лѣтъ тому назадъ здѣсь росъ одинъ дикій кустарникъ, по которому пасся полуголодный скотъ. Въ деревнѣ Isola еще недавно люди уходили въ тосканскую маремму на заработки, откуда привозили хлѣбъ и лихорадку, а нынѣ никто не отправляется туда, потому что на мѣстѣ имѣется достаточно пищи не только для прокормленія, но даже для сбыта на сторону.

Усовершенствованные сѣвообороты дали широкое распространеніе кормовымъ травамъ, что, въ свою очередь, повело къ приращенію и улучшенію скота. Каѳедра и въ этомъ случаѣ пришла на помощь земледѣльцамъ принятіемъ дѣя-

тельныхъ мѣръ къ улучшенію породъ скота и къ усовершенствованію переработки продуктовъ скотоводства. Выставки улучшеннаго скота, ежегодно устраиваемыя въ разныхъ пунктахъ провинціи, ясно показываютъ, какъ быстро идетъ измѣненіе породъ, а полученіе на этихъ выставкахъ первыхъ премій сплошь и рядомъ мелкими съемщиками и мецадрами свидѣтельствуетъ, что прогрессъ въ этой области коснулся не однихъ крупныхъ хозяйствъ. Для переработки огромную пользу приносятъ кооперативныя молочныя, заведенныя по иниціативѣ каѳедры въ разныхъ мѣстахъ провинціи, въ особенности же въ Аппенинахъ. Эти молочныя обыкновенно осуществляются при содѣйствіи сберегательной кассы чрезъ примѣненіе простой финансовой комбинаціи: товарищество земледѣльцевъ занимаетъ у кассы подъ вексель капиталъ, потребный на постройку и на обзаведеніе молочной, а когда все готово, превращаетъ этотъ краткосрочный заемъ въ долгосрочный, обезпечивая его залогомъ молочной и находящагося въ ней имущества. Эти предпріятія идутъ превосходно и распространяются съ каждымъ годомъ Во время моей поѣздки съ профессоромъ Биццоццеро въ одной изъ деревень подошла къ намъ группа крестьянъ и просила осмотрѣть мѣсто, гдѣ съ слѣдующей недѣли должна была начаться постройка новой общественной молочной для только-что образовавшагося товарищества. Подъ вліяніемъ каѳедры провинція начинаетъ покрываться цѣлою сѣтью ассоціацій для достиженія разныхъ сельскохозяйственныхъ цѣлей. Кромѣ молочныхъ, заводятся общественные погреба, Общества страхованія скота, а въ самое послѣднее время—Общества для борьбы съ градобитіями при помощи разстрѣливанія облаковъ. Въ одной деревнѣ, черезъ которую лежалъ нашъ путь, намъ былъ представленъ планъ съ нанесенными мѣстами расположенія пушекъ на поляхъ новой, только-что образующейся ассоціаціи. При проѣздѣ по сельскимъ дорогамъ то-и-дѣло виднѣлись курьезной формы пушки, направленныя въ небо. Мы приводимъ эти факты въ подтвержденіе того, какъ быстро переходятъ

въ дѣло совѣты каѳедры: мысль о примѣненіи пушекъ противъ града появилась въ Пармѣ не болѣе двухъ—трехъ лѣтъ тому назадъ.

Тамъ, гдѣ земля плохо кормитъ населеніе, заводятся—опять всякій разъ при участіи каѳедры—разные промыслы—или мелкіе домашніе, или крупные. Какъ примѣръ послѣднихъ можно привести сахарный заводъ, устроенный близъ Пармы для переработки свекловицы, начинающей производиться во множествѣ и оказавшейся очень выгодною для мелкихъ хозяевъ. Въ числѣ другихъ предпріятій, осуществившихся по иниціативѣ каѳедры и при содѣйствіи сберегательной кассы, нельзя не отмѣтить товарищества для устройства обширнаго водохранилища въ Аппенинахъ, при помощи котораго надѣются оросить до 12,000 гектаровъ земли и, кромѣ того, получить значительный запасъ электрической энергіи. Къ заслугамъ сберегательной кассы слѣдуетъ отнести постройку нѣсколькихъ линій трамваевъ и обширной сѣти шоссейныхъ дорогъ: въ Пармской провинціи имѣется до 400 километровъ превосходныхъ шоссе, сооруженныхъ большею частью на капиталы, занятые у сберегательной кассы.

Нѣсколько дней, посвященныхъ Пармѣ, оставили въ моей душѣ глубокій слѣдъ. Мнѣ удалось воочію видѣть, какъ при помощи могучихъ средствъ, доставляемыхъ современною техникой и примѣненіемъ начала кооперації, въ самый короткій срокъ преобразовывается сельское хозяйство въ цѣломъ краѣ. Въ Пармѣ нѣтъ рѣшительно ничего такого, что не встрѣчалось бы или что не могло бы возникнуть во всякой другой мѣстности. Еще недавно Парма считалась безплоднѣе, рутиннѣе и бѣднѣе остальныхъ провинцій сѣверной Италіи, а въ настоящую минуту она задаетъ тонъ цѣлой странѣ и съ гордостью указываетъ, какъ богатство растетъ въ ней не по днямъ, а по часамъ. Въ апрѣлѣ 1900 года президентомъ пармской провинціальной депутаціи былъ разосланъ циркулярный отвѣтъ на многочисленные запросы, поступающіе къ нему изъ всей Италіи по поводу парм-

скихъ аграрныхъ учрежденій. Въ этомъ документѣ выражена вѣрная мысль, которую я позволю себѣ привести буквально. «Я вѣрю,—пишетъ онъ,—что сдѣланное въ Пармѣ можетъ повториться въ любой провинціи Италіи, гдѣ идея странствующей каѳедры получитъ столь же широкое и полное осуществленіе, какъ здѣсь; гдѣ каѳедрѣ посчастливится устроить удачную связь практическаго образованія народа съ кредитомъ; гдѣ въ особенности подобныя пармскимъ учрежденія будутъ руководимы и направляемы такою же любовью къ сельскому люду и столь же искреннимъ стремленіемъ къ его нравственному и экономическому усовершенствованію».

Агрономическая помощь населенію въ Италіи.

1901 годъ.

I.

Агрономическая помощь народу представляетъ собою характерное явленіе новаго времени. Въ теченіе цѣлыхъ тысячелѣтій земледѣльческое искусство передавалось отъ одного поколѣнія къ другому исключительно путемъ примѣра и подражанія; дѣти перенимали отъ отцовъ навыки, унаслѣдованные самими отцами отъ дѣдовъ. Но этотъ путь оказался недостаточнымъ: онъ не обезпечиваетъ раціональной постановки сельскохозяйственнаго промысла, которая между тѣмъ настойчиво вызывается жизненными условіями современнаго періода. Первое изъ этихъ условій—тяжкій кризисъ европейскаго земледѣлія, который дѣлаетъ невыгоднымъ веденіе хозяйства по стародавней рутинѣ. На-ряду съ нимъ слѣдуетъ поставить постепенно возвышающуюся роль крестьянскаго хозяйства. Вопреки еще недавно распространеннымъ ожиданіямъ, мелкое производство въ земледѣліи не только не сходитъ со сцены, но даже отвоевываетъ себѣ позицію у крупнаго, переводя въ свои руки при помощи покупокъ и арендъ все бо̀льшую и бо̀льшую долю площади, принадлежащей послѣднему.

Чтобы удержаться подъ давленіемъ кризиса, мелкое хозяйство неизбѣжно должно двигаться впередъ. Отвѣтомъ на

этотъ запросъ являются попытки замѣнить и дополнить безсознательную выучку сознательнымъ обученіемъ, но не тѣмъ, которое издавна практиковалось въ земледѣльческихъ школахъ, а особымъ, спеціально приноровленнымъ къ нуждамъ народныхъ массъ. Всякому ясно, что провести милліоны людей чрезъ агрономическія учебныя заведенія традиціоннаго типа невозможно по недостатку у большинства крестьянъ времени и средствъ и, наконецъ, просто по отсутствію столькихъ школъ. Да въ этомъ въ сущности и нѣтъ нужды. Крестьянинъ съ дѣтства незамѣтно перенимаетъ безчисленные пріемы, изъ которыхъ слагается многоразвѣтвленная сельскохозяйственная практика. Его не требуется знакомить со всѣми мелочами промысла, наподобіе того, какъ приходится въ технической школѣ обучать слесаря или столяра. Пахать, косить, убирать скотъ, ухаживать за птицей онъ сумѣетъ, пожалуй, лучше всякаго ученаго. Ему недостаетъ не навыковъ, а знаній. Ему не хватаетъ того новаго, что внесла наука въ современное хозяйство, вслѣдствіе чего онъ и остается безпомощнымъ предъ разнообразными бѣдствіями, которыя посылаетъ природа или рынокъ. Нужно познакомить его съ пріобрѣтеніями науки,—что легче, нежели пріучить къ техникѣ.

Сознаніе этой необходимости вызвало во всѣхъ странахъ, гдѣ удержалось крестьянство, особый родъ распространенія сельскохозяйственныхъ знаній при помощи странствующихъ агрономовъ. Въ Германіи, Франціи, Бельгіи, Швейцаріи, скандинавскихъ государствахъ—вездѣ роль этихъ лицъ одна и та же. Они отыскиваютъ земледѣльца на мѣстахъ и наиболѣе понятнымъ и удобнымъ способомъ знакомятъ его съ особенно важными для данной мѣстности практическими примѣненіями науки. «Пришло время, чтобы лучъ просвѣщенія спустился изъ кабинетовъ и школъ въ глубину уединенныхъ долинъ, гдѣ цѣлая масса мелкихъ земледѣльцевъ, трудолюбивыхъ, но малограмотныхъ, требуетъ не книгъ, не научныхъ формулъ, которыхъ они не понимаютъ, а нагляднаго и постояннаго практическаго руководства на ихъ поляхъ».

Въ приведенныхъ словахъ Маджорино Феррариса, извѣстнаго итальянскаго публициста и политическаго дѣятеля, ярко выражается истинная задача странствующихъ учителей земледѣлія. Въ отличіе отъ школы, странствующій учитель передаетъ не всю систему сельскохозяйственныхъ знаній, а только то, что требуется въ данной мѣстности и въ данное время, и, съ другой стороны, передаетъ это необходимое въ видѣ готовыхъ результатовъ, не останавливая вниманія на томъ, какъ они получены. Удачно формулируетъ ту же мысль одинъ изъ основателей странствующаго преподаванія въ Италіи, Гверчи. «Изъ всего міра научныхъ изысканій, анализовъ, опытовъ вытекаютъ нѣкоторыя простыя и доступныя для всѣхъ истины. Простолюдинъ, слыша разговоры о химическихъ удобреніяхъ, воображаетъ себѣ разныя трудности, которыхъ на дѣлѣ вовсе нѣтъ. Трудностей, конечно, очень много, если бы онъ захотѣлъ продѣлать весь путь, пройденный профессоромъ агрономіи, у котораго на первомъ планѣ—изслѣдованіе встрѣчающихся явленій. Но если онъ удовольствуется (а онъ долженъ удовольствоваться) познаніемъ того, что требуется для улучшенія его хозяйства, то истины, съ какими ему нужно будетъ познакомиться, окажутся ясными и простыми,—гораздо болѣе простыми, чѣмъ тѣ эмпирическія начала, которыя управляютъ старинымъ земледѣліемъ. Если бы, напримѣръ, онъ не пожелалъ приступать къ удобренію клевернаго поля суперфосфатомъ, пока не пойметъ, какъ питается растеніе, то его коровы померли бы съ голода. Если же, не гонясь за изслѣдованіемъ, онъ разбросаетъ по полю суперфосфатъ, то хотя онъ и недалеко уйдетъ въ растительной физіологіи, но зато его сѣновалъ будетъ полонъ, а на слѣдующій годъ такое же изобиліе окажется и въ его хлѣбномъ амбарѣ». Это выдѣленіе изъ широкой научной области ряда общепонятныхъ и удобопримѣнимыхъ наставленій, приноровленныхъ къ особенностямъ каждаго даннаго случая, значительно уподобляетъ дѣятельность странствующаго учителя работѣ врача: и тому, и другому приходится прописывать рецепты, и притомъ на-

вѣру, но этого довольно для успѣшной борьбы послѣднему— съ болѣзнями людей, первому—съ недугами земли. Странствующій агрономъ точно такъ же нуженъ современной деревнѣ, какъ мѣстный врачъ.

Агрономическая помощь населенію была въ Италіи, быть можетъ, нужнѣе, нежели въ какой бы то ни было иной странѣ. Италія живетъ земледѣліемъ, которое до сихъ поръ, несмотря на всѣ успѣхи промышленности, кормитъ тамъ наибольшую долю народа. Земледѣльческое производство въ огромномъ большинствѣ случаевъ находится въ рукахъ мелкихъ хозяевъ. Въ нѣкоторыхъ провинціяхъ,—напримѣръ, въ Пьемонтѣ, Лигуріи,—бо́льшая часть земли принадлежитъ мелкимъ собственникамъ, но даже тамъ, гдѣ она находится въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ, она почти сплошь сдается мелкимъ съемщикамъ изъ части продукта или за деньги. Въ Тосканѣ, въ Эмиліи три четверти хозяйствъ находятся въ рукахъ половниковъ; въ Венеціанской провинціи, въ Ломбардіи, въ Кампаньѣ господствуетъ денежная аренда. Въ этой массѣ мелкихъ хозяйствъ земледѣліе искони велось чрезвычайно отсталыми способами. Еще и теперь во многихъ мѣстахъ итальянскій крестьянинъ пользуется допотопными орудіями и считаетъ излишнимъ удобрять землю. Его сѣвооборотъ держится на зерновыхъ хлѣбахъ, причемъ пшеница чередуется съ маисомъ; единственнымъ способомъ возстановленія плодородія почвы служитъ оставленіе земли подъ паромъ черезъ три—четыре года. Иначе впрочемъ ему и мудрено поступать: у итальянцевъ мало скота,—именно, по разсчету на тысячу жителей, втрое меньше лошадей и вдвое меньше рогатаго скота, чѣмъ, напримѣръ, у нѣмцевъ,— такъ что получаемаго удобренія едва хватаетъ для виноградниковъ, плодовыхъ деревьевъ и огорода. Главныя культуры страны, пшеница и маисъ, по разсчетамъ земледѣльческаго обслѣдованія 1880 г., велись въ то время въ убытокъ, если прибавить къ издержкамъ производства арендную плату, которая въ среднемъ въ Италіи оцѣнивается не меньше 75—80 лиръ съ гектара, а иногда доходитъ до

150 лиръ, и налоги (15—25 лиръ съ гектара). Обычный средній урожай въ Италіи, составляющій для пшеницы 11 гектолитровъ съ гектара, не покрывалъ въ эпоху анкеты среднихъ издержекъ [1]). Необходимо были или повысить урожаи, или же забросить привычныя культуры пшеницы и маиса и перейти къ другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства, болѣе поощряемымъ климатическими условіями Италіи. Но для осуществленія той и другой перемѣны нужно было, чтобы идеи о новомъ направленіи хозяйства проникли въ среду мелкихъ хозяевъ, а откуда могли придти онѣ, когда болѣе крупные и образованные землевладѣльцы Италіи по стародавней привычкѣ, унаслѣдованной еще отъ прежней исторіи, проводятъ всю свою жизнь въ городахъ, появляясь въ свои имѣнія лишь на короткое время въ лѣтнюю пору и ограничиваясь традиціонною раздачей земли мелкимъ съемщикамъ? Очевидно, преобразованіе не могло явиться съ этой стороны, и требовались иные пути для притока въ земледѣльческую среду новыхъ понятій.

Итальянское правительство вскорѣ послѣ объединенія увидѣло необходимость придти на помощь народу въ его сельскохозяйственной дѣятельности. Еще съ давнихъ поръ основаны въ Италіи двѣ высшихъ агрономическихъ школы, въ Миланѣ и Портичи, къ которымъ потомъ присоединился сельскохозяйственный университетскій факультетъ въ Пизѣ; постепенно возникли 34 среднихъ и низшихъ земледѣльческихъ школы. Но этого мало. Во всей странѣ были заведены такъ-называемыя аграрныя комиціи, состоявшія изъ лучшихъ мѣстныхъ хозяевъ и подчиненныя общему руководству министерства земледѣлія. Задача комицій, кромѣ представительства мѣстныхъ интересовъ и исполненія разныхъ порученій правительства, состояла въ распространеніи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній и въ содѣйствіи всякаго рода улучшеніямъ. На-ряду съ комиціями возникли свободныя сельскохозяйственныя Общества, пользовавшіяся широкой поддерж-

---

[1]) См. примѣчаніе на стр. 41-й.

кой правительства. Нѣкоторыя изъ этихъ Обществъ,—напримѣръ, фріуланское,—имѣютъ крупныя заслуги по отношенію къ итальянскому земледѣлію. При помощи конкурсовъ, выставокъ и премій правительство выискивало и щедро поощряло всякія полезныя нововведенія, а опубликованіемъ отчетовъ о состязаніяхъ способствовало пропагандѣ усовершенствованій. Государство пыталось оказывать даже болѣе активное содѣйствіе; такъ, напримѣръ для распространенія лучшихъ орудій были учреждены въ разныхъ мѣстахъ страны склады, изъ которыхъ мѣстные земледѣльцы могли задаромъ получать новыя орудія во временное пользованіе для пробы. Однако всѣ эти мѣры прививались туго и приносили мало пользы для мелкаго земледѣлія. Черезъ школы проходило ничтожное количество лицъ, которыя сплошь поглощались крупными хозяйствами и не попадали въ мелкую сельскую среду. Большинство комицій и сельскохозяйственныхъ Обществъ влачило жалкое существованіе, числясь только по имени; орудія изъ правительственныхъ складовъ ржавѣли въ амбарахъ, никѣмъ не разбираемыя. Такъ продолжалось почти до послѣдняго десятилѣтія.

Съ 80-хъ годовъ въ Италіи начали распространяться свѣдѣнія о химическихъ удобреніяхъ и о культурѣ бобовыхъ растеній, какъ средствѣ привлеченія въ землю азота изъ воздуха. Эти идеи пришли изъ Франціи и Германіи, но получили въ Италіи самостоятельную обработку и пріобрѣли популярность, пожалуй, даже болѣе широкую, нежели на ихъ родинѣ. Два лица,—именно: Солари на сѣверѣ, въ Пармѣ, и Визакки на югѣ, въ Казертѣ,—путемъ многолѣтнихъ трудовъ выработали цѣлесообразные для Италіи сѣвообороты и доказали точными опытами въ своихъ имѣніяхъ ихъ пригодность и выгодность. Въ особенности оживленное движеніе вызвано было теоріями Солари. Его система заключается въ примѣненіи сильнаго минеральнаго удобренія подъ бобовыя растенія, за которыми должна слѣдовать пшеница уже безъ удобренія, въ разсчетѣ на азотъ, накопляемый въ почвѣ бобовыми. Уже первые опыты Солари въ его собственномъ

имѣніи сопровождались блестящими результатами. На поляхъ которыя раньше едва давали 6 гектолитровъ, или самъ-4, онъ успѣлъ постепенно достигнуть средняго урожая пшеницы въ 27 гектолитровъ, а на нѣкоторыхъ участкахъ даже до 48-ми гектолитровъ съ гектара. Добившись такихъ результатовъ, Солари въ 1881 г. обратился къ пармской аграрной комиціи съ просьбой осмотрѣть его хозяйство и засвидѣтельствовать то, что̀ будетъ найдено. Коммиссія, назначенная для осмотра, удостовѣрила роскошное состояніе посѣвовъ и тотъ фактъ, что причиною его послужило главнѣйшимъ образомъ употребленіе химическихъ удобреній. Получивъ такимъ образомъ оффиціальную санкцію, Солари принялся за энергическую пропаганду своей системы въ журнальныхъ статьяхъ, брошюрахъ, докладахъ и конференціяхъ. Его горячія рѣчи будили общественное мнѣніе; но еще больше, нежели устная проповѣдь, содѣйствовали распространенію его взглядовъ практическіе опыты.

Въ томъ же 1881 г., когда состоялся осмотръ коммиссіи, Солари принялъ въ свое завѣдываніе сосѣднее имѣніе г. Рокка. Имѣніе заключало въ себѣ 270 гектаровъ и находилось въ большомъ запустѣніи. Пшеница родилась не больше, какъ самъ-5, посѣвы клевера давали ничтожный сборъ; для скота приходилось прикупать кормъ на сторонѣ. Солари заключилъ съ владѣльцемъ контрактъ, по которому онъ обязывался довести въ теченіе двухъ лѣтъ урожай пшеницы до самъ-15, владѣлецъ же принималъ на себя обязательство доставлять Солари необходимыя суммы и точно исполнять всѣ его указанія; по достиженіи условленнаго урожая владѣлецъ долженъ былъ вознаградить Солари суммою въ 20,000 лиръ. Обѣщанные результаты были получены черезъ восемь мѣсяцевъ. Пшеничное поле дало въ среднемъ 26 гектолитровъ на гектаръ, или самъ-17, сборъ съ отдѣльныхъ участковъ колебался между 21 и 36 гектолитрами съ гектара, или между самъ-14 и самъ-24. Солари истратилъ на удобреніе крупную сумму въ 10,000 лиръ, но зато выручилъ отъ продажи одной пшеницы съ 40 удобренныхъ гектаровъ бо-

лѣе 20,000 лиръ, не считая того дохода, который получился отъ травы и отъ скота. Мы подробно разсказали этотъ примѣръ потому, что онъ былъ однимъ изъ первыхъ приложеній системы Солари и пріобрѣлъ потомъ широкую извѣстность. Вслѣдъ за тѣмъ, когда травопольное хозяйство съ сильными химическими удобреніями стало распространяться, появились примѣры еще болѣе эффектные. Мы не будемъ приводить этихъ примѣровъ, а познакомимъ лишь съ однимъ опытомъ, интереснымъ по той средѣ, въ которой онъ имѣлъ мѣсто. Въ 1895 г. Общество, составившееся изъ нѣсколькихъ духовныхъ лицъ, пріобрѣло имѣніе въ Ремеделло, въ округѣ Брешія. Это имѣніе было поручено управленію священника Бонсиньори, опытнаго агронома и автора многочисленныхъ популярныхъ сочиненій по земледѣлію. Онъ рѣшилъ пустить въ дѣло систему Солари. Имѣніе было бѣдное и разоренное, и средній сборъ не превышалъ 6 гектолитровъ съ гектара. Бонсиньори въ первый же годъ истратилъ на удобренія 18,000 лиръ, а выручилъ 30,000 лиръ, во второй годъ издержалъ на удобренія 12,500 лиръ, получилъ же 48,000 лиръ и т. д. Неудивительно послѣ того, что Бонсиньори сдѣлался фанатическимъ пропагандистомъ новыхъ системъ, тѣмъ сильнѣе дѣйствующимъ на массы, что его слова облекаются въ форму церковной проповѣди.

Вотъ, напримѣръ, отрывокъ изъ его лекцій въ кремонской епископской семинаріи: «Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ! Чудо, явленное Господомъ евреямъ въ пустынѣ для насыщенія ихъ голода, повторяется въ наши дни въ гораздо болѣе обширныхъ размѣрахъ. Тамъ, гдѣ нельзя было добывать пшеницы больше 11-ти гектолитровъ на гектаръ, нынѣ получается 20, 30, 40, 50, 60; тамъ, гдѣ едва могли скудно питаться тощія животныя, нынѣ содержатся и обильно прокармливаются обширныя стада тучнаго скота. Если вы посѣтите земледѣльческую колонію въ Ремеделло, то при видѣ ея роскошныхъ луговъ, пшеничныхъ и маисовыхъ полей вы подумаете, что земля, которая приноситъ такую обильную жатву, принадлежитъ къ числу первоклассныхъ по

своему плодородію, и однако же вы ошибетесь: эта земля два—три года тому назадъ считалась почти-что безплодною. Достаточно было двухъ лѣтъ для того, чтобы преобразовать 144 гектара скудныхъ почвъ въ цвѣтущія поля и увеличить втрое продукты всякаго рода. Нынѣ открытъ Божественнымъ Провидѣніемъ человѣческому роду вѣрный путь къ полученію обильнѣйшихъ жатвъ, въ результатѣ которыхъ явится усиленный спросъ на трудъ и высокое его вознагражденіе, а всѣ предметы первой необходимости дойдутъ до самой низкой цѣны». Книжки благочестиваго агронома подъ заманчивыми заголовками: «Америка въ Италіи», «Чудеса кооперації» и т. д. ревностно пропагандируются духовенствомъ и жадно раскупаются публикою, чему я самъ былъ свидѣтелемъ на веронской земледѣльческой и промышленной выставкѣ 1900 года.

Формула удобренія, выработанная и пропагандированная Солари (по 4 квинтала на гектаръ суперфосфата, калійныхъ солей и гипса), страдала шаблонностью и догматизмомъ, которые легко объяснялись желаніемъ Солари упростить свою систему и сдѣлать ее доступною для малограмотныхъ мелкихъ хозяевъ. Послѣдующія примѣненія минеральныхъ туковъ принимали въ разсчетъ особенности почвъ и потому сопровождались еще болѣе удачными результатами. На опытныхъ поляхъ и въ цѣлыхъ имѣніяхъ были примѣры урожаевъ, доходившихъ до 30—40 и даже 50 квинталовъ пшеницы съ гектара, а сборъ сѣна при обычныхъ въ Италіи трехъ—четырехъ укосахъ доводился въ среднемъ до 80—100 квинталовъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ, описанія которыхъ имѣются у насъ на-лицо, доходилъ даже до цифры 150 квинталовъ съ гектара (до 1,000 пудовъ на десятину),—цифры, поистинѣ баснословной для неорошаемыхъ луговъ. Что касается до экономическихъ результатовъ новыхъ системъ, то они были удачно резюмированы въ докладѣ двухъ профессоровъ-агрономовъ, Іемина и Райнери, представленномъ въ 1893 г. конгрессу сельскохозяйственныхъ Обществъ въ Туринѣ. Докладчики познакомили со своими опытами и

изложили подробный разсчетъ издержекъ производства, равно какъ валового и чистаго дохода на гектаръ, при четырехъ испытанныхъ ими видахъ хозяйства: при обычной системѣ, безъ примѣненія химическихъ удобреній; при умѣренномъ употребленіи минеральныхъ туковъ—въ количествѣ 8-ми квинталовъ на гектаръ на сумму 156 лиръ; при сильномъ удобреніи минеральными туками (12 квинталовъ на 243 лиры) и при системѣ Солари—съ двухлѣтнимъ сѣвооборотомъ пшеницы и клевера и съ затратой 12 квинталовъ минеральныхъ удобреній подъ клеверъ на сумму 144 лиры. Оказалось, что первая система дала на гектаръ 8 лиръ убытка, причемъ пшеница обошлась въ $17,_5$ лиры за гектолитръ; система съ умѣренными удобреніями принесла 79 лиръ прибыли и низвела собственную стоимость пшеницы до $13,_8$ лиры. При системѣ съ сильными удобреніями получилось прибыли на гектаръ 189 лиръ, а издержки производства пшеницы спустились до $11,_5$ лиры на гектолитръ; наконецъ, при системѣ Солари средняя прибыль равнялась 238 лирамъ, а издержки производства пшеницы понизились до $10,_3$ лиры и даже до $6,_5$ лиры за гектолитръ. Этотъ докладъ вызвалъ въ литературѣ горячіе споры по связи его съ жгучимъ вопросомъ о ввозныхъ пошлинахъ на хлѣбъ, но приводившіяся возраженія не могли поколебать основной мысли его, заключающейся въ томъ, что чрезъ примѣненіе химическихъ удобреній возрастаетъ не только валовой, но и чистый доходъ съ земли и что по мѣрѣ усиленія этихъ удобреній пропорціонально уменьшаются по разсчету на единицу вѣса издержки производства пшеницы.

Система травопольнаго хозяйства съ минеральными удобреніями, пущенная въ ходъ итальянскими агрономами, была какъ нельзя больше приспособлена къ итальянскимъ условіямъ. Въ благодатномъ итальянскомъ климатѣ клеверъ или люцерна даютъ четыре и пять укосовъ; по снятіи пшеницы можно занять поле любымъ другимъ растеніемъ. Благодаря минеральнымъ тукамъ и чередованію съ бобовыми растеніями пшеница, составляющая основу итальянскаго земледѣлія,

стала опять считаться выгоднымъ хлѣбомъ. Но еще важнѣе было то обстоятельство, что новыя системы попали въ тонъ соціальному положенію Италіи.

Въ отличіе отъ другихъ земледѣльческихъ улучшеній химическія удобренія дѣйствуютъ быстро, можно сказать, немедленно. Подъ ихъ вліяніемъ жатва повышается въ тотъ же годъ въ два—три раза, возвращая издержки съ обильной, а иногда даже съ громадной прибылью. Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайную важность, потому что благодаря ему открылась возможность примѣнять новыя системы не только собственникамъ, но и временнымъ владѣльцамъ, половникамъ и арендаторамъ, которые въ Италіи нерѣдко снимаютъ земли не болѣе, чѣмъ на годъ. Химическія удобренія дѣйствуютъ одинаково и въ крупныхъ, и въ мелкихъ владѣніяхъ, на тучныхъ и на тощихъ земляхъ, на послѣднихъ даже еще нагляднѣе и разительнѣе. Для приложенія новыхъ системъ не нужно ни продолжительной подготовки земли, ни крупныхъ предварительныхъ затратъ основного капитала: достаточно издержать 100—150 лиръ на гектаръ, чтобы затѣмъ, вернувъ ихъ, получить черезъ 6—8 мѣсяцевъ столько же, а то и вдвое, въ видѣ прибыли. Правда, это, во всякомъ случаѣ, расходы крупные, но какъ скоро затраты возвращаются съ такой быстротой и сопровождаются такимъ барышомъ, то не мудрено добывать требующіяся суммы съ помощью займовъ. При подобныхъ условіяхъ не было надобности задаваться какими-нибудь новыми хитросплетенными формами земледѣльческихъ ссудъ: достаточно было обыкновеннаго краткосрочнаго кредита, съ давнихъ поръ образцово организованнаго въ итальянскихъ народныхъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ. Такимъ образомъ, практика травопольнаго хозяйства и химическихъ удобреній окрылила дѣло земледѣльческаго прогресса и создала новыя прочныя основанія для агрономической помощи народу. Она и облегчила эту помощь. Перемѣны, быстро производимыя въ хозяйствѣ химическими удобреніями, были настолько осязательны и такъ выгодны, что у земледѣльца естественно возникала

горячая вѣра въ науку и одушевленное желаніе примѣнить на дѣлѣ ея внушенія. Нужно было лишь позаботиться о томъ, чтобы сдѣлать эти внушенія доступными и понятными для народа, въ чемъ и заключалась задача странствующихъ каѳедръ земледѣлія, какъ окрестили въ Италіи институтъ странствующихъ учителей.

Мысль о странствующихъ каѳедрахъ, внушенная примѣрами сосѣднихъ государствъ, появилась въ Италіи еще съ давнихъ поръ. Благодаря горячей проповѣди знаменитаго въ свое время агронома Оттави уже въ 1870 г. была заведена такая каѳедра въ Ровиго. Но это учрежденіе на первыхъ порахъ не имѣло успѣха и замерло. Лишь въ 1886 г. на средства провинціи съ субсидіей отъ правительства эта каѳедра возродилась снова, но истиннаго значенія и процвѣтанія она достигла только съ 1890 г., когда на должность ея директора былъ приглашенъ извѣстный агрономъ и писатель по сельскому хозяйству Тито Поджи. Этому скромному ученому принадлежитъ въ сущности иниціатива современной организаціи агрономической помощи въ Италіи, вслѣдствіе чего его имя займетъ одну изъ видныхъ страницъ въ исторіи экономическаго возрожденія страны.

Предъ устройствомъ каѳедры въ Ровиго въ средѣ тамошняго провинціальнаго совѣта происходили споры по вопросу о томъ, слѣдуетъ ли завести въ интересахъ земледѣльческой пропаганды обычную практическую школу земледѣлія, снабдивъ ее образцовымъ хозяйствомъ, или же поддержать и расширить существующую странствующую каѳедру. Подъ вліяніемъ Тито Поджи провинціальный совѣтъ призналъ послѣднюю болѣе пригоднымъ органомъ для проповѣди улучшеній уже по той причинѣ, что школа, находясь на одномъ мѣстѣ, воспитываетъ небольшое число учениковъ, тогда какъ профессоръ каѳедры будетъ разъѣзжать по всей провинціи и дѣйствовать на цѣлыя народныя массы.

Каѳедра въ Ровиго, открытая въ 1890 году на новыхъ основаніяхъ, съ болѣе обширными, чѣмъ прежде, средствами, тотчасъ же энергически принялась за работу. Напра-

вленіе ея дѣятельности намѣчалось само собою. Нужно было пойти навстрѣчу уже начавшемуся движенію, расширить и облегчить его. Профессоръ Поджи въ первый же годъ принялся проповѣдывать крестьянамъ и арендаторамъ необходимость измѣнить направленіе хозяйства, завести травосѣяніе и, главное, пустить въ ходъ минеральныя удобренія. Конференціи свѣдущаго и краснорѣчиваго учителя привлекали толпы слушателей, но главнымъ образомъ произвели неотразимое впечатлѣніе на массу опытныя и показательныя поля, устроенныя сразу въ шести мѣстахъ съ цѣлью доказать выгодность химическихъ удобреній для пшеницы, для клевера и для естественныхъ луговъ. Успѣхъ этихъ опытовъ былъ поразительный. На одномъ полѣ урожай пшеницы благодаря удобреніямъ поднялся съ 7-ми квинталовъ до 17-ти квинталовъ на гектаръ, причемъ выручка за лишнее зерно и солому не только покрыла стоимость удобреній, равнявшуюся 118-ти лирамъ на гектаръ, но дала прибыль въ 120 лиръ. На второмъ полѣ результатъ былъ еще успѣшнѣе: урожай зерна поднялся съ $12,_9$ квинтала до $28,_3$, а соломы— съ $17,_5$ до $30,_7$ квинтала на гектаръ. Прибавка, вызванная удобреніями, оцѣнивавшаяся въ 344 лиры, за покрытіемъ стоимости удобреній, равнявшейся 148 лирамъ, составила чистую прибыль въ 196 лиръ по разсчету на гектаръ. Понятно, какъ должны были подѣйствовать на воображеніе крестьянъ подобные опыты; понятно, что профессора наперерывъ начали приглашать то въ одно, то въ другое селеніе, и его пріемная въ рыночные дни стала осаждаться толпами земледѣльцевъ, ищущихъ совѣта и наставленія. Черезъ годъ Тито Поджи опубликовалъ отчетъ о своей дѣятельности, которому суждено было сыграть первенствующую роль въ дѣлѣ распространенія каѳедръ. Изложенные въ немъ факты, свидѣтельствовавшіе о быстромъ успѣхѣ пропаганды новыхъ идей и намѣчавшіе для нея вполнѣ опредѣленный планъ и способъ дѣйствій, произвели живѣйшее впечатлѣніе во всей Италіи и немедленно вызвали подражаніе. Первою откликнулась на это дѣло Пармская провинція. Въ 1891 году

была отправлена въ Ровиго депутація отъ пармской сберегательной кассы и тамошняго провинціальнаго совѣта для ознакомленія на мѣстѣ во всѣхъ подробностяхъ съ дѣятельностью Поджи и его сотрудниковъ. Результатомъ этой поѣздки было рѣшеніе открыть въ Пармѣ странствующую каѳедру взамѣнъ предполагавшейся раньше школы земледѣлія и приглашеніе, по рекомендаціи Поджи, на должность директора каѳедры профессора Бицоццеро. Первыя дѣйствія пармской каѳедры направились какъ-разъ по той же колеѣ, какая была проложена въ Ровиго: цѣлью ихъ точно такъ же была поставлена пропаганда травосѣянія и химическихъ удобреній. На этой, выдвигавшейся самой жизнью, задачѣ сосредоточилось главное содержаніе первыхъ конференцій и опытовъ на показательныхъ поляхъ. Но профессору пришлось сразу же расширить свою дѣятельность на цѣлый рядъ другихъ отраслей. Антоніо Бицоццеро долженъ былъ заняться улучшеніемъ скотоводства черезъ выписку заграничныхъ производителей, созданіемъ общественныхъ молочныхъ въ Апшенинахъ, проповѣдью новыхъ способовъ садоводства, лучшаго ухода за виноградомъ и виномъ, усовершенствованныхъ пріемовъ шелководства. Работа каѳедры въ Пармѣ не ограничилась даже однимъ преподаваніемъ и совѣтами. Чтобы облегчить осуществленіе предлагаемыхъ мѣръ, профессору пришлось на первыхъ же порахъ основать земледѣльческій синдикатъ для снабженія хозяевъ необходимыми матеріалами и орудіями, а затѣмъ открыть цѣлый рядъ его отдѣленій въ разныхъ пунктахъ провинціи. Устройство синдиката естественно натолкнуло на вопросъ о кредитѣ, который и осуществился въ широкихъ размѣрахъ при помощи пармской сберегательной кассы и ея многочисленныхъ отдѣленій, равно какъ такъ-называемыхъ аграрныхъ кассъ, разбросанныхъ въ болѣе отдаленныхъ частяхъ провинціи. Свѣдѣнія о всѣхъ этихъ разнообразныхъ отдѣлахъ дѣятельности пармская каѳедра неукоснительно публиковала въ издаваемомъ ею журналѣ, а черезъ три года появилось подробное описаніе ея трудовъ, вышед-

шее изъ-подъ пера Корнеліо Гверчи, члена совѣта пармской сберегательной кассы и депутата итальянскаго парламента. Будучи однимъ изъ учредителей каѳедры и имѣвъ возможность слѣдить за каждымъ ея шагомъ, Гверчи съ горячимъ одушевленіемъ, какъ умѣютъ писать только итальянцы, изложилъ въ яркихъ деталяхъ всѣ отдѣлы работы каѳедры, познакомилъ съ жизненной обстановкой этой работы и выяснилъ на конкретныхъ фактахъ ея плодотворныя послѣдствія. Книга Гверчи, составляющая сама по себѣ чрезвычайно талантливое и интересное произведеніе, привлекла къ вопросу о каѳедрахъ всеобщее вниманіе и послужила новымъ могучимъ толчкомъ къ дальнѣйшему распространенію этого института. Правительство разослало сочиненіе Гверчи во всѣ провинціальные совѣты, сберегательныя кассы и народные банки, рекомендуя Парму какъ образецъ, достойный всеобщаго подражанія. Съ этихъ поръ учрежденіе каѳедръ пошло быстрымъ темпомъ. Къ началу 1895 года, кромѣ Ровиго и Пармы, странствующія каѳедры имѣлись только въ Болоньѣ и Феррарѣ; въ 1895 г. онѣ появились въ Новарѣ и Мантуѣ, въ 1896 г.—въ Кремонѣ; въ 1897 году создано было сразу пять каѳедръ, въ 1898 году—тоже пять, въ 1899 году—10 и т. д. Если къ каѳедрамъ по земледѣлію вообще прибавить еще имѣющіяся шесть странствующихъ каѳедръ по виноградарству и винодѣлію и одну по зоотехніи и сыроваренію, то выйдетъ, что въ Италіи существовало къ 1904 году 73 своеобразныхъ школы для популярной передачи сельскохозяйственныхъ свѣдѣній народнымъ массамъ.

Итальянскія странствующія каѳедры, въ отличіе отъ французскихъ и нѣмецкихъ, учреждаемыхъ обыкновенно государствомъ, составляютъ дѣло чисто мѣстной иниціативы. Онѣ устраиваются по почину и на средства провинцій, сберегательныхъ кассъ, народныхъ банковъ, аграрныхъ комицій, сельскохозяйственныхъ Обществъ, земледѣльческихъ синдикатовъ, сельскихъ и городскихъ обществъ, торговыхъ палатъ и пр. Иногда на учрежденіе каѳедры средства собираются истинно «съ міру по ниткѣ». Такъ, напримѣръ, въ Кремонѣ

на содержаніе каѳедры ассигнуютъ ежегодно средства: провинція—5,000 лиръ, правительство—2,000 лиръ, сберегательная касса—1,800 лиръ, народный банкъ—1,000 лиръ, земледѣльческій синдикатъ—1,000 лиръ, торговая палата—200 лиръ, консорціумъ для устройства орошенія—100 лиръ и затѣмъ цѣлый рядъ общинъ провинціи—различныя суммы, отъ 5-ти до 100 лиръ. Въ другихъ провинціяхъ бюджетъ каѳедръ составляется изъ менѣе разнообразныхъ источниковъ, но почти всегда въ ихъ содержаніи участвуетъ нѣсколько мѣстныхъ учрежденій. Управленіе ввѣряется обыкновенно особой коммиссіи, избираемой иногда однимъ провинціальнымъ совѣтомъ, а иногда по частямъ провинціальнымъ совѣтомъ и другими учрежденіями, участвующими въ содержаніи каѳедры. Коммиссія приглашаетъ директора, установляетъ по соглашенію съ нимъ планъ занятій на предстоящій годъ, обсуждаетъ смѣту и принимаетъ отчетъ. Одну изъ главныхъ заботъ совѣта составляетъ изысканіе источниковъ для увеличивающихся съ постепеннымъ расширеніемъ программы издержекъ каѳедръ. Эти издержки обыкновенно составляютъ въ годъ отъ $7^1/_2$ до 15 тысячъ лиръ, если къ обычной дѣятельности каѳедры не прибавляется какихъ-либо экстренныхъ порученій, въ родѣ, напримѣръ, борьбы съ филоксерой. Въ составѣ бюджетовъ главную роль играютъ: вознагражденіе директора, колеблющееся отъ 3,500 до 6,000 лиръ; содержаніе ассистента, требующее отъ 1,000 до 1,200 лиръ; разъѣздныя деньги, на которыя уходятъ отъ 500 до 1,200 лиръ; устройство опытныхъ и показательныхъ полей, обходящееся отъ 700 до 1,200 лиръ; канцелярскіе, почтовые и типографскіе расходы — отъ 700 до 1,400 лиръ и т. д.

Быстрое распространеніе каѳедръ въ Италіи повлекло за собою недостатокъ въ подготовленномъ персоналѣ для завѣдыванія ими. Во многихъ мѣстностяхъ, какъ, напримѣръ, въ Падуѣ, давно уже заявлено было желаніе имѣть каѳедру и ассигнованы на то необходимыя средства, но дѣло останавливалось за невозможностью найти подходящихъ лицъ.

Министръ земледѣлія при открытіи въ 1900 году засѣданій агрономическаго совѣта заявилъ, что онъ осаждается просьбами о рекомендаціи директоровъ странствующихъ каѳедръ, но вынужденъ отказывать за неимѣніемъ кандидатовъ. Дѣло въ томъ, что первые профессоры очень высоко подняли требованія отъ лицъ, которымъ ввѣряется каѳедра. Тито Поджи въ одной своей статьѣ такъ формулируетъ качества, желательныя въ профессорѣ: «Завѣдующій каѳедрой долженъ быть хорошимъ работникомъ, долженъ умѣть говорить ясно и убѣдительно, быть практикомъ въ хозяйственныхъ дѣлахъ и имѣть достаточный запасъ научныхъ знаній, долженъ быть вооруженъ горячей вѣрой и немалымъ терпѣніемъ. Хорошо, если онъ будетъ обладать нѣкоторой извѣстностью еще до назначенія на должность, для того, чтобы, принявшись за дѣло, сразу пріобрѣсти авторитетъ». «Вся судьба такого учрежденія, какъ каѳедра,—говоритъ Гверчи,—зависитъ всецѣло отъ личности профессора. Нужна вѣра апостола и терпѣніе святого, чтобы убѣждать людей грубыхъ, недовѣрчивыхъ, невѣжественныхъ, которыхъ надобно склонять на свою сторону не научными доводами, а вліяніемъ личнаго довѣрія и симпатіи». Понятно, что разыскать подобныхъ людей не легко. Кандидаты на должность директора каѳедры должны прежде всего обладать высшимъ агрономическимъ образованіемъ. Между тѣмъ въ Италіи мало высшихъ учебныхъ заведеній по части земледѣлія, да и тѣ, какія есть, имѣютъ весьма ограниченное число студентовъ. Въ двухъ автономныхъ высшихъ школахъ, въ Миланѣ и Портичи, въ началѣ 90-хъ годовъ числилось не больше 50—60 студентовъ, и лишь въ послѣднее время это число возросло вдвое. Нѣсколько больше привлекаетъ къ себѣ земледѣльческій факультетъ при университетѣ въ Пизѣ, но и въ немъ число слушателей не переходитъ за 80. Изъ ограниченнаго числа агрономовъ, оканчивающихъ курсъ, находится немного такихъ, которые согласны бываютъ взять на себя трудную миссію народнаго учителя земледѣлія. Но нужно принять во вниманіе, что одного окончанія курса въ высшемъ учеб-

номъ заведеніи еще недостаточно для подготовки директора. Кандидату необходимо запастись практическими свѣдѣніями въ разныхъ отрасляхъ хозяйства и, кромѣ того, пріобрѣсти нѣкоторый навыкъ въ тѣхъ особыхъ видахъ дѣятельности, какіе свойственны представителю странствующей каѳедры; необходимо,—притомъ, можетъ быть, даже больше всего прочаго,—чтобы подъ вліяніемъ удачныхъ примѣровъ въ душѣ будущаго профессора загорѣлась та вѣра въ свое призваніе, о которой говорятъ вышеприведенные авторитеты по странствующему преподаванію. Всего этого можно достигнуть только при помощи непосредственнаго участія въ работѣ хорошо устроенныхъ каѳедръ. Оттого ближайшими кандидатами для занятія мѣстъ директоровъ являются ихъ ассистенты, которые обыкновенно въ скоромъ времени и получаютъ самостоятельныя должности. Но ассистенты существуютъ въ Италіи далеко не при всѣхъ каѳедрахъ и потому не могутъ вполнѣ удовлетворить запросу. Естественно было подумать о спеціальной подготовкѣ кандидатовъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ полезное начинаніе грозило затормазиться. Первою мѣрою этого рода, предложенной Тито Поджи и принятой правительствомъ, было устройство въ 1895 г. стипендій при странствующихъ каѳедрахъ въ Ровиго, Пармѣ и Феррарѣ для прикомандированія къ нимъ лицъ, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ одной изъ высшихъ агрономическихъ школъ и желающихъ посвятить себя популярному преподаванію земледѣлія. Дальнѣйшимъ развитіемъ этой мѣры явилось учрежденіе, которое подъ именемъ «Прикладной школы для странствующаго преподаванія земледѣлія» осуществилъ при веронской странствующей каѳедрѣ Тито Поджи тотчасъ по своемъ переходѣ въ 1889 г. изъ Ровиго въ Верону. При учрежденіи имѣются четыре вакансіи, на которыя принимаются доктора высшихъ школъ земледѣлія, снабженные хорошими аттестаціями. Курсъ продолжается одинъ годъ и заключается въ практической работѣ по всѣмъ отдѣламъ дѣятельности каѳедры. Практиканты должны ежедневно посѣщать бюро каѳедры, слѣдовать за директоромъ

въ его разъѣздахъ и присутствовать при конференціяхъ, находиться при директорѣ въ его пріемные дни для участія въ устныхъ совѣтахъ кліентамъ, исполнять въ бюро канцелярскія работы, въ особенности же принимать участіе въ письменныхъ отвѣтахъ на техническіе запросы со стороны публики и, наконецъ, во второмъ семестрѣ вести, по указанію директора, самостоятельныя конференціи. Остающимся отъ многочисленныхъ занятій свободнымъ временемъ практиканты должны пользоваться для углубленія своихъ познаній по тѣмъ вопросамъ, съ которыми имъ особенно придется сталкиваться въ преподавательской практикѣ. Значительная библіотека, имѣющаяся при каѳедрѣ, въ которую профессоръ передалъ и свой личный обширный запасъ книгъ, представляетъ для такихъ занятій всѣ необходимыя удобства. Практиканты вносятъ небольшую плату въ провинціальную кассу и по окончаніи года получаютъ свидѣтельство о прохожденіи курса. Школа, устроенная Поджи, обѣщаетъ дать хорошіе результаты, такъ какъ Веронская провинція, съ ея разнообразными культурами, отъ альпійскихъ пастбищъ до орошаемыхъ луговъ и рисовыхъ полей, съ оливковыми рощами, со старинымъ винодѣліемъ и шелководствомъ, представляетъ рѣдкія удобства для полнаго и разносторонняго практическаго образованія будущихъ директоровъ. Благодаря высокой репутаціи Тито Поджи въ школу тотчасъ же по ея открытіи явилось больше желающихъ, нежели сколько имѣлось мѣстъ. Двое изъ ея воспитанниковъ уже успѣли получить мѣста директоровъ, и ихъ вакансіи тотчасъ же были заняты другими кандидатами.

II.

Главнымъ органомъ агрономической помощи въ Италіи служатъ странствующія каѳедры. Въ предшествующей главѣ были разсмотрѣны значеніе и организація каѳедръ; въ настоящей мы остановимъ вниманіе на разныхъ формахъ ихъ дѣятельности, частью на основаніи личныхъ бесѣдъ съ ихъ

представителями, частью же по разнообразнымъ опубликованнымъ ими матеріаламъ.

Первоначальнымъ и основнымъ способомъ воздѣйствія странствующихъ каѳедръ на окружающее населеніе является устройство публичныхъ лекцій и бесѣдъ или, какъ ихъ принято называть въ Италіи, конференцій. Лекціи составляютъ первый шагъ на пути къ хозяйственному прогрессу. Ихъ цѣль—расшевелить косную массу населенія при помощи горячаго и убѣжденнаго слова, зажечь первую мысль о возможныхъ улучшеніяхъ. «Часто говорятъ, — пишетъ Тито Поджи, директоръ странствующей каѳедры въ Веронѣ,— что конференціи—потерянное время, что у слушателей слова лектора влетаютъ въ одно ухо, а вылетаютъ въ другое, что невѣжество, недовѣрчивость и бѣдность крестьянъ составляютъ непреодолимое препятствіе всякому прогрессу. Это—крайнее преувеличеніе. Я знаю, что между присутствующими на конференціи всегда бываетъ немного, а иногда даже совсѣмъ мало такихъ лицъ, которыя захотятъ потомъ примѣнить къ дѣлу полученныя внушенія; но эти немногіе послужатъ ферментомъ движенія, сдѣлавшись, въ свою очередь, проповѣдниками, иногда даже болѣе вліятельными, нежели самъ лекторъ». Весь успѣхъ конференцій зависитъ отъ умѣнья профессора приноровить ихъ по содержанію и по формѣ къ потребностямъ и пониманію мѣстной среды. Лучшая конференція та, которая приспособлена къ насущнымъ интересамъ данной мѣстности, къ частнымъ, иной разъ даже къ патологическимъ случаямъ; такая бесѣда, прямо отвѣчающая на запросы жизни, всего скорѣе можетъ оказать непосредственное полезное вліяніе. Поэтому-то профессоры стараются для каждаго района избирать свои темы: въ области зерновыхъ хлѣбовъ трактуютъ о химическихъ удобреніяхъ, о выгодахъ улучшенныхъ сѣмянъ, о способахъ посѣва и уборки хлѣбовъ; въ районахъ винодѣлія распространяются о болѣзняхъ виноградниковъ, о новыхъ пріемахъ подрѣзки и прививки лозъ, приготовленія и выдержки вина; въ горныхъ мѣстностяхъ—объ улучшеніи

естественныхъ луговъ, объ усовершенствованіи породъ скота, о заведеніи общественныхъ молочныхъ и т. д.

Поѣздка профессора въ деревню никогда не заканчивается одною устной лекціей въ залѣ или въ церкви, нерѣдко при обиліи слушателей замѣняющей собой залу. Почти всегда за лекціей слѣдуетъ обсужденіе сказаннаго, разрѣшеніе недоумѣній, явившихся въ умахъ слушателей, поясненіе и повтореніе того, что̀ оказалось для нихъ недостаточно понятнымъ. Бесѣда обыкновенно сопровождается экскурсіей. Изъ числа слушателей отбираются болѣе усердные и любознательные, которые и идутъ съ профессоромъ въ поле, въ виноградникъ, на лугъ или скотный дворъ. При этой прогулкѣ ведется непрерывный разговоръ о недостаткахъ существующихъ системъ хозяйства и способахъ улучшить ихъ, о врагахъ растеній и т. п. Нѣкоторыя конференціи,—каковы, напримѣръ, о новыхъ земледѣльческихъ орудіяхъ, прививкѣ плодовыхъ растеній,—по самому своему существу должны быть предметными, при которыхъ приходится одновременно говорить и дѣйствовать. Подобныя бесѣды, конечно, всегда ведутся подъ открытымъ небомъ, и такихъ бываетъ немало. Такъ, напримѣръ, въ Пармѣ въ 1894 г. изъ 79 конференцій 20 происходили на открытомъ воздухѣ.

Въ глухихъ мѣстахъ, куда еще не проникъ духъ улучшеній, на первое время нелегко бываетъ профессору привлечь слушателей. Оттого опытные представители каѳедръ совѣтуютъ съ осмотрительностью избирать мѣста для первыхъ конференцій въ новомъ краѣ. Слѣдуетъ начинать съ такихъ селеній, гдѣ есть хоть нѣсколько любознательныхъ земледѣльцевъ, которые завѣдомо не останутся глухими къ совѣтамъ лекторовъ. Если конференція въ одномъ мѣстѣ удастся и произведетъ должное вліяніе, то другіе захотятъ имѣть ее уже изъ одного подражанія. Чтобы привлечь вниманіе къ конференціи, о ней заранѣе оповѣщаютъ объявленіями, уличными рекламами, а затѣмъ передъ ея началомъ даютъ сигналъ или звономъ колокола въ домѣ общиннаго управленія, или звукомъ трубы, или барабаннымъ боемъ. Полезно,

если священникъ съ церковной каѳедры пригласитъ крестьянъ къ участію и особенно если самъ явится на конференцію. Бесѣды для удобства слушателей обыкновенно ведутся въ праздничные дни и притомъ всего больше въ зимнемъ сезонѣ, когда всѣ свободны отъ работъ.

Отдѣльная лекція не всегда достаточно западаетъ въ душу. Поэтому профессоры странствующихъ каѳедръ на-ряду съ единичными бесѣдами устраиваютъ цѣлые курсы, на которые предварительно записываются заинтересованныя лица. Пармская каѳедра держитъ такіе курсы зимою, обыкновенно каждый по недѣлѣ, перемѣщаясь изъ одной общины въ другую. Въ Кремонѣ курсы отличаются большей продолжительностью, но зато читаются каждый годъ лишь въ одной общинѣ. Община доставляетъ помѣщеніе, отопленіе и небольшое денежное пособіе, равняющееся сотнѣ—двумъ лиръ. Лекціи бываютъ обыкновенно въ послѣобѣденные часы; послѣ нихъ устраиваются практическія упражненія. По окончаніи курсовъ производится экзаменъ и выдаются аттестаты, а болѣе прилежнымъ слушателямъ кромѣ того—преміи, состоящія обыкновенно изъ садовыхъ инструментовъ. Число слушателей въ Кремонѣ колебалось на отдѣльныхъ курсахъ за послѣдніе годы между 60—75. Въ Пармѣ, кромѣ сельскихъ, каждый годъ устраиваются городскіе курсы, главнымъ образомъ для ознакомленія съ лучшими способами подрѣзки и прививки растеній. Здѣсь обученіе почти принимаетъ характеръ школьнаго. Въ теченіе мѣсяца каждый день употребляется на занятія 4 часа; утромъ бываютъ теоретическія лекціи, гдѣ передаются общія агрономическія свѣдѣнія, а послѣобѣденное время посвящается практическимъ упражненіямъ. По окончаніи курса профессоръ со слушателями дѣлаетъ экскурсію въ виноградники и плодовые сады. Гверчи въ своемъ описаніи пармской каѳедры съ восторгомъ разсказываетъ объ этихъ веселыхъ прогулкахъ въ весенніе дни: слушатели, уже привыкшіе къ своему профессору, толпятся вокругъ него, засыпая его вопросами. Цѣлый день до глубокаго вечера продолжается оживленная бесѣда, а въ концѣ,

предъ разставаньемъ, профессоръ произноситъ прощальное слово, которое надолго закрѣпляетъ въ душѣ воспитанниковъ горячую ревность къ улучшеніямъ и симпатіи къ ихъ проповѣднику. Профессоры придаютъ огромное значеніе подобнымъ курсамъ, такъ какъ благодаря имъ завязываются прочныя связи въ деревнѣ и подготовляются наиболѣе убѣжденные и свѣдущіе мѣстные дѣятели земледѣльческаго прогресса. Если принять во вниманіе, что въ Пармѣ въ послѣдніе годы собирается на курсы до 100 человѣкъ почти изъ всѣхъ общинъ провинціи, то можно представить себѣ, какую опору создаетъ себѣ каѳедра этимъ путемъ.

Еще большее число сторонниковъ на мѣстахъ получаетъ каѳедра при помощи привлеченія школьныхъ учителей къ дѣлу пропаганды раціональнаго земледѣлія. Въ Италіи уже давно въ ходу мысль о возможности провести въ массу агрономическія свѣдѣнія чрезъ народную школу, но нѣкоторое практическое осуществленіе начала получать эта мысль лишь съ 1898 года, когда появился циркуляръ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія Бачелли о способахъ преподаванія земледѣлія въ начальныхъ училищахъ. Министръ считаетъ невозможнымъ вводить въ программу народной школы обученіе земледѣлію какъ отдѣльный предметъ, но онъ признаетъ осуществимымъ и желательнымъ сообщеніе нѣкоторыхъ сельскохозяйственныхъ свѣдѣній попутно при занятіяхъ другими предметами,—напримѣръ, объяснительнымъ чтеніемъ, ариѳметикой и пр.,—при экскурсіяхъ и при практическихъ упражненіяхъ на небольшихъ участкахъ земли (campicelli scolari), которые онъ рекомендуетъ заводить при школахъ. Чтобы примѣнить къ дѣлу съ пользою для учениковъ это попутное преподаваніе, народные учителя должны быть хоть нѣсколько знакомы съ основами научнаго земледѣлія. Такъ какъ у большинства учителей вовсе нѣтъ подобнаго знакомства, то явилась необходимость восполнить столь существенный пробѣлъ ихъ подготовки. На этотъ запросъ съ радостью откликнулись странствующія каѳедры, въ надеждѣ, что учитель не только будетъ въ состояніи заро-

нить въ своихъ воспитанникахъ идею о лучшемъ веденіи хозяйства, но явится также вѣрнымъ помощникомъ профессора при осуществленіи его совѣтовъ среди мѣстнаго населенія. Нѣкоторые профессоры, кромѣ того, полагаютъ, что школьный участокъ при добромъ желаніи учителя можетъ отчасти выполнить роль показательнаго поля. Неудивительно поэтому, что большинство профессоровъ ввели въ кругъ своихъ дѣлъ чтеніе небольшихъ курсовъ по агрономіи учителямъ народныхъ школъ, собирающимся для того въ городъ въ свободное отъ занятій время. Курсы имѣютъ разную продолжительность: въ Кремонѣ—10, въ Ровиго—8—10, въ Веронѣ—15, въ Брешіи—30 лекцій. Такъ какъ учителя не могутъ оставаться на продолжительное время, то каждый день читается по нѣскольку лекцій: въ Кремонѣ по двѣ, въ Брешіи даже по три. Лекціи сопровождаются практическими упражненіями и экскурсіями. Въ короткое время, въ 10—20 уроковъ, народные учителя, конечно, очень многаго узнать не могутъ, но они получаютъ указанія, какъ дополнить недостающія свѣдѣнія путемъ самостоятельнаго изученія и на какихъ вопросахъ имъ слѣдуетъ сосредоточить вниманіе учениковъ и свое собственное.

Уже при устройствѣ первой странствующей каѳедры въ Ровиго ясно сознавалось, что пропаганда земледѣльческихъ улучшеній не можетъ ограничиться однимъ устнымъ преподаваніемъ. Простой человѣкъ больше вѣритъ фактамъ, нежели словамъ. Но являлся вопросъ, въ какую форму должно вылиться это наглядное обученіе. Въ Ровиго предполагалось завести образцовое хозяйство и постоянную опытную станцію. Но профессоръ Поджи, которому предстояло сдѣлаться директоромъ каѳедры, рѣшительно возсталъ противъ того и другого. Онъ приводитъ для такого отрицательнаго отношенія слѣдующія основанія: «Время образцовыхъ хозяйствъ прошло или, лучше сказать, этого времени никогда и не было. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, служитъ хозяйство, именуемое образцовымъ? Если оно находится вблизи города, то должно вестись какъ подгородное имѣніе и, значитъ,

можетъ служить въ самомъ лучшемъ случаѣ примѣромъ подгородной культуры. Но чему научатся тамъ земледѣльцы, которыхъ поля отстоятъ далеко отъ города? Даже тѣ немногіе, которые могли бы что-либо заимствовать изъ такого хозяйства, всегда будутъ имѣть право сказать, что оно находится въ особыхъ условіяхъ, вовсе не похожихъ на тѣ, съ какими нужно считаться имъ. Если же образцовое хозяйство расположено вдали отъ города, то къ сказанному присоединяется еще затруднительность его посѣщенія для земледѣльцевъ и руководительства имъ для директора каѳедры, который въ видахъ пользы дѣла долженъ имѣть жительство въ городѣ. Что касается до постояннаго опытнаго поля, то ему свойственны недостатки другого рода. Когда мы повторяемъ изъ года въ годъ на одной и той же землѣ разные опыты, въ особенности съ удобреніями, то почва постепенно пріобрѣтаетъ качества, совершенно отличныя отъ окружающихъ земель; она становится почвой особаго рода, вслѣдствіе чего результатамъ опытовъ, на ней предпринимаемыхъ, не только можно, но даже должно не довѣрять». Однако, отклонивъ на приведенныхъ основаніяхъ устройство образцоваго хозяйства и одного постояннаго опытнаго поля, Поджи энергическимъ образомъ настаивалъ на учрежденіи въ разныхъ мѣстностяхъ провинціи временныхъ опытныхъ и показательныхъ полей. Онъ считаетъ эти поля однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ пособій для популярнаго преподаванія земледѣлія и вмѣстѣ съ тѣмъ лучшимъ руководствомъ и сильнѣйшимъ подспорьемъ для каѳедры: на опытномъ полѣ подтверждается очевидными фактами справедливость того, о чемъ идетъ рѣчь на конференціяхъ. Лучшимъ типомъ опытныхъ и показательныхъ полей профессоры итальянскихъ каѳедръ считаютъ такія, которыя разбросаны тамъ и сямъ по всей провинціи и заводятся на годъ, на два и самое большее на три года. Первый примѣръ подобнаго рода полей подала въ Италіи фріуланская земледѣльческая ассоціація, организовавъ ихъ въ нѣсколькихъ пунктахъ по извѣстнымъ программамъ П. Вагнера; по ея слѣдамъ пошла

каѳедра въ Ровиго, а затѣмъ поля устроились въ Пармѣ, Феррарѣ и т. д. Въ настоящее время поля этого типа составляютъ непремѣнную принадлежность каждой странствующей каѳедры. Опытныя поля, заводимыя для рѣшенія опредѣленнаго мѣстнаго агрономическаго вопроса, учреждаются обыкновенно по соглашенію съ земледѣльческими ассоціаціями или съ болѣе образованными землевладѣльцами. Поля находятся подъ строгимъ наблюденіемъ каѳедры, причемъ нѣкоторыя изъ работъ выполняются даже собственными средствами послѣдней. Этотъ непрерывный надзоръ признается необходимымъ потому, что иначе нельзя имѣть увѣренность въ аккуратномъ исполненіи всѣхъ мелкихъ подробностей опыта, каковы, напримѣръ, взвѣшиваніе получаемыхъ продуктовъ, а безъ такой увѣренности самый опытъ теряетъ доказательную силу. Демонстративныя поля, предназначаемыя для подтвержденія и распространенія какой-нибудь уже заранѣе вполнѣ установленной технической истины, не требуютъ такихъ предосторожностей. Хотя эти поля тоже устраиваются по указаніямъ и подъ контролемъ каѳедры, но затѣмъ довѣряются по большей части самимъ землевладѣльцамъ: здѣсь результаты опыта съ ясностью говорятъ сами за себя даже при отсутствіи точныхъ измѣреній. При устройствѣ полей того и другого рода каѳедра принимаетъ на себя обязательство поставлять сѣмена и минеральныя удобренія какъ по причинѣ сравнительно высокой стоимости тѣхъ и другихъ, такъ и изъ желанія обезпечить тождество сѣмянъ и удобреній, употребляемыхъ на разныхъ поляхъ; съ своей стороны землевладѣлецъ, у котораго устраивается поле, обязуется дать безплатно трудъ, орудія и навозное удобреніе, если оно потребуется. Продукты, получаемые съ опытныхъ и показательныхъ полей, поступаютъ въ пользу землевладѣльца.

Обыкновенно отыскивается очень много охотниковъ имѣть въ своихъ владѣніяхъ опытныя или показательныя поля; крестьяне иногда даже прибѣгаютъ къ хитростямъ, чтобы заполучить поле. Однако руководители каѳедръ держатся

правила не учреждать больше 10—15 полей въ годъ. Эта цифра, выработавшаяся первоначально въ Ровиго, переносится затѣмъ и въ правила прочихъ каѳедръ. Директора каѳедры утверждаютъ, что мудрено какъ слѣдуетъ наблюдать за большимъ числомъ полей, когда они разбросаны по разнымъ частямъ провинціи, а безъ такого наблюденія всегда можетъ явиться рискъ неудачи, опасный при пропагандѣ новыхъ истинъ. Иногда, впрочемъ, профессоры каѳедръ отступаютъ отъ этого правила; это въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется быстро пустить въ ходъ какую-нибудь новую культуру. Такъ, напримѣръ, въ Кремонѣ въ 1898—1899 г. было сразу заведено 170 опытныхъ и показательныхъ полей для ознакомленія крестьянъ съ воздѣлываніемъ свекловицы. Въ этомъ случаѣ въ распоряженіе каѳедры были предоставлены дополнительныя денежныя средства и личныя силы. Съ подобною же цѣлью въ 1898 г. цѣлые десятки полей были разбросаны въ Пармской провинціи. Результатомъ такого обширнаго примѣненія опытныхъ полей было то, что на слѣдующій же годъ земледѣльцы развели свекловицу въ Кремонѣ на 700, а въ Пармѣ на 750 гектарахъ. Благодаря веденію дѣла по указаніямъ каѳедръ свекловица сразу дала громадный урожай и прочно водворилась въ обоихъ округахъ.

Программы опытныхъ и показательныхъ полей представляютъ большое разнообразіе въ зависимости отъ условій мѣста и времени; но въ провинціяхъ, которыя намъ болѣе извѣстны, рѣшительное преобладаніе надъ всѣми прочими задачами имѣетъ пропаганда минеральныхъ удобреній. Такъ, напримѣръ, въ Ровиго въ первые три года кромѣ немногочисленныхъ опытовъ для ознакомленія со свойствами почвъ всѣ прочіе имѣли цѣлью изслѣдованіе или доказательство важности химическихъ удобреній для разныхъ почвъ и для разныхъ культуръ. Лишь съ четвертаго года начались опыты по другимъ сельскохозяйственнымъ вопросамъ, каковы, напримѣръ, испытаніе сѣмянъ, посѣвы новыхъ растеній, въ особенности свекловицы, но и въ эти годы опыты съ удобре-

ніями играли все-таки видную роль. Лишь только Тито Поджи перешелъ въ Верону, онъ тотчасъ же устроилъ въ 14-ти мѣстахъ опыты для опредѣленія и доказательства выгодъ химическихъ удобреній подъ пшеницу на неорошаемыхъ земляхъ. Въ Пармѣ, въ Кремонѣ главное содержаніе опытовъ также касалось минеральныхъ удобреній. Причина такого рѣшительнаго преобладанія одного вопроса заключается въ новизнѣ этихъ опытовъ для Италіи и въ первенствующемъ вліяніи, которое практика химическихъ удобреній имѣла на земледѣльческую реформу вообще. Лишь завоевавъ бьющими въ глаза экспериментами довѣріе къ себѣ и къ своей проповѣди, профессоры рѣшались постепенно вводить въ программу опыты съ менѣе яркими результатами. Вырабатывая программу для опытныхъ и показательныхъ полей, профессоры, какъ и въ конференціяхъ, стараются по большей части индивидуализировать вопросы примѣнительно къ потребностямъ отдѣльныхъ мѣстностей, рѣдко устраивая поля одного рода въ нѣсколькихъ общинахъ заразъ. Но иногда каѳедры держатся другой практики. Такъ, напримѣръ, Тито Поджи выработалъ на 1899—1900 г. для Веронской провинціи одну общую программу опытовъ съ удобреніями подъ пшеницу, по которой, какъ мы сейчасъ упоминали, и организованы были поля отъ каѳедры въ 14-ти мѣстахъ. На 1900—1901 г., независимо отъ продолженія тѣхъ же опытовъ съ пшеницей, была составлена еще программа для орошаемыхъ рисовыхъ полей. Однако большинство профессоровъ придерживается разнообразія въ опытахъ; такъ, напримѣръ, въ Кремонѣ въ 1899 г. сразу изслѣдовались при помощи опытныхъ полей вопросы, касавшіеся пшеницы, овса, маиса, риса, луговъ и свекловицы.

Изданія каѳедръ переполнены фактами могущественнаго воздѣйствія опытныхъ полей на окрестныхъ земледѣльцевъ. Отчетъ кремонской каѳедры заявляетъ, что подъ вліяніемъ полей получили совершенно неожиданное распространеніе минеральныя удобренія, сѣялки, сѣнокосилки, усовершенствованные плуги и другія орудія и благодаря этому въ

какіе-нибудь три года произошло радикальное измѣненіе въ трехъ главныхъ мѣстныхъ культурахъ—пшеницѣ, маисѣ и травахъ. Чтобы придать опытамъ болѣе широкое распространеніе, каѳедры публикуютъ подробныя ихъ описанія и полученные результаты въ своихъ изданіяхъ. Такимъ путемъ опыты теряютъ исключительно мѣстную цѣнность и становятся достояніемъ цѣлой страны. Изданія каѳедръ заключаютъ въ себѣ богатѣйшій запасъ наблюденій, въ особенности, какъ мы уже упоминали, по вопросу о минеральныхъ удобреніяхъ,—запасъ, который могъ бы съ выгодой быть использованъ и за предѣлами Италіи.

Въ сѣверной и средней Италіи, гдѣ по преимуществу распространены въ настоящее время странствующія каѳедры, сдѣлала большіе успѣхи грамотность. Молодое поколѣніе почти сплошь умѣетъ читать и писать и по большей части прошлю правильную школу. Это обстоятельство имѣетъ чрезвычайную важность для пропаганды земледѣльческихъ улучшеній, потому что къ дѣйствію живого слова прибавляетъ еще могучее вліяніе печати. Странствующія каѳедры широко пользуются печатнымъ словомъ. Всѣ онѣ издаютъ свои отчеты, въ которыхъ нерѣдко, кромѣ изложенія занятій каѳедры, находится описаніе результатовъ, полученныхъ на опытныхъ и показательныхъ поляхъ, передается содержаніе важнѣйшихъ конференцій и т. п. Мы уже указывали въ предшествующей главѣ, какое важное значеніе для распространенія каѳедръ имѣли первые отчеты Тито Поджи объ его дѣятельности въ Ровиго. Не меньшей извѣстностью пользуются «Ежегодники» болонскаго провинціальнаго бюро земледѣлія и ферарской каѳедры. Кромѣ отчетовъ, почти всѣ каѳедры публикуютъ и распространяютъ въ большомъ количествѣ брошюры и листки по поводу насущныхъ агрономическихъ вопросовъ мѣстнаго значенія. Намъ извѣстенъ цѣлый рядъ подобныхъ циркулярныхъ изданій, вышедшихъ отъ каѳедръ въ Ровиго, въ Веронѣ, Пармѣ, Болоньѣ, Кремонѣ. Они весьма разнообразны по содержанію и формѣ. Каждый родъ химическихъ удобреній, разные виды земле-

дѣльческихъ орудій, каждая изъ отраслей мѣстныхъ культуръ, болѣзни, постигающія мѣстныя растенія, очередныя работы, предстоящія земледѣльцамъ, различныя формы земледѣльческихъ ассоціацій, порядокъ добыванія кредита,— все это составляетъ предметъ болѣе или менѣе обширныхъ брошюръ, написанныхъ популярнымъ языкомъ, часто съ красивыми рисунками, а иногда съ замѣчательною живостью слога. Итальянцы—большіе мастера разнообразить способы своего изложенія. Они избираютъ форму то діалога, то письма, то беллетристическаго разсказа. Передъ нами небольшая брошюрка пармской каѳедры, озаглавленная «Совѣты о воздѣлываніи свекловицы». Все изложеніе ведется здѣсь отъ лица свекловицы, въ полушутливомъ тонѣ, но тѣмъ не менѣе на 16-ти страничкахъ, стоящихъ 5 сантимовъ, излагается все, что̀ нужно знать простому земледѣльцу для веденія этой культуры [2]).

Многія каѳедры не довольствуются изданіемъ отчетовъ, ежегодниковъ, циркуляровъ и случайныхъ брошюръ, а публикуютъ правильные періодическіе журналы. Такихъ мѣст-

---

[2]) Вотъ, напримѣръ, какія рѣчи держитъ свекловица по части удобренія. «У меня хорошій аппетитъ, но я не прожорлива, какъ обо мнѣ пускаютъ слухъ нѣкоторые недоброжелатели. Если земля хорошо вспахана, я ухожу глубоко въ землю, чтобы добывать себѣ тамъ пищу; ухожу туда, куда не могутъ добраться ни пшеница, ни кукуруза, вслѣдствіе чего я и не приношу никакого вреда этимъ моимъ товаркамъ. Для меня хлѣбъ—азотъ, мясо—фосфорная кислота, десертъ—поташъ и гипсъ. Если вы будете меня питать хорошо, я буду сильна, крупна и устойчива противъ болѣзней. Что̀ вы дѣлаете, когда хотите откормить свой скотъ? Вы даете ему много сѣна, жмыховъ, отрубей для того, чтобы эти кормовыя средства преобразовались въ мясо и жиръ. Такъ же поступайте и со мною. Дайте мнѣ фосфорной кислоты и азота, дайте поташа и извести, если ихъ мало въ почвѣ, и я сумѣю передѣлать эти вещества», и т. д. Затѣмъ свекла даетъ подробные рецепты, сколько и на какихъ земляхъ нужно разсыпать каждаго изъ удобреній и въ какое время, чтобы обезпечить ей наилучшее пропитаніе. «Заботьтесь обо мнѣ, любите меня, и я васъ вознагражу сторицею»,—заключаетъ свекла свое чувствительное воззваніе къ земледѣльцамъ.

ныхъ изданій выходитъ въ Италіи множество подъ самыми разнообразными, иногда причудливыми названіями. «Венеціанское Земледѣліе» (въ Веронѣ), «Пробужденіе Земледѣльца» (въ Терамо), «Земледѣльческая Будущность» (въ Пармѣ), «Стражъ Земледѣльца» (въ Кремонѣ), «Голосъ Полей Луканскихъ» (въ Потенцѣ), — вотъ названія нѣкоторыхъ изъ болѣе извѣстныхъ журналовъ. Изъ-за чего, казалось бы, директорамъ каѳедръ и ихъ помощникамъ, и безъ того занятымъ по горло, тратить еще время на ежемѣсячное или даже на еженедѣльное подготовленіе мѣстнаго журнала, когда въ Италіи безъ того существуетъ немало весьма авторитетныхъ сельскохозяйственныхъ періодическихъ изданій, какъ болѣе ученыхъ, такъ и вполнѣ популярныхъ. И однако же профессоры находятъ, что этотъ тяжкій трудъ, уносящій ихъ силы, а подчасъ и средства, вполнѣ окупается приносимою пользой. Изданія каѳедръ имѣютъ совершенно мѣстный характеръ, приспособленный къ интересамъ и нуждамъ публики извѣстнаго района, которая находитъ въ нихъ то, чего никакъ не получитъ въ общихъ журналахъ,—именно: совѣты, вызванные ея особыми потребностями и условіями, обсужденіе вопросовъ, важныхъ для нея какъ-разъ въ данный моментъ, хронику событій мѣстной аграрной жизни, факты о дѣятельности каѳедры, свѣдѣнія о состояніи ближайшихъ рынковъ, объявленія сосѣднихъ сельскохозяйственныхъ синдикатовъ и т. п. Журналъ служитъ связующимъ звеномъ между каѳедрой и земледѣльцами, органомъ, при помощи котораго профессоръ непрерывно продолжаетъ свою бесѣду, ареной для споровъ по мѣстнымъ вопросамъ. У представителей каѳедры всегда набирается достаточно матеріаловъ для журнала. Постоянныя сношенія съ земледѣльцами, ихъ запросы и предложенные отвѣты, новыя впечатлѣнія при многочисленныхъ поѣздкахъ, предпринимаемые и оконченные опыты, прочитанныя лекціи всегда даютъ обильное и почти готовое содержаніе для журнала. Статьи обыкновенно разнообразятся по сезонамъ: журналъ говоритъ объ удобреніяхъ въ періодъ подготовки почвы, о сѣменахъ—въ

эпоху посѣва, о приготовленіи вина—въ моментъ сбора винограда. Передо мною лежитъ, напримѣръ, нумеръ «L'Agricoltura Veneta» отъ 15-го февраля. Значительную его часть занимаетъ напоминаніе, что̀ слѣдуетъ дѣлать земледѣльцу Венеціанской области въ февралѣ мѣсяцѣ. Здѣсь идетъ рѣчь о пахотѣ, о раннихъ посѣвахъ, о посадкахъ плодовыхъ деревьевъ, о разныхъ операціяхъ въ виноградникахъ, плодовыхъ и оливковыхъ садахъ, объ удобреніи луговъ и полей минеральными туками съ подробнымъ указаніемъ, сколько подъ какое растеніе и какихъ именно слѣдуетъ употребить удобреній. Если мы возьмемъ, напримѣръ, майскій нумеръ того же журнала, то увидимъ, что въ немъ первое мѣсто занимаютъ статьи, посвященныя выкормкѣ шелковичныхъ червей, которая имѣетъ первоклассное значеніе въ Веронской области и обыкновенно совершается въ это время. Самый тонъ журналовъ приспособляется къ характеру и вкусамъ публики. Такъ, напримѣръ, въ Веронѣ, сосѣдкѣ Венеціи, гдѣ издавна привилась нѣкоторая чопорность въ нравахъ, журналъ ведется въ обычномъ популярномъ тонѣ, но безъ излишней фамильярности. Напротивъ, въ Пармѣ, гдѣ приходится имѣть дѣло съ мелкимъ, простоватымъ и даже нѣсколько грубоватымъ крестьянскимъ людомъ, журналъ принимаетъ болѣе патріархальныя формы добродушныхъ отеческихъ наставленій. Онъ не стѣсняется повременамъ журить крестьянъ за нерадѣніе и косность, онъ повторяетъ по десятку разъ въ разныхъ формахъ существенныя правила раціональной культуры и элементарныя наставленія агрономической науки. Зная хорошо слабыя стороны въ хозяйствѣ и личномъ характерѣ своихъ читателей, постоянно вывѣдывая на бесѣдахъ послѣ конференціи пункты, особенно интересующіе слушателей, профессоръ всегда имѣетъ возможность быть на-сторожѣ того, что̀ занимаетъ земледѣльцевъ, и вовремя являться къ нимъ со своимъ авторитетнымъ словомъ. Неудивительно поэтому, что мѣстные журналы, несмотря иногда на чрезвычайную ограниченность области, въ которой они могутъ распространяться, имѣютъ довольно крупное

и притомъ постоянно возрастающее число подписчиковъ. Пармскій журналъ считаетъ около 700 абонентовъ, кремонскій—около 750, веронскій, самый старинный изъ всѣхъ (онъ преобразовался изъ другого журнала, ранѣе издававшагося въ Ровиго), имѣетъ около 1,000 подписчиковъ. При дешевой цѣнѣ,—отъ 3 до 5 лиръ въ годъ,—эти журналы, конечно, не даютъ барышей редакторамъ, но кое-какъ окупаютъ себя и лишь въ рѣдкихъ случаяхъ требуютъ небольшой субсидіи, которая имъ охотно дается учрежденіями, содержащими каѳедры.

Разнообразные способы распространенія агрономическихъ идей, о которыхъ мы говорили до сихъ поръ, естественно возбуждаютъ въ окружающей средѣ желаніе испробовать и примѣнить на дѣлѣ преподанныя наставленія. Но такое примѣненіе почти всегда наталкивается на разныя препятствія, вызываетъ вопросы и требуетъ поэтому непремѣнной помощи свѣдущаго человѣка. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда улучшенія уже осуществлены, постоянно могутъ являться какія-нибудь неожиданности, неудачи или несчастья, тоже вызывающія надобность въ спеціальныхъ указаніяхъ. Поэтому на-ряду съ преподавательской функціей странствующей каѳедры повсюду входитъ въ программу сельскохозяйственная консультація. Профессоръ принимаетъ на себя обязательство отвѣчать на запросы мѣстныхъ земледѣльцевъ, обращающихся къ нему за помощью. Наибольшая часть совѣтовъ дается въ личныхъ бесѣдахъ. Для пріема желающихъ профессоръ отводитъ опредѣленное время, избирая для того по возможности рыночные дни, когда земледѣльцы являются въ городъ. Иногда, какъ, напримѣръ, въ Кремонѣ, въ Веронѣ, кромѣ города, назначаются еще одинъ или два пріемныхъ дня въ болѣе важныхъ деревенскихъ пунктахъ провинціи, съ цѣлью облегчить доступъ къ профессору и для лицъ, удаленныхъ отъ города. Кромѣ устныхъ совѣтовъ, профессоръ даетъ отвѣты и на запросы, обращаемые къ нему письменно. Но этого мало,—земледѣльцы имѣютъ право вызвать профессора къ себѣ на мѣсто, чтобы на самыхъ

поляхъ получить отъ него требующіяся указанія. Такъ какъ поѣздки отнимаютъ много времени и вызываютъ издержки, то лицо, приглашающее профессора, обязано бываетъ уплатить ему нѣкоторое вознагражденіе, большею частью по десяти франковъ въ день, и, кромѣ того, покрыть стоимость проѣзда. Какъ много труда требуютъ всѣ эти роды совѣтовъ, можно довольно точно судить на основаніи ихъ регистраціи, которая ведется при нѣкоторыхъ каѳедрахъ. Такъ, напримѣръ, въ Болоньѣ дается въ годъ отвѣтовъ устныхъ и письменныхъ до 800; въ Ровиго—до 1,000; въ Мантуѣ—500—600 и т. д. Содержаніе запросовъ, съ которыми обращаются земледѣльцы, чрезвычайно разнообразно, но, по наблюденіямъ профессоровъ, на первомъ мѣстѣ стоятъ вопросы, касающіеся удобреній, въ особенности химическихъ, и затѣмъ средствъ противъ болѣзней и враговъ растеній. И въ томъ, и въ другомъ случаѣ профессоръ каѳедры, подобно врачу, кончаетъ обыкновенно свою консультацію выдачею рецепта для удобреній или противъ болѣзней растеній, по которому земледѣлецъ тотчасъ же забираетъ все, что̀ нужно въ сосѣднемъ синдикатѣ, подобно тому, какъ паціентъ идетъ отъ врача въ аптеку. При каѳедрахъ обыкновенно устраивается химическая лабораторія, по большей части скудная и упрощенная, а иногда, какъ, напримѣръ, въ Болоньѣ и въ Кремонѣ, богато обставленная. Если средства собственной лабораторіи оказываются недостаточными для рѣшенія заданнаго вопроса, то профессоры обращаются въ центральные научные институты по части земледѣльческой химіи, энтомологіи и растительной патологіи, равно какъ въ центральныя опытныя станціи. Раньше думали, что странствующими каѳедрами будетъ отбита работа у поименованныхъ научныхъ институтовъ, но вышло какъ-разъ напротивъ: отошла работа мелкая, простая, имѣющая мало научнаго значенія, и, напротивъ, значительно увеличилась дѣятельность серьезная и научно-продуктивная.

Мы разсмотрѣли главные роды занятій странствующихъ каѳедръ, которые повсюду входятъ въ ихъ программу и со-

ставляютъ непремѣнную ихъ принадлежность. Но, независимо отъ изложенныхъ, такъ сказать, обязательныхъ дѣлъ, профессоры странствующихъ каѳедръ по собственной волѣ или по требованію обстоятельствъ обыкновенно выполняютъ еще множество разнообразныхъ второстепенныхъ задачъ, которыя видоизмѣняются по отдѣльнымъ мѣстностямъ. Вообще истинное значеніе странствующихъ каѳедръ въ томъ именно и состоитъ, что въ небольшомъ мѣстномъ районѣ заводится спеціалистъ, который имѣетъ своей цѣлью придумывать пути къ улучшенію мѣстнаго хозяйства; всѣ его помыслы направлены на одно дѣло, вся его гордость—въ тѣхъ полезныхъ начинаніяхъ, которыя онъ намѣтитъ и осуществитъ, а для такихъ начинаній и, слѣдовательно, для активнаго воздѣйствія профессора представляется много поводовъ повсюду. Предпринимается ли въ данной мѣстности сельскохозяйственная выставка или конкурсъ,—профессоръ долженъ составить для нихъ программу; основывается ли какое-нибудь Общество, ассоціація, консорціумъ въ области сельскаго хозяйства,—дѣло не можетъ обойтись не только безъ совѣта, но даже безъ непосредственнаго участія профессора; появляется ли болѣзнь на растеніяхъ или на животныхъ,—и на профессора выпадаетъ обязанность не только указать способы борьбы, но даже и выполнять ихъ. Ему приходится подумать и объ устройствѣ складовъ для удобной закупки всего необходимаго земледѣльцу, и почти всегда объ организаціи кредита, безъ котораго мудрено въ нынѣшнее время осуществить какія бы то ни было полезныя перемѣны въ хозяйствѣ. Словомъ, въ рукахъ директора каѳедры, если это мѣсто занимаетъ живая, дѣятельная и авторитетная личность, сосредоточена вся иниціатива, стянуты всѣ нити прогрессивнаго движенія, происходящаго въ данномъ районѣ. Дѣло трудное, но въ то же время въ высокой степени плодотворное и благодарное! Недаромъ же теперь въ Италіи нѣкоторые профессоры странствующихъ каѳедръ, какъ это извѣстно изъ текущей литературы и какъ я самъ имѣлъ случаи убѣждаться при моихъ разъѣздахъ, являются самыми

популярными людьми въ своей округѣ и бываютъ окружены ореоломъ глубокаго уваженія и горячей симпатіи. Я никогда не забуду впечатлѣнія, полученнаго мною въ Веронѣ, на банкетѣ по окончаніи сельскохозяйственнаго конгресса. Въ залѣ собралось до трехъ сотенъ самыхъ видныхъ землевладѣльцевъ сѣверной Италіи. По итальянскому обычаю, чуть не съ перваго блюда начались рѣчи, которыя однако мало слушались. Но лишь только поднялся, чтобы сказать свое слово, профессоръ Тито Поджи, все замолкло; по окончаніи же рѣчи на долю скромнаго труженика выпали такія оглушительныя рукоплесканія, которыхъ не удостоился ни одинъ изъ гораздо выше поставленныхъ и болѣе блестящихъ ораторовъ.

Переворотъ въ датскомъ народномъ хозяйствѣ при помощи кооперацiи.

„Русскія Вѣдомости“, 1901 годъ.

Едва ли можно встрѣтить въ исторіи болѣе яркій примѣръ тѣсной зависимости между успѣхами народнаго образованія и развитіемъ народнаго богатства, чѣмъ тотъ, какой представляетъ собою Данія. Эта страна, по пространству и населенію не превышающая нашей губерніи средняго размѣра (39,730 квадр. километровъ и около 2,500,000 жителей), съ давнихъ поръ не жалѣла силъ и средствъ для просвѣщенія народа. Превосходная система начальныхъ училищъ, обязательно посѣщаемыхъ всѣми дѣтьми школьнаго возраста, дополняется въ Даніи замѣчательными «народными университетами», или общедоступными научными курсами, которые послужили образцомъ для прочихъ странъ. На-ряду съ общеобразовательными учрежденіями устроены многочисленныя спеціальныя школы, земледѣльческія и промышленныя. Такъ, напримѣръ, по части сельскаго хозяйства, кромѣ высшаго учебнаго заведенія въ Копенгагенѣ, организованнаго по образцу парижскаго агрономическаго института, въ Даніи имѣется 15 земледѣльческихъ училищъ съ курсами разной продолжительности, начиная отъ одной зимы и кончая двумя полными годами. Большинство населенія въ Даніи кромѣ начальнаго получаетъ еще какое-либо дополнительное обра-

зованіе. Съ давнихъ поръ тамъ не встрѣчается ни одного безграмотнаго въ числѣ поступающихъ въ военную службу. Что Данія занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по распространенности образованія въ массахъ,—это извѣстно всякому, но врядъ ли многіе знаютъ, какъ щедро вознаграждена она за свои неустанныя заботы объ обученіи народа. Недавно вышелъ отчетъ о прогрессѣ сельскаго хозяйства въ Даніи за послѣднее двадцатипятилѣтіе. Остановимся на нѣкоторыхъ подробностяхъ этого интереснаго отчета, о которомъ нынѣ идутъ толки повсюду.

Господствующій промыселъ въ Даніи составляетъ до сихъ поръ сельское хозяйство. Еще недавно оно сосредоточивалось на производствѣ зерновыхъ хлѣбовъ, но земледѣльческій кризисъ, постигшій Данію наравнѣ съ прочими европейскими странами, заставилъ подумать о замѣнѣ зерновыхъ культуръ другими, болѣе выгодными. Такая замѣна была найдена въ развитіи скотоводства и въ усиленіи посѣвовъ кормовыхъ растеній. Начиная съ 1876 года посѣвное пространство, занятое зерновыми хлѣбами, сократилось на половину, а въ соотвѣтствіи съ тѣмъ расширилась площадь подъ клеверомъ, люцерной, корнеплодами и пр., равняющаяся нынѣ болѣе чѣмъ трети всей поверхности страны. Параллельно съ умноженіемъ кормовыхъ средствъ росло и скотоводство. Число головъ рогатаго скота поднялось за 35 лѣтъ на 56% и равняется въ настоящее время 1,700,000. Ни одна изъ другихъ странъ Европы не представляетъ ничего подобнаго какъ по быстротѣ прироста скота, такъ и по количеству его сравнительно съ населеніемъ.

Огромное развитіе скотоводства въ связи съ широкой практикой химическихъ удобреній вызвало замѣчательный подъемъ урожаевъ. За двадцать пять лѣтъ, съ 1875 по 1900 годъ, средній сборъ увеличился: для пшеницы—на 25%, для кормовыхъ травъ—на 18%, для овса—на 17%, для картофеля—даже на 59%. Средняя цѣнность годового урожая поднялась въ послѣднія пять лѣтъ на 11 милл. рублей по сравненію съ тѣмъ, что было двадцать лѣтъ назадъ,—и

это несмотря на упадокъ цѣнъ, а если бы цѣны оставались прежнія, то подъемъ доходности, по вычисленіямъ отчета, равнялся бы 50-ти милліонамъ рублей. Данія—страна мелкаго землевладѣнія и земледѣлія: двѣ трети ея хозяйствъ имѣютъ площадь меньше 10-ти десятинъ; изъ всего числа хозяевъ 40% держатъ отъ 1-й до 3-хъ коровъ, 29%—отъ 3-хъ до 9-ти коровъ, 27%—отъ 10-ти до 29-ти коровъ и только 4% — больше 30-ти коровъ. Какимъ же, спрашивается, образомъ въ чисто крестьянской странѣ за время одного человѣческаго поколѣнія могло быть достигнуто преобразованіе всего національнаго хозяйства, превосходящее по размѣрамъ и интенсивности все, что̀ извѣстно относительно другихъ странъ?

Прогрессъ, наблюдаемый въ Даніи, является результатомъ проповѣди, которую, начиная съ 70-хъ годовъ, неустанно вели среди народа нѣсколько замѣчательныхъ дѣятелей по иниціативѣ королевскаго Общества земледѣлія. Изъ числа этихъ дѣятелей особенно выдается Фіордъ, считающійся истиннымъ благодѣтелемъ датскаго народа. Фіордъ и его подсобники, странствующіе инструкторы, выясняли крестьянамъ выгодность правильно поставленнаго молочнаго хозяйства при раціональномъ кормленіи скота и основанной на примѣненіи современныхъ научныхъ пріемовъ переработкѣ молока въ масло и сыръ. Пропаганда новыхъ пріемовъ нашла себѣ благодарную почву, потому что она велась среди народа грамотнаго, привыкшаго къ книгѣ и вынесшаго изъ своихъ оригинальныхъ крестьянскихъ «университетовъ» горячую вѣру въ науку. Но осуществленіе техническихъ новинокъ сто̀итъ недешево. Какъ крестьянину, владѣющему тремя—четырьмя головами скота, завести усовершенствованные аппараты, которые требуются современной техникой молочнаго дѣла, и,—что̀ еще важнѣе,—какъ ему отыскать рынокъ для изготовляемыхъ продуктовъ? Отдѣльныя лица были бы совершенно безсильны осуществить рекомендуемую спеціалистами реформу хозяйства, но на помощь имъ явилась кооперація, планъ и формы которой предлагались одновре-

менно съ проповѣдью техническихъ улучшеній. Ассоціація мелкихъ хозяевъ достигаетъ нынѣ въ Даніи, какъ мы сейчасъ увидимъ, такихъ же результатовъ, какіе осуществляются въ другихъ странахъ съ помощью капиталистическихъ заводовъ и крупныхъ экспортныхъ фирмъ, съ тою лишь разницею, что въ Даніи вся прибыль поступаетъ въ руки производителей, а въ другихъ странахъ идетъ въ карманъ капиталистовъ.

Переработка молока производится въ Даніи кооперативными молочными. Эти молочныя составляютъ дѣло вполнѣ новое. Первая изъ нихъ была устроена въ 1882 году на западѣ Ютландіи мѣстнымъ скотоводомъ Андерсономъ и пошла настолько успѣшно, что быстро стала вызывать подражаніе. Къ началу 1899 года въ Даніи существовало уже 1,013 кооперативныхъ молочныхъ и кромѣ того 260, принадлежащихъ сельскимъ общинамъ; въ среднемъ на каждую молочную приходилось около 800 коровъ.

Молочныя устроены и обставлены по всѣмъ правиламъ современной техники и оттого обошлись недешево, именно въ среднемъ на наши деньги около 11,000 рублей (отъ 4,000 до 20,000 рублей); изъ этой суммы около четверти истрачено на обзаведеніе, главнымъ образомъ на дорого стоящіе сепараторы, на аппараты для пастеризаціи и проч. Кооперативныя молочныя строятся обыкновенно на занятыя деньги, а займы, которые заключаются изъ 4—5%, погашаются по большей части въ десятилѣтній срокъ. Члены ассоціацій принимаютъ на себя гарантію уплаты по займамъ пропорціонально количеству головъ скота, принадлежащихъ каждому изъ нихъ: гарантированная сумма составляетъ въ среднемъ около 17-ти рублей (30 кронъ) на корову. Завѣдываніе молочными, равно какъ счетоводство, ведется самими членами-крестьянами, входящими въ составъ ассоціацій; техническая же часть находится въ рукахъ мастеровъ-спеціалистовъ, искусство которыхъ поддерживается соревнованіемъ на многочисленныхъ выставкахъ. Особенность техники датскаго маслодѣлія заключается въ строгомъ примѣненіи пастеровскихъ мето-

довъ, благодаря чему продуктъ при прочихъ высокихъ качествахъ славится еще особою прочностью. Кооперативныя молочныя ведутъ точную статистику производства. Изъ нея мы узнаемъ, что въ 1898 году въ молочныхъ участвовало 148,000 хозяевъ, владѣющихъ 842,000 коровъ. Эти коровы дали до 1,820 милл. килограммовъ молока, въ среднемъ на каждую—до 2,200 килограммовъ, или до 135 пудовъ въ годъ; для приготовленія одного пуда масла требовалось въ среднемъ $26,_5$ пудовъ молока. Общее годовое производство масла въ однѣхъ кооперативныхъ молочныхъ доходило до 69-ти милл. килограммовъ (около 4-хъ милл. пудовъ), а во всѣхъ правильно устроенныхъ молочныхъ—до 75-ти милл. килограммовъ ($4,_6$ милл. пудовъ).

Данія сама потребляетъ лишь малую долю получаемыхъ ею молочныхъ продуктовъ, — главная часть ея огромнаго производства идетъ за границу, преимущественно въ Англію. Въ теченіе послѣднихъ лѣтъ Англія ввозитъ изъ Даніи отъ 72-хъ до 75-ти милліоновъ килограммовъ, т.-е. до $4^1/_2$ милліоновъ пудовъ, что̀ составляетъ отъ 42 до $45^0/_0$ всего масла, получаемаго англійскимъ рынкомъ изъ-за границы. Ни одна изъ другихъ странъ, не исключая сосѣдней Франціи, не отправляетъ даже четверти того, что̀ посылаетъ Данія. Торговыя сношенія съ отдаленнымъ и прихотливымъ англійскимъ рынкомъ были бы не подъ силу отдѣльнымъ молочнымъ, если бы здѣсь снова не явилась на помощь кооперація. Въ 1887 г. основалось первое Общество для экспорта масла, къ которому примкнули 84 кооперативныхъ молочныхъ; каждая изъ молочныхъ участвуетъ въ прибыляхъ и издержкахъ пропорціонально количеству доставляемаго продукта. Оборотъ Общества равнялся въ 1899 году 14,600,000 рублей. Въ 1895 году возникло второе крупное Общество того же рода, которое также ведетъ милліонныя операціи. Кромѣ этихъ двухъ крупныхъ существуетъ еще нѣсколько болѣе мелкихъ экспортныхъ Обществъ. Каждое изъ Обществъ слѣдитъ за качествомъ отправляемыхъ продуктовъ и заботится о помѣщеніи ихъ на возможно выгодныхъ условіяхъ. Благодаря

такому контролю датское масло котируется въ Лондонѣ по самымъ высокимъ цѣнамъ и даетъ крупную выручку производителямъ. Въ 1899 году, по даннымъ англійской статистики, Данія получила за свое масло съ Англіи громадную сумму, равняющуюся 75 милл. руб. на наши деньги.

Другая отрасль, въ которой приложена въ Даніи кооперація, это—вывозъ мяса. До конца 80-хъ годовъ скотъ вывозился за границу въ живомъ видѣ. Въ 1887 г. возникла первая кооперативная бойня, а въ слѣдующемъ году образовалось еще семь подобныхъ же боенъ. Въ настоящее время въ Даніи существуетъ 25 кооперативныхъ заведеній этого рода, которыми въ 1899 году убито 730,000 свиней для вывоза за границу и 22,500 штукъ рогатаго скота, всего на сумму до 17,000,000 рублей. Въ сооруженіи и содержаніи кооперативныхъ боенъ участвуютъ до 56,000 хозяевъ. Капиталъ, такъ же какъ и для молочныхъ, полученъ посредствомъ кредита, гарантированнаго членами пропорціонально количеству скота, въ особенности свиней (отъ 4-хъ до 7-ми рублей со штуки). Всѣ кооперативныя бойни объединяются центральною ассоціаціей въ Копенгагенѣ, которая состоитъ въ постоянныхъ сношеніяхъ съ заграничными рынками и сообщаетъ членамъ свѣдѣнія о колебаніяхъ спроса и цѣнъ.

Кромѣ молочныхъ и мясныхъ продуктовъ въ датскомъ вывозѣ значительную роль играютъ яйца. Въ прежнее время яйца закупались купцами прямо у крестьянъ и сбывались въ Англію. Часто попадались яйца плохого качества, которыя забраковывались на англійскомъ рынкѣ. Въ 1895 году два сельскихъ учителя, Іоргенсенъ и Мёллеръ, начали пропаганду среди крестьянъ о необходимости улучшить порядокъ сбора и продажи яицъ и устроили первую кооперативную ассоціацію для вывоза яицъ, въ которой Мёллеръ сдѣлался президентомъ. Эта ассоціація образовала филіальныя отдѣленія во всей странѣ, члены которыхъ обязались доставлять яйца лишь свѣже-снесенныя. Яйца отбираются разъ въ недѣлю; въ цѣляхъ контроля на каждомъ яйцѣ отмѣ-

чается номеръ мѣстнаго отдѣленія Общества и номеръ члена, отъ котораго поступило яйцо; если яйцо окажется несвѣжимъ, то поставившій его членъ обязуется уплатить высокій штрафъ—по 7 франковъ за штуку. Этотъ простой пріемъ контроля привелъ къ тому, что яйца, отправляемыя кооперативной ассоціаціей, стали считаться въ Англіи товаромъ перваго разряда и оплачиваться по самымъ высокимъ нормамъ; ассоціація сейчасъ вывозитъ яицъ болѣе чѣмъ на 1 милл. руб., что составляетъ больше половины всего яичнаго экспорта Даніи. Ассоціація начала свои дѣла съ шестью мелкими Обществами и 2,000 членовъ, теперь же, послѣ пяти лѣтъ существованія, она имѣетъ 365 мѣстныхъ Обществъ и 22,000 членовъ.

Мы остановились лишь на ассоціаціяхъ, имѣющихъ отношеніе къ производству, но въ Даніи имѣютъ не меньшее распространеніе и Общества для потребленія. Въ столь малой странѣ, какъ Данія, существуетъ больше потребительныхъ Обществъ, чѣмъ въ Россіи, именно—837, считающихъ въ совокупности 130,000 членовъ. Центральная ассоціація въ Копенгагенѣ обнимаетъ 530 Обществъ и сдѣлала въ 1899 году оборотовъ на 4,400,000 руб. Спеціальный видъ потребительныхъ Обществъ представляютъ ассоціаціи для закупки корма для скота. Такихъ Обществъ имѣется 106 съ 50,000 членовъ. Если подсчитать все число лицъ, участвующихъ въ кооперативныхъ Обществахъ, то оно дойдетъ до 370,000 человѣкъ, такъ что, значитъ, въ Даніи большинство жителей пользуется выгодами соединеннаго производства и потребленія.

Было бы интересно изслѣдовать, какъ отражается на суммѣ богатства и благосостояніи націи это безпримѣрное развитіе кооперативныхъ предпріятій. Несомнѣнно, что открываемая ими возможность примѣнять самые раціональные пріемы производства, обходиться безъ дорого стоящихъ услугъ торговцевъ и экономить на расходахъ жизни должна въ огромной степени способствовать умноженію достатка во всѣхъ слояхъ общества. Но, къ сожалѣнію, по этому предмету

не имѣется прямыхъ статистическихъ указаній. Есть впрочемъ одинъ признакъ, по которому возможно судить о степени зажиточности населенія: это — сумма вкладчиковъ и вкладовъ въ сберегательныя кассы. Оказывается, что Данія по размѣру сбереженій занимаетъ нынѣ первое мѣсто въ цѣломъ свѣтѣ. На прошлогодней парижской выставкѣ въ отдѣлѣ соціальной экономіи бросалась въ глаза таблица, на которой графически изображено было для разныхъ культурныхъ странъ число вкладчиковъ въ сберегательныя кассы, приходящееся на 100 человѣкъ населенія, и средняя сумма сбереженій на человѣка. Изъ этой таблицы видно, что въ Даніи на 100 человѣкъ имѣлось 46 вкладчиковъ, тогда какъ, напримѣръ, въ Германіи ихъ было лишь 26, во Франціи— 25, а въ Европейской Россіи—всего 3; сумма же вкладовъ на одного жителя составляла въ Даніи 389 франковъ (135 руб.), въ Германіи—188 фр. (69 руб.), во Франціи— 111 фр. (41 руб.), а въ Европейской Россіи—20 фр. (7 руб.). Если опираться на показанія этихъ цифръ, то выходитъ, что не только нашему отечеству, но даже и странамъ, идущимъ нынѣ во главѣ экономическаго прогресса, есть чему позавидовать и поучиться у маленькой Даніи и у ея скромныхъ земледѣльцевъ.

Средства борьбы противъ неурожаевъ.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1902 года.

Министерство финансовъ уже давно отмѣтило связь между уровнемъ урожаевъ и ходомъ народнаго и государственнаго хозяйства въ Россіи; въ запискахъ и изданіяхъ министерства постоянно выставляется на видъ зависимость торгово-промышленныхъ оборотовъ и поступленія казенныхъ сборовъ отъ колебанія жатвъ. Изъ такого воззрѣнія, съ особой яркостью выраженнаго въ докладѣ министра финансовъ о росписи на 1902 годъ, самъ собою, казалось бы, вытекаетъ выводъ, что поднятіе урожаевъ должно быть центромъ нашей экономической политики, предметомъ горячихъ заботъ всѣхъ правительственныхъ вѣдомствъ и всѣхъ классовъ общества. Однако, какъ это ни удивительно, по вопросу объ урожаяхъ у насъ удержались до начала XX вѣка тѣ же почти взгляды, какіе существовали въ странѣ фараоновъ до библейскаго Іосифа: исходъ жатвы считается результатомъ стихійныхъ силъ, игрой случая или, какъ принято у насъ выражаться, «благословеніемъ неба», откуда послѣдовательно вытекаетъ, что людямъ по отношенію къ нему ничего больше не остается какъ сидѣть сложа руки. Эта политика невмѣшательства или, попросту говоря, бездѣйствія послѣдовательно проводится во всемъ, что̀ касается земли и ея продуктовъ.

Наше крестьянское хозяйство расшатывается и хирѣетъ отъ недостатка необходимѣйшихъ техническихъ знаній. Въ вѣкъ великихъ открытій, быстро преобразовавшихъ весь строй мелкаго земледѣлія у нашихъ сосѣдей, русскій мужикъ обреченъ вести свое хозяйство на тотъ же манеръ, какъ его прадѣды, вслѣдствіе чего, надрывая всѣ силы, изматывая всю душу, онъ не выходитъ изъ неурожаевъ. И все это только оттого, что никому нѣтъ дѣла, какъ крестьянинъ «сѣетъ, жнетъ и собираетъ въ житницы». У насъ въ модѣ прикрываться ссылкой на невѣжество русскаго крестьянина, на его упорство въ слѣдованіи вѣковой рутинѣ. Но этотъ распространенный предразсудокъ разбивается практикой людей, которые умѣютъ подойти къ народу и внушить ему довѣріе. Къ извѣстнымъ блестящимъ опытамъ Московской губерніи по введенію травосѣянія у крестьянъ,—опытамъ, которые сдѣлаютъ имена московскихъ земцевъ и агрономовъ памятными въ исторіи русскаго народнаго хозяйства,—присоединяются въ послѣднее время все новые и новые. Недавно былъ опубликованъ въ нашей газетѣ знаменательный фактъ, что въ Новгородской губерніи благодаря усиліямъ земскихъ агрономовъ правильное общинное травосѣяніе, впервые введенное лишь въ 1898 году, теперь распространилось уже въ 149-ти селеніяхъ. И послѣ этого говорятъ еще о косности нашего крестьянства! Мы позволимъ себѣ спросить, много ли въ Западной Европѣ найдется примѣровъ столь быстраго осуществленія самой трудной изъ всѣхъ земледѣльческихъ реформъ—перехода къ новой системѣ полеводства?

У сельскаго населенія нѣтъ капитала для правильнаго хозяйствованія. Крестьянину не на что завести достаточнаго количества скота, порядочныхъ орудій, хорошихъ сѣмянъ и т. д. Для борьбы противъ неурожаевъ необходимо было бы въ одномъ мѣстѣ провести воду или устроить запруды, въ другомъ перейти къ глубокой вспашкѣ, въ третьемъ перемѣнить систему хозяйства и родъ воздѣлываемыхъ растеній, въ четвертомъ сдобрить почву прибавкою искусствен-

ныхъ туковъ, въ пятомъ прикупить земли и завести правильный выгонъ. Крестьяне во многихъ случаяхъ превосходно понимаютъ значеніе упомянутыхъ мѣръ и, какъ выразился авторъ «Отчета о состояніи обводнительныхъ работъ въ Тамбовской губерніи», резюмированнаго недавно въ нашей газетѣ, «умоляютъ помочь» осуществить то, что они считаютъ полезнымъ. Но для всѣхъ подобныхъ улучшеній нужны средства, а откуда взять ихъ, когда крестьянинъ перебивается со дня на день? «На нѣтъ и суда нѣтъ»,—скажутъ сторонники бездѣйствія. Но противъ подобныхъ рѣчей громко вопіетъ весь опытъ культурныхъ государствъ Запада. Нигдѣ въ Европѣ серьезныя преобразованія ни въ крупномъ, ни въ мелкомъ земледѣліи не производились на собственные капиталы владѣльцевъ земли. Для крупной собственности созданъ былъ съ этою цѣлью ипотечный кредитъ, переведшій несмѣтныя богатства въ распоряженіе владѣльцевъ. Учрежденія ипотечнаго кредита не виноваты въ томъ, что изъ переданныхъ ими милліардовъ лишь ничтожныя крупицы пошли на дѣло земледѣльческой реф ы. Во многихъ случаяхъ огромныя затраты для помощи землевладѣльцамъ дѣлались государствомъ,—напримѣръ, въ Англіи—на дренажъ, въ Италіи—на орошеніе. Когда дошла очередь до мелкаго крестьянскаго хозяйства, опять явился съ щедрою помощью посторонній капиталъ. Крестьянинъ въ Германіи, во Франціи, въ Италіи, въ Даніи за ничтожные проценты, зачастую даже дешевле, нежели крупный промышленникъ, получаетъ въ ссуду все нужное ему: скотъ, орудія, удобренія, сѣмена, кормовыя средства, наличныя деньги. Осуществленіе этой нелегкой задачи достигнуто, какъ извѣстно, черезъ устройство безчисленныхъ мелкихъ товариществъ, — кредитныхъ, производительныхъ, потребительныхъ,—которыя соединены въ союзы и поставлены въ связь съ крупными кредитными учрежденіями,—государственными, какъ въ Пруссіи и Франціи, общественными, какъ въ Австріи, или частными, какъ въ Италіи. Если сложилась въ странѣ правильная кооперативная организація, за средствами въ наше время дѣло не

станетъ. Быстро накопляющіеся капиталы, подталкиваемые пониженіемъ нормы прибыли, жадно ищутъ новыхъ помѣщеній: они охотно пойдутъ и уже идутъ къ землѣ, лишь только имъ обезпечено тамъ достаточно надежное и выгодное приложеніе, что съ успѣхомъ достигается упомянутой организаціей. На Западѣ и государство, и промышленныя сферы начинаютъ сознавать, что въ экономическомъ мірѣ, такъ же какъ и во внѣшней природѣ, царитъ законъ пропорцій,—что промышленная жизнь до тѣхъ поръ не увидитъ желаннаго равновѣсія, пока образующіеся капиталы не будутъ распредѣляться въ правильномъ соотношеніи между промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ. Обильный, доходящій даже до излишества приливъ капиталовъ къ народнымъ банкамъ въ Германіи и Италіи служитъ симптомомъ растущаго признанія этой истины. Дайте что-либо въ родѣ подобной организаціи у насъ,—а въ нашей странѣ въ силу крѣпкой общинной связи сельскаго люда это легче, чѣмъ гдѣ-нибудь,—и если бы не хватило на русскомъ рынкѣ собственныхъ капиталовъ, они явились бы изъ-за границы, гонимые тою же силой, которая привлекала ихъ къ промышленнымъ предпріятіямъ, но этотъ притокъ былъ бы прочнѣе и вѣрнѣе, потому что капиталамъ не грозили бы катастрофы въ родѣ только-что пережитой.

Наши урожаи могли бы быть быстро возвышены, а вмѣстѣ съ ними и торгово-промышленная жизнь приведена къ желанному процвѣтанію, если бы мощными усиліями правительства и общества обезпеченъ былъ широкій приливъ въ народную среду знаній и капиталовъ. Нужно однако сказать, что въ данномъ случаѣ мало одной доброй воли государства. Такая задача, какъ поднятіе доходности многихъ милліоновъ мелкихъ хозяйствъ, не можетъ быть разрѣшена изъ одного центра. Здѣсь требуется приложеніе силъ въ безчисленныхъ пунктахъ страны; здѣсь необходимы соединенныя усилія всѣхъ просвѣщенныхъ людей, разбросанныхъ въ разныхъ углахъ Россіи. Никакими законами нельзя заставить крестьянина сѣять клеверъ или пахать на восемь верш-

ковъ глубины; никакими предписаніями нельзя устроить общественной молочной, земледѣльческаго синдиката или кредитнаго товарищества. Всѣ подобныя начинанія, заводимыя по указкѣ сверху, въ угоду начальству, живо превращаются въ бездушный трупъ. Лишь горячее одушевленіе, которое исходитъ изъ свободной иниціативы людей, влагающихъ всѣ силы въ любимое дѣло, способно окрылить кропотливую работу по части распространенія знаній среди народныхъ массъ и водворенія кооперації. Къ сожалѣнію, эта непререкаемая истина недостаточно сознается и примѣняется въ нашемъ обществѣ. У насъ съ давнихъ поръ укоренилась подозрительность къ начинаніямъ частныхъ лицъ и общественныхъ учрежденій. Пора вспомнить, что ежеминутное одергиваніе и сдерживаніе убиваетъ, а не регулируетъ самодѣятельность: это слишкомъ нѣжный цвѣтокъ, который вянетъ отъ грубаго прикосновенія властной руки, а увядши, не скоро распускается вновь. Нужно, чтобы пришла новая весна, чтобы повѣяло животворное дыханіе прогресса, и тогда на русской нивѣ развернутся скрытыя силы, закипитъ молекулярная работа, а черезъ нѣсколько лѣтъ намъ не будутъ страшны ни промышленные кризисы, ни неурожаи.

Свобода и народное богатство.

Передовыя статьи изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1904 года

I.

При оцѣнкѣ господствующей у насъ въ послѣднее двадцатилѣтіе административной системы мало отмѣчается печатью ея вліяніе на экономическое положеніе страны. Между тѣмъ такое вліяніе несомнѣнно и заслуживаетъ самаго внимательнаго разбора: народу нужно прежде всего кормиться, и всякій режимъ, который мѣшаетъ ему въ этомъ, рано или поздно долженъ быть признанъ непригоднымъ.

Мы постоянно доказывали и теперь считаемъ нелишнимъ повторить, что центромъ всей русской народной экономіи служитъ крестьянское хозяйство. При незначительности городского населенія и при отсутствіи внѣшнихъ рынковъ спросъ деревни представляетъ у насъ основное условіе и вмѣстѣ съ тѣмъ предѣлъ для развитія обрабатывающей промышленности. Несмотря на усиленное покровительство, которое въ теченіе цѣлыхъ двухъ столѣтій оказывалось фабрикамъ со стороны государства, общій итогъ занятыхъ на нихъ рабочихъ представляетъ величину совершенно ничтожную по сравненію съ массой сельскихъ жителей, почти не превышающую ежегоднаго прироста населенія страны. При такомъ соотношеніи производительныхъ силъ успѣхи мануфактуръ и городского ремесла, развитіе обмѣна, доходы

государственной казны,—все это въ окончательномъ итогѣ зависитъ отъ того, какъ работаютъ и живутъ десятки милліоновъ крестьянскихъ дворовъ, разбросанныхъ на пространствѣ Россіи.

Что крупная часть нашего крестьянства находится въ жалкомъ состояніи,—это можно считать твердо установленной истиной послѣ многочисленныхъ изслѣдованій, произведенныхъ правительствомъ и земствами. Уже назначеніе въ послѣдніе годы двухъ правительственныхъ коммиссій,—Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и такъ-называемой Коммиссіи объ оскудѣніи центра,—свидѣтельствуетъ, что въ нашемъ основномъ промыслѣ не все обстоитъ благополучно. Но еще больше говорятъ знаменательные факты, опубликованные двумя означенными коммиссіями. Мы не станемъ подробно разсматривать данныхъ, сдѣлавшихся извѣстными изъ этихъ двухъ источниковъ; для человѣка, сколько-нибудь привычнаго читать цифры и думать о нихъ, вся тяжесть положенія цѣлыхъ районовъ Россіи съ очевидностью вытекаетъ изъ слѣдующихъ фактическихъ посылокъ, установленныхъ въ одномъ изъ нихъ («Вѣстникъ Финансовъ» 1903 г., № 45). За 40 лѣтъ, съ 1861 по 1900 г., населеніе Европейской Россіи возросло съ 50-ти до 86-ти милл., или на 79%, т.-е. почти вдвое; между тѣмъ площадь земли, принадлежащая крестьянамъ, осталась почти прежняя; прибавка, происшедшая въ этой площади вслѣдствіе прикупокъ при помощи Крестьянскаго банка, составляетъ меньше 4%. Оттого надѣлъ на наличную душу понизился въ среднемъ для Европейской Россіи за минувшее сорокалѣтіе съ $4,_8$ до $2,_6$ десятинъ, а въ нѣкоторыхъ изъ средне-земледѣльческихъ, малороссійскихъ и западныхъ губерній спустился до ничтожной цифры $1,_7$—$1,_2$ десят. на душу. При такомъ сокращеніи земельной доли, приходящейся на каждаго человѣка, крестьянство могло бы быть спасено отъ обнищанія лишь быстрымъ подъемомъ урожаевъ; но ни малѣйшаго общаго прироста въ подесятинномъ сборѣ хлѣбовъ у насъ, какъ извѣстно, не послѣдовало;

кое-какіе частичные и мѣстные успѣхи тонутъ въ морѣ всероссійской рутины. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ этого застоя было возникновеніе на многихъ обширныхъ пространствахъ нашей страны самобытной системы земледѣлія, при которой вся земля обращена въ пашню, скота, за отсутствіемъ луговъ и выгоновъ, почти нѣтъ, и поля изъ года въ годъ производятъ хлѣбные злаки, не получая никакого удобренія. Выпаханная земля становится неспособной противостоять вреднымъ климатическимъ вліяніямъ: чуть не черезъ годъ посѣщаютъ нашу страну неурожаи, окончательно добивающіе сельскій людъ при отсутствіи у него всякихъ запасовъ и вѣчномъ житьѣ со дня на день.

Грозная опасность обостряющагося съ каждымъ годомъ кризиса въ крестьянскомъ хозяйствѣ была замѣчена давно. Уже 25 лѣтъ тому назадъ она была съ совершенною точностью констатирована и разъяснена первыми земско-статистическими изслѣдованіями, произведенными въ нѣсколькихъ черноземныхъ губерніяхъ. Казалось бы, краснорѣчивыя цифры должны были приковать къ себѣ вниманіе правительства, земства и частныхъ лицъ, способныхъ мыслить и чувствовать; можно было ждать, что по крайней мѣрѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ невыносимость положенія била въ глаза, начнется энергическая работа, чтобы вывести крестьянство изъ мертвой петли, въ которую оно попало. Однако этого не случилось. Разоблаченія оказались не на-руку тогдашней администраціи. Противъ непріятныхъ цифръ былъ пущенъ въ ходъ дешевый аргументъ неблагонадежности, и ихъ собирателямъ, а также печати, популяризировавшей ихъ, пришлось испытать на личномъ примѣрѣ, какъ мудрено въ нашемъ отечествѣ говорить неподкрашенную правду. Вмѣсто того, чтобы идти навстрѣчу опасности, тогдашняя бюрократія предпочла замолчать ее и направить свои силы совсѣмъ въ другую сторону. На призывъ о немедленной помощи разорявшемуся крестьянству она отвѣтила ломкой сельскаго самоуправленія, дарованнаго въ 1861 году, и подчиненіемъ сельскаго люда безпощадной, всепроникающей чиновничьей

опекѣ; быстро одинъ за другимъ послѣдовали законы, урѣзывавшіе тѣ или иныя права крестьянскаго сословія. Правила о семейныхъ раздѣлахъ, о регулированіи общинныхъ передѣловъ, о такъ-называемомъ упорядоченіи переселеній завершились знаменитой реформой сельскаго управленія, которою подчинены безконтрольному произволу земскаго начальника и сельскіе сходы, и деревенскія должностныя лица, и каждый отдѣльный крестьянинъ. Намъ нѣтъ надобности напоминать о той картинѣ безправія, которая создалась этимъ своеобразнымъ законодательствомъ: кромѣ непосредственныхъ наблюденій каждаго сколько-нибудь знакомаго съ современной деревней, печальное зрѣлище въ полной его наготѣ съ рѣдкимъ единодушіемъ было недавно раскрыто предъ всей страной мѣстными комитетами Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Нужно впрочемъ отдать справедливость тогдашнимъ правителямъ: они сочли за благо уравнять съ крестьянами и остальныя сословія. Положенія объ усиленной и чрезвычайной охранѣ, о полицейскомъ надзорѣ и административной высылкѣ распространили на всѣ классы населенія то же господство произвола надъ личностью, которое компетентнѣйшіе знатоки изъ среды мѣстныхъ комитетовъ отмѣтили какъ главную язву современной сельской жизни. Эта отмѣна законнаго правопорядка, кромѣ ея гибельнаго вліянія на частную и общественную жизнь, сопровождалась для Россіи неисчислимыми матеріальными жертвами. Отъ недобора доходовъ въ частныхъ хозяйствахъ и отъ непроизводительныхъ расходовъ въ государственномъ бюджетѣ не милліонами, а милліардами рублей нужно оцѣнивать тѣ ущербы, которые причинены русскому народу ложнымъ направленіемъ внутренней политики. Ближайшее разсмотрѣніе этой стороны затронутаго нами вопроса покажетъ, что такое утвержденіе отнюдь не парадоксально, какъ можетъ показаться инымъ на первый взглядъ, а вполнѣ подтверждается дѣйствительностью экономической жизни страны.

Когда заходитъ рѣчь о богатствѣ страны, всегда нужно помнить, что оно не падаетъ съ неба, не производится въ канцеляріяхъ, а создается трудомъ тѣхъ милліоновъ хозяйствъ, изъ которыхъ состоитъ нація. Если этотъ трудъ прилагается бодро и умѣло, народъ богатѣетъ; но если подъ какими-либо несчастными вліяніями энергія труда ослабѣваетъ, если умѣнье не прибавляется съ ростомъ потребностей, то постепенно подкрадывается обѣдпѣніе, за которымъ рано или поздно наступаетъ настоящая народная нищета. Эти элементарныя истины экономической науки, которыхъ, къ сожалѣнію, не хочетъ знать ослѣпленная сознаніемъ своего всемогущества бюрократія, достаточно объясняютъ тѣ перемѣны, которыя совершились въ русской народной экономіи подъ давленіемъ дѣйствующаго административнаго строя.

Въ былое время энергія въ крестьянскомъ трудѣ поддерживалась кнутомъ помѣщика. Съ тѣхъ поръ какъ крѣпостное право отмѣнено, судьба крестьянскихъ дворовъ стала зависѣть отъ нихъ самихъ, отъ степени бодрости и охоты къ дѣлу ихъ хозяевъ. Крестьянское законодательство новой формаціи, возстановивъ во многомъ дореформенный режимъ, упустило изъ виду одно важное обстоятельство: земскій начальникъ и его приспѣшники, въ отличіе отъ помѣщика, могутъ лишь мѣшать, но не имѣютъ ни права, ни силы заставлять работать. А между тѣмъ капризнымъ впутываніемъ въ общественную и частную жизнь, которое не подчинено никакимъ правиламъ, а всецѣло зависитъ отъ индивидуальныхъ качествъ и настроеній мѣстныхъ властителей, ограничивается самоопредѣленіе крестьянъ и принижается ихъ личность какъразъ притомъ въ такое время, когда школа и грамота успѣли уже развить у многихъ изъ нихъ сознаніе собственнаго достоинства. Ежедневная и ежеминутная опасность подвергнуться безапелляціонному взысканію со стороны чиновника, сплошь и рядомъ совершенно невѣжественнаго въ сельскихъ дѣлахъ, ослабляетъ энергію и порождаетъ тупую апатію, о чемъ засвидѣтельствовано во многихъ сообщеніяхъ коми-

тетовъ. Все, что̀ есть въ деревнѣ болѣе живого, бѣжитъ оттуда, оставляя на мѣстѣ безвольныхъ людей, которымъ «хоть трава не расти». Въ безсиліи смотритъ современная захудалая деревня, какъ надвигаются пески на ея дома и нивы, какъ благодатныя поля превращаются въ безобразные овраги, какъ покрываются мохомъ и болотами немногіе остающіеся луга, какъ посѣвы поѣдаются насѣкомыми. Этотъ упадокъ бодрости трудящагося люда, распространяясь на многіе милліоны хозяйствъ и дѣйствуя непрерывно въ каждомъ актѣ производства, составляетъ первую причину крупнаго недочета въ нашемъ національномъ доходѣ.

Не менѣе важна и вторая причина. Ростъ населенія и обложенія создаетъ жгучую, ежегодно обостряющуюся потребность увеличить урожайность крестьянскихъ полей. Чтобы достигнуть этой цѣли, нѣтъ другого пути кромѣ примѣненія улучшенныхъ пріемовъ сельскаго хозяйства, выработанныхъ наукой и практикой. Первымъ условіемъ широкаго разлива знаній о раціональномъ земледѣліи служитъ всеобщее начальное образованіе: лишь черезъ грамоту могутъ проходить въ народныя массы агрономическія свѣдѣнія; лишь человѣкъ съ мыслью, сколько-нибудь дрессированной школьнымъ ученіемъ, въ состояніи справиться съ болѣе сложными орудіями и пріемами, изъ которыхъ слагается современная сельскохозяйственная техника. Начальная грамотность подготовляетъ почву для земледѣльческаго прогресса, но одной ея мало. Если дожидаться, пока самъ крестьянинъ постигнетъ теорію травопольнаго хозяйства или минеральныхъ удобреній и настолько разбогатѣетъ, чтобы самостоятельно пустить въ ходъ то и другое, пришлось бы прождать много поколѣній, а въ это время цѣлыя губерніи, въ силу постоянныхъ ухудшающихъ вліяній, успѣли бы вымереть съ голоду. Единственнымъ способомъ быстро поднять технику крестьянскаго земледѣлія является энергическое распространеніе въ средѣ народа спеціальныхъ свѣдѣній при помощи дружной работы интеллигентныхъ классовъ. Нужно пустить въ ходъ всѣ силы, какими располагаетъ современ-

ная культура,—живую рѣчь, прессу, популярную книгу, наглядный опытъ, личный примѣръ,—для того, чтобы убѣдить крестьянство, разсѣянное на обширномъ пространствѣ страны, въ неизбѣжности и выгодности новыхъ способовъ веденія хозяйства: одновременно съ тѣмъ нужно покрыть страну тысячами учрежденій, которыя снабжали бы на выгодныхъ условіяхъ матеріалами и орудіями, требуемыми усовершенствованной техникой, и доставляли бы нуждающимся лицамъ необходимый для того капиталъ. Такимъ путемъ шли и пришли къ своему экономическому обновленію страны, служащія намъ примѣромъ; иного пути не можетъ быть и для насъ. Чтобы осуществить эту программу, единственную обѣщающую успѣхъ, требуется энергическое приложеніе интеллигентныхъ силъ на всякомъ пунктѣ нашей страны. Все, что̀ есть просвѣщеннаго и разумнаго на Руси, должно было бы соединиться для борьбы съ безграмотностью и невѣдѣніемъ, которыя составляютъ одну изъ главныхъ основъ нашей современной нищеты.

Что̀ же видимъ мы на дѣлѣ въ послѣднія 20 лѣтъ? Вмѣсто того, чтобы привлекать интеллигентныя силы, которыхъ у насъ такъ мало сравнительно съ громаднымъ населеніемъ, вмѣсто того, чтобы подобно западно-европейскимъ государствамъ стараться всѣми способами приблизить образованные классы къ народу, политика нашей администраціи направлена была на возможное ихъ разобщеніе. Каждое дѣйствіе, общественное или частное, гдѣ образованнымъ людямъ приходилось сталкиваться съ крестьянствомъ, поставлено было подъ строжайшій надзоръ и сводилось къ возможно узкимъ рамкамъ. Извѣстно, какими безчисленными тормазами, крупными и мелкими, обставлялась у насъ въ эту эпоху работа общественныхъ учрежденій и частныхъ лицъ по школьному и внѣшкольному начальному образованію, но то же самое имѣло мѣсто и въ другихъ областяхъ, хотя бы, напримѣръ, при распространеніи спеціальныхъ свѣдѣній. Несмотря на крайнюю трудность при ничтожномъ числѣ нашихъ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній подыскать подходящихъ

спеціалистовъ для агрономической помощи народу, — какъ часто земствамъ по цѣлымъ мѣсяцамъ приходилось ждать утвержденія приглашенныхъ лицъ, а затѣмъ и послѣ утвержденія какъ трудно было добиваться для нихъ права бесѣдовать съ народомъ! Земскія изданія полны горькими жалобами на тѣ препятствія, какія ставитъ придирчивость мѣстной администраціи успѣшной работѣ агрономическихъ дѣятелей. Эта канцелярская опека, это ежеминутное мелочное урѣзываніе устранили отъ сношеній съ народомъ однихъ лицъ, а у другихъ отбили охоту къ какимъ бы то ни было попыткамъ въ этой области. Великое общественное дѣло остается невыполненнымъ единственно потому, что къ нему не подпускаютъ людей, которые одни только и въ состояніи были бы совершить его. У насъ имѣется не больше четвертой части того количества школъ, которое требовалось бы для всеобщаго обученія народа; у насъ ничтожно число земскихъ агрономовъ, опытныхъ станцій, земскихъ складовъ; у насъ не заведено ни дополнительныхъ сельскохозяйственныхъ курсовъ, ни мелкихъ Обществъ сельскаго хозяйства, ни ассоціацій для улучшенія земледѣлія и скотоводства и для переработки ихъ продуктовъ и едва зарождаются учрежденія для народнаго кредита. Повсюду или полный застой, или робкія начинанія. И между тѣмъ можно съ полною увѣренностью сказать, что всѣхъ или почти всѣхъ этихъ недочетовъ не существовало бы, если бы горячее сочувствіе къ народу, всегда отличавшее наши интеллигентные слои, могло свободно и безъ помѣхъ проявляться въ соотвѣтственной работѣ.

На поляхъ Маньчжуріи ежемѣсячно погибаютъ тысячи жизней и болѣе сотни милліоновъ рублей народныхъ средствъ. Кто знаетъ, когда и какъ кончится война, но несомнѣнно, что послѣ нея въ теченіе долгихъ лѣтъ потребуются отъ страны огромныя жертвы—на помощь семьямъ павшихъ воиновъ, на пополненіе убыли въ военныхъ запасахъ, на расплату по сдѣланнымъ государственнымъ долгамъ. А между тѣмъ въ ближайшемъ будущемъ нашей земледѣльческой

странѣ грозитъ новое испытаніе. Въ Германіи упорно говорятъ, что по предстоящему торговому договору русскому хлѣбу придется платить при переходѣ нѣмецкой границы въ полтора раза больше, чѣмъ прежде. Жизнь не ждетъ. Для того, чтобы не быть окончательно побѣжденной на всѣхъ поприщахъ, наша страна должна тотчасъ же развернуть во всю ширь свои производительныя силы, а это безусловно невозможно при административномъ строѣ, который убиваетъ трудовую энергію народа и сковываетъ слово и дѣятельность лучшихъ его сыновъ.

II.

«Страны бываютъ богаты въ мѣру свободы, которою онѣ обладаютъ»,—эти слова знаменитаго мыслителя XVIII столѣтія представляютъ одну изъ великихъ истинъ, выработанныхъ мудростью вѣковъ. Минуя старые историческіе примѣры, мы видимъ въ наши дни разительные факты, подтверждающіе приведенныя слова. Сравните Германію временъ Священнаго Союза и ту же Германію при Вильгельмѣ II, прослѣдите состояніе Италіи предъ объединеніемъ и въ послѣдніе годы,—и вы убѣдитесь, что живительное дыханіе свободы невидимо будитъ спящія силы народовъ и на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще недавно царила нищета, создаетъ благосостояніе и богатство.

По особымъ историческимъ судьбамъ нашего отечества въ немъ никогда не были поставлены широко и прочно права, ограждающія свободу мыслей и дѣйствій отдѣльныхъ лицъ, но, съ другой стороны, никогда въ теченіе послѣднихъ полутора столѣтій эти права не были такъ принижены, какъ въ минувшія двадцать лѣтъ. Положеніе объ усиленной и чрезвычайной охранѣ и другія ему современныя узаконенія привели нашу страну въ состояніе полнаго безправія и подчинили личность каждаго русскаго человѣка безконтрольному произволу административныхъ властей. Конечно, даже и сами виновники исключительныхъ законовъ не могли видѣть

въ режимѣ, ими созданномъ, не только идеала общественной жизни, но даже сколько-нибудь нормальнаго положенія вещей. Извѣстно, что отмѣна законнаго правопорядка мотивировалась надеждой быстро искоренить этимъ сильнымъ средствомъ «смуту», послѣ чего Россія имѣла быть призванной къ здоровому государственному существованію. Можно ли, однако, сказать, что въ результатѣ пожертвованія элементарнѣйшими требованіями общежитія исключительные законы хоть въ какой-нибудь мѣрѣ достигли своей цѣли. Какъ хорошо извѣстно каждому, это своеобразное законодательство потерпѣло полное фіаско. Если бы кто еще сомнѣвался въ томъ, не служитъ ли очевиднымъ доказательствомъ его неуспѣха тотъ фактъ, что оно постепенно распространено было на двѣ трети Россіи и держится безъ малаго цѣлое человѣческое поколѣніе? Административная система, оказавшаяся никуда негодною даже съ той спеціальной точки зрѣнія, которая имѣлась при ея созданіи, кромѣ политическаго униженія, которое она нанесла, сдѣлавъ Россію посмѣшищемъ народовъ, кромѣ невыразимаго нравственнаго вреда, созданнаго при ея господствѣ отчужденіемъ общества отъ правительства и подрывомъ чувства законности въ народѣ, причиняетъ еще страшный матеріальный ущербъ, грозитъ привести нашу страну къ нищетѣ.

Едва ли нужно доказывать, что экономическая жизнь въ наши дни требуетъ широкаго участія мысли и знаній. Непрерывная прибавка числа людей и ростъ потребностей расшатываютъ традиціонные пріемы хозяйственной техники и повелительно вынуждаютъ вводить то новое, что вырабатывается въ кабинетахъ и лабораторіяхъ ученыхъ или въ практикѣ другихъ государствъ. На-дняхъ мы говорили о неотложной необходимости поднять урожаи въ мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствахъ при помощи указаній агрономической науки. Но вѣдь то же наблюдается и въ прочихъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Деревнѣ нельзя больше обходиться съ соломенной крышей, съ курными печами, съ деревянными шинами, съ первобытной сохой, съ непролазными

дорогами. Не только земледѣліе крестьянскаго двора, но также содержаніе скота, молочное хозяйство, птицеводство, его садъ и огородъ, его кустарные и отхожіе промыслы, его способы добыванія капитала настоятельно требуютъ обновленія, и притомъ полнаго и одновременнаго. Подобнымъ же образомъ въ ремесленной мастерской, въ фабричномъ предпріятіи, въ мелочной лавкѣ, въ экспортномъ торговомъ домѣ, въ банковой конторѣ,—все стало теперь по-другому, все мѣняется чуть не каждый годъ, вездѣ мысль человѣческая должна ежеминутно быть насторожѣ, чтобы приспособиться къ непрерывно идущей впередъ жизни.

Чтобы пустить въ ходъ новые пріемы производства и удовлетворенія потребностей, нѣтъ иного пути кромѣ усиленнаго труда интеллигентныхъ силъ страны. Силы эти требуются повсюду въ количествѣ почти необъятномъ. Вѣдь тѣхъ единичныхъ хозяйствъ, которымъ приходится перестраиваться по-новому, у насъ насчитываются милліоны, и предъ каждымъ изъ нихъ стоитъ цѣлый рядъ разнородныхъ задачъ, осуществимыхъ лишь при помощи людей съ спеціальной подготовкой. Подумайте, сколько учителей и учительницъ нужно для доставленія народу начальной грамотности, сколько агрономовъ для преобразованія крестьянской земледѣльческой техники, сколько инструкторовъ для усовершенствованія ремеслъ и кустарныхъ промысловъ, сколько инженеровъ для приведенія дорогъ въ проѣздной видъ и т. п. Между тѣмъ, сравнительно съ пространствомъ и числомъ жителей, у насъ совсѣмъ ничтожно число людей, которые по своему образованію способны были бы явиться проводниками знаній въ средѣ народа, равно какъ иниціаторами и исполнителями разнообразныхъ предпріятій земскихъ, кооперативныхъ и частныхъ, необходимыхъ для примѣненія къ дѣлу этихъ знаній. Оттого, намъ слѣдовало бы, казалось, беречь и лелѣять каждую подходящую личность, памятуя, что ея работа способна освѣтить путь и оплодотворить трудъ сотнямъ другихъ лицъ. Между тѣмъ съ давнихъ поръ, въ особенности же за время господства исключительныхъ зако-

новъ, у насъ происходитъ небывалая раньше на Руси и для не жившихъ среди насъ въ эту эпоху прямо невѣроятная гибель интеллигентныхъ силъ страны.

Когда человѣку связываютъ руки, онъ неизбѣжно, пока въ немъ не угасла жизнь, будетъ стремиться стряхнуть съ себя узы или по крайней мѣрѣ громко протестовать противъ насилія. Можно заставить скованнаго молчать, можно обуздать его противодѣйствіе, но никакая власть въ мірѣ не въ состояніи подавить въ его душѣ чувство негодованія и отчаянія. Герои и поклонники крѣпкой руки, палагая цѣпи на страну, забываютъ о томъ, какъ отражаются ихъ мѣры на психикѣ отдѣльныхъ лицъ и цѣлаго общества, слагающагося изъ этихъ единицъ. Предъ внутреннимъ міромъ чувствъ и настроеній останавливается въ безсиліи самый могучій повелитель, а съ этимъ міромъ невольно приходится считаться, потому что ощущенія, надъ которыми человѣкъ не властенъ, роковымъ образомъ отражаются на дѣйствіяхъ и его самого, и его окружающихъ. Недовольство, естественное и неизбѣжное пока въ нашей странѣ господствуетъ безправіе, одинаково испытывается людьми всѣхъ возрастовъ и положеній, но особенно остро ощущается оно учащеюся молодежью. Въ теченіе послѣднихъ десятилѣтій почти года не протекало безъ того, чтобы гдѣ-нибудь въ той или другой части страны не происходили волненія среди молодежи, за которыми слѣдовала болѣе или менѣе крутая расправа. Администрація винитъ и самихъ учащихся за нарушеніе спокойствія, и старшихъ за то, что не умѣютъ или не хотятъ остановить порывовъ незрѣлыхъ людей. Какъ-будто, однако, не знаютъ подобные хулители, что отцы не въ состояніи успокоить дѣтей, когда въ ихъ собственной душѣ живетъ непрекращающееся отчаяніе при видѣ порядка, который самыми закоренѣлыми его сторонниками можетъ быть лишь извиняемъ и объясняемъ, но котораго никто не осмѣлится признать нормальнымъ? Что же выходитъ? Масса лицъ, доказавшихъ свои дарованія и любовь къ труду уже тѣмъ, что они достигли высшихъ школъ, упорно отвлекаются отъ

плодотворной работы, а другая масса лицъ занимается тѣмъ, чтобы ихъ обуздывать и наказывать. Не видимъ ли мы передъ собой колоссальной траты силъ, порождаемой прямо тѣмъ психическимъ состояніемъ общества, которое возникло изъ противорѣчія между административнымъ строемъ и представленіями людей о справедливомъ и должномъ.—Кромѣ упомянутыхъ лицъ, которыя какъ бы сами устраняютъ себя отъ общественнаго дѣла, есть еще множество другихъ, не допускаемыхъ къ нему правительствомъ. Всякій, кто разъ имѣлъ несчастье, часто самъ того не зная, попасть на замѣчаніе, становится у насъ пропащимъ человѣкомъ: ему на каждомъ шагу ставятся преграды, его всюду встрѣчаютъ недовѣріемъ, его работа и жизнь окружены вѣчнымъ надзоромъ.

Однако, вліяніе системы произвола не ограничивается однимъ вычеркиваніемъ массы людей изъ списка работниковъ на народной нивѣ. Оно простирается гораздо дальше и глубже. Совокупность крупныхъ и мелкихъ мѣръ, созданная исключительными законами, имѣла то пагубное послѣдствіе, что она лишила бодрости большинство русскихъ обывателей и превратила ихъ съ общественной точки зрѣнія въ бездушные трупы. Законы объ охранѣ ввели гробовое молчаніе и создали видимость внѣшняго спокойствія, но достигли этого приниженіемъ энергіи и ослабленіемъ инициативы въ обществѣ. Унылая, недовольная среда легко повергается въ апатію. Люди, которымъ пришлось два—три раза потерпѣть оскорбленія и преслѣдованія изъ-за безкорыстныхъ заботъ о народномъ благѣ, въ четвертый разъ не захотятъ рисковать своей безопасностью и безнадежно сложатъ руки. Этими-то измученными, извѣрившимися людьми полна теперь Россія. Въ удушливой атмосферѣ полицейскаго сыска всѣ превратились въ малокровныхъ и худосочныхъ. Еще у людей, которые готовятся сойти въ могилу, хоть во времена отдаленной юности, въ началѣ 60-хъ годовъ, былъ короткій просвѣтъ, который отблескомъ своихъ лучей согрѣвалъ и озарялъ послѣдующіе годы холода и мрака. Напротивъ, у лицъ, находящихся теперь въ цвѣтѣ

лѣтъ, такихъ воспоминаній не существуетъ; вся ихъ сознательная жизнь прошла среди сплошного уныніе; эти люди не живутъ, а маются въ настоящемъ безвременьи.

Какое же есть средство противъ упадка силъ въ лучшей части общества, противъ этого ужаснаго зла, которое можетъ грозить гибелью самому нашему національному существованію? Ничего другого кромѣ искренняго довѣрія правительства къ обществу и ихъ дружной взаимопомощи, опирающейся на прочный фундаментъ соотвѣтственныхъ учрежденій. Человѣческія дѣйствія составляютъ результатъ настроенія. Дайте людямъ подъемъ духа, влейте въ сердца ихъ бодрость, вызовите увѣренность въ завтрашнемъ днѣ, и вы увидите, что они сдѣлаютъ чудеса. Предоставьте просторъ личности, снимите путы, сковывающія у насъ мысль и совѣсть, закрѣпите законами невозможность возврата къ господству произвола, и страна въ короткое время переродится, подобно тому, какъ подъ лучами весенняго солнца въ нѣсколько дней покрывается зеленью обледенѣлая земля. Немедленно исчезнетъ какъ дымъ «смута», питаемая угнетеніемъ. Разсадники образованія безъ всякихъ понудительныхъ мѣръ сдѣлаются ареной усерднаго труда, отовсюду явятся скрытыя силы, доселѣ томившіяся въ бездѣйствіи, и разнесутъ по всѣмъ угламъ страны общую грамотность и спеціальныя знанія, поднимутъ доходъ земледѣльца, создадутъ базисъ для прочнаго процвѣтанія мануфактуръ и торговли. Производительный трудъ нашего даровитаго и переимчиваго народа въ короткое время возстановитъ потери, которыя накликала политика произвола, всѣмъ жертвовавшая для мнимой безопасности, но не сумѣвшая оградить ее ни внѣ, ни внутри страны. Десять лѣтъ свободы и разумной работы безъ помѣхъ сдѣлаютъ Россію просвѣщенной, богатой и довольной; еще десять лѣтъ исключительныхъ законовъ,—и нашъ народъ превратится въ толпу полуголодныхъ нищихъ.

Бюрократія и законодательство.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1904 года.

Давно уже во всѣхъ слояхъ русскаго общества ощущается глубокое недовольство принятымъ у насъ бюрократическимъ порядкомъ составленія законовъ. Чтобы создать законъ, отвѣчающій жизненнымъ требованіямъ, нужно съ точностью знать эти послѣднія; а откуда можетъ знать ихъ человѣкъ, отгороженный отъ жизни бумажною стѣной? Въ самомъ лучшемъ случаѣ ему бываютъ извѣстны бытовые факты какой-нибудь опредѣленной мѣстности, съ которою столкнула его судьба, относительно же прочихъ мѣстъ онъ или имѣетъ смутныя понятія, или не имѣетъ никакихъ.

Иначе и быть не можетъ, такъ какъ никому не дано знать всего. Не слѣдуетъ забывать, что въ дѣлахъ, касающихся, напримѣръ, общиннаго землевладѣнія или кустарныхъ промысловъ, заурядный крестьянинъ является болѣе компетентнымъ знатокомъ, чѣмъ самый острый департаментскій дока, которому не случалось близко ознакомиться съ мірскими передѣлами. Въ былое время, когда, при господствѣ патріархальнаго строя и натуральнаго хозяйства, отдѣльныя семейныя и промысловыя единицы, изъ которыхъ слагается нація, были похожи одна на другую, распространеніе на цѣлую страну того, съ чѣмъ познакомилась канце-

лярія въ маленькомъ масштабѣ, не представляло большихъ неудобствъ. Но съ теченіемъ времени жизнь усложняется; въ обществѣ происходитъ дифференціація; не только каждая мѣстность, но даже каждое промышленное предпріятіе становится какъ бы особымъ міромъ, отличнымъ отъ всего другого. Оттого канцелярское творчество законовъ, съ которымъ страна могла мириться на первобытныхъ стадіяхъ своего развитія, современемъ переживаетъ себя и становится вреднымъ.

Вслѣдствіе малаго знакомства съ жизнью канцелярское законодательство почти всегда бываетъ надѣлено тремя различными, но тѣсно связанными между собою недостатками. Бюрократія въ силу свойственной ей вѣры въ свое всемогущество и всевѣдѣніе обыкновенно стремится втиснуть жизнь въ тѣсныя рамки опредѣленныхъ правилъ, но, не сознавая дѣйствительнаго разнообразія явленій, она готова охватить цѣлый міръ однѣми и тѣми же нормами. Выработанное правило можетъ содержать очень совершенную инструкцію для отдѣльнаго случая, распространяясь же въ качествѣ общаго закона на цѣлую страну и на безсрочное время, оно теряетъ всякій смыслъ. Примѣры подобныхъ узаконеній, доведенныхъ до абсурда мелочностью и шаблонностью заключающихся въ нихъ предписаній, находятся въ изобиліи въ старомъ собраніи нашихъ законовъ и даже въ болѣе раннихъ отдѣлахъ дѣйствующаго Свода,—напримѣръ, въ Уставѣ сельскаго хозяйства или въ Сводѣ Уставовъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ. Второй недостатокъ, вытекающій изъ того же источника, заключается въ неточной формулировкѣ жизненныхъ отношеній, на которыя простирается законъ, и самыхъ нормъ, имъ устанавляемыхъ. Не представляя себѣ ясно существа дѣла, законодатель-бюрократъ довольствуется или слишкомъ широкими опредѣленіями, открывая тѣмъ просторъ для произвольныхъ толкованій, или же настолько узкими, что подъ нихъ не подходятъ цѣлые классы явленій. Третій недостатокъ—недовѣріе ко всему, что находится внѣ стѣнъ департамента. По тѣмъ вопро-

самъ, которыхъ при всемъ стараніи нельзя предусмотрѣть разъ навсегда въ подробныхъ правилахъ, канцелярія никакъ не допуститъ мѣстнаго рѣшенія заинтересованными людьми, а непремѣнно потребуетъ, чтобы всякая мелочь доходила до нея. Трудно сказать, какой изъ трехъ отмѣченныхъ недостатковъ дѣйствуетъ пагубнѣе. Первый, смотря по тому, что́ возьметъ верхъ, или ломаетъ жизнь чрезъ подведеніе всего ея разнообразія подъ одинъ ранжиръ, или же превращаетъ законъ въ мертвую букву. Второй открываетъ мѣсто произволу и водворяетъ фактическое безправіе. Третій вызываетъ волокиту въ дѣлахъ: создается механизмъ съ такою системой передачъ, что на нихъ тратится бо́льшая часть имѣющейся въ распоряженіи силы.

Когда современному бюрократу говорятъ о слабыхъ сторонахъ законовъ, выходящихъ изъ канцелярій, онъ благодушно киваетъ на своихъ прадѣдовъ и дѣдовъ временъ Аракчеева и Киселева. Онъ первый насмѣется надъ старинными законами, сохранившимися въ Сводѣ, въ родѣ, напр., слѣдующихъ: «Кто злообыченъ въ пьянствѣ или болѣе времени въ году бываетъ пьянъ, нежели трезвъ, того наказывать розгами» (ст. 496 Свода Уставовъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ); или: «Кто употребитъ большое дерево на малыя или мелкія подѣлки или выдолбитъ изъ онаго гробъ, съ того взыскиваютъ вдвое противъ того, что́ дерево стоитъ» (Прилож. къ ст. 468-й того же Свода). Но пусть ссылающіеся на эти законы не обольщаютъ себя. Развѣ недавнія узаконенія о семейныхъ раздѣлахъ и передѣлахъ общинной земли или разобранный на-дняхъ въ нашей газетѣ проектъ крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ стоятъ выше Уставовъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ? Чѣмъ, напримѣръ, отличаются правило нынѣшняго закона о передѣлахъ, не разрѣшающее совершать ихъ ранѣе чѣмъ черезъ 12 лѣтъ, или постановленія законопроекта о крестьянскихъ кассахъ, по которымъ дозволяется на однѣ операціи употреблять не свыше четверти, а на другія не болѣе одной пятой капитала,—чѣмъ эти постановленія отличаются

отъ предписаній нашего архаическаго Устава сельскаго хозяйства, требовавшаго, чтобы фруктовыя деревья садились на девяти квадратныхъ саженяхъ, а виноградъ—по одному кусту на каждую сажень (ст. 80-я и 81-я), или даже отъ закона петровскаго времени, приказывавшаго крестьянамъ ткать полотно непремѣнно въ аршинъ шириною? Съ другой стороны, тотъ же законъ о передѣлахъ, не умѣющій отличить передѣла отъ переверстки, или законопроектъ о крестьянскихъ кассахъ, упоминающій о кустарныхъ промыслахъ и забывающій о ремесленныхъ и отхожихъ, развѣ далеко ушли по степени ясности и точности своихъ опредѣленій отъ приведенныхъ выше статей о «подѣлкахъ малыхъ и мелкихъ» или «злообычномъ пьянствѣ»? Наконецъ, проектъ о крестьянскихъ кассахъ, доводящій до Петербурга рѣшеніе вопроса о предѣлахъ крестьянской кредитоспособности и о размѣрахъ ссудъ подъ отдѣльные разряды кустарныхъ издѣлій, имѣетъ ли хотя какія-нибудь преимущества предъ былыми, столько разъ осмѣянными порядками, по которымъ дѣла въ родѣ, напримѣръ, поправки казеннаго дома въ какомъ-нибудь глухомъ городишкѣ восходили чуть не до Государственнаго Совѣта? И эти недостатки отнюдь не составляютъ исключительной принадлежности узаконеній и распоряженій, придумываемыхъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ. То же самое приходится сказать и о прочихъ вѣдомствахъ. Совершенно одинаковыми грѣхами страдаютъ финансовые законы новаго времени,—напримѣръ, законъ о гербовомъ сборѣ, относительно котораго сами присутственныя мѣста, призванныя исполнять его, часто не въ состояніи разъяснить, какъ нужно понимать ту или другую статью. Подобныя же слабыя стороны обнаружены земствами въ недавнемъ Положеніи о меліоративныхъ ссудахъ, выработанномъ въ министерствѣ земледѣлія. Земства не берутъ на себя посредничества по этому кредиту, несмотря на льготныя условія его,—не берутъ въ виду чрезмѣрной регламентаціи ссудъ, крайней сложности порядка ихъ исходатайствованія и цѣлаго ряда формальныхъ стѣсненій для желающихъ ими

воспользоваться [1]). Можно съ увѣренностью сказать, что указанные недостатки съ теченіемъ времени не уменьшаются, а увеличиваются, и не потому, чтобы канцеляріи становились хуже прежнихъ, а единственно по той причинѣ, что жизнь дѣлается болѣе разнообразною, что безъ постояннаго соприкосновенія съ нею, безъ ближайшаго участія практически знающихъ ее лицъ въ законодательныхъ работахъ становится все труднѣе и труднѣе находить для возникающихъ вопросовъ правильное рѣшеніе. Именно по этой причинѣ новые уставы—продовольственный, лѣчебный, ветеринарный, аптекарскій—оказались на дѣлѣ несравненно слабѣе своихъ предшественниковъ, законъ о передѣлахъ и семейныхъ раздѣлахъ стоитъ много ниже правилъ о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, а новый законопроектъ о крестьянскихъ кассахъ — гораздо несовершеннѣе, чѣмъ былъ для своего времени раскритикованный въ пухъ и прахъ самими чиновниками Уставъ вспомогательныхъ и сберегательныхъ кассъ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Поэтому, когда попадается въ руки проектъ, который стремится изъ канцеляріи урегулировать всѣ подробности крестьянской жизни или фабричные порядки, или торговыя отношенія, можно напередъ сказать, что въ немъ непремѣнно найдутся тѣ же самые недостатки, о которыхъ было говорено выше; эти недостатки могутъ быть замаскированы въ уклончивыхъ фразахъ, но въ глазахъ людей практики и въ особенности въ примѣненіи на дѣлѣ они не замедлятъ обнаружить себя, какъ это и случилось во всей полнотѣ съ законами продовольственнымъ, лѣчебнымъ и ветеринарнымъ.

Наша бюрократія съ нѣкотораго времени начала какъ бы тяготиться недостаткомъ мѣстной освѣдомленности. Въ три послѣднія царствованія не разъ назначались коммиссіи для предварительнаго изслѣдованія, чрезъ опросъ свѣдущихъ лицъ, важныхъ вопросовъ, подлежавшихъ законодательному

---

[1]) Подробные отзывы земствъ по этому вопросу приведены въ № 46-мъ «Вѣстника Финансовъ» за 1904 г.

рѣшенію. Таковы были коммиссіи по сельскому хозяйству подъ предсѣдательствомъ Валуева, по желѣзнодорожному дѣлу—подъ общимъ руководствомъ Баранова, такъ-называемая Кахановская коммиссія, а въ послѣднее время—Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Кромѣ того, министерства при подготовкѣ законовъ стали нерѣдко запрашивать мнѣнія губернскихъ начальствъ и чрезъ нихъ освѣдомляться о взглядахъ заинтересованныхъ лицъ, а иногда даже приглашать этихъ послѣднихъ на совѣщанія. Однако всѣ эти суррогаты ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣнить постояннаго и правильнаго участія мѣстныхъ лицъ въ законодательной работѣ. Особыя коммиссіи собираютъ нерѣдко обильные матеріалы, но эти собранія бываютъ болѣе полезны для людей науки, чѣмъ для законодательной практики. И это—по простой причинѣ. Высшимъ административнымъ лицамъ, по множеству занятій, нѣтъ времени перечитывать объемистые томы, которые накопляются въ результатѣ работъ коммиссій. Извѣстно, что, напримѣръ, Барановская коммиссія оставила послѣ себя цѣлую библіотеку, что труды Особаго совѣщанія заключаютъ до 60-ти томовъ объемомъ болѣе 3,000 печатныхъ листовъ. По необходимости приходится дѣлать своды изъ накопленныхъ данныхъ, и это поручается чиновникамъ. Такіе работники, понятно, выберутъ изъ матеріаловъ лишь то, что̀ соотвѣтствуетъ ихъ взглядамъ, а лица, которыя творятъ законы, профильтруютъ еще разъ и самые своды. Въ итогѣ—огромная работа, потраченная собирателями матеріаловъ и ихъ компиляторами, остается обыкновенно безъ всякаго воздѣйствія на законодательство. Подтвержденіемъ сказанному можетъ служить совершенно ничтожное вліяніе, какое обширнѣйшая анкета оказала на желѣзнодорожный уставъ, Кахановская коммиссія — на послѣдовавшія узаконенія по крестьянскому дѣлу и даже въ наши дни многотомные труды Особаго совѣщанія — на организацію недавно введенныхъ центральнаго и мѣстнаго управленія по дѣламъ мелкаго кредита. Еще меньше значенія имѣютъ отзывы, присылаемые

губернаторами: въ большинствѣ случаевъ они представляютъ собою сужденія не дѣйствительно связанныхъ съ мѣстностью лицъ, а губернаторскихъ канцелярій. Оттого по однимъ и тѣмъ же вопросамъ встрѣчается иногда въ этихъ отзывахъ поразительная разноголосица, примѣромъ которой могутъ служить мнѣнія губернскихъ начальствъ о различныхъ крестьянскихъ кредитныхъ организаціяхъ, приведенныя въ запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ по мелкому кредиту [2]). Составители записки пытаются объяснить разнорѣчія неодинаковостью мѣстныхъ условій въ разныхъ частяхъ Россіи, тогда какъ истинной разгадкой является разница во взглядахъ и симпатіяхъ правителей губернаторскихъ канцелярій. Такимъ образомъ, оба главные способа, придуманные бюрократіей для ознакомленія съ мѣстной жизнью, не достигаютъ цѣли. Если полученныя данныя совпадаютъ съ воззрѣніями творцовъ закона, ими пользуются какъ лишнимъ аргументомъ, какъ средствомъ окрасить въ мѣстный колоритъ собственные домыслы; но какъ скоро свѣдѣнія хоть сколько-нибудь противорѣчатъ намѣреніямъ вліятельныхъ законодателей, они преспокойно оставляются подъ спудомъ, иногда даже безъ всякаго упоминанія. Оттого закопы наши и послѣ разнаго рода совѣщаній, анкетъ и переписки съ губернаторами выходятъ въ концѣ-концовъ такими же, какими были бы безъ нихъ, т.-е. остаются все тѣмъ же отраженіемъ идей и интересовъ департаментскихъ канцелярій со всѣми недостатками, свойственными этому роду творчества.

Конечно, жизнь рано или поздно вымететъ всякаго рода бюрократическія мудрствованія. Но вѣдь прежде, чѣмъ это случится, какъ много страданій и горя приходится вынести изъ-за нихъ людямъ! Произведенія старой канцелярской фантазіи, въ родѣ знаменитыхъ военныхъ поселеній, къ счастью, давно отошли въ область печальныхъ преданій; но

---

[2]) Записка министерства внутреннихъ дѣлъ представлена въ Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности и напечатана въ № 22-мъ «Вѣстника Финансовъ» за 1902 годъ.

раньше того сколько мужицкихъ спинъ исполосовано плетьми, сколько несчастныхъ прогнано сквозь строй и забито насмерть! «Всуе законы писати, ежели оные не исполняти», а законы, писанные въ канцеляріяхъ, почти всегда, при нынѣшнихъ условіяхъ жизни, оказываются неисполнимыми. Это—порокъ, не случайно присущій тому или другому вѣдомству, а лежащій въ самомъ существѣ дѣла и не устранимый рѣшительно ничѣмъ, кромѣ коренныхъ перемѣнъ въ самомъ порядкѣ законодательства.

Къ аграрному вопросу.

(Фактическая поправка по поводу одного изъ возраженій противъ аграрной реформы).

„Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства", 1906 годъ.

Въ числѣ распространенныхъ возраженій противъ аграрной реформы, въ смыслѣ перехода большей или меньшей части крупно-владѣльческихъ земель въ руки трудового крестьянства, одно изъ видныхъ мѣстъ занимаетъ указаніе на убыточность этой мѣры для государства и для самихъ крестьянъ. Развивая эту мысль на страницахъ «Слова», А. С. Ермоловъ приводитъ между прочимъ слѣдующія любопытныя соображенія: «Могутъ сказать,—и такія идиллическія мечтанія мнѣ приходилось слышать,—что крестьяне могутъ завести и свеклосахарные, и винокуренные заводы, и всякія иныя техническія производства для переработки продуктовъ своего хозяйства на артельныхъ кооперативныхъ началахъ; могутъ даже, чтобы не утратить выгодъ крупнаго хозяйства, обрабатывать свои земли сообща, общимъ трудомъ,—но въ эту область чистой утопіи, нигдѣ въ мірѣ не нашедшей себѣ еще практическаго примѣненія, я считаю совершенно излишнимъ вдаваться. Скажу только одно: гдѣ же крестьяне возьмутъ и кто имъ дастъ капиталы, необходимые на возведеніе и оборудованіе всякихъ заводовъ и фабрикъ; какъ они справятся съ продажею продуктовъ ихъ производства и т. д.? Очевидно, что это имъ совершенно

не подъ силу и что всѣ эти фабрики, заводы съ переходомъ всѣхъ земель въ крестьянскія руки или даже съ оставленіемъ въ рукахъ частныхъ землевладѣльцевъ 14 или даже 50—100 десятинъ на каждую душу, какъ это милостиво предлагаютъ нѣкоторые, будутъ сметены окончательно съ лица русской земли». Можно соглашаться или не соглашаться съ почтеннымъ авторомъ вышеприведенныхъ строкъ относительно возможности кооперативной переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ и совмѣстнаго воздѣлыванія земли въ Россіи; но мнѣніе, будто подобныя предпріятія относятся къ области «чистой утопіи, нигдѣ въ мірѣ не нашедшей еще практическаго примѣненія», представляется фактически совершенно невѣрнымъ.

Кто не знаетъ, что въ послѣднія десятилѣтія во всѣхъ западно-европейскихъ государствахъ среди мелкихъ землевладѣльцевъ возникло и распространяется съ каждымъ годомъ все больше и больше движеніе, направленное къ тому, чтобы путемъ ассоціаціи многихъ единичныхъ хозяйствъ достигать выгодъ, свойственныхъ крупному производству. Это движеніе, вызвавшее къ жизни десятки тысячъ разнообразныхъ кооперативныхъ товариществъ, направляется между прочимъ и на устройство предпріятій для совмѣстной переработки сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Мы не станемъ говорить о многихъ тысячахъ товарищескихъ и общественныхъ молочныхъ, которыя съ легкой руки Даніи быстро размножаются теперь во всѣхъ европейскихъ странахъ. Видная роль этого рода предпріятій съ яркостью обнаруживается въ томъ фактѣ, что 40% производимаго Германіей громаднаго количества масла выдѣлывается нынѣ въ кооперативныхъ молочныхъ и что товаръ изъ этихъ молочныхъ по качеству и цѣнѣ ставится въ торговыхъ прейсъ-курантахъ въ одну рубрику съ лучшими сортами «господскаго» масла. Для общественныхъ молочныхъ требуется и крупный капиталъ, и высокій уровень технической подготовки; и однако же то и другое находится въ средѣ самихъ мелкихъ землевладѣльцевъ или же безъ всякихъ трудностей добывается на сто-

ронѣ. Нельзя также пройти молчаніемъ товариществъ винодѣловъ (Winzergenossenschaften), которыя возникаютъ во множествѣ особенно среди мелкихъ владѣльцевъ виноградниковъ по Рейну и въ южной Германіи. Переработка мелкихъ партій винограда въ однородные хорошіе сорта вина и выдержка вина требуютъ еще бо́льшаго искусства и болѣе крупнаго капитала, нежели общественныя молочныя, и тѣмъ не менѣе эти товарищества ведутъ свое дѣло съ успѣхомъ, завоевываютъ далекіе рынки и размножаются съ каждымъ годомъ. Извѣстно также, что въ Германіи, Франціи и Италіи возникли сотни товариществъ для переработки овощей, плодовъ и ягодъ и для совмѣстнаго сбыта полученныхъ такимъ путемъ издѣлій (сушильныя, консервныя и т. д.). Многимъ изъ этихъ ассоціацій пришлось обзавестись сложными и дорогими аппаратами, пригласить лучшихъ спеціалистовъ, завести агентства въ разныхъ странахъ, и все это выполняется группой мелкихъ владѣльцевъ вполнѣ удачно, ничѣмъ не хуже, чѣмъ въ чисто капиталистическихъ заведеніяхъ.

Могутъ однако сказать, что перечисленные виды заведеній, учреждаемыхъ ассоціаціями крестьянъ, принадлежатъ все-таки къ отдѣлу мелкаго производства, требующаго сравнительно небольшихъ капиталовъ; но въ многообразной и широко развѣтвленной практикѣ современнаго кооперативнаго движенія встрѣчаются примѣры и настоящихъ заводскихъ предпріятій, устроенныхъ и содержимыхъ на общій счетъ мелкихъ сельскихъ хозяевъ. Въ Германіи въ 1904 г. считалось 103 кооперативныхъ винокуренныхъ завода, 13 крахмальныхъ, 2 сахарныхъ и т. д. Нѣкоторыя изъ этихъ заводскихъ товариществъ являются предпріятіями довольно крупнаго размѣра, не уступающими подобнымъ же капиталистическимъ. Такъ, напримѣръ, крахмальный заводъ въ Гарделегенѣ, въ провинціи Саксоніи, основанный въ 1900 году, принадлежалъ въ 1903 г. 164 товарищамъ, имѣлъ собственнаго имущества на 85,000 марокъ; обороты его простирались до 450,000 марокъ. Мельничное товарищество въ Bärenhecke, въ Саксонскомъ королевствѣ, имѣло въ своемъ

составѣ 201 члена, обладало имуществомъ на 187,000 марокъ и совершило въ 1902 г. оборотовъ по активу и пассиву на 532,000 марокъ. Что же касается сахарныхъ заводовъ, то въ числѣ ихъ находится, напримѣръ, гроссъ-умштатскій, въ Гессенѣ, въ которомъ въ концѣ 1902 г. имѣлось 882 владѣльца, имущество оцѣнено было по книгамъ въ 1,378,000 марокъ, а оборотъ простирался до 1,992,000 марокъ [1]). Конечно, чисто заводскихъ товариществъ еще пока мало, гораздо меньше, нежели, напримѣръ, кооперативныхъ молочныхъ; но во всякомъ случаѣ подобныя предпріятія имѣются на-лицо, существованіе ихъ завѣрено оффиціальными отчетами, и, слѣдовательно, терминъ «утопія» къ нимъ уже совершенно неприложимъ.

Кооперативная организація производства, безспорно,— дѣло сложное, требующее для своего успѣха немалой подготовки и привычки; но было бы крупной ошибкой утверждать, что такая организація является единственной формой, въ которой могли бы осуществиться, при господствѣ исключительно мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, предпріятія въ родѣ свеклосахарныхъ, винокуренныхъ и иныхъ заводовъ. Дѣло устраивается зачастую, какъ показываетъ опытъ, гораздо проще. Господствующій у насъ строй подобныхъ производствъ, при которомъ владѣльцы заводовъ сами въ своихъ имѣніяхъ приготовляютъ и сырой матеріалъ, распространенъ далеко не вездѣ. Въ Германіи, въ Италіи, во Франціи, въ Швеціи встрѣчаются десятки заводовъ свеклосахарныхъ, винокуренныхъ и т. д., которые сами не производятъ ни одного пуда свеклы или картофеля, а перерабатываютъ исключительно чужіе матеріалы, получаемые иногда отъ цѣлыхъ сотенъ отдѣльныхъ мелкихъ землевладѣльцевъ. Капиталисту, который желаетъ построить сахарный

[1]) Свѣдѣнія эти взяты изъ Jahrbuch des Reichsverbandes der deutschen landwirthschaftlichen Genossenschaften für 1903, стр. 334, 335. Болѣе подробныя данныя о развитіи кооперативнаго производства и сбыта среди мелкихъ сельскихъ хозяевъ можно найти въ VI главѣ моего курса «Мелкое земледѣліе и его основныя нужды».

заводъ, вполнѣ безразлично, откуда поступаетъ свекла; и если онъ можетъ безъ собственныхъ плантацій съ достаточною прочностью обезпечить себѣ полученіе доброкачественнаго матеріала въ должномъ количествѣ, для него бываетъ даже пріятнѣе и выгоднѣе не возлагать на себя сопряженнаго со сложнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ лишняго труда и риска. Раздѣленіе функцій является здѣсь, какъ и во многихъ другихъ отрасляхъ производства, способомъ упростить и усовершенствовать дѣло. Увѣренность въ правильномъ полученіи матеріала обезпечивается контрактомъ, по которому поставщики несутъ надлежащую, напримѣръ, солидарную отвѣтственность за аккуратную доставку свеклы или картофеля; а при такомъ условіи чѣмъ больше поставщиковъ, тѣмъ вѣрнѣе гарантированъ заводовладѣлецъ. Пишущему эти строки извѣстны нѣсколько сахарныхъ заводовъ, возникшихъ въ послѣднее время на такихъ условіяхъ въ сѣверной Италіи. Такъ, напримѣръ, итальянская компанія Ligure-Lombarda въ 1898 г. чрезъ посредство «странствующей каѳедры» предложила построить подъ Пармой сахарный заводъ, если будетъ обезпечена контрактомъ поставка свеклы съ площади не менѣе 500 гектаровъ. Дирекція каѳедры устроила подписку, на которую тотчасъ же отозвались 372 мелкихъ землевладѣльца изъ Пармской провинціи и больше сотни изъ другихъ смежныхъ, съ общей площадью подъ посѣвами свеклы въ 745 гектаровъ [2]). Въ 1900 году число участниковъ еще прибавилось, а площадь подъ свеклой увеличилась до 874 гектаровъ. Въ Монтепульчіано та же компанія завела другую фабрику, согласивъ на поставку свеклы 77 землевладѣльцевъ съ 750 гектарами свекольныхъ посѣвовъ [3]). Въ обоихъ этихъ случаяхъ у самихъ заводовъ не было ни одного клочка собственной земли подъ свеклой, и однако же дѣло въ нихъ шло вполнѣ благополучно къ обоюдному удовольствію обѣихъ сторонъ.

---

[2]) Подробное описаніе этого предпріятія было сдѣлано въ журналѣ «L'Avvenire Agricolo», 1899, № 10—11. [3]) Тамъ же, стр. 259.

Нельзя сказать, чтобы и у насъ не было сахарныхъ заводовъ, перерабатывающихъ крестьянскую свеклу. Въ Черниговской губерніи, по даннымъ записки, представленной въ губернскій комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности мѣстнымъ управляющимъ казенной палаты, двѣ трети земель, необходимыхъ подъ посѣвъ свеклы, обрабатывается крестьянами, сами же заводы добываютъ немногимъ болѣе трети (Труды, 66). Въ Кіевской губ. культура сахарной свеклы, по свидѣтельству каневскаго уѣзднаго комитета (Труды, 473), получила широкое распространеніе между крестьянами, чему способствуютъ свеклосахарные заводы выдаваемыми авансами. Если повнимательнѣе поискать, вѣроятно, нашлись бы подобные примѣры и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Въ случаяхъ, подобныхъ вышеприведеннымъ, земледѣльцамъ не нужно обладать ни техническими знаніями по сахароваренію, ни крупными капиталами, ни выдающейся торговой смѣткой для того, чтобы бокъ-о-бокъ съ ихъ мелкими участками возникали крупныя капиталистическія производства для переработки ихъ продуктовъ.

Такимъ образомъ, опасность для страны лишиться производствъ, перерабатывающихъ земледѣльческое сырье,—опасность, которая такъ безпокоитъ принципіальныхъ противниковъ аграрной реформы,—существуетъ не въ дѣйствительности, а въ ихъ воображеніи. Если по климатическимъ, почвеннымъ и экономическимъ условіямъ крестьянамъ будетъ выгодно выращивать свеклу и картофель не для однѣхъ только надобностей своихъ семей, то въ этихъ районахъ не замедлятъ появиться предприниматели со своими техниками и со своими капиталами. Заводовладѣльцы сумѣютъ сладиться съ крестьянами насчетъ условій поставки названныхъ корнеплодовъ, сумѣютъ такимъ же образомъ, какъ устраиваются теперь у насъ во множествѣ, и притомъ съ большимъ для себя успѣхомъ, частнопредпринимательскія маслодѣльни и сыроварни, которыя не держатъ ни одной собственной коровы, а получаютъ молоко отъ многихъ десятковъ, а иногда и сотенъ дворовъ.

Рѣже находила себѣ до сихъ поръ въ мірѣ практическое примѣненіе «обработка крестьянами своихъ земель сообща, общимъ трудомъ, чтобы не утратить выгодъ крупнаго хозяйства»; однако же и эта форма производства въ послѣднее время, подъ давленіемъ новыхъ жизненныхъ условій, начинаетъ кое-гдѣ возникать и примѣняться съ полнымъ успѣхомъ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1905 г. въ Италіи, въ городѣ Реджіо-Эмиліа происходилъ конгрессъ земледѣльческихъ кооперацій, на которомъ извѣстнымъ дѣятелемъ по «странствующимъ каѳедрамъ», профессоромъ Samoggia были сообщены интересныя свѣдѣнія о начинающихъ распространяться въ Италіи коллективныхъ арендахъ крупныхъ имѣній. Заимствуемъ изъ этого доклада нѣкоторыя подробности. Извѣстно, что въ Италіи въ послѣдніе годы существовало сильное стачечное движеніе между сельскими рабочими. Рабочіе образовали повсюду лиги для улучшенія своего быта (leghe di miglioramento) съ цѣлью добиться отъ земельныхъ собственниковъ болѣе выгодныхъ условій приложенія труда. Землевладѣльцамъ, привыкшимъ раньше къ безусловному повиновенію, стало трудно ладить съ рабочими и надоѣло вести съ ними постоянные споры, и вотъ они начали прекращать собственное хозяйство и широкой рукой стали сдавать свои земли въ наемъ исполу и за деньги. Тогда нѣкоторыя лиги рабочихъ попробовали снимать земли въ аренду за общій счетъ всѣхъ участвующихъ въ нихъ членовъ и вести на нихъ хозяйство не враздробь, какъ это обыкновенно бываетъ повсюду, а сообща, т.-е. не нарушая цѣльности состава имѣнія и придерживаясь прежняго хозяйственнаго плана. У новыхъ Обществъ было мало капиталовъ: низкій вступной взносъ и небольшое число акцій малой стоимости, требуемыхъ уставами, давали слишкомъ ничтожныя суммы для того, чтобы справиться съ крупнымъ земледѣльческимъ хозяйствомъ. Въ этой нуждѣ помогли новымъ Обществамъ народныя кредитныя учрежденія, разбросанныя повсюду въ Италіи, и нѣкоторыя рабочія Общества, обладавшія средствами. Отыскавъ капиталы, Общества принялись за дѣло.

Члены Обществъ поступаютъ въ имѣнія въ качествѣ обыкновенныхъ рабочихъ и получаютъ вознагражденіе въ общепринятомъ въ данной мѣстности размѣрѣ. Завѣдываніе предпріятіемъ находится въ рукахъ общаго собранія членовъ, административнаго совѣта и наблюдательнаго комитета. Для распоряженія имѣніемъ Общество назначаетъ техническаго директора, бухгалтера и кассира. Изъ валового дохода прежде всего вычитаются издержки по оплатѣ рабочей силы; чистая прибыль, за вычетомъ запаснаго и вспомогательнаго фондовъ, распредѣляется между членами. Первыя Общества пошли съ полнымъ успѣхомъ и начали вызывать себѣ подражаніе. Несмотря на недавнее возникновеніе этой новой формы кооперації, на конгрессѣ въ Реджіо-Эмиліа было представлено 11 такихъ предпріятій. Существующія Общества для коллективныхъ арендъ стремятся теперь къ объединенію въ видахъ различныхъ цѣлей. Общества хотятъ завести совмѣстное сельскохозяйственное техническое бюро, центральное счетное учрежденіе, взаимное страхованіе отъ града и отъ пожаровъ, вспомогательную кассу для членовъ на случай болѣзни, намѣреваются записаться въ Національную кассу страхованія на случай старости и инвалидности. Многолюдный конгрессъ, выслушавъ съ полнымъ интересомъ сообщеніе о блестящихъ результатахъ опыта съ коллективными арендами, единогласно постановилъ ходатайствовать передъ правительствомъ о предпочтительной сдачѣ этимъ новымъ кооперативнымъ предпріятіямъ отдаваемыхъ въ аренду земель государства, провинцій, общинъ и благотворительныхъ учрежденій, а также о поддержкѣ ихъ путемъ кредита не свыше какъ изъ 4% (см. журналъ «Credito e Cooperazione», 1905, № 20).

Изъ представленнаго краткаго описанія видно, что обработка земель сообща, общимъ трудомъ, не составляетъ болѣе «чистой утопіи». Жизнь гораздо сложнѣе, нежели намъ часто кажется. Она не ограничивается однимъ повтореніемъ и перекраиваніемъ издавна привычныхъ и знакомыхъ намъ типовъ хозяйственной организаціи. При измѣнившихся обстоятель-

ствахъ она способна создавать новые виды, новыя формы для удовлетворенія человѣческихъ потребностей и для приложенія труда.

Изложенныя замѣчанія сдѣланы нами вовсе не къ тому, чтобы защищать возможность и цѣлесообразность немедленнаго перехода винокуренныхъ, свеклосахарныхъ и прочихъ заводовъ, равно какъ принадлежащихъ послѣднимъ земель въ руки крестьянъ. Напротивъ, мы не менѣе ясно, нежели авторъ, противъ котораго направлены наши возраженія, представляемъ себѣ всю убыточность подобной метаморфозы въ настоящее время съ точки зрѣнія интересовъ національнаго производства. Если при осуществленіи аграрной реформы невозможно обойтись безъ принудительнаго отчужденія большей или меньшей доли частновладѣльческихъ земель, то несомнѣнно, что на земли свеклосахарныхъ, винокуренныхъ и тому подобныхъ заводовъ и на другія имѣнія, ведущія высокую интенсивную культуру, рука государства можетъ быть наложена лишь въ самую послѣднюю очередь, лишь въ случаѣ безусловно крайней необходимости. Наши замѣтки касались вопроса въ общей его постановкѣ и имѣли въ виду не столько настоящее, сколько будущее нашего сельскаго люда. Мы глубоко убѣждены, что наше крестьянство, если оно будетъ поставлено на ноги широкой аграрной реформой и достаточно снабжено компетентной агрономической помощью, сумѣетъ быстро пойти по пути техническаго прогресса и въ недалекомъ будущемъ выработаетъ подходящія формы какъ для болѣе интенсивнаго сельскаго хозяйства, такъ и для предпріятій по переработкѣ получаемыхъ продуктовъ. Опытъ другихъ европейскихъ государствъ показываетъ, что подобныя надежды не могутъ въ наши дни считаться несбыточными.

Горькія мысли.

(По поводу ареста А. А. Зубрилина).

„Русскія Вѣдомости", 1906 годъ.

Находясь вдали отъ Москвы, я только теперь узналъ изъ газетъ объ увольненіи съ земской службы и арестѣ А. А. Зубрилина. Послѣднее время пріучило насъ къ случаямъ подобнаго рода, но съ давнихъ поръ, признаюсь, не испытывалъ я такого жгучаго чувства обиды и боли, какое возникло въ моей душѣ по прочтеніи этого извѣстія.

Кто такой А. А. Зубрилинъ? Московскій земскій агрономъ, который, конечно, представляется нынѣшнимъ вершителямъ судебъ Россіи немногимъ больше нуля. А между тѣмъ въ глазахъ будущаго историка Россіи всѣ эти новоявленные спасители отечества промелькнутъ какъ китайскія тѣни, фигура же скромнаго агронома останется навсегда, окруженная свѣтлымъ ореоломъ. Давно сказано, что человѣкъ, который выучитъ своихъ ближнихъ выращивать два колоса или двѣ былинки на томъ мѣстѣ, гдѣ до тѣхъ поръ произрасталъ одинъ колосъ или одна былинка, долженъ быть отнесенъ къ числу благодѣтелей человѣчества. Такая именно заслуга передъ цѣлымъ обширнымъ райономъ принадлежитъ нынѣшнему узнику, А. А. Зубрилину. Общеизвѣстно жалкое положеніе крестьянскаго хозяйства въ разныхъ частяхъ Россіи; но врядъ ли найдется много мѣстностей, которыя еще

недавно могли бы поравняться въ этомъ отношеніи съ Волоколамскимъ уѣздомъ. Во второй половинѣ 80-хъ годовъ у волоколамскихъ крестьянъ скота имѣлось вчетверо меньше противъ того, что требуется по мѣстнымъ условіямъ для удобренія земли. Рожь обычно приходила самъ-2, а овесъ— самъ-$2,_1$. На душу населенія, за вычетомъ сѣмянъ, получалось въ среднемъ всего 4 пуда 8 фунт. хлѣба. Изъ 26 лѣтъ 20 было неурожайныхъ, а 15 совсѣмъ голодныхъ. Народъ, истомленный постоянными недородами, бѣжалъ отъ своей земли, заколачивая дворы. Главною причиной всѣхъ этихъ бѣдствій было отсутствіе кормовыхъ средствъ, не позволявшее держать скотъ и удобрять землю. Мѣстное земство рѣшилось попробовать ввести у крестьянъ травосѣяніе, которымъ нѣкоторыя селенія начали интересоваться уже раньше, и послѣ первыхъ удачныхъ опытовъ весной 1892 года, происходившихъ подъ наблюденіемъ губернскаго агронома В. Г. Бажаева, пригласило уѣзднаго агронома А. А. Зубрилина, возложивъ на него всѣ заботы о распространеніи травосѣянія среди крестьянъ [1]). Десять лѣтъ провелъ А. А. Зубрилинъ на службѣ земства, и вотъ результаты. Когда въ началѣ 1893 года г. Зубрилинъ прибылъ въ Волоколамскій уѣздъ, правильное общественное травосѣяніе было только-что заведено по иниціативѣ земства въ двухъ селеніяхъ; черезъ семь лѣтъ, въ 1900 году, число такихъ селеній уже равнялось 151, да кромѣ того въ 94-хъ селеніяхъ велось еще такъ-называемое угловое травосѣяніе, такъ что селеній съ травосѣяніемъ насчитывалось 64% всего числа ихъ въ

---

[1]) Подробныя свѣдѣнія о своей работѣ въ качествѣ земскаго агронома А. А. Зубрилинъ напечаталъ въ превосходной книгѣ «Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ», Москва, 1901 г., за которую московскимъ университетомъ присуждена ему премія. Этою книгой, которая подробно разобрана мною въ статьѣ, напечатанной въ «Русской Мысли» 1905 г., № 6, я преимущественно руководствовался въ дальнѣйшемъ изложеніи (Упоминаемый отзывъ о книгѣ А. Зубрилина помѣщенъ въ I т. настоящаго сборника, стр. 440—469. — *Прим. ред.*).

уѣздѣ. Общій урожай клевернаго сѣна въ уѣздѣ составлялъ въ 1900 г. около $2^1/_2$ милл. пудовъ, стоящихъ не менѣе 500,000 р. По снятымъ клеверамъ сталъ превосходно родиться ленъ и увеличился почти втрое урожай хлѣбовъ. Скотоводство поднялось, пустыри исчезли, запасные магазины наполнились, голодныя ссуды прекратились. Чѣмъ же объясняется столь быстрый успѣхъ, который всякому человѣку, сколько-нибудь понимающему дѣло, кажется почти волшебнымъ и, во всякомъ случаѣ, не имѣетъ себѣ равнаго въ исторіи земледѣльческаго прогресса ни одной европейской страны? Не только выдающимися спеціальными знаніями волоколамскаго агронома, но также его рѣдкимъ терпѣніемъ, выносливостью, настойчивостью, умѣньемъ подойти къ душѣ простого человѣка, искусствомъ найтись въ сложныхъ и запутанныхъ порядкахъ нашего деревенскаго строя. Мы имѣемъ передъ собой такой примѣръ дѣятельной любви къ народу, какихъ встрѣчается не много.

Но значеніе трудовъ г. Зубрилина далеко не ограничивается предѣлами одного уѣзда. Волоколамскій уѣздъ лишь въ теченіе 1892 и 1893 годовъ былъ единственнымъ пріютомъ правильнаго крестьянскаго общественнаго травополья. Начиная съ 1894 года, ему стали подражать и другія мѣстности Московской губерніи, сначала робко и медленно, а затѣмъ все болѣе ускореннымъ темпомъ. Къ концу 1904 г. въ Московской губ. насчитывалось уже 996 селеній съ общественнымъ травосѣяніемъ. И все это совершилось въ 12 лѣтъ подъ вліяніемъ примѣра первыхъ волоколамскихъ сельскихъ общинъ, въ которыхъ была выработана во всѣхъ подробностяхъ какъ техника, такъ и общественная постановка правильнаго травополья. Прочтите въ замѣчательной книгѣ А. А. Зубрилина, какихъ усилій стоило уговорить и склонить крестьянскіе сходы на страшную для нихъ ломку вѣкового трехполья, какъ хитро было обходить и преодолѣвать разныя преграды со стороны привычной мірской формы крестьянскаго землевладѣнія, какъ иногда результаты долгой напряженной работы готовы были пойти прахомъ отъ ма-

лѣйшей неудачи. Пробѣжавъ эти страницы, вы проникнетесь глубокимъ уваженіемъ къ человѣку, который сумѣлъ вынуть изъ мертвой петли и вывести на новый путь десятки тысячъ полуграмотныхъ крестьянъ, не будучи притомъ облеченъ ни малѣйшей властью и располагая ничтожными средствами. Если принять во вниманіе, что быстрые успѣхи крестьянскаго травосѣянія въ нѣсколькихъ русскихъ губерніяхъ представляютъ одинъ изъ немногихъ свѣтлыхъ пунктовъ на мрачномъ фонѣ русской экономической исторіи послѣдняго пятнадцатилѣтія и являются вѣрнымъ средствомъ къ спасенію цѣлыхъ милліоновъ земледѣльцевъ отъ голодной смерти, то читатели не почтутъ за преувеличеніе сказаннаго выше о высокой оцѣнкѣ будущимъ историкомъ такихъ людей, какъ Зубрилинъ. Въ Германіи нерѣдко встрѣчаются памятники Шубарту, который во второй половинѣ XVIII столѣтія прославился пропагандой правильнаго травосѣянія. Извѣстно, что австрійскій императоръ Іосифъ II почтилъ за это саксонскаго хозяина-самоучку званіемъ рыцаря Священной Римской Имперіи, съ характерной прибавкой къ фамиліи словъ «фонъ-Клеефельдъ». А между тѣмъ заслуга Шубарта не больше, чѣмъ Зубрилина и его сподвижниковъ. Клеверные посѣвы были извѣстны въ Германіи задолго до Шубарта, такъ же какъ и у насъ до московскихъ агрономовъ. Все дѣло заключалось въ выработкѣ и успѣшной пропагандѣ правильнаго сѣвооборота съ посѣвомъ травъ въ новыхъ мѣстностяхъ. Но Шубартъ фонъ-Клеефельдъ дѣйствовалъ въ сравнительно просвѣщенномъ кругу средне-нѣмецкихъ землевладѣльцевъ, которые чутко прислушивались ко всему новому и съ жадностью читали восторженныя брошюры и статьи Шубарта. Нашимъ же агрономамъ приходилось работать въ рутинной, неподвижной средѣ крестьянства, задавленной бѣдностью, помраченной вѣковыми предразсудками и притомъ еще связанной нерѣдко по рукамъ и по ногамъ особымъ строемъ землевладѣнія. Тѣмъ выше заслуга людей, которые не побоялись этихъ препятствій, казавшихся неодолимыми, и сумѣли съ неподражаемымъ

искусствомъ преодолѣть ихъ. Но какая разница въ судьбѣ! Тамъ—высшій почетъ, а у насъ—тюрьма!

Да не подумаетъ кто-нибудь, что моими устами говоритъ личная пріязнь. Я не имѣю удовольствія быть знакомымъ съ г. Зубрилинымъ и сужу о немъ лишь «по дѣламъ его». Меня заставляетъ взяться за перо жгучее чувство несправедливости, совершенной надъ человѣкомъ съ громадными общественными заслугами, но въ еще большей мѣрѣ ясное представленіе о судьбѣ, которую готовятъ Россіи мѣры, подобныя примѣненной къ г. Зубрилину. Вслѣдствіе злосчастной войны и безпримѣрнаго потрясенія, за ней послѣдовавшаго, предъ Россіей зіяетъ бездна нищеты. Уже до войны наше крестьянство во многихъ частяхъ страны находилось въ безвыходномъ положеніи, что оффиціально засвидѣтельствовано нѣсколькими коммиссіями. А тутъ вдругъ война,—безцѣльная, безсмысленная, никому не нужная,—война, которая поглотила сотни тысячъ жизней, уничтожила флотъ, причинила однихъ денежныхъ расходовъ на полтора милліарда рублей. Нашъ первый министръ заявляетъ теперь на весь міръ, что у Россіи не хватаетъ для покрытія текущихъ чрезвычайныхъ издержекъ 700 милліоновъ рублей. Вникните въ эти цифры и поймите, какое нечеловѣческое напряженіе предстоитъ сдѣлать нашей странѣ, чтобы восполнить эти неисчислимыя потери, свалившіяся на ея бѣдную голову по винѣ правителей. Мы съ давнихъ поръ живемъ на чужой счетъ, расплачиваясь по прежнимъ займамъ новыми долгами; но всему есть конецъ. Мы заняли вездѣ и все, что можно было занять; намъ больше не вѣрятъ и не повѣрятъ. Нужно взглянуть опасности прямо въ глаза. Россіи неизбѣжно во что бы то ни стало самой, собственными своими усиліями, добыть эти милліарды. Откуда же ихъ взять обнищалому народу? Богатство не падаетъ съ неба; оно создается единственно и исключительно народнымъ трудомъ. Если вы хотите имѣть въ странѣ новыя средства, устройте такъ, чтобы трудъ каждаго человѣка давалъ въ результатѣ больше продукта, чѣмъ прежде. Иного пути нѣтъ и быть не можетъ.

Этотъ подъемъ производительности народнаго труда долженъ коснуться всѣхъ отраслей производства, но прежде и раньше всего онъ долженъ проявиться въ сельскомъ хозяйствѣ, которое представляетъ у насъ единственный источникъ прокормленія для трехъ четвертей народа и главный рынокъ для продуктовъ всѣхъ прочихъ отраслей промышленности. Къ поднятію продуктивности нашего земледѣлія ведутъ разные пути и ближе всего путь раціональной аграрной реформы, которая перевела бы въ руки трудового крестьянства истощаемыя краткосрочной арендой или лежащія подъ жалкими сѣнокосами, выгонами и зарослями обширныя пространства нашихъ частновладѣльческихъ латифундій. Переходъ земельныхъ имуществъ, нынѣ не эксплоатируемыхъ ихъ владѣльцами, а служащихъ лишь источникомъ ренты, въ руки дѣйствительныхъ работниковъ увеличитъ общую сумму народнаго дохода на многіе милліоны. Но этого мало, и даже очень мало. Намъ нужны не милліоны, а сотни милліоновъ новыхъ богатствъ, для того, чтобы неразорительнымъ вычетомъ изъ нихъ государственная казна могла покрывать долги, сдѣланные еще до войны на безумныя предпріятія въ Маньчжуріи, а потомъ и на самую войну, и на послѣдствія войны. Для этого же ничего не остается какъ выучить земледѣльца искусству выращивать два колоса на томъ мѣстѣ, гдѣ прежде росъ одинъ. Природныя богатства нашей почвы необъятны; съ точки зрѣнія правильной агрономической науки наши земли представляютъ собой почти-что дѣвственную пустыню. Малѣйшаго прикосновенія раціональной техники достаточно для того, чтобы эти пашни, ковырявшіяся сохой на два вершка, или жалкіе суходольные и лѣсные сѣнокосы, дающіе по 30—40 пудовъ плохого сѣна съ десятины, принесли двойной, тройной, а иногда и десятерной доходъ. Вѣдь получали же на клеверныхъ участкахъ волоколамскіе мужики по 300—400 пудовъ сѣна съ десятины; вѣдь даютъ же и у насъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошо удобренныя и обработанныя пахотныя земли по 150 и даже по 200 пудовъ хлѣба на десятину. Чтобы до-

биться такихъ результатовъ, нѣтъ другого средства, кромѣ самаго широкаго распространенія въ крестьянской средѣ выводовъ и опытовъ агрономической науки. Въ Петербургской губерніи, гдѣ земство сидѣло до сихъ поръ сложа руки, несмотря на давній интересъ крестьянъ къ клевернымъ посѣвамъ, всего пять селеній за тридцать лѣтъ ухитрились завести у себя правильное травосѣяніе; въ Московской же губерніи благодаря тому, что земство съ 90-хъ годовъ пригласило агрономовъ и ему посчастливилось получить въ числѣ ихъ такихъ людей, какъ Бажаевъ, Зубрилинъ и др., уже устроила у себя правильное травосѣяніе тысяча селеній. Новыхъ пріемовъ земледѣльческаго труда нельзя привить ни указами, ни нагайками. Они могутъ быть внѣдрены лишь искусствомъ и настойчивымъ трудомъ спеціалистовъ, которые сумѣютъ подойти къ народу и внушить ему довѣріе къ себѣ. Если найдется такой человѣкъ, онъ выведетъ цѣлыя тысячи на торную дорогу прогресса, а не найдется,—и эти тысячи долгіе годы будутъ топтаться на одномъ мѣстѣ, какъ это и было въ Петербургской губерніи. Каждаго такого человѣка, у котораго имѣется въ рукахъ ключъ къ сокровищамъ, скрытымъ въ землѣ и воздухѣ, слѣдуетъ, казалось бы, беречь какъ зеницу ока, въ особенности у насъ, гдѣ такъ ничтожно число спеціалистовъ и такъ велика нужда въ нихъ. Несравненно легче найти въ Россіи десятокъ министровъ, чѣмъ пятокъ такихъ мастеровъ земледѣлія, какъ Зубрилинъ. У насъ иногда воображаютъ, что за хорошія деньги можно выписать агрономовъ изъ-за границы, наподобіе того какъ нѣкогда Петръ I приглашалъ «рудознатцевъ» или какъ наши помѣщики обзаводятся управляющими. Это—грубая ошибка. Чтобы дѣйствовать въ деревенской средѣ, нужно близко знать бытъ, нравы и языкъ мужика; безъ этого ничего не достигнутъ даже самъ Павелъ Вагнеръ или Грандо, если бы они согласились сдѣлать Россіи честь своимъ прибытіемъ.

Но чтобы ученый спеціалистъ могъ имѣть успѣхъ, для этого необходимымъ условіемъ служитъ широкій разливъ

народнаго просвѣщенія. Выдрессированный въ хорошей школѣ умъ простого человѣка становится воспріимчивѣе ко всему новому и способнѣе провести въ жизнь внушенія науки. Это превосходно поняли всѣ народы, кромѣ насъ. Нѣтъ тѣхъ жертвъ и усилій, которыя не тратились бы въ Западной Европѣ и Америкѣ для усовершенствованія народной школы, для улучшенія состава учащихъ, для обезпеченія ихъ быта. Что же мы видимъ у насъ? Сердце раздирается при чтеніи ежедневныхъ извѣстій о сотняхъ учителей и учительницъ, изгоняемыхъ со своихъ мѣстъ, подвергаемыхъ аресту, высылаемыхъ на отдаленныя окраины безъ всякаго суда и слѣдствія по капризу всесильныхъ губернскихъ сатраповъ. Эти униженные, измученные, изломанные люди уносятъ съ собой въ тюрьмы и сибирскія пустыни милліоны рублей, которыхъ ежегодно будетъ не досчитываться страна только потому, что некому будетъ учить крестьянское молодое поколѣніе уму-разуму. Сорокапятилѣтній опытъ послѣ крестьянской реформы съ наглядностью показалъ, что возлагавшіяся нѣкогда надежды на культуртрегерскую миссію помѣщиковъ по отношенію къ крестьянству лопнули, какъ мыльный пузырь. Не эти владѣльцы латифундій познакомятъ деревню съ великимъ искусствомъ добывать два колоса тамъ, гдѣ прежде росъ одинъ,—искусству, безъ котораго страна неизбѣжно придетъ къ позорному банкротству, а тѣ скромные труженики и труженицы, которые за грошевую плату тянутъ свою лямку, не покладая рукъ, въ тиши селъ и весей необъятной Россіи и встрѣчаютъ въ благодарность за святой трудъ лишь оскорбленія, а часто и гибель личной жизни. Когда со всею яркостью представишь себѣ тѣсную связь измывательствъ, творимыхъ надъ бѣдной русской интеллигенціей, съ настоящимъ и грядущимъ упадкомъ народнаго благосостоянія, то невольно вырывается изъ груди крикъ отчаянія за будущность нашей несчастной страны.

МЕЛКІЙ КРЕДИТЪ и КООПЕРАЦІЯ.

Роль личности и общества въ современномъ кооперативномъ движеніи.

1900 годъ.

Старый вопросъ о значеніи личности въ историческомъ процессѣ снова выдвинулся и обострился въ наши дни. Очень распространенная нынѣ доктрина въ отличіе отъ прежнихъ ученій, приписывавшихъ человѣку чуть не полное всемогущество, сводитъ личность на роль простого орудія въ борьбѣ интересовъ, возникшихъ помимо нея, въ осуществленіи тенденцій, связанныхъ съ направленіемъ производительныхъ силъ народовъ. Оживленные споры по этому вопросу ведутся большею частью на абстрактной почвѣ, но иногда спорящія стороны обращаются къ исторіи, чтобы найти тамъ примѣры, подтверждающіе или опровергающіе ихъ утвержденія. Въ такихъ случаяхъ принято по большей части прибѣгать къ великимъ событіямъ, въ родѣ возникновенія христіанства, возрожденія, реформаціи или промышленнаго переворота прошлаго вѣка. Тщательный анализъ подобныхъ явленій, конечно, можетъ пролить много свѣта на спорный вопросъ; но, къ несчастью, эти движенія, совершившіяся въ отдаленномъ прошломъ, оставили послѣ себя сравнительно мало слѣдовъ,—мало по крайней мѣрѣ для того, чтобы можно было съ точностью оцѣнить относительное значеніе разныхъ факторовъ, ихъ обусловившихъ. Какъ въ картинѣ,

находящейся на большомъ отдаленіи, такъ и въ этихъ, давно прошедшихъ событіяхъ детали сливаются въ глазахъ наблюдателя и предъ нимъ выступаютъ только основные контуры. Иногда это исчезновеніе подробностей представляетъ выгоды, выдвигая историческій фактъ въ его основныхъ типическихъ чертахъ, безъ развлекающихъ вниманіе осложненій. Но въ данномъ вопросѣ по самому его существу этого недостаточно. Чтобы судить о роли личности, приходится заглянуть въ окружавшую ее обстановку, прослѣдить, какъ зарождалась, зрѣла и переходила въ жизнь идея, ее одушевлявшая, войти, такъ сказать, въ самую лабораторію жизненной работы, спуститься къ конкретному явленію. Съ этой точки зрѣнія представляется болѣе удобнымъ сосредоточить вниманіе на общественныхъ движеніяхъ новаго времени, происходящихъ на виду у современнаго поколѣнія. Такія движенія описаны во всѣхъ деталяхъ, причемъ сохранена индивидуальность отдѣльныхъ частныхъ случаевъ. Кромѣ обширной научной литературы, у изслѣдователя всегда подъ руками пресса, которая подхватываетъ на-лету каждый фактъ и пересматриваетъ его со всѣхъ сторонъ. Если, наконецъ, остается и послѣ того что-либо неясное и недоговоренное, то во многихъ случаяхъ существуетъ возможность обратиться за разъясненіями къ самимъ дѣйствующимъ лицамъ, которыя нерѣдко еще доселѣ находятся на своихъ постахъ.

Наше время богато крупными общественными движеніями. Сколько ихъ хотя бы въ одной сферѣ кооперацiи, не говоря уже о томъ, что совершается въ области политики, науки, техники, религіи!.. Рабочіе союзы, профессіональные синдикаты, потребительныя Общества, производительныя ассоціаціи, кредитныя товарищества, сельскія кассы, Общества взаимнаго вспомоществованія, земледѣльческіе синдикаты,— всѣ эти и имъ подобныя приложенія начала кооперацiи порождаютъ тысячи новыхъ учрежденій, затрогиваютъ десятки, сотни тысячъ, а нерѣдко и цѣлые милліоны лицъ, охватываютъ своею сѣтью цѣлыя страны, а иногда и весь циви-

лизованный міръ. Каждое изъ этихъ движеній, хотя бы и связанное съ другими, представляетъ по отношенію къ занимающему насъ вопросу самостоятельное цѣлое, такъ какъ каждое вызвано своими потребностями, имѣетъ иныя задачи, пользуется другими средствами и облекается въ своеобразныя формы. Но этого мало. Упомянутыя выше движенія, обнаруживаясь въ разныхъ странахъ, имѣютъ въ каждой изъ нихъ свою исторію. Такъ, напримѣръ, развитіе сельскихъ ссудныхъ кассъ райфейзеновскаго типа происходило по-своему въ Германіи, въ Австро-Венгріи, въ Италіи, во Франціи, въ Сербіи, въ Канадѣ. Можно даже пойти дальше. Судьба райфейзеновскихъ кассъ не одна и та же въ прирейнской провинціи и въ Восточной Пруссіи, въ Нижней Австріи и въ Богеміи и т. д. При обсужденіи нашего вопроса исторія сельскихъ ссудныхъ товариществъ представляетъ поэтому не одинъ, а множество фактовъ, потому что въ каждой странѣ и въ каждой отдѣльной области развитіе ихъ имѣло свои индивидуальныя черты. Такимъ образомъ, современная и вполнѣ точно документированная исторія разныхъ совершающихся на нашихъ глазахъ общественныхъ движеній даетъ цѣлую массу матеріаловъ по затронутой выше темѣ. Мы попробуемъ подѣлиться съ читателями нѣкоторыми данными изъ областей кооперації, ближе намъ извѣстныхъ, въ надеждѣ, что эти факты могутъ внести свою лепту въ разъясненіе вопроса.

Каково отношеніе личной иниціативы и условій среды и времени въ общественныхъ движеніяхъ? Несомнѣнно, личность не можетъ творить изъ ничего,—она не въ силахъ уклониться отъ вліянія современныхъ ей условій. Эти условія составляютъ постоянную силу, которая установляетъ предѣлъ для дѣйствій отдѣльной личности. Потребности среды и времени обыкновенно ставятъ задачу, которую нужно рѣшить. Но данная извнѣ задача лишь въ рѣдкихъ случаяхъ допускаетъ только одно рѣшеніе; часто рѣшеній можетъ быть нѣсколько. Когда мы бросаемъ кость, число сторонъ ея дано,—и это число составляетъ предѣлъ, «его же не

прейдеши»; но какая изъ сторонъ выпадетъ при отдѣльномъ бросаніи, это не предопредѣлено устройствомъ кости, въ чемъ и заключается сущность игры. Если даже совокупностью историческихъ условій указанъ только одинъ извѣстный способъ удовлетворенія возникшихъ въ обществѣ потребностей,—и въ такомъ случаѣ роль личности нерѣдко можетъ быть чрезвычайно важна. Вѣдь не слѣпыя силы природы, а человѣкъ совершаетъ то, что предназначено исторіей. Отъ него зависитъ, начнется ли неизбѣжное движеніе немедленно, или съ отсрочкой. Иногда отсрочка портитъ судьбу людей, а иногда улучшаетъ ее. То, что при быстромъ наступленіи вызвало бы массу страданій, при болѣе медленномъ теченіи можетъ произойти мягче. Кому неизвѣстно, напримѣръ, какой суровый режимъ пришлось пережить рабочимъ на фабрикахъ Англіи въ первое время по водвореніи тамъ крупнаго производства, какъ истощались ихъ силы отъ чрезмѣрной продолжительности труда, какъ калѣчились дѣти отъ тяжкой работы съ пяти—шестилѣтняго возраста, какъ люди уродовались машинами при отсутствіи всякихъ мѣръ предосторожности. Между тѣмъ въ Германіи, которая развила свою крупную промышленность уже послѣ появленія фабричнаго законодательства, рабочему классу удалось миновать всѣ эти ужасы. Кромѣ различій во времени могутъ быть разницы и въ самыхъ пріемахъ проведенія въ жизнь необходимыхъ перемѣнъ,—съ бо́льшими или меньшими жертвами для живущихъ поколѣній. Но еще чаще исторія, намѣчая задачу, оставляетъ не одно, а нѣсколько возможныхъ ея рѣшеній. Здѣсь уже гораздо больше простора для сознательной инициативы, такъ какъ личность можетъ выбрать любой изъ представляющихся путей. Любопытный примѣръ такого исхода представляютъ между прочимъ преобразованія, которыя совершаются теперь въ средѣ мелкаго земледѣлія.

Агрономическія открытія нашего времени намѣтили новый путь земледѣльческой техникѣ. Цѣлый рядъ ученыхъ, начиная съ Либиха и кончая П. Вагнеромъ, выяснили громадную роль внесенія въ почву питательныхъ элементовъ по

строгой научной системѣ, взамѣнъ прежняго эмпирическаго и однообразнаго удобренія. На-ряду съ открытіями химіи шли преобразованія въ орудіяхъ обработки земли и ея продуктовъ. Продолжительные труды опытныхъ станцій и практическіе примѣры въ образцовыхъ хозяйствахъ выяснили, что приложеніе новыхъ научныхъ методовъ къ земледѣлію можетъ удвоить и утроить валовой продуктъ и, несмотря на усиленныя затраты, дать большій чистый доходъ. Естественно являлась потребность провести эти открытія въ жизнь, подобно тому, какъ она наступила въ сферѣ промышленности послѣ изобрѣтенія прядильной машины и механическаго станка. Въ первое время казалось возможнымъ помедлить съ примѣненіемъ новыхъ пріемовъ, какъ, напримѣръ, замедлилось на цѣлыя столѣтія распространеніе травосѣянія, извѣстнаго Европѣ и практиковавшагося во Фландріи еще съ Среднихъ вѣковъ. Но скоро отсрочка оказалась невозможной вслѣдствіе наступившаго сельскохозяйственнаго кризиса. Конкурренція дальнихъ странъ сдѣлала уменьшеніе издержекъ и увеличеніе валового дохода вопросомъ жизни и смерти для европейскаго земледѣлія. Единственный раціональный исходъ состоялъ въ примѣненіи предлагавшихся наукой новыхъ пріемовъ агрономической техники. Вопросъ этотъ представлялся особенно важнымъ и роковымъ въ приложеніи къ мелкому хозяйству, которое такъ распространено во многихъ странахъ Европы. Казалось, мелкому земледѣлію предстоитъ та же судьба, какъ мелкимъ промысламъ,—напримѣръ, ручному ткачеству послѣ великихъ изобрѣтеній прошлаго вѣка,—именно исчезнуть и уступить мѣсто крупнымъ хозяйствамъ. На эту мысль естественно наводила аналогія переворота, происшедшаго въ обрабатывающей промышленности, равно какъ фактъ ранняго усвоенія пріемовъ усовершенствованнаго земледѣлія именно крупными владѣніями. Англія съ ея латифундіями давно ввела агрономическія улучшенія, тогда какъ континентальные мелкіе и средніе земледѣльцы еще коснѣли въ допотопной рутинѣ. Въ такомъ видѣ сложилось и укрѣпилось представленіе о будущности мелкаго

хозяйства въ научной и публицистической литературѣ передовой части общества. Симпатіи образованныхъ классовъ и даже политика государствъ отвернулись отъ мелкаго земледѣлія въ томъ убѣжденіи, что эта обреченная на вымираніе форма не заслуживаетъ поддержки и въ самомъ лучшемъ случаѣ должна быть оставлена спокойно доживать свой вѣкъ. Болѣе пылкіе люди думали даже, что государству слѣдуетъ ускорить своими мѣрами разложеніе прежнихъ формъ и тѣмъ облегчить зарожденіе новыхъ.

Однако опытъ послѣдняго времени показалъ, что есть еще другое рѣшеніе задачи. Мелкіе земледѣльцы нашли средство воспользоваться выгодами усовершенствованной техники безъ перехода въ батраки къ крупнымъ помѣщикамъ. Этимъ средствомъ явилась кооперація. Кооперативное движеніе въ земледѣліи, начавшееся въ серьезныхъ размѣрахъ не болѣе десяти лѣтъ тому назадъ, охватило теперь собою главныя страны Европы и уже успѣло обезпечить мелкому хозяйну, при сохраненіи его самостоятельности, всѣ главныя преимущества крупнаго производства. Это движеніе, идущее какъ бы наперекоръ предполагавшейся неизбѣжной исторической тенденціи, представляетъ собою результатъ сознательной работы выдающихся личностей изъ среды такъ-называемой интеллигенціи, равно какъ изъ самого народа, и даетъ поэтому на-ряду съ другими отраслями кооперации массу любопытныхъ и сравнительно новыхъ матеріаловъ для рѣшенія поставленнаго выше вопроса.

Какую бы роль мы ни приписывали сочетанію внѣшнихъ обстоятельствъ въ исторіи кооперативнаго движенія, но, во всякомъ случаѣ, творческою силою является въ немъ работа отдѣльныхъ личностей. Люди, чуткіе къ общественнымъ потребностямъ и просвѣщенные наукою или опытомъ, схватываютъ смутныя идеи, которыя носятся въ воздухѣ, придаютъ опредѣленную форму неяснымъ стремленіямъ и, пользуясь или своимъ общественнымъ вліяніемъ, или силою сво-

его слова, склоняютъ современниковъ испробовать на дѣлѣ зародившіеся въ ихъ головѣ планы. Конечно, ихъ убѣжденія сообщаются вначалѣ небольшому кружку болѣе одаренныхъ людей, а затѣмъ распространяются въ широкіе слои и иногда, подобно искрѣ, разрастаются въ большое пламя.

Исторія всѣхъ изученныхъ нами отраслей кооперативнаго движенія подтверждаетъ великую роль личной иниціативы. Извѣстно, что развитіе современныхъ формъ кредитной кооперації на континентѣ Европы связывается съ именемъ Шульце-Делича. Конечно, идея кооперації возникла гораздо раньше, еще въ началѣ истекающаго вѣка; даже практическія попытки ея приложенія на англійской почвѣ были сдѣланы задолго до Шульце-Делича. Но Шульце принадлежитъ неотъемлемая честь примѣненія принципа кооперації къ мелкому кредиту,—чего до него не было сдѣлано никѣмъ,—и воплощеніе въ практической формѣ носившихся въ 40-хъ годахъ идей о кредитѣ труду. Скромный мировой судья въ саксонскомъ городкѣ Деличѣ, не блиставшій ни особой ученостью, ни высокимъ положеніемъ въ обществѣ, ни имущественными средствами, желалъ помочь ремесленникамъ и рабочимъ своего города, разочарованнымъ, какъ и весь тогдашній рабочій классъ Германіи, неудачами 1848 года и удрученнымъ наступившею послѣ того реакціею и экономическимъ кризисомъ. У него были передъ глазами примѣры полублаготворительныхъ учрежденій, распространившихся во множествѣ послѣ 1848 г. въ Берлинѣ и въ другихъ крупныхъ городахъ,—учрежденій, въ которыхъ благожелательные капиталисты оказывали ремесленникамъ и рабочимъ дешевый кредитъ, конечно, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Но Шульце казались ненадежными и несимпатичными эти случайныя подачки со стороны богачей. Онъ былъ увѣренъ, что рабочіе собственными усиліями смогутъ скопить капиталъ и организовать необходимый имъ кредитъ. Въ 1850 г. онъ устроилъ въ Деличѣ первое ссудное товарищество, въ которомъ каждый членъ долженъ былъ ежемѣсячно дѣлать небольшой взносъ въ 1 зильбергрошъ и этимъ путемъ соби-

рать средства для выдачи ссудъ. Но опытъ скоро показалъ, что съ подобными грошевыми сбереженіями далеко не уйдешь. Тогда Шульце пришло въ голову примѣнить къ деличскому кредитному товариществу начало кругового ручательства, которое дало удачные результаты въ основанныхъ имъ же за годъ передъ тѣмъ двухъ сырьевыхъ ассоціаціяхъ сапожниковъ и столяровъ. Стоило пустить въ ходъ эту простую, но раньше не примѣнявшуюся никѣмъ форму обезпеченія занятыхъ капиталовъ, и дѣла товарищества сразу приняли другой оборотъ. Къ нему тотчасъ же стали приливать посторонніе средства, и уже къ концу перваго года въ его кассу поступило вкладовъ на 8,800 талеровъ. Въ слѣдующемъ году было устроено друзьями Шульце-Делича, врачомъ Бернарди и портнымъ Бирманомъ, подобное же товарищество въ сосѣднемъ городѣ Эйленбургѣ. Прошло почти три года со времени основанія товарищества въ Деличѣ прежде, нежели стали являться новыя, по примѣру его и эйленбургскаго. Лишь въ 1853 г. кружокъ интеллигентныхъ ремесленниковъ собственными силами устроилъ въ сосѣднемъ городкѣ Цербигѣ народный банкъ, который въ короткое время достигъ блестящихъ успѣховъ. Въ 1854 г. появились кредитныя Общества въ Эйслебенѣ и Целле, а въ 1855 г.—въ Мейссенѣ и Биттерфельдѣ. Всѣ эти товарищества приняли безъ измѣненій уставъ, выработанный Шульце, и строго держались всѣхъ его указаній. Въ 1855 г. Шульце-Деличъ, убѣжденный пятилѣтнимъ опытомъ въ полной пригодности созданныхъ имъ учрежденій, опубликовалъ свое извѣстное сочиненіе «О ссудныхъ и кредитныхъ товариществахъ, какъ народныхъ банкахъ», которое распространило его идеи повсюду и вызвало въ Германіи многочисленныя подражанія первымъ банкамъ. Такимъ образомъ, обширное движеніе, которое охватило нынѣ не только Германію, но и всю остальную Европу и даже перенеслось во внѣ-европейскія страны, непосредственно привязывается къ личности и дѣятельности одного человѣка. Шульце-Деличу удалось соединить въ цѣльный планъ разрозненныя детали народнаго кредита и кооперації,

имѣвшіяся до него въ литературѣ и въ практическомъ опытѣ. Въ этой комбинаціонной работѣ и въ умѣніи внушить довѣріе къ ней и заключается незабвенная заслуга Шульце.

Идеи Шульце были въ скоромъ времени распространены по всѣмъ странамъ Европы. Въ 1857 г. Горнъ познакомилъ Францію съ теоріей и практикой кредитныхъ товариществъ, устроенныхъ Шульце. Въ концѣ 50-хъ годовъ заговорили о томъ же предметѣ итальянскіе журналы. Вѣсти о начинаніяхъ Шульце дошли до итальянскихъ рабочихъ и вызвали въ ихъ средѣ желаніе пересадить новыя учрежденія на родную почву. Но въ средѣ рабочихъ классовъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ происходила борьба между сторонниками скромныхъ предпріятій Шульце и приверженцами грандіозныхъ проектовъ центральнаго банка, который охватывалъ бы всю страну и оказывалъ всякому желающему дешевый или даже вовсе безплатный кредитъ. Въ моментъ этого броженія умовъ выступилъ на сцену молодой профессоръ падуанскаго университета Луццати, который сдѣлалъ для Италіи то же самое, что Шульце для Германіи. Познакомившись во всѣхъ деталяхъ съ произведеніями и съ практическими предпріятіями Шульце, Луццати въ 1863 г. опубликовалъ небольшую книгу «О распространеніи кредита и о народныхъ банкахъ», въ которой съ рѣдкою ясностью мысли и со свойственнымъ ему увлекательнымъ краснорѣчіемъ доказывалъ полезность и удобопримѣнимость къ итальянскимъ условіямъ придуманныхъ Шульце учрежденій. Тотчасъ по изданіи книги Луццати съ страстнымъ увлеченіемъ принялся за устную проповѣдь выраженныхъ въ ней идей. Въ Венеціи составился тѣсный кружокъ молодыхъ ученыхъ, которые, продумавъ во всѣхъ подробностяхъ вопросъ о мелкомъ кредитѣ, рѣшились приняться за его пропаганду и практическое осуществленіе. Луццати нерѣдко вспоминаетъ въ позднѣйшихъ трудахъ о своихъ университетскихъ лекціяхъ въ Падуѣ и о томъ вліяніи, какое онѣ имѣли на распространеніе мелкаго кредита въ Италіи. Но самыми благодарными слушателями Луццати явились рабочіе, соединившіеся къ тому времени въ

большихъ городахъ Италіи въ сильныя Общества взаимопомощи. Одно изъ самыхъ крупныхъ итальянскихъ рабочихъ Обществъ, миланское, сдѣлалось особымъ предметомъ вниманія Луццати и любимой аудиторіей для его блестящихъ лекцій о народномъ кредитѣ.

Но прежде, нежели удалось довести въ Миланѣ излагаемые планы до практическаго осуществленія, Луццати былъ приглашенъ для той же цѣли въ Лоди. Въ этомъ городѣ Общество взаимопомощи рабочихъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ обсуждало вопросъ о кредитѣ труду. Предсѣдатель Общества натолкнулся на книжку Луццати, увлекся ею и немедленно попросилъ автора пріѣхать и дать въ собраніи рабочихъ желательныя разъясненія. Луццати явился и блестящей конференціей настолько увлекъ собраніе, что тотчасъ же было рѣшено приступить къ устройству народнаго банка, который и учредился въ 1864 г. Въ 1865 году, послѣ продолжительныхъ обсужденій и приготовленій, открылъ свои дѣйствія банкъ въ Миланѣ и въ томъ же году въ Болоньѣ и въ Кремонѣ.

Эти учрежденія, возникшія въ богатыхъ городахъ при поддержкѣ сильныхъ рабочихъ Обществъ, быстро привлекли къ себѣ всеобщее довѣріе и обильныя средства. Миланскій банкъ въ теченіе перваго же года имѣлъ оборотъ болѣе чѣмъ на милліонъ франковъ, а впослѣдствіи сдѣлался однимъ изъ самыхъ могущественныхъ учрежденій народнаго кредита не только въ Италіи, но и въ цѣлой Европѣ. Подобный же, хотя нѣсколько болѣе скромный успѣхъ имѣли и три прочихъ упомянутыхъ выше банка. Примѣръ четырехъ названныхъ учрежденій увлекъ за собою прочіе города Ломбардіи, а за нею послѣдовали сначала Венеція и Пьемонтъ, а потомъ и прочія провинціи Италіи. Объединеніе Италіи и послѣдовавшая затѣмъ эпоха экономическаго пробужденія страны создали благопріятную почву для новыхъ кредитныхъ предпріятій, и черезъ какихъ-нибудь десять—пятнадцать лѣтъ Италія заняла первое послѣ Германіи мѣсто по развитію народнаго кредита,—мѣсто, которое она сохранила и

донынѣ. Луццати живетъ и энергически дѣйствуетъ и въ настоящее время.

Въ интересной вводной статьѣ къ изданной въ настоящемъ году статистикѣ итальянскихъ народныхъ банковъ онъ подводитъ итоги своей 35-тилѣтней дѣятельности и съ чувствомъ справедливаго удовлетворенія указываетъ на 700 банковъ, разсѣянныхъ по всей странѣ, въ которыхъ объединены почти полмилліона мелкихъ промышленниковъ, торговцевъ, земледѣльцевъ, рабочихъ и т. п., которые привлекаютъ до 400 милліоновъ франковъ чужихъ капиталовъ и выдаютъ въ ссуду ежегодно до 1,000 милліоновъ франковъ. Луццати явился въ значительной степени подражателемъ Шульце, но его «banche popolare» не представляютъ собой простой копіи съ нѣмецкихъ кредитныхъ товариществъ. Ему пришлось приспособляться къ итальянскимъ законамъ, которые не знали рабочихъ ассоціацій; съ другой стороны, онъ считалъ неприложимымъ къ итальянскому характеру начало неограниченной отвѣтственности. Онъ былъ увѣренъ, что строгая круговая порука оттолкнула бы отъ участія въ новыхъ учрежденіяхъ болѣе интеллигентные и состоятельные слои общества, безъ поддержки которыхъ новое дѣло не могло пойти на первыхъ порахъ. Вставивъ въ кадры выработаннаго въ Германіи устава принципъ ограниченной отвѣтственности и введя нѣкоторыя другія видоизмѣненія, о которыхъ намъ нѣтъ надобности распространяться здѣсь подробно, Луццати приноровилъ иноземную форму къ спеціальнымъ условіямъ итальянскаго общества и тѣмъ сообщилъ ей прочность и жизнеспособность. Заслуга Луццати заключается, однако, не въ одной только иниціативѣ народнаго кредита въ Италіи. Въ качествѣ безсмѣннаго президента основанной имъ «Ассоціаціи народныхъ банковъ», редактора спеціальнаго журнала, посвященнаго вопросамъ кредита и кооперація, члена парламента и адвоката, Луццати постоянно является на помощь любимому имъ дѣлу, то разъясняя возникающіе вопросы и устраняя встрѣчающіяся затрудненія, то защищая дѣло кредита въ парламентѣ, въ

правительственныхъ учрежденіяхъ и, когда нужно, въ судахъ. Вся его жизнь наполнена заботами о преуспѣяніи основанныхъ имъ учрежденій. Удачное приспособленіе формы народныхъ банковъ къ итальянскимъ условіямъ въ связи съ неутомимой пропагандой, равно какъ талантливой устной и письменной защитой новаго дѣла, вполнѣ оправдываютъ общепризнанное за Луццати наименованіе «отца итальянскихъ народныхъ банковъ».

Такова же была судьба учрежденій народнаго кредита въ Россіи. Въ нашемъ отечествѣ они также явились отраженіемъ германскаго движенія и возникли почти одновременно съ Италіей, въ 1866 г., въ глухомъ углу Костромской губ. по иниціативѣ извѣстнаго Лугинина. Цѣлые три года этотъ первый опытъ народнаго кредита оставался въ неизвѣстности. Въ концѣ 1869 года В. Д. Лугининъ вмѣстѣ съ А. В. Яковлевымъ выпустили въ свѣтъ книгу «О сельскихъ ссудныхъ товариществахъ», въ которой излагали значеніе этихъ учрежденій и главныя черты ихъ устройства. Почти одновременно вышли еще два сочиненія, посвященныя описанію народнаго кредита въ Западной Европѣ и изложенію руководящихъ правилъ для основанія и веденія народныхъ банковъ. Одно изъ этихъ сочиненій принадлежало А. В. Яковлеву, другое Н. П. Колюпанову. Эти три книги сыграли крупную роль въ дѣлѣ распространенія народныхъ кредитныхъ учрежденій въ Россіи. Въ концѣ 1869 г. новгородское губернское земство обратило вниманіе на интересный опытъ г. Лугинина и поручило управѣ подготовить проектъ устройства краткосрочнаго кредита для сельскаго населенія и въ половинѣ слѣдующаго, 1870 г., по выслушаніи доклада управы и разъясненій А. В. Яковлева, спеціально приглашеннаго для этой цѣли, утвердило образцовый уставъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ и ассигновало средства на ихъ основаніе. Слѣдствіемъ этихъ мѣръ было устройство въ Новгородской губерніи сразу восьми товариществъ. Съ тѣхъ поръ благодаря дѣятельной пропагандѣ А. В. Яковлева и кн. А. И. Васильчикова, ставшихъ во главѣ устроеннаго въ началѣ 1871 г.

«комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ», учрежденія народнаго кредита стали быстро распространяться во всѣхъ частяхъ страны, такъ что къ концу 1871 г. уже появилось 60 товариществъ, а къ концу 1873 г. ихъ насчитывалось уже болѣе 300. Возникновеніе и первые шаги ссудо-сберегательныхъ товариществъ еще на памяти у многихъ лицъ живущаго поколѣнія, которыя не могутъ не признать, что это новое дѣло было пущено въ ходъ и взлелѣяно напряженными трудами первыхъ дѣятелей названнаго выше комитета, А. В. Яковлева и кн. Васильчикова. Имъ принадлежитъ честь выработки перваго образцоваго устава, приноровившаго шульце-деличевскую организацію къ русскимъ условіямъ, а также распространеніе и пропаганда этого устава. Недаромъ же и до сихъ поръ, несмотря на существованіе цѣлаго ряда другихъ образцовъ народныхъ банковъ, больше половины существующихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ приняли этотъ первоначальный уставъ и твердо держатся его. Мы видимъ въ настоящемъ случаѣ такое же торжество личной иниціативы, какъ и въ описанныхъ выше примѣрахъ Германіи и Италіи.

Народные банки Шульце-Делича и Луццати были разсчитаны преимущественно на городскихъ ремесленниковъ и рабочихъ; крестьяне и земледѣльцы принимали въ нихъ участіе и пользовались ихъ услугами лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ. Между тѣмъ потребность въ кредитѣ была въ особенности настоятельна именно въ средѣ сельскаго населенія, которое вслѣдствіе удаленности отъ денежныхъ центровъ являлось главною жертвой ростовщичества. Но, несмотря на всю силу нужды, сельское населеніе особенно туго поддавалось на всякія нововведенія. Преодолѣть недовѣріе крестьянства, пріучить его къ пользованію сложными формами кредита удалось впервые въ прирейнской части Германіи и выпало на долю бургомистра небольшой сельской общины Райфейзена. Райфейзенъ началъ свою дѣятельность почти одновременно съ Шульце-Деличемъ, именно въ 1848 г., подъ вліяніемъ страшнаго неурожая и экономическаго кри-

зиса, лишившаго прирейнскихъ крестьянъ всякихъ средствъ къ существованію. Въ Фламмерсфельдской общинѣ, находившейся въ его завѣдываніи, Райфейзенъ основалъ сначала потребительное товарищество, а затѣмъ Общество взаимнаго вспомоществованія. Сначала это послѣднее ограничивалось продажей скота крестьянамъ въ разсрочку съ цѣлью высвободить ихъ изъ кабалы ростовщиковъ, а затѣмъ стало выдавать и небольшія денежныя ссуды. Перемѣстившись въ 1852 г. въ другую общину, Геддесдорфъ, на ту же должность бургомистра, Райфейзенъ тотчасъ же основалъ и тамъ Общество по образцу помянутаго выше. Это Общество тоже оказывало кредитъ земледѣльцамъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно ставило себѣ еще множество другихъ цѣлей, каковы: призрѣніе заброшенныхъ дѣтей, помощь безработнымъ, устройство народныхъ библіотекъ и пр. Эта разбросанность задачъ мѣшала ихъ удачному выполненію, такъ что Райфейзенъ послѣ многолѣтнихъ опытовъ и различныхъ поправокъ рѣшился преобразовать основанное имъ Общество въ чисто кредитное учрежденіе. Въ 1864 г. была учреждена геддесдорфская ссудная касса, которая и послужила прототипомъ многихъ тысячъ подобныхъ учрежденій, возникшихъ потомъ въ Германіи и перенесенныхъ оттуда во всѣ страны міра. Главныя черты райфейзеновскихъ кассъ общеизвѣстны. Это— небольшіе союзы, ограниченные по большей части предѣлами одной сельской общины или даже одного селенія, составленные изъ людей, близко знающихъ другъ друга и связанныхъ узами полной солидарной отвѣтственности. Цѣль этого союза заключается не только въ выдачѣ ссудъ членамъ для улучшенія ихъ производства, но также въ удовлетвореніи разныхъ другихъ ихъ хозяйственныхъ потребностей, каковы, напримѣръ, покупка необходимыхъ орудій и матеріаловъ производства, продажа продуктовъ хозяйства и т. п. Не легко было убѣдить крестьянъ связать себя круговою порукой, безъ которой между тѣмъ невозможно было добыть необходимые для операцій капиталы; однако Райфейзену благодаря его настойчивости и удивительной энергіи

удалось постепенно преодолѣть трудности. Онъ обходилъ деревни, произносилъ передъ крестьянами горячія проповѣди, бесѣдовалъ съ выдающимися хозяевами въ одиночку, стараясь завербовать въ пользу своего дѣла хоть немногихъ, даже хоть одного приверженца. Эти немногіе избранные составляли кружки учредителей, касса основывалась, а къ нимъ постепенно примыкали и другіе. До изданія закона о товариществахъ 1868 г. Райфейзенъ дѣйствовалъ лишь въ тѣсномъ кругу прирейнскихъ общинъ. Благодаря помянутому закону явилась возможность выступить съ болѣе широкой пропагандой, которая и повела къ всеобщему распространенію кассъ. Водвореніе сельскохозяйственныхъ товариществъ въ разнообразныхъ частяхъ Германіи и въ прочихъ странахъ, различающихся между собою по основнымъ чертамъ сельскаго быта, равно какъ по природнымъ и хозяйственнымъ условіямъ, вызвало впослѣдствіи нѣкоторыя видоизмѣненія первоначальнаго типа, но въ основныхъ чертахъ сельскія ссудныя кассы остаются повсюду вѣрными началамъ, выработаннымъ Райфейзеномъ, такъ что послѣдній по всей справедливости признается родоначальникомъ громаднаго движенія, которое уже теперь сопровождается неисчислимыми выгодами для сельскаго населенія, а въ будущемъ обѣщаетъ поставить мелкое хозяйство и крестьянскій бытъ въ новыя условія, соотвѣтствующія современнымъ требованіямъ мірового рынка и крупнаго производства.

Изъ прочихъ странъ попытки Райфейзена прежде всего привлекли къ себѣ вниманіе въ Италіи. Сенаторъ Росси, путешествуя по Германіи, имѣлъ случай лично познакомиться съ благотворительными результатами райфейзеновскихъ кассъ и по возвращеніи на родину началъ пропагандировать ихъ въ печати. Въ 1882 г. профессоръ Келлеръ подробно изслѣдовалъ райфейзеновскія ассоціаціи и въ обстоятельномъ мемуарѣ, вслѣдъ затѣмъ опубликованномъ, познакомилъ съ ними падуанскую академію наукъ и искусствъ. Но пока это были все литературныя разсужденія. Заслуга перехода отъ слова къ дѣлу принадлежитъ Воллемборгу, бывшему

профессору политической экономіи въ Падуѣ, владѣвшему крупнымъ имѣніемъ недалеко отъ этого города. Въ серединѣ 1883 г. Воллемборгу удалось послѣ продолжительныхъ переговоровъ съ крестьянами своей общины Лореджіа основать тамъ первую въ Италіи сельскую кассу. Это было дѣло не легкое. Населеніе общины слагалось изъ немногихъ мелкихъ землевладѣльцевъ-собственниковъ, преимущественно же изъ арендаторовъ, большинство которыхъ снимало ничтожные клочки земли и изнемогало подъ бременемъ неурожаевъ и ростовщическихъ процентовъ. Молодому профессору удалось при помощи мѣстнаго врача и секретаря общины привлечь на свою сторону нѣсколькихъ болѣе состоятельныхъ крестьянъ, за которыми пошли и бѣдные. На первый разъ изъ общины, считавшей въ своемъ составѣ болѣе 3,000 душъ, удалось завербовать всего 32 учредителя. Однако касса сразу пошла настолько успѣшно и пріобрѣла такое довѣріе, что къ концу пятаго мѣсяца въ ней уже насчитывалось 90 членовъ. Новое учрежденіе возбудило любопытство сосѣднихъ деревень, печать разнесла о немъ свѣдѣнія повсюду, друзья учредителя и самъ онъ начали дѣятельную пропаганду, и кассы быстро стали распространяться не только въ Венеціанской провинціи, но и въ другихъ частяхъ Италіи. Въ началѣ 1884 г. по иниціативѣ профессора Никколи возникла сельская касса въ Камбіано, въ Флорентійской провинціи. Во второй половинѣ того же 1884 г. основано было еще три кассы. Въ 1885 году учредилось уже 10 кассъ, къ началу 1887 г. существовала 31 касса. Чтобы поддержать это движеніе, Воллемборгъ основалъ спеціальный журналъ «La Cooperazione Rurale», который слѣдитъ за всѣми успѣхами сельскаго кредита какъ въ Италіи, такъ и за границей и помогаетъ дѣлу сельскихъ кассъ теоретическими и практическими указаніями.

Однако движеніе, столь успѣшно начатое Воллемборгомъ, въ скоромъ времени ускользнуло изъ его рукъ. Оно попало въ вѣдѣніе католическаго духовенства, при участіи котораго приняло громадные, совершенно непредвидѣнные и не-

ожиданные размѣры. Осуществленіе этого поворота опять было дѣломъ одной энергической личности. Въ 1890 г. Черутти, молодой священникъ, только-что вышедшій изъ семинаріи, устроилъ въ общинѣ Гамбараре, въ Венеціанской области, сельскую ссудную кассу, наподобіе тѣхъ, какія по иниціативѣ Воллемборга возникли въ сосѣднихъ общинахъ. Но въ отличіе отъ воллемборговскихъ кассъ, въ которыя принимались безразлично лица всякихъ вѣроисповѣданій и политическихъ воззрѣній, донъ-Черутти задумалъ придать устроенному имъ учрежденію строго-конфессіональный характеръ. Въ самомъ же началѣ дѣйствій кассы Черутти пришлось выдержать жестокую борьбу съ вліятельными ея членами, желавшими удержать за ней нейтральный характеръ. Черутти при помощи другихъ членовъ мѣстнаго клира и находившихся подъ ихъ вліяніемъ прихожанъ одержалъ верхъ и за выходомъ противниковъ изъ состава кассы получилъ полную свободу дѣйствій. Дѣла кассы пошли съ полнымъ успѣхомъ. По ея примѣру вскорѣ основалось въ сосѣднихъ селеніяхъ пять другихъ кассъ, которыя тоже находились въ рукахъ духовенства и также всѣ дали благопріятные результаты. Эти опыты привели Черутти къ убѣжденію, что сельскія кассы, удовлетворяя насущнымъ потребностямъ крестьянъ, могутъ сдѣлаться могущественнымъ орудіемъ для усиленія вліянія духовенства и для распространенія католической пропаганды. Преисполненный самыми широкими планами, молодой аббатъ сдѣлалъ попытку расположить въ пользу новаго дѣла католическій съѣздъ, собиравшійся въ 1891 г. въ Виченцѣ, но былъ на первый разъ принятъ холодно и не встрѣтилъ никакой поддержки. Однако же первая неудача не охладила энергіи Черутти. Въ интересахъ пропаганды своихъ кассъ онъ началъ издавать популярный журналъ, который благодаря яркому, горячему и въ то же время простому изложенію получилъ среди крестьянъ необычайно быстрое распространеніе и вліяніе (съ перваго же года онъ началъ расходиться въ 24,000 экземпляровъ). Къ слѣдующему съѣзду въ Генуѣ, 1892 г., Черутти представилъ уже результаты

дѣятельности 18 кассъ, и ему удалось преодолѣть прежнее недовѣріе. Конгрессъ вотировалъ резолюцію, въ которой приглашалъ католическія ассоціаціи содѣйствовать основанію кассъ съ цѣлью поднятія нравственнаго, умственнаго и экономическаго уровня земледѣльцевъ. Римскій конгрессъ 1894 г., ознакомившись съ представленной Черутти статистикой 69 сельскихъ католическихъ кассъ, выразилъ уже пожеланіе, чтобы по возможности во всякомъ сельскомъ приходѣ при ближайшемъ содѣйствіи клира была устроена католическая касса для пріема сбереженій и выдачи ссудъ. Получивъ, такимъ образомъ, торжественное признаніе со стороны вліятельнѣйшаго органа католической партіи, Черутти еще шире повелъ свою проповѣдь. При его ближайшемъ участіи основался цѣлый рядъ мѣстныхъ комитетовъ въ разныхъ провинціяхъ Италіи, возникъ новый спеціальный журналъ «Cooperazione Popolare», устроилось нѣсколько центральныхъ католическихъ банковъ для финансовой поддержки сельскихъ кассъ. Благодаря этимъ разнообразнымъ способамъ содѣйствія кассы стали возникать каждый годъ цѣлыми сотнями. Въ 1894 г. было основано 104 католическихъ кассы, въ 1895 г.—209, въ 1896 г.—240, тогда какъ число нейтральныхъ кассъ, учредившихся въ тѣ же годы равнялось 7, 8 и 16. Въ настоящее время католическихъ кассъ насчитывается около 1,000. Столь быстрый ростъ движенія, не имѣющій себѣ ничего равнаго въ другихъ мѣстностяхъ, конечно, объясняется сплоченной организаціей и дисциплиной католическаго духовенства, но, по общему признанію, иниціаторомъ и душою его является донъ-Черутти, который своимъ словомъ и примѣромъ сумѣлъ увлечь цѣлую могущественную партію въ новую, повидимому, совершенно чуждую ей сферу дѣйствій.

Во Франціи распространеніе райфейзеновскихъ кассъ было дѣломъ ліонскаго адвоката Дюрана. Познакомившись съ учрежденіями сельскаго кредита въ Европѣ чрезъ посѣщеніе многихъ изъ нихъ на мѣстахъ, а главнымъ образомъ при помощи литературы, Дюранъ издалъ въ 1891 г. обширное

сочиненіе «О земледѣльческомъ кредитѣ во Франціи и за границей». Придя къ убѣжденію, выраженному и доказанному въ его книгѣ, что самой подходящей формой сельскаго кредита являются для Франціи ссудныя кассы райфейзеновскаго типа, Дюранъ съ 1892 г. дѣятельно принялся за распространеніе своихъ мыслей въ средѣ крестьянъ. Онъ ѣздилъ по деревнямъ, устраивалъ публичныя бесѣды и обращался съ горячимъ призывомъ ко всѣмъ интеллигентнымъ силамъ деревни, приглашая ихъ соединиться для избавленія крестьянства отъ тяготѣющаго надъ ними ростовщичества и для доставленія ему средствъ къ реформѣ устарѣлыхъ пріемовъ хозяйства. Первымъ отозвался на его призывъ аббатъ въ общинѣ Ланжэ. Увлеченный горячими словами Дюрана, священникъ подошелъ къ нему по окончаніи лекціи и высказалъ свое намѣреніе основать въ приходѣ сельскую кассу. Аббатъ привлекъ нѣкоторыхъ прихожанъ, которые послѣ немалыхъ колебаній согласились обязаться круговою порукой, и такимъ путемъ возникла первая сельская касса въ Ланжэ. Вскорѣ основалась другая касса при помощи школьнаго учителя, а затѣмъ на окраинѣ Франціи, въ Пиринеяхъ, возникло еще нѣсколько кассъ подъ вліяніемъ одного капуцинскаго монаха. Къ концу 1893 г. уже насчитывалось 17 кассъ. Для удобства пропаганды Дюранъ основалъ въ Ліонѣ «Союзъ сельскихъ и рабочихъ кассъ», завелъ спеціальный журналъ «Ежемѣсячный Бюллетень», устроилъ ежегодные съѣзды представителей кассъ и этими путями пустилъ въ ходъ новое дѣло съ такою быстротою, которая почти равняется только-что описаннымъ успѣхамъ итальянскихъ католическихъ кассъ. Въ 1894 г. основалось 159 кассъ, въ 1895 г.—190, въ 1896 г.—152 кассы, къ концу 1899 г. насчитывалось уже 763 кассы. Столь быстрому успѣху дюрановскихъ кассъ способствовала поддержка, которую онъ нашелъ въ средѣ духовенства и земледѣльческихъ синдикатовъ, но тѣмъ не менѣе Дюрану удалось сохранить до сихъ поръ руководительство всѣмъ движеніемъ и неоспоримый авторитетъ въ вопросахъ, къ нему относящихся.

Не менѣе ярко проявилось значеніе личной иниціативы въ распространеніи только-что упомянутыхъ земледѣльческихъ синдикатовъ. Это самое новое изъ современныхъ кооперативныхъ движеній вызвано было въ Европѣ потребностью мелкихъ сельскихъ хозяевъ улучшить технику производства и способы сбыта своихъ продуктовъ въ видахъ борьбы съ тяготѣвшимъ надъ ними кризисомъ. Однимъ изъ важнѣйшихъ средствъ къ поднятію производства являлось примѣненіе химическихъ удобреній и отборныхъ сѣмянъ. Тѣ и другія могутъ принести пользу лишь при условіи обезпеченія надлежащаго ихъ качества. Между тѣмъ отдѣльному земледѣльцу по недостатку знаній почти невозможно гарантировать себя отъ обмановъ въ качествѣ товаровъ, а въ силу ограниченнаго спроса затруднительно уберечься отъ обсчитыванія на цѣнѣ. Еще больше трудностей представляетъ для изолированнаго земледѣльческаго хозяйства сбытъ произведеній. При современныхъ условіяхъ мірового рынка колебанія цѣнъ находятся въ зависимости отъ отдаленныхъ и сложныхъ причинъ, которыя умѣетъ эксплоатировать въ свою пользу спекуляція. Мелкій земледѣлецъ беззащитенъ передъ уловками спекулянтовъ, такъ какъ онъ не имѣетъ возможности выискивать себѣ лучшіе рынки и вынужденъ сбывать свой товаръ мѣстнымъ скупщикамъ, какія бы условія ни предлагались послѣдними. Естественно поэтому явилась мысль объ устройствѣ ассоціацій земледѣльцевъ въ видахъ совмѣстной закупки нужныхъ имъ орудій и матеріаловъ и общей продажи ихъ произведеній. Попытки подобныхъ соединеній встрѣчаются въ Германіи, Италіи и скандинавскихъ странахъ, но обыкновенно какъ случайныя прибавки къ другимъ ассоціаціямъ,—напримѣръ, кредитнымъ или потребительнымъ. Устройство спеціальныхъ предпріятій между мелкими земледѣльцами съ указанными выше цѣлями на основахъ кооперацiи начинается во Франціи, а потомъ въ Италіи со средины или даже, собственно, со второй половины 80-хъ годовъ; но серьезное ихъ развитіе приходится лишь на послѣднее десятилѣтіе. Это новое движеніе встрѣчало вначалѣ немалыя

трудности. Оно возникло въ такой странѣ, гдѣ широко распространенная и издавна сложившаяся мелкая собственность укрѣпила въ крестьянахъ привычки индивидуальнаго хозяйствованія и отучила ихъ отъ всякихъ дѣйствій сообща. Иниціаторамъ предстояла трудная задача—убѣдить людей, что, дѣйствуя совмѣстно, они вѣрнѣе достигнутъ своихъ выгодъ. Выполненіе этой задачи выпало на долю людей, обладающихъ знаніемъ, стоящихъ близко къ крестьянской средѣ и потому внушающихъ ей довѣріе. Таковы были образованные землевладѣльцы, учителя, а въ особенности мѣстные агрономы, такъ-называемые «департаментскіе профессора земледѣлія» во Франціи или «директора амбулантныхъ каѳедръ», какъ они именуются въ Италіи. Этимъ людямъ при поддержкѣ мѣстныхъ интеллигентныхъ лицъ, такъ или иначе связанныхъ съ деревней, удалось положить основу движенію, которое, разрастаясь съ каждымъ годомъ, уже теперь достигаетъ внушительныхъ размѣровъ, а въ будущемъ обѣщаетъ придать новыя формы всему мелкому земледѣлію. Воспользуемся нѣкоторыми имѣющимися въ нашихъ источникахъ фактами по исторіи зарожденія земледѣльческихъ синдикатовъ въ двухъ странахъ, Франціи и Италіи.

Во Франціи первый синдикатъ былъ основанъ въ мартѣ 1883 г. между земледѣльцами Луары и Шера департаментскимъ профессоромъ г. Танвирэ (Tanvirau). Цѣль ассоціаціи заключалась въ «покупкѣ сообща минеральныхъ удобреній съ цѣлью добиться этимъ путемъ удешевленія цѣнъ и устраненія обмановъ при поставкахъ». Косвенная задача синдиката состояла «въ облегченіи земледѣльцамъ выбора удобрительныхъ веществъ соотвѣтственно качествамъ почвы и различнымъ требованіямъ культуры». Моментъ былъ избранъ благопріятный, потому что нужда въ реформѣ земледѣлія чувствовалась настоятельно, и въ деревенскую среду уже начали проникать черезъ школу и прессу слухи о возможности увеличить доходы хозяйства и уменьшить издержки производства чрезъ примѣненіе минеральныхъ туковъ. Когда оказалось, что ассоціація, даже небольшая, какою она была

вначалѣ, благодаря вызываемой ею конкурренціи между поставщиками удобреній и строгому контролю при пріемѣ товаровъ, въ состояніи обезпечить и сравнительно высокое качество, и возможно низкую цѣну удобреній, когда правильное примѣненіе туковъ, согласно совѣтамъ болѣе свѣдущихъ и опытныхъ членовъ ассоціаціи, удвоило прежніе сборы продуктовъ, новое дѣло сразу привлекло къ себѣ всеобщее довѣріе, и мѣстные хозяева бросились запасаться черезъ ассоціацію химическими удобреніями. Къ этому времени подоспѣло изданіе закона о профессіональныхъ синдикатахъ, вотированнаго 21-го марта 1884 г. Законъ 1884 г., предоставляя гражданскія права синдикатамъ, обезпечивая за ними широкую свободу дѣйствій и гарантируя имъ покровительство закона и государства, открывалъ широкія перспективы примѣненію начала ассоціаціи. Извѣстно, какое могучее движеніе въ пользу ассоціаціи вызвалъ этотъ законъ среди ремесленниковъ и фабричнаго рабочаго класса, но нигдѣ, быть можетъ, его вліяніе не отразилось такъ сильно, какъ въ области только-что зарождавшихся земледѣльческихъ синдикатовъ. Г. Танвиро тотчасъ по изданіи закона придалъ своей ассоціаціи форму, установленную въ законѣ, и учредилъ «синдикатъ земледѣльцевъ Луары и Шера», который насчитываетъ въ настоящее время до 4,000 членовъ. Удачный примѣръ быстро сдѣлался извѣстнымъ по всей Франціи и тотчасъ же вызвалъ подражанія. Вскорѣ возникли подобныя же учрежденія въ Орлеанѣ, въ департаментѣ Дромы, въ Авиньонѣ, въ Полиньи. Всѣ они были устроены или мѣстными земледѣльческими Обществами, или отдѣльными просвѣщенными дѣятелями по образцу вышеописаннаго перваго синдиката. Разъ начавшееся дѣло пошло затѣмъ съ замѣчательною быстротой. Какъ скоро сдѣлалось возможнымъ ссылаться на цѣлый рядъ удачныхъ примѣровъ, иногда одной одушевленной конференціи на мѣстѣ бывало достаточно, чтобы положить основаніе новому синдикату. Луи Дюбуа, директоръ одного земледѣльческаго журнала, переѣзжая съ мѣста на мѣсто и устраивая бесѣды, основалъ до сотни

земледѣльческихъ синдикатовъ. Аббатъ Лемиръ учредилъ въ одномъ округѣ Сѣвернаго департамента около 40 небольшихъ общинныхъ ассоціацій крестьянъ, которыя не только преслѣдуютъ обычныя цѣли синдикатовъ, но, кромѣ того, заботятся объ умственномъ и нравственномъ прогрессѣ населенія. Автору настоящей статьи лично извѣстно, что одинъ изъ главныхъ дѣятелей французскаго синдикатнаго движенія, г. Кергаль, при помощи конференцій на мѣстахъ и издаваемаго имъ популярнаго журнала ежегодно учреждаетъ въ разныхъ мѣстахъ Франціи по нѣсколько десятковъ земледѣльческихъ синдикатовъ.

Въ Италіи земледѣльческіе синдикаты въ качествѣ побочныхъ учрежденій при другихъ предпріятіяхъ встрѣчались еще въ серединѣ 70-хъ годовъ. Уже въ то время извѣстное земледѣльческое Общество въ Фріулѣ составляло кружки сельскихъ хозяевъ для совмѣстной выписки изъ Японіи грены шелковичнаго червя по случаю болѣзни мѣстнаго червя, устраивало совмѣстную закупку хлѣбныхъ сѣмянъ и земледѣльческихъ машинъ и пр. Подобныя же общія покупки не разъ осуществлялись также земледѣльческими комиціями въ Мантуѣ, Пизѣ, Пьяченцѣ и пр. Но о настоящихъ синдикатахъ, какъ самостоятельныхъ земледѣльческихъ ассоціаціяхъ, заговорили въ Италіи только во второй половинѣ 80-хъ годовъ, когда сдѣлались извѣстными результаты французскаго движенія и, кромѣ того, стала ясно ощущаться въ народѣ необходимость минеральныхъ удобреній, равно какъ и химическихъ веществъ для борьбы съ виноградными паразитами. Первый публично заговорилъ о нихъ въ 1887 г. извѣстный руководитель итальянскихъ синдикатовъ, нынѣшній президентъ ихъ федераціи Энеа Кавальери. На конгрессѣ итальянскихъ сельскихъ хозяевъ въ Сіенѣ Кавальери сдѣлалъ подробный докладъ объ устройствѣ французскихъ синдикатовъ и горячо рекомендовалъ примѣненіе подобныхъ ассоціацій въ Италіи. Оживленная пропаганда этой мысли въ статьяхъ Кавальери и Воллемборга привела къ тому, что въ августѣ 1889 г. созванъ былъ въ Пьяченцѣ спеціальный

конгрессъ для разъясненія вопроса о способахъ пустить въ ходъ новыя учрежденія. Первые правильные синдикаты возникли подъ прямымъ вліяніемъ лицъ, близкихъ къ Кавальери, или его самого. Такъ, въ началѣ 1889 г. учредился въ Туринѣ синдикатъ, сначала въ скромныхъ размѣрахъ, 57 членовъ, по иниціативѣ профессора Гарелли. Въ Падуѣ въ томъ же 1889 г. иниціаторомъ явился уже извѣстный намъ Луццати, который выработалъ всѣ детали организаціи по точному образцу французскихъ ассоціацій этого рода. Въ концѣ 1889 г. возникъ синдикатъ во Флоренціи въ результатѣ доклада профессора Ферарри. Учрежденіе синдикатовъ пошло въ особенности живо съ тѣхъ поръ, какъ по почину Энеа Кавальери и подъ его неизмѣннымъ президентствомъ въ 1892 г. была учреждена въ Пьяченцѣ федерація итальянскихъ синдикатовъ. Это учрежденіе, предназначенное главнымъ образомъ для удобнѣйшаго выполненія оптовыхъ закупокъ, поставило между прочимъ себѣ цѣлью пропаганду земледѣльческихъ ассоціацій и ведетъ ее настолько успѣшно, что теперь почти вся сѣверная и средняя Италія покрыта ими. Главную роль въ устроеніи синдикатовъ играютъ «профессоры амбулантныхъ каоедръ», которые теперь находятся почти во всѣхъ главныхъ городахъ сѣверной Италіи. Такое происхожденіе имѣли синдикаты въ Пармѣ, въ Кремонѣ, въ Мантуѣ, въ Пезаро, въ Римини, въ Феррарѣ и пр. Кромѣ профессоровъ, у федераціи находятся и другіе полезные помощники. Въ ряду учредителей синдикатовъ сплошь и рядомъ фигурируютъ адвокаты, врачи, чиновники, учителя и т. п. Одинъ изъ вліятельныхъ синдикатовъ былъ устроенъ, напримѣръ, капитаномъ военной школы въ теченіе временнаго его отпуска.

Мы пересмотрѣли цѣлый рядъ частичныхъ движеній, которыя представляютъ собою развѣтвленія общей кооперативной волны, все болѣе и болѣе охватывающей европейскіе народы. Мы могли бы въ значительной степени увеличить число приводимыхъ фактовъ, привлекая къ разсмотрѣнію дру-

гія отрасли кооперації или анализируя въ уже приведенныхъ отрасляхъ частичныя, мѣстныя ея проявленія. Но уже приведенныхъ фактовъ достаточно, чтобы показать, какое могучее вліяніе имѣетъ талантливая и энергическая личность, если она вѣрно уловитъ потребности эпохи и придумаетъ для ихъ удовлетворенія удачныя учрежденія и формы. Конечно, не всѣ начинанія удаются. Несомнѣнно, что многія изъ нихъ уже по самому существу своему бываютъ обречены на неуспѣхъ, такъ какъ или не отвѣчаютъ нуждамъ времени, или заключаютъ въ себѣ техническія ошибки и несовершенства. Но если дѣло проектировано удачно, если оно свободно отъ двухъ указанныхъ недостатковъ, то оно прочно водворяется въ окружающей средѣ, постепенно завоевывая все большій и большій кругъ послѣдователей и расширяя область примѣненія.

Впрочемъ, исторія изучаемыхъ нами движеній показываетъ, что начинанія, даже наилучшимъ образомъ задуманныя, даже провѣренныя обширнымъ предшествовавшимъ опытомъ, не всегда и не при всѣхъ обстоятельствахъ распространяются съ одинаковымъ успѣхомъ. Удачное развитіе кооперації, уже по той причинѣ, что послѣдняя представляетъ собою свободное сочетаніе многихъ лицъ и самопроизвольное единеніе многихъ интересовъ, зависитъ отъ цѣлаго ряда условій, связанныхъ, съ одной стороны, съ количествомъ и качествомъ лицъ, выступающихъ провозвѣстниками кооперації, а съ другой стороны—съ особенностями среды, въ которой совершается проповѣдь.

Какова бы ни была энергія и настойчивость иниціаторовъ движенія, они не могутъ ничего совершить въ одиночку. Ихъ дѣятельность будетъ ограниченна и мало успѣшна, если они не найдутъ сподвижниковъ, не навербуютъ помощниковъ, которые способны проникнуться ихъ идеями, готовы выступить съ проповѣдью и могутъ явиться надежными исполнителями указанныхъ имъ предначертаній. Болѣе или менѣе быстрый ростъ кооперативнаго движенія зависитъ отъ того, имѣется ли на-лицо въ данной мѣстности достаточное

количество интеллигентныхъ людей, пригодныхъ для служенія новому дѣлу, и, съ другой стороны, готовы ли будутъ эти люди оказать ему искреннюю поддержку. Отчего народные банки особенно удачно идутъ въ Германіи и въ Италіи? Не оттого ли, что въ той и другой странѣ унаслѣдованная отъ старой исторіи децентрализація разбросала по всѣмъ уголкамъ страны интеллигентныя силы, которыя готовы явиться на поддержку всякому благому начинанію. Въ Германіи, съ нѣсколькими десятками университетскихъ городовъ, съ множествомъ другихъ интеллигентныхъ центровъ, а тѣмъ больше въ Италіи, съ ея знаменитыми ста городами («cento città d'Italia»), проповѣдь народныхъ банковъ встрѣтила цѣлыя массы убѣжденныхъ послѣдователей и талантливыхъ исполнителей.

При ближайшемъ ознакомленіи съ народными банками Италіи приходится поражаться разнообразіемъ ихъ операцій, числомъ и размѣрами оборотовъ, остроуміемъ и тонкостью придуманныхъ деталей, экономностью, ловкостью и безукоризненной честностью веденія ихъ обширныхъ дѣлъ. Пишущему эти строки приходилось не разъ видѣть въ Италіи народные банки, которые по количеству учтенныхъ векселей равнялись самымъ обширнымъ изъ русскихъ кредитныхъ учрежденій и представляли отъ нихъ только ту разницу, что вмѣсто многотысячныхъ векселей учитывались документы въ полсотни или въ сотню франковъ. И вся эта масса мелкихъ дѣлъ ведется съ какимъ-нибудь десяткомъ служащихъ, ведется въ скромномъ наемномъ помѣщеніи, и, однако, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, предписываемыхъ банковой техникой, и всѣхъ требованій строжайшей бухгалтеріи. Отъ чего зависитъ это? Отъ того, что усиленное распространеніе коммерческаго и техническаго образованія, въ особенности же старая торговая дѣятельность итальянскихъ городовъ создали обширный классъ людей, пригодныхъ для веденія практическихъ дѣлъ, а живучесть историческихъ традицій въ связи съ южнымъ увлекающимся темпераментомъ дѣлаютъ этихъ лицъ способными страстно проникаться

проповѣдью такихъ людей, какъ Луццати, и видѣть свое счастье въ служеніи тому, что они считаютъ общимъ интересомъ. Автору настоящей статьи приходилось встрѣчать въ Италіи людей уже на склонѣ лѣтъ, которые провели всю свою жизнь въ безкорыстномъ завѣдываніи скромной сберегательной кассой или сельскимъ банкомъ и считаютъ себя счастливыми, что имъ выпало на долю поднять благосостояніе небольшого окружающаго района или увеличить въ десятки и сотни разъ обороты предпріятія, задуманнаго и начатаго въ самыхъ ничтожныхъ размѣрахъ. Въ особенности важна наличность подобныхъ людей, когда дѣло идетъ объ учрежденіяхъ, разсчитанныхъ на сельское населеніе, повсюду менѣе развитое, болѣе приверженное къ рутинѣ, менѣе довѣрчивое, чѣмъ городское. Кромѣ знанія и умѣнія, здѣсь требуется отъ руководителей особенно много терпѣнія, выдержки и настойчивости, чтобы многократными повторными увѣщаніями добиться намѣченной цѣли. Всего удобнѣе, если эта задача выпадаетъ на мѣстныхъ людей, знакомыхъ населенію и успѣвшихъ завоевать себѣ его довѣріе. Не удивительно поэтому, что въ Германіи, въ Италіи, во Франціи главными дѣятелями по устройству сельскихъ кассъ и земледѣльческихъ синдикатовъ являются: мѣстный учитель начальной школы, мѣстный священникъ, врачъ, секретарь или писарь общиннаго управленія, землемѣръ, мѣстный землевладѣлецъ. Въ первой воллемборговской кассѣ, въ Лореджіи, были активными учредителями, кромѣ самого Воллемборга, врачъ и общинный секретарь. Во второй учрежденной кассѣ дѣйствующими лицами явились школьный учитель, священникъ и сельскій писарь. Подобнымъ же образомъ въ сельскихъ классахъ Франціи все дѣло держится по преимуществу на священникахъ и сельскихъ учителяхъ. Авторъ настоящей статьи имѣлъ случай лично познакомиться въ Абано, близъ Падуи, съ общиннымъ писаремъ, который въ теченіе 13 лѣтъ образцовымъ образомъ ведетъ ссудную кассу, самъ выполняя всѣ работы по счетоводству и завѣдуя всѣми сношеніями съ кліентами кассы. Подобнымъ же обра-

зомъ онъ имѣлъ удовольствіе во французской общинѣ Кастелляръ, близъ Ментоны, встрѣтиться со школьнымъ учителемъ, на которомъ лежатъ всѣ заботы по завѣдыванію дѣлами мѣстной сельской кассы, тоже находящейся въ образцовомъ порядкѣ; старый учитель лишь изрѣдка прибѣгаетъ къ помощи школьниковъ для содѣйствія ему въ нѣкоторыхъ работахъ по письмоводству. Обиліе въ странѣ подобныхъ скромныхъ дѣятелей, готовыхъ съ любовью отдать свои силы полезному начинанію, составляетъ настолько необходимое условіе успѣха кооперативныхъ предпріятій, что какъ родоначальникъ сельскихъ кассъ въ Европѣ Райфейзенъ, такъ и его послѣдователи въ Италіи и Франціи совѣтуютъ не открывать сельской кассы, если нельзя найти въ данной мѣстности по крайней мѣрѣ двухъ интеллигентныхъ лицъ для занятія должности предсѣдателя и секретаря на первое время, пока изъ среды самого сельскаго населенія не выдѣлятся лица, способныя съ успѣхомъ выполнять эти функціи. Историки кооперативнаго движенія въ Германіи,—напримѣръ, Эртль,—отмѣчаютъ, что въ деревняхъ два совершенно разнородныхъ товарищескихъ предпріятія, — напримѣръ, кредитная касса и земледѣльческій синдикатъ для покупки орудій и удобреній или кооперативная молочная и потребительное Общество,—бываютъ иногда слиты въ одно единственно потому, что для веденія ихъ въ отдѣльности не оказывается людей.

Однако, мало того, чтобы въ данной странѣ или мѣстности имѣлись люди, способные распространить и примѣнить къ дѣлу новыя формы кооперація. Нужно еще, чтобы эти люди съ сочувствіемъ относились къ вводимымъ учрежденіямъ. Если этого сочувствія нѣтъ на-лицо, или оно по какой-либо причинѣ охладѣетъ, или же обратится въ другую сторону, то при всей настойчивости иниціаторовъ движенія дѣло можетъ затормазиться и заглохнуть. Такъ, напримѣръ, случилось въ Италіи съ кассами Воллемборга, которыя на первыхъ порахъ пошли превосходно и начали живо распространяться въ сѣверной Италіи, но затѣмъ почти замерли съ

тѣхъ поръ, какъ по ихъ примѣру за подобное же дѣло взялось католическое духовенство; мѣстныя дѣятельныя силы, раньше помогавшія кассамъ Воллемборга, принадлежа по большей части къ католической партіи, стали работать въ ея рядахъ, какъ скоро она взялась за устройство кредитныхъ и другихъ кооперативныхъ учрежденій для народа. Въ подтвержденіе подобной мысли можно привести еще болѣе рѣзкій примѣръ изъ исторіи нашей собственной страны. Извѣстно, что въ 1870 г. въ Россіи начали основываться во множествѣ ссудо-сберегательныя товарищества, главнымъ образомъ благодаря дѣятельной поддержкѣ лучшей части гласныхъ земскихъ собраній. Въ пятилѣтіе съ 1872 до 1877 г. ежегодно получало правительственное утвержденіе отъ 150 до 200 уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Если бы развитіе народнаго кредита шло и далѣе подобнымъ же темпомъ, то наша страна въ настоящее время сравнялась бы въ этомъ отношеніи, пожалуй, даже съ Германіей. Но дѣло въ томъ, что съ середины 70-хъ годовъ подъ вліяніемъ нѣсколькихъ неудачъ, а главнымъ образомъ вслѣдствіе отрицательнаго отношенія нѣкоторыхъ вліятельныхъ органовъ литературы къ сельскому кредиту прежнее увлеченіе смѣнилось почти полнымъ охлажденіемъ. Число возникающихъ товариществъ стало постепенно сокращаться, и, наконецъ, это движеніе почти вовсе остановилось. Достаточно припомнить, что въ 1890 г. было утверждено правительствомъ всего 6 уставовъ новыхъ товариществъ, а въ 1895 г. даже только три. Разница приведенныхъ цифръ съ полной яркостью обрисовываетъ передъ нами все значеніе прилива и отлива сочувствія и содѣйствія образованныхъ классовъ къ распространенію кооперативныхъ предпріятій.

Еще важнѣе для судьбы учреждаемыхъ кооперацій свойства среды, въ которой приходится ихъ водворять. Этими свойствами опредѣляется какъ большая или меньшая быстрота распространенія ассоціацій, такъ нерѣдко и та форма, которую приходится имъ принять. Несомнѣнно, что всякій видъ кооперативныхъ предпріятій легче водворяется въ средѣ

интеллигентной, съ широко распространеннымъ образованіемъ, нежели въ мало просвѣщенныхъ слояхъ общества. Тамъ, гдѣ весь народъ прошелъ черезъ начальную школу, гдѣ для всѣхъ болѣе способныхъ лицъ дана возможность расширить свое образованіе дополнительными курсами, гдѣ въ почетѣ у народа книга и газета,—тамъ всякая проповѣдь кооперації найдетъ болѣе благодарную почву и принесетъ болѣе вѣрные и обильные плоды. Чѣмъ инымъ, какъ не этой разницей объясняется наблюдаемый повсюду въ Европѣ фактъ болѣе быстраго развитія народнаго кредита въ городахъ по сравненію съ сельскими округами, въ промышленныхъ мѣстностяхъ сравнительно съ чисто земледѣльческими? Въ Германіи и Италіи народные банки городского типа предшествовали учрежденію сельскихъ кассъ райфейзеновскаго образца. Сельскія кассы, въ свою очередь, быстрѣе развились въ Германіи среди жителей промышленныхъ прирейнскихъ провинцій, нежели, напримѣръ, въ восточныхъ областяхъ, населенныхъ по преимуществу земледѣльцами. Однако ни въ одной странѣ эта разница не выдѣляется столь значительно, какъ въ Италіи, такъ какъ, можетъ быть, нигдѣ въ прочихъ мѣстахъ нѣтъ такихъ рѣзкихъ различій между провинціями въ смыслѣ интеллектуальнаго и экономическаго развитія: тогда какъ сѣверъ Италіи по широкому разливу народнаго образованія и высокому уровню промышленной жизни можетъ поравняться съ самыми бойкими областями Германіи или Франціи, южныя провинціи Италіи до сихъ поръ находятся почти въ періодѣ средневѣковья. Не удивительно поэтому, что первые народные банки, первыя сельскія кассы, первые земледѣльческіе синдикаты возникли именно на сѣверѣ Италіи, въ Ломбардіи и Венеціанской области. Оттуда они постепенно распространялись по другимъ частямъ страны, но даже и теперь, послѣ трехъ десятилѣтій со времени основанія первыхъ банковъ, эта разница съ совершенною ясностью выступаетъ какъ въ распространенности, такъ и въ ходѣ дѣятельности кредитныхъ учрежденій. Ломбардія, Венеція и Эмилія до сихъ поръ рѣзко выдѣляются изъ всѣхъ

прочихъ итальянскихъ провинцій по количеству народныхъ банковъ и, въ особенности, по числу участвующихъ въ нихъ членовъ: въ этихъ трехъ провинціяхъ насчитывается почти столько же членовъ, сколько въ остальныхъ тринадцати. И по способамъ веденія дѣла онѣ отличаются отъ прочихъ областей. Луццати въ предисловіи къ послѣднему отчету о состояніи итальянскихъ банковъ за 1898 г. замѣчаетъ, что сила и прочность банковыхъ учрежденій сѣверной Италіи находитъ себѣ между прочимъ яркое выраженіе въ ничтожныхъ потеряхъ, составлявшихъ въ Венеціи всего 19 чентезимовъ, а въ Ломбардіи 37 чент. на 100 лиръ произведенныхъ операцій. То же нужно сказать и о сельскихъ кассахъ. Воллемборговскія кассы почти сплошь находятся въ Венеціанской области. Даже католическія кассы, несмотря на все могущество поддерживающаго ихъ клира, почти не выходятъ изъ тѣхъ же предѣловъ. Тогда какъ въ 1897 г. насчитывалось: въ діоцезѣ Тревизскомъ—94 кассы, въ Веронскомъ—74, въ Бергамскомъ—66, въ Падуанскомъ—65, въ Венеціанскомъ—54,—на югѣ,—напримѣръ, въ Палермо, въ Мессинѣ, въ Кальяри,—ихъ существовало всего по одной.

Столь же важную роль, какъ уровень умственнаго развитія въ окружающемъ населеніи, играетъ въ исторіи кооперацiи бо̀льшая или меньшая привычка народа къ совмѣстному дѣйствованію. Джонъ Стюартъ Милль въ свое время недаромъ приписывалъ этой привычкѣ такое же значеніе въ дѣлѣ экономическаго прогресса, какъ развитію и распространенію знаній. Людямъ всегда приходилось восполнять свое безсиліе взаимными соединеніями, но никогда эта потребность общенія не выступала такъ ярко, какъ въ современную эпоху. Происходящая повсюду концентрація промышленныхъ предпріятій угрожаетъ поглотить мелкія хозяйства, если они путемъ сочетанія силъ не усвоятъ себѣ въ большей или меньшей степени выгодъ и преимуществъ крупнаго производства. Но осуществленіе союзовъ представляется дѣломъ не легкимъ въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ люди разрознены, гдѣ каждый привыкъ жить и вести свои дѣла безъ всякой связи съ

другими. Если даже въ подобной средѣ возникнетъ мысль и пробудится желаніе устроить какое-либо общее предпріятіе, послѣднее рѣдко можетъ пойти удачно. Нужно, чтобы люди умѣли согласовать свои дѣйствія, подчиняться общему рѣшенію, повиноваться ими же самими избраннымъ руководителямъ, а это умѣнье пріобрѣтается только путемъ продолжительнаго упражненія. Навыкъ къ совмѣстной работѣ, образовавшійся въ какомъ-либо родѣ дѣятельности, является существеннымъ подспорьемъ для успѣха всякой другой, представляетъ собою драгоцѣнный капиталъ, который потомъ можетъ получить любое назначеніе. Историческія событія конца прошлаго и начала нынѣшняго вѣка разрушили въ Европѣ старыя формы союзовъ, которые нѣкогда охватывали собою трудящееся населеніе. Но нѣкоторые остатки старинныхъ корпорацій, а главное—воспитанныя ими привычки все-таки кое-гдѣ сохранились и оказали важное содѣйствіе, когда явилась необходимость заводить новыя, современныя формы соединеній. Первыя кооперации нашего времени всего легче возникали тамъ, гдѣ существовали подобные остатки, а къ этимъ первымъ простѣйшимъ формамъ современныхъ соединеній привязывались затѣмъ прочія, представляя собою, такимъ образомъ, какъ бы одну непрерывную цѣпь постепеннаго развитія. Любопытно прослѣдить съ этой точки зрѣнія ходъ современной кооперации на нѣсколькихъ отдѣльныхъ примѣрахъ.

Первыя общественныя молочныя во Франціи, въ Швейцаріи и въ Италіи возникли въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ уже нѣсколько вѣковъ существовали между владѣльцами скота первобытныя соединенія, извѣстныя подъ именемъ «fruitières». Историки возводятъ начало «fruitières» къ XIII в., но въ особенности много ихъ возникло съ XVII в. И теперь еще во Франціи ихъ насчитывается болѣе двухъ тысячъ. Особенно распространены они въ горныхъ мѣстностяхъ, гдѣ или цѣлая община, или жители отдѣльнаго селенія, или товарищество изъ нѣсколькихъ хозяевъ, отправляя на лѣто скотъ въ горы, нанимаютъ сообща пастуха, который обыкновенно является

и маслодѣломъ или сыроваромъ; получаемый отъ всего стада удой превращается на мѣстѣ въ масло и сыръ, распредѣляемые потомъ между отдѣльными хозяевами по количеству доставленнаго скотомъ молока. Современныя общественныя молочныя, возникшія во множествѣ въ тѣхъ же частяхъ Франціи, представляютъ собою лишь распространеніе на зимній періодъ, когда скотъ содержится въ стойлахъ отдѣльно въ каждомъ хозяйствѣ, тѣхъ же порядковъ, какіе издавна примѣнялись во время лѣтней совмѣстной пастьбы скота. Конечно, одновременно съ тѣмъ общественныя молочныя прилагаютъ и болѣе усовершенствованную технику въ производствѣ молочныхъ продуктовъ и способѣ сбыта ихъ. Подобное же происхожденіе имѣли современные синдикаты винодѣловъ въ Бургундіи и Турэни. Тамъ издавна, еще съ прошлаго вѣка, возникли между мелкими владѣльцами виноградниковъ союзы для взаимной помощи трудомъ. Такъ какъ нѣкоторыя операціи,—напримѣръ, сборъ винограда,—не терпятъ отлагательства, то, въ случаѣ болѣзни участвующаго въ союзѣ владѣльца, другіе сочлены производятъ нужныя работы въ его виноградникѣ, а иногда, но рѣже, нанимаютъ изъ общаго фонда работника для той же цѣли. Эти Общества послужили удобной почвой для пропаганды современныхъ винодѣльческихъ ассоціацій, которыя и охватили тѣсною сѣтью названныя мѣстности. Существующая въ Парижѣ могущественная ассоціація садовниковъ и садоводовъ св. Фіакра представляетъ собою приспособленіе къ условіямъ настоящаго времени старинной корпораціи парижскихъ садовниковъ имени того же святого. Мы упоминаемъ о ней потому, что она послужила, въ свою очередь, прототипомъ для цѣлаго ряда подобныхъ ассоціацій садовниковъ въ окрестностяхъ Парижа и въ сосѣднихъ департаментахъ. Въ департаментѣ Ландовъ (des Landes) съ давнихъ поръ устроившіяся ассоціаціи для взаимнаго вспомоществованія на случай скотскаго падежа, представлявшія, въ свою очередь, подражаніе еще болѣе раннимъ «конфреріямъ», послужили образцомъ для современныхъ Обществъ застрахова-

нія скота, быстро развившихся въ этой мѣстности благодаря такой подготовкѣ.

Выше было показано, что нѣкоторыя изъ болѣе раннихъ и простыхъ формъ современной кооперацiи непосредственно привязываются къ союзамъ стараго времени, или дожившимъ до нашихъ дней, или сохранившимся въ видѣ переживанія. Эти, такъ сказать, первичныя формы новѣйшей кооперацiи послужили, въ свою очередь, почвой, на которой выросли разнообразныя, болѣе сложныя кооперативныя предпріятія. Особенно ясный примѣръ подобной связи представляетъ собою исторія учрежденій народнаго кредита въ Италіи. Какъ уже было упомянуто выше, первые народные банки возникли среди Обществъ взаимопомощи рабочихъ. Мы приводили выше разсказъ о происхожденіи перваго народнаго банка въ Лоди въ 1864 г. Подобнымъ же образомъ произошли въ 1865 г. народные банки въ Миланѣ, въ Кремонѣ и въ Болоньѣ, въ 1867 г.—въ Пьяченцѣ. Эти первые банки, возникшіе по иниціативѣ Луццати или подъ его вліяніемъ и послужившіе очагомъ народнаго кредита въ Италіи, и впослѣдствіи долгое время сохраняли слѣды своего происхожденія. Въ Миланскомъ банкѣ, несмотря на его многомилліонные обороты, долгое время въ составѣ членовъ учетнаго комитета обязательно находилось нѣсколько депутатовъ отъ учредившей его рабочей ассоціаціи. Въ Лоди, въ Кремонѣ управленіе народными банками долго совмѣщалось съ предсѣдательствомъ въ рабочихъ Обществахъ. И впослѣдствіи множество народныхъ банковъ имѣли такое же начало, какъ упомянутыя выше первыя кредитныя учрежденія для народа: это фактъ—общеизвѣстный для всѣхъ, кто занимался исторіей итальянскаго народнаго кредита. Отъ рабочихъ же ассоціацій пошли въ ходъ въ Италіи потребительныя Общества. Первоначально они возникали въ видѣ отдѣленій при Обществахъ взаимопомощи, а съ расширеніемъ операцій обособлялись въ самостоятельныя предпріятія.

Столь же ясно проявляется связь новыхъ учрежденій съ прежними въ современномъ синдикальномъ движеніи, и при-

томъ въ обѣихъ странахъ, гдѣ оно получило особое развитіе,—во Франціи и въ Италіи. Во Франціи еще съ половины прошлаго вѣка стали учреждаться Общества сельскаго хозяйства, получившія значительное распространеніе въ нѣкоторыхъ частяхъ страны. Съ 30-хъ годовъ на-ряду съ сельскохозяйственными Обществами начали заводиться такъ-называемыя «земледѣльческія комиціи», регламентированныя впослѣдствіи закономъ 1851 г. Оба названные рода учрежденій имѣютъ своею задачей распространеніе сельскохозяйственныхъ знаній и поощреніе улучшеній при помощи конкурсовъ и премій. Когда земледѣльческій кризисъ заставилъ мелкихъ хозяевъ подумать о совмѣстной закупкѣ удобреній и другихъ необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ, а также о продажѣ продуктовъ сообща, то первыя попытки подобныхъ соединеній естественно возникли въ средѣ членовъ сельскохозяйственныхъ Обществъ и комицій, между которыми уже существовало взаимное знакомство и болѣе или менѣе продолжительныя связи. Закупки на первыхъ порахъ осуществлялись въ видѣ временной складчины на совмѣстное пріобрѣтеніе оптомъ нужныхъ предметовъ, затѣмъ, при расширеніи дѣла,—въ видѣ особыхъ отдѣленій при Обществахъ или комиціяхъ и, наконецъ, при дальнѣйшемъ развитіи,—въ формѣ устраивавшихся при ихъ участіи самостоятельныхъ синдикатовъ со своими уставами, съ опредѣленнымъ капиталомъ и со спеціальнымъ составомъ членовъ. Такъ возникло множество земледѣльческихъ ассоціацій во Франціи,—между прочимъ одинъ изъ самыхъ раннихъ, устроенный въ 1885 г., «синдикатъ земледѣльцевъ департамента Эндръ», имѣющій теперь около 4,000 членовъ. Не приводя другихъ примѣровъ, мы напомнимъ, что и въ настоящее время синдикальное движеніе находится подъ руководствомъ «Общества сельскихъ хозяевъ во Франціи». Подобнымъ же образомъ въ Италіи почти половина земледѣльческихъ синдикатовъ существуетъ въ качествѣ отдѣленій при комиціяхъ, устроенныхъ по закону 1866 г., т.-е. еще за двадцать лѣтъ до начала настоящаго движенія, или же

при сельскохозяйственныхъ Обществахъ, имѣющихъ еще болѣе раннее происхожденіе. Такимъ образомъ, и это движеніе, замѣчательное по сложности и разнообразію формъ, равно какъ по его сильному вліянію на прогрессъ итальянскаго мелкаго земледѣлія, возникло въ прямой связи съ ранѣе существовавшими видами союзовъ и притомъ съ намѣченною выше постепенностью стадій развитія (временная складчина, постоянное отдѣленіе, самостоятельный синдикатъ). Мы не будемъ увеличивать числа примѣровъ, такъ какъ уже изъ приведенныхъ съ несомнѣнностью явствуетъ, что современныя формы кооперацiи по совершенно понятнымъ и упомянутымъ выше причинамъ стремятся привязаться къ ранѣе существовавшимъ союзамъ. Устройство новыхъ кооперацій облегчается даже въ томъ случаѣ, если между людьми завязались крѣпкія связи, хотя бы и не на экономической почвѣ. Быстрый ростъ райфейзеновскихъ кассъ въ Рейнской провинціи и тѣхъ же кассъ во Франціи въ значительной мѣрѣ объясняется тѣмъ, что, по удачной мысли ихъ основателей, онѣ обыкновенно пріурочивались къ приходамъ или сельскимъ общинамъ, гдѣ люди связаны были между собою общностью церковныхъ или мѣстныхъ административныхъ интересовъ. Всего ярче значеніе нематеріальныхъ связей между людьми подтверждается быстротою и обширностью распространенія итальянскихъ католическихъ кассъ по сравненію съ воллемборговскими, нейтральными. Независимо отъ вліянія духовенства, о чемъ была рѣчь выше, легкость возникновенія этихъ кассъ могла зависѣть именно отъ того, что въ данномъ случаѣ къ крѣпкой религіозной связи присоединилась новая, экономическая, являвшаяся какъ бы только надстройкой надъ зданіемъ, которое было уже сооружено раньше.

Если кооперативное предпріятіе удачно задумано и правильно приноровлено къ средѣ, то оно послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго періода первоначальнаго устройства начинаетъ развиваться и разрастаться въ разныхъ на-

правленіяхъ. Исторія кооперативныхъ движеній даетъ возможность прослѣдить нѣсколько стадій и различныхъ проявленій этого роста.

Первымъ выраженіемъ развитія возникшей кооперації является увеличеніе размѣровъ отдѣльныхъ предпріятій. На первыхъ порахъ вокругъ проповѣдниковъ и иниціаторовъ новаго дѣла собирается лишь небольшой кружокъ болѣе отзывчивыхъ сторонниковъ, при помощи которыхъ удается учредить его и открыть дѣйствія. Какъ только предпріятіе начнетъ функціонировать, то оно сейчасъ же привлекаетъ къ себѣ вниманіе окружающихъ и наглядымъ опытомъ убѣждаетъ ихъ въ выгодности дѣла.

«Какъ бы ни было у васъ мало послѣдователей на первый разъ,—пишетъ иниціаторъ сельскихъ кассъ во Франціи Луи Дюранъ,—основывайте кассу во всякомъ случаѣ; къ ней придутъ потомъ, когда увидятъ, что она существуетъ,—придутъ, можетъ быть, не тотчасъ же, но непремѣнно придутъ. Люди привлекаются успѣхомъ, идутъ на то, что уже существуетъ,—на фактъ, а не на принципъ». «Одинъ сантиметръ фактовъ,—говорилъ на болонскомъ конгрессѣ горячій пропагандистъ сельскохозяйственной кооперації въ Италіи Гверчи,—значитъ больше, нежели километръ разсужденій». Въ глазахъ мало размышляющей публики имѣетъ большую важность уже то обстоятельство, что къ новому предпріятію примыкаютъ и съ нимъ начинаютъ имѣть дѣло люди, которымъ она привыкла вѣрить и въ солидности которыхъ она не сомнѣвается. И вотъ къ первоначальному небольшому ядру постепенно прирастаютъ все новые и новые элементы, операціи развиваются, и каждый новый успѣхъ все болѣе и болѣе увеличиваетъ притягательную силу учрежденія. Исторія кооперативнаго движенія полна примѣрами того, какъ предпріятія, начатыя въ ничтожныхъ размѣрахъ, черезъ какіе-нибудь два—три года достигали значительнаго развитія, а черезъ десятокъ лѣтъ становились уже въ своемъ родѣ гигантами. Изъ безчисленныхъ фактовъ этого рода приведемъ на выдержку одинъ. Второй по времени основанія

изъ итальянскихъ народныхъ банковъ, Миланскій, началъ свои дѣйствія въ январѣ мѣсяцѣ 1866 г. съ 200 членами и съ 27,000 лиръ капитала. Такъ какъ банкъ отвѣчалъ дѣйствительной потребности мелкихъ промышленниковъ, ремесленниковъ и рабочихъ, въ средѣ которыхъ онъ и былъ основанъ, то дѣла его сразу пошли превосходно. Съ первыхъ же мѣсяцевъ начали быстро приливать члены и капиталы, такъ что въ половинѣ 1866 г. банкъ имѣлъ уже 1,153 члена и 217,000 лиръ общественнаго капитала. Черезъ два года, къ концу 1868 г., число членовъ дошло до 1,742, а капиталъ—до 426,000 лиръ; къ концу 1870 г. членовъ было уже 2,492, а размѣръ капитала достигъ 1,485,000 лиръ и, кромѣ того, имѣлось въ резервѣ 430,000 лиръ; черезъ пять лѣтъ, въ концѣ 1875 г., въ составѣ Общества уже находилось 10,841 человѣкъ и имѣлось 7,191,000 лиръ капитала и 3,020,000 лиръ резерва. Дѣло продолжало развиваться и впослѣдствіи, такъ что къ началу 1899 г. въ Миланскомъ банкѣ было 18,261 членъ, 8,757,000 лиръ общественнаго капитала и 4,378,000 лиръ резервовъ. Учетно-ссудная операція банка, составлявшая въ первый годъ его существованія скромную сумму въ 687,000 лиръ, дошла къ 1898 году до 101,929,000 лиръ.

Другимъ выраженіемъ роста кооперації служитъ возникновеніе новыхъ подобныхъ же предпріятій, подъ вліяніемъ удачнаго опыта предшествующихъ. Примѣръ—лучшій учитель. Стоитъ устроиться полезному учрежденію въ извѣстной мѣстности и достигнуть хотя нѣкотораго успѣха, и тотчасъ же являются ему подражанія въ сосѣднихъ мѣстностяхъ. То, что казалось вначалѣ непонятнымъ и недоступнымъ, становится яснымъ и удобнымъ, когда каждый желающій воочію можетъ познакомиться со всѣми подробностями дѣла и убѣдиться въ его пользѣ. Подобное наглядное обученіе, конечно, всего доступнѣе для сосѣднихъ мѣстностей, вслѣдствіе чего новое учрежденіе является обыкновенно центромъ, отъ котораго во всѣ стороны идутъ лучи подражанія, распространяющіеся на все большій и большій районъ. Характерной

чертой этого подражательнаго процесса является обыкновенно рабское воспроизведеніе образца, даже съ его недостатками. Прежде нежели приводить фактическія иллюстраціи вліянія примѣра, замѣтимъ, что оно находитъ себѣ яркое выраженіе въ нѣкоторыхъ косвенныхъ признакахъ, связанныхъ съ географіей кооперативныхъ предпріятій. Если вы взглянете на карту, представляющую распредѣленіе по мѣстностямъ любого изъ такихъ предпріятій, то вы увидите, что сѣть ихъ всего гуще въ мѣстахъ ихъ первоначальнаго возникновенія. Такъ, въ Германіи сельскихъ кассъ и нынѣ всего больше въ прирейнской Пруссіи, гдѣ дѣйствовалъ Райфейзенъ; долгое же время кассы существовали почти исключительно въ этой провинціи и въ немногихъ сосѣднихъ съ нею. Мы уже раньше приводили тотъ фактъ, что итальянскіе банки возникли первопачально въ Ломбардіи, Венеціанской области и Эмиліи, а затѣмъ долгое время развивались почти исключительно въ этихъ провинціяхъ и начали распространяться въ южныхъ частяхъ Италіи лишь съ 80-хъ годовъ, послѣ пятнадцатилѣтняго ихъ существованія на сѣверѣ. Воллемборговскія сельскія кассы не только въ первое время, но даже въ 1898 г. пріурочивались главнымъ образомъ къ Венеціанской области, въ которой онѣ первоначально появились. Въ еще большей степени можно сказать то же о католическихъ кассахъ. Наибольшее ихъ число сосредоточивается не только въ той же Венеціанской области, но даже въ тѣхъ діоцезахъ, или административныхъ округахъ, гдѣ онѣ въ первый разъ появились, именно—въ округахъ Тревизскомъ, Вероискомъ, Бергамскомъ, Падуанскомъ и Виченцскомъ. То же можно сказать о французскихъ синдикатахъ. Всего больше ихъ, именно больше сотни, имѣется въ департаментѣ «Indre et Loire», гдѣ возникъ одинъ изъ первыхъ синдикатовъ. Вторымъ косвеннымъ признакомъ подобнаго же подражанія служитъ расположеніе кооперацій островами или группами вокругъ первой, возникшей въ данной области, что ясно бросается въ глаза при взглядѣ на карту. Эта географическая особенность уже

давно была констатирована у насъ въ Россіи по поводу распространенія агрономическихъ улучшеній въ народѣ. Извѣстно, напримѣръ, что такими островами расположены въ Московской губерніи крестьянскія селенія, усвоившія себѣ травосѣяніе подъ вліяніемъ пропаганды земскихъ агрономовъ, или въ Тверской губ. сельскія общества, практикующія новый тамъ обычай троекратной вспашки парового поля. Совершенно такого же рода наблюденія сдѣланы и за границей. Такъ, о французскихъ сельскихъ кассахъ дюрановскаго образца извѣстно, что онѣ размѣщаются по странѣ неправильными группами. Ихъ очень много въ нѣкоторыхъ районахъ,—напримѣръ, въ Пиринеяхъ, въ Дубскомъ департаментѣ, въ департаментахъ Жиронды, Юры, въ Па-де-Калэ,—тогда какъ въ другихъ почти вовсе не встрѣчается. Кооперативныя молочныя во Франціи также разбросаны островами. Лишь рѣдко можно встрѣтить одиночную молочную; разъ она пошла хорошо, тотчасъ же образуется вокругъ нея цѣлая цѣпь общественныхъ молочныхъ.

Уже приведенные косвенные признаки показываютъ всю силу закона подражанія. Но мы имѣемъ подъ руками множество фактовъ, въ которыхъ вліяніе примѣра констатировано прямымъ наблюденіемъ или свидѣтельствомъ. Такъ, въ области сельскаго кредита земледѣльческое Общество въ Полиньи, первое по времени кредитное учрежденіе, пріуроченное къ синдикату, послужило точнымъ образцомъ для цѣлаго ряда другихъ, подобныхъ же. Въ 1891 г. дубскій синдикатъ устроилъ въ Безансонѣ Общество сельскаго взаимнаго кредита, буквально списанное съ существовавшаго въ Полиньи. Вслѣдъ затѣмъ синдикатъ Нижнихъ Пиринеевъ и нѣсколькс другихъ, въ свою очередь, скопировали подобныя же Общества. Въ Италіи всѣ послѣдующія воллемборговскія кассы представляютъ точный сколокъ съ первой, устроенной въ Лореджіи. Во Франціи сельскія кассы дюрановскаго типа цѣликомъ воспроизводятъ какъ уставъ, такъ и порядки первыхъ возникшихъ учрежденій этого рода, закрѣпленные иниціаторомъ движенія въ образцовомъ уставѣ. Въ

особенности много подобныхъ фактовъ представляетъ исторія синдикальнаго движенія во Франціи. Какъ только устроилась первая ассоціація земледѣльцевъ Луары и Шера, тотчасъ же въ сосѣднихъ департаментахъ возникли организованныя совершенно подобнымъ же образомъ соединенія. То же нужно сказать о союзахъ синдикатовъ. Стоило устроиться въ Ліонѣ въ 1892 г. «Юго-восточной уніи земледѣльческихъ синдикатовъ», какъ тотчасъ же, по ея примѣру, образовались подобныя же федеративныя организаціи и въ цѣломъ рядѣ другихъ мѣстностей,—напримѣръ, въ Нормандіи, въ Бургундіи, въ Провансѣ, въ Орлеанѣ и т. д. Еще нагляднѣе проявляется это вліяніе въ разнаго рода спеціальныхъ земледѣльческихъ ассоціаціяхъ, возникающихъ или при синдикатахъ, или внѣ ихъ, но по ихъ иниціативѣ. Такъ, напримѣръ, интересныя небольшія Общества «земледѣльческой промышленности», устроенныя впервые пиринейскимъ земледѣльческимъ синдикатомъ и имѣющія своей задачей закупку, по большей части въ кредитъ, и совмѣстную эксплоатацію земледѣльческихъ машинъ, — напримѣръ, паровыхъ молотилокъ, жатвенныхъ и косильныхъ машинъ,—тотчасъ же послужили образцомъ для множества подобныхъ же маленькихъ ассоціацій, возникшихъ не только въ томъ же Пиринейскомъ департаментѣ, но и въ цѣломъ рядѣ сосѣднихъ,—напримѣръ, Устьевъ Роны, Юры и др. Сартскій синдикатъ первый началъ заводить кассы взаимопомощи противъ падежей скота и, когда такихъ кассъ устроилось нѣсколько, учредилъ между ними союзъ. Этому примѣру быстро послѣдовали многіе другіе синдикаты, въ точности воспроизводя всѣ детали этой организаціи. Маленькое Общество взаимнаго застрахованія отъ пожаровъ, устроенное въ 1886 г. для двухъ общинъ департамента Энъ (Ain), послужило моделью для десятка другихъ подобныхъ ассоціацій, возникшихъ въ томъ же департаментѣ и перенесенныхъ затѣмъ въ Юру. Цѣлый рядъ подобныхъ фактовъ представляетъ исторія синдикальнаго движенія въ Италіи, но мы не будемъ касаться ихъ, такъ какъ они въ сущности вполнѣ подобны изложен-

нымъ. Вездѣ повторяется то же самое: стоитъ одному синдикату завести какое-нибудь новое дѣло, и сейчасъ же оно перенимается, по большей части цѣликомъ, сначала въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, а потомъ и въ болѣе отдаленныхъ частяхъ страны.

Послѣ того какъ кооперативное начинаніе упрочилось въ данной мѣстности и распространилось путемъ примѣра въ ближайшей средѣ, оно начинаетъ вызывать подражаніе и въ дальнихъ краяхъ, и даже за предѣлами данной страны. Въ наши дни, благодаря удобствамъ сношеній, широкому разливу грамотности и возрастающему вліянію прессы, каждая сколько-нибудь интересная новинка въ кооперативномъ дѣлѣ быстро становится общимъ достояніемъ; къ ней зорко присматриваются, и если она дѣйствительно оказывается удачною, тотчасъ же перенимаютъ ее. Такимъ образомъ, счастливыя нововведенія, возникающія иной разъ по незамѣтному почину какого-нибудь скромнаго труженика, становятся затѣмъ ферментомъ, который приводитъ въ броженіе не только свою страну, но и весь цивилизованный міръ. Сколько многообѣщающихъ предпріятій зародилось въ области кооперацiи путемъ этого, если можно такъ выразиться, международнаго подражанія! При этихъ словахъ невольно приходитъ въ голову, какъ особенно выдающійся примѣръ, совершенно непредвидѣнное разлитіе по всему свѣту формъ сельскаго кредита, выношенныхъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Райфейзеномъ въ тиши прирейнской деревни. Мечталъ ли онъ, что его идеи окрылятъ цѣлыя сотни дѣятелей въ разныхъ странахъ, вызовутъ къ жизни десятки тысячъ новыхъ учрежденій и цѣлымъ милліонамъ людей дадутъ новыя средства въ тяжелой борьбѣ за существованіе. А между тѣмъ нѣтъ теперь страны, въ которой вопросъ о райфейзеновскихъ кассахъ не былъ бы уже разрѣшенъ или поставленъ на очередь. Подобнымъ же образомъ изъ Германіи пошло во всѣ страны движеніе въ пользу устройства народныхъ банковъ шульце-делличевскаго типа. Любопытный фактъ того же рода представляетъ распространеніе во многихъ странахъ навѣянныхъ

примѣромъ Даніи общественныхъ молочныхъ. Первыя молочныя, учредившіяся во Франціи, представляли полное подражаніе датскимъ; то же можно сказать о молочныхъ Италіи и Россіи. Впослѣдствіи устройство этого рода предпріятій стало принимать въ каждой изъ названныхъ странъ болѣе или менѣе національныя черты, но въ главныхъ подробностяхъ постановки дѣла они все-таки ясно показываютъ слѣды своего первоначальнаго происхожденія.

Ту же роль, какая выпала Германіи въ дѣлѣ народнаго кредита, а Даніи по части общественныхъ молочныхъ, пришлось сыграть Англіи по отношенію къ потребительнымъ Обществамъ. Грандіозныя предпріятія этого рода, постепенно развившіяся изъ скромнаго почина рочдельскихъ піонеровъ, уже давно производятъ непреодолимое впечатлѣніе на всѣ другія страны и вызываютъ болѣе или менѣе удачныя подражанія. Исторія успѣховъ англійскихъ Обществъ, разносимая печатью по всему міру, служитъ стимуломъ для мѣстнаго почина въ другихъ странахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ готовые образцы для воспроизведенія. Не касаясь многочисленныхъ прочихъ фактовъ связи потребительныхъ Обществъ на континентѣ съ англійскими, мы позволимъ себѣ отмѣтить, что первое такое Общество при земледѣльческихъ синдикатахъ, возникшее во Франціи, въ Ларошели, было устроено по точному образцу англійскихъ, организацію которыхъ учредитель его г. Артуръ Ростанъ очень хорошо зналъ. Прочія Общества явились копіей съ перваго, такъ что обширное движеніе этого рода, пріуроченное къ синдикатамъ, стоитъ въ непосредственной зависимости отъ англійскаго и является его прямымъ отраженіемъ. Чрезвычайно удачный примѣръ Италіи по части сочетанія такъ-называемыхъ «амбулантныхъ каѳедръ земледѣлія» съ учрежденіями народнаго кредита и съ земледѣльческими ассоціаціями, начинаетъ находить себѣ отзвукъ во Франціи. Нѣкоторые земледѣльческіе синдикаты, уже обезпечившіе себя въ смыслѣ народнаго кредита, начинаютъ въ послѣднее время приглашать спеціалистовъ-профессоровъ для пропаганды раціональныхъ пріи-

емовъ земледѣлія и въ особенности для руководства при примѣненіи минеральныхъ туковъ. Приведенныя данныя свидѣтельствуютъ, какое живое международное общеніе существуетъ нынѣ въ разсматриваемой нами области и какъ далеко иной разъ распространяется воздѣйствіе кооперативныхъ начинаній, которыя, казалось, разсчитаны были на опредѣленныя нужды одной какой-либо маленькой мѣстности.

Вмѣстѣ съ ростомъ движенія, какъ внѣшнимъ, по количеству возникшихъ однородныхъ предпріятій, такъ и внутреннимъ, по числу членовъ и размѣрамъ дѣятельности каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, наблюдается въ развитіи кооперацiи одно любопытное преобразованіе, именно—постепенное расширеніе функцій. Какъ скоро между многими людьми завязались прочныя связи, какъ скоро у нихъ возникла привычка дѣйствовать сообща и выработалась для подобнаго сотрудничества подходящая организація, имъ естественно приходитъ на мысль воспользоваться сложившимся союзомъ для удовлетворенія другихъ нуждъ, кромѣ тѣхъ, которыя имѣлись въ виду при первоначальномъ соединеніи. Этотъ процессъ постоянно наблюдается во всѣхъ отрасляхъ кооперацiи, которыя имѣютъ въ себѣ задатки жизненности. Приведемъ нѣсколько фактовъ. Мелкія кредитныя учрежденія, существующія въ селахъ,—напримѣръ, райфейзеновскія ссудныя кассы въ Германіи, подобныя же кассы въ Италіи и Франціи, мелкіе народные банки въ Италіи,—сплошь и рядомъ принимаютъ на себя роль потребительныхъ Обществъ, производя для своихъ членовъ покупку необходимыхъ товаровъ оптомъ. Потребительныя Общества, въ свою очередь, не ограничиваются одною оптовой закупкой товаровъ, а заводятъ нерѣдко собственное производство предметовъ массоваго спроса, устраиваютъ мельницы, хлѣбопекарни, бойни, мастерскія для платья и обуви и т. п. Сельскохозяйственные синдикаты, вызванные къ жизни желаніемъ облегчить и урегулировать закупку минеральныхъ удобреній и улучшенныхъ сѣмянъ, принимаютъ на себя, кромѣ того, цѣлый рядъ

разнообразныхъ задачъ, относящихся къ удовлетворенію частью другихъ матеріальныхъ нуждъ, частью же умственныхъ и нравственныхъ потребностей ихъ членовъ. Такъ, французскіе синдикаты нерѣдко предпринимаютъ переработку земледѣльческихъ продуктовъ,—напримѣръ, приготовленіе масла, вина, консервовъ и т. п.,—заботятся объ улучшеніи скота, заводятъ общественныя булочныя, бойни, устраиваютъ сельскій кредитъ, учреждаютъ разные виды страхованія, организуютъ пособія на случай болѣзни, старости и смерти, устраиваютъ рабочіе секретаріаты, справочныя конторы, третейскіе суды, распространяютъ знанія при помощи библіотекъ, популярныхъ курсовъ, конкурсовъ, выставокъ и т. п. Еще шире, пожалуй, дѣятельность итальянскихъ синдикатовъ. Трудно даже перечислить всѣ разнообразныя операціи, какія они берутъ на себя. У многихъ изъ нихъ есть свои лабораторіи для производства анализовъ, свои заведенія для очистки сѣмянъ, сушильни для шелковичныхъ коконовъ, свои питомники плодовыхъ деревьевъ и виноградныхъ лозъ и т. д. Но въ особенности разнообразна дѣятельность итальянскихъ синдикатовъ по части популяризаціи сельскохозяйственныхъ знаній. Чего только ни дѣлается въ ихъ средѣ для того, чтобы возбудить въ крестьянахъ идею объ агрономическихъ улучшеніяхъ и охоту приняться за нихъ. Синдикаты издаютъ и во множествѣ раздаютъ популярныя брошюры и альманахи, публикуютъ общедоступные журналы, устраиваютъ конференціи и бесѣды въ деревняхъ, учреждаютъ систематическіе курсы въ городахъ, заводятъ опытныя и показательныя поля, равно какъ демонстративные участки при школахъ, поощряютъ выдачею премій учителей начальныхъ школъ къ преподаванію начатковъ раціональнаго земледѣлія, организуютъ безплатную подачу совѣтовъ членамъ и т. п. Мы должны были бы наполнить много страницъ, если бы пожелали въ подробности очертить кругъ дѣятельности этихъ, повидимому, столь скромныхъ учрежденій.

Кромѣ расширеній функцій, развитіе кооперації выра-

жается во вліяніи данныхъ ея отраслей на возникновеніе другихъ, иногда совершенно отличающихся отъ первыхъ по задачамъ. Изъ объединеннаго уже круга выдѣляются люди, которые или принимаютъ на себя проповѣдь новыхъ формъ кооперации, или, переходя отъ мысли къ дѣлу, прямо становятся ихъ учредителями. Каждое удавшееся кооперативное предпріятіе стремится сдѣлаться центромъ, вокругъ котораго сосредоточиваются другія, болѣе или менѣе сродныя съ нимъ по цѣлямъ, а нерѣдко и вовсе отличныя отъ него учрежденія. Въ этомъ процессѣ порожденія однихъ видовъ кооперации другими есть своего рода постепенность. Раньше всего возникаютъ такія предпріятія, которыя попятнѣе для массъ по идеѣ или проще по устройству. Таковы Общества взаимопомощи, знакомыя людямъ еще съ давнихъ временъ, таковы сберегательныя и кредитныя ассоціаціи. Отъ этихъ трехъ видовъ кооперации по большей части разрослись въ Европѣ и разнообразныя другія ея отрасли. Такъ, было уже указано выше, что итальянскія Общества взаимопомощи положили основаніе главнымъ народнымъ банкамъ въ Италіи; тѣми же Обществами вызваны на свѣтъ многочисленныя потребительныя ассоціаціи, равно какъ существующія во множествѣ въ Италіи производительныя товарищества чернорабочихъ (bracciantі—«работающіе руками»,—куда относятся землекопы, рабочіе въ каменоломняхъ и пр.), а также каменщиковъ (muratori). Что касается до народныхъ банковъ и сельскихъ кассъ, то они являются въ Италіи истинными очагами всякаго рода кооперативныхъ начинаній. Такъ, кремонское Общество взаимнаго кредита помогло устроиться и теперь оказываетъ поддержку цѣлому ряду рабочихъ Обществъ, каковы, напримѣръ, ассоціаціи типографовъ, каменщиковъ, каретниковъ, лодочниковъ, чернорабочихъ (bracciantі). Оно дало этимъ ассоціаціямъ капиталы для первоначальнаго устройства и затѣмъ ссужаетъ средства на выгодныхъ условіяхъ. Въ Солиго при непосредственномъ содѣйствіи банка образовались общественныя молочныя, которыя потомъ достигли блестящаго развитія. Банкъ въ Мантуѣ

и многіе другіе помогли устройству земледѣльческихъ синдикатовъ, Болонскій банкъ поддерживаетъ Общество для постройки жилищъ рабочихъ. Сельскія кассы въ Италіи, по свидѣтельству Никколи, одного изъ лучшихъ ихъ знатоковъ, рѣдко когда стоятъ одиноко; на-ряду съ ними почти всегда возникаютъ Общества взаимнаго вспомоществованія, ассоціаціи для совмѣстныхъ закупокъ, Общества застрахованія скота, товарищества для защиты отъ градобитій и т. п. Въ Германіи, въ сельскихъ округахъ обыкновенно прежде всего появляются ссудо-сберегательныя кассы, которыя по ясности цѣли и простотѣ устройства служатъ какъ бы школой кооперації, а уже затѣмъ на ихъ почвѣ строятся потребительныя Общества, сельскохозяйственные синдикаты и производительныя ассоціаціи, которые всѣ требуютъ болѣе или менѣе значительной технической подготовки и коммерческой опытности. Нечего и говорить, что синдикаты, въ свою очередь, служатъ разсадниками всякихъ иныхъ кооперацій въ сельскомъ быту. Изъ числа разнообразныхъ созданій французскихъ синдикатовъ упомянемъ для примѣра мелкія Общества для закупки и эксплоатаціи земледѣльческихъ машинъ, вызванныя къ жизни въ Пиринеяхъ, кооперативныя мельницы, общественныя бойни, молочныя, винокуренные заводы, суконныя фабрики для переработки шерсти, получаемой въ хозяйствахъ членовъ, и пр., а съ другой стороны—всякаго рода ассоціаціи для взаимнаго вспомоществованія и застрахованія на случай несчастій, постигающихъ какъ самихъ членовъ, такъ и ихъ имущество. Словомъ, въ какую бы область кооперації мы ни обратились, мы повсюду находимъ доказательства тенденціи сколько-нибудь окрѣпшихъ ассоціацій порождать вокругъ не только себѣ подобныя предпріятія, но и всякія другія проявленія общественной солидарности и взаимнаго сотрудничества.

Прогрессивное движеніе кооперації, изображенное выше въ различныхъ его фазисахъ, достигаетъ своего апогея въ устройствѣ соединеній между отдѣльными ассоціаціями, въ созданіи, такъ сказать, кооперацій второго и третьяго по-

рядка. Какъ бы ни были сильны отдѣльныя товарищества, они въ изолированномъ видѣ не могутъ обезпечить всѣхъ благъ, какія доставляетъ людямъ сотрудничество. Даже временное общеніе въ формѣ съѣздовъ и конгрессовъ представляетъ могучее подспорье для кооперації, потому что даетъ удобный случай сдѣлать извѣстными всѣмъ единичные опыты, подѣлиться достигнутыми результатами, разъяснить возникшія недоразумѣнія, завязать полезныя сношенія. Многіе успѣхи кооперації связаны именно съ конгрессами. Такъ, Шульце-Деличъ прямо заявляетъ въ своемъ сочиненіи, что дѣло придуманныхъ имъ народныхъ банковъ серьезно двинулось впередъ только съ того времени, какъ оно вызвало одобреніе на конгрессѣ нѣмецкихъ экономистовъ, собиравшемся въ 1858 году въ Готѣ, а еще болѣе со времени перваго съѣзда представителей банковъ, осуществившагося въ Веймарѣ въ 1859 году. Еще больше важности имѣютъ союзы постояннаго характера, возникающіе между кооперативными предпріятіями по мѣрѣ ихъ умноженія и развитія. Учрежденія, стоящія во главѣ такихъ союзовъ, имѣютъ возможность комбинировать усилія отдѣльныхъ ассоціацій въ виду какой-либо общей цѣли, направлять ихъ дѣятельность, препятствовать отклоненію отъ истинныхъ задачъ кооперації, контролировать технику веденія дѣла и всѣми этими способами обезпечивать единство и цѣлесообразность движенія въ цѣлой области и даже странѣ. Но и помимо этой роли, общей для всѣхъ видовъ ассоціацій, планомѣрное соединеніе въ постоянные союзы приноситъ каждому изъ этихъ видовъ спеціальныя выгоды, которыя не имѣли бы мѣста при работѣ вразбросъ. Таково, напримѣръ, для кредитныхъ товариществъ доставляемое центральными учрежденіями удобство перемѣщать свободные капиталы оттуда, гдѣ они въ данный моментъ излишни, туда, гдѣ они особенно нужны, и тѣмъ устранять затрудненія, происходящія отъ избытка капиталовъ въ одномъ мѣстѣ и отъ недостатка ихъ въ другомъ. Такова для потребительныхъ Обществъ и земледѣльческихъ синдикатовъ возникающая вслѣдствіе концентраціи зака-

зовъ возможность производить крупныя оптовыя закупки на самыхъ выгодныхъ рынкахъ, пользоваться услугами науки и техники для контроля пріобрѣтаемыхъ товаровъ и,—что еще важнѣе,—заводить во многихъ случаяхъ собственное производство предметовъ массоваго спроса. Таково, наконецъ, для страховыхъ ассоціацій и для Обществъ взаимопомощи достигаемое при посредствѣ взаимной ихъ связи раздѣленіе опасныхъ рисковъ и происходящее отъ того возрастаніе солидности каждаго отдѣльнаго учрежденія. Мелкое Общество страхованія отъ огня или отъ скотскаго падежа безсильно помочь при широкихъ размѣрахъ бѣдствія; союзъ же однородныхъ Обществъ, распространяющійся на цѣлую область, а тѣмъ болѣе на всю страну, можетъ смѣло смотрѣть въ глаза всякой опасности. Во всѣхъ отрасляхъ кооперацiи справедливо правило, что благодаря союзамъ происходитъ не «сложеніе», а «умноженіе» силъ входящихъ въ нихъ предпріятій. Неудивительно поэтому, что всѣ роды ассоціацій инстинктивно стремятся ко взаимному сближенію, завязывая связи сначала въ ограниченныхъ областяхъ, а затѣмъ расширяя ихъ на цѣлую страну. Такъ, шульце-делицскіе банки соединены въ провинціальные союзы, которые, въ свою очередь, входятъ въ составъ «Всеобщаго союза нѣмецкихъ промышленныхъ товариществъ». Къ этому союзу въ 1898 году принадлежали 32 мѣстныхъ союза и 1,589 товариществъ.

Еще обширнѣе организація сельскихъ ссудныхъ кассъ райфейзеновскаго типа. Въ составъ этого громаднаго союза, имѣющаго свое мѣстопребываніе въ Нейвидѣ, входило въ 1898 году 3,228 товариществъ. Но наиболѣе грандіозные размѣры имѣетъ учрежденный въ Оффенбахѣ по иниціативѣ Гааза «Всеобщій союзъ нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ», который къ 1899 году имѣлъ въ своемъ составѣ 6,705 товариществъ, подраздѣленныхъ на 28 мѣстныхъ союзовъ. Центральное управленіе этого единственнаго въ своемъ родѣ союза имѣетъ своей задачей не только представительство интересовъ, координированіе и контроль

дѣятельности товариществъ, но также выполненіе для нихъ общихъ закупокъ. Въ этомъ отношеніи существеннымъ успѣхомъ было устройство въ Гамбургѣ особаго центральнаго товарищества съ цѣлью совмѣстнаго снабженія всѣхъ германскихъ ассоціацій предметами заграничнаго ввоза, а также для содѣйствія сбыту продуктовъ ихъ членовъ. Благодаря такой организаціи самое ничтожное товарищество гдѣ-нибудь въ деревенской глуши пользуется при закупкѣ минеральныхъ удобреній, машинъ, а также всѣхъ предметовъ потребленія, равно какъ при продажѣ товаровъ, лучшими условіями, нежели любой крупный землевладѣлецъ Германіи; по той же причинѣ ему дешевле достается и капиталъ. Подобнымъ же устройствомъ обзавелись и французскіе земледѣльческіе синдикаты. Большая ихъ часть вошла въ составъ десяти областныхъ союзовъ, которые затѣмъ соединены въ «Центральный союзъ французскихъ синдикатовъ», имѣющій свое пребываніе въ Парижѣ. Цѣль центральнаго союза—оптовая закупка всего, что нужно для отдѣльныхъ ассоціацій; для облегченія же сбыта продуктовъ образовалось недавно особое Общество съ значительнымъ капиталомъ, такъ-называемая «Французская земледѣльческая унія». Организація земледѣльческихъ производителей, осуществившаяся въ Германіи и Франціи при помощи описанныхъ выше учрежденій, подала мысль вступить при ея помощи въ сношенія съ потребителями земледѣльческихъ продуктовъ. Въ Парижѣ учредилась недавно смѣшанная коммиссія изъ делегатовъ отъ центральнаго союза синдикатовъ и отъ главныхъ союзовъ потребительныхъ Обществъ. Коммиссія уже успѣла установить нѣкоторыя сношенія,—напримѣръ, по прямой поставкѣ вина,—но главнымъ образомъ она возлагаетъ надежды на будущее, разсчитывая завести связи не только въ предѣлахъ Франціи, но даже за границей,—напримѣръ, въ Англіи. Мы не будемъ описывать другихъ центральныхъ союзовъ, каковы въ области изучавшихся нами видовъ кооперації—федераціи народныхъ банковъ и сельскихъ кассъ во Франціи и Италіи, «Національная лига взаимности» и

другіе союзы, объединяющіе Общества взаимопомощи во Франціи, «Лига кооперативныхъ Обществъ» въ Италіи, «Союзъ Обществъ чернорабочихъ», а упомянемъ въ заключеніе только о союзѣ англійскихъ потребительныхъ Обществъ и связанныхъ съ нимъ центральныхъ учрежденіяхъ. Англійское «центральное Общество» (Wholesale Society), объединяющее болѣе тысячи отдѣльныхъ ассоціацій, кромѣ колоссальныхъ оборотовъ по продажѣ товаровъ,—оборотовъ, превышающихъ на наши деньги сотню милліоновъ рублей въ годъ,—завело цѣлый рядъ собственныхъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ, приготовляющихъ главные предметы ежедневнаго спроса; при немъ находятся: мельница, хлѣбопекарни, кондитерскія, табачныя фабрики, мастерскія платья, обуви, бѣлья, мебели, фабрики фортепіанъ, часовъ, минеральныхъ водъ и пр. Эти промышленныя заведенія произвели въ 1898 году издѣлій больше чѣмъ на 15 милл. рублей. Центральное Общество владѣетъ семью собственными пароходами, которые постоянно перевозятъ изъ чужихъ странъ закупаемые товары. При Обществѣ существуетъ банкъ, завѣдующій финансовыми сношеніями ассоціацій. Каковы эти сношенія, можно судить по тому, что въ 1898 году обороты банка простирались до 350 милліоновъ рублей въ годъ на наши деньги.

Когда бросишь взглядъ на только-что изображенныя организаціи, объединяющія многія тысячи кооперативныхъ учрежденій и сотни тысячъ отдѣльныхъ лицъ; когда подумаешь, что всѣ эти союзы разныхъ степеней устроились въ теченіе одного человѣческаго поколѣнія и даже преимущественно за послѣднія десять—пятнадцать лѣтъ; когда представишь себѣ дальнѣйшія перспективы у этихъ организацій по отношенію къ судьбамъ производства и потребленія въ будущемъ,—то не можешь не проникнуться чувствомъ удивленія передъ мощью современнаго человѣка. Могучія силы, накопленныя въ нашемъ поколѣніи, великое наслѣдство научныхъ знаній, перешедшее отъ предшественниковъ и умноженное трудами современныхъ намъ ученыхъ, распростра-

неніе этихъ знаній въ народныхъ массахъ, неоцѣненный капиталъ сложившихся навыковъ къ совмѣстному дѣйствованію на всѣхъ поприщахъ общественной работы,—все это составляетъ такое подспорье для иниціативы отдѣльныхъ личностей, о которомъ нельзя было и мечтать въ былыя времена. Нѣтъ, повидимому, такихъ задачъ, которыхъ не могла бы преодолѣть совокупная сила мелкихъ экономическихъ единицъ, собранныхъ въ цѣлесообразныя соединенія. Каждая не совсѣмъ заурядная личность находитъ въ средѣ этихъ организацій широкое поле для приложенія силъ и, трудясь, повидимому, надъ мелкимъ дѣломъ, можетъ иногда оказать на современниковъ болѣе могущественное вліяніе, нежели въ прежнія эпохи люди съ исключительными дарованіями, съ славными, на первый взглядъ, подвигами. Что можетъ быть скромнѣе дѣятельности Райфейзена, незамѣтнаго чиновника въ ничтожной деревнѣ,—человѣка, который больше десяти лѣтъ перекраивалъ на разные лады уставъ своего миніатюрнаго Общества взаимопомощи; а между тѣмъ можно смѣло сказать, что въ новой Германіи найдется не много государственныхъ людей, которые оставили и оставятъ послѣ себя болѣе яркій слѣдъ, нежели геддерсдорфскій бургомистръ. Представляется поистинѣ удивительнымъ, какъ въ вѣкъ машинъ, этихъ воплощеній мысли и науки, въ вѣкъ чудесъ, произведенныхъ кооперацією, могла возникнуть теорія о фаталистическомъ подчиненіи человѣка какимъ-то внѣ его лежащимъ тенденціямъ, которыя превращаютъ его въ слѣпое орудіе таинственныхъ міровыхъ силъ. Это ученіе,—отпрыскъ старой нѣмецкой метафизики,—при видѣ современныхъ успѣховъ кооперативнаго принципа невольно уступаетъ мѣсто бодрой вѣрѣ въ торжество личнаго разума и личной воли, когда они сочетаются съ коллективнымъ разумомъ и коллективной волей общественныхъ массъ.

Общества взаимопомощи въ Италіи.

1901 годъ

Въ развитіи кооперації, совершающей теперь побѣдное шествіе по всему цивилизованному міру, крупная роль принадлежитъ Обществамъ взаимнаго вспомоществованія. Благодаря общепонятности и очевидной важности главной ихъ цѣли,—помощи людямъ въ трудныя минуты жизни,—эти Общества возникли повсюду ранѣе другихъ, получили особенно широкое распространеніе и подготовили почву для болѣе сложныхъ формъ ассоціаціи. Привычки къ совмѣстному дѣйствованію, выработавшіяся на этомъ, сравнительно простомъ дѣлѣ, примѣнялись затѣмъ къ удовлетворенію другихъ матеріальныхъ и культурныхъ потребностей. Общества взаимопомощи являются повсюду какъ бы начальной школой кооперації и уже въ этомъ смыслѣ заслуживаютъ самаго серьезнаго вниманія со стороны всѣхъ, кто интересуется ростомъ кооперативнаго движенія, представляющаго собою одинъ изъ самыхъ крупныхъ фактовъ въ экономической исторіи нашего времени.

Общества взаимопомощи въ послѣднее время мало обращали на себя вниманіе нашей литературы. Эти ассоціаціи, скромныя по своимъ задачамъ, заслонялись болѣе крупными и видными движеніями въ современномъ обществѣ, каковы

съ одной стороны трэдъ-юніоны, синдикаты и другія соединенія для защиты профессіональныхъ интересовъ рабочихъ классовъ, а съ другой стороны—попытки современныхъ государствъ обезпечить судьбу трудящагося населенія въ формѣ обязательнаго страхованія. У насъ есть еще нѣкоторыя свѣдѣнія объ Обществахъ взаимопомощи въ Англіи, Германіи и Франціи, хотя бы, напримѣръ, въ соотвѣтственныхъ главахъ книги В. Г. Яроцкаго, но очень мало извѣстно о состояніи подобныхъ Обществъ въ другихъ европейскихъ и внѣ-европейскихъ странахъ. Между тѣмъ такое отношеніе едва ли справедливо. Даже независимо отъ огромнаго ихъ значенія въ смыслѣ подготовительной стадіи для другихъ видовъ кооперацiи Общества взаимопомощи не утратили до настоящей минуты своей практической важности, несмотря на широкій ростъ другихъ, повидимому, конкуррирующихъ съ ними формъ. Цѣлыя тысячи этихъ Обществъ покрываютъ собою современныя культурныя государства; въ ихъ рядахъ объединяются сотни тысячъ людей; ими накоплены многомилліонные капиталы; созданные и поддерживаемые усиліями и жертвами рабочихъ классовъ, эти союзы предохраняютъ безчисленныхъ членовъ своихъ отъ нищеты и тѣмъ поддерживаютъ въ нихъ сознаніе человѣческаго достоинства и чувство независимости.

Можетъ казаться, что Общества взаимопомощи сдѣлались излишними съ тѣхъ поръ, какъ появилась на свѣтъ система обязательнаго страхованія рабочихъ. Но государственная организація страхованія введена до сихъ поръ только въ Германіи и Австро-Венгріи, во всѣхъ же прочихъ странахъ великая соціальная задача охраненія рабочихъ отъ безпомощности при болѣзни, инвалидности и старости лежитъ всецѣло на предпріятіяхъ, созданныхъ частной иниціативой самого трудящагося люда. Если подобныхъ предпріятій не устроено, то человѣкъ, теряя силы, обрекается на нищенство и на подачки со стороны благотворительности и общественнаго призрѣнія. Но даже въ тѣхъ странахъ, гдѣ уже существуетъ государственное страхованіе, а тѣмъ болѣе

тамъ, гдѣ оно еще только предполагается, за Обществами взаимопомощи остается чрезвычайно важная функція: они накопляютъ опытъ по разнымъ видамъ помощи, составляющій драгоцѣнное подспорье для правильнаго устройства государственнаго страхованія; въ ихъ лицѣ вырабатываются готовые органы, которые не только входятъ сами въ кадры новой государственной организаціи, но и служатъ образцами для другихъ, вновь создаваемыхъ подобныхъ же мѣстныхъ учрежденій. Когда государственное страхованіе находится уже въ полномъ расцвѣтѣ, Общества взаимопомощи являются полезнымъ дополненіемъ къ нему, производя изъ своихъ средствъ прибавки къ пособіямъ, получаемымъ изъ государственныхъ кассъ, и, съ другой стороны, принимая на себя заботы объ удовлетвореніи такихъ культурныхъ потребностей, которыя не входятъ въ предметъ государственнаго страхованія. Неудивительно поэтому, что число Обществъ и кассъ взаимопомощи, существующихъ, напримѣръ, въ Германіи, не только не сократилось, но даже выросло послѣ введенія государственнаго страхованія.

Продолжительное пребываніе въ Италіи дало автору этой статьи возможность ознакомиться съ исторіей и современнымъ состояніемъ Обществъ взаимопомощи въ странѣ, гдѣ этотъ родъ кооперации достигъ могучаго развитія какъ по числу существующихъ учрежденій и объединенныхъ ими лицъ, такъ и по разнообразію задачъ, ими выполняемыхъ. Предполагая сообщить въ краткомъ очеркѣ главныя черты организаціи и дѣятельности итальянскихъ Società di mutuo soccorso, мы, по необходимости, должны будемъ для выясненія ихъ особенностей касаться подобныхъ же учрежденій въ другихъ странахъ [1]).

Есть мнѣніе, что современныя Общества взаимопомощи въ Италіи имѣютъ связь съ союзами рабочихъ людей, существовавшими въ прежнія историческія эпохи. Италія нѣ-

[1]) См. Указатель литературы въ концѣ статьи. *Ред.*

когда была покрыта цѣлою сѣтью разнообразныхъ сообществъ, гильдій, цеховъ, братствъ, изъ которыхъ особенно подходили по своимъ задачамъ къ современнымъ ассоціаціямъ послѣднія, le confraternite. Братства возникали подъ вліяніемъ церкви,—что проявлялось обыкновенно въ самомъ ихъ названіи, связанномъ съ именемъ того или другого святого,—и имѣли задачей, кромѣ совмѣстнаго участія членовъ въ отправленіи религіозныхъ обязанностей, также взаимную поддержку при несчастныхъ случаяхъ жизни. Можно думать, что традиціи этихъ братствъ подготовили почву для подобныхъ же созданій новаго времени [2]). Но, во всякомъ случаѣ, наслѣдство, оставленное прежними вѣками, было не велико. Братства сохранились лишь въ немногихъ уголкахъ страны, въ видѣ рѣдкихъ исключеній, а что главное,— они и по духу, и по формѣ настолько отличались отъ новыхъ Обществъ, что говорить о прямомъ преемствѣ можно лишь съ большой натяжкой. Общества взаимопомощи составляютъ новое сооруженіе, возникшее на развалинахъ гильдій, цеховъ и братствъ, вызванное сходными съ ними потребностями, но вылившееся въ совершенно иныя формы, соотвѣтственно измѣнившимся взглядамъ и условіямъ жизни современныхъ поколѣній. Въ Италіи эти Общества стали возникать лишь около 1848 года, какъ отраженіе бродившихъ тогда идей и совершившихся событій. Первыя Общества взаимопомощи появились въ Пьемонтѣ, этомъ небольшомъ уголкѣ Италіи, который одинъ пользовался въ то время политическою свободой. Уже къ 1850 году устроилось въ Пьемонтѣ 17 такихъ Обществъ. Оттуда они стали распространяться и по прочимъ провинціямъ сѣверной и средней Италіи, но въ первое время въ весьма ограниченномъ количествѣ. До 1850 г. Обществъ взаимопомощи насчитывалось въ Италіи всего 48. Въ слѣдующемъ десятилѣтіи основаніе

[2]) Такое мнѣніе высказывается, напримѣръ, Fano въ сочиненіи Della carità preventiva e dell'ordinamento delle Società di mutuo soccorso (Milano, 1868), а вслѣдъ за нимъ Rodino въ Codice delle Società di mutuo soccorso (Firenze, 1894), стр. 7—9.

Обществъ шло медленно повсюду, кромѣ Пьемонта и Ломбардіи. Но періодъ освободительнаго движенія, предшествовавшій основанію Итальянскаго королевства, отразился въ области рабочей взаимопомощи созданіемъ множества учрежденій не только въ упомянутыхъ выше двухъ провинціяхъ, по-прежнему остававшихся во главѣ, но и почти во всѣхъ другихъ частяхъ Италіи, не исключая даже юга. За время съ 1861 г. по 1865 г. возникло 323 Общества взаимопомощи, въ томъ числѣ 51 въ Тосканѣ, 39 въ Эмиліи, а изъ южныхъ провинцій 22 въ Сициліи и 14 въ Кампаньѣ. Первое время послѣ провозглашенія независимости Италіи было золотымъ вѣкомъ для рабочаго класса. Новое правительство ревностно принялось за приспособленіе старой Италіи къ современнымъ условіямъ экономическаго быта и политическаго существованія. Тотчасъ же началась во всей странѣ постройка рельсовыхъ путей, шоссейныхъ дорогъ, каналовъ, въ столицахъ—многочисленныхъ зданій для центральнаго управленія, въ провинціальныхъ городахъ—домовъ для судебныхъ учрежденій, для почтъ, телеграфовъ и т. п. Частныя лица слѣдовали за правительствомъ, тоже увлекаясь представленіями о пышномъ расцвѣтѣ городовъ. Въ столичныхъ и другихъ крупныхъ городахъ сооружались новые кварталы, воздвигались цѣлыя улицы дворцовъ. Рабочіе въ городахъ получали высокую плату, которая притягивала массу народа изъ деревень. Въ этотъ періодъ рабочему классу было слишкомъ привольно жить для того, чтобы предаваться усиленнымъ заботамъ о будущемъ. Общества взаимопомощи продолжали возникать, но въ скромныхъ количествахъ, не превышавшихъ 80—90 Обществъ въ годъ. Однако, чѣмъ ближе мы подходимъ къ срединѣ 80-хъ годовъ, тѣмъ больше и больше усиливается движеніе. Во второй половинѣ 70-хъ годовъ уже начинаетъ возникать въ годъ до 150 Обществъ. Апогеемъ этого движенія можно признать періодъ съ 1881 до 1885 года включительно. Въ это пятилѣтіе образовалось 1,735 Обществъ взаимопомощи, т.-е. въ среднемъ выводѣ по 350 въ годъ. И это понятно. Строительной горячкѣ, по

преимуществу вызывавшей спросъ на рабочихъ, долженъ былъ наступить конецъ, такъ какъ приливъ населенія оказался не настолько великъ, какъ прибавка жилищъ. Въ половинѣ 80-хъ годовъ, подъ вліяніемъ пріостановки строительныхъ предпріятій, а отчасти вслѣдствіе присоединившихся политическихъ осложненій, разразился жестокій кризисъ, надолго подломившій предпріимчивость и повергшій въ нищету многія тысячи рабочихъ. Приближеніе кризиса, еще задолго до 80-хъ годовъ предчувствовавшееся по нѣкоторой заминкѣ въ ходѣ дѣлъ, а тѣмъ болѣе его наступленіе заставило рабочіе классы позаботиться объ обезпеченіи себя отъ несчастныхъ случайностей. Годы, непосредственно предшествовавшіе кризису и слѣдовавшіе за нимъ, даютъ наибольшее количество основанныхъ Обществъ взаимопомощи,—именно: въ 1882 г.—397, въ 1883 г.—389, въ 1884 г.—395, въ 1885 г.—325, въ 1886 г.—272; во всѣ послѣдующіе годы количество основанныхъ Обществъ колебалось между 200 и 270, т.-е. ни разу не достигало размѣровъ, какіе были въ періодъ подготовлявшагося кризиса.

Въ настоящее время Италія покрыта густою сѣтью Обществъ взаимопомощи. По послѣднимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, относящимся къ 1895 г., ихъ считалось 6,725 и въ нихъ участвовало болѣе 1,000,000 лицъ. Изъ каждыхъ 100,000 жителей 3,216 входили въ составъ Обществъ взаимопомощи. Но и число Обществъ, и число членовъ были неравномѣрно распредѣлены между разными частями королевства. Какъ и во всѣхъ прочихъ отдѣлахъ культуры, во главѣ всей остальной Италіи стояли сѣверныя провинціи, Пьемонтъ и Ломбардія. Въ этихъ двухъ провинціяхъ находилось 2,308 Обществъ взаимопомощи съ 386,000 членовъ, т.-е. больше чѣмъ треть общаго итога тѣхъ и другихъ. Въ Пьемонтѣ насчитывалось 5,575, а въ Ломбардіи 5,012 членовъ Обществъ взаимопомощи на каждыя 100,000 жителей, т.-е. больше одной пятой взрослаго мужского населенія (женщинъ до сихъ поръ мало въ составѣ Обществъ). Чтобы оцѣнить значительность этихъ цифръ, достаточно принять

во вниманіе, что участвующіе въ Обществахъ взаимопомощи составляли въ то же время въ Сардиніи лишь 937, въ Сициліи 1,134, въ Калабріи 1,351, въ Пульѣ 1,451, въ Базиликатѣ 1,641 человѣкъ на 100,000 жителей. Такая разница представляется понятной, если мы примемъ во вниманіе, что Пьемонтъ и Ломбардія стоятъ на первыхъ, а названныя южныя провинціи на послѣднихъ мѣстахъ по распространенію народнаго образованія: между новобранцами въ Пьемонтѣ и Ломбардіи встрѣчается не больше 15% неграмотныхъ, тогда какъ въ Сардиніи 62,5%, въ Пульѣ 61,3%, въ Базиликатѣ 55,6%, въ Сициліи 55%, въ Калабріи 51% [3]). Высокая степень распространенности Обществъ взаимопомощи въ Италіи станетъ еще болѣе очевидною, если мы припомнимъ, что во Франціи въ томъ же 1895 г. имѣлось 10,588 Обществъ съ 1,599,000 членовъ, что даетъ 4,130 человѣкъ на 100,000 населенія [4]). Такимъ образомъ, страна, издавна извѣстная предусмотрительностью своего населенія, лишь въ небольшой степени превысила среднюю цифру для всего Итальянскаго королевства, а отъ сѣверной Италіи даже значительно отстала.

Быстрое и широкое развитіе Обществъ взаимопомощи въ Италіи въ значительной степени объясняется свободою, которая имъ предоставлена по тамошнимъ законамъ. Въ Италіи допущены и существуютъ три юридическихъ типа Обществъ взаимопомощи. Первымъ и наиболѣе распространеннымъ изъ этихъ типовъ являются такъ-называемыя «свободныя» Общества. Это—союзы, не имѣющіе законнаго утвержденія, но существующіе, такъ сказать, фактически, лишь въ силу того, что конституція Итальянскаго королевства (ст. 32) признаетъ свободу собраній. Общества этой категоріи не имѣютъ правъ юридическаго лица. Они могутъ пріобрѣтать имущество, заключать сдѣлки, получать пожертвованія только на имя отдѣльныхъ членовъ, а не цѣлаго союза.—Въ

---

[3]) Annuario Statistico Italiano, 1899, p. 178—179.

[4]) Annuaire statistique de la France, 1899, p. 265.

совершенно иномъ положеніи находятся Общества второго типа,—получившія юридическое признаніе со стороны государственной власти. Чтобы добиться признанія, Общества взаимопомощи должны представить свой уставъ въ мѣстный судъ, который разсматриваетъ его съ точки зрѣнія сообразности съ требованіями закона, и если въ уставѣ нѣтъ ничего несогласнаго съ закономъ, вноситъ Общество въ особый регистръ. Общества, получившія признаніе, имѣютъ права юридическаго лица, могутъ пріобрѣтать имущество и заключать сдѣлки отъ своего имени; они пользуются, кромѣ того, цѣлымъ рядомъ податныхъ льготъ, изъ числа которыхъ особенно важную роль имѣетъ освобожденіе отъ весьма обременительнаго въ Италіи налога на движимое имущество. По законъ 15-го апрѣля 1886 г., предоставившій признаннымъ Обществамъ значительныя привилегіи, въ то же время установилъ по отношенію къ нимъ нѣкоторыя ограниченія. Общества этого рода должны состоять исключительно изъ лицъ, принадлежащихъ къ рабочему классу,—оговорка, объясняемая желаніемъ правительства устранить болѣе состоятельные слои общества отъ пользованія податными изъятіями. Другое ограниченіе состоитъ въ томъ, что Обществамъ, получающимъ юридическое признаніе чрезъ судебную власть, не предоставляется права учреждать опредѣленной величины пенсіи для престарѣлыхъ и неспособныхъ къ работѣ членовъ. Эта послѣдняя ограничительная мѣра обусловливается тѣмъ, что законъ, имѣя въ виду облегчить юридическое признаніе Обществъ взаимопомощи, не обязываетъ судебныя учрежденія, разсматривающія уставы, входить въ техническую оцѣнку состоятельности Обществъ для исправнаго выполненія обѣщанныхъ ими выдачъ. Въ этомъ отношеніи итальянскій законъ несравненно либеральнѣе, нежели, напримѣръ, англійскій законъ 1896 г. и новый французскій 1898 г. Оба эти послѣдніе закона возлагаютъ на правительственные органы, утверждающіе уставы Обществъ взаимопомощи, непремѣнную обязанность удостовѣряться въ соотвѣтствіи имѣющихся у Общества средствъ

и установленныхъ имъ членскихъ взносовъ съ принимаемыми имъ на себя обязательствами.

Третій типъ представляютъ собою Общества взаимопомощи, утверждаемыя королевскимъ декретомъ. Къ этой довольно сложной и обставленной большими формальностями процедурѣ должны прибѣгать по закону 1886 г. такія Общества, которыя состоятъ изъ лицъ нерабочаго класса или же, образуясь изъ рабочихъ, желаютъ учредить для своихъ членовъ правильныя пенсіи. Прежде утвержденія уставы этихъ Обществъ подвергаются въ министерствѣ тщательному анализу съ цѣлью убѣдиться, что ихъ средства вполнѣ соотвѣтствуютъ принятымъ обязательствамъ. И впослѣдствіи, по утвержденіи, такія Общества обязуются, кромѣ обычныхъ краткихъ годовыхъ отчетовъ, одинаковыхъ съ Обществами второй категоріи, представлять черезъ каждыя пять лѣтъ еще такъ-называемый техническій балансъ, изъ котораго правительство могло бы убѣдиться, что отношеніе средствъ Обществъ къ ихъ обязательствамъ не измѣнилось къ невыгодѣ будущихъ пенсіонеровъ.

Какъ ни велики преимущества, предоставляемыя Обществамъ взаимопомощи въ Италіи въ силу юридическаго ихъ признанія, однако же далеко не всѣ Общества спѣшатъ воспользоваться ими. Строгость условій и тягость формальностей, требуемыхъ для утвержденія Обществъ при помощи королевскаго декрета въ Италіи, вполнѣ объясняетъ тотъ фактъ, что лишь ничтожное количество изъ общей суммы существующихъ Обществъ добивается этого привилегированнаго положенія. Въ Италіи всего 30 Обществъ утверждены королевскимъ декретомъ. Сюда принадлежатъ большею частью крупныя Общества изъ лицъ нерабочихъ классовъ. Самое обширное изъ нихъ, миланское, имѣвшее въ 1898 г. 1,271 члена и 1,749,000 капитала, состояло изъ чиновниковъ. Чисто рабочихъ Обществъ изъ всего этого числа насчитывалось только 7. Однако и вторая категорія, въ которой юридическое признаніе совершается судебными властями, тоже представлена въ Италіи сравнительно небольшимъ числомъ

Обществъ. По новѣйшимъ даннымъ, относящимся къ 1-му января 1898 г., признанныхъ юридически Обществъ взаимопомощи числилось въ Италіи лишь 1,166, т.-е. около 17%, а 5,520, или 82,5%, принадлежало къ разряду свободныхъ. Въ первые годы по изданіи новаго закона еще довольно значительное количество Обществъ, колеблющееся между 100 и 175 въ годъ, хлопотали о признаніи со стороны судовъ. Но чѣмъ дальше, тѣмъ больше уменьшалось это число, въ послѣдніе же годы, обнимаемые статистикою, 1896 и 1897, спустилось всего до полусотни Обществъ (57 и 47). Больше трети признанныхъ Обществъ, 453, приходилось на Пьемонтъ и Ломбардію, на всѣ же остальныя 14 провинцій ихъ насчитывалось лишь 713. Во Франціи, гдѣ, подобно Италіи, Общества взаимопомощи дѣлятся также на двѣ категоріи, свободныя или разрѣшенныя (autorisées) и утвержденныя (approuvées), доля послѣднихъ значительно больше, нежели въ Италіи, именно 73% всего числа существующихъ Обществъ. Столь значительная разница между двумя сосѣдними странами объясняется главнымъ образомъ тѣмъ, что французскій законъ предоставляетъ утвержденнымъ Обществамъ взаимопомощи важное право помѣщать имѣющіеся у нихъ капиталы въ государственную вкладную кассу (Caisse de depôts et consignations), которая, еще въ силу стараго закона наполеоновскаго времени, платитъ за нихъ Обществамъ по $4^1/_2$%, тогда какъ въ обыкновенныхъ банковыхъ учрежденіяхъ нельзя было бы получить больше $2^1/_2$ или 3%. Этотъ повышенный процентъ составляетъ такую приманку, что несмотря на множество формальностей большинство французскихъ Обществъ взаимнаго вспомоществованія считаетъ нужнымъ представлять свои уставы на утвержденіе министерства. Въ Италіи не существуетъ ничего подобнаго. Податными изъятіями въ Италіи пользуются какъ юридически признанныя Общества, такъ и свободныя. По отношенію къ налогу на движимость такое отождествленіе вытекаетъ изъ самаго закона, вводившаго этотъ налогъ, такъ какъ въ немъ упоминается о льготѣ Обществамъ взаим-

наго вспомоществованія безъ всякаго различенія признанныхъ или не признанныхъ. Другія податныя изъятія не имѣютъ столь существеннаго значенія, какъ только-что упомянутое, притомъ же благодаря распространительному толкованію налоговыхъ законовъ они по большей части примѣняются и къ «свободнымъ» Обществамъ.

Итальянскія Общества взаимопомощи въ огромномъ большинствѣ случаевъ соединяютъ въ своихъ рядахъ лицъ разныхъ профессій. По статистикѣ 1895 г. число такихъ ассоціацій, которыя носятъ названіе просто «Обществъ взаимнаго вспомоществованія» или «рабочихъ Обществъ», безъ обозначенія занятій, было 4,021, или около 62% всего числа, съ 581,000 членовъ. Кромѣ того, имѣлось 942 Общества съ 114,000 членовъ, которыя были составлены изъ «земледѣльцевъ и рабочихъ». Лишь около четвертой части всего числа Обществъ принадлежали къ разряду чисто профессіональныхъ, т.-е. состоявшихъ изъ лицъ одной или нѣсколькихъ опредѣленныхъ профессій. Подобнаго же рода отношеніе между смѣшанными и профессіональными Обществами взаимопомощи наблюдается и во Франціи,—и тамъ первыя какъ по числу учрежденій, такъ и по количеству членовъ составляютъ около двухъ третей общаго итога. Этотъ фактъ представляется понятнымъ. Въ небольшихъ городахъ и въ деревенскихъ округахъ Общества взаимопомощи должны по необходимости соединять лицъ разныхъ занятій, такъ какъ для чисто профессіональныхъ союзовъ тамъ не нашлось бы достаточнаго числа членовъ. Но и помимо того, смѣшанныя Общества представляютъ извѣстныя выгоды: при различіи занятій и образа жизни участвующихъ лицъ меньше шансовъ одновременнаго наступленія болѣзней или несчастныхъ случаевъ у многихъ членовъ заразъ. Указываютъ еще на то удобство смѣшанныхъ Обществъ, что въ нихъ на-ряду съ членами изъ рабочихъ классовъ могутъ быть привлекаемы лица интеллигентныхъ профессій, безъ

помощи которыхъ, въ особенности на первыхъ порахъ, трудно бываетъ обойтись. Нужно, впрочемъ, съ другой стороны, замѣтить, что въ профессіональныхъ Обществахъ члены тѣснѣе связаны между собою, легче втягиваютъ другъ друга въ дѣло; притомъ же въ такихъ Обществахъ можно точнѣе высчитать предстоящіе риски, такъ какъ у всѣхъ членовъ условія жизни и занятій одни и тѣ же.

Въ Италіи преобладаютъ мелкія Общества взаимопомощи. По статистикѣ 1895 г. больше половины существовавшихъ Обществъ, именно 3,649, имѣли меньше 100 членовъ, больше четверти (1,779) насчитывали отъ 100 до 200 членовъ, 620 имѣли отъ 200 до 300 лицъ и только 539 Обществъ имѣли въ своемъ составѣ больше 300 лицъ; лишь въ 44 Обществахъ число участниковъ превышало тысячу. Среднее количество членовъ въ 1895 г. равнялось для всей Италіи 151 человѣку. Нужно замѣтить, что и во Франціи въ 1895 г. въ среднемъ выводѣ на каждое Общество причиталось тоже 150 членовъ. Малый составъ считается неблагопріятнымъ для исправнаго веденія Обществъ: при немъ трудно вычислить точныя среднія величины для опредѣленія размѣра рисковъ, вслѣдствіе значительной роли случайностей. Но въ Италіи, гдѣ Общества взаимопомощи разбросаны по всей странѣ, не приходилось считаться съ подобнымъ соображеніемъ: какъ можно ждать крупныхъ Обществъ, когда имѣвшіяся въ 1895 г. 6,725 ассоціацій распредѣлялись между 3,343 общинами?

Въ Италіи многія Общества взаимопомощи принимаютъ безразлично какъ мужчинъ, такъ и женщинъ. Такихъ Обществъ насчитывается около 1,000. Но огромное большинство Обществъ имѣетъ въ своемъ составѣ или однихъ мужчинъ, или однѣхъ женщинъ. Чисто женскихъ Обществъ было въ 1895 г. всего 188, такъ что рѣшительное преобладаніе принадлежало Обществамъ, состоявшимъ изъ однихъ мужчинъ. Во Франціи женскихъ Обществъ нѣсколько больше, именно 363, больше и смѣшанныхъ Обществъ (2,046). Но и тамъ, подобно Италіи, три четверти всѣхъ ассоціацій со-

стоятъ исключительно изъ мужчинъ. Естественно поэтому, что въ составѣ Обществъ взаимопомощи насчитывалось въ Италіи болѣе 90%, а во Франціи болѣе 80% мужчинъ.

Въ уставахъ Обществъ взаимопомощи обыкновенно опредѣляется максимальный и минимальный возрастъ для пріема членовъ. Въ большинствѣ итальянскихъ уставовъ минимальнымъ возрастомъ считается 14, 15 и 16 лѣтъ; лишь очень немногія Общества установляютъ 12 и 20 лѣтъ. Что касается до максимальнаго возраста, то обыкновенно онъ назначается въ 50 или 55 лѣтъ; есть немногіе случаи пріема до 60 лѣтъ; выше же этого предѣла пріемъ не допускается почти нигдѣ. Въ Обществахъ, принимающихъ въ свой составъ лицъ обоего пола, предѣльные возрасты, какъ низшій, такъ и высшій, для женщинъ назначаются нѣсколько ниже, нежели для мужчинъ. Въ вопросѣ о возрастѣ для пріема французскія Общества гораздо строже: тамъ минимальный возрастъ по большей части опредѣляется въ 16—18 лѣтъ, максимальный же ограничивается обыкновенно 30 или 35 годами, и это на томъ основаніи, что рискъ заболѣть и продолжительность болѣзней увеличиваются съ возрастомъ, въ особенности послѣ 40 лѣтъ.

Итальянскія Общества взаимопомощи при пріемѣ членовъ ставятъ условіемъ достаточное физическое здоровье. Почти всѣ уставы отказываютъ въ пріемѣ лицамъ, страдающимъ хроническими болѣзнями. Требованіе удовлетворительнаго здоровья входитъ и во французскіе уставы и тамъ оправдывается тѣмъ, что если бы принимались больные, то Общества не въ силахъ были бы выдержать предстоящихъ имъ рисковъ. Само собою разумѣется, впрочемъ, что въ обѣихъ разсматриваемыхъ странахъ хроническая болѣзнь, наступившая послѣ принятія члена, не служитъ основаніемъ къ его устраненію изъ Общества или къ отказу въ пособіи.

Одну изъ трудныхъ задачъ составляетъ опредѣленіе высоты членскихъ взносовъ. Рѣдко встрѣчаются такія Общества, которыя преслѣдуютъ одну какую-либо цѣль,—напримѣръ, помощь въ болѣзни; обыкновенно къ этой главной

присоединяется цѣлый рядъ второстепенныхъ цѣлей. Спрашивается теперь, слѣдуетъ ли назначать съ членовъ одинъ взносъ, который былъ бы достаточенъ для выполненія всѣхъ задачъ Общества, или же установлять нѣсколько отдѣльныхъ взносовъ, образуя такимъ образомъ особые фонды для каждой изъ цѣлей Общества и предоставляя участіе въ этихъ фондахъ на волю членовъ. Спеціалисты обыкновенно высказываются въ пользу системы раздѣльныхъ фондовъ. Лишь при такомъ условіи, по ихъ мнѣнію, возможно соразмѣрить доходы съ расходами и, слѣдовательно, обезпечить точное выполненіе принятыхъ Обществами обязательствъ. При смѣшеніи всѣхъ доходовъ вмѣстѣ всегда является опасность нарушить разсчеты и обмануть ожиданія лицъ, ввѣрившихъ Обществу свои сбереженія въ надеждѣ на будущую поддержку. Спеціализація фондовъ считается необходимою и по той причинѣ, что каждая изъ задачъ Обществъ представляетъ свои особые размѣры риска. Указываютъ еще и на то, что раздѣльность фондовъ и взносовъ облегчаетъ привлеченіе членовъ, дѣлая возможнымъ назначеніе меньшихъ взносовъ для участія въ главныхъ выгодахъ Общества; освобождаетъ все Общество отъ опасности общаго кризиса при неудачѣ одной какой-либо отрасли его дѣятельности; облегчаетъ учетъ и провѣрку операцій Общества. Не удивительно поэтому, что и законодательства настаиваютъ на примѣненіи этого принципа. Такъ, напр., по итальянскому закону, утверждаются королевскимъ декретомъ только такія Общества, которыя установятъ для каждой отдѣльной цѣли особые взносы и отдѣльное счетоводство. При подготовкѣ закона 1886 г. предполагалось примѣнить обязательно эту систему ко всѣмъ Обществамъ, которыя будутъ просить объ юридическомъ признаніи. Однако практическіе дѣятели изъ среды Обществъ взаимопомощи упорно сопротивлялись введенію въ законъ такого требованія, вслѣдствіе чего большинство палаты настояло на его исключеніи. Основаніемъ оппозиціи служило то соображеніе, что въ практикѣ могутъ встрѣтиться случаи, выходящіе изъ предѣловъ

обычнаго предвидѣнія. Представьте себѣ, что какая-либо эпидемія, — напримѣръ, холерная, — вызоветъ необычайное количество заболѣваній. При спеціализаціи фондовъ средства, назначаемыя для пособій въ болѣзни, могутъ быстро истощиться, и Общество вынуждено будетъ въ самый критическій моментъ оставить больныхъ безъ медицинской помощи и безъ средствъ къ существованію, тогда какъ въ кассѣ могутъ находиться еще крупныя суммы, предназначенныя для пенсій, т.-е. для расхода, предстоящаго лишь въ будущемъ. Несмотря на проповѣдь строгихъ техниковъ, несмотря на рекомендацію образцовыхъ уставовъ, система раздѣльныхъ фондовъ и въ Италіи, и во Франціи примѣняется лишь какъ рѣдкое исключеніе. Немногія Общества въ Италіи, которыя придерживаются этой системы, практикуютъ ее въ двухъ видахъ: нѣкоторыя проводятъ раздѣленіе фондовъ во всей его цѣлости, назначая для каждой отдѣльной цѣли особые взносы и предоставляя на волю члена участвовать во всѣхъ фондахъ или же только въ нѣкоторыхъ и даже лишь въ одномъ. Такова, напримѣръ, крупная ассоціація для взаимнаго вспомоществованія и образованія рабочихъ въ Туринѣ. При ней существуетъ особая пенсіонная касса для престарѣлыхъ и неспособныхъ къ труду членовъ, а также вдовья касса; каждый изъ членовъ можетъ записываться въ эти кассы или нѣтъ. Но на-ряду съ описаннымъ существуютъ и такія Общества, въ которыхъ берется одинъ обязательный взносъ съ членовъ, распредѣляемый затѣмъ между отдѣльными фондами или пропорціонально рискамъ, представляемымъ каждымъ изъ нихъ, или же въ другихъ случайныхъ пропорціяхъ. Однако большинство Обществъ, какъ мы уже замѣтили выше, имѣютъ общій фондъ и назначаютъ одинъ взносъ для всѣхъ цѣлей Общества.

Какъ же великъ этотъ взносъ? По большей части какъ въ Италіи, такъ и во Франціи, кромѣ членскаго взноса, берутся еще вступныя деньги. Эти послѣднія обыкновенно различаются по полу и возрасту. Во многихъ Обществахъ

молодые члены ничего не платятъ при вступленіи, для лицъ же старшихъ возрастовъ вступныя деньги, начинаясь съ 1 лиры, поднимаются иногда до 40 и 50 лиръ. Большей частью, впрочемъ, максимальнымъ размѣромъ является 15—20 лиръ, которыя въ случаѣ желанія члена могутъ быть вносимы по частямъ малыми долями. Во Франціи размѣры вступныхъ денегъ колеблются въ меньшихъ предѣлахъ,—отъ 4 до $6^1/_2$ фр. въ Обществахъ утвержденныхъ и отъ 2 до 4 въ «свободныхъ». Такая разница между двумя сосѣдними странами зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что максимальный возрастъ для пріема членовъ въ Италіи гораздо выше, чѣмъ во Франціи.

Что касается до сжегодныхъ взносовъ, то въ нихъ меньше разницы, нежели во вступныхъ деньгахъ. Въ большинствѣ Обществъ взносы одинаковы, несмотря на разницу возраста членовъ; но немало и такихъ, гдѣ для младшихъ возрастовъ, равно какъ для женщинъ, назначаются низшіе взносы. По большей части членскіе взносы составляютъ $1—1^1/_2$ лиры въ мѣсяцъ. Но есть и такія Общества, гдѣ мѣсячные взносы спускаются до $0,_{50}$ и поднимаются до 2 лиръ. Въ среднемъ выводѣ для 3,420 Обществъ, обнимаемыхъ статистикою 1885 г., годичный членскій взносъ составлялъ $9,_{28}$ лиръ, включая сюда и вступныя деньги. Въ сѣверныхъ провинціяхъ,—напримѣръ, въ Ломбардіи,—средній взносъ превышаетъ 10 лиръ, а въ южныхъ,—напримѣръ, въ Абруццахъ и Базиликатѣ,—онъ колеблется около 6 лиръ. Конечно, приведенные взносы не велики. Если Общества производятъ свои выдачи соотвѣтственно нормамъ, рекомендуемымъ образцовыми уставами и разсчитаннымъ на основаніи статистическихъ данныхъ и математическихъ законовъ [5]), то наиболѣе распространенный взносъ въ 1 лиру можетъ обезпечить для члена, вступающаго въ Общество въ возрастѣ 25 лѣтъ, 1 лиру дневного пособія въ случаѣ болѣзни и, кромѣ того, капи-

[5]) Такая таблица введена, напримѣръ, въ образцовый уставъ, рекомендуемый для Обществъ взаимопомощи въ извѣстномъ сборникѣ Родино (стр. 277).

талъ въ 400 лиръ семьѣ въ случаѣ его смерти или же ежегодную пенсію ему самому въ 36 лиръ, начиная съ 55 года. Но въ Италіи, при сравнительно низкомъ уровнѣ заработной платы, мудрено разсчитывать на большіе взносы. Что касается до Франціи, то тамъ обычная цифра взносовъ нѣсколько выше. Въ 1896 г. средній взносъ во французскихъ утвержденныхъ Обществахъ составлялъ $14,_{93}$ франка,—въ частности $15,_{45}$ фр. съ мужчинъ, $12,_{54}$ фр. съ женщинъ и $4,_{65}$ фр. съ дѣтей. Въ «свободныхъ» же (разрѣшенныхъ) Обществахъ, при среднемъ взносѣ въ $15,_{60}$ фр., сборъ съ мужчинъ составлялъ $16,_{43}$ фр., съ женщинъ $10,_{32}$ фр., а съ дѣтей (въ 1895 г.) $7,_{45}$ фр.

Взносы дѣйствительныхъ членовъ составляютъ повсюду основной источникъ средствъ въ Обществахъ взаимопомощи. Въ Италіи, по нѣсколько устарѣлымъ, но единственно имѣющимся данным за 1885 г., изъ общей суммы дохода 3,566 Обществъ, представившихъ свѣдѣнія по этому предмету, ровно двѣ трети, именно 5,026,367 лиръ изъ 7,566,128 л., состояли изъ взносовъ дѣйствительныхъ членовъ. То же самое справедливо и относительно французскихъ Обществъ: и тамъ почти двѣ трети приходятся на платежи членовъ. Но какъ во Франціи, такъ и въ Италіи многія Общества принимаютъ пожертвованія, получаютъ вспомоществованія отъ государства, органовъ мѣстнаго самоуправленія и отъ своихъ почетныхъ членовъ и пользуются процентами съ принадлежащаго имъ имущества. Главное мѣсто въ числѣ этихъ экстраординарныхъ доходовъ занимаютъ проценты съ капиталовъ и имуществъ Обществъ. Въ Италіи въ 1885 г. проценты составляли 1,440,000 л., а во Франціи 4,607,000 фр. Слѣдующую затѣмъ по важности статью дохода представляютъ пожертвованія и пособія, которыя доставили въ Италіи 852,000 лиръ, а во Франціи около 2,700,000 фр. Что касается до взносовъ почетныхъ членовъ, то изъ этого источника получена въ Италіи сравнительно ничтожная сумма въ 247,000 лиръ, тогда какъ во Франціи она имѣетъ очень серьезное значеніе, доставивъ въ 1896 г. 2,800,000 фр.

Итальянскія Общества взаимопомощи не пользуются никакими правильными пособіями со стороны государства, и этотъ источникъ доходовъ не играетъ въ ихъ бюджетахъ никакой роли. Иначе поставлено это дѣло во Франціи. Тамъ государственная власть уже издавна оказываетъ субсидіи Обществамъ взаимопомощи, главнымъ образомъ въ формѣ прибавки къ суммамъ, собираемымъ самими Обществами для устройства пенсій престарѣлымъ и неспособнымъ къ труду. По свѣдѣніямъ на 1-е января 1896 г., въ общей суммѣ принадлежавшаго Обществамъ взаимопомощи пенсіоннаго фонда въ 115 милліоновъ франковъ 21,$_4$ милл. фр. было внесено въ разное время государствомъ. Во французскій государственный бюджетъ вносится ежегодно около 2,700,000 фр. на разныя формы содѣйствія Обществамъ взаимнаго вспомоществованія [6]).

Само собою разумѣется, что Общества взаимопомощи, уже въ силу самой основной задачи, должны стараться накоплять имущество. Лишь при обильныхъ фондахъ они могутъ спокойно смотрѣть на свое будущее. Естественно поэтому, что болѣе старыя Общества, каковы, напримѣръ, англійскія, владѣютъ громадными капиталами, исчисляемыми въ сотняхъ милліоновъ франковъ и даже рублей. Даже французскимъ Обществамъ, болѣе позднимъ по своему происхожденію, удалось накопить крупный капиталъ, равнявшійся въ 1896 г. 248,610,677 фр.,—сумма, которая даетъ въ среднемъ выводѣ на каждое Общество около 25,000 фр. Итальянскія Общества, возникшія сравнительно недавно, имѣли, по устарѣвшимъ свѣдѣніямъ 1885 г., въ среднемъ выводѣ на каждое Общество около 10,000 лиръ накопленнаго капитала, а на каждаго члена въ среднемъ около 65 лиръ. Для болѣе новаго времени имѣются данныя лишь относительно 1,166 признанныхъ юридически Обществъ. По этимъ свѣдѣніямъ, на 1-е января 1898 г. приходилось имущества въ среднемъ

---

[6]) P. Hubert-Valleroux, Les Associations ouvrières et les Associations patronales (Paris, 1899), p. 323.

выводѣ на каждое признанное Общество 15,445 лиръ, а на каждаго члена 96 лиръ. Такъ какъ признанныя юридически Общества по среднему числу членовъ, равно какъ по размѣрамъ взносовъ, почти не отличаются въ Италіи отъ свободныхъ Обществъ, то можно допустить, что и въ Обществахъ свободныхъ, о которыхъ мы не имѣемъ свѣжихъ данныхъ, средній размѣръ имущества будетъ теперь приблизительно тотъ же, такъ что все имущество 6,725 Обществъ, насчитанныхъ въ 1895 г., можно оцѣнить примѣрно въ 100 милл. лиръ.

Мы не будемъ входить въ подробности о порядкѣ управленія въ Обществахъ взаимопомощи, такъ какъ съ этой стороны они не представляютъ ничего особеннаго по сравненію со всякими другими кооперативными предпріятіями. Такъ же, какъ и повсюду, органами управленія являются въ нихъ: общее собраніе членовъ, совѣтъ, ревизіонная коммиссія и вдобавокъ еще комитетъ экспертовъ (probi viri), составляющій особенность итальянскихъ Обществъ. Общія собранія обыкновенныя собираются разъ въ годъ, а чрезвычайныя созываются совѣтомъ по его усмотрѣнію, равно какъ по требованію ревизіонной коммиссіи, комитета экспертовъ или пятой части членовъ. Предсѣдательствуетъ въ общихъ собраніяхъ президентъ совѣта. Совѣтъ состоитъ обыкновенно изъ одиннадцати лицъ, выбираемыхъ въ общихъ собраніяхъ закрытой баллотировкой на два года изъ среды дѣйствительныхъ членовъ. На совѣтѣ лежатъ всѣ важнѣйшія обязанности по управленію дѣлами Общества, между прочимъ пріемъ и исключеніе членовъ и назначеніе всякаго рода пособій. Въ ревизіонную коммиссію избираются, тоже общимъ собраніемъ, большею частью пять членовъ на одинъ годъ; ихъ обязанность состоитъ въ провѣркѣ книгъ и въ контролѣ за дѣйствіями совѣта, для чего они приглашаются во всѣ засѣданія совѣта съ правомъ совѣщательнаго голоса. Комитетъ экспертовъ избирается въ числѣ трехъ лицъ общимъ собраніемъ; онъ рѣшаетъ безапелляціонно споры о пріемѣ и исключеніи членовъ, недоразумѣнія между совѣтомъ и ревизіонной коммиссіей по поводу толкованія устава, равно

какъ всякіе другіе спорные вопросы, которые будутъ внесены на его разбирательство.

Переходимъ къ дѣятельности Обществъ взаимнаго вспомоществованія. Здѣсь мы остановимся прежде всего на помощи больнымъ членамъ, которая повсюду составляетъ первоначальную и главнѣйшую цѣль подобныхъ Обществъ. Эта отрасль дѣятельности имѣетъ особую важность и въ томъ отношеніи, что она вездѣ поглощаетъ самую крупную часть ежегодныхъ доходовъ Обществъ: въ Италіи и во Франціи на нее уходитъ около половины всѣхъ доходовъ. Помощь въ случаѣ болѣзни выражается обыкновенно въ трехъ видахъ: въ опредѣленномъ денежномъ пособіи на каждый день въ теченіе болѣзни, въ оплатѣ гонорара врачамъ и въ покрытіи расхода на лѣкарства. Во Франціи въ нѣкоторыхъ Обществахъ практикуется, кромѣ того, интересная форма помощи больнымъ, заключающаяся въ посѣщеніи ихъ членами Общества вспомоществованія по очереди. Эта форма помощи, прямо перенесенная изъ обычаевъ древнихъ братствъ, очень цѣнится больными, въ особенности одинокими. Оплата медика и лѣкарствъ составляетъ въ Италіи сравнительно небольшую долю, не болѣе 15% всего расхода на помощь въ болѣзни. Что же касается до Франціи, то расходъ на врачей и лѣкарства не только равенъ, но даже нѣсколько превышаетъ денежныя пособія. Особенно крупную роль играютъ тамъ издержки на лѣкарства, на которыя одни уходитъ около 30% общей суммы, расходуемой Обществами на помощь больнымъ. Въ тамошнихъ Обществахъ жалуются на эту многомилліонную статью издержекъ, объясняемую крайней вѣрой простыхъ людей въ аптечное лѣченіе.

Отдѣльныя Общества какъ въ Италіи, такъ и во Франціи очень разнятся между собою по условіямъ помощи, оказываемой въ болѣзни. Не говоря уже о неодинаковомъ размѣрѣ денежныхъ субсидій и другихъ расходовъ на эту помощь, въ каждомъ Обществѣ существуютъ свои правила, установляющія, съ какого времени по вступленіи въ Обще-

ство членъ имѣетъ право на пособіе, съ какого дня послѣ заболѣванія начинается это пособіе и сколько времени оно продолжается. По всѣмъ такимъ вопросамъ существуютъ для Италіи замѣчательныя по своей обстоятельности статистическія данныя за 1885 годъ для каждаго изъ существовавшихъ въ то время Обществъ взаимопомощи. Но, сверхъ того, за время съ 1881 г. по 1885 г. были доставлены 311 Обществами особенно детальныя данныя, относящіяся ко всѣмъ сторонамъ вопроса о помощи въ болѣзни [7]). Названные источники показываютъ, что большая часть итальянскихъ Обществъ назначаютъ пособія въ болѣзни лишь тѣмъ членамъ, которые пробыли въ составѣ Общества не меньше года или по крайней мѣрѣ полугода. Есть, впрочемъ, Общества, которыя начинаютъ пособіе послѣ четырехъ- или трехмѣсячнаго пребыванія членомъ Общества, и, съ другой стороны, такія, гдѣ право на пособіе наступаетъ послѣ двухъ и даже трехъ лѣтъ участія въ Обществѣ; но этихъ послѣднихъ весьма немного, и всѣ они относятся къ южной Италіи; такъ, въ Базиликатѣ въ 1885 г. въ 23 Обществахъ право на помощь начиналось послѣ трехъ лѣтъ, въ 3—послѣ четырехъ лѣтъ, въ 12—послѣ пяти, въ 2—послѣ восьми лѣтъ и въ одномъ—даже послѣ 10 лѣтъ; лишь 18 имѣли срокъ, меньшій двухъ лѣтъ. Напротивъ, Общества съ короткими сроками преобладали въ сѣверной и центральной Италіи. Въ большинствѣ итальянскихъ Обществъ право члена на помощь въ случаѣ болѣзни наступаетъ не тотчасъ по заболѣваніи. Лишь меньшинство Обществъ, не больше четверти всего числа, начинаютъ помощь въ первый день; больше чѣмъ въ половинѣ ихъ помощь оказывается съ третьяго или четвертаго дня послѣ начала болѣзни. Но есть и такія Общества, хотя ихъ немного, которыя начинаютъ

[7]) Доставленныя Обществами свѣдѣнія опубликованы въ двухъ оффиціальныхъ изданіяхъ: Statistica delle Società di mutuo soccorso Anno 1885 (Roma, 1888) и Tavole della frequenza e durata delle malattie osservate nelle persone inscritte a Società di mutuo soccorso (Roma, 1892).

помощь съ пятаго, шестого и даже седьмого дня. Подобныя стѣснительныя правила существуютъ опять по преимуществу въ южной Италіи, гдѣ встрѣчаются Общества, которыя назначаютъ пособія съ восьмого и даже съ десятаго дня послѣ начала болѣзни. Такая же разница между Обществами наблюдается и въ другихъ странахъ. Такъ, напримѣръ, въ Швейцаріи, по новымъ данным объ Обществахъ взаимопомощи рабочихъ за 1899 г., изъ 949 Обществъ только 676, или 70%, оказывали пособіе съ перваго дня болѣзни, 132 начинали помощь черезъ 2, 3 и 4 дня по заболѣваніи, а 55 даже послѣ 4 дней [8]). Въ громадномъ большинствѣ Обществъ вспомоществованія всѣхъ извѣстныхъ намъ странъ помощь больнымъ оказывается лишь въ теченіе извѣстнаго, назначаемаго въ уставахъ, срока, а не на неопредѣленное время. Въ Италіи лишь около одной пятой всѣхъ Обществъ помогаютъ въ теченіе всего періода болѣзни, сколько бы она ни продолжалась; но большая часть Обществъ назначаютъ для помощи извѣстный предѣлъ, равняющійся 3, 4 и 6 мѣсяцамъ и лишь въ немногихъ случаяхъ цѣлому году. То же имѣетъ мѣсто и въ Швейцаріи. Болѣе трети Обществъ оказываютъ тамъ пособіе больнымъ лишь въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, четверть въ продолженіе 3—6 мѣсяцевъ, четверть на срокъ больше шести мѣсяцевъ, наконецъ, одна шестая Обществъ выдаютъ пособія въ теченіе меньше трехъ мѣсяцевъ [9]). Какъ же быть больнымъ, у которыхъ недугъ затягивается долѣе того времени, на какое назначается имъ помощь по уставамъ Обществъ? Тамъ, гдѣ существуетъ государственное страхованіе рабочихъ,—напримѣръ, въ Германіи и Австро-Венгріи,—заботу о людяхъ съ затяжными болѣзнями беретъ на себя другой родъ учрежденій—кассы инвалидности. Такъ, въ Германіи кассы для помощи больнымъ оказываютъ пособіе только въ теченіе 13 недѣль, послѣ чего больной переходитъ на попеченіе инвалидной

---

[8]) Le Cointe, Inventaire des institutions économiques et sociales de la Suisse (Genève, 1900), p. 318. [9]) Тамъ же, стр. 319.

кассы. Въ странахъ, гдѣ система государственнаго страхованія рабочихъ не примѣняется, федераціи Обществъ взаимопомощи начинаютъ заводить кассы «перестрахованія» больныхъ, въ которыхъ съ помощью ничтожнаго ежемѣсячнаго взноса гарантируется члену Общества выдача опредѣленнаго пособія на все время болѣзни, хотя бы эта болѣзнь протянулась цѣлые годы. Такія кассы «перестрахованія» распространены въ Бельгіи. Такъ, напримѣръ, въ одной провинціи Hainaut существуетъ четыре кассы перестрахованія, въ которыхъ въ 1899 г. участвовало 174 Общества взаимопомощи. Въ этихъ кассахъ ежемѣсячный взносъ въ 20 сантимовъ съ лица предоставляетъ участнику право по истеченіи 6 мѣсяцевъ отъ начала болѣзни получать каждый день пособіе въ 1 фр., хотя бы болѣзнь затянулась на цѣлыя пять лѣтъ [10]). Подобныя же кассы стали заводиться во Франціи. Первая изъ нихъ была учреждена въ Нантѣ въ 1881 г. Въ серединѣ 90-хъ годовъ во Франціи существовало десять подобныхъ кассъ, которыя тоже за ежемѣсячные взносы въ 20 и 10 сант. обезпечивали больнымъ ежедневное пособіе въ 1 фр.—1 фр. 25 с., но большею частью лишь въ теченіе двухъ—трехъ лѣтъ, послѣ чего пособіе понижалось и, въ размѣрѣ 50 и даже 30 с., продолжалось на неопредѣленное время. Во Франціи эти полезныя операціи находятся пока еще въ зародышѣ [11]). Въ Италіи намъ неизвѣстно существованіе подобныхъ учрежденій, но ихъ роль можетъ быть выполняема Національной кассой попеченія о неспособныхъ къ труду и престарѣлыхъ рабочихъ (Cassa Nazionale di previdenza per l'invalidità e per la vecchiaja degli operai), уставъ которой утвержденъ королевскимъ декретомъ 18-го іюня 1899 г. Эта касса будетъ выдавать пенсіоны неспособнымъ къ труду, составляемые посредствомъ собственныхъ ихъ взносовъ съ добавленіемъ изъ особаго фонда, образуемаго при кассѣ.

---

[10]) Les institutions de mutualité et de retraite dans la province de Hainaut (Frameries, 1900). [11]) Hubert-Valleroux, стр. 289

Размѣръ денежныхъ пособій, назначаемыхъ больнымъ, представляетъ въ итальянскихъ Обществахъ столь же значительныя различія, какъ и изложенныя выше условія помощи. Высота пособія находится обыкновенно въ соотвѣтствіи съ суммой членскаго взноса. Недаромъ же во Франціи выработалось въ средѣ Обществъ эмпирическое правило, что размѣръ дневного пособія больному равняется ежемѣсячному взносу члена. По тѣмъ же соображеніямъ въ Италіи пособіе женщинамъ и дѣтямъ назначается обыкновенно меньше, нежели взрослымъ мужчинамъ, которые и платятъ въ Общество относительно больше. Въ большинствѣ Обществъ пособіе взрослому больному мужчинѣ равняется 1 лирѣ. Но есть немало Обществъ, гдѣ пособіе взрослому рабочему не превышаетъ 50, 60, 80 сант.; ниже 50 с. пособіе почти никогда не спускается, но зато нерѣдко поднимается до 1 л. 50 с. и даже до 2 л.; дальше 2 лиръ Общества, составленныя изъ рабочихъ, почти никогда не идутъ. За 1885 г. средняя сумма выданнаго больнымъ пособія составляла $1,_{03}$ лиры на каждаго въ день. Въ другихъ странахъ Общества взаимопомощи выдаютъ пособія больнымъ щедрѣе. Такъ, во Франціи въ 1896 г. было выдано въ утвержденныхъ Обществахъ (approuvées) въ среднемъ выводѣ на каждаго больного 1 фр. 30 с. въ день, причемъ на мужчину приходилось по 1 фр. 34 с., а на женщину 1 фр. 4 сант. Въ департаментѣ Сены среднее дневное пособіе составляло въ 1896 г. даже $2,_{02}$ фр. [12]). Въ Германіи учрежденіями государственнаго страхованія выплачивается больному половина получаемой имъ заработной платы, что въ 1898 г. составляло на каждаго больного въ среднемъ $1,_{03}$ марки, т.-е. приблизительно столько же, сколько во Франціи [13]).

---

[12]) Annuaire statistique de la France, 1899, p. 51.

[13]) Dr. Zacher, Leitfaden zur Arbeiterversicherung des Deutschen Reiches. Neu zusammengestellt für die Weltausstellung in Paris (Berlin, 1900).

Итальянская статистика Обществъ взаимнаго вспомоществованія представляетъ любопытныя данныя о размѣрахъ задачи, лежащей на этихъ Обществахъ по отношенію къ помощи больнымъ, въ зависимости отъ болѣе или менѣе частаго наступленія болѣзней и ихъ продолжительности среди членовъ. Итальянскому правительству въ первой половинѣ 80-хъ годовъ послѣ настойчивыхъ усилій, а главнымъ образомъ при помощи денежныхъ премій удалось собрать отъ 311 Обществъ за 5 лѣтъ (1881—1885) отдѣльныя показанія о каждомъ членѣ, получившемъ пособіе, и такимъ путемъ накопить болѣе 277,000 показаній. Благодаря этимъ даннымъ явилась возможность составить и опубликовать для пользованія Обществъ таблицы болѣзненности и смертности, а также и нормы взносовъ и пособій. Мы воспользуемся главнѣйшими свѣдѣніями изъ этого очень цѣннаго статистическаго источника, подобнаго которому, по числу наблюденныхъ случаевъ, не имѣла до послѣдняго времени никакая другая страна, кромѣ Германіи и Австро-Венгріи, гдѣ введено обязательное государственное страхованіе, построенное, впрочемъ, на иныхъ основаніяхъ, нежели добровольное [14]).

Первый вопросъ въ статистикѣ болѣзненности—число больныхъ членовъ и число случаевъ болѣзни (что не одно и то же, такъ какъ каждый можетъ заболѣть нѣсколько разъ въ годъ). По даннымъ итальянскихъ таблицъ, заболѣваетъ въ годъ въ Италіи въ среднемъ выводѣ $24,_2{}^0/_0$ записанныхъ въ Общества членовъ; на каждыхъ 100 членовъ приходится въ годъ 28 случаевъ болѣзни; среднимъ числомъ болѣзнь продолжается 23 дня. Такимъ образомъ, на каждаго члена приходится въ годъ $6,_6$ дней болѣзни. Приведенныя цифры относятся къ мужчинамъ, составляющимъ, какъ мы видѣли,

---

[14]) Чтобы устранить зависимость выводовъ отъ случайныхъ постановленій уставовъ относительно времени начала и продолжительности пособій, въ итальянскихъ таблицахъ болѣзненности показанія Обществъ взаимопомощи приведены къ однообразной формѣ; таблицы вычислены при предположеніи, что во всѣхъ Обществахъ пособія выдаются съ перваго дня и во все теченіе болѣзни.

главный контингентъ въ Обществахъ взаимопомощи. Среди женщинъ всѣ приведенные коэффиціенты гораздо выше: число больныхъ равняется $27,_5{}^0/_0$, число случаевъ болѣзни—33 на 100 лицъ, средняя продолжительность болѣзни—26 днямъ, среднее число дней болѣзни на каждое лицо—$8,_5$. Приведенныя данныя относятся ко всѣмъ членамъ Обществъ взаимопомощи безъ различія лѣтъ, а между тѣмъ болѣзненность терпитъ громадныя видоизмѣненія въ зависимости отъ возраста. Такъ, среди мужчинъ въ возрастѣ отъ 10 до 15 лѣтъ приходится на каждаго члена $3,_9$ дней болѣзни; въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ—5 дней; отъ 30 до 35 лѣтъ—$5,_1$ дн.; въ возрастѣ отъ 40 до 45 лѣтъ—$6,_2$ дн.; отъ 50 до 55 лѣтъ—$7,_9$ дн.; отъ 60 до 65 лѣтъ—$11,_2$ дн.; отъ 70 до 75 лѣтъ—$14,_7$ дней. Въ виду такихъ различій представляется понятнымъ, почему Общества назначаютъ неодинаковые взносы съ лицъ, вступающихъ въ нихъ въ молодомъ или уже въ пожиломъ возрастѣ. Интересно сравнить приведенныя данныя съ нѣкоторыми, правда, болѣе суммарными свѣдѣніями, имѣющимися по другимъ странамъ. Во Франціи въ 1886 г. число дней болѣзни на каждаго члена Общества взаимнаго вспомоществованія составляло: для мужчинъ—$5,_{31}$, для женщинъ—$6,_{67}$ [15]). Въ Швейцаріи въ 1899 г. приходилось, безъ различія пола, 6 дней болѣзни на человѣка [16]), въ Германіи въ 1898 г.—$6,_2$ на человѣка [17]).

Итальянскія данныя даютъ возможность не только опредѣлить среднюю болѣзненность среди Обществъ взаимопомощи, но,—что гораздо важнѣе,—прослѣдить различія болѣзненности по профессіямъ и притомъ въ соединеніи съ поломъ и возрастомъ. Между отдѣльными родами занятій существуетъ въ этомъ отношеніи громадная разница. Тогда какъ, напримѣръ, изъ всего числа записанныхъ въ Общества взаимопомощи чиновниковъ и лавочниковъ заболѣваетъ въ годъ $16—17{}^0/_0$, между портными это число поднимается до

[15]) Annuaire statistique de la France, 1899, p. 49.

[16]) L Cointe, Inventaire des institutions économiques

[17]) Dr. Zacher, Leitfaden zur Arbeiterversicherung, Tafel B.

19%, между сапожниками—до 23%, между живописцами, фотографами—до 25%, а, напримѣръ, между землекопами (bracciauti)—до 33%. Подобнымъ же образомъ разнится и число дней болѣзни, приходящееся въ среднемъ выводѣ на каждое лицо извѣстной профессіи: у чиновниковъ или лавочниковъ оно не превышаетъ 4, у землекоповъ же оно поднимается почти до 10 дней въ годъ. Приведенныя цифры относятся къ мужчинамъ. У женщинъ различія еще больше: изъ торговокъ заболѣваетъ въ годъ не больше 22%, среди портнихъ, прачекъ болѣзненность поднимается до 29%, а среди работающихъ на фабрикахъ ядовитыхъ веществъ до 51%. — Любопытны разницы по возрастамъ въ болѣзненности отдѣльныхъ профессій. Конечно, во всѣхъ профессіяхъ безъ исключенія болѣзненность поднимается съ прибавкой лѣтъ; но въ нѣкоторыхъ прогрессія этого поднятія бываетъ больше, а въ другихъ меньше. Такъ, напримѣръ, у портныхъ болѣзненность въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ самая малая изъ всѣхъ занятій (3 дня на человѣка), а въ возрастѣ отъ 45 до 60 лѣтъ она достигаетъ уровня другихъ профессій (7 дней). Напротивъ того, у торговцевъ болѣзненность въ низшемъ возрастѣ такая же, какъ у портныхъ (3,2 дня), а въ возрастѣ отъ 45 до 60 лѣтъ чуть не вдвое ниже (4,5 дня). Въ особенности бросается въ глаза разница въ болѣзненности по возрастамъ у учительницъ: въ возрастѣ отъ 15 до 30 лѣтъ она имѣетъ очень малые размѣры (4,1 дня) и лишь немного выше по сравненію съ торговками (3,4 дня); въ возрастѣ же отъ 45 до 60 лѣтъ она достигаетъ громадной высоты, превышающей всѣ прочія профессіи (14,8 дней), почти равняющейся исключительно высокой болѣзненности женщинъ, работающихъ надъ приготовленіемъ ядовитыхъ веществъ (15 дней). Въ возрастѣ отъ 45 до 60 лѣтъ на каждую больную учительницу приходилось въ среднемъ 53 дня болѣзни,—несравненно больше, чѣмъ во всѣхъ безъ исключенія другихъ родахъ профессій [18]). Итальянскія таблицы изучаютъ забо-

[18]) Tavole della frequenza etc, p. 17.

лѣванія и по отдѣльнымъ родамъ болѣзней. Мы не будемъ входить въ подробности этихъ интереснѣйшихъ въ своемъ родѣ изслѣдованій, но не можемъ не отмѣтить два—три факта, объясняющіе причины отмѣченныхъ выше разницъ въ болѣзненности по профессіямъ. Какъ извѣстно, въ Италіи въ весьма многихъ мѣстностяхъ свирѣпствуетъ малярія. Эта болѣзнь жестоко преслѣдуетъ всѣхъ лицъ, которымъ приходится работать на открытомъ воздухѣ, и, напротивъ, очень мало касается трудящихся въ закрытыхъ помѣщеніяхъ. У землекоповъ приходилось 105 случаевъ болѣзни отъ маляріи въ годъ на 100 членовъ; у земледѣльцевъ, садовниковъ—84; у каменщиковъ—46; а, напримѣръ, у чиновниковъ—15, у лавочниковъ и коммиссіоперовъ—12,$_5$, у типографовъ и литографовъ—только 4,$_5$. Отъ чахотки страдали больше всего прядильщики и ткачи (18 дней болѣзни на 100 членовъ), кучера, кондуктора омнибусовъ (15,$_5$), столяры (13,$_8$), барочники, носильщики (13,$_6$), сапожники (13,$_5$), портные (12), чиновники, учителя (10); и, напротивъ, почти не заболѣвали ею пекаря, литейщики, кочегары (1,$_{69}$); очень мало болѣли типографы и литографы (4,$_6$), каменотесы, мостовщики (4,$_{75}$), разсыльные, сторожа (5,$_{19}$). Иное распредѣленіе заболѣваемости наблюдается въ отдѣлѣ болѣзней дыхательныхъ органовъ, кромѣ туберкулеза. Здѣсь на первыхъ мѣстахъ стоятъ спеціальности, которыя были сравнительно пощажены другими болѣзнями. Первое мѣсто занимаютъ здѣсь полировальщики, угольщики, съ огромной цифрой 222 дня болѣзни на каждыхъ 100 членовъ, а второе затѣмъ типографы и литографы, у которыхъ приходится на эти болѣзни 214 дней на 100 членовъ. По болѣзнямъ сердца особенно сильно страдаютъ каменотесы и мостовщики (50 дней болѣзни на 100 членовъ), а затѣмъ шапочники и зонтичники (34 дня). По накожнымъ болѣзнямъ: барочники, носильщики (95 дней на 100 членовъ), землекопы (79). По болѣзнямъ двигательнаго аппарата, равно какъ по механическимъ поврежденіямъ, первыя мѣста принадлежатъ двумъ спеціальностямъ: носильщикамъ и барочникамъ, а затѣмъ

землекопамъ. Болѣзни нервной системы постигаютъ больше всего разсыльныхъ, сторожей, домашнихъ служителей (94 дня на 100 членовъ), типографовъ и литографовъ (76 дней), портныхъ (72 дня); всего же меньше земледѣльцевъ (38), торговцевъ, коммиссіонеровъ (17). Изъ женщинъ отъ маляріи всего больше страдаютъ прядильщицы и ткачихи (73 дня), а всего меньше—занятыя приготовленіемъ ядовитыхъ веществъ (12) и торговки (18). По чахоткѣ громадный перевѣсъ надъ всѣми приходится на учительницъ (40 дней болѣзни на 100 членовъ); далѣе слѣдуютъ женская прислуга и занятыя изготовленіемъ ядовитыхъ веществъ (20 дней); меньше же всего заболѣваемость отъ этого недуга у ткачихъ и торговокъ (8 и 9 дней). По нервнымъ заболѣваніямъ на первомъ мѣстѣ стоитъ домашняя прислуга (95 дней), работницы, занятыя приготовленіемъ ядовитыхъ веществъ (89), торговки (66), а всего меньше страдаютъ отъ этихъ болѣзней учительницы. Приведенныя данныя относительно болѣзненности показываютъ, насколько значительны различія, существующія въ этомъ отношеніи между профессіями. Обществамъ взаимнаго вспомоществованія трудно руководствоваться въ разсчетахъ однѣми лишь средними цифрами, а необходимо запастись точными свѣдѣніями по каждому роду занятій. Къ сожалѣнію, однако, такія свѣдѣнія могутъ быть накоплены лишь цѣлыми годами точнаго наблюденія [19]).

Прибавимъ два слова о смертности. Смертность между членами Обществъ взаимнаго вспомоществованія значительно ниже той, которая наблюдается во всемъ населеніи Итальянскаго королевства. Въ періодъ 1881—1885 гг. она составляла $11,_7$ на 1,000 членовъ въ годъ, тогда какъ во всей Италіи умирало въ тѣхъ же возрастахъ (начиная отъ 10 лѣтъ) $14,_6$ на тысячу жителей. Замѣчательно, что такая

[19]) Къ сказанному о пособіяхъ на случай болѣзни можно прибавить, что многія Общества, именно 461 въ 1895 г., оказывали спеціальное пособіе женщинамъ-членамъ на время родовъ и на вскормленіе новорожденныхъ; 489 Обществъ выдавали особое вспомоществованіе при несчастныхъ случаяхъ.

разница обнаруживается во всѣхъ безъ исключенія возрастахъ. Это явленіе естественно объясняется тѣмъ, что Общества взаимопомощи принимаютъ въ свою среду лишь лицъ сравнительно здоровыхъ, слѣдовательно, производятъ нѣкоторый искусственный подборъ. Почти одинаковый съ указаннымъ коэффиціентъ смертности отмѣчается въ австрійскихъ кассахъ: съ 1890 по 1897 г. онъ былъ равенъ,—изъ года въ годъ,—10 на тысячу членовъ [20]).

Вторая коренная задача Обществъ взаимопомощи заключается въ обезпеченіи средствъ существованія членамъ, которые по старости, увѣчью или хронической болѣзни сдѣлались неспособными къ труду, а также, въ случаѣ смерти членовъ, — ихъ семьямъ. Самою правильною формой для осуществленія этой цѣли служитъ выдача опредѣленныхъ пенсій неспособнымъ къ работѣ членамъ, а также семьямъ умершихъ. Такъ именно поняли свою роль учрежденія государственнаго страхованія въ Германіи и въ Австро-Венгріи: тамъ назначается старикамъ и инвалидамъ опредѣленная рента, находящаяся въ зависимости отъ обычнаго размѣра ихъ заработка, а вдовамъ и сиротамъ извѣстная доля этой ренты. Такимъ же образомъ смотрѣли на свою задачу и старѣйшія Общества взаимопомощи — англійскія, которыя тоже обыкновенно вводили въ свою программу выдачу пенсій. Однако, послѣ многолѣтняго существованія англійскихъ «дружескихъ» Обществъ подробныя изслѣдованія, произведенныя спеціальнымъ правительственнымъ учрежденіемъ, контролирующимъ отчеты, показали, что пять шестыхъ англійскихъ Обществъ не въ силахъ выполнить своихъ обязательствъ по назначенію пенсій, такъ что, въ сущности, рано или поздно должны быть объявлены несостоятельными. Это изслѣдованіе надѣлало въ свое время большого шуму и самымъ рѣшительнымъ образомъ отразилось на характерѣ

---

[20]) Sociale Verwaltung in Oesterreich am Ende des 19 Jahrhunderts. Aus Anlass der Weltausstellung in Paris 1900. I. Band Socialokonomie (Wien und Leipzig, 1900), S. 53.

новыхъ законодательствъ. Нѣкоторыя государства прямо запретили Обществамъ взаимопомощи обѣщать опредѣленные пенсіоны своимъ членамъ (французскій законъ 15-го іюля 1850 г., ст. 2-я; бельгійскій законъ 3-го апрѣля 1851 г., ст. 2-я). Въ Англіи былъ установленъ самый строгій контроль уставовъ и отчетовъ Обществъ для удостовѣренія въ томъ, что взносы членовъ математически соотвѣтствуютъ обѣщаемымъ пособіямъ. Въ законодательствахъ послѣдняго времени нѣсколько смягчены строгости, вызванныя неожиданнымъ открытіемъ грозящей Обществамъ несостоятельности; нѣкоторыя государства, между прочимъ, съ цѣлью облегчить для Обществъ взаимопомощи правильное веденіе пенсіонной операціи, устроили центральныя пенсіонныя кассы. Первая вступила на этотъ путь Франція, учредивъ извѣстную государственную Caisse nationale des retraites pour la vieillesse. Ея примѣру послѣдовала Бельгія, и теперь подобная же касса устраивается въ Италіи (Cassa Nazionale di previdenza per l'invalidità e per la vecchiaja degli operai). Тамъ, гдѣ существуютъ подобныя кассы, какъ, напримѣръ, во Франціи и въ Бельгіи, выдача опредѣленныхъ пенсій безпрепятственно разрѣшается Обществамъ взаимопомощи, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы она совершалась при посредствѣ центральной пенсіонной кассы, въ которую Общества должны дѣлать взносы, опредѣляемые по правиламъ кассы; въ тѣхъ же случаяхъ, когда Общества желаютъ вести пенсіонную операцію помимо кассы, равно какъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ центральныхъ пенсіонныхъ кассъ еще не устроено, законодательства новаго времени дозволяютъ Обществамъ взаимопомощи обѣщаніе и выдачу пенсій опредѣленнаго размѣра лишь въ томъ случаѣ, если Обществами будетъ доказано, что установленные ими взносы соотвѣтствуютъ, по законамъ математики, обѣщаннымъ пенсіямъ. Такъ какъ убѣдиться въ подобномъ соотвѣтствіи возможно лишь при помощи серьезнаго техническаго анализа правилъ и смѣтъ, то разрѣшеніе Обществъ, обѣщающихъ опредѣленныя пенсіи, обставляется бо̀льшими фор-

мальностями, нежели тѣхъ Обществъ, гдѣ подобныхъ обѣщаній не дѣлается. Всего полнѣе изложенный принципъ проведенъ въ англійскомъ законодательствѣ; онъ же положенъ въ основу и дѣйствующаго нынѣ закона (15-го апрѣля 1886 г.) въ Италіи. Итальянскій законъ дозволяетъ пособіе въ случаѣ неспособности къ труду или старости, равно какъ помощь семьямъ умершихъ членовъ, но эта субсидія не должна имѣть характера пенсіона опредѣленнаго размѣра. Судебнымъ учрежденіямъ, утверждающимъ уставы Обществъ взаимопомощи, вмѣняется въ обязанность освѣдомляться при просмотрѣ уставовъ, не заключается ли въ этихъ послѣднихъ обѣщанія опредѣленныхъ пенсій, и, если подобное обѣщаніе имѣется, отказывать въ юридическомъ признаніи Обществъ. Причина такого запрещенія прямо выражена была въ циркулярѣ министра юстиціи, сопровождавшемъ введеніе закона 1886 г. «Эта, сама по себѣ въ высшей степени похвальная задача,—пишетъ министръ,—можетъ быть безъ риска предоставлена Обществамъ только въ томъ случаѣ, если они устроены на опредѣленныхъ техническихъ основаніяхъ, а чтобы убѣдиться въ этомъ, требовался бы предварительный анализъ уставовъ». Однако, министръ самъ указывалъ удобный выходъ для тѣхъ Обществъ, которыя желали бы обезпечить своихъ неспособныхъ къ труду членовъ или ихъ семьи. Для этого стоитъ только Обществамъ обѣщать въ своихъ уставахъ не «пенсіи» (pensione) опредѣленнаго размѣра, а «пособія» (sussidi), размѣръ которыхъ будетъ зависѣть отъ состоянія фондовъ Общества. Для тѣхъ же Обществъ, которыя хотѣли бы непремѣнно установить опредѣленныя пенсіи, министръ указывалъ законный путь, который уже существовалъ и до появленія новаго закона,—именно путь утвержденія уставовъ посредствомъ королевскаго декрета [21]). Непремѣннымъ условіемъ такого утвержденія является предварительный техническій анализъ уставныхъ правилъ чрезъ спеціалистовъ,

[21]) Rodino, 88.

состоящихъ при министерствѣ, и періодическое представленіе подробныхъ техническихъ балансовъ о состояніи средствъ и обязательствъ Общества.

Законъ 1886 г. наложилъ свою печать на состояніе пенсіонной операціи въ итальянскихъ Обществахъ взаимопомощи. Выдача пенсій въ опредѣленномъ размѣрѣ, соотвѣтственно техническимъ требованіямъ, составляетъ въ этихъ Обществахъ лишь крайне рѣдкое исключеніе. Огромное большинство Обществъ обѣщаетъ выдавать или уже выдаетъ престарѣлымъ, неспособнымъ къ труду или семьямъ умершихъ «постоянныя субсидіи», по большей части избѣгая слова «пенсія» и не обозначая напередъ ихъ размѣра. Такихъ Обществъ въ 1895 г. насчитывалось 2,256 изъ общаго числа 4,983, доставившихъ свѣдѣнія о своихъ операціяхъ. Но кромѣ того 2,478 Обществъ обѣщали неспособнымъ къ труду лицамъ, равно какъ вдовамъ и сиротамъ членовъ, пособія, не имѣющія характера постоянныхъ (sussidi straordinari), а зависящія отъ состоянія средствъ. Вотъ нѣсколько примѣровъ тѣхъ обѣщаній, которыя дѣлаются въ уставахъ. Въ уставѣ «римскаго рабочаго Общества взаимопомощи» говорится: «Всѣ дѣйствительные члены, которые, пробывъ десять лѣтъ въ составѣ Общества, будутъ поражены хроническою болѣзнью или сдѣлаются неспособными къ труду по причинѣ старости, увѣчья, слѣпоты и пр., имѣютъ право на ежегодное вспомоществованіе во все время неспособности къ труду». «Ассоціація взаимопомощи миланскихъ рабочихъ», упомянувъ о правѣ престарѣлыхъ и хронически-больныхъ членовъ на пенсію, заявляетъ, что размѣръ пенсіи будетъ установляться на каждыя пять лѣтъ въ соотвѣтствіи съ доходами двухъ спеціальныхъ фондовъ: одного для помощи неизлѣчимо-больнымъ, а другого для пособія престарѣлымъ. Многія Общества обязуются давать вспомоществованія «въ предѣлахъ фондовъ, которыми они располагаютъ».

Таблицы о состояніи пенсіонной операціи показываютъ, что въ большинствѣ Обществъ, такъ же, какъ въ приведен-

помъ выше уставѣ римскаго Общества, право на полученіе постояннаго пособія наступаетъ лишь черезъ десять лѣтъ, но есть немало Обществъ, гдѣ оно отсрочивается до 15 и 20 лѣтъ. Размѣръ пособія, какъ мы уже упоминали выше, въ большей части случаевъ не опредѣленъ. Тамъ же, гдѣ онъ опредѣляется, хотя бы и на-время, онъ составляетъ 10, 15, рѣдко 20 лиръ въ мѣсяцъ, а иногда спускается до 5 и даже до 4 лиръ. Въ 1885 г. имѣлось 470 Обществъ, которымъ приходилось платить по крайней мѣрѣ одинъ пенсіонъ; средній размѣръ пенсіи въ нихъ равнялся 116 лирамъ въ годъ. Сумма, выдаваемая вдовамъ и сиротамъ, опредѣляется еще рѣже, но тамъ, гдѣ она отмѣчена въ статистическихъ таблицахъ, она по большей части составляетъ 50—70 лиръ въ годъ, хотя есть случаи, гдѣ она поднимается до 120 и даже до 180 лиръ; въ среднемъ выводѣ за 1885 г. она составляла 49 лиръ. Изъ такихъ рабочихъ Обществъ, которыя выдаютъ опредѣленныя пенсіи по всѣмъ правиламъ техники, обращаетъ на себя вниманіе «кремонское Общество взаимопомощи рабочихъ». Оно уже успѣло накопить, при помощи взносовъ и пожертвованій, обширный пенсіонный фондъ, который равняется для мужского отдѣленія 300,000 лиръ, а для женскаго 200,000 лиръ. Въ первомъ отдѣленіи считается болѣе 1,000 членовъ. По истеченіи 65-лѣтняго возраста оно выдаетъ членамъ 182 фр. 50 с. въ годъ. Изъ членскаго взноса, равняющагося 14 фр. 66 с. въ годъ, 6 фр. 66 с. удерживаются въ пенсіонный фондъ.

Въ сосѣдней Франціи пенсіонное дѣло поставлено въ Обществахъ взаимопомощи болѣе прочнымъ образомъ. Общества успѣли накопить громадный пенсіонный фондъ, по большей части помѣщенный въ центральной кассѣ; этотъ фондъ въ «утвержденныхъ» Обществахъ равнялся къ началу 1897 г. 121 милл. фр. Но, кромѣ того, резервные фонды въ «утвержденныхъ» и «свободныхъ» Обществахъ вмѣстѣ простирались до 127 милл. фр. При такихъ средствахъ выдача пенсій представляется тамъ солидно обезпеченною. Всѣхъ Обществъ, выдающихъ пенсіи, въ началѣ 1896 г.

было 7,071; всѣхъ пенсіонеровъ въ томъ же году насчитывалось 37,036; сумма, распредѣлявшаяся пенсіонерамъ, составляла въ 1895 г. $4^1/_2$ милл. фр., изъ которыхъ $2,_6$ милл. фр. выдавалось черезъ посредство Національной пенсіонной кассы, а $1,_9$ милл.—изъ резервныхъ фондовъ. Средняя сумма пенсіона, получавшагося изъ Національной кассы, составляла въ 1895 г. 72 фр. 60 с., а выдававшагося изъ резервныхъ фондовъ—95 фр. Изъ 37,036 пенсій 31,751 были ниже 100 франковъ; только 733 превышали 200 фр., и всего лишь 134 переходили 301 фр. [22]).

Значительное количество итальянскихъ Обществъ, кромѣ пособія семьямъ въ случаѣ смерти членовъ, принимаютъ на себя еще издержки ихъ погребенія. Въ 1895 г. такихъ Обществъ насчитывалось 1,891. Къ сожалѣнію, въ Италіи нельзя выдѣлить расхода на этотъ предметъ изъ другихъ; но во Франціи онъ составляетъ довольно значительную сумму—около 65 фр. на каждаго умершаго.

Изъ другихъ видовъ помощи членамъ, практикуемыхъ въ итальянскихъ Обществахъ, заслуживаетъ вниманія ихъ попеченіе о лицахъ, лишившихся заработка. Въ 1895 г. 545 Обществъ принимали на себя заботы о доставленіи мѣстъ, а 234 оказывали, кромѣ того, денежныя пособія безработнымъ. Пріисканіе мѣста производится обыкновенно черезъ предсѣдателя или членовъ совѣта, но у многихъ Обществъ устроены для этого правильныя бюро. Въ такихъ бюро ведутся книги для записи лицъ, ищущихъ занятій, а также предлагающихъ ихъ. Часто при рекомендаціи на мѣсто берется небольшая плата съ патрона, а въ нѣкоторыхъ Обществахъ и съ самихъ членовъ, получающихъ занятія. Какъ велики пособія, назначаемыя безработнымъ, мы не имѣемъ данныхъ. Во всякомъ случаѣ, застрахованіе отъ безработицы, повидимому, не поставлено еще въ Италіи такъ прочно, какъ въ англійскихъ рабочихъ союзахъ и дружескихъ Обществахъ и въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ городахъ. Нужно,

[22]) Hubert-Valleroux, p. 307—308.

впрочемъ, замѣтить, что эта операція представляетъ немалыя трудности для осуществленія. Въ отличіе отъ случаевъ болѣзни и смерти, которые при значительномъ числѣ членовъ можно предвидѣть съ достаточною степенью вѣроятности, наступленіе безработицы не подлежитъ никакому предварительному учету. Даже въ тѣхъ муниципальныхъ предпріятіяхъ, гдѣ застрахованіе отъ безработицы составляетъ спеціальное дѣло, обнаруживаются крупныя ошибки въ разсчетахъ, ведущія къ дефицитамъ. Нужно продолжительное время для того, чтобы накопить запасъ наблюденій, достаточный для сколько-нибудь солидной постановки этой операціи. Не удивительно поэтому, что итальянскія Общества взаимопомощи, сравнительно молодыя, лишь рѣдко берутся за нее. Есть, впрочемъ, нѣсколько Обществъ, въ которыхъ дѣлу помощи безработнымъ придана правильная организація. Таковы, напримѣръ, восемь Обществъ типографовъ въ Кремонѣ, въ Туринѣ и въ другихъ городахъ. «Ассоціація итальянскихъ типографскихъ рабочихъ», имѣющая мѣсто пребыванія въ Туринѣ, ввела въ свой уставъ доставленіе занятій оставшимся безъ дѣла членамъ, а въ случаѣ невозможности добыть работу—выдачу имъ денежнаго пособія. Это Общество даетъ пособія и тѣмъ изъ своихъ членовъ, которые сами оставятъ занятія въ случаѣ пониженія заработной платы за предѣлы выработаннаго Обществомъ тарифа. Прочія семь Обществъ повторяютъ въ своихъ уставахъ тѣ же самыя постановленія.

Въ числѣ видовъ помощи при разныхъ случайностяхъ, постигающихъ членовъ, стоитъ упомянуть о пособіи рабочимъ, записаннымъ въ Общества взаимопомощи и переходящимъ съ одного мѣста на другое для пріисканія труда. Этотъ способъ вспомоществованія довольно распространенъ въ Италіи. Общества взаимопомощи оказываютъ содѣйствіе одни другимъ: если президентъ Общества выдастъ удостовѣреніе своему члену въ томъ, что онъ отправляется искать труда, то этотъ членъ найдетъ въ Обществѣ взаимопомощи той мѣстности, куда онъ явится, и содѣйствіе въ добываніи

мѣста, и денежную поддержку въ случаѣ нужды. Такими узами солидарности обыкновенно бываютъ связаны Общества, относящіяся къ одной извѣстной профессіи. Оговорка о подобной поддержкѣ вводится и въ уставы Обществъ другихъ странъ. Такъ, напримѣръ, она внесена во Франціи въ образцовый уставъ Обществъ взаимопомощи; въ Англіи этотъ видъ помощи широко практикуется дружескими Обществами.

Кромѣ матеріальной поддержки членовъ, многія Общества заботятся о доставленіи имъ и ихъ семьямъ средствъ къ образованію. Въ 1895 г. считалось 467 Обществъ взаимопомощи, которыя устроили какія-либо образовательныя учрежденія. Большинство Обществъ, входящихъ въ приведенную сейчасъ цифру, имѣли вечернія или праздничныя школы, въ которыхъ преподавались предметы элементарнаго обученія, а также рисованіе, музыка и иногда разныя ремесла. Другимъ видомъ содѣйствія образованію было помѣщеніе дѣтей членовъ въ школы, снабженіе ихъ учебными пособіями, поощреніе ихъ преміями и пр. Многія Общества завели библіотеки и кабинеты для чтенія, публичныя лекціи и т. п. Сельскія Общества взаимопомощи заботятся о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній, устраиваютъ лекціи и бесѣды, приглашая для того спеціалистовъ, а также заводятъ опытныя и показательныя поля. Къ этому же роду учрежденій относятся рабочіе кружки,—нѣчто въ родѣ клубовъ, устраиваемыхъ Обществами для развлеченія членовъ.

На-ряду съ разнообразными пособіями членамъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни, на-ряду съ заботами объ ихъ образованіи Общества взаимопомощи посвящаютъ серьезное вниманіе улучшенію условій повседневной жизни и обычной хозяйственной дѣятельности членовъ. На первомъ мѣстѣ среди этихъ задачъ стоитъ доставленіе членамъ дешеваго и удобнаго кредита. Рабочему или ремесленнику бываютъ нужны ссуды какъ для покрытія чрезвычайныхъ расходовъ въ домашнемъ быту, такъ и для разныхъ надобностей ихъ промысла или хозяйства. Мелкому человѣку трудно добыть

въ нужную минуту средства для той или другой цѣли: обыкновенно у него нѣтъ достатка, его мало знаютъ, и его подпись не имѣетъ вѣса въ банкахъ. Но здѣсь-то и является со своимъ мощнымъ подспорьемъ ассоціація. Итальянскія Общества взаимопомощи практикуютъ кредитъ въ широкихъ размѣрахъ. Въ 1895 г. отъ 1,151 Общества были получены свѣдѣнія о существованіи у нихъ въ той или другой формѣ кредитныхъ операцій. Ссуды выдаются или непосредственно самими Обществами взаимопомощи, или же при посредствѣ народныхъ банковъ и другихъ подобныхъ кредитныхъ учрежденій. Въ первомъ случаѣ опять наблюдаются двѣ формы. Иногда Общества оказываютъ кредитъ членамъ изъ собственныхъ средствъ, иногда же при Обществахъ учреждаются спеціальныя кассы, съ особымъ управленіемъ и особымъ капиталомъ. Въ послѣдней статистикѣ Обществъ взаимопомощи за 1895 г., къ сожалѣнію, не указано, сколько изъ всего числа Обществъ имѣли особыя учрежденія для своихъ кредитныхъ операцій; но въ 1885 г. особыя кассы для ссудъ существовали при 152 Обществахъ изъ 980 оказывавшихъ кредитъ членамъ. Въ девяти десятыхъ отдѣльныхъ кассъ основные капиталы были доставлены Обществами взаимопомощи; въ остальныхъ случаяхъ капиталъ былъ полученъ или посредствомъ выпуска акцій, разобранныхъ отдѣльными членами, или же при помощи пожертвованій и займовъ. Иногда всѣ оборотныя средства кассы ограничивались ея первоначальнымъ капиталомъ; но во многихъ случаяхъ кассы принимали вклады, и тогда именовали себя не просто «ссудными» (cassa prestiti), а «ссудно-вкладными» (cassa depositi e prestiti). Хотя названныя кассы дѣйствовали отдѣльно отъ Обществъ, при которыхъ состояли, но тѣмъ не менѣе онѣ находились съ Обществами въ непосредственной связи, такъ какъ обыкновенно управлялись одними и тѣми же лицами и передавали свои прибыли въ Общества, если не употребляли ихъ на покрытіе долговъ или на увеличеніе своего основного капитала. Такъ какъ цѣль кредитныхъ операцій при Обществахъ взаимопомощи заключалась

не въ увеличеніи прибылей, а въ оказаніи поддержки членамъ, то ссуды давались на самыхъ льготныхъ условіяхъ, по большей части изъ 5—6%,—нормѣ, ниже которой въ серединѣ 80-хъ годовъ нельзя было получить кредита и въ крупныхъ банкахъ. Были, впрочемъ, Общества, которыя понижали свои проценты до 4%, 3% и даже выдавали вовсе безпроцентныя ссуды, каково, напримѣръ, Общество взаимопомощи въ Андріи, носящее громкое названіе «Звѣзда Кармила» (Stella del Carmelo). По вкладамъ, гдѣ они принимались, платилось 4—5%. Ссуды выдавались на достаточно долгіе сроки и притомъ съ правомъ покрывать ихъ мелкими долями; тамъ же, гдѣ практиковались краткосрочныя ссуды на 4, 5, 6 мѣсяцевъ, почти всегда подразумѣвалась возможность отсрочки. Едва ли нужно прибавлять, что операціи велись въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ. Максимальная сумма ссудъ рѣдко превышала 200 лиръ и лишь въ единичныхъ случаяхъ поднималась до 500 л., спускалась же до 5—10 л. Понятно поэтому, что при значительномъ количествѣ выданныхъ ссудъ обороты Общества по этой отрасли дѣятельности были довольно ограничены. Въ 117 ссудныхъ кассахъ, о которыхъ даны свѣдѣнія въ статистикѣ 1885 г., общій оборотъ по ссудамъ составлялъ въ томъ году 537,000 лиръ, а въ 20 ссудо-вкладныхъ кассахъ—560,000 лиръ, что даетъ въ среднемъ на одну ссудную кассу 4,600 лиръ, а на одну ссудо-вкладную 28,000 лиръ.

Однако этими болѣе чѣмъ скромными операціями итальянскія Общества не ограничиваются въ дѣлѣ оказанія кредитнаго содѣйствія своимъ членамъ. Какъ только нужда въ кредитѣ переходитъ размѣръ свободныхъ средствъ самихъ Обществъ, они обращаются къ народнымъ банкамъ, которые разбросаны во всѣхъ частяхъ Италіи. Нужно замѣтить, что большая часть итальянскихъ народныхъ банковъ, не исключая самыхъ раннихъ и наиболѣе знаменитыхъ, возникли въ средѣ Обществъ взаимопомощи и нерѣдко при ихъ ближайшемъ содѣйствіи. Не удивительно поэтому, что банки охотно отзываются на обращаемый къ нимъ запросъ

Обществъ. Въ новой статистикѣ итальянскихъ народныхъ банковъ, обнимающей операціи ихъ за 1898 г. и вышедшей въ 1900 г., упоминается 77 банковъ, кредитовавшихъ Общества взаимопомощи. Кромѣ того, 49 банковъ сами оказывали мелкія ссуды рабочимъ, по большей части, какъ увидимъ ниже, тоже при содѣйствіи Обществъ взаимопомощи. Такимъ образомъ, у Обществъ взаимопомощи завязаны самыя тѣсныя связи съ народными банками, которые въ Италіи обладаютъ обширными финансовыми средствами; эти Общества являются каналомъ, черезъ который капиталы проникаютъ въ самые глубокіе слои промышленнаго міра. Посмотримъ, въ какихъ формахъ осуществляется это сочетаніе Обществъ взаимопомощи съ народными банками [23]). Ссуды, производимыя лицамъ изъ рабочаго класса на особыхъ льготныхъ условіяхъ, носятъ въ практикѣ итальянскихъ народныхъ банковъ спеціальное названіе «ссудъ на честь» (prestiti sull'onore). Это—мелкія ссуды подъ личное обязательство заемщика, не гарантированное ни вещественнымъ обезпеченіемъ, ни формальнымъ поручительствомъ; ссуды выдаются на основаніи довѣрія къ личнымъ качествамъ должника, къ его трудоспособности и честности. Народные банки производятъ эту операцію въ весьма различныхъ формахъ, изъ которыхъ мы отмѣтимъ лишь немногія, болѣе типическія. Иногда банки сами непосредственно выдаютъ «ссуды на честь» рабочимъ и мелкимъ промышленникамъ. Таковъ, напримѣръ, Болонскій банкъ. Банкъ требуетъ, чтобы два человѣка, извѣстныхъ въ городѣ, лично знали заемщика и считали его неспособнымъ злоупотребить довѣріемъ банка. Эта аттестація ни въ какомъ случаѣ не является формальнымъ поручительствомъ, а только, такъ

---

[23]) Кромѣ разныхъ другихъ свѣдѣній, мы пользуемся по этому вопросу превосходнымъ докладомъ, который былъ представленъ на международный конгрессъ по мелкому кредиту, происходившій въ Парижѣ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1900 г., директоромъ народнаго банка въ Падуѣ г. Дель-Во, однимъ изъ лучшихъ практиковъ кооперативнаго кредита въ Италіи.

сказать, моральной гарантіей. Ссуды, выдаваемыя банкомъ, не превосходятъ 250 лиръ. Выдаются онѣ по низкому проценту и съ весьма облегченными условіями уплаты: банкъ довольствуется покрытіемъ одной десятой части ссуды въ три мѣсяца. Хотя банкъ самъ производитъ ссуды, но онъ уже съ давняго времени привлекаетъ рабочихъ къ участію въ разсмотрѣніи просьбъ о кредитѣ: въ его учетной коммиссіи участвуютъ пять лицъ изъ рабочаго класса, на разсмотрѣніе которыхъ и передается вопросъ о каждой «ссудѣ на честь». Операція этихъ мелкихъ ссудъ достигаетъ въ послѣднее время въ Болонскомъ банкѣ весьма крупныхъ размѣровъ: въ 1898 г. было выдано 3,347 такихъ ссудъ на общую цифру 665,000 лиръ. Изъ другихъ банковъ съ крупными операціями этого рода можно отмѣтить: банкъ взаимнаго кредита въ Павіи, который выдалъ въ 1898 г. 2,875 ссудъ на сумму 143,850 лиръ, съ среднимъ размѣромъ ссуды въ 50 лиръ; кооперативный рабочій банкъ въ Туринѣ, который кредитовалъ въ томъ же году 903 лица на сумму 48,000 лиръ, среднимъ числомъ по 53 лиры. Подобнаго же порядка придерживаются банки въ Падуѣ, въ Лоди, въ Виченцѣ и т. д. Однако, по большей части банки предпочитаютъ не прямую форму «ссудъ на честь», а косвенную, чрезъ посредство Обществъ взаимопомощи. Даже нѣкоторые банки, кредитующіе рабочихъ непосредственно, требуютъ, чтобы лицо, испрашивающее «ссуду чести», принадлежало къ Обществу взаимопомощи: это является въ глазахъ банковъ какъ бы гарантіей добропорядочности и аккуратности просителя. Подобное требованіе установлено, напримѣръ, въ Кремонѣ, въ Мантуѣ и пр. Но обыкновенно Общества взаимопомощи привлекаются къ болѣе активному участію. По словамъ Дель-Во, наиболѣе распространенная форма связи банковъ съ Обществами заключается въ слѣдующемъ: каждое Общество взаимопомощи, члены котораго получаютъ кредитъ изъ банка, назначаетъ отъ себя трехъ делегатовъ въ учетную коммиссію, разсматривающую просьбы о ссудахъ. Изъ этихъ делегатовъ выбираются два или три

лица въ составъ правленія банка; кромѣ того, администрація Обществъ взаимопомощи принимаетъ на себя обязательство доставлять необходимыя свѣдѣнія о каждомъ ходатайствующемъ ссуды, какъ матеріалъ для сужденій учетной коммиссіи и правленія банка. Въ немаломъ числѣ случаевъ банкъ прямо передаетъ въ распоряженіе самихъ Обществъ взаимопомощи тѣ средства, которыя онъ предназначаетъ для «ссудъ на честь». Такимъ образомъ поступалъ, напримѣръ, вначалѣ Кремонскій банкъ; но впослѣдствіи онъ замѣнилъ такую организацію другою, описанною выше, гдѣ члены Обществъ взаимопомощи лишь участвуютъ въ обсужденіи ссудъ, выдаваемыхъ самимъ банкомъ. Какая бы изъ изложенныхъ формъ ни была принята, при всѣхъ нихъ для заемщиковъ устанавливаются условія еще болѣе льготныя, нежели при кредитованіи членовъ изъ собственныхъ капиталовъ Общества. Такъ, напримѣръ, въ Падуѣ и во многихъ другихъ народныхъ банкахъ берется по ссудамъ на честь всего 2%, вездѣ даются длинныя разсрочки. Но взамѣнъ этихъ льготъ требуются и нѣкоторыя условія. Заемщикъ долженъ указать цѣль просимой ссуды, отмѣтить свое семейное положеніе, а Общество взаимопомощи, къ которому принадлежитъ онъ, должно сообщить свѣдѣнія объ его экономическомъ положеніи, о времени вступленія въ Общество и о томъ, аккуратно ли онъ дѣлалъ свои взносы.

Одно изъ важныхъ средствъ къ улучшенію быта своихъ сочленовъ Общества взаимопомощи видятъ въ устройствѣ потребительныхъ Обществъ или, по крайней мѣрѣ, потребительныхъ магазиновъ (magazzini di consumo). Цѣль такихъ предпріятій состоитъ въ удешевленіи и въ улучшеніи качества предметовъ первой необходимости: жизненныхъ припасовъ, топлива, одежды и пр. Значеніе этихъ дополнительныхъ услугъ со стороны Обществъ весьма велико. Экономія въ 10, 15, 20%, доставляемая Обществами, даетъ возможность итальянской рабочей семьѣ, при крайне скромномъ ея бюджетѣ, существовать на тѣ ограниченныя субсидіи, которыя выдаютъ Общества взаимопомощи въ случаѣ

болѣзни, неспособности къ труду или безработицы. Не удивительно поэтому, что число Обществъ, имѣющихъ потребительные магазины, возрастаетъ въ Италіи съ замѣчательною быстротою. Въ 1885 г. лишь 287 Обществъ взаимопомощи заявили о существованіи при нихъ кооперативныхъ магазиновъ, а въ 1895 г. число Обществъ съ кооперативными магазинами достигало уже 409. Въ особенности велико было количество подобныхъ Обществъ въ Пьемонтѣ, гдѣ оно простиралось до 228. Но о размѣрахъ этой операціи мы даже не можемъ судить по однѣмъ приведеннымъ цифрамъ, такъ какъ большинство существующихъ въ Италіи самостоятельныхъ потребительныхъ кооперацій тоже созданы рабочими Обществами взаимопомощи и находятся съ ними въ болѣе или менѣе тѣсной связи. Изъ 508 потребительныхъ Обществъ, которыя отмѣчены въ послѣдней, вышедшей въ 1900 г., статистикѣ кооперативныхъ ассоціацій, по крайней мѣрѣ три четверти относятся къ разряду рабочихъ Обществъ и по большей части самымъ своимъ названіемъ указываютъ на связь съ Обществами взаимопомощи. Обычное названіе подобныхъ предпріятій таково: «кооперативное Общество потребленія и взаимнаго вспомоществованія между рабочими и ремесленниками» такой-то мѣстности. Капиталъ кооперативныхъ магазиновъ, состоящихъ при Обществахъ взаимопомощи, составляется по большей части изъ средствъ, ассигнуемыхъ этими послѣдними; рѣже онъ образуется путемъ займовъ или выпуска акцій. Впрочемъ, собственный капиталъ играетъ сравнительно ограниченную роль въ суммѣ оборотныхъ средствъ магазиновъ. Эти средства чаще добываются при помощи ссудъ въ народныхъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ, которые охотно кредитуютъ Общества для устройства этихъ вѣрныхъ и выгодныхъ операцій. Въ статистикѣ 1898 г. приведено множество фактовъ такой помощи банковъ для расширенія потребительныхъ операцій. Такъ, напримѣръ, Сіенскій народный банкъ въ 1898 г. кредитовалъ кооперативный магазинъ тамошняго Общества взаимопомощи рабочихъ на сумму 73,000 лиръ. Народный банкъ въ Кайанцо

выдалъ въ кредитъ тамошнему Обществу взаимопомощи рабочихъ, между прочимъ на потребительныя цѣли, 85,000 лиръ и т. п. Нерѣдко банки оказываютъ помощь еще въ другой формѣ, именно въ видѣ подписки на акціи потребительныхъ ассоціацій, возникающихъ при Обществахъ взаимопомощи.—Операціи магазиновъ при Обществахъ имѣютъ по большей части скромные размѣры, но встрѣчаются между ними и очень крупныя предпріятія. Такъ, уже въ 1885 г. магазины двухъ туринскихъ ассоціацій взаимопомощи рабочихъ имѣли оборотъ въ 1,700,000 лиръ; рабочее Общество въ Моденѣ продало товаровъ почти на 200,000 лиръ; Общество взаимопомощи и образованія рабочихъ въ Севильяно имѣло сбытъ питательныхъ продуктовъ на 110,000 л. и т. д. Обыкновенно потребительные магазины Обществъ взаимопомощи практикуютъ продажу товаровъ по цѣнѣ нѣсколько большей противъ стоимости закупки и издержекъ администраціи. Образующіяся такимъ путемъ прибыли идутъ иногда на покрытіе займовъ, сдѣланныхъ при основаніи Общества, а по большей части поступаютъ въ кассу Общества взаимопомощи для общихъ надобностей или же въ спеціальные фонды. Такъ, напримѣръ, прибыли одной изъ упомянутыхъ выше туринскихъ ассоціацій дѣлятся на двѣ части: половина поступаетъ въ пенсіонную кассу для престарѣлыхъ, а половина идетъ на покрытіе займа, заключеннаго Обществомъ взаимопомощи при основаніи магазина. Есть примѣры, впрочемъ немногочисленные, распредѣленія прибылей между членами пропорціонально сдѣланнымъ закупкамъ. Кромѣ тѣхъ Обществъ, которыя имѣютъ собственные кооперативные магазины. или стоятъ въ связи съ самостоятельными потребительными Обществами, имѣется очень много такихъ, которыя входятъ въ соглашеніе съ торговцами о скидкѣ съ цѣны товаровъ для членовъ Общества. Съ этою цѣлью обыкновенно заводятся книжки, въ которыя заносится заборъ товаровъ и по которымъ высчитывается въ концѣ года или по полугодіямъ причитающаяся скидка. Иногда для полученія подобныхъ уступокъ Общества взаимопомощи ссужаютъ по-

ставщиковъ капиталомъ. На подобныхъ условіяхъ Общества входятъ въ сдѣлки съ булочниками, мясниками и т. п., чѣмъ достигаютъ значительныхъ выгодъ для своихъ членовъ.

Особую разновидность потребительныхъ операцій представляютъ собою возникающія въ послѣднее время при сельскихъ Обществахъ взаимопомощи и при сельскихъ кооперативныхъ Обществахъ отдѣленія для закупки матеріаловъ и орудій, необходимыхъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Эта новая операція вызвана усилившимся, въ особенности въ сѣверной Италіи, движеніемъ въ пользу раціональнаго земледѣлія. Отдѣленія при Обществахъ взаимопомощи закупаютъ оптомъ химическія удобренія, улучшенныя сѣмена, усовершенствованныя орудія и распредѣляютъ ихъ между заказчиками съ гарантіей исправнаго качества. Иногда такія закупки осуществляются въ простой формѣ временныхъ оптовыхъ заказовъ, иногда же, при расширеніи требованій, заводятся спеціальные магазины [24]). Особенно много такихъ добавочныхъ отдѣленій устроилось въ Пьемонтѣ и Ломбардіи.

Очень интересный рядъ предпріятій, созданныхъ Обществами взаимопомощи, представляютъ собою производительныя ассоціаціи. Онѣ возникаютъ или при самихъ Обществахъ, или же какъ отдѣльныя предпріятія, но при ближайшемъ содѣйствіи Обществъ. Кооперації перваго рода, существующія при Обществахъ взаимопомощи, обыкновенно имѣютъ цѣлью дать работу членамъ, временно оставшимся безъ занятій. Примѣромъ подобнаго учрежденія можетъ служить отдѣленіе труда при «Обществѣ взаимопомощи работницъ въ Миланѣ и окрестностяхъ». Капиталъ этого отдѣленія составленъ изъ восьмой части поступающихъ членскихъ взносовъ и изъ прибылей отъ продажи сработанныхъ издѣлій. Отдѣленіе труда даетъ заказы женщинамъ-членамъ, оставшимся безъ заработка, и снабжаетъ ихъ матеріаломъ и машинами. Уплата за выполненныя работы производится тотчасъ же по заранѣе установленному тарифу. «Общество вза-

---

24) Annuario dei Consorzi agrari italiani, 1899, p. 81, 160, 167, 168 и пр.

имопомощи живописцевъ, декораторовъ и сродныхъ съ ними ремесленниковъ» въ Римѣ беретъ заказы для незанятыхъ членовъ. Подобнымъ же образомъ, Общество взаимопомощи въ Луццарѣ не только добываетъ различныя работы для своихъ членовъ, но и снабжаетъ ихъ для этого необходимыми средствами. Занятые рабочіе получаютъ обычную плату, по окончаніи же всего заказа пользуются девятью десятыми прибылей, которыя распредѣляются пропорціонально выполненному каждымъ труду; десятая доля прибылей, вмѣстѣ съ занятымъ для операціи капиталомъ, поступаетъ въ кассу Общества взаимопомощи.

Гораздо важнѣе самостоятельныя производительныя ассоціаціи, возникающія по большей части при посредствѣ Обществъ взаимопомощи. Эти ассоціаціи обыкновенно относятся къ простымъ ремесламъ и промысламъ, гдѣ индивидуальное искусство работника не играетъ большой роли, гдѣ всѣ участвующіе имѣютъ болѣе или менѣе одинаковый интересъ и могутъ измѣрять трудъ его количествомъ, безъ ущерба кому бы то ни было. Самое видное мѣсто въ ряду производительныхъ ассоціацій принадлежитъ Обществамъ рабочихъ, занятыхъ по строительной части въ широкомъ смыслѣ слова (braccianti, muratori ed affini). Первыя ассоціаціи этого рода стали возникать въ срединѣ 80-хъ годовъ, въ разгаръ кризиса. Значительный толчокъ ихъ развитію далъ законъ 1889 г., который предоставилъ рабочимъ ассоціаціямъ право участвовать въ торгахъ на публичныя работы на сравнительно льготныхъ условіяхъ,—безъ внесенія залога и съ правомъ получать плату по частямъ до окончанія всего подряда. Подъ вліяніемъ этого закона сразу возникло нѣсколько сотенъ подобныхъ ассоціацій, которыя принимали значительное участіе во многихъ крупныхъ работахъ, исполненныхъ за счетъ государства и провинцій. По послѣдней статистикѣ, относящейся къ 1-му января 1899 г. [25]), та-

[25]) Elenco delle Società cooperative di consumo, di produzione e di lavoro (Roma, 1900).

кихъ Обществъ насчитывается до 350. Общества, о которыхъ идетъ рѣчь, достигаютъ иногда довольно крупныхъ размѣровъ, имѣютъ въ среднемъ 223 человѣка на каждое. Но есть нѣкоторыя, далеко превышающія эту норму, какъ, напримѣръ, равенское съ 2,440 членами, Общество въ Кастельбальдо съ 1,852 членами, въ Будріо съ 1,300 членами и т. п. Капиталъ въ Обществахъ этого рода составляется чрезъ выпускъ акцій малой номинальной стоимости, не превышающей 100 лиръ, которыя, притомъ, покрываются небольшими еженедѣльными или же мѣсячными взносами. Каждый членъ, сколько бы акцій у него ни было, пользуется лишь однимъ голосомъ въ собраніи. Распредѣленіе прибылей дѣлается по разнымъ принципамъ. Такъ, напримѣръ, въ Обществѣ «Braccianti, operai di Cavarzere» (въ Венеціанской области) дивидендъ, послѣ отчисленія значительной его части (30%) въ резервный фондъ и 15% въ фондъ на помощь при несчастныхъ случаяхъ, распредѣляется послѣ выполненія каждой работы между всѣми въ ней участвующими пропорціонально труду. Но въ нѣкоторыхъ Обществахъ, какъ, напримѣръ, въ самомъ крупномъ изъ всѣхъ, равенскомъ, прибыли распредѣляются между всѣми членами поровну, безъ соображенія съ родомъ и продолжительностью работы каждаго. Понятно, что для выполненія значительныхъ заказовъ нуженъ немалый капиталъ; большинство Обществъ стремится накоплять съ этою цѣлью сильные резервные фонды. Но главную долю оборотныхъ средствъ производительныя Общества почерпаютъ опять-таки въ народныхъ банкахъ. Статистика банковъ за 1898 г. полна многочисленными указаніями на ссуды рабочимъ Обществамъ. Такъ, Падуанскій банкъ выдалъ разнымъ производительнымъ ассоціаціямъ въ 1898 г. ссудъ на 565,000 лиръ, банкъ въ Ровиго—300,000 лиръ, Болонскій банкъ—263,000 лиръ. Равенская ассоціація «Braccianti», самая крупная изъ всѣхъ существующихъ въ Италіи, получила въ 1898 г. изъ мѣстнаго народнаго банка ссудъ на 113,000 лиръ; та же ассоціація пользуется, кромѣ того, широкимъ кредитомъ изъ

мѣстной сберегательной кассы, доходившимъ въ нѣкоторые годы до 200,000 лиръ въ годъ.

Представленный очеркъ показываетъ, насколько разнообразны функціи, выполняемыя Обществами взаимопомощи въ Италіи. Можно смѣло сказать, что эти благотворныя учрежденія окружаютъ своими заботами всю жизнь рабочаго человѣка. Особенно велико ихъ значеніе для тѣхъ, кто обреченъ на наемный трудъ. Одна изъ самыхъ мрачныхъ сторонъ быта современнаго рабочаго состоитъ въ неувѣренности насчетъ завтрашняго дня. Человѣкъ кормится самъ и кормитъ свою семью, пока есть силы и есть занятія; но стоитъ лишиться тѣхъ или другихъ, и онъ обрекается на нищенство и голодъ. Страшная перспектива остаться безъ куска хлѣба отравляетъ жизнь даже въ то время, когда имѣется заработокъ. Главная заслуга Обществъ взаимопомощи заключается именно въ томъ, что они ослабляютъ эти опасенія, обѣщая вѣрную поддержку въ черные дни; и притомъ эта поддержка является не милостыней, которую могутъ подать и не подать, а законнымъ правомъ, котораго можно требовать. Нельзя не придавать также великаго значенія тѣмъ операціямъ Обществъ, которыя называются на ихъ языкѣ второстепенными. Возможность добыть въ нужную минуту сотню лиръ не за ростовщическіе проценты, купить въ магазинѣ Общества необходимые товары дешевле и лучше, нежели ихъ покупаетъ зажиточный сосѣдъ, получить въ періоды заминки не только заказы или подряды, но и необходимый для нихъ капиталъ,—всѣ эти удобства, облегчающія борьбу за существованіе, были бы вполнѣ недоступны для мелкихъ людей безъ помощи ассоціаціи. Нельзя не придавать великой цѣны и тѣмъ культурнымъ улучшеніямъ, которыми стремятся обставить своихъ членовъ современныя Общества взаимопомощи. Уютныя помѣщенія съ обильнымъ запасомъ книгъ и газетъ, публичныя чтенія, курсы, школы, общедоступныя развлеченія скрашиваютъ сѣ-

рую жизнь рабочаго человѣка и придаютъ ей новое содержаніе и интересъ. Замѣчательная гибкость, съ которою Общества взаимопомощи приспособляются къ нарождающимся новымъ нуждамъ, служитъ лучшимъ доказательствомъ ихъ жизненности. Нигдѣ, можетъ быть, могучая сила кооперації не проявляется съ такою яркостью, какъ въ этихъ, повидимому, столь элементарныхъ соединеніяхъ. Полагаемъ, что опытъ итальянскихъ ассоціацій, построенныхъ такъ просто и дѣлающихъ такъ много, можетъ быть не безъинтересенъ и для другихъ странъ.

Указатель литературы.

Главными матеріалами для настоящей статьи кромѣ нѣкоторыхъ личныхъ наблюденій послужили по Италіи слѣдующія оффиціальныя изданія министерства земледѣлія, промышленности и торговли (Ministero di Agricoltura, Industria e Commercio).

Statistica delle Società di mutuo soccorso e delle istituzioni cooperative annesse alle medesime. Anno 1885. Roma, 1888.

Elenco delle Società di mutuo soccorso. Roma, 1898.

Elenco delle Società di mutuo soccorso giuridicamente riconosciute al 31 dicembre 1897. Roma, 1900.

Tavole della frequenza e durata delle malattie osservate nelle persone inscritte a Società di mutuo soccorso («Annali di Statistica»). Roma, 1892.

Elenco generale delle Società industriali nazionali ed estere costituite legalmente ed autorizzate ad operare nel Regno al 31 dicembre 1897 («Annali del Credito e della Previdenza». Anno 1899). Roma, 1899.

Elenco delle Società cooperative di consumo, di produzione e di lavoro al 31 dicembre 1898. Roma, 1900.

Cassa Nazionale di previdenza per l'invalidità e per la vecchiaja degli operai. Legge, statuto e regolamento tecnico («Annali del Credito e della Previdenza»). Roma, 1899.

Legge e regolamento sugli infortuni sul lavoro 17 marzo 1898 n. 80, et 25 settembre 1898, n. 411. Milano, 1900.

Banche popolari. Anno 1893. Roma, 1895.

Banche popolari. Anno 1898. Roma, 1900.

Частныя изданія:

Atti del Sesto Congresso delle Banche popolari italiane tenutosi a Bologna nei giorni 19, 20 e 21 ottobre 1895. Roma, 1896.

Annuario dei Consorzi agrari italiani. 1889 (Federazione Italiana dei Consorzi agrari). Piacenza, 1900.

L. Rodino, Codice delle Società di mutuo soccorso e associazioni congeneri. Firenze, 1894.

L. Mabilleau, Ch Rayneri et C-te de Rocquigny, La Prévoyance sociale en Italie. Paris, 1898.

Развитіе учрежденій для мелкаго кредита въ Западной Европѣ и въ Россіи.

Передовыя статьи изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1900 года.

I.

Въ кредитной политикѣ западно-европейскихъ государствъ замѣчается за послѣднія десять лѣтъ любопытное явленіе. Капиталы, долгое время усиленно стягивавшіеся къ городамъ и къ крупной промышленности, начинаютъ отливать въ деревню, направляясь въ среду мелкихъ земледѣльцевъ. Это явленіе обнаруживается въ различныхъ формахъ во всѣхъ главныхъ культурныхъ государствахъ Европы. Самымъ характернымъ его выраженіемъ служитъ поразительно быстрый ростъ сельскихъ кредитныхъ учрежденій въ концѣ истекшаго вѣка. Посмотримъ, напримѣръ, что̀ дѣлается въ Германіи. На международномъ конгрессѣ народнаго кредита, происходившемъ въ Парижѣ въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ, нѣмецкіе делегаты сообщили, что число сельскихъ кредитныхъ ассоціацій выросло въ Германіи за послѣднія 10 лѣтъ въ $5^1/_2$ разъ: въ 1890 году оно равнялось 1,729, къ 1894 г. поднялось до 3,850, а въ 1899 г. составляло уже 9,208; десять лѣтъ тому назадъ одна сельская кредитная касса приходилась на 28,600, а теперь—на 5,680 жителей. Особенно сильно выросли кредитныя товарищества въ сосѣднихъ съ нами восточныхъ провинціяхъ Пруссіи: въ 1890 г. тамъ было 113 сельскихъ кассъ, а въ прошломъ 1899 г.—2,192,

т.-е. почти въ 20 разъ больше. Какую массу капиталовъ пускаютъ въ среду сельскаго населенія эти безчисленныя кредитныя учрежденія, можно судить по слѣдующимъ даннымъ: 6,898 сельскихъ кассъ, о которыхъ сообщаются свѣдѣнія въ недавно изданномъ «Ежегодникѣ» оффенбахской федераціи нѣмецкихъ народныхъ банковъ, имѣли 31-го декабря 1898 г. выданныхъ ссудъ въ разной формѣ на сумму 406,504,853 марки. Кромѣ того, у 962 народныхъ банковъ, принадлежащихъ къ большой шарлоттенбургской шульце-деличевской федераціи и считающихъ въ своемъ составѣ почти треть земледѣльцевъ, ссудный портфель къ концу 1898 г. составлялъ 781 милл. марокъ. Но рессурсы, поступающіе въ руки мелкаго земледѣлія, не ограничиваются однимъ кредитомъ изъ народныхъ банковъ. По дѣйствующимъ германскимъ законамъ сберегательныя кассы пользуются правомъ направлять часть накопленныхъ ими вкладовъ въ сельскую среду въ видѣ ссудъ подъ разныя вещественныя обезпеченія и подъ личный кредитъ. Какъ заботливо относится государство въ Германіи къ интересамъ сельскаго кредита, можно видѣть изъ примѣра Пруссіи, которая въ 1895 г. учредила для помощи сельскимъ товариществамъ центральную ссудную кассу; этой кассѣ сначала былъ ассигнованъ капиталъ въ 5 милл. марокъ, а теперь этотъ капиталъ выросъ уже до 50-ти милл. марокъ; сумма кредита, оказаннаго этой кассой сельскимъ товариществамъ, дошла къ серединѣ 1899 г. до 157 милл. марокъ.

Подобное же движеніе, хотя въ меньшемъ масштабѣ, наблюдается въ другихъ странахъ. Во Франціи въ 1891 г. существовали всего двѣ сельскихъ кассы, а въ настоящее время число ихъ уже равняется 604. Въ ближайшемъ будущемъ число ихъ несомнѣнно выростетъ еще больше благодаря тому, что для поддержки этого движенія предназначенъ капиталъ въ 40 милл. франковъ, внесенный Французскимъ банкомъ при возобновленіи его привилегій, и ежегодный взносъ въ 2 милл. франк., который этотъ банкъ обязанъ дѣлать въ теченіе слѣдующихъ 20-ти лѣтъ. Въ

Италіи къ 696-ти народнымъ банкамъ, издавна находящимся въ цвѣтущемъ состояніи, присоединились въ теченіе послѣднихъ десяти и даже собственно пяти лѣтъ болѣе 1,000 сельскихъ кассъ разныхъ типовъ. Вновь созданныя въ Италіи многочисленныя сельскія кредитныя учрежденія находятъ себѣ мощную поддержку въ ранѣе устроившихся и окрѣпшихъ городскихъ банкахъ мелкаго кредита, которые въ свою очередь опираются на рессурсы центральныхъ государственныхъ и акціонерныхъ кредитныхъ учрежденій. Насколько сильна поддержка, оказываемая мелкому кредиту крупными банками въ Италіи, можно судить по тому факту, что народные банки почти четверть своего ссуднаго портфеля, на громадную сумму 200 милл. лиръ, переучли въ 1898 г. въ главныхъ банкахъ Италіи. Въ Венгріи въ концѣ 80-хъ годовъ существовало всего 5 банковъ и 60 сберегательныхъ кассъ, а въ 1898 г. насчитывалось уже 335 банковъ и 722 сберегательныхъ кассы; большая часть этихъ послѣднихъ въ свою очередь оказывали кредитъ сельскому населенію. Въ Бельгіи, начиная съ 1894 г., возникло болѣе 200 сельскихъ кредитныхъ кассъ, которыя пользуются широкой поддержкой главной сберегательной кассы. Въ Даніи роль кредитныхъ ассоціацій выполняютъ сберегательныя кассы, которыя имѣются въ каждой сельской общинѣ и общее число которыхъ доходило въ 1898 г. до 392; эти кассы лишь четверть своихъ капиталовъ помѣщаютъ въ процентныя бумаги, а три четверти употребляютъ на ссуды разнаго рода. Даже въ маленькой Сербіи въ разсматриваемый періодъ возникло болѣе 250-ти сельскихъ кредитныхъ товариществъ, объединенныхъ центральной кассой въ Бѣлградѣ. Мы не будемъ увеличивать числа примѣровъ, такъ какъ и приведенныхъ вполнѣ достаточно, чтобы съ очевидностью показать новое направленіе въ области кредита, охватившее какъ крупныя, такъ и мелкія государства Европы.

Есть лишь одна страна въ Европѣ, которая не только отстала отъ общаго движенія, но даже какъ-будто развиваетъ свою кредитную политику въ противоположномъ смыс-

лѣ: это—Россія. Число учрежденій народнаго кредита у насъ не растетъ, а падаетъ. Въ 1893 г. дѣйствовало 764 ссудо-сберегательныхъ товарищества, а въ началѣ 1898 г. только 699. Въ пятилѣтіе съ 1872 по 1877 г. ежегодно утверждалось правительствомъ отъ 150 до 200 уставовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а въ пятилѣтіе съ 1892 по 1897 г. отъ 10-ти до 20-ти уставовъ. Изданіе Положенія о мелкомъ кредитѣ въ 1895 г. возбудило было надежды на оживленіе въ дѣлѣ народнаго кредита, но имъ не суждено было оправдаться. Прошло съ тѣхъ поръ пять лѣтъ, и число мелкихъ кредитныхъ учрежденій въ общемъ не только, какъ мы видѣли, не увеличилось, но даже упало. Можно съ увѣренностью сказать, что въ настоящее время сельскому люду стало труднѣе добывать капиталы, нежели 5—10 лѣтъ тому назадъ. Въ этотъ періодъ времени заведены государствомъ нѣсколько тысячъ новыхъ сберегательныхъ кассъ, которыя извлекаютъ изъ всѣхъ пунктовъ имперіи имѣющіяся у населенія средства и закрѣпляютъ ихъ въ государственныхъ бумагахъ. Достаточно припомнить, что наши сберегательныя кассы успѣли стянуть въ свои руки около 600 милл. руб. народныхъ сбереженій, которыя помѣщены исключительно въ процентныхъ бумагахъ, чтобы судить, насколько обездолено нынѣ капиталами наше деревенское населеніе. Главная сумма свободныхъ капиталовъ сосредоточена въ Государственномъ банкѣ и въ акціонерныхъ коммерческихъ банкахъ, а эти кредитныя учрежденія служатъ у насъ почти исключительно крупной городской промышленности и торговлѣ, да и то главнымъ образомъ въ столицахъ и большихъ городахъ. Нашъ Государственный банкъ вовсе не хочетъ знать мелкаго кредита. Еще съ 1872 года онъ получилъ право кредитовать ссудо-сберегательныя товарищества и притомъ въ довольно широкихъ размѣрахъ пятикратной суммы паевыхъ взносовъ. Но управленіе банка не пожелало воспользоваться этимъ правомъ. Имѣя полномочіе довести свои ссуды товариществамъ до нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ рублей, такъ какъ паевой капиталъ товариществъ составляетъ около

7 милл. р., Государственный банкъ въ эпоху особенно милостиваго отношенія къ народному кредиту, именно—въ половинѣ 80-хъ годовъ, доводилъ размѣръ своихъ ссудъ до цифры полутора милл. руб.; но вскорѣ, какъ-будто испугавшись своей щедрости, онъ началъ сокращать кредиты товариществамъ; къ концу 1895 года сумма ссудъ товариществамъ изъ Государственнаго банка составляла 762,728 р., къ концу 1897 г.—373,136 р., а къ 1-му января 1899 г.—всего 235,098 р. Этою характерною цифрой управленіе Государственнаго банка съ совершенною очевидностью показало всѣмъ и каждому, что ему нѣтъ никакого дѣла до народнаго кредита.

На парижской международной выставкѣ, въ отдѣлѣ соціальной экономіи, Россія по странной случайности помѣщена рядомъ съ Италіей. Посѣтитель, налюбовавшись въ итальянскомъ отдѣлѣ изображеніями пышнаго расцвѣта народнаго кредита, убѣдившись воочію, что итальянскіе народные банки ежегодно выдаютъ ссудъ мелкимъ заемщикамъ почти на 300 милл. руб., что они въ свою очередь получаютъ отъ центральныхъ банковъ въ формѣ переучета не меньше 75-ти милл. руб. въ годъ, переходитъ затѣмъ къ картограммамъ и діаграммамъ, которыя выставлены нашимъ петербургскимъ отдѣленіемъ комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ. И что же? Онъ видитъ, что въ странѣ, которая по числу жителей вчетверо больше Италіи, въ теченіе послѣдняго отчетнаго года выдано ссудъ въ народныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ всего на 33 милліона руб., т.-е. въ десять разъ меньше противъ Италіи, а что касается до помощи, оказываемой центральнымъ банкомъ мелкому кредиту, то она въ 300 разъ меньше, нежели въ Италіи. Каждый, кто всмотрится въ эти цифры, невольно спроситъ себя, въ чемъ же здѣсь дѣло. Неужели Россія уподобилась Англіи, въ которой исчезло крестьянство и которая поэтому не нуждается въ сельскомъ кредитѣ и не заводитъ его, или, быть-можетъ, русское сельское населеніе настолько зажиточно, что не чувствуетъ надобности въ чужихъ капиталахъ, или, наконецъ, русскій мужикъ на-

столько неразуменъ, что не понимаетъ значенія кредита и не хочетъ имъ пользоваться? Однако человѣкъ, сколько-нибудь знакомый съ нашей страной, не остановится ни на одномъ изъ этихъ предположеній. Россія до сихъ поръ—по преимуществу крестьянская страна; русскій крестьянинъ имѣетъ нужду въ деньгахъ и знаетъ имъ цѣну никакъ не меньше итальянскаго. Не въ мужикѣ тутъ дѣло, а во взглядахъ тѣхъ, кто руководитъ движеніемъ капиталовъ въ Россіи и направляетъ судьбы кредита.

II.

На-дняхъ мы отмѣтили происходящій въ Западной Европѣ поворотъ капиталовъ къ земледѣлію. Этотъ любопытный фактъ составляетъ естественное послѣдствіе новѣйшаго хозяйственнаго развитія. Въ главныхъ культурныхъ государствахъ Европы съ самаго начала нынѣшняго вѣка всѣ силы знанія, капитала и государственной власти были направлены на созданіе и развитіе крупной обрабатывающей промышленности. Колоссальныя усилія привели къ предположенной цѣли. Не только Англія и Бельгія, но даже Германія, позднѣе другихъ странъ вступившая на путь техническаго прогресса, выставляютъ теперь на показъ всему міру громадный ростъ своихъ мануфактуръ и поразительные результаты, ими достигнутые, въ смыслѣ количества, качества и цѣны продуктовъ. Германія, напр., по поводу парижской выставки съ гордостью заявляетъ, что въ теченіе одного человѣческаго поколѣнія она сумѣла преобразоваться изъ «земледѣльческаго» въ «индустріальное» государство.

Однако лихорадочный ростъ промышленности невольно заставляетъ задуматься о предѣлахъ этого движенія. Крупныя фабрики благодаря непрерывному усовершенствованію техники производятъ съ каждымъ годомъ все большее и большее количество товаровъ. Но является вопросъ: куда же дѣвать постоянно накопляющіеся запасы издѣлій? Таможенный протекціонизмъ, снова вошедшій въ моду въ современной Ев-

ропѣ, призванъ былъ обезпечить для производства мѣстный сбытъ. Но его помощь скоро оказалась недостаточною. Вслѣдъ затѣмъ началась погоня за внѣшними рынками: полились потоки крови, потянулись въ далекіе края европейскіе капиталы и рабочія руки для завоеванія колоніальныхъ областей. Но и эта дорого стоящая приманка оказывается пока несбыточной мечтой: пройдутъ цѣлыя поколѣнія, прежде нежели полудикія страны станутъ серьезными потребителями европейскихъ товаровъ. Неспособность таможенныхъ и колоніальныхъ мѣръ обезпечить прочный сбытъ для возрастающей съ каждымъ годомъ индустріи естественно заставила подумать о томъ, не представляется ли возможнымъ увеличить потребительную силу собственныхъ внутреннихъ рынковъ. Пришлось поневолѣ вспомнить о сельскомъ населеніи, которое, подъ вліяніемъ кризиса, созданнаго въ концѣ-концовъ тѣмъ же самымъ промышленнымъ прогрессомъ, влачило жалкое существованіе. Въ литературѣ и вліятельныхъ общественныхъ кругахъ стало распространяться убѣжденіе, что поддержка сельскаго хозяйства и притомъ въ особенности мелкаго, какъ способнаго занять и пропитать больше народа, составляетъ самое надежное средство къ обезпеченію прочнаго развитія мануфактурной промышленности.

Интересы крупной индустріи совпали въ данномъ случаѣ съ потребностями самого сельскаго хозяйства.

Земледѣльческій кризисъ, уже цѣлую четверть вѣка тяготѣющій надъ Европой, поневолѣ заставилъ всѣ слои сельскаго населенія, даже наиболѣе приверженные къ рутинѣ, задуматься надъ способами поднять свой валовой доходъ и понизить стоимость производства. Открытія современной агрономической науки указывали къ тому вѣрные пути, но примѣненіе къ дѣлу новыхъ техническихъ пріемовъ требовало знанія и капитала. Средствомъ провести въ среду мелкаго земледѣлія эти недостающіе элементы явилось приложеніе начала ассоціаціи. Безсильные и мало свѣдущіе крестьяне, соединяясь въ товарищества и синдикаты, получили возможность пользоваться услугами спеціалистовъ-агрономовъ

и обзаводиться улучшенными орудіями, искусственными удобреніями, отборными сѣменами, усовершенствованнымъ скотомъ и т. д. Въ теченіе какого-нибудь десятка лѣтъ примѣненіе кооперации къ сельскому хозяйству сдѣлало во всѣхъ культурныхъ странахъ, въ особенности же въ Германіи, Франціи, Австро-Венгріи и Италіи, поразительные успѣхи и сопровождалось самыми плодотворными результатами,—безчисленныя соединенія мелкихъ земледѣльцевъ открыли новое широкое поле для кредита. Современный нѣмецкій или французскій крестьянинъ заключаетъ заемъ не на пропитаніе семьи, не на уплату податей, а для производительныхъ цѣлей, главнымъ образомъ—на покупку удобреній, сѣмянъ, инвентаря и т. д.; онъ занимаетъ деньги подъ надежнѣйшее изъ обезпеченій, заключающееся въ солидарной отвѣтственности всѣхъ за одного и каждаго за всѣхъ. Такимъ образомъ, кредитныя операціи, развившіяся изъ этого новаго движенія, обладаютъ всѣми условіями прочности и благонадежности. Неудивительно, что свободные капиталы стали охотно искать помѣщенія въ сельскихъ товариществахъ и кредитныхъ кассахъ и что благодаря этому приливу вкладовъ современный нѣмецкій крестьянинъ находитъ себѣ кредитъ на тѣхъ же и даже, пожалуй, на болѣе выгодныхъ условіяхъ, нежели крупный землевладѣлецъ, у котораго нѣтъ подъ руками подобныхъ учрежденій.

То, что̀ мы сказали выше о Западной Европѣ, еще въ большей степени прилożимо къ нашему отечеству. Если такія страны, какъ Германія, вынуждены въ интересахъ развитія внутренняго рынка для своихъ фабрикъ позаботиться объ успѣхахъ земледѣлія, то тѣмъ больше слѣдуетъ думать объ этомъ Россіи. Наша крупная промышленность, взлелѣянная неусыпными заботами правительства и неисчислимыми жертвами народа, начинаетъ обнаруживать во многихъ ея отрасляхъ несомнѣнные признаки перепроизводства. Высокая таможенная охрана и у насъ оказывается недостаточной, и наша страна начинаетъ платить дань колоніальнымъ увлеченіямъ. Но погоня за внѣшними рынками едва ли гдѣ

обѣщаетъ столь малые результаты, какъ у насъ, уже по тому одному, что всѣ сколько-нибудь стоящіе рынки давно захвачены, выбить же оттуда соперниковъ нашей промышленности не подъ-силу.

Естественно приходится думать о расширеніи потребительной способности внутренняго рынка, который и представляется въ видѣ нашего многомилліоннаго сельскаго населенія. Этотъ рынокъ такъ громаденъ, что даже незначительная прибавка въ спросѣ каждой потребительной единицы можетъ обезпечить работу для цѣлыхъ промышленныхъ округовъ. Есть немало путей къ тому, чтобы поднять потребительную способность сельскаго люда. Не касаясь этой обширной темы во всей ея цѣлости, мы не можемъ однако же не отмѣтить одного изъ путей, выясненныхъ нашей и западно-европейскою практикой. Помогите крестьянину увеличить на половину и даже хоть только на треть доходъ отъ его поля, и тогда на долгое время не нужно будетъ мечтать ни о какихъ колоніальныхъ завоеваніяхъ. Западно-европейскій опытъ ясно указываетъ намъ, какими средствами и въ какихъ формахъ можно добиться этого возрастанія выручки. Говорятъ, будто нашъ крестьянинъ настолько слѣпъ и глухъ ко всякимъ улучшеніямъ въ хозяйствѣ, что европейскіе порядки совсѣмъ намъ не ко двору. Но цѣлая масса фактовъ новѣйшаго времени побѣдоносно разбиваетъ этотъ застарѣлый предразсудокъ. Всюду, гдѣ земство или единичныя интеллигентныя силы съ энергіей брались за проповѣдь улучшеній, эти послѣднія скоро прививались въ нашей крестьянской средѣ, можетъ быть, даже скорѣе, нежели въ Западной Европѣ. Гдѣ въ другой странѣ мы найдемъ примѣръ столь быстраго распространенія травосѣянія среди крестьянъ, какое произошло, напримѣръ, въ Московской губ. подъ вліяніемъ просвѣщенной иниціативы земства и энергическихъ усилій нѣсколькихъ образованныхъ агрономовъ. Едва ли часто въ исторіи сельскаго хозяйства встрѣчались случаи столь легкаго водворенія новыхъ земледѣльческихъ орудій, какое наблюдалось въ Полтавской, Вятской или той же Московской

губ. благодаря устройству земскихъ складовъ и коммиссіонерствъ. Всѣ эти усовершенствованія пошли бы въ ходъ еще скорѣе, если бы ихъ приложеніе не встрѣчало себѣ тормаза въ недостаткѣ капитала. Въ Западной Европѣ сберегательныя кассы, народные банки или сельскія товарищества зорко слѣдятъ за всякой крестьянской нуждой и немедленно являются со своей помощью, какъ только возникаетъ потребность въ серьезномъ улучшеніи хозяйства. А гдѣ у насъ подобныя учрежденія? Земство, заводя складъ или приглашая агронома, не въ силахъ предоставить въ ихъ руки право отпускать крестьянамъ въ кредитъ необходимыя орудія, сѣмена или удобренія, а безъ этого условія не только у насъ, но и въ Западной Европѣ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ осуществиться желаемыя улучшенія. Удобнымъ подспорьемъ земству могли бы явиться въ настоящемъ случаѣ спеціальныя учрежденія для мелкаго сельскаго кредита, въ родѣ, напримѣръ, ссудо-сберегательныхъ или кредитныхъ товариществъ, сельскихъ банковъ и т. п. Но гдѣ у насъ эти учрежденія? Ихъ количество совершенно ничтожно по сравненію съ потребностью и при сопоставленіи съ нашимъ пространствомъ и населеніемъ. 700 товариществъ и около 400 сельскихъ банковъ, имѣющихся въ Европейской Россіи, составляютъ почти-что каплю въ морѣ. На русскомъ образованномъ обществѣ будетъ долго лежать горькимъ упрекомъ его невниманіе къ новой народившейся народной потребности,—невниманіе тѣмъ болѣе странное, что въ недавнемъ прошломъ можно у насъ найти примѣры чрезвычайныхъ успѣховъ личной и общественной иниціативы въ дѣлѣ мелкаго кредита. Но даже и тѣ немногія народныя кредитныя учрежденія, которыя у насъ имѣются, совершенно лишены поддержки со стороны крупныхъ банковъ и въ частности вполнѣ игнорируются Государственнымъ банкомъ. Эта узкая односторонняя политика не можетъ привести къ добру, и нельзя не пожелать отъ всей души, чтобы яркіе опыты Западной Европы открыли глаза заправителямъ русскаго кредита.

III.

Исторія отношенія общества и правительства къ мелкому народному кредиту въ Россіи представляетъ непрерывную смѣну благихъ порывовъ и горькихъ разочарованій. Вопросъ о мелкомъ кредитѣ возникъ у насъ еще въ 70-хъ годахъ подъ вліяніемъ пропаганды его одушевленныхъ проповѣдниковъ. Наше образованное общество и земскія учрежденія съ горячностью принялись было за устройство народныхъ банковъ въ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Въ періодъ съ 1872 г. по 1877 г. ежегодно получало правительственное утвержденіе отъ 100 до 200 уставовъ новыхъ товариществъ. Если бы развитіе народнаго кредита шло и далѣе подобнымъ же темпомъ, то наша страна въ настоящее время сравнялась бы даже съ Пруссіей, гдѣ, какъ извѣстно, мелкій кредитъ устроенъ всего лучше. Но дѣло въ томъ, что со средины 70-хъ годовъ страстное увлеченіе перваго времени смѣнилось почти полнымъ охлажденіемъ. Число возникающихъ товариществъ стало постепенно сокращаться, и, наконецъ, это движеніе почти вовсе замерло. Достаточно припомнить, что въ 1890 г. было утверждено правительствомъ всего шесть уставовъ новыхъ товариществъ, а въ 1895 году даже только три. Если мы спросимъ себя, чѣмъ была вызвана столь рѣзкая реакція, то не найдемъ никакихъ раціональныхъ объясненій. Правда, что нѣсколько товариществъ обанкротились, во многихъ изъ нихъ долги переписывались изъ года въ годъ, нѣкоторыя попали въ руки кулаковъ и міроѣдовъ; но подобныя неудачи имѣли мѣсто на первыхъ порахъ во всѣхъ странахъ Европы и повсюду только усиливали энергію иниціаторовъ, заставляя ихъ устранять замѣченные недостатки и направлять дѣятельность новыхъ учрежденій своими совѣтами и контролемъ. Не такъ было у насъ. Отъ первыхъ неудачъ у руководителей опустились руки, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ вліятельныхъ орга-

нахъ литературы появились пылкія полемическія статьи противъ учрежденій мелкаго кредита, какъ направленныхъ къ выгодамъ небольшого сравнительно зажиточнаго слоя сельскаго населенія и безполезныхъ для всей остальной крестьянской массы. Этихъ аргументовъ было достаточно, чтобы отвратить отъ мелкаго кредита сочувствіе образованныхъ классовъ, безъ помощи которыхъ не могло быть въ первое время ничего сдѣлано въ этой области.

Подобная же смѣна настроеній повторилась, быть можетъ, даже въ еще болѣе рѣзкомъ видѣ, въ отношеніяхъ правительства и въ частности Государственнаго банка къ мелкому кредиту. Нашему Государственному банку принадлежитъ высокая честь въ томъ отношеніи, что онъ одинъ изъ первыхъ въ Европѣ призналъ общегосударственное значеніе мелкихъ кредитныхъ учрежденій и рѣшилъ придти къ нимъ на помощь своими средствами. Еще въ 1872 г. Государственный банкъ получилъ разрѣшеніе открывать кредитъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ въ пятикратномъ размѣрѣ противъ ихъ паевого капитала. Казалось, что благодаря этому постановленію начинается новая эра для ссудо-сберегательныхъ товариществъ, всегда до крайности нуждавшихся въ оборотныхъ средствахъ. Дѣйствительно, если бы Государственный банкъ серьезно отнесся къ своему обѣщанію, онъ имѣлъ бы возможность уже на первыхъ порахъ довести свои ссуды до десятка милліоновъ рублей, а къ настоящему времени онъ могъ бы раздать товариществамъ по соображенію съ ихъ паевымъ капиталомъ и прочими обязательствами до 35-ти милліоновъ рублей. Не подлежитъ притомъ сомнѣнію, что если бы банкъ пожелалъ въ свое время придти на помощь новому дѣлу, число ссудо-сберегательныхъ товариществъ, равно какъ принадлежащій имъ паевой капиталъ, были бы къ настоящему времени несравненно значительнѣе, и, пожалуй, помощь государства приблизилась бы къ размѣрамъ тѣхъ воспособленій (157 милл. марокъ), какія оказываетъ нынѣ прусская Центральная касса мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ. Однако, какъ извѣстно, широкія

намѣренія Государственнаго банка остались почти-что на бумагѣ. Мы уже говорили въ одной изъ недавнихъ статей, что въ эпоху наибольшей щедрости Государственнаго банка, въ серединѣ 80-хъ годовъ, оказываемый имъ товариществамъ кредитъ доходилъ до полутора милліона рублей; къ серединѣ же 90-хъ годовъ онъ спустился до 500,000 р., а теперь составляетъ немного больше 200,000 р. Такимъ образомъ, здѣсь повторилось то же самое, что̀ мы видѣли выше въ исторіи отношенія нашего общества къ мелкому кредиту.

Еще ярче смѣна настроеній правительства обнаруживается на фактахъ послѣднихъ годовъ. Извѣстно, что въ 1895 г., вслѣдъ за реформой Государственнаго банка, было выработано у насъ Положеніе объ учрежденіяхъ мелкаго кредита. Этотъ законъ замѣчателенъ по широтѣ взглядовъ на постановку народнаго кредита въ странѣ; что же касается до записки, при которой онъ былъ представленъ въ Государственный Совѣтъ, то мало найдется въ нашей литературѣ произведеній, въ которыхъ съ такою же силой и убѣдительностью доказывалось бы важное государственное значеніе мелкаго кредита для нашей страны и необходимость оказать ему широкое содѣйствіе изъ средствъ государства. Достаточно напомнить, что законъ 1895 г. и выработанные на основаніи его нормальные уставы расширили кругъ разрѣшаемыхъ народнымъ банкамъ операцій включеніемъ долгосрочнаго кредита, какъ личнаго, такъ и вещнаго, равно какъ посреднической покупки и продажи товаровъ. Въ дополненіе къ существовавшимъ ранѣе формамъ мелкаго кредита—ссудо-сберегательнымъ товариществамъ и сельскимъ банкамъ, которымъ по-прежнему обѣщано финансовое содѣйствіе Государственнаго банка,—Положеніе о мелкомъ кредитѣ намѣтило еще совершенно новую форму учрежденій, такъ-называемыя кредитныя товарищества, въ которыхъ даже основной капиталъ ссужается государствомъ, земствомъ или частными лицами подъ круговое ручательство участниковъ товарищества. Если принять, кромѣ того, во вниманіе, что по изданному за годъ до Положенія 1895 г. новому уставу

Государственнаго банка предполагалось выдавать изъ банка ссуды для снабженія оборотными капиталами и необходимымъ инвентаремъ сельскаго хозяйства ремесленниковъ, кустарей, мелкихъ торговцевъ и имѣлось въ виду развить съ этою цѣлью посредническій кредитъ и особыя агентства, то можно было надѣяться, что нашей странѣ суждено не только сравняться по распространенію мелкаго кредита съ прочими странами, но даже превзойти ихъ. И что же? Опять разочарованіе. Прошло пять лѣтъ со времени изданія Положенія; сосѣдняя намъ Германія успѣла завести въ это время десятокъ тысячъ новыхъ кредитныхъ ассоціацій и раздать имъ въ ссуду изъ средствъ казны чуть не сотню милліоновъ рублей; а у насъ съ 1895 года число мелкихъ кредитныхъ учрежденій не только не выросло, но даже убавилось, ссуды же имъ изъ Государственнаго банка почти вовсе прекращены. Можно было бы подумать, что банкъ лишаетъ своей помощи существующія кредитныя учрежденія изъ-за желанія развить особенно имъ излюбленную помянутую выше новую форму учрежденія—кредитныя товарищества. Но и этого нѣтъ: за всѣ пять лѣтъ банкъ удосужился устроить 19 кредитныхъ товариществъ съ затратой на этотъ предметъ 33,500 р. Вотъ къ какимъ, болѣе чѣмъ скромнымъ, результатамъ свелась пресловутая реформа мелкаго кредита, которая въ свое время надѣлала такого шума и возбудила столько надеждъ.

Гдѣ искать объясненія приведенныхъ фактовъ? Всего естественнѣе было бы предположить, что мелкія кредитныя учрежденія не оправдали довѣрія Государственнаго банка и ввели его въ убытки. Подобно тому, какъ банкъ закрываетъ дальнѣйшій кредитъ частному должнику, просрочившему уплату по своимъ векселямъ, онъ съ такимъ же правомъ не желаетъ, быть можетъ, вести дѣловыя сношенія съ ссудо-сберегательными товариществами, изъ которыхъ многія не расплатились съ нимъ въ срокъ и причинили ему хлопоты и ущербы. Однако это объясненіе мало пригодно въ настоящемъ случаѣ. Изъ того, что нѣкоторыя товарищества

оказались неисправными, нельзя заключать о неблагонадежности всѣхъ прочихъ. Притомъ же настолько ли значительна сумма убытковъ, причиненная неисправными товариществами, чтобы стоило изъ-за нея отказываться отъ поддержки дѣла, имѣющаго великое общегосударственное значеніе? Въ 14-мъ выпускѣ «Сообщеній с.-петербургскаго отдѣленія комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ» мы нашли по этому предмету любопытное указаніе. Оказывается, что за время съ 1872 по 1896 годъ Государственнымъ банкомъ было опротестовано векселей ссудо-сберегательныхъ товариществъ на сумму около 200,000 рублей. Едва ли нужно доказывать, что эта цифра ничтожна по сравненію съ потерями банка отъ другихъ видовъ его операцій. Банкротство одного какого-нибудь изъ крупныхъ кліентовъ банка способно причинить ему, да и причиняло не разъ, гораздо большіе убытки, нежели нѣсколько сотенъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, вмѣстѣ взятыхъ, за все время ихъ существованія. Не думаетъ же однако Государственный банкъ, на томъ основаніи, что каждый годъ по нѣскольку его должниковъ доводятъ свои векселя до протеста, вовсе прекратить учетъ коммерческихъ векселей. Да и помимо того едва ли справедливо, несмотря на приведенную цифру протестовъ, признавать операцію съ ссудо-сберегательными товариществами убыточною для банка. Изъ того же названнаго выше источника видно, что въ періодъ съ 1872 по 1896 годъ банкомъ выдано было въ ссуду товариществамъ около 20,000,000 рублей изъ 6% и выручено, слѣдовательно, около 1,200,000 рублей. Если даже допустить невѣроятное предположеніе, что по протестованнымъ обязательствамъ товариществъ не было и не будетъ взыскано ничего, то и въ такомъ случаѣ чистая прибыль Государственнаго банка составитъ около 1 милл. рублей, т.-е. 5% на помѣщенный въ ссуды капиталъ. При такихъ разсчетахъ Государственному банку врядъ ли приходится жаловаться на безвыгодность его сдѣлокъ со ссудо-сберегательными товариществами.

Болѣе правдоподобнымъ представляется другое объясненіе недружелюбія Государственнаго банка къ мелкому кредиту. Банкъ слишкомъ высоко стоитъ, чтобы ему спускаться до малыхъ дѣлъ. Есть ли время у конторъ и отдѣленій Государственнаго банка провѣрять грошевые счеты и разсчеты, съ которыми обращаются къ нимъ ссудо-сберегательныя товарищества? Едва успѣвая справляться съ болѣе крупными и выгодными дѣлами, мѣстныя учрежденія банка, всегда скудно снабженныя рабочими силами, естественно отталкиваютъ мелкихъ заемщиковъ, въ томъ числѣ и мелкія кредитныя учрежденія. Это препятствіе имѣетъ важное значеніе и заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Центральному банку дѣйствительно трудно входить во всѣ детали народнаго кредита, мудрено провѣрять степень благонадежности мелкихъ заемщиковъ и слѣдить за ихъ платежами. Но трудность еще не составляетъ основанія для отказа отъ дѣла: нужно только подумать о средствахъ облегчить встрѣчающіяся затрудненія. Западно-европейская практика давно нашла подобныя средства. Прусская Центральная ссудная касса, равная по своему положенію нашему Государственному банку, не имѣетъ никакого дѣла съ отдѣльными кредитными товариществами; она входитъ въ сношенія только съ ихъ союзами. Извѣстно, что почти всѣ многочисленныя мелкія кредитныя учрежденія Пруссіи соединены въ нѣсколько союзовъ. Эти-то союзы и получаютъ отъ Центральной кассы въ ссуду необходимые капиталы, а затѣмъ въ свою очередь распредѣляютъ ихъ между отдѣльными учрежденіями по мѣрѣ надобности. Почему не ввести у насъ подобную же организацію? Наши ссудо-сберегательныя товарищества до сихъ поръ существуютъ и дѣйствуютъ безъ всякой связи другъ съ другомъ; но необходимость ихъ объединенія чувствуется уже давно. Еще въ 1895 г. с.-петербургское отдѣленіе Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ выработало проектъ Положенія о мѣстныхъ и общемъ ихъ союзахъ. Проектъ этотъ встрѣтилъ единодушное сочувствіе на съѣздѣ представителей товариществъ и давно представленъ на утвержденіе прави-

тельства. Происходитъ ли задержка въ утвержденіи отъ нашей обычной канцелярской волокиты или отъ другихъ причинъ, мы не знаемъ; но стоитъ учрежденію, вѣдающему судьбами кредита, разрѣшить въ благопріятномъ смыслѣ ясный и простой по существу вопросъ о союзахъ товариществъ, и тогда послѣднія препятствія къ поддержкѣ мелкаго кредита Государственнымъ банкомъ устранятся сами собою.

Сельскохозяйственные синдикаты для совмѣстныхъ закупокъ.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1900 года.

Опытъ Западной Европы показываетъ, что для быстраго прогресса сельскохозяйственной техники въ средѣ мелкихъ земледѣльцевъ необходимы два рода учрежденій: ассоціаціи для совмѣстной закупки нужныхъ въ хозяйствѣ матеріаловъ и орудій и кромѣ того товарищества для взаимнаго кредита. Безъ надлежащихъ органовъ для удовлетворенія каждой изъ этихъ двухъ потребностей мелкіе хозяева при всемъ сочувствіи полезнымъ нововведеніямъ рѣдко могутъ провести ихъ въ жизнь. Положимъ, напримѣръ, въ данной мѣстности подъ вліяніемъ книгъ или встрѣченныхъ образцовъ, или сознательной пропаганды возникаетъ желаніе испробовать посѣвъ травъ съ минеральными удобреніями. Это благое намѣреніе немедленно перейдетъ въ исполненіе, если представится случай тутъ же, на мѣстѣ, найти сѣмена и минеральные туки съ гарантіею ихъ достоинства и настоящей цѣны, или же, напротивъ, затормазится при невозможности разыскать вблизи требующіеся сорта сѣмянъ и удобреній и уберечься отъ обмана на ихъ качествѣ и стоимости. Съ другой стороны, одно устройство склада орудій, сѣмянъ и пр. еще не даетъ ручательства, что они пойдутъ въ ходъ, такъ какъ у нуждающихся въ нихъ лицъ можетъ не имѣться въ рукахъ средствъ

для покупки. Лишь совмѣстное существованіе учрежденій и для закупки, и для кредита развязываетъ руки всякому приверженцу новыхъ пріемовъ и быстро пролагаетъ путь желаннымъ улучшеніямъ.

Два названные рода учрежденій, одинаково необходимые для сельскохозяйственнаго прогресса, могутъ существовать и отдѣльно одинъ отъ другого, и совмѣстно. Во Франціи и Италіи они раздѣлены; въ обѣихъ странахъ имѣются народные банки и сельскія кассы для кредита, а затѣмъ особо отъ нихъ сельскохозяйственные синдикаты для общей закупки необходимыхъ въ хозяйствѣ предметовъ. Напротивъ, въ Германіи и та, и другая задачи по большей части разрѣшаются однѣми и тѣми же ассоціаціями. Ссудныя кассы райфейзенскаго типа, по преимуществу распространенныя въ сельскихъ округахъ Германіи, на-ряду съ кредитомъ практикуютъ въ широкихъ размѣрахъ закупку орудій, сѣмянъ, удобреній, скота и пр. Наше законодательство, при недавней реформѣ мелкаго кредита, придержалось нѣмецкаго образца. Положеніе 1895 года построено на мысли о соединеніи коммиссіонныхъ закупокъ и кредитныхъ операцій въ рукахъ однихъ и тѣхъ же товариществъ или банковъ. Ни въ этомъ Положеніи, ни въ другихъ частяхъ нашего законодательства нѣтъ нормъ, предусматривающихъ и облегчающихъ устройство отдѣльныхъ товариществъ для закупки, наподобіе того, какъ обставлено, напримѣръ, во Франціи образованіе земледѣльческихъ синдикатовъ извѣстнымъ закономъ 21-го марта 1884 года.

Мы охотно соглашаемся, что сліяніе кредитныхъ и коммерческихъ операцій въ рукахъ одного и того же учрежденія при извѣстныхъ обстоятельствахъ можетъ представить крупныя выгоды. И германскія райфейзенскія кассы, и наши ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества новаго типа разсчитаны преимущественно на приложеніе въ ограниченномъ районѣ одной общины, отдѣльнаго селенія или небольшой группы сосѣднихъ сельскихъ поселеній. Въ столь маломъ районѣ было бы экономически убыточно и безцѣльно держать

два раздѣльныхъ управленія: одно—для закупокъ и продажъ, а другое—для вкладовъ и ссудъ; простой разсчетъ указываетъ здѣсь на выгодность соединенія тѣхъ и другихъ функцій въ однѣхъ рукахъ. Однако это сліяніе двухъ совершенно различныхъ дѣлъ имѣетъ и свои неудобства, потому что каждое изъ нихъ предъявляетъ къ исполнителямъ особыя требованія и подчинено особымъ условіямъ успѣха. Для сельскаго кредита благопріятенъ малый районъ дѣйствія: въ тѣсномъ кругу одной общины всѣ хорошо знаютъ другъ друга; каждый членъ товарищества можетъ съ точностью судить о кредитоспособности всякаго другого, можетъ постоянно наблюдать за цѣлесообразнымъ употребленіемъ взятой ссуды и своевременною ея уплатой. Это обстоятельство настолько важно для прочности ссудныхъ операцій, что форма мелкихъ мѣстныхъ кассъ рѣшительно отстраняетъ въ послѣднее время на задній планъ всѣ другія формы сельскаго кредита. Но то самое условіе, которое помогаетъ кредиту, приноситъ вредъ коммерческимъ операціямъ. Мелкое товарищество не въ состояніи предъявить производителю или крупному продавцу настолько обширныхъ заказовъ, чтобы можно было разсчитывать на закупку товаровъ по выгоднымъ оптовымъ цѣнамъ, а что главное,—оно не въ силахъ, вслѣдствіе ограниченности средствъ, устроить надлежащій контроль за качествами пріобрѣтаемыхъ предметовъ, безъ чего всегда рискуетъ при покупкѣ, напримѣръ, минеральныхъ удобреній сдѣлаться жертвой обмана. Для закупки и продажи товаровъ, какъ и для всякихъ вообще торговыхъ операцій, выгодно расширеніе круга дѣятельности. Кооперативное предпріятіе, сильное по капиталу и оборотамъ, имѣетъ возможность разыскивать своихъ поставщиковъ на пространствѣ цѣлой страны, можетъ заставить производителей работать по его указаніямъ, можетъ даже въ случаѣ надобности завести собственное производство.

Какъ же соединить два разнородныя требованія: мелкость района, полезную для кредита, и обширность оборотовъ, выгодную для закупокъ и продажъ? Способомъ рѣшенія этой

проблемы, давно выработаннымъ въ западно-европейской практикѣ, является сліяніе мелкихъ кооперацій въ союзы и уніи. Извѣстно, что въ Германіи сельскіе банки и кассы соединены въ мѣстные союзы, которые затѣмъ сливаются въ громадныя федераціи, заключающія въ себѣ, какъ, напримѣръ, Нейвидская или Оффенбахская, по нѣскольку тысячъ учрежденій. Каждый изъ союзовъ, равно какъ каждая изъ федерацій играютъ роль и центральныхъ банковъ, и огромныхъ коммерческихъ предпріятій для закупки и продажи товаровъ. Подобнымъ же образомъ во Франціи мелкіе земледѣльческіе синдикаты для удобства закупокъ и другихъ посредническихъ операцій объединены въ мѣстныя уніи, а эти въ свою очередь снабжаются всѣмъ необходимымъ изъ находящагося въ Парижѣ центральнаго синдиката, ведущаго милліонные обороты. То же видимъ и въ Италіи: здѣсь масса сельскихъ ассоціацій, разбросанныхъ во всѣхъ углахъ страны, связывается «федераціей итальянскихъ синдикатовъ», которая является главнымъ въ странѣ покупщикомъ минеральныхъ удобреній и владѣетъ такой силой и такимъ финансовымъ могуществомъ, что въ состояніи была отвѣтить на стачку мѣстныхъ поставщиковъ устройствомъ нѣсколькихъ собственныхъ заводовъ для производства минеральныхъ туковъ.

Нашей странѣ необходимо послѣдовать только-что приведеннымъ примѣрамъ. Въ предѣлахъ одной Европейской Россіи существуютъ 700 ссудо-сберегательныхъ товариществъ и до 500 сельскихъ банковъ. Всѣ эти учрежденія, нынѣ ограничивающіяся однимъ пріемомъ вкладовъ и выдачей ссудъ, имѣютъ по закону право присоединить къ своимъ операціямъ посредничество по покупкѣ и продажѣ товаровъ. Но ихъ дѣйствія въ этой послѣдней области, по изложеннымъ выше основаніямъ, будутъ сильно затруднены ограниченностью ихъ районовъ, въ особенности если они возьмутся за покупку такого «темнаго» товара, какъ химическія удобренія, и за продажу произведеній своихъ участниковъ. Поэтому и у насъ, такъ же какъ въ Западной Европѣ, чувствуется по-

требность централизировать коммерческія операціи товариществъ въ какихъ-либо крупныхъ учрежденіяхъ. Уже въ настоящее время нѣкоторыя земства идутъ навстрѣчу этой нуждѣ, заводя склады орудій, сѣмянъ и прочихъ предметовъ, нужныхъ для хозяйства; земскіе склады успѣли уже принести огромную пользу населенію, и нельзя не пожелать, чтобы число ихъ множилось и обороты ихъ расширялись. Но такихъ складовъ еще мало; притомъ они обыкновенно ограничиваются одною продажей предметовъ, необходимыхъ въ хозяйствѣ, въ кредитъ же отпускаютъ товары рѣдко, а сбытомъ произведеній сельскаго хозяйства, поскольку намъ извѣстно, почти никогда не занимаются. Поэтому на-ряду съ земскими складами должны возникнуть такіе же союзы и федераціи сельскихъ товариществъ и банковъ, какіе сложились въ Западной Европѣ. Эти соединенія, необходимыя для успѣшности закупокъ и продажъ, вмѣстѣ съ тѣмъ могутъ играть существенную роль въ дѣлѣ кредита, способствуя уравненію временныхъ колебаній спроса и предложенія капиталовъ. Извѣстно, что проектъ союзовъ уже давно выработанъ петербургскимъ отдѣленіемъ Комитета ссудо-сберегательныхъ товариществъ и находится въ настоящее время на разсмотрѣніи правительства. Проектъ этотъ вполнѣ удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ отъ подобныхъ учрежденій, намѣтившимся въ многолѣтней практикѣ Западной Европы и въ опытѣ собственныхъ нашихъ кооперативныхъ предпріятій разныхъ видовъ. Нельзя не пожелать, чтобы представленный проектъ, въ виду живѣйшихъ интересовъ нашего сельскохозяйственнаго прогресса, удостоился возможно скораго одобренія въ правительственныхъ вѣдомствахъ, отъ которыхъ зависитъ дать ему жизнь.

О центральныхъ учрежденіяхъ для мелкаго кредита въ Россіи.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1900 года.

Для учрежденій мелкаго народнаго кредита однимъ изъ важныхъ условій успѣха служитъ взаимная ихъ связь и правильная координація. Многолѣтнимъ опытомъ Западной Европы прочно установлено, что сельскія кассы, ссудныя товарищества, народные банки всего надежнѣе достигаютъ своей цѣли, когда они дѣйствуютъ въ ограниченныхъ мѣстныхъ районахъ, такъ какъ при этомъ условіи члены кредитныхъ ассоціацій, близко зная другъ друга, могутъ съ точностью оцѣнивать кредитоспособность заемщиковъ, слѣдить за производительнымъ употребленіемъ ссудъ и побуждать къ своевременной уплатѣ долга. Но малый районъ дѣйствій, столь благопріятный для солидной постановки ссудъ, представляетъ немаловажныя неудобства по отношенію къ другимъ кредитнымъ операціямъ. Въ тѣсномъ кругу одного селенія, волости и даже мелкаго города не всегда возможно отыскать въ нужное время требующіеся капиталы и, съ другой стороны, найти помѣщеніе для накопляющихся свободныхъ средствъ. Чтобы избѣгнуть этихъ затрудненій, мелкимъ товариществамъ или банкамъ необходимо вступать въ связь съ болѣе крупными кредитными учрежденіями, которыя уже въ силу обширности своихъ оборотовъ могутъ безпре-

пятственно и во всякое время помѣщать излишки и восполнять недостачу капиталовъ. Выгода подобнаго соединенія заключается еще въ томъ, что при немъ могутъ успѣшно уравниваться мѣстныя и временныя колебанія въ спросѣ и предложеніи капиталовъ. Одна мѣстность особенно нуждается въ средствахъ въ извѣстное время,—напримѣръ, весною,—другая въ иное,—напримѣръ, осенью. Перемѣщая освобождающіяся суммы изъ одного мѣстнаго учрежденія въ другое, крупный банкъ, служащій посредникомъ между ними, оказываетъ благотворное содѣйствіе каждому изъ нихъ и приноситъ важную услугу цѣлой странѣ чрезъ усиленіе полезной работы имѣющихся капиталовъ.

Подобное сотрудничество крупныхъ учрежденій съ мелкими наблюдается въ Западной Европѣ повсюду, гдѣ народный кредитъ пустилъ глубокіе корни. Извѣстно, что въ Пруссіи на-ряду съ сельскими кассами и городскими народными банками существуютъ окружные союзы, которые между прочимъ выполняютъ только-что изложенную функцію крупныхъ кредитныхъ учрежденій; по отношенію къ союзамъ ту же роль играетъ государственная Центральная касса мелкаго кредита. Благодаря этой двойной координаціи безчисленныя мелкія кредитныя товарищества, разбросанныя во всѣхъ углахъ страны, представляютъ собою какъ бы единый организмъ, который изъ одного центра завѣдуетъ жизненными отправленіями всей націи. Въ другихъ странахъ мы не встрѣчаемъ столь совершеннаго устройства объединительнаго механизма въ области мелкаго кредита, однако же что-либо въ этомъ родѣ непремѣнно существуетъ всюду. Возьмемъ, напримѣръ, Италію. Безчисленныя сельскія кассы, равно какъ возникающія во множествѣ рабочія Общества и сельскохозяйственныя товарищества, кредитующія своихъ членовъ, не могли бы дѣйствовать съ такимъ успѣхомъ, если бы не встрѣчали непрерывнаго подспорья въ городскихъ народныхъ банкахъ и сберегательныхъ кассахъ. Каждая сильная сберегательная касса или успѣшно работающій народный банкъ имѣютъ въ числѣ своихъ постоянныхъ кліен-

товъ по нѣсколько десятковъ, а иногда и сотенъ, мелкихъ кредитныхъ учрежденій и очень дорожатъ этими послѣдними, какъ самыми надежными заемщиками и вкладчиками. Народные банки въ Италіи, объединяя мелкія товарищества и кассы ихъ районовъ, въ свою очередь находятъ себѣ мощную поддержку въ центральныхъ кредитныхъ учрежденіяхъ страны, каковы, напримѣръ, Итальянскій банкъ, Неаполитанскій банкъ и др. Въ Италіи еще нѣтъ спеціальнаго центральнаго банка для мелкаго кредита, подобнаго прусской Центральной кассѣ, но проектъ его давно выработанъ, и если не осуществленъ до сихъ поръ, то, можетъ быть, по той причинѣ, что уже существующія важнѣйшія учрежденія страны и безъ него оказываютъ постоянное содѣйствіе народному кредиту, выражающееся по однимъ переучетамъ въ суммѣ около 200 милл. франковъ въ годъ. Во Франціи мелкій кредитъ развитъ гораздо меньше, нежели въ двухъ приведенныхъ выше государствахъ, но и тамъ народные банки нерѣдко выполняютъ по отношенію къ другимъ мѣстнымъ ассоціаціямъ ту же роль, какъ въ Италіи. Примѣромъ можетъ служить извѣстный Ментонскій банкъ, у котораго состоятъ на попеченіи нѣсколько десятковъ сельскихъ кассъ.

Въ нашемъ отечествѣ нѣтъ пока ничего подобнаго. Хотя у насъ существуетъ до 700 ссудо-сберегательныхъ товариществъ и около 500 сельскихъ банковъ, но каждое изъ этихъ учрежденій живетъ совершенно обособленно отъ другихъ, само справляясь, какъ знаетъ, съ излишкомъ средствъ и съ недостачей капиталовъ. Эта разрозненность является серьезнымъ тормазомъ для народнаго кредита. У насъ еще труднѣе, нежели въ Западной Европѣ, отыскивать на мѣстѣ потребныя средства, потому что нигдѣ не существуетъ такой безмѣрной концентраціи капиталовъ въ нѣсколькихъ пунктахъ страны, какъ въ Россіи, благодаря по преимуществу политикѣ Государственнаго банка и покровительствуемыхъ имъ столичныхъ частныхъ банковъ. Учрежденіямъ мелкаго кредита суждено чахнуть и прозябать, то задыхаясь отъ избытка ненужныхъ средствъ, то,—что̀ бываетъ чаще,—из-

немогая отъ недостатка собственныхъ силъ, если на помощь имъ не явится какая-нибудь объединяющая организація, въ родѣ имѣющихся въ Германіи или въ Италіи. Конечно, всего ближе было бы выполнить эту задачу Государственному банку съ его 113-ю конторами и отдѣленіями и 1,025-ю зависимыми отъ него сберегательными кассами. Но, къ сожалѣнію, нашъ Государственный банкъ состоитъ на службѣ у крупной промышленности и торговли, мелкому же кредиту онъ оказываетъ чрезвычайно мало вниманія. Если Государственный банкъ за 28 лѣтъ, протекшихъ со времени предоставленія ему права кредитовать ссудо-сберегательныя товарищества, не сумѣлъ или не захотѣлъ сдѣлать ничего по этой части, то можно ли питать какія-либо надежды на то, что онъ въ будущемъ измѣнитъ свое отношеніе къ мелкому кредиту. Что касается сберегательныхъ кассъ, то въ отличіе отъ Западной Европы въ Россіи ихъ вовсе приходится выбросить изъ разсчетовъ: ихъ главное экономическое назначеніе заключается у насъ въ томъ, чтобы направлять народныя сбереженія въ государственную кассу чрезъ покупку фондовъ и въ кассы крупныхъ капиталистовъ чрезъ посредство Государственнаго банка.

Если въ силу установившихся традицій ни Государственный банкъ, ни сберегательныя кассы не могутъ взять въ свои руки объединительной функціи въ области мелкаго кредита, то поневолѣ приходится искать другихъ исходовъ. Прежде всего эту роль могли бы выполнить нѣкоторыя изъ существующихъ уже учрежденій. У насъ есть ссудо-сберегательныя товарищества съ милліонными оборотами. Отчего подобнымъ крупнымъ товариществамъ не явиться центральными банками по отношенію къ находящимся и имѣющимъ возникнуть въ ихъ районѣ мелкимъ и слабымъ средствами кредитнымъ учрежденіямъ? Далѣе, въ числѣ городскихъ общественныхъ банковъ имѣется немало богатыхъ капиталами, какъ собственными, такъ и посторонними. Эти банки тоже удобно могли бы завести дѣловыя сношенія съ сельскими товариществами, тѣмъ болѣе, что въ городѣ банковыя средства часто бываютъ

не заняты въ то время, когда они настоятельно требуются въ деревнѣ, и наоборотъ. Впрочемъ, отмѣченныя сейчасъ рѣшенія задачи представляютъ не болѣе какъ случайность, такъ какъ товариществъ и банковъ, достаточно сильныхъ средствами, у насъ, къ сожалѣнію, немного. Чтобы удовлетворить потребности въ объединеніи кредитныхъ учрежденій, существующей повсемѣстно въ цѣлой странѣ, приходится создать новые органы. Такіе органы уже намѣчены. Къ числу ихъ относятся прежде всего мѣстные и общій союзы учрежденій мелкаго кредита, проектированные петербургскимъ отдѣленіемъ Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Когда этотъ проектъ будетъ утвержденъ правительствомъ, для нашихъ народныхъ банковъ откроется возможность быстро сплотиться въ прочныя и стройныя федераціи, которыя между прочимъ будутъ выполнять и важную задачу централизаціи кредита. На-ряду съ ними можетъ оказать полезныя услуги, хотя бы для одного района средней Россіи, центральный банкъ кооперативныхъ учрежденій, задуманный въ Москвѣ во время бывшаго здѣсь въ 1898 г. съѣзда представителей ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Наконецъ, если бы поименованныхъ учрежденій оказалось недостаточно, могли бы возникнуть въ отдѣльныхъ районахъ нашей страны особыя банковыя учрежденія, въ родѣ предположеннаго къ устройству въ Москвѣ или же въ формѣ обыкновенныхъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, но болѣе крупныхъ размѣровъ. Такимъ образомъ, существуетъ нѣсколько способовъ для достиженія указанной выше цѣли. Нужно только, чтобы къ нимъ приложено было вниманіе заинтересованныхъ людей и въ особенности земствъ, которымъ естественнѣе всего позаботиться о преуспѣяніи народнаго кредита. Если земства на-ряду со школами, больницами, дорогами захотятъ снабдить русскую деревню также и мѣстными банками, то пусть не упускаютъ изъ виду, что вмѣстѣ съ этими послѣдними необходимо создать въ той или другой формѣ и объединяющія ихъ кредитныя учрежденія.

Объ отношеніи русскаго общества и правительства къ мелкому кредиту.

Передовыя статьи изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1901 года

I.

Въ одномъ изъ недавнихъ выпусковъ нашей газеты было сообщено, что крестьяне Краснопольской волости Шадринскаго уѣзда обратились въ губернскую управу съ ходатайствомъ объ учрежденіи у нихъ кредитнаго товарищества. Въ мотивахъ къ ходатайству имѣются факты, поистинѣ заслуживающіе общаго вниманія. Крестьяне указываютъ, что въ весеннее время имъ приходится пользоваться ссудами на обсѣмененіе у частныхъ лицъ изъ 10—20% за три мѣсяца, а такъ какъ уплата нерѣдко производится отработкой, то при оцѣнкѣ работы они теряютъ еще процентовъ 10 по сравненію съ обычной стоимостью труда. Тотъ же недостатокъ кредита заставляетъ мѣстныхъ жителей продавать осенью продукты ихъ хозяйства, не дожидаясь установленія надлежащихъ цѣнъ.

Было бы ошибочно думать, что Шадринскій уѣздъ находится въ какомъ-нибудь исключительномъ положеніи. Сказанное о себѣ пермскими крестьянами можетъ быть распространено па всю нашу страну. За ничтожными исключеніями сельскій людъ повсюду въ Россіи испытываетъ такую же и даже еще бо́льшую нужду въ кредитѣ. Ярко характеризуетъ эту пужду послѣдній XXV отчетъ Комитета о сель-

скихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, появившійся въ настоящемъ году. «Земскія статистическія изслѣдованія,—пишется въ отчетѣ,—свѣдѣнія, получаемыя комитетомъ отъ правленій ссудо-сберегательныхъ товариществъ, и наблюденія частныхъ лицъ единогласно свидѣтельствуютъ о полной невозможности для недостаточныхъ крестьянъ и ремесленниковъ найти какой-либо кредитъ, не только потребительный на прокормленіе, но и производительный на веденіе хозяйства, и въ случаѣ полученія ссуды — о невыполнимыхъ почти условіяхъ ея для средне-состоятельныхъ мелкихъ производителей». «При займѣ хлѣба и сѣмянъ заимодавецъ беретъ ростъ въ видѣ прибавки этихъ продуктовъ, который при переводѣ на деньги, по свѣдѣніямъ корреспондентовъ московскаго губернскаго земства, колеблется въ предѣлахъ отъ 22 до 200% годовыхъ. Еще чаще проценты взимаются косвенными путями: заемщикъ выполняетъ на кредитора работу за пониженную противъ рыночной плату, сдаетъ ему надѣлъ по уменьшенной цѣнѣ, беретъ въ лавкѣ кредитора товаръ худшаго качества по возвышенной цѣнѣ». «Отношенія эти длятся у насъ столѣтіями и приводятъ лишь все къ большему и большему истощенію силъ должниковъ для удовлетворенія возрастающихъ требованій кредиторовъ».

Мы передали приведенныя сообщенія не потому, чтобы они заключали въ себѣ что-либо новое; о разнообразныхъ видахъ кредитной кабалы и ея невыносимой тяжести уже съ давнихъ поръ говорилось и говорится въ выраженіяхъ гораздо болѣе сильныхъ, съ указаніемъ фактовъ несравненно болѣе рѣзкихъ. Приведенныя свидѣтельства интересны въ другомъ отношеніи. Ими неопровержимо доказывается, что наше злосчастное населеніе и нынѣ, такъ же какъ и прежде, опутано ростовщическими сѣтями, что раздававшійся въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій призывъ къ организаціи народнаго кредита остается до сихъ поръ гласомъ вопіющаго въ пустынѣ.

Извѣстно, что первое ссудо-сберегательное товарищество

было учреждено въ Россіи еще въ 1865 г. Извѣстно, что въ 1895 г. изданъ былъ новый законъ о народномъ кредитѣ, который по разнообразію допускаемыхъ имъ типовъ кредитныхъ учрежденій и по широкой постановкѣ разрѣшаемыхъ операцій можетъ поравняться съ самыми совершенными законодательствами этого рода въ Западной Европѣ. Однако, несмотря на давнее устройство первыхъ товариществъ и на благопріятныя законоположенія, дѣло народнаго кредита идетъ у насъ поистинѣ черепашьимъ шагомъ. Изъ того же XXV отчета мы узнаемъ, что хотя за послѣднее время и замѣчается нѣкоторое оживленіе въ этой области, но тѣмъ не менѣе въ періодъ съ іюня 1899 г. по сентябрь 1900 г. разрѣшено правительствомъ всего 93 ссудо-сберегательныхъ товарищества, да и то больше половины, именно 47, приходится на Царство Польское и Сѣверо-западный край, 14— на Кавказъ, 9—на прибалтійскія губерніи и только 23—на коренную Россію. Составитель отчета утѣшается этими цифрами въ виду того, что еще недавно бывали годы, когда утверждалось не болѣе десятка уставовъ. Но что̀ значатъ даже нынѣшнія количества по сравненію съ числомъ кредитныхъ учрежденій, открываемыхъ въ другихъ странахъ,— напримѣръ, въ Германіи, гдѣ за послѣднее пятилѣтіе возникало ихъ болѣе 1,000 въ годъ. Еще яснѣе проявляется ничтожность нашего движенія, если сопоставить число имѣющихся въ Россіи учрежденій съ тѣмъ, что̀ мы наблюдаемъ на Западѣ. Тогда какъ въ Германіи къ 1900 г. насчитывалось около 10,000 народныхъ банковъ и сельскихъ ссудныхъ кассъ, у насъ, по свѣдѣніямъ того же отчета, къ 1-му января 1900 г. дѣйствовало 703 ссудо-сберегательныхъ и около 40 кредитныхъ товариществъ. Правда, есть у насъ еще сельскіе банки, гминныя кассы, вспомогательныя кассы, но большинство ихъ, за исключеніемъ гминныхъ кассъ, дѣйствующихъ въ Царствѣ Польскомъ, существуетъ скорѣе на бумагѣ, чѣмъ въ дѣйствительности. Если впрочемъ сосчитать даже всѣ эти учрежденія, то и въ такомъ случаѣ число ихъ не превыситъ четверти того, что̀ имѣетъ Германія при

количествѣ жителей вдвое меньшемъ противъ Россіи. Кредитныя ассоціаціи существуютъ у насъ больше по окраинамъ, въ прибалтійскихъ губерніяхъ, въ Царствѣ Польскомъ, въ Сѣверо-западномъ краѣ; ихъ, напримѣръ, числится въ Курляндской губерніи 58, въ Лифляндской—37, въ Ковенской—33. Что же касается коренныхъ русскихъ губерній, гдѣ сосредоточена главная масса нашего крестьянства и главная сила земледѣльческаго и промышленнаго производства, то въ нихъ организованныхъ учрежденій для мелкаго кредита почти вовсе не существуетъ и сельское населеніе отдано въ полную власть кулакамъ. Такъ, въ Московской губерніи имѣется восемь ссудо-сберегательныхъ товариществъ, а изъ подмосковныхъ губерній: въ Калужской—3, въ Ярославской—4, во Владимірской—8, въ Рязанской—8, въ Смоленской—10, въ Тверской—15; или изъ черноземныхъ губерній: въ Курской—3, въ Орловской—6, въ Симбирской—3, въ Самарской—6, въ Пензенской—ни одного, и т. д.

Представляется поистинѣ удивительнымъ, какъ центральная Россія, являющаяся средоточіемъ интеллигенціи, промышленности и капиталовъ, обходится до сихъ поръ безъ организованнаго мелкаго кредита,—какъ руководящіе классы могутъ спокойно отдавать мѣстныхъ земледѣльцевъ, ремесленниковъ и кустарей на съѣденіе ростовщикамъ. Но на все есть свои причины, и эти причины коренятся нерѣдко не въ какихъ-либо дѣйствительныхъ и серьезныхъ обстоятельствахъ, а въ недоразумѣніяхъ и предубѣжденіяхъ.

Нужно сказать правду, что въ отсутствіи у насъ народнаго кредита прежде всего виноваты земства. Кому, казалось бы, какъ не земствамъ, такъ близко стоящимъ къ населенію и всесторонне знакомымъ съ его нуждами, надлежало позаботиться объ освобожденіи крестьянства отъ кулаческой кабалы? Было время, когда земства не пренебрегали этою задачей. Въ періодъ между 1870 и 1880 годами многія изъ земствъ,—напримѣръ, новгородское, псковское, тверское,—ревностно насаждали ссудо-сберегательныя товарищества, ссужая ихъ капиталомъ и окружая заботливымъ попеченіемъ.

Но первыя же невзгоды охладили этотъ пылъ; земскіе дѣятели разочаровались въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и вмѣсто того, чтобы доискаться истинныхъ корней неудачи, вовсе выбросили народный кредитъ изъ своей программы къ радости кулаковъ. Грустно звучатъ для каждаго, кто знакомъ съ ужасами сельскаго ростовщичества, лаконическія слова цитированнаго выше XXV отчета: «Какого-либо содѣйствія возникновенію новыхъ учрежденій мелкаго кредита земства, за исключеніемъ двухъ—трехъ, давно уже не оказываютъ, ограничиваясь взысканіемъ первоначальныхъ займовъ, розданныхъ въ прежнее время на открытіе дѣйствій ссудо-сберегательныхъ товариществъ». Въ послѣднее время земства принимаются кое-гдѣ за устройство такъ-называемаго спеціальнаго кредита. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Новгородской, Вятской, Тверской, Петербургской, Ярославской губерній выдаются ссуды подъ закладъ хлѣба; въ Вятской губерніи оказывается крестьянамъ кредитъ на покупку лошадей; кое-гдѣ земледѣльцы снабжаются въ долгъ сѣменами и орудіями; въ двухъ—трехъ губерніяхъ ассигнуются средства на ссуды кустарямъ. Но всѣ эти попытки совершенно ничтожны по сравненію съ размѣрами нужды и притомъ же имѣютъ односторонній характеръ, удовлетворяя лишь нѣкоторые виды кредитныхъ потребностей и оставляя безъ всякаго вниманія прочіе. Покупая крестьянину лошадь, но не снабжая сѣменами и орудіями или же давая въ кредитъ сѣмена, но, оставляя его безъ лошади, земство оказываетъ помощь только наполовину и во всякомъ случаѣ не даетъ захудавшему работнику возможности обойтись безъ дорого стоящихъ услугъ кулака. Какъ, казалось бы, не разобрать, что подобныя частныя формы ссудъ при всей ихъ несомнѣнной полезности никакъ не могутъ замѣнить собою общихъ кредитныхъ учрежденій и что, сколько бы ни устраивалось хлѣбныхъ складовъ, агентствъ по сбыту орудій и пр., кулачество будетъ процвѣтать по-прежнему до тѣхъ поръ, пока земская территорія не покроется густою сѣтью ссудо-сберегательныхъ товариществъ, кредитныхъ кассъ и сельскихъ банковъ.

Однако въ большей степени, нежели на земства, вина въ скудномъ развитіи мелкаго кредита падаетъ на русское образованное общество. Даже въ высококультурныхъ странахъ, каковы Германія или Франція, устройство кредитныхъ предпріятій среди народа бываетъ дѣломъ интеллигентныхъ лицъ, знакомыхъ съ нуждами мѣстнаго населенія и внушающихъ ему довѣріе. Тѣмъ болѣе необходимо участіе подобныхъ лицъ въ нашей странѣ. Въ первое время по водвореніи въ Россіи современныхъ формъ народнаго кредита немало почтенныхъ дѣятелей посвящали свои силы ихъ пропагандѣ и поддержкѣ. Исторія съ благодарностью помянетъ имена такихъ лицъ, какъ Лугининъ, кн. Васильчиковъ, Яковлевъ, и многихъ ихъ послѣдователей. Но съ теченіемъ времени ряды радѣтелей о народномъ кредитѣ все болѣе и болѣе рѣдѣли, а въ послѣднее время подобныя лица какъ-то вовсе исчезли. Очевидно, эта форма дѣятельности на пользу народа перестала вызывать къ себѣ сочувствіе. Но почему? Вѣдь иго ростовщичества тяготѣетъ до сихъ поръ и даже усиливается все больше и больше по мѣрѣ роста потребностей въ народѣ. Для борьбы съ этимъ зломъ, разъѣдающимъ и добивающимъ нашу деревню, нѣтъ и не можетъ быть другихъ средствъ, кромѣ правильно организованнаго кредита. Если практиковавшіяся доселѣ формы кредита кажутся неподходящими, несмотря на то, что онѣ блестяще оправдали себя въ прочихъ странахъ, то слѣдуетъ поискать другихъ, болѣе пригодныхъ, но непозволительно складывать руки и равнодушно смотрѣть, какъ сельскій паукъ опутываетъ одинъ крестьянскій дворъ за другимъ. Если ссудо-сберегательныя товарищества стараго типа лишились довѣрія, то не нужно забывать, что по новому закону 1895 г. они получили совершенно новое строеніе, гораздо болѣе приспособленное къ особенностямъ и нуждамъ сельскаго населенія. Притомъ же кромѣ нихъ существуютъ и не только разрѣшаются, но даже поощряются новымъ закономъ отличные отъ нихъ по своему строю кредитныя товарищества и сельскіе банки. Если, наконецъ, ни одинъ изъ нынѣ существующихъ типовъ

кредитныхъ учрежденій не удовлетворяетъ учредителей и кажется неподходящимъ къ мѣстной средѣ, то отчего не придумать что-либо новое. Конечно, устройство ссудо-сберегательнаго или кредитнаго товарищества требуетъ отъ иниціаторовъ немало настойчивости, терпѣнія и заботливаго вниманія. Но результаты этого повидимому мелкаго дѣла могутъ быть при благопріятныхъ обстоятельствахъ благотворны и крупны. Можно указать немало примѣровъ, какъ появленіе народнаго банка или кредитной кассы, къ которымъ въ наше время обыкновенно привязываются и разнаго рода другія кооперативныя начинанія, иногда перерождаетъ цѣлую мѣстность, создавая новые источники дохода, вливая новыя силы въ захудалыя хозяйства и создавая бодрый трудъ тамъ, гдѣ еще недавно царило апатическое отчаяніе.

Когда заходитъ рѣчь о народномъ кредитѣ, у насъ принято успокаивать себя ссылкой на отсутствіе сбереженій въ народѣ и на недостатокъ людей на мѣстахъ. Это мнѣніе нашло себѣ мѣсто даже въ разсматриваемомъ XXV отчетѣ. Но откуда же берутся тѣ милліоны грошевыхъ вкладовъ, которые стекаются у насъ въ сберегательныя кассы? Откуда набираются люди для службы въ мѣстныхъ государственныхъ, земскихъ и городскихъ управленіяхъ, равно какъ въ частныхъ предпріятіяхъ? Для того, чтобы выступить иниціаторомъ и руководителемъ небольшой сельской кассы, нѣтъ надобности блистать общественнымъ положеніемъ, богатствомъ или какими-либо исключительными талантами. Въ Германіи, Франціи, Италіи устроителями кредитныхъ учрежденій въ народѣ бываютъ по большей части люди съ самымъ скромнымъ положеніемъ, — сельскіе учителя, священники, мѣстные чиновники, а нерѣдко—простые ремесленники и крестьяне. Все дѣло здѣсь въ силѣ убѣжденія и знаніи мѣстной среды. И у насъ можно указать подобные же случаи. Такъ, на происходившемъ въ Москвѣ съѣздѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ одинъ изъ его членовъ, бывшій сельскій писарь, и по достатку, и по образованію мало отличающійся отъ заурядныхъ крестьянъ, сообщалъ, что ему удалось за-

вести въ своей округѣ болѣе десятка ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которыя находятся теперь въ цвѣтущемъ состояніи. Какъ не пожелать, чтобы примѣръ этого безвѣстнаго достойнаго дѣятеля нашелъ себѣ возможно широкое подражаніе.

II.

Слабое развитіе мелкаго кредита въ Россіи зависитъ, какъ было указано въ прежнихъ нашихъ статьяхъ по этому вопросу, отъ недостаточнаго вниманія земствъ, интеллигентнаго класса къ этой народной нуждѣ; но немало виноваты въ томъ и наши правительственныя учрежденія. При изданіи извѣстнаго закона 1-го іюня 1895 года была торжественно заявлена государствомъ готовность позаботиться о повсемѣстномъ распространеніи народнаго кредита; однако съ тѣхъ поръ вмѣсто помощи стали создаваться для мелкихъ кредитныхъ учрежденій лишь новыя препятствія. Еще въ 1872 году Государственному банку было дано разрѣшеніе открывать кредитъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ въ пятикратномъ размѣрѣ противъ ихъ паевого капитала. Это полномочіе предоставляло Государственному банку право уже въ ту пору довести свои ссуды мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ до десятка милліоновъ рублей. Однако даже въ періодъ наиболѣе милостиваго отношенія банка къ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ оказываемый имъ кредитъ никогда не превышалъ 1,500,000 рублей; но затѣмъ онъ скоро сталъ сокращаться: въ срединѣ 80-хъ годовъ онъ упалъ до 800 тыс. рублей, а къ 1899 году, судя по свѣдѣніямъ XXV отчета Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, спустился до 247 тыс. рублей. Эта ничтожная цифра показываетъ нежеланіе банка имѣть дѣло съ нынѣ существующими формами мелкаго кредита. И дѣйствительно, въ 1895 году, при изданіи новаго закона, было возвѣщено о намѣреніи правительства водворить новую форму, именно такъ-называемыя кредитныя товарищества, которыя могли возникать при ближайшемъ содѣйствіи Государ-

ственнаго банка и должны были находиться подъ постояннымъ его контролемъ. Однако и для этого, какъ казалось, особенно покровительствуемаго типа учрежденій не сдѣлано до сихъ поръ почти-что ничего. Вмѣсто того, чтобы пріохотить къ устройству кредитныхъ товариществъ предоставленіемъ основныхъ капиталовъ на льготныхъ условіяхъ, Государственный банкъ беретъ съ нихъ за эти капиталы дороже, нежели съ остальныхъ своихъ кліентовъ, именно 6%, и,— что̀ еще тягостнѣе,—тормазитъ ихъ устройство формальностями и проволочками. Вопросъ о ссудѣ въ какую-нибудь тысячу рублей въ основной капиталъ товарищества проходитъ столько инстанцій и тянется такъ долго, что у учредителей пропадаетъ охота хлопотать о ней. При подобномъ безучастіи Государственнаго банка нѣтъ ничего мудренаго, что за пять лѣтъ возникло всего съ полсотни кредитныхъ товариществъ.

Если, такимъ образомъ, наши оффиціальныя сферы не обнаруживаютъ никакой охоты сами приложить стараніе къ дѣлу народнаго кредита, то, казалось бы, имъ слѣдовало помогать или по крайней мѣрѣ не мѣшать заботамъ другихъ объ удовлетвореніи этой насущной общественной потребности. Однако же и этого нѣтъ. Въ XXV отчетѣ названнаго выше комитета сообщенъ любопытный фактъ, что въ привислинскихъ и сѣверо-западныхъ губерніяхъ мѣстная администрація признаетъ неудобнымъ разрѣшать открытіе ссудосберегательныхъ товариществъ среди сельскаго населенія, такъ какъ въ деревняхъ того края уже существуютъ гминныя кассы. Этимъ характернымъ взглядомъ правителей нашей западной окраины объясняется интересное явленіе, обнаруживаемое статистикой: больше половины всего числа ссудосберегательныхъ товариществъ, разрѣшенныхъ съ 1-го іюня 1899 года по сентябрь 1900 года, именно 47 изъ 93, возникло въ г о р о д а х ъ привислинскихъ губерній и Сѣверо-западнаго края; какъ-будто полуправительственныя гминныя кассы съ ихъ болѣе чѣмъ скромными средствами и оборотами могутъ быть достаточны для сельскаго населенія громадной

области, выдающейся надъ всѣми русскими губерніями по интенсивности своего хозяйства и по склонности къ дальнѣйшему аграрному прогрессу. Еще рѣзче, чѣмъ въ только-что приведенномъ фактѣ, та же тенденція обнаруживается въ судьбахъ законопроекта о союзахъ мелкихъ кредитныхъ учрежденій. Проектъ этихъ союзовъ давно выработанъ, обсужденъ въ компетентныхъ кругахъ и уже болѣе трехъ лѣтъ тому назадъ представленъ на утвержденіе правительства; а между тѣмъ о немъ нѣтъ до сихъ поръ ни слуха, ни духа. Вѣдомствамъ, отъ которыхъ зависитъ дать ходъ проекту, очень хорошо извѣстно, что устройство союзовъ при настоящей организаціи денежнаго рынка составляетъ необходимѣйшее условіе успѣховъ мелкаго кредита, что въ Западной Европѣ лишь благодаря союзамъ кредитъ достигъ поражающаго насъ могучаго развитія; но и этотъ опытъ, и постоянныя ходатайства заинтересованныхъ круговъ безсильны прервать роковое молчаніе всесильныхъ канцелярій.

Чѣмъ же объяснить такое невниманіе и даже, можно прямо сказать, пренебреженіе къ дѣлу народнаго кредита? Не могутъ же наши руководящія вѣдомства не знать о бѣдствіяхъ ростовщической кабалы, опутавшей своими сѣтями крестьянство и высасывающей изъ него послѣднія средства къ существованію, не могутъ они не понимать, что единственнымъ способомъ для сельскаго люда выйти изъ его зачастую невыносимаго экономическаго положенія является усвоеніе новыхъ, болѣе совершенныхъ формъ хозяйства и что это невозможно безъ прилива капиталовъ при помощи кредита. Отрицательное отношеніе къ мелкому кредиту слишкомъ продолжительно и послѣдовательно для того, чтобы можно было приписать его или случайности, или привычной нашему оффиціальному міру волокитѣ. Такъ какъ притомъ оно въ сущности совпадаетъ съ направленіемъ земствъ въ той же области, то невольно напрашивается гипотеза, что въ основѣ политики и правительства, и земствъ лежитъ какой-нибудь взглядъ, неблагопріятный частной иниціативѣ въ сферѣ кредита и, можетъ-быть, даже враждебный ей. Конечно, кредитъ

земледѣльцамъ и ремесленникамъ можетъ осуществиться не въ одной только формѣ скромныхъ мѣстныхъ товариществъ, возникающихъ по свободной иниціативѣ заинтересованныхъ лицъ и управляемыхъ людьми, ими избранными. Исторія западно-европейскихъ странъ знаетъ попытки болѣе грандіозныя, когда то же дѣло принималось въ свои руки могущественными центральными учрежденіями съ крупными капиталами и съ громаднымъ вліяніемъ на денежномъ рынкѣ. Знаменитый французскій такъ-называемый «Земледѣльческій кредитъ», итальянскій «Банкъ народа», возникшій въ началѣ 60-хъ годовъ во Флоренціи, бельгійская сберегательная и пенсіонная касса, прусская Центральная касса товариществъ представляютъ нѣкоторые изъ извѣстныхъ примѣровъ этого рода. Что и въ настоящую минуту подобныя созданія увлекаютъ радѣтелей о народномъ благѣ, показываетъ внесеніе въ концѣ прошлаго года въ итальянскую палату депутатовъ бывшимъ министромъ Мажіорино Феррарисомъ грандіознаго проекта организаціи кредита земледѣлію при помощи ассигнованныхъ на этотъ предметъ нѣсколькихъ сотенъ милліоновъ изъ запасовъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

Какъ знать, можетъ быть, и нашимъ политикамъ, и земцамъ, и представителямъ сельской интеллигенціи, не желающимъ пальцемъ пошевельнуть для устройства правильной кредитной помощи народу, предносится радужная надежда на возникновеніе, если не теперь, то въ лучшія времена, какого-нибудь центральнаго учрежденія, могучаго средствами и властью, которое широкой рукой разольетъ повсюду благодѣянія дешеваго кредита. И въ самомъ дѣлѣ, есть много заманчиваго въ подобныхъ идеяхъ. Недаромъ же такъ увлекся ими столь серьезный, опытный и благожелательный къ народу политическій дѣятель, какъ Мажіорино Феррарисъ; недаромъ же онѣ встрѣчали такую горячую поддержку среди лучшихъ французскихъ экономистовъ предшествовавшаго нашему поколѣнія. Сильныя центральныя учрежденія обѣщаютъ сразу и въ короткій срокъ распространить кредитъ всюду, гдѣ онъ нуженъ, сдѣлать его доступнымъ для всѣхъ

слоевъ общества, а что главное,—даютъ возможность направлять свыше и контролировать распредѣленіе его въ странѣ. Въ виду возможности сразу организовать кредитъ въ широкихъ размѣрахъ становится, повидимому, ненужною та мелкая, невидная и иногда довольно докучливая работа, которой требуетъ устройство и веденіе ссудо-сберегательнаго или кредитнаго товарищества, а этого одного сознанія довольно, чтобы отпала охота тратить время и силы на подобныя дѣла.

Однако всѣмъ, кто увлекается заманчивыми проектами въ родѣ вышеупомянутыхъ, слѣдуетъ прислушаться къ урокамъ исторіи. Нельзя не признать знаменательнымъ тотъ фактъ, что цѣлый рядъ учрежденій этого рода, и во главѣ ихъ французскій «Земледѣльческій кредитъ», погибли послѣ непродолжительнаго существованія, а другія, какова бельгійская Центральная касса, отклонились отъ своей первоначальной цѣли и ссужаютъ преимущественно крупныхъ землевладѣльцевъ, которые и безъ нихъ могли бы добыть себѣ требуемые капиталы. Дѣйствительно, въ самомъ строеніи такихъ учрежденій имѣется органическій порокъ, рано или поздно приводящій ихъ къ преждевременной кончинѣ. Мы говоримъ о трудности создать мѣстные органы. Нельзя раздавать ссуды мелкимъ земледѣльцамъ или кустарямъ изъ одного крупнаго центра; необходимо имѣть въ сосѣдствѣ съ должниками такихъ лицъ, которыя способны были бы правильно опредѣлять кредитоспособность заемщика и затѣмъ наблюдать за цѣлесообразнымъ употребленіемъ ссуженнаго капитала и аккуратнымъ его возвратомъ. Кому же поручить эту функцію? Крупныя учрежденія въ родѣ Французскаго банка пытались разбросать повсюду собственныя отдѣленія или агентства, но обыкновенно терпѣли отъ того убытки, какъ вслѣдствіе высокихъ издержекъ, такъ въ особенности по причинѣ малой компетентности чиновниковъ, которымъ поручалось дѣло. Въ виду подобныхъ опытовъ бельгійская касса попробовала организовать такъ-называемыя учетныя конторы изъ мѣстныхъ лицъ, которыя подъ личною имущественною

отвѣтственностью должны были давать заключенія о кредитоспособности просящихъ ссуду. Но въ огромномъ большинствѣ мѣстностей не нашлось охотниковъ принять на себя столь отвѣтственную задачу, а тамъ, гдѣ ихъ удалось отыскать, они состояли исключительно изъ богатыхъ людей, которые кредитовали только лицъ своего класса. Изъ всѣхъ центральныхъ предпріятій, извѣстныхъ изъ исторіи и дѣйствующихъ въ настоящее время, достигли успѣха лишь тѣ, которыя, какъ, напримѣръ, прусская касса, опирались на прочный фундаментъ ранѣе ихъ сложившихся и укрѣпившихся самостоятельныхъ мелкихъ банковъ или кассъ.

Какое значеніе для успѣховъ центральныхъ учрежденій имѣетъ существованіе или отсутствіе мѣстныхъ мелкихъ банковъ, можно судить по интересному отчету о сельскохозяйственномъ кредитѣ, недавно опубликованному французскимъ министромъ земледѣлія. Извѣстно, что во Франціи по закону 31-го марта 1899 года предназначенъ для ссудъ земледѣльцамъ крупный капиталъ, состоящій изъ 40 милліоновъ франковъ, предоставленныхъ на этотъ предметъ Французскимъ банкомъ при возобновленіи въ 1896 году его привилегій, и кромѣ того изъ ежегодныхъ взносовъ того же банка въ суммѣ не менѣе 2-хъ милл. франковъ. Эти ссуды должны выдаваться окружными кассами чрезъ посредство мѣстныхъ кассъ, имѣющихся въ округѣ. Когда прошелъ этотъ законъ, лица, заинтересованныя въ развитіи земледѣльческаго кредита въ странѣ, были увѣрены, что въ разсчетѣ на дешевыя и обильныя ссуды Франція немедленно покроется мѣстными и окружными кассами, такъ что ассигнованныхъ средствъ не хватитъ въ первые же годы. Однако отчетъ министра показываетъ, что ожиданіямъ этимъ не суждено было оправдаться. Въ теченіе 1900 года образовалось всего 9 окружныхъ кассъ, къ которымъ примкнуло 87 мѣстныхъ кассъ. Этимъ учрежденіямъ за весь годъ было выдано ссудъ изъ упомянутаго выше капитала лишь на 612,250 франковъ. Правда, отчетъ прибавляетъ, что къ 15-му мая 1891 г. сумма ссудъ дошла уже до 1,261,550 франковъ, но и эта цифра

поразительно мала по сравненію съ операціями прусской Центральной кассы, которая на второмъ году своей дѣятельности имѣла въ своемъ составѣ до 6,000 мѣстныхъ кассъ и кассовый оборотъ до 2,000 милліоновъ марокъ. Такая бросающаяся въ глаза разница въ учрежденіяхъ, сходныхъ по цѣли и по средствамъ, можетъ быть объяснена единственно громаднымъ предварительнымъ развитіемъ мѣстныхъ банковъ въ Германіи и ничтожнымъ во Франціи.

Примѣръ Франціи представляется поучительнымъ и для насъ. Онъ ясно показываетъ, что тѣсная сѣть мелкихъ кредитныхъ учрежденій представляетъ собою необходимое условіе для успѣха всякихъ широкихъ государственныхъ начинаній въ области мелкаго кредита. Какими бы благими цѣлями ни задавались центральныя учрежденія, они ничего не могутъ сдѣлать безъ дѣятельной помощи мѣстныхъ товариществъ. Центральныя учрежденія необходимы и благотворны, но лишь въ такомъ случаѣ, когда они идутъ рука-объруку съ правильно организованными и прочно установившимися органами на мѣстахъ. Отсюда само собою слѣдуетъ, что безъ мелкой мѣстной работы обойтись нельзя, какія бы золотыя горы ни сулило по части кредита будущее. Каждое ссудо-сберегательное или кредитное товарищество, каждый сельскій или волостной банкъ, устроенные и взлелѣянные заботами мѣстныхъ людей, представляютъ не только благодѣяніе для своего района въ настоящемъ, но и лучшее подспорье для всякихъ болѣе грандіозныхъ сооруженій въ будущемъ.

По поводу бердянскаго союза ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1901 года.

Для народнаго кредита открываются у насъ съ настоящаго года новыя перспективы. Минувшимъ лѣтомъ утвержденъ послѣ долгихъ проволочекъ уставъ бердянскаго союза ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ. Такимъ путемъ практически осуществился проектъ союзовъ для учрежденій мелкаго кредита, представленный правительству еще въ 1896 году и съ тѣхъ поръ странствовавшій по разнымъ вѣдомствамъ. Тотъ фактъ, что четыремъ скромнымъ народнымъ банкамъ, находящимся на одной изъ окраинъ Россіи, разрѣшено слиться въ союзъ, самъ по себѣ едва ли способенъ былъ бы привлечь къ себѣ много вниманія, но великую общественную важность имѣетъ предоставленное комитетомъ министровъ и опубликованное въ № 47-мъ «Собранія Узаконеній и Распоряженій Правительства» разрѣшеніе министру финансовъ утверждать собственною властью уставы союзовъ, образуемыхъ на одинаковыхъ началахъ съ бердянскимъ. Благодаря такому полномочію не только упрощается и облегчается устройство союзовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ создается какъ бы нормальное положеніе, регулирующее ихъ права и обязанности. Поэтому въ глазахъ всѣхъ, кто интересуется

судьбами мелкаго кредита, бердянскій уставъ представляетъ собою крупный законодательный актъ, заслуживающій самаго тщательнаго изученія. Стоитъ вникнуть въ цѣли новаго учрежденія для того, чтобы оцѣнить великую роль, которую призваны играть оно и подобныя ему въ жизни кредитныхъ товариществъ.

Первою задачей союза является устройство постоянныхъ сношеній между товариществами съ цѣлью совмѣстно обсуждать вопросы, возникающіе въ ихъ жизни, и помогать другъ другу въ ихъ дѣятельности. Создаваемая союзомъ возможность пользоваться взаимнымъ опытомъ и содѣйствіемъ составляетъ чрезвычайно важное условіе для успѣшной работы кредитныхъ учрежденій. Мелкимъ предпріятіямъ этого рода, существующимъ въ глухой деревенской средѣ, не всегда удается, даже за границей, привлекать въ свои управленія достаточно компетентныхъ лицъ, въ нашей же странѣ эта трудность еще значительнѣе: у насъ вообще мало просвѣщенныхъ лицъ живетъ по деревнямъ, да и тѣ, какія есть, удаляются отъ близкаго участія въ товариществахъ вслѣдствіе распространеннаго въ нѣкоторыхъ кругахъ предубѣжденія противъ народнаго кредита. Союзы могутъ отчасти восполнять этотъ недостатокъ, въ чемъ между прочимъ видѣлъ главную ихъ заслугу родоначальникъ мелкаго сельскаго кредита въ Германіи Райфейзенъ. Обширная организація, располагающая широкою сферой и средствами дѣятельности, всегда найдетъ въ собственной средѣ или на сторонѣ нѣсколько даровитыхъ, подготовленныхъ и энергическихъ людей, которые, ставъ во главѣ союза, будутъ направлять своими знаніями и опытомъ работу цѣлыхъ десятковъ учрежденій. Въ лицѣ правленія союза создается мѣстный органъ, къ которому каждое изъ управленій товариществъ и каждый отдѣльный членъ могутъ во всякую минуту обратиться за совѣтомъ въ трудныхъ обстоятельствахъ, за указаніями при рѣшеніи выдвигаемыхъ жизнью задачъ и, въ случаѣ надобности, за авторитетною поддержкой. Совѣтъ союза будетъ сочетать усилія отдѣльныхъ товариществъ въ виду общихъ

цѣлей, направлять ихъ дѣятельность и тѣмъ обезпечивать единство кооперативнаго движенія въ цѣлой области.

Другой важной цѣлью союзовъ служитъ надзоръ за отдѣльными товариществами и періодическія ихъ ревизіи. Въ данномъ случаѣ не столько опасны злоупотребленія, такъ какъ они встрѣчаются не часто, сколько разнообразныя сознательныя и безсознательныя отступленія отъ устава. При частыхъ ревизіяхъ дѣлопроизводства и счетоводства всѣ подобныя ошибки и неправильности всякаго рода будутъ вовремя замѣчаться и исправляться, въ случаѣ же неустранимости ошибокъ будутъ по крайней мѣрѣ ослабляться ихъ вредныя послѣдствія. Гарантія постоянной исправности въ веденіи дѣлъ, важная во всѣхъ родахъ предпріятій, составляетъ для кредитныхъ учрежденій главнѣйшій залогъ успѣха. Благоденствіе этихъ учрежденій зиждется на довѣріи къ нимъ. Мелкое товарищество, въ которомъ аккуратными ревизіями сдѣлано невозможнымъ серьезное нарушеніе правилъ, привлекаетъ къ себѣ въ изобиліи и членовъ, и вкладчиковъ: при этомъ условіи первымъ не страшно принимать на себя круговую отвѣтственность, а послѣднимъ безопасно помѣщать туда свои средства. Недаромъ же въ Германіи, которая идетъ впереди всѣхъ другихъ странъ по развитію мелкаго кредита, ревизіонные союзы завелись почти одновременно съ возникновеніемъ самыхъ товариществъ и настойчиво поддерживаются доселѣ. Образцовая организація надзора была одною изъ основныхъ причинъ неограниченнаго довѣрія публики къ нѣмецкимъ товариществамъ, выражающагося въ обильномъ приливѣ вкладовъ. Значеніе ревизій давно сознавалось и у насъ. Еще въ 1889 году право производить ихъ было предоставлено земскимъ начальникамъ. Положеніе о мелкомъ кредитѣ 1895 года установило кромѣ того контроль надъ ссудо-сберегательными и кредитными товариществами со стороны министерства финансовъ. Однако и тотъ, и другой порядокъ надзора принесли пока мало толку. У земскихъ начальниковъ въ большинствѣ случаевъ не оказывается ни времени, ни охоты, ни умѣнья слѣдить за кредитными учре-

жденіями. Едва ли не единственнымъ результатомъ ихъ воздѣйствія было обнаружившееся во многихъ мѣстахъ бѣгство мѣстныхъ просвѣщенныхъ дѣятелей изъ состава правленій и совѣтовъ товариществъ и замѣна ихъ людьми болѣе низкаго ранга по развитію и авторитету. Что касается до ревизіи черезъ чиновниковъ министерства финансовъ, то онѣ не приносятъ замѣтной пользы уже по тому одному, что не могутъ быть частыми, такъ какъ обходятся дорого. По свѣдѣніямъ, недавно сообщеннымъ въ «Вѣстникѣ Финансовъ», за пятилѣтіе съ 1896 до 1900 года было обревизовано всего 140 учрежденій мелкаго кредита, т.-е. менѣе 30-ти въ годъ; это составляетъ каплю въ морѣ при почти 800 существующихъ у насъ ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществахъ. Ясно, что для успѣшнаго надзора за товариществами нуженъ спеціальный органъ, который, находясь вблизи ихъ и состоя съ ними въ непрерывныхъ сношеніяхъ, могъ бы постоянно слѣдить за ихъ дѣятельностью, тотчасъ же обнаруживать встрѣчающіяся оплошности и немедленно принимать противъ нихъ мѣры. Такимъ органомъ, какъ показываютъ западноевропейскіе примѣры, могутъ всего удобнѣе сдѣлаться союзы. Особенно важно то, что ревизіи, выполняемыя союзами, могутъ часто повторяться и что онѣ будутъ лишены бюрократическаго, приказнаго характера, къ сожалѣнію, свойственнаго и министерскимъ ревизіямъ, и еще чаще ревизіямъ земскихъ начальниковъ. Контроль союзовъ имѣетъ форму товарищескаго наблюденія, которое не можетъ быть обиднымъ уже потому, что оно производится свободно избранными лицами, и притомъ не какъ мѣра экстраординарная, порождающая толки, а какъ дѣло заурядное, совершающееся ежегодно во всѣхъ учрежденіяхъ. Подобныя ревизіи со стороны свѣдущихъ лицъ, облеченныхъ довѣріемъ, и потому еще не вызываютъ къ себѣ недоброжелательства тѣхъ, кого онѣ касаются, что онѣ приносятъ товариществамъ ощутительную матеріальную выгоду, поднимая ихъ кредитъ какъ въ средѣ мѣстнаго населенія, такъ и въ глазахъ болѣе крупныхъ банковъ.

Еще болѣе существенная роль союзовъ состоитъ въ денежной помощи товариществамъ. Мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ, въ особенности въ первое время послѣ основанія, приходится иногда испытывать немалыя трудности въ отысканіи оборотныхъ средствъ. Въ тѣсномъ кругу одного селенія, волости и даже небольшого города не всегда возможно найти въ нужное время требующіеся капиталы, а если даже такая возможность и существуетъ, то деньги достаются на тяжелыхъ условіяхъ. Естественнымъ слѣдствіемъ ограниченнаго предложенія капитала является дороговизна кредита, на которую часто не безъ основанія жалуются заемщики въ нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ. Единственнымъ надежнымъ способомъ выйти изъ этого стѣснительнаго положенія служитъ устройство союза. Уже то одно, что союзъ можетъ искать капиталовъ въ болѣе обширномъ районѣ, даетъ возможность получать ихъ дешевле. Но и кромѣ того любой изъ кредиторовъ скорѣе повѣритъ союзу, нежели отдѣльному мелкому и иногда малоизвѣстному товариществу, тѣмъ болѣе, что союзъ обыкновенно принимаетъ на себя дополнительную отвѣтственность по займамъ, заключеннымъ при его помощи. Успѣшность дѣйствій союзовъ по части пріисканія средствъ объясняется еще тѣмъ, что, судя по опыту Западной Европы, главными кредиторами союзовъ и связанныхъ съ ними мелкихъ кредитныхъ учрежденій являются тѣ же самыя учрежденія. Въ отдѣльныхъ народныхъ банкахъ спросъ и предложеніе капиталовъ испытываютъ крупныя колебанія по частямъ года; въ однихъ банкахъ особенная нужда въ средствахъ является весною, въ другихъ—осенью: характеръ занятій жителей, условія производства и торговли объясняютъ то, что иногда банку некуда дѣвать деньги, а въ другое время его касса опустошается почти до-чиста. Союзъ, распространяющійся на достаточно обширную область и включающій въ себя разнохарактерныя мѣстности, можетъ оказать входящимъ въ него товариществамъ огромную услугу уже однимъ перемѣщеніемъ капиталовъ. Способствуя переливу свободныхъ средствъ оттуда, гдѣ

они въ данный моментъ излишни, туда, гдѣ они особенно нужны, союзъ устраняетъ неудобства, происходящія отъ избытка капиталовъ въ одномъ мѣстѣ и недостатка ихъ въ другомъ. Хотя бердянскому союзу не дано права завести, по примѣру западно-европейскихъ подобныхъ же союзовъ, центральную кассу, которая принимала бы излишнія средства отъ однихъ товариществъ и выдавала ихъ въ ссуду другимъ, но тѣмъ не менѣе посредническая роль ясно намѣчена и въ его уставѣ. Въ немъ прямо предоставлено союзу «изыскивать для отдѣльныхъ товариществъ оборотныя средства и служить посредникомъ при заключеніи ими займовъ». Если союзъ можетъ дѣлать займы у постороннихъ лицъ, то ничто не мѣшаетъ ему занимать деньги и у товариществъ, входящихъ въ его составъ.

Къ тремъ отмѣченнымъ выше основнымъ задачамъ союзовъ нужно прибавить еще нѣсколько разрѣшаемыхъ имъ уставомъ въ высшей степени полезныхъ функцій, которыми при желаніи тоже могутъ воспользоваться отдѣльныя товарищества. Извѣстно, что по Положенію о мелкомъ кредитѣ 1895 года наши ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества имѣютъ право ввести въ кругъ своихъ операцій сбытъ произведеній членовъ, равно какъ пріобрѣтеніе для нихъ орудій труда и товаровъ разнаго рода. Союзъ можетъ въ громадной степени облегчить товариществамъ осуществленіе этой важной услуги, принимая на себя оптовую закупку и продажу необходимыхъ предметовъ и прибѣгая для этого въ случаѣ надобности къ устройству собственныхъ складовъ, а также торговыхъ и промышленныхъ заведеній, что вполнѣ дозволяется ему разсматриваемымъ уставомъ. Если привести кромѣ того на мысль, что союзу разрѣшается принимать на себя посредничество и агентуру по всѣмъ видамъ страхованія, образовывать капиталы вспомогательнаго и благотворительнаго свойства, а также пріобрѣтать движимое и недвижимое имущество по порученію отдѣльныхъ товариществъ, то нетрудно представить себѣ, какимъ могучимъ орудіемъ для благотворнаго воздѣйствія на экономическій бытъ района

можетъ сдѣлаться эта новая форма кооперации при благопріятныхъ обстоятельствахъ и настойчивыхъ усиліяхъ руководителей. Нельзя не пожелать, чтобы земскія учрежденія, равно какъ впѣ ихъ стоящіе общественные дѣятели ясно сознали всю важность союзовъ, вводимыхъ отнынѣ въ русскую жизнь, и своимъ энергическимъ содѣйствіемъ помогли скорому и широкому ихъ распространенію въ нашей странѣ.

Успѣхи ссудо-сберегательныхъ товариществъ за послѣдніе годы.

„Русскія Вѣдомости“, 1903 годъ.

I.

Въ разсужденіяхъ о мелкомъ кредитѣ, сильно оживившихся за послѣдній годъ въ связи съ трудами Особаго совѣщанія, замѣчается нерѣдко невыгодная для дѣла теоретичность. Люди, заинтересованные вопросомъ, зачастую относятся съ огульнымъ отрицаніемъ къ существующимъ уже въ нашей странѣ видамъ народнаго кредита и ищутъ новыхъ, своеобразныхъ, неиспытанныхъ построеній. У насъ теперь въ большой модѣ разныя формы спеціальнаго кредита: на орудія, на сѣмена, на скотъ, подъ хлѣбъ, подъ одежду, а въ литературѣ обсуждается еще кредитъ подъ надѣлы, подъ ренту, подъ текущій урожай и пр. Всѣ эти формы требуютъ особой организаціи, особыхъ силъ и средствъ. Общій итогъ и безъ того невысокой крестьянской кредитоспособности раздробляется чрезъ спеціальныя учрежденія на множество мелкихъ долей, которыя при учетѣ сплошь и рядомъ теряютъ всякую реальность. Стремленіе къ спеціализаціи мелкаго кредита, не встрѣчающееся ни въ одной изъ европейскихъ странъ въ такой мѣрѣ, какъ въ Россіи, представляетъ собою явленіе недавнее и объясняется недовѣріемъ вліятельныхъ круговъ нашего общества къ распространеннымъ въ Россіи видамъ мелкаго общаго кредита, въ особенности къ ссудо-

сберегательнымъ товариществамъ. У насъ сдѣлалось ходячей фразой, что кредитныя учрежденія этого типа, перенесенныя съ Запада, не привились на нашей почвѣ, что нашему крестьянству не подъ-силу ихъ сложное устройство, что открывшіяся товарищества быстро разваливаются, а тѣ, которыя остаются, или служатъ интересамъ деревенскихъ богачей и міроѣдовъ, или же едва прозябаютъ, переписывая изъ года въ годъ разъ выданныя ссуды. Сужденія такого рода не только раздаются въ частныхъ бесѣдахъ, но находятъ себѣ мѣсто даже въ протоколахъ земскихъ собраній и въ правительственныхъ запискахъ, между прочимъ, напримѣръ, представленныхъ различными вѣдомствами въ Особое совѣщаніе.

Конечно, какъ говоритъ русская пословица, «дыма не бываетъ безъ огня». Недовольство ссудо-сберегательными товариществами опирается на нѣкоторыхъ вѣрно подмѣченныхъ наблюденіяхъ. Изъ товариществъ, учреждавшихся массами въ 70-хъ годахъ подъ вліяніемъ общественнаго увлеченія, очень многія погибли, а нѣкоторыя влачатъ жалкое существованіе. Но критики этой формы народнаго кредита забываютъ, что со средины 90-хъ годовъ, именно со времени изданія Положенія о мелкомъ кредитѣ, для нея создалась совершенно новая, отличная отъ прежней и гораздо болѣе благопріятная почва. Новый законъ устранилъ ненужныя формальности и стѣсненія, ввелъ цѣлый рядъ новыхъ операцій, обставилъ правильность веденія дѣлъ важными гарантіями. Въ послѣднія пять—шесть лѣтъ произошелъ въ этой области крупный поворотъ, появились новыя вѣянія и загорѣлась новая жизнь. Чтобы убѣдиться въ наличности такого измѣненія, стоитъ лишь взять въ руки отчеты, превосходно издаваемые каждый годъ петербургскимъ отдѣленіемъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ.

Ссудо-сберегательныя товарищества въ первое время ихъ существованія въ Россіи распространялись съ замѣчательною быстротой: въ періодъ съ 1872 по 1877 годъ ихъ воз-

никало ежегодно среднимъ числомъ по 154. Правда, немало товариществъ, начавшихъ свои дѣйствія, закрывалось, но тѣмъ не менѣе каждый годъ число открывшихся товариществъ превышало число закрывшихся, такъ что общая сумма дѣйствовавшихъ товариществъ постепенно росла. Въ 1884 году она достигла максимума—1,005; со средины же 80-хъ годовъ начинается застой, протянувшійся почти 15 лѣтъ. Съ 1883 по 1897 годъ разрѣшалось въ среднемъ по 18-ти товариществъ, но были годы, когда получали утвержденіе всего три устава; напротивъ, закрытіе товариществъ происходило въ этотъ періодъ въ особенно усиленныхъ размѣрахъ, оттого количество товариществъ съ каждымъ годомъ уменьшалось и спустилось къ 1898 году до 695-ти. Эта-то эпоха застоя и дала поводъ говорить, что ссудо-сберегательныя товарищества «пришлись намъ не ко двору», что русское общество отреклось отъ нихъ. Однако, судя по фактамъ послѣднихъ лѣтъ, такое заключеніе было преждевременно. Съ 1898 года число товариществъ начинаетъ расти, и притомъ съ каждымъ годомъ все быстрѣе: въ 1898 году возникло 28, въ 1899 г.—48, въ 1900 г.—67, а въ 1901 г.—89 товариществъ. Такъ какъ въ эти годы закрывалось сравнительно мало товариществъ, то число ихъ, постепенно увеличиваясь, дошло къ 1902 году до 799. Это — приростъ небольшой сравнительно, напримѣръ, съ Германіей, гдѣ въ послѣднее время каждый годъ устраивается около 1,000 кредитныхъ ассоціацій, но громадный по сравненію съ предшествовавшимъ періодомъ застоя.

Статистика нашего народнаго кредита показываетъ, что почти половина разрѣшенныхъ учрежденій погибла, но уцѣлѣвшія отъ разгрома окрѣпли и постепенно развиваются какъ по числу членовъ, такъ и по размѣрамъ операцій. Застой 80-хъ годовъ сказался прежде всего на пріостановкѣ притока членовъ. Тогда какъ за время съ 1870 по 1882 годъ среднее число членовъ, приходящееся на одно товарищество, удвоилось, поднявшись со 142-хъ до 284-хъ, въ десятилѣтіе съ 1882 по 1890 годъ оно оставалось почти неподвижнымъ,

именно колебалось въ предѣлахъ 176-ти и 289-ти. Но съ 1890 года начинается снова приростъ членовъ: въ 1890 г. ихъ приходилось 305, въ 1895 г.—358, а въ 1900 г.—уже 401 на каждое товарищество. Этотъ приливъ новыхъ лицъ указываетъ на возрастающее довѣріе къ кредитнымъ ассоціаціямъ въ средѣ мѣстнаго населенія. Чѣмъ инымъ, какъ не укрѣпленіемъ довѣрія, можно объяснить тотъ фактъ, что нѣкоторымъ изъ нашихъ товариществъ удалось стянуть колоссальное количество членовъ, не встрѣчающее себѣ равнаго нигдѣ за границей? У насъ есть два товарищества болѣе чѣмъ съ 7,000 членовъ каждое, одно съ 5,000, одно съ 3,300, девять болѣе чѣмъ съ 2,000 и 44 больше чѣмъ съ 1,000 членовъ. Четыре наши товарищества, упомянутыя первыми, имѣютъ больше членовъ, нежели всѣ 404 французскія кредитныя ассоціаціи, фигурировавшія на парижской выставкѣ 1900 года. Мы далеки отъ мысли, что крупное число членовъ есть всегда доказательство успѣшнаго хода дѣлъ, но какъ признакъ довѣрія среды оно имѣетъ несомнѣнное значеніе.

Гораздо ярче выражается прогрессъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ возрастаніи ихъ оборотныхъ средствъ за послѣдніе годы. Товарищества привлекаютъ къ себѣ посторонніе капиталы двумя путями: во-первыхъ, въ видѣ вкладовъ и, во-вторыхъ, посредствомъ займовъ; вклады приносятся самими владѣльцами денегъ, займы же должны отыскиваться товариществами, вслѣдствіе чего, какъ общее правило, достаются на болѣе обременительныхъ условіяхъ. Обращаясь къ движенію обѣихъ этихъ операцій, мы видимъ прежде всего крупную прибавку въ общемъ итогѣ капиталовъ, довѣренныхъ ссудо-сберегательнымъ товариществамъ. Такихъ капиталовъ притекаетъ теперь до 20,000,000 рублей,—вдвое больше, чѣмъ десять лѣтъ, и втрое больше, чѣмъ двадцать лѣтъ назадъ. По среднему разсчету на одно учрежденіе итогъ занятыхъ средствъ составлялъ въ 1880 г. 9,029 р., въ 1890 г.—15,667 р., а въ 1900 г.—30,451 р. Въ данномъ случаѣ любопытенъ не одинъ только приростъ довѣряемыхъ

средствъ, но и самый характеръ этихъ послѣднихъ. Въ первое время у товариществъ было ничтожное количество вкладовъ, и ихъ операціонный фондъ пополнялся почти исключительно займами. Такъ, въ 1875 году на одно товарищество въ среднемъ приходилось 4,176 руб. займовъ и только 1,633 руб. вкладовъ. Съ теченіемъ времени вклады растутъ; однако же вплоть до 1900 года преобладающую роль въ пассивѣ товариществъ играютъ займы. Послѣ 1890 года это отношеніе начинаетъ мѣняться въ пользу вкладовъ: тогда какъ по среднему разсчету на одно товарищество сумма займовъ остается почти неизмѣнной въ теченіе десятилѣтія и даже нѣсколько понижается (8,234 р. въ 1896 г. и 7,072 р. въ 1900 г.), цифра вкладовъ прибавляется съ каждымъ годомъ и съ 8,472 р. въ 1890 г. доходитъ до 13,940 р. въ 1896 г. и до 23,379 р. въ 1900 г. Приростъ вкладовъ втрое за десять лѣтъ представляетъ собою успѣхъ такого значенія, какіе встрѣчаются не часто въ исторіи народнаго кредита. Вмѣстѣ съ приливомъ постороннихъ средствъ замѣчается въ послѣднее время и ихъ удешевленіе. Средній процентъ на вклады въ 1900 году былъ $5,_1{}^0/_0$, тогда какъ десять лѣтъ тому назадъ онъ равнялся $5,_7{}^0/_0$. У насъ есть теперь товарищества,—напримѣръ, бердянскія,—которыя несмотря на пониженіе процента до крайняго возможнаго нынѣ предѣла получаютъ вкладовъ больше, чѣмъ имъ нужно, и этимъ путемъ добываютъ деньги на мѣстѣ дешевле, чѣмъ могли бы имѣть изъ Государственнаго банка.

Не слѣдуетъ думать, что въ товариществахъ растутъ исключительно чужіе капиталы: въ нихъ быстро увеличивается и собственное имущество. Къ концу 1900 года 653 товарищества, доставившія отчеты, владѣли 11,137,000 руб. паевого и запаснаго капитала, тогда какъ десять лѣтъ тому назадъ сумма того и другого составляла лишь 8,092,000 руб. Если сложить собственныя и чужія средства, которыми располагаютъ нынѣ товарищества, то получится солидная цифра въ 31 милл. руб., что̀ даетъ на каждое въ среднемъ около 48,000 руб. Пять лѣтъ тому назадъ среднее товарищество

имѣло всего 35,000 руб. своихъ и чужихъ капиталовъ. Отсюда становится яснымъ, какое серьезное развитіе получили эти кредитныя учрежденія въ послѣдніе годы. Достигнутые успѣхи тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что ссудо-сберегательныя товарищества не только не пользовались ничьимъ покровительствомъ, но, напротивъ, встрѣчали явно недоброжелательное отношеніе со стороны многихъ земствъ и въ особенности со стороны Государственнаго банка, который постепенно сокращалъ, а теперь почти вовсе прекратилъ свой кредитъ имъ.

II.

Ссудо-сберегательныя товарищества благодаря сильному приливу посторонних капиталовъ и возрастающему накопленію собственныхъ средствъ начинаютъ играть довольно серьезную роль въ народномъ хозяйствѣ. Въ теченіе 1900 года 634 товарищества, доставившія отчеты, выдали ссудъ на 42 милл. руб.; по балансамъ на 31-е декабря того же года числилось въ ссудахъ 27,$_7$ милл. руб. Мы оцѣнимъ по достоинству эти цифры, если припомнимъ, что десять лѣтъ назадъ сумма выданныхъ ссудъ составляла 28 милл. руб., а остававшихся къ концу года—17,$_5$ милл. руб. Теперь товарищества передаютъ въ руки своихъ кліентовъ на 14 милл. руб., или на 50%, больше, чѣмъ въ 1890 г. Среднее товарищество пускаетъ нынѣ въ оборотъ въ видѣ ссудъ 67,568 руб., десять же лѣтъ тому назадъ пускало только 39,200 руб. Каждому заемщику въ среднемъ удается получить теперь 145 руб. въ годъ,—цифра немаловажная, особенно для мелкихъ земледѣльческихъ хозяйствъ, составляющихъ, какъ мы увидимъ, главную долю въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ.

Параллельно съ увеличеніемъ средствъ идетъ пониженіе ссуднаго процента. Въ 1900 году бралось по ссудамъ въ среднемъ выводѣ 9,$_6$%, тогда какъ въ 1890 году—11%. Это удешевленіе ссудъ обусловливается прежде всего тѣмъ, что сами товарищества платятъ теперь меньше по вкладамъ

и займамъ, но къ этой причинѣ нужно еще присоединить другую—значительный приростъ запаснаго капитала, который оплатѣ процентами не подлежитъ: лишь вліяніемъ запаснаго капитала можно объяснить, что процентъ по ссудамъ понизился въ гораздо большей пропорціи, нежели процентъ по вкладамъ. Конечно, $9{,}_6{}^0/_0$—еще очень высокая норма для заемнаго процента, но слѣдуетъ принять во вниманіе, что часть суммъ, уплаченныхъ членами по ссудамъ, возвращается имъ въ видѣ прибылей на паи. Въ 1900 г. прибыль, выданная на паи, равнялась $22^0/_0$ суммы, уплаченной въ видѣ процента по ссудамъ. Если зачесть эту обратную выдачу, то окажется, что ссуды въ общемъ итогѣ обошлись членамъ около $7{,}_5{}^0/_0$. Это—уже такой предѣлъ, ниже котораго, особенно въ глухихъ мѣстахъ, врядъ ли можетъ въ скоромъ времени спуститься у насъ вознагражденіе за капиталъ.

Для оцѣнки прочности кредитныхъ учрежденій и ихъ роли въ народномъ хозяйствѣ представляетъ особую важность назначеніе выдаваемыхъ ими ссудъ. У насъ утвердился взглядъ, будто главнѣйшая доля суммъ, ссужаемыхъ ссудо-сберегательными товариществами, употребляется не на хозяйство, а на личныя нужды заемщиковъ, каковы: уплата податей и разные семейные расходы, въ родѣ свадебъ, похоронъ и т. п., чѣмъ между прочимъ и объясняется будто бы разстройство и закрытіе многихъ товариществъ. Нужно прежде всего замѣтить, что къ товариществамъ новаго типа, возникшимъ на основаніи закона 1895 года, это возраженіе не примѣняется, такъ какъ закономъ дозволяется «получать ссуды лишь для удовлетворенія хозяйственныхъ надобностей». Однако большинство нашихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, дѣйствующихъ нынѣ, возникло ранѣе Положенія 1895 года и не имѣло въ своихъ уставахъ вышеупомянутаго ограничительнаго правила. Хотя такимъ образомъ наши товарищества имѣли возможность вполнѣ свободно распоряжаться своими средствами, однако по собраннымъ справкамъ оказывается, что и до новаго закона преобладающая доля выданныхъ ссудъ шла на хозяйственныя нужды членовъ. Въ

«Сообщеніяхъ петербургскаго отдѣленія Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ» (вып. 7-й) были опубликованы свѣдѣнія о назначеніи ссудъ, касающіяся 31-го товарищества. Изъ нихъ видно, что болѣе половины ссудъ (56%) помѣщалось въ изслѣдованныхъ товариществахъ въ сельскохозяйственные обороты, именно на постройки, пріобрѣтеніе земледѣльческихъ орудій, сѣмянъ, корма для скота, покупку земли; затѣмъ слѣдуютъ ссуды на промыслы и мелкую торговлю, и только около 10% всей суммы ссудъ пошли на уплату налоговъ и непроизводительные расходы: свадьбы, похороны и т. п. По распредѣленію ссудъ на разныя цѣли, равно какъ по проценту непроизводительнаго кредита, ссудо-сберегательныя товарищества даже прежняго времени немного отличались отъ современныхъ кредитныхъ товариществъ, дѣйствующихъ по закону 1895 года и тщательно контролируемыхъ. Изъ интересныхъ свѣдѣній, недавно изданныхъ Государственнымъ банкомъ, видно, что въ 93-хъ кредитныхъ товариществахъ въ 1901 году изъ всей суммы, выданной въ ссуду, 63% пошли на сельское хозяйство, 12%—на ремесленное и кустарное производство, 15%—на покупку разнаго товара для продажи и 8,6%—на непроизводительные расходы. Такимъ образомъ, въ обоихъ родахъ учрежденій производительный кредитъ имѣетъ рѣшительный перевѣсъ, а на потребительный кредитъ, безъ котораго совсѣмъ обойтись, очевидно, нельзя, обращается лишь малая часть (около $^1/_{10}$) выдаваемыхъ суммъ. Очень можетъ быть, что въ уничтожившихся товариществахъ, о которыхъ не имѣется свѣдѣній, распредѣленіе ссудъ по назначеніямъ было иное, но къ тѣмъ, которыя уцѣлѣли, разбираемый нами упрекъ совершенно не прилагается.

Судьба кредитныхъ учрежденій зависитъ главнымъ образомъ отъ того, какъ уплачиваются ссуды. Просрочка и переписка заемщиками своихъ обязательствъ составляетъ старую болѣзнь нашихъ народныхъ кредитныхъ учрежденій, отъ которой немалое число послѣднихъ покончили существованіе. Нельзя сказать, чтобы этотъ недугъ вполнѣ исчезъ въ на-

стоящее время, но онъ гнететъ товарищества меньше, чѣмъ прежде. По балансу на 31-е декабря 1900 года просроченныя ссуды составляли 10% относительно всей суммы ссудъ, остававшейся на это число. Если принять въ разсчетъ, что въ 1890 году просроченныхъ ссудъ было болѣе 13%, то нельзя не признать довольно крупнаго улучшенія, происшедшаго съ тѣхъ поръ. Но прогрессъ послѣдняго времени станетъ еще яснѣе, если изъ общаго числа мы выдѣлимъ 129 товариществъ новаго типа, дѣйствующихъ по образцовому уставу 1896 года, въ который, какъ извѣстно, вошло много полезныхъ нововведеній. Въ этихъ, такъ сказать, улучшенныхъ товариществахъ процентъ просроченныхъ ссудъ—лишь около 5%, т.-е. немногимъ больше, нежели въ заграничныхъ народныхъ банкахъ, насчетъ прочности которыхъ никто не сомнѣвается. Даже въ Италіи съ ея широко развитой и превосходно дѣйствующей системой мелкокредитныхъ учрежденій доля просроченныхъ обязательствъ, по статистикѣ за 1898 годъ, составляла 3% общаго итога ссудъ къ концу года, въ 1893 же году она доходила даже до 6,3%. Притомъ же приведенная за 1898 годъ цифра въ 3% представляетъ собою общую среднюю для всей страны; по отдѣльнымъ же провинціямъ она достигаетъ гораздо бо́льшаго размѣра,—напримѣръ, на югѣ, въ Базиликатѣ и Пульѣ, доходитъ до 15%. Однако какъ въ Италіи, такъ и у насъ суммы просроченныхъ долговъ вовсе еще не означаютъ несостоятельности лицъ, которыхъ онѣ касаются. Эти просрочки свидѣтельствуютъ лишь о томъ, что кліенты банка лишены коммерческихъ привычекъ, не воспитали въ себѣ «чувства срока», какъ выражаются итальянцы. Бо́льшая часть просроченныхъ ссудъ покрывается самими должниками раньше, нежели будетъ приступлено ко взысканію, а затѣмъ значительная доля уплачивается ими же уже послѣ того, какъ начато взысканіе. По отчетамъ нашихъ товариществъ за 1900 годъ, изъ общей суммы просроченныхъ долговъ почти треть, именно 29%, была ликвидирована самими должниками безъ взысканія, а затѣмъ изъ числа суммъ, поданныхъ ко взысканію, половина

(47%) была внесена самими же должниками, а 39% взыскано съ принадлежащихъ имъ паевъ и съ прочаго имущества. Поручителямъ пришлось уплатить лишь ничтожную долю въ 3% взыскиваемой суммы, а около 9% той же суммы было списано за безнадежностью. Если принять во вниманіе, что въ 1900 году предъявленная ко взысканію сумма составляла всего 7% по отношенію къ общему итогу долговъ, числившихся за членами къ концу года, то списанная за безнадежностью доля послѣдняго является ничтожно малой, именно равняется лишь половинѣ процента (0,6%). Не меньше того приходится списывать и итальянскимъ банкамъ. Какія же послѣ того основанія считать наши народно-кредитныя учрежденія какими-то выродками изъ числа прочихъ, а ихъ кліентовъ—чуть ли не сплошными банкротами, какъ это мы читаемъ въ одной изъ вліятельныхъ записокъ, представленныхъ въ Особое совѣщаніе?

III.

Сдѣланное выше краткое сопоставленіе отчетныхъ данныхъ показываетъ, что преобладающій у насъ видъ учрежденій мелкаго кредита, ссудо-сберегательныя товарищества, обладаетъ достаточною жизненностью и обнаруживаетъ въ послѣдніе годы прогрессивное движеніе. Но для многихъ является вопросомъ, слѣдуетъ ли радоваться этому прогрессу, или, напротивъ, скорбѣть о немъ. Съ давнихъ поръ во вліятельныхъ органахъ литературы высказывалось мнѣніе, что ссудо-сберегательныя товарищества, даже въ томъ случаѣ, когда они идутъ успѣшно, приносятъ выгоды лишь мелкимъ промышленникамъ, ремесленникамъ, торговцамъ, по самому роду своихъ занятій вовлеченнымъ въ денежное хозяйство; чистому же землевладѣльцу они ни къ чему. Крестьянину безполезны будто бы краткосрочныя ссуды, по необходимости господствующія въ товариществахъ въ зависимости отъ свойства ихъ оборотныхъ средствъ; при обычномъ ходѣ хозяйства ему нечѣмъ расплатиться въ моментъ наступленія срока и потому не остается ничего больше, какъ

переписывать обязательство или же попадать въ разрядъ безнадежныхъ должниковъ. Мало того. Говорятъ, что даже изъ промышленныхъ классовъ деревни въ товарищества принимаются только наиболѣе сильныя и состоятельныя лица, что помощь, оказываемая товариществами ихъ членамъ, ведетъ къ дальнѣйшему обострению неравенствъ, которыя и безъ того создаются всѣмъ ходомъ современной сельской жизни. Подобное мнѣніе крѣпко держится въ нѣкоторыхъ общественныхъ кругахъ и отталкиваетъ многихъ отъ дѣятельнаго участія въ устройствѣ товариществъ и управленіи ими.

Справка съ отчетами разсѣиваетъ всѣ эти старыя недоразумѣнія. Вѣроятно, были и есть товарищества, въ которыхъ засѣли мѣстные кулаки и міроѣды, отталкивающіе рядового крестьянина, но что подобныя односторонне направленныя предпріятія не составляютъ большинства и не даютъ тона всей картинѣ, объ этомъ неопровержимо свидѣтельствуютъ статистическія данныя, разрабатываемыя каждый годъ въ отчетахъ комитета ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Каждому, кто знакомъ со строемъ товариществъ, хорошо извѣстно, насколько выгодно обладать въ нихъ полнымъ паемъ въ виду распредѣленія прибылей пропорціонально паямъ и какой, слѣдовательно, крупный интересъ представляетъ для всякаго сколько-нибудь состоятельнаго человѣка внести сразу весь свой пай. И однако мы видимъ, что несмотря на невысокій обычный размѣръ паевъ, рѣдко превышающій 50 руб., огромное большинство членовъ не оплачиваетъ пая сполна. Къ концу 1900 года только 29% всѣхъ членовъ владѣли полными паями, а 71% принадлежали лишь паевыя доли, равнявшіяся въ среднемъ 21 руб. Не есть ли это очевидный знакъ, что въ товариществахъ имѣетъ громадное преобладаніе обычный, малосостоятельный слой деревенскаго населенія? Капиталъ въ 20—25 р., накопленный за многіе годы путемъ обязательныхъ взносовъ и вычетовъ изъ ссудъ, найдется у каждаго не совсѣмъ разореннаго человѣка. О томъ же свидѣтельствуетъ и скромный размѣръ

обычныхъ кредитовъ. По отчетамъ за 1900 годъ, сумма, взятая въ ссуду, составляла на одного заемщика 145 руб., а такъ какъ, согласно имѣющимся за многіе годы свѣдѣніямъ, займы заключаются два раза въ годъ, то средняя цифра ссуды равняется 72,5 руб. Около этого размѣра держатся ссуды уже многіе годы. Конечно, сумма въ 60—70 руб. составляетъ цѣлый капиталъ для зауряднаго крестьянина, но для зажиточнаго, а тѣмъ болѣе богатаго человѣка, это— такая мелочь, изъ-за которой не стбитъ принимать на себя хлопоты по участію въ дѣлѣ и рискъ круговой поруки по обязательствамъ товарищества.

Нужно замѣтить, что если и обнаруживалась раньше среди нѣкоторыхъ товариществъ тенденція замкнуться въ тѣсномъ кругу болѣе состоятельныхъ людей, то въ послѣднее время она замѣтно ослабѣваетъ, чему имѣется опредѣленное доказательство въ отчетахъ. Въ прежніе годы чуть не половина желающихъ поступить въ члены забаллотировывалась общими собраніями; еще въ 1890 году неизбранные члены составляли 29% всего числа желающихъ, въ 1900 же году доля неизбранныхъ спустилась до 19%. Очевидно, пріемъ членовъ начинаетъ совершаться льготнѣе, чѣмъ прежде, и это находится, быть можетъ, въ связи съ измѣненіями, введенными въ строй товариществъ новымъ законодательствомъ. Такое мнѣніе отчасти подтверждается тѣмъ, что въ товариществахъ, принявшихъ образцовый уставъ 1896 года, процентъ неизбранныхъ равнялся въ 1900 году лишь 14%, а въ половинѣ ихъ попали въ члены всѣ желающіе поступить. Такимъ образомъ, въ современныхъ товариществахъ нѣтъ поводовъ говорить о какомъ-то искусственномъ подборѣ аристократическихъ слоевъ деревни, объ отталкиваніи большинства владычествующимъ меньшинствомъ. Нѣкоторый процентъ неизбранныхъ неизбѣженъ въ силу самой организаціи товариществъ; такъ какъ члены ихъ несутъ солидарную отвѣтственность по обязательствамъ и, слѣдовательно, не могутъ съ легкимъ духомъ принимать въ свою среду людей, запустившихъ хозяйство и завѣдомыхъ неплательщиковъ.

Статистика опровергаетъ и то мнѣніе, что ссудо-сберегательныя товарищества приспособлены къ городской промышленности и торговлѣ, но непригодны для крестьянъ-земледѣльцевъ. Факты дѣйствительности показываютъ какъ-разъ обратное. Огромное большинство существующихъ товариществъ находится въ сельскихъ поселеніяхъ и лишь меньшая доля—въ городахъ. Изъ 694 товариществъ, вошедшихъ въ послѣдній отчетъ комитета за 1900 годъ, лишь 241, т.-е. немного больше трети, имѣли свое управленіе въ городахъ, посадахъ, мѣстечкахъ и заводахъ, но несомнѣнно, что и въ такихъ причисляемыхъ къ городскимъ кредитныхъ учрежденіяхъ имѣется очень много членовъ изъ земледѣльцевъ. Извѣстно, что многіе изъ нашихъ городовъ мало чѣмъ отличаются отъ селъ по занятіямъ своихъ жителей, а о нѣкоторыхъ изъ товариществъ, помѣщающихся въ городахъ, прямо сказано въ отчетахъ, что они распространяютъ свои дѣйствія на примыкающіе сельскіе районы. Неудивительно поэтому, что въ составѣ членовъ нашихъ товариществъ имѣется гораздо больше хлѣбопашцевъ, чѣмъ можно было бы ожидать на основаніи приведеннаго отношенія городскихъ товариществъ къ сельскимъ. Въ отчетахъ комитета принимается, что до $^9/_{10}$ членовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ состоитъ изъ земледѣльцевъ. Этотъ взглядъ компетентнаго учрежденія подтверждается и нѣкоторыми прямыми фактами. Въ 1893 году были собраны свѣдѣнія о личномъ составѣ 47-ми товариществъ, изъ которыхъ шесть были городскія, а остальныя—сельскія. Въ сельскихъ товариществахъ $89^0/_0$ занимались хлѣбопашествомъ, но и среди городскихъ болѣе половины принадлежали къ земледѣльцамъ. О томъ же, наконецъ, свидѣтельствуютъ и данныя относительно назначенія выдаваемыхъ ссудъ: большинство оказываемыхъ кредитовъ идетъ на сельскохозяйственныя нужды членовъ. Какъ и слѣдовало ожидать по общему составу нашего населенія, ссудо-сберегательныя товарищества, подобно всѣмъ другимъ видамъ нашего народнаго кредита, служатъ преимущественно крестьянству.

Говорятъ, что вслѣдствіе системы паевъ ссудо-сберегательныя товарищества запутываютъ своихъ членовъ въ долговую кабалу. Для того, чтобы занять въ нихъ деньги, нужно имѣть пай. Такъ какъ у деревенскаго человѣка обычно нѣтъ никакихъ сбереженій, то пай приходится вносить изъ выдаваемой ссуды и, слѣдовательно, писать обязательство на соотвѣтственно бо́льшую сумму. По старымъ уставамъ, изъ которыхъ многіе дѣйствуютъ еще и донынѣ, членъ товарищества имѣлъ право взять лично, безъ поручительства, ссуду лишь въ полтора раза, а съ поручительствомъ—въ три раза превышающую его паевой взносъ. Тогда, дѣйствительно, могли быть такіе случаи, что заемщикъ, чтобы получить на-руки 25 рублей, долженъ былъ записать 50 р. въ качествѣ пая и выдать долговую расписку на 75 рублей. Образцовымъ уставомъ 1896 года все это измѣнено. Теперь самимъ товариществамъ предоставляется опредѣлять, во сколько разъ общая задолженность заемщика и задолженность по личному кредиту можетъ превышать сумму его паевыхъ взносовъ. Нужно замѣтить, что вновь учреждаемыя товарищества широко пользуются этою возможностью. Въ большинствѣ товариществъ, устроившихся въ послѣдніе годы, принята предѣльная задолженность въ шесть разъ противъ внесенныхъ въ пай суммъ, но есть и такія, гдѣ она доведена до восьмикратнаго отношенія къ паевому взносу. При такого рода нормахъ теряетъ всякую силу отмѣченное выше неудобство. Если даже у принятаго члена не сдѣлано никакихъ сбереженій, то вычетъ 10-ти рублей въ счетъ пая изъ обычной 70-тирублевой ссуды, — вычетъ притомъ единовременный, остающійся въ непререкаемой собственности члена и приносящій ему прибыль,—ни въ какомъ случаѣ не можетъ ухудшить положенія заемщика.

Такимъ образомъ, ссудо-сберегательныя товарищества въ современной, усовершенствованной ихъ формѣ оказываются свободными отъ тѣхъ недостатковъ, которые еще такъ недавно не безъ основанія выставлялись на видъ ихъ противниками, они въ такой же мѣрѣ могутъ служить нуждамъ

деревни, какъ и кредитныя товарищества. По своей конструкціи и по роду разрѣшенныхъ операцій оба эти вида кооперативнаго кредита совершенно сходны и различаются главнымъ образомъ тѣмъ, что въ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ составляется собственный капиталъ при помощи паевъ, тогда какъ въ кредитныхъ основной капиталъ дается Государственнымъ банкомъ, земствомъ или какимъ-либо инымъ постороннимъ учрежденіемъ. Возможность устроить правильный кредитъ на чужія средства является, конечно, дѣломъ выгоднымъ и важнымъ при обычной бѣдности сельскаго населенія. Но не нужно забывать, что Государственный банкъ очень скупъ на всякія затраты, касающіяся народныхъ массъ, и чрезвычайно перемѣнчивъ въ своихъ настроеніяхъ, у земствъ же сплошь и рядомъ не хватаетъ средствъ для исполненія даже ближайшихъ ихъ задачъ, а во многихъ частяхъ Россіи къ тому же и нѣтъ земствъ. Поэтому при всемъ сочувствіи движенію въ пользу устройства кредитныхъ товариществъ не слѣдуетъ упускать изъ вида и старой, оправданной на многолѣтнемъ опытѣ формы народнаго кредита,—ссудо-сберегательныхъ товариществъ,—которая имѣетъ на своей сторонѣ то неоспоримое преимущество предъ прочими, что ея осуществленіе зависитъ единственно отъ доброй воли самихъ заинтересованныхъ лицъ, а не отъ милости какихъ-либо правительственныхъ или общественныхъ вѣдомствъ. Въ прежнее время крупный размѣръ паевъ могъ иногда мѣшать пользованію этою формой, но съ тѣхъ поръ, какъ дозволено закономъ назначать паи въ любомъ размѣрѣ и вносить ихъ какими угодно частями, отпадаетъ и это препятствіе. Между новыми товариществами, открытыми на основаніи образцоваго устава 1896 года, имѣется немало такихъ, гдѣ паи назначены по 15-ти, 10-ти и даже по 5-ти рублей.

Ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества могли бы сыграть крупную роль въ сельскомъ быту, въ особенности при тѣхъ перемѣнахъ, которыя происходятъ нынѣ въ техникѣ крестьянскаго земледѣлія. Присоединивъ къ себѣ коммис-

сіонныя операціи по закупкѣ орудій, сѣмянъ, удобреній и другихъ предметовъ, необходимыхъ для раціональной постановки хозяйства, или же войдя для этого въ соглашеніе съ земскими и иными складами, названныя кредитныя учрежденія могли бы значительно облегчить проведеніе въ жизнь техническихъ реформъ и самыя задачи земства. Уже въ настоящее время нѣкоторыя изъ товариществъ являются органами земской агрономіи и мѣстными центрами, отъ которыхъ исходитъ всякая помощь въ дѣлѣ сельскохозяйственнаго прогресса; достаточно указать въ подтвержденіе хотя бы на блестящій примѣръ нѣсколькихъ псковскихъ товариществъ. Но, къ сожалѣнію, такихъ органовъ пока еще слишкомъ мало, въ особенности мало въ тѣхъ частяхъ Россіи, гдѣ началось замѣтное движеніе среди крестьянства въ пользу преобразованія господствующихъ системъ земледѣлія. Изъ 799-ти ссудо-сберегательныхъ товариществъ, которыя находились въ дѣйствіи къ 1-му января 1902 года, главная доля приходится на окраины; что же касается до центральной Россіи и средняго черноземнаго района, то здѣсь ихъ имѣется совершенно ничтожное количество: напримѣръ, въ Московской губерніи—всего 7, во Владимірской—6, въ Ярославской—5, въ Орловской—5, въ Курской—3. Нѣкоторыя изъ этихъ губерній начинаютъ заводить у себя кредитныя товарищества, но тоже пока въ незначительномъ числѣ. Скудость кредитной помощи уже теперь болѣзненно чувствуется и крестьянствомъ, и земствомъ, а въ недалекомъ будущемъ явится непреодолимою помѣхой всякому дальнѣйшему движенію. Нельзя не пожелать, чтобы дѣятельныя лица изъ земства и общества безотлагательно занялись пополненіемъ этого пробѣла, памятуя, что безъ правильнаго мѣстнаго кредита безусловно невозможенъ подъемъ хозяйства и благосостоянія крестьянъ и что его не въ состояніи замѣнить никакая, даже самая хитросплетенная организація сверху.

Въ ожиданіи новаго закона о мелкомъ кредитѣ.

(Земскія кассы мелкаго кредита).

„Русскія Вѣдомости“, 1903 годъ *).

I.

Проектъ Положеній о мелкомъ кредитѣ, опубликованный въ № 29-мъ «Вѣстника Финансовъ», представляетъ одну изъ важнѣйшихъ работъ Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Не только громадное значеніе кредита въ системѣ мѣръ къ поднятію мелкаго земледѣлія, но и самые способы его устройства, предположенные

*) Разбираемый въ настоящей статьѣ законопроектъ при обращеніи своемъ въ законъ 7-го іюня 1904 г. объ учрежденіяхъ мелкаго кредита претерпѣлъ существенныя измѣненія. Тѣ пункты законопроекта, противъ которыхъ особенно горячо возставалъ А. И., или совсѣмъ не вошли въ дѣйствующій законъ (какъ запрещеніе земскимъ кассамъ выдавать кредитнымъ учрежденіямъ ссуды на усиленіе оборотныхъ средствъ въ размѣрѣ свыше суммы собственныхъ капиталовъ воспособляемыхъ учрежденій, запрещеніе выдавать въ ссуды на пріобрѣтеніе хозяйственнаго инвентаря болѣе половины основного капитала земской кассы), или вошли въ него въ менѣе стѣснительной редакціи (обязательства земской кассы согласно закона 7-го іюня 1904 г. могутъ превышать основной ея капиталъ не болѣе какъ въ д е с я т ь разъ, тогда какъ по проекту допускалось превышеніе не болѣе какъ въ п я т ь разъ). Однако, это обстоятельство не мѣшаетъ статьѣ А. И., дышащей убѣжденнымъ протестомъ противъ мертвящей бюрократической регламентаціи въ дѣлѣ мелкаго кредита, сохранять и донынѣ принципіальный интересъ и значеніе. *Ред.*

въ проектѣ, должны привлечь къ послѣднему живѣйшее вниманіе русскаго общества.

Богатый опытъ Западной Европы и выработанная на основаніи его теорія признаютъ безусловно необходимыми для всякой благоустроенной системы мелкаго кредита три рода учрежденій: во-первыхъ, мѣстные органы, имѣющіе дѣло непосредственно съ населеніемъ; во-вторыхъ, окружныя кассы, являющіяся посредниками между мѣстными органами и центральнымъ учрежденіемъ, и, наконецъ, центральное учрежденіе, связующее національную организацію мелкаго кредита съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Отсутствіе или неудовлетворительное устройство любого изъ этихъ трехъ звеньевъ системы наноситъ неизбѣжный ущербъ всему дѣлу,—ущербъ, который можетъ быть устраненъ и дѣйствительно устраняется лишь восполненіемъ недостающаго. У насъ до сихъ поръ существовали одни мѣстные органы народнаго кредита, да и то въ слабыхъ зачаткахъ. Окружная организація кредита въ Россіи совершенно отсутствуетъ, если не считать мелкихъ единичныхъ попытокъ, въ родѣ бердянскаго союза ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Что же касается до центральнаго учрежденія, то роль эта остается до сихъ поръ незамѣщенною, хотя къ ней неоднократно призывался Государственный банкъ. Мѣстныя учрежденія, лишенныя взаимной координаціи и связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ, хирѣютъ отъ недостатка средствъ и зачастую гибнутъ въ безплодныхъ попыткахъ удовлетворить слабыми разрозненными силами великую народную нужду въ капиталѣ.

Законопроектъ, выработанный Особымъ совѣщаніемъ, стремится восполнить всѣ пробѣлы, имѣвшіеся до сихъ поръ въ нашей системѣ мелкаго кредита. Оставляя въ полной силѣ существующіе нынѣ различные виды мѣстныхъ кредитныхъ органовъ, проектъ прибавляетъ къ нимъ два новыхъ: земскія кассы и крестьянскія общественныя ссудо-сберегательныя кассы. Тотъ же проектъ вводитъ впервые окружную организацію кредита, возлагая осуществленіе ея

на земство. Наконецъ, для высшаго руководительства мѣстными кредитными учрежденіями цѣлой страны и снабженія ихъ средствами предположено центральное управленіе, пріурочиваемое на первое время къ Государственному банку. Если проекту Особаго совѣщанія суждено будетъ перейти въ законъ, наша страна будетъ обладать, по крайней мѣрѣ по внѣшности, столь же полнымъ кредитнымъ устройствомъ, какъ и тѣ страны, которыя послужили для насъ въ данномъ отношеніи образцомъ.

Самымъ важнымъ нововведеніемъ въ проектѣ является первенствующая роль, которая предоставлена въ немъ земству. Эта роль намѣчена въ двухъ видахъ. Прежде всего земствамъ облегчается возможность основывать на мѣстахъ различные кредитные органы и наблюдать за правильнымъ ихъ ходомъ. Въ отличіе отъ нынѣшняго сложнаго порядка земство получаетъ полномочіе устраивать ссудо-сберегательныя и кредитныя товарищества безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія, если только эти товарищества заводятся на собственныя его средства и по правиламъ образцовыхъ уставовъ; разрѣшеніе со стороны губернскаго органа мелкаго кредита будетъ требоваться лишь въ томъ случаѣ, когда земства пожелаютъ получить правительственную ссуду для возникающаго учрежденія или примѣнить къ нему уставъ, отличный отъ образцоваго. Но еще важнѣе другая отрасль дѣятельности, отводимая земствамъ: имъ предполагается возвратить въ расширенномъ видѣ отнятое пять лѣтъ тому назадъ право учреждать собственныя кредитныя установленія.

Толки о земскихъ банкахъ идутъ у насъ уже съ давнихъ поръ. Въ былую пору такіе банки предназначались лишь для производства самостоятельныхъ кредитныхъ операцій въ предѣлахъ земской территоріи; но въ послѣднее время все чаще стала выдвигаться необходимость земскихъ банковъ, какъ окружныхъ органовъ, объединяющихъ и дополняющихъ мѣстныя учрежденія мелкаго кредита. Проектъ Особаго совѣщанія вводитъ въ жизнь новый типъ банковъ—земскія

кассы мелкаго кредита, которыя построены такъ, что онѣ могутъ выполнять и ту, и другую функціи. На первый планъ поставлены въ проектѣ операціи кассъ какъ самостоятельнаго кредитнаго предпріятія. Земская касса имѣетъ право принимать вклады отъ всѣхъ лицъ и учрежденій и выдавать ссуды какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ артелямъ, товариществамъ и сельскимъ обществамъ. Кассѣ разрѣшается открывать отдѣленія и содержать агентовъ въ предѣлахъ своей губерніи или уѣзда. Такимъ образомъ земство получаетъ возможность, если пожелаетъ, охватить сѣтью собственныхъ отдѣленій и агентуръ всю свою территорію и, слѣдовательно, устранить необходимость мѣстныхъ кооперативныхъ или сословныхъ кредитныхъ учрежденій. Однако на-ряду съ самостоятельною банковою дѣятельностью проектъ предоставляетъ земской кассѣ полный просторъ сосредоточить свои силы и средства на болѣе скромной, менѣе отвѣтственной, но столь же плодотворной задачѣ окружнаго кредитнаго органа. Въ этихъ видахъ земскимъ кассамъ предоставляется оказывать содѣйствіе возникновенію и развитію учрежденій мелкаго кредита, принимать отъ нихъ вклады, выдавать имъ ссуды на образованіе основныхъ капиталовъ и на усиленіе оборотныхъ средствъ, производить ревизіи воспособляемыхъ кредитныхъ учрежденій, посредничать въ покупкѣ предметовъ, необходимыхъ для хозяйственныхъ надобностей ихъ кліентовъ, и въ продажѣ ихъ произведеній. При наличности такихъ правъ ничто не мѣшаетъ земской кассѣ стать тѣмъ же самымъ, чѣмъ являются центральныя союзныя кассы въ Германіи и Австріи или окружныя кассы во Франціи, т.-е. органомъ, объединяющимъ обороты своего района и связующимъ его съ общимъ денежнымъ рынкомъ: касса будетъ привлекать къ себѣ отъ мѣстныхъ учрежденій временно свободные капиталы и направлять какъ эти капиталы, такъ и средства, добытыя на сторонѣ, въ тѣ мѣстныя учрежденія, которыя будутъ нуждаться въ поддержкѣ. Если планы Особаго совѣщанія сдѣлаются закономъ, предъ земствами откроется перспектива создать могучую организацію для при-

влеченія капиталовъ въ сельскую среду и для поднятія этимъ путемъ производительности народнаго труда.

Передача земствамъ преобладающей роли въ устройствѣ мѣстнаго кредита представляется очень счастливою мыслью. Земство ближе всякихъ другихъ нашихъ общественныхъ организацій стоитъ къ населенію и въ большей степени пользуется его довѣріемъ. Необходимость правильнаго кредита чувствуется земствами на каждомъ шагу ихъ дѣятельности. Уже теперь по собственной иниціативѣ большинство земствъ практикуетъ кредитъ въ разныхъ формахъ,—напримѣръ, при продажѣ товаровъ изъ своихъ складовъ, подъ залогъ хлѣба, на покупку скота, на пріобрѣтеніе сѣмянъ и пр. Чѣмъ дальше идетъ это движеніе, тѣмъ сильнѣе чувствуется потребность дополнить раздробленныя первичныя формы земскаго кредита черезъ устройство спеціальныхъ учрежденій, которыя приняли бы на себя задачу и снабженія капиталами нуждающихся хозяйствъ. Располагая многочисленными связями въ мѣстной средѣ, земство имѣетъ всѣ способы возбудить интересъ населенія къ устройству кредитныхъ органовъ въ разныхъ углахъ своей территоріи, отыскать подходящихъ людей для завѣдыванія ими и установить правильный контроль за ходомъ дѣла. Въ частности именно на земство можетъ быть всего удобнѣе возложена при нашихъ условіяхъ объединительная функція окружныхъ кассъ. Отвѣтственность земствъ за эти кассы будетъ представлять солидную гарантію какъ въ глазахъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій, ввѣряющихъ кассамъ излишки своихъ средствъ, такъ и на общемъ денежномъ рынкѣ, безъ содѣйствія котораго не можетъ быть осуществлено вѣрное и достаточное обезпеченіе капиталами мѣстныхъ органовъ кредита.

Какъ велико значеніе земской иниціативы въ дѣлѣ устройства мелкаго кредита, мы можемъ судить по интересному примѣру сосѣдней намъ Австріи. Обширная и широко развѣтвленная организація сельскихъ кредитныхъ товариществъ райфейзенскаго типа осуществилась тамъ въ поразительно короткое время единственно благодаря вмѣшательству

земствъ. Ранѣе всѣхъ другихъ приступила къ этому дѣлу провинція Нижняя Австрія, гдѣ въ 1888 году было основано при участіи и пособіи земства первое товарищество по системѣ Райфейзена. Черезъ пять лѣтъ такихъ товариществъ имѣлось въ провинціи уже 119, черезъ десять—433, а черезъ пятнадцать, въ іюлѣ настоящаго 1903 года,—уже 515. Если принять во вниманіе, что въ Нижне-австрійской провинціи, за исключеніемъ города Вѣны, считается около 1,300,000 жителей, т.-е. не болѣе половины обычнаго населенія нашихъ губерній, то придется признать за нею одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ по развитію сѣти сельскихъ учрежденій мелкаго кредита. Земство ведетъ здѣсь чрезъ своихъ кредитныхъ инспекторовъ пропаганду товариществъ, даетъ небольшія денежныя средства на ихъ открытіе, производитъ за свой счетъ ежегодныя ревизіи, выполняетъ операціи окружной кассы, принимая отъ мѣстныхъ товариществъ лишніе капиталы и снабжая ихъ въ случаѣ нужды оборотными средствами, представляетъ интересы товариществъ предъ высшимъ правительствомъ, публикуетъ отчеты о положеніи мелкаго кредита,—словомъ, осуществляетъ какъ-разъ всѣ тѣ задачи, которыя предполагается возложить по новому закону на наши земскія кассы. Благодаря заботливому попеченію земства товарищества пріобрѣли къ себѣ въ населеніи громадное довѣріе, выражающееся крупнымъ приливомъ вкладовъ. Къ началу 1902 года у нижне-австрійскихъ товариществъ имѣлось 31,019,000 кронъ вкладовъ и было выдано въ ссуду 20,871,000 кронъ (крона равна нашимъ 40 копѣйкамъ). Избытокъ своихъ средствъ, равнявшихся къ концу 1902 года почти 13,000,000 кронъ, товарищества держали на текущемъ счету въ центральной земской кассѣ. Чрезвычайное изобиліе свободныхъ капиталовъ, доставляемыхъ товариществами, дало возможность нижне-австрійскому земству основать при ихъ помощи цѣлый рядъ другихъ сельскохозяйственныхъ ассоціацій, между прочимъ 45 общественныхъ молочныхъ, 21 товарный складъ, 8 товариществъ винодѣловъ и пр. Примѣру Нижней Австріи послѣдовали и

другія провинціи, и такимъ путемъ все Австрійское государство покрылось густою сѣтью сельскихъ кредитныхъ учрежденій. Къ 1902 году въ Австріи считалось 2,779 сельскихъ ссудныхъ товариществъ райфейзенской системы съ 281,000 членовъ; ими привлечено 177,000,000 кронъ вкладовъ и выдано 142,000,000 кронъ въ ссуду. Остатокъ свободныхъ средствъ, достигающій 35,000,000 кронъ, составляетъ тягость центральныхъ кассъ, но является яснымъ свидѣтельствомъ того, какъ проченъ кредитъ товариществъ въ мѣстной средѣ. Все это грандіозное движеніе, развившееся въ какой-нибудь десятокъ лѣтъ, оставалось бы, несомнѣнно, донынѣ лишь въ слабыхъ зачаткахъ, если бы не явились на помощь земства и не рѣшили затратить для его поддержки усилія и средства, какъ оказывается, довольно ограниченныя. Великое значеніе земствъ состояло въ томъ, что въ лицѣ ихъ явилась на мѣстахъ готовая организаціонная сила, которая направила имѣвшіяся въ народѣ матеріальныя средства и личную энергію къ удовлетворенію назрѣвшей потребности въ мелкомъ кредитѣ.

Примѣръ Австріи показываетъ, чего можно ждать и нашей странѣ, если при осуществленіи проектовъ Особаго совѣщанія земствамъ будетъ предоставленъ должный просторъ дѣйствій и оказана необходимая поддержка.

II.

Для того, чтобы земства могли успѣшно выполнить важныя задачи по устройству мелкаго кредита, возлагаемыя на нихъ законопроектами Особаго совѣщанія, необходимо предоставить будущимъ земскимъ кассамъ возможно широкую свободу дѣйствій. Это требованіе неизбѣжно вытекаетъ изъ особенностей нашей жизни. Въ такой громадной странѣ, какъ Россія, при безконечномъ разнообразіи ея естественныхъ и бытовыхъ условій, каждая губернія, уѣздъ и даже каждое кредитное учрежденіе представляютъ какъ бы особый міръ, часто очень мало похожій на смежные съ нимъ. Въ зависи-

мости отъ климата и почвы, отъ распредѣленія земельной собственности, отъ господствующихъ занятій, отъ близости къ рынкамъ, отъ изобильной или скудной жатвы и отъ тысячи другихъ обстоятельствъ, которыхъ нельзя напередъ даже предвидѣть и перечесть, въ каждой мѣстности и въ каждое данное время выдвигается на первый планъ то та, то другая кредитная операція, намѣчается жизнью та или иная форма кредитной дѣятельности. У насъ, къ сожалѣнію, собрано мало бытовыхъ данныхъ изъ практики мелкаго кредита, но и то, что оглашено въ литературѣ, показываетъ, какъ своеобразно слагается въ отдѣльныхъ кредитныхъ предпріятіяхъ хотя бы, напримѣръ, распредѣленіе ссудъ по цѣлямъ, на которыя онѣ взяты. Такъ, изъ недавней публикаціи Государственнаго банка о кредитныхъ товариществахъ за 1901 годъ мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ изъ нихъ болѣе половины выданныхъ въ ссуду денегъ пошло на оплату земельныхъ арендъ, въ другихъ—на покупку земли, въ третьихъ—на пріобрѣтеніе скота, въ четвертыхъ—на матеріалы для ремесленнаго и кустарнаго производства, въ пятыхъ—на сѣмена и искусственныя удобренія, въ шестыхъ—на покупку товаровъ для продажи. Представимъ себѣ, что законъ ограничитъ дѣятельность будущихъ земскихъ кассъ твердыми нормами, установивъ, напримѣръ, какую долю своихъ средствъ кассы въ правѣ помѣщать въ ссуды на каждый отдѣльный предметъ. Въ результатѣ неизбѣжно явится масса неудовлетворенныхъ потребностей, кредитныя учрежденія утратятъ жизненный смыслъ, лишатся симпатій народа и въ концѣ-концовъ или будутъ прозябать при безучастномъ отношеніи къ нимъ среды, или вовсе закроются. Удачные законы о кредитѣ,—напримѣръ, наше Положеніе 1895 года, признанное вполнѣ удовлетворительнымъ какъ въ мѣстныхъ комитетахъ, такъ и въ Особомъ совѣщаніи,—тѣмъ именно и отличаются отъ плодовъ бюрократическаго творчества былого времени, что они намѣчаютъ организацію и дѣятельность учрежденій лишь въ общихъ чертахъ и широкихъ рамкахъ, предоставляя выработку подробностей, по указа-

ніямъ мѣстнаго опыта, самимъ заинтересованнымъ лицамъ. Нужно отдать справедливость законопроекту о земскихъ кассахъ въ томъ отношеніи, что онъ обыкновенно считается съ указаннымъ требованіемъ, чѣмъ выгодно отличается отъ другихъ кредитныхъ проектовъ Особаго совѣщанія,—напримѣръ, отъ Положенія о крестьянскихъ общественныхъ ссудосберегательныхъ кассахъ. Однако и въ этомъ болѣе совершенномъ изъ опубликованныхъ проектовъ встрѣчается немало попытокъ излишней регламентаціи, которыя могутъ вызвать крайне вредныя для дѣла стѣсненія.

Первымъ условіемъ успѣшной работы кредитныхъ учрежденій является обиліе оборотныхъ средствъ. При обычной бѣдности нашихъ земствъ и при намѣченныхъ скудныхъ ассигнованіяхъ изъ государственнаго бюджета на поддержку мелкаго кредита мудрено ожидать, что земскія кассы будутъ щедро снабжены основными капиталами. Главнымъ рессурсомъ кассъ должны будутъ послужить вклады и займы на сторонѣ, въ особенности въ первое время, пока не скопится значительныхъ резервовъ. Между тѣмъ законопроектъ ставитъ непреодолимую преграду для пользованія этимъ источникомъ, вводя правило, по которому «обязательства земской кассы въ общей своей сложности не должны превышать болѣе чѣмъ въ пять разъ основной и запасный капиталы». Это правило, цѣликомъ заимствованное изъ устарѣвшихъ Положеній о коммерческихъ акціонерныхъ и городскихъ общественныхъ банкахъ, представляетъ собою обломокъ теоріи, которая нѣкогда господствовала повсюду въ банковой наукѣ и практикѣ, но съ давнихъ поръ оставлена. Механически опредѣляемый коэффиціентъ покрытія обязательствъ нисколько не предохраняетъ банки отъ опасностей, а между тѣмъ мѣшаетъ успѣшному развитію операцій и ставитъ тормазъ къ увеличенію оборотныхъ средствъ какъ-разъ въ то время, когда послѣднія всего нужнѣе. Недаромъ же новѣйшія законодательства по мелкому кредиту въ Западной Европѣ да и у насъ отказались отъ строгихъ нормъ покрытія, отличавшихъ прежніе законы. Наше По-

ложеніе 1895 года и составленные на его основаніи образцовые уставы ссудо-сберегательныхъ и кредитныхъ товариществъ вовсе не предрѣшаютъ отношенія обязательствъ къ собственнымъ капиталамъ, а предоставляютъ учредителямъ товариществъ опредѣлять его въ уставахъ. Любопытно, что подобная же свобода предоставлена кредитнымъ товариществамъ, образуемымъ при помощи Государственнаго банка, въ уставы которыхъ введены всяческія прочія предосторожности. Мудрено понять, почему земскія кассы, которыя будутъ покрываться отвѣтственностью всего населенія, находиться, какъ общее правило, въ завѣдываніи болѣе интеллигентныхъ лицъ и состоять подъ болѣе дѣйствительнымъ контролемъ, нежели дѣйствующія въ малопросвѣщенной средѣ ссудо-сберегательныя или кредитныя товарищества, подвергаются въ существенной своей операціи, привлеченіи оборотныхъ средствъ, такимъ помѣхамъ, которыхъ не знаютъ послѣднія. Это, на нашъ взглядъ,—не болѣе какъ переживаніе прежняго недовѣрія къ земству, выразившагося въ свое время въ полномъ запрещеніи ему всякихъ кредитныхъ операцій.

Ограниченіе обязательствъ пятикратнымъ отношеніемъ къ капиталу, грозящее на первыхъ же порахъ связать руки земскимъ кассамъ, сдѣлаетъ для нихъ совершенно невозможнымъ исполненіе функцій окружныхъ кредитныхъ учрежденій, въ чемъ Особое совѣщаніе по справедливости видѣло едва ли не важнѣйшую задачу этихъ кассъ. Окружное учрежденіе должно быть въ состояніи всегда принять остатки свободныхъ средствъ, которые будутъ присылаться подвѣдомственными ему мѣстными органами кредита, и немедленно добыть капиталы на сторонѣ, какъ скоро мѣстные органы ощущаютъ временный недостатокъ въ средствахъ. Если окружное учрежденіе начнетъ отказывать мѣстнымъ кассамъ въ пріемѣ вкладовъ и въ кредитной поддержкѣ на томъ основаніи, что ему не даетъ расширить операціи установленная въ законѣ норма обязательствъ, то мѣстныя учрежденія не станутъ имѣть съ нимъ никакого дѣла и благая мысль Особаго

совѣщанія останется мертвою буквой. Стоитъ всмотрѣться въ организацію и дѣятельность любой окружной кассы за границей, чтобы убѣдиться, что проектированное у насъ ограниченіе обязательствъ совершенно несовмѣстимо съ существомъ подобныхъ учрежденій. Начать съ того, что ни въ одномъ уставѣ центральныхъ кассъ ни въ Германіи, ни въ Австріи, ни во Франціи не установляется какой-либо нормы для размѣра обязательствъ. Но еще очевиднѣе убѣждаетъ въ томъ практика подобныхъ кассъ. Возьмемъ, напримѣръ, данныя объ австрійскихъ центральныхъ кассахъ, которыя устроены земствами и въ этомъ отношеніи близко подходятъ къ нашимъ будущимъ окружнымъ учрежденіямъ (Landesausschuss). Передъ нами лежитъ послѣдній отчетъ нижне-австрійской земской управы за 1902 годъ. Нижне-австрійская центральная касса къ концу 1902 года распространяла свои дѣйствія на 592 сельскохозяйственныхъ товарищества, которыми было въ совокупности внесено 4,463 пая по 10-ти кронъ; кромѣ того касса имѣла резервъ въ суммѣ 47,604 кронъ; вотъ въ чемъ состоялъ весь наличный капиталъ, которымъ располагала касса. Правда, касса, по ея уставу, пользуется правомъ въ случаѣ нужды привлечь участвующія въ ней товарищества къ отвѣтственности въ суммѣ, въ двадцать разъ превышающей стоимость ихъ паевъ, вслѣдствіе чего можетъ разсчитывать на поддержку со стороны мѣстныхъ кассъ до предѣловъ 892,600 кронъ, но вѣдь послѣдняя сумма имѣется лишь въ возможности, а не въ наличности, и потому не можетъ считаться «основнымъ капиталомъ» въ томъ смыслѣ, какъ этотъ терминъ понимается въ проектѣ о земскихъ кассахъ. Посмотримъ, каковы же были обязательства нижне-австрійской центральной кассы при наличномъ капиталѣ въ 92,234 кроны (крона равна 40 коп.). На 31-е декабря 1902 года касса имѣла вкладовъ, принятыхъ отъ товариществъ, 13,482,428 кронъ. Такимъ образомъ, сумма обязательствъ превышала размѣры собственнаго капитала кассы въ 145 разъ. Если даже придать понятію основного капитала расширенное толкованіе и причислить къ нему

сумму отвѣтственности товариществъ, то и въ такомъ случаѣ обязательства кассы будутъ превышать возможныя собственныя ея средства въ 15 разъ. Такую же картину встрѣчаемъ мы и въ Германіи. По балансамъ на 31-е декабря 1901 года центральныя кассы, принадлежащія ко «Всеобщему союзу нѣмецкихъ сельскохозяйственныхъ товариществъ» (числомъ 21 съ 6,078 отдѣльными товариществами), имѣли собственнаго капитала въ оплаченныхъ паяхъ и резервахъ 4,265,999 марокъ, а чужихъ оборотныхъ средствъ—57,939,227 марокъ, изъ числа которыхъ 39,998,476 м. приходилось на вклады товариществъ, 13,080,490 м. — на займы въ банкахъ и 4,860,240 марокъ—на разные прочіе займы. Такимъ образомъ, въ центральныхъ кассахъ цѣлаго союза обязательства превышали собственный капиталъ въ 13 разъ. Но если мы возьмемъ отдѣльныя кассы,—напримѣръ, баварскую Центральную ссудную кассу, объединяющую 1,655 товариществъ,—то увидимъ, что къ концу 1901 года собственный ея капиталъ равнялся 174,294 маркамъ, а чужой, состоявшій почти исключительно изъ вкладовъ товариществъ,— 11,714,985 маркамъ, т.-е. превышалъ первый въ 67 разъ. Приведенныя цифры ясно показываютъ, насколько разнообразно бываетъ въ западно-европейскихъ центральныхъ кассахъ отношеніе обязательствъ къ собственнымъ капиталамъ и какъ мало, слѣдовательно, совмѣстимо съ природой подобныхъ учрежденій установленіе для него какой-либо опредѣленной нормы.

III.

Мы отмѣтили, къ какимъ невыгоднымъ послѣдствіямъ можетъ привести установленный проектомъ Особаго совѣщанія крайне узкій предѣлъ для обязательствъ земскихъ кассъ мелкаго кредита. Но еще важнѣе другое ограниченіе, налагаемое проектомъ на земскія кассы. Для успѣшнаго выполненія окружнаго посредничества касса должна быть снабжена широкими полномочіями по кредитованію принадлежащихъ къ ней мѣстныхъ учрежденій. Ея главная задача состоитъ

въ привлеченіи капиталовъ съ широкаго рынка въ глухія мѣстности, лишенныя какъ собственныхъ средствъ, такъ и соприкосновенія съ денежными сферами. Особенно важна помощь кассы въ трудные моменты мѣстнаго усиленнаго спроса на капиталъ, когда изъ-за случайнаго недостатка средствъ можетъ пошатнуться даже самое благонадежное учрежденіе. Составители проекта понимали необходимость развязать руки кассѣ въ ея кредитныхъ сношеніяхъ съ мѣстными органами, предоставивъ самимъ земскимъ собраніямъ опредѣлять подробности ссудной операціи, въ томъ числѣ и высшій размѣръ ссудъ отдѣльному лицу или учрежденію; однако по какой-то странной непослѣдовательности въ проектъ попало нѣсколько правилъ, которыя почти-что уничтожаютъ всякій смыслъ упомянутой льготы. Основную операцію окружныхъ кассъ будетъ составлять выдача ссудъ для снабженія оборотными средствами мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій, но какъ-разъ въ этой-то самой важной отрасли работы проектъ Особаго совѣщанія создаетъ для кассы неожиданную помѣху. Статья 20-я проекта постановляетъ, что «ссуды кредитнымъ учрежденіямъ на усиленіе ихъ оборотныхъ средствъ разрѣшаются въ размѣрѣ не свыше суммы собственныхъ капиталовъ воспособляемаго учрежденія». Придуманный въ проектѣ оригинальный способъ измѣренія кредитоспособности мѣстныхъ учрежденій, если онъ будетъ принятъ, можетъ совершенно парализовать ту функцію земскихъ кассъ, изъ-за которой онѣ преимущественно заводятся. Есть всѣ основанія предполагать, что мелкія кредитныя учрежденія современнаго типа,—каковы кредитныя товарищества и вновь проектированныя крестьянскія общественныя ссудо-сберегательныя кассы,—будутъ очень бѣдны собственными капиталами: въ нихъ нѣтъ паевъ и единственнымъ источникомъ собственныхъ средствъ можетъ служить для нихъ составляемый изъ прибылей запасный капиталъ, который, какъ показываетъ опытъ, возрастаетъ медленно. Если мѣстныя учрежденія будутъ имѣть право воспользоваться ссудой изъ земской кассы лишь въ ничтожномъ размѣрѣ собственнаго капитала, то это въ

сущности почти-что ничего; при такомъ порядкѣ они попрежнему останутся безъ поддержки въ критическую минуту и могутъ, какъ и нынѣ, погибнуть при первой же неблагопріятной случайности,—напримѣръ, при мало-мальски крупномъ неурожаѣ,—сѣть учрежденій мелкаго кредита сохранитъ теперешнюю разрозненность и будетъ лишена той могучей силы, которую даетъ кредитной системѣ правильно построенная координація.

Едва ли нужно прибавлять, что въ тѣхъ странахъ, которыя служатъ для насъ образцомъ по устройству мелкаго кредита, нѣтъ и не можетъ быть ничего подобнаго разбираемой статьѣ проекта. Повсюду центральныя кассы опредѣляютъ размѣръ кредита связанныхъ съ ними мѣстныхъ учрежденій по степени имущественной состоятельности ихъ членовъ, а не по случайному признаку бо́льшаго или меньшаго накопленія въ нихъ собственныхъ капиталовъ. Возьмемъ, напримѣръ, правила австрійскихъ земскихъ центральныхъ кассъ для опредѣленія максимальнаго размѣра кредита мѣстнымъ товариществамъ. Каждое товарищество на основаніи изслѣдованія земскихъ кредитныхъ инспекторовъ относится правленіемъ центральной кассы къ одному изъ пяти разрядовъ: по 100, по 150, по 200, по 300 и по 400 кронъ на каждаго члена, входящаго въ составъ товарищества. Основаніемъ для такого дѣленія служитъ единственно степень зажиточности мѣстнаго населенія; сумма же наличнаго капитала у товариществъ не оказываетъ на него ни малѣйшаго вліянія; при просмотрѣ счетовъ отдѣльныхъ кассъ можно видѣть отнесенными къ высшему разряду такія товарищества, въ которыхъ по причинѣ, напримѣръ, недавняго основанія почти нѣтъ собственнаго капитала, и, напротивъ, причисленными къ низшему разряду такія, гдѣ накоплены сравнительно крупные резервы. Въ Германіи центральныя кассы опредѣляютъ размѣръ кредита отдѣльныхъ товариществъ по оцѣнкѣ имущества ихъ членовъ, производимой между прочимъ на основаніи налоговыхъ списковъ. Во Франціи право окружныхъ кассъ кредитовать мѣстныя земледѣльческія кас-

сы неограниченно; высшій размѣръ ссудъ послѣднимъ назначается административнымъ совѣтомъ окружной кассы по соображенію съ размѣрами вкладовъ, резерва, съ родомъ промысловъ и пр. Стоитъ просмотрѣть въ любой странѣ списки учрежденій, занимавшихъ деньги въ окружныхъ кассахъ, чтобы убѣдиться, что ссуды иногда въ нѣсколько десятковъ разъ превышаютъ сумму собственныхъ средствъ этихъ учрежденій [1]). Что подобное широкое кредитованіе не имѣетъ никакихъ неблагопріятныхъ послѣдствій, доказывается цвѣтущимъ состояніемъ и неуклоннымъ развитіемъ какъ мѣстныхъ товариществъ, такъ и центральныхъ кассъ въ Австріи и Германіи. Мудрено понять, какія побужденія склонили подготовительную коммиссію Особаго совѣщанія оставить безъ всякаго вниманія многолѣтній опытъ странъ, раньше насъ вступившихъ на путь воспособленія народу при помощи мелкаго кредита и съ полнымъ успѣхомъ потрудившихся на этомъ поприщѣ.

Есть въ проектѣ и еще нѣсколько ограниченій, столь же стѣснительныхъ, какъ только-что указанныя. Изъ числа ихъ упомянемъ правило, гласящее, что «общая сумма ссудъ на пріобрѣтеніе хозяйственнаго инвентаря (куда по соображенію съ другими статьями относятся главнымъ образомъ скотъ и сельскохозяйственныя орудія) не должна превышать половины основного капитала земской кассы». Такое механическое дѣленіе капитала кассы между различными предметами ссудъ, ни на чемъ не основанное, можетъ сдѣлать кассу почти безполезною въ нѣкоторыхъ такихъ случаяхъ, когда она могла бы оказать на свою мѣстность благотворное дѣйствіе. Во многихъ нашихъ губерніяхъ идетъ въ настоящее время оживленная замѣна прежнихъ пахотныхъ орудій плугами.

---

[1]) Такъ, въ Нижней Австріи, по сводному балансу на 31-е декабря 1900 г., кредитное товарищество № 41 при собственномъ капиталѣ въ 1,462 кроны заняло изъ центральной кассы 35,470 кронъ; товарищество № 193 при капиталѣ въ 2,002 кроны имѣло заемъ въ центральной кассѣ въ 57,892 кроны; товарищество № 450 при собственномъ капиталѣ въ 370 кр было должно кассѣ 9,268 кр

Какъ показываютъ отчеты земскихъ складовъ, продажа плуговъ происходила бы несравненно быстрѣе, если бы земство не было вынуждено по неимѣнію средствъ всячески стѣснять отпускъ орудій въ кредитъ изъ своихъ складовъ. Можно было бы надѣяться, что открытіе земскихъ кассъ поможетъ населенію поскорѣе завести плуги; однако, если останется въ силѣ вышеупомянутое правило, надеждѣ этой не суждено осуществиться, хотя бы земскія кассы и сумѣли привлечь къ себѣ обильныя оборотныя средства со стороны. Еще важнѣе упомянутое стѣсненіе въ тѣхъ случаяхъ, когда наиболѣе жгучею нуждой крестьянства является обзаведеніе скотомъ, напримѣръ, послѣ неурожая или эпидеміи. Земство можетъ имѣть живѣйшее желаніе помочь населенію, у него могутъ находиться подъ-руками ищущіе помѣщенія вклады, и однако если оно не въ силахъ отчислить въ свою кассу милліонныхъ капиталовъ, крестьянство останется столь же безпомощнымъ, какъ и теперь.

Нельзя отъ всей души не пожелать, чтобы при окончательной переработкѣ проекта Особаго совѣщанія изъ него исчезли отмѣченныя выше стѣсненія, которыя, будучи ни на что ненужными, грозятъ лишить прекрасно задуманное дѣло большей доли его значенія.

Бюрократія и мелкій кредитъ.

Передовая статья изъ „Русскихъ Вѣдомостей“ 1904 года.

Однимъ изъ вредныхъ послѣдствій господствующей у насъ въ послѣднюю четверть вѣка системы недовѣрія къ общественнымъ силамъ является невозможность своевременнаго удовлетворенія назрѣвшихъ народныхъ потребностей. При этой системѣ насущнѣйшія нужды остаются неудовлетворенными не только по годамъ, но и по десятилѣтіямъ. Ревнивая къ власти и подозрительная бюрократія всячески тормазитъ попытки органовъ самоуправленія и частныхъ лицъ, а сама между тѣмъ не хочетъ или не умѣетъ сдѣлать то, что́ нужно. Изъ множества примѣровъ, характеризующихъ это печальное положеніе дѣлъ, мы остановимся на одномъ, на нашъ взглядъ, очень яркомъ.

Кто не знаетъ, что крестьянство опутано сѣтями самаго безпощаднаго ростовщичества? Кому не извѣстно, что невозможность достать въ нужное время десятокъ—другой рублей отдаетъ наше сельское населеніе въ рабскую кабалу заимодавцамъ всѣхъ наименованій и отнимаетъ громадную долю того ничтожнаго заработка, который нашъ крестьянинъ, при своей безграмотности и технической безпомощности, имѣетъ отъ земледѣлія и промысловъ? Министерство внутреннихъ дѣлъ въ запискѣ, представленной въ Особое совѣщаніе о

нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, свидѣтельствуетъ, что «нерѣдки въ селеніяхъ случаи займа денегъ по 10-ти и болѣе процентовъ въ мѣсяцъ, причемъ заемъ обезпечивается не только сельскохозяйственнымъ инвентаремъ, но даже землей». Необходимость помочь сельскому люду устройствомъ подходящихъ формъ мелкаго кредита ясно сознавалась правительствомъ еще сто лѣтъ тому назадъ, а въ послѣднее двадцатипятилѣтіе много разъ краснорѣчиво и даже патетически выражалась въ разныхъ оффиціальныхъ докладахъ и запискахъ. При такомъ признаніи важности кредита нашей администраціи оставалось бы, казалось, одно изъ двухъ: или помочь общественной иниціативѣ создать требуемыя учрежденія, или же, если она этого не желала, самой сдѣлать рѣшительные шаги для быстраго удовлетворенія обострившейся нужды въ кредитѣ. Между тѣмъ, какъ мы сейчасъ увидимъ, не случилось ни того, ни другого.

Почти съ самаго своего открытія земства начали ходатайствовать передъ правительствомъ о дозволеніи основать кредитныя предпріятія въ той или иной формѣ. Въ извѣстной книгѣ проф. Карышева «Земскія ходатайства», обнимающей лишь первыя 20 лѣтъ существованія земскихъ учрежденій, упоминается о 34-хъ обращеніяхъ этого рода къ правительству; тамъ же указывается, что ни одно изъ этихъ ходатайствъ не было удовлетворено. Просьбы земствъ объ устройствѣ банковъ еще больше умножились въ новое время, по мѣрѣ роста нужды въ кредитѣ, и такъ же, какъ прежде, большею частью успѣха не имѣли. Если въ рѣдкихъ случаяхъ земства и получали желаемое разрѣшеніе, то послѣ столькихъ проволочекъ и съ такими урѣзками, что дѣло теряло для нихъ почти всякую важность. Такъ, уставъ пермскаго кустарно-промышленнаго банка былъ утвержденъ лишь послѣ шестилѣтняго странствованія по канцеляріямъ, да и то въ искаженномъ видѣ: банку дозволено, напр., принимать вклады и заключать займы въ размѣрѣ лишь въ полтора раза большемъ противъ собственнаго капитала. Каждый имѣющій хотя малѣйшее понятіе о банковой техникѣ скажетъ, что одного

подобнаго правила довольно, чтобы подрѣзать крылья всякому кредитному учрежденію. Длинная исторія сношеній земствъ съ правительствомъ по вопросамъ кредита закончилась знаменитымъ закономъ 27-го апрѣля 1898 года «о ликвидаціи участія земскихъ учрежденій въ кредитныхъ установленіяхъ». Дальше идти было некуда. Законъ 1898 г. отнялъ у земствъ всякую возможность принимать активное участіе въ устройствѣ кредита и повелъ къ закрытію даже тѣхъ немногихъ земскихъ кредитныхъ предпріятій, которыя существовали ко времени его изданія.

Тѣмъ же характеромъ проникнуто было и отношеніе правительства къ частнымъ учрежденіямъ мелкаго народнаго кредита. Съ 70-хъ годовъ начали у насъ возникать ссудосберегательныя товарищества по западно-европейскому образцу. Въ первое время правительство какъ-будто сочувствовало этой формѣ кредита: тогда появился даже законъ, разрѣшающій Государственному банку выдавать довольно льготныя ссуды товариществамъ. Но эта эпоха быстро миновала. Съ тѣхъ поръ какъ русское общество было заподозрѣно, утвержденіе товариществъ стало обставляться нескончаемыми формальностями. Еще недавно для разрѣшенія грошеваго народнаго банка требовалось у насъ больше времени и хлопотъ, чѣмъ на образованіе многомилліонной торговой или промышленной компаніи. Обѣщанная помощь Государственнаго банка свелась въ послѣдніе годы на нѣтъ. Больше пяти лѣтъ провалялся въ канцеляріяхъ проектъ союзовъ мелкокредитныхъ учрежденій и вышелъ оттуда общипаннымъ и обрѣзаннымъ въ самыхъ существенныхъ частяхъ; лишить союзы права заводить собственную кассу, принимать вклады и выдавать ссуды значило вынуть изъ союзной организаціи «душу живу». Мудрено понять, изъ-за чего произведена эта урѣзка, но вполнѣ объяснимо, что благодаря ей дѣло устройства союзовъ у насъ затормазилось несмотря на настоятельную въ нихъ потребность.

При нежеланіи допустить земства или частныя товарищества къ широкой организаціи народнаго кредита администра-

ціи самой слѣдовало позаботиться о своевременномъ рѣшеніи этого вопроса, а между тѣмъ вотъ что мы видимъ на дѣлѣ. Въ Россіи существуетъ,—правда, теперь больше по имени,— около трехъ тысячъ вспомогательныхъ кассъ и сельскихъ банковъ, устроенныхъ въ 40-хъ годахъ прошлаго столѣтія для бывшихъ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ. Въ срединѣ 60-хъ годовъ у этихъ кассъ и банковъ имѣлось до 10-ти милліоновъ рублей своихъ и чужихъ средствъ; однако уже давно эти крестьянскія кредитныя учрежденія стали приходить въ упадокъ, начали терять вкладчиковъ, а во многихъ мѣстахъ и вовсе перестали дѣйствовать. Произведенныя правительственныя разслѣдованія показали, что причиной упадка являются отчасти недостатокъ контроля за кассами, а главнымъ образомъ совершенная негодность ихъ уставовъ, которые и въ свое время представляли довольно жалкій образецъ канцелярскаго творчества, впослѣдствіи же оказались совершенно неприспособленными къ условіямъ сельской жизни: достаточно припомнить, что въ нихъ на каждые 5 рублей ссуды требовался особый поручитель. Послѣ продолжительныхъ обсужденій правительство рѣшило привести архаическіе банки въ болѣе современный видъ. Въ 1883 году вышелъ законъ, который предоставлялъ министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, по ихъ соглашенію, «преобразовывать существующія вспомогательныя и сберегательныя кассы бывшихъ крестьянъ государственныхъ и удѣльнаго вѣдомства». Однако такого «преобразованія» до сихъ поръ не послѣдовало, и какъ бы вы думали почему? «Потому,—пишетъ министерство внутреннихъ дѣлъ въ упоминавшейся выше запискѣ,—что не были твердо установлены тѣ начала, на которыхъ слѣдуетъ совершить преобразованіе, и не имѣлось достаточно опыта, который давалъ бы въ этомъ отношеніи какія-либо указанія». Всякому ясно, что если «началъ» не установлено, нужно ихъ выработать, и если нѣтъ опыта, требуется его продѣлать. А между тѣмъ приведенный странный аргументъ показался достаточнымъ, чтобы на 21 годъ задержать простое дѣло, отъ своевремен-

наго выполненія котораго зависѣли благосостояніе или гибель многихъ сотенъ тысячъ крестьянскихъ хозяйствъ. Съ такимъ положеніемъ еще можно было бы кое-какъ примириться, если бы прежнія кассы при всѣхъ своихъ недостаткахъ все-таки продолжали функціонировать, но оказывается, по свидѣтельству того же министерства, что онѣ почти бездѣйствуютъ и принадлежащіе имъ капиталы, въ общей суммѣ больше 4-хъ милліоновъ рублей, лежатъ праздно. Нельзя не согласиться со словами записки, что «цѣлесообразное обращеніе упомянутой суммы на развитіе кредита въ сельскихъ мѣстностяхъ должно имѣть весьма существенное значеніе для оживленія дѣла сельскаго кредита». Что́ же, спрашивается, мѣшало министерству произвести это «цѣлесообразное» дѣйствіе, когда оно имѣло къ тому не только право, но и священную обязанность?

Еще поучительнѣе другой случай все изъ той же области сельскаго кредита. Въ 1893 году, при ликвидаціи дѣлъ бывшаго Особаго комитета для помощи пострадавшимъ отъ неурожая 1891—1892 года, остались неизрасходованными значительныя средства. Предсѣдатель комитета, нынѣ царствующій Государь Императоръ, остановился на мысли дать этой остаточной суммѣ назначеніе основного фонда для сельскихъ ссудо-сберегательныхъ кассъ, которыя «должны были устраиваться по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ на нѣсколько иныхъ основаніяхъ, нежели существующіе сельскіе банки и кассы». 5-го ноября 1893 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе привести этотъ проектъ въ исполненіе, а черезъ двѣ недѣли суммы комитета были перечислены въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Намъ памятно, какой восторгъ вызвали въ печати и въ обществѣ распубликованные во всеобщее свѣдѣніе Высочайшее повелѣніе и рескриптъ Августѣйшаго Предсѣдателя комитета. Всѣмъ казалось, что для народнаго кредита, такъ долго остававшагося въ небреженіи, наступаетъ новая эра. Однако русское общество и въ этомъ случаѣ, какъ во многихъ подобныхъ, горько ошиблось. Для осуществленія благихъ предначертаній Пред-

сѣдателя комитета не сдѣлано до сихъ поръ ровно ничего. Капиталы Особаго комитета, ради быстроты дѣйствій переданные въ непосредственное распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ, до сихъ поръ благополучно лежатъ на счету послѣдняго; изъ нихъ не израсходовано ни одной копѣйки. Ни настоятельная необходимость придти на помощь разоренному голодомъ населенію,—чѣмъ собственно и мотивировалась передача средствъ на нужды кредита,—ни простая деликатность въ отношеніи къ жертвователямъ, которые несли свою лепту въ надеждѣ на немедленное ея примѣненіе, ни даже ясно выраженная и всенародно объявленная воля двухъ Государей не могли заставить бюрократію выйти изъ ея непостижимаго бездѣйствія. Остаточные капиталы бывшаго Особаго комитета составляли въ 1902 году 2,170,000 руб.; будь эти средства своевременно пущены въ ходъ, на нихъ можно было бы уже открыть по крайней мѣрѣ тысячу сельскихъ кредитныхъ учрежденій, а между тѣмъ призванное къ тому вѣдомство за 11 лѣтъ не удосужилось завести ни одного [1]).

---

[1]) Исторія суммъ бывшаго Особаго комитета, равно какъ «преобразованія» вспомогательныхъ кассъ и сельскихъ банковъ, подробно изложена въ запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ по проекту Положенія о сельскихъ кредитныхъ учрежденіяхъ, напечатанной въ «Вѣстникѣ Финансовъ» за 1902 годъ, № 22.

О значеніи кредита для подъема крестьянскаго хозяйства.

1903 годъ *).

О народномъ кредитѣ у насъ говорится давно и много и въ литературѣ, и въ общественныхъ собраніяхъ, и въ оффиціальныхъ заявленіяхъ, но на практикѣ въ этой области дѣлается мало: то, что у насъ имѣется по части мелкаго кредита, представляетъ собою каплю въ морѣ народной нужды въ немъ. Мы можемъ объяснить себѣ этотъ фактъ лишь отсутствіемъ ясныхъ представленій о степени надобности кредита. Когда общество или правительство убѣждены въ неотложной съ ихъ точки зрѣнія необходимости какой-либо мѣры, для этой послѣдней всегда находятся и средства, и силы. Мы не говоримъ уже о народныхъ бѣдствіяхъ въ родѣ голода или эпидеміи, для борьбы съ которыми не задумываются тратить десятки и сотни милліоновъ рублей; для подтвер-

*) Авторъ работалъ надъ этой статьей весною 1903 года, но, къ сожалѣнію, не успѣлъ ее закончить. Послѣдовательно обозрѣвъ всѣ стороны крестьянскаго хозяйства, прогрессъ которыхъ тормазится недостаткомъ кредита мелкому земледѣльцу, А. И. намѣревался затѣмъ высказаться по спорному до сихъ поръ вопросу: должны ли мелкія кредитныя учрежденія русской деревни оказывать кредитъ не только для цѣлей производства, но въ извѣстной мѣрѣ и для нуждъ потребленія? Отвлеченный другими занятіями, онъ написалъ, одна-

жденія вышесказаннаго достаточно припомнить, что Россія не затруднилась издержать около 400 милл. руб. на Сибирскую желѣзную дорогу, какъ скоро сознана была потребность соединить съ центромъ Россіи отдаленныя территоріи нашей страны; безъ всякихъ колебаній ассигновано было по бюджету на 1903 г. до 150 милл. руб. для постройки второстепенныхъ рельсовыхъ путей главнымъ образомъ въ видахъ поддержанія угнетаемой кризисомъ металлургической промышленности; быстро и единодушно назначены были въ началѣ того же года милліонныя суммы на увеличеніе состава сельской полиціи. Если государственная казна не желаетъ удѣлить на нужды народнаго кредита даже десятой доли того, что отпускается ею ежегодно хотя бы на желѣзныя дороги, очень хорошо зная, что безъ ея помощи въ этой области ничего серьезнаго сдѣлано быть не можетъ, то это ясный знакъ, что въ руководящихъ кругахъ мелкому кредиту придается несравнимо меньшее значеніе, нежели рельсовымъ путямъ, сельскимъ стражникамъ и цѣлому ряду другихъ общественныхъ потребностей. Между тѣмъ подобная расцѣнка относительной важности разныхъ государственныхъ нуждъ является роковымъ заблужденіемъ, которое грозитъ нашему народному хозяйству гибельными послѣдствіями.

Всякій кредитъ представляетъ собою передачу капитала изъ одного хозяйства въ другое. Въ области народнаго кредита эта передача можетъ задаваться одною изъ двухъ цѣ-

---

ко, изъ этой части только первыя страницы. По сохранившимся черновымъ матеріаламъ можно, впрочемъ, съ достаточною ясностью видѣть, что А. И стоялъ за положительное разрѣшеніе указаннаго вопроса, проводя значительно иначе, нежели обыкновенно, самую границу между производительнымъ и потребительнымъ кредитомъ. Такъ, напримѣръ, издержки на содержаніе рабочаго и его семьи А. И. относилъ къ расходамъ производительнымъ. Первая часть этой статьи была послѣ кончины А. И. напечатана въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1908 года Въ настоящемъ изданіи статья воспроизводится по рукописи вся, сколько ея нашлось въ законченной редакціи. Что же касается черновыхъ набросковъ продолженія, то редакторы не сочли удобнымъ включать ихъ въ сборникъ. *Ред.*

лей: или доставить капиталъ, необходимый для производства, или же снабдить крестьянскую семью недостающими средствами потребленія. Первый изъ этихъ двухъ видовъ кредита мы назовемъ производительнымъ, второй—потребительнымъ. Народно-хозяйственное отличіе двухъ упомянутыхъ категорій кредита заключается въ томъ, что въ первомъ случаѣ ссуженный капиталъ возстановляется въ результатахъ производства и можетъ быть возмѣщенъ изъ этихъ результатовъ; во второмъ же случаѣ переданный капиталъ поступаетъ на удовлетвореніе непосредственныхъ нуждъ семьи и, не оставляя послѣ себя никакихъ продуктовъ, можетъ быть возмѣщенъ лишь изъ другихъ источниковъ. Изъ этихъ двухъ одинаково необходимыхъ въ крестьянскомъ быту родовъ кредита мы остановимся сначала на кредитѣ производительномъ. Мы не будемъ тратить времени на теоретическое обоснованіе необходимости производительнаго кредита, предполагая его общеизвѣстнымъ; мы приведемъ нѣсколько конкретныхъ, взятыхъ изъ жизни примѣровъ, съ очевидностью показывающихъ, насколько нуждается крестьянское хозяйство въ разныхъ видахъ этого кредита.

Въ нашемъ обществѣ все больше и больше распространяется сознаніе, что серьезное улучшеніе въ крестьянскомъ быту недостижимо безъ крупныхъ перемѣнъ въ системѣ хозяйства. Помочь осуществленію этихъ благотворныхъ перемѣнъ одинаково желаютъ всѣ знакомые съ условіями народной жизни, но далеко не всѣмъ ясно, что безъ широкой постановки народнаго кредита всякія попытки въ этой области заранѣе обречены на неудачу. А между тѣмъ таково единогласное свидѣтельство лицъ, практически работавшихъ надъ улучшеніями въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Московская губернская управа и въ прежнихъ своихъ отчетахъ, и особенно въ отчетѣ за 1901 годъ прямо заявляетъ, что успѣхъ улучшеній зависитъ отъ мелкаго кредита, а если чьему опыту можно придавать вѣру, то именно опыту московскаго земства, которое такъ много сдѣлало для водворенія въ сельской средѣ раціональныхъ пріемовъ хозяйствованія. По мнѣнію

херсонскихъ земскихъ агрономовъ, выраженному на московскомъ агрономическомъ съѣздѣ 1901 года, «слѣдуетъ считать безспорнымъ, что слабое развитіе краткосрочнаго кредита является самымъ существеннымъ тормазомъ къ осуществленію всякаго рода сельскохозяйственныхъ улучшеній. Дѣло земской и правительственной агрономіи встрѣчаетъ и будетъ встрѣчать препятствія прежде всего именно съ этой стороны» (А. С., II. Херс., 64) [1]). Псковское Общество сельскаго хозяйства, больше всѣхъ русскихъ Обществъ сдѣлавшее для своего края, устами своего представителя на томъ же съѣздѣ выразило, что «кредитъ является непремѣннымъ спутникомъ всякаго культурнаго мѣропріятія и безъ кредита массовое улучшеніе сельскаго хозяйства невозможно» (А. С., I, № 37, докл. Д. И. Иванова, стр. 1).

Что приведенныя мнѣнія—не обычныя фразы, которыми такъ богата литература по кредиту, можно убѣдиться изъ простого разсужденія. Земледѣлецъ, въ отличіе отъ промышленника и торговца, получаетъ въ нашихъ климатахъ свой продуктъ одинъ разъ въ годъ, осенью. Только въ это время у него бываютъ наличныя средства; не дальше какъ черезъ мѣсяцъ онъ опять остается безъ денегъ и пріобрѣсти что-либо нужное и полезное для своего хозяйства за наличныя не можетъ. Между тѣмъ хозяйственныя нужды являются въ разное время года и особенно обостряются весною, когда у крестьянина нѣтъ ни на что буквально копѣйки. Таково основаніе, по которому безъ кредита въ той или другой формѣ, большею частью небольшими суммами и на короткое время, деревня обойтись не можетъ ни у насъ, ни

---

[1]) Матеріалъ для иллюстраціи развиваемыхъ въ этой статьѣ мыслей А. И. черпалъ преимущественно изъ «Трудовъ съѣзда дѣятелей агрономической помощи мѣстному хозяйству» (10—19-го февраля 1901 г.), Москва, 1901 г., части I и II. Это изданіе цитируется подъ буквами А. С. (агрономическій съѣздъ). Въ виду дробности пагинаціи при ссылкахъ на часть I помѣчается кромѣ страницы также № доклада; при ссылкахъ на часть II помѣчается губернія и страница. *Ред.*

за границей. Дюранъ въ своей извѣстной книгѣ о кредитѣ такъ выражается о французскихъ крестьянахъ: «Люди, не знакомые въ совершенствѣ съ бытомъ нашихъ деревень, не имѣвшіе случая проникнуть въ интимную жизнь и въ подробности хозяйства мелкихъ земледѣльцевъ, не могутъ себѣ представить, до чего рѣдки въ деревняхъ деньги. Мнѣ извѣстно немало фермеровъ, у которыхъ имѣются на значительную сумму скотъ и земледѣльческія орудія, вслѣдствіе чего они, по справедливости, считаются въ своихъ общинахъ зажиточными, и у которыхъ однако въ извѣстные моменты года не найдется въ карманѣ десятка франковъ. Если имъ понадобится даже малая сумма, то для нихъ ничего не остается какъ прибѣгнуть къ кредиту или же продать съ убыткомъ что-нибудь изъ скота» [2]). То же самое примѣняется въ гораздо большей мѣрѣ къ нашему крестьянству уже потому, что въ цѣломъ зажиточность его гораздо ниже противъ французскаго. Даже вполнѣ состоятельнымъ домохозяевамъ въ случаѣ необходимости весеннихъ закупокъ приходится прибѣгать къ разорительнымъ займамъ, большею частью натурой, а бѣднымъ дворамъ ничего въ подобныхъ случаяхъ не остается какъ запродавать, на убійственныхъ часто условіяхъ, свою рабочую силу. Если дѣло идетъ о такихъ хозяйственныхъ нуждахъ, которыя вошли въ обиходъ населенія и безъ которыхъ, по существу дѣла или по господствующимъ воззрѣніямъ, нельзя обойтись, то крестьянинъ, хотя бы съ величайшими усиліями и тяжкими жертвами, найдетъ все-таки способы удовлетворить ихъ. Но представьте себѣ, что приходится прибѣгать къ подобнымъ же жертвамъ для потребностей новыхъ, едва прививающихся, быть можетъ, не вполнѣ оцѣненныхъ, и тогда, понятно, человѣкъ скорѣе отступится отъ этихъ потребностей, нежели изъ-за нихъ спуститъ часть своего имущества или закабалитъ свой трудъ.

Мелкое земледѣльческое хозяйство нуждается больше все-

---

[2]) L. Durand, Le crédit agricole en France et à l'étranger (Paris, 1891), стр. 60.

го въ разныхъ видахъ оборотнаго капитала, возстановляемаго черезъ короткій срокъ въ томъ же самомъ производительномъ процессѣ, для котораго онъ затрачивается. Сѣмена, кормъ скоту, удобренія, мелкія принадлежности инвентаря,—вотъ главныя нужды крестьянскаго хозяйства. Къ нимъ присоединяются нѣкоторые виды постояннаго капитала, какъ, напримѣръ, скотъ, болѣе цѣнныя орудія и машины; но даже и эти разряды капитала, въ отличіе отъ машинъ фабричныхъ или перевозочныхъ, возстановляются въ очень быстрый срокъ, въ два—три оборота. Если не гоняться за полной строгостью экономическихъ опредѣленій, то и эти принадлежности крестьянскаго хозяйства по ихъ быстрой возстановляемости скорѣе слѣдовало бы отнести къ оборотному, нежели къ постоянному капиталу. Въ крупномъ хозяйствѣ къ названнымъ частямъ оборотнаго капитала нужно присоединить еще значительную долю, издерживаемую на наемъ рабочихъ; крестьянскій же дворъ, работающій собственными силами, этого расхода не знаетъ; но зато ему нерѣдко приходится затрачивать оборотныя средства на уплату аренды,—расходъ, котораго крупное земледѣльческое производство обыкновенно не несетъ. Всѣ эти виды потребнаго оборотнаго капитала составляютъ въ совокупности немаловажную сумму, даже при заурядномъ веденіи хозяйства; но какъ только начинаютъ водворяться улучшенія, потребность въ капиталѣ быстро возрастаетъ: достаточно припомнить расходъ на сѣмена кормовыхъ растеній и на лучшія пахотныя орудія при введеніи травосѣянія, на искусственныя удобренія, на лучшій скотъ; всѣхъ этихъ издержекъ раньше не было, но онѣ становятся неизбѣжными при возрастаніи интенсивности хозяйства. Нужно притомъ замѣтить, что новыя потребности, въ родѣ вышеназванныхъ, возникаютъ при переходѣ къ интенсивному хозяйству не порознь и постепенно, а сразу: при травосѣяніи, напримѣръ, прибавляется не только расходъ на сѣмена, но непремѣнно и на плуги, потому что обычная соха не можетъ одолѣть клеверища. Если хозяйство запаслось всѣмъ, но не имѣетъ способовъ удовлетворить

одну какую-нибудь изъ вновь возникшихъ нуждъ, то улучшеніе все равно не осуществится, какъ не дастъ полнаго урожая земля, снабженная въ изобиліи азотомъ, кали, известью и другими составными частями растеній, но лишенная достаточнаго запаса фосфорной кислоты. Здѣсь въ иной сферѣ повторяется тотъ же «законъ минимума», который царитъ въ земледѣльческомъ производствѣ. Понятно поэтому, что земледѣльческія улучшенія, несмотря на живѣйшую въ нихъ потребность, не пойдутъ въ ходъ, если крестьянское хозяйство лишено возможности добыть требующіеся для нихъ виды капитала; и, наоборотъ, какъ показываетъ опытъ, улучшенія быстро, иногда поразительно быстро, возникаютъ и распространяются по предоставленіи въ руки крестьянъ, обыкновенно путемъ кредита, необходимыхъ средствъ. Наша русская практика представляетъ разительные примѣры такой зависимости.

При введеніи травосѣянія, этой наиболѣе многообѣщающей новинки въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ на-ряду со своевременной агрономической помощью, всего нужнѣе сѣмена травъ, которыя стоятъ дорого и обходятся отъ 6 до 8 рублей на засѣваемую ими десятину. Населеніе нѣкоторыхъ губерній,—напримѣръ, Московской и окружающихъ ее, — гдѣ посѣвы травъ издавна практикуются на помѣщичьихъ поляхъ, превосходно сознаетъ все ихъ значеніе, охотно снимаетъ у частныхъ землевладѣльцевъ за большія деньги клеверные посѣвы и часто пробуетъ само сѣять траву въ огородныхъ и запольныхъ земляхъ; но ввести травосѣяніе въ правильную систему затрудняется единственно изъ-за отсутствія средствъ на пріобрѣтеніе сѣмянъ. Стоило, напримѣръ, московскому земству объявить, что оно даетъ даромъ клеверныя сѣмена на пробные посѣвы и отпускаетъ въ кредитъ на первый правильный посѣвъ, какъ крестьянскія общества массами стали заводить у себя травосѣяніе. Сотни прошеній поступали въ управу каждый годъ, такъ что управа не успѣвала удовлетворять всѣхъ ихъ по недостатку агрономическихъ силъ и средствъ, но большинство ходатайствъ

все-таки получали удовлетвореніе, и благодаря этому въ Московской губерніи есть теперь уѣзды, въ которыхъ за какія-нибудь десять лѣтъ перешло къ правильному травосѣянію около половины крестьянскихъ обществъ. Что толчокъ движенію данъ былъ кредитомъ, на то имѣется въ исторіи московской земской агрономической дѣятельности неопровержимое доказательство. Московское земство до послѣдняго года по ограниченности находящихся въ его распоряженіи капиталовъ выдавало крестьянамъ въ кредитъ сѣмена травъ лишь на первый посѣвъ; для повторныхъ посѣвовъ крестьяне должны были добывать сѣмена сами. Между тѣмъ покупка сѣмянъ за деньги была непосильной для большинства домохозяевъ, выращивать же сѣмена дома оказалось невозможно и невыгодно. Въ концѣ-концовъ вышло то, что сельскія общества, съ готовностью заведшія у себя правильную систему травопольнаго хозяйства, стали мало-по-малу отступать отъ нея, оставляя поля подъ траву долѣе, нежели того требовалъ заведенный сѣвооборотъ. Разслѣдованія показали, что единственная причина этого регрессивнаго явленія заключается въ невозможности осуществить повторные посѣвы по отсутствію средствъ для покупки сѣмянъ. Когда эти случаи достаточно участились, земское собраніе нашлось вынужденнымъ разрѣшить своимъ складамъ кредитовать крестьянамъ сѣмена и для повторныхъ посѣвовъ, хотя рисковало превысить предѣлы доступныхъ для него средствъ.

Въ другихъ губерніяхъ повторяется то же, что̀ наблюдено въ Московской. Новгородское земство въ 1898 г. рѣшило производить безплатную выдачу травяныхъ сѣмянъ для перваго посѣва при условіи введенія правильнаго травосѣянія съ помощью агронома, до тѣхъ поръ однако, пока число такихъ селеній въ каждомъ уѣздѣ не достигнетъ 10. Такая предосторожность понятна, такъ какъ собраніемъ было ассигновано для безплатной выдачи сѣмянъ всего 1,500 р. на цѣлую губернію. Какъ только земское постановленіе сдѣлалось извѣстно сельскимъ обществамъ, немедленно отъ нихъ стали поступать заявленія о желаніи ввести на своей надѣльной

землѣ правильное травосѣяніе; въ теченіе одного года такихъ приговоровъ поступило 175, и во всѣхъ нихъ переходъ къ новой системѣ былъ обусловленъ полученіемъ травяныхъ сѣмянъ для перваго посѣва безплатно. Не въ состояніи будучи доставить всѣмъ желающимъ сѣмена безплатно, земство въ 1899 году рѣшило выдавать ихъ въ кредитъ на льготныхъ условіяхъ для перваго посѣва всѣмъ обществамъ, вводящимъ у себя правильное травопольное хозяйство. Несмотря на то, что земство, не предвидя столь громаднаго спроса, не успѣло запастись достаточной агрономической организаціей и потому не могло удовлетворить всѣ ходатайства сельскихъ обществъ, въ три года произведено распредѣленіе полей для правильнаго травополья въ 159 селеніяхъ и посѣвъ травъ въ 77 селеніяхъ. Очевидно, крестьяне были совсѣмъ готовы къ усвоенію новой системы, и единственное, чего имъ не хватало,—это былъ оборотный капиталъ и притомъ въ довольно ограниченныхъ размѣрахъ. Явился этотъ капиталъ, и реформа хозяйства начала быстро осуществляться (А. С., II, Новг., стр. 2).

Во Владимірской губерніи въ концѣ 1899 года земство постановило ассигновать ежегодно по 2,000 рублей для льготнаго кредита сельскимъ обществамъ на покупку травяныхъ сѣмянъ. Этого постановленія было достаточно, чтобы въ слѣдующемъ же 1900 году около 100 обществъ обратилось въ губернскую управу съ выраженіемъ готовности произвести пробные посѣвы травъ и съ просьбой о выдачѣ сѣмянъ въ кредитъ (А. С., II, Вл., стр. 12).

Въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Смоленской губ. установленіе земствомъ льготнаго кредита на сѣмена травъ быстро двинуло впередъ дѣло травосѣянія; въ нѣсколькихъ волостяхъ уже большинство обществъ сѣютъ клеверъ (А. С., II, Смол., стр. 2).

Изъ Костромской губерніи юрьевецкій агрономъ сообщаетъ въ «Вѣстн. Сельск. Хоз.» (1902, № 13), что главнымъ условіемъ введенія травосѣянія служитъ безплатный отпускъ сѣмянъ на первый посѣвъ; но если бы кромѣ того возможно

было допустить шестимѣсячный кредитъ, то въ одинъ годъ получилось бы то, что теперь достигнется только черезъ десятилѣтія.

Изъ Тамбовской губ. и уѣзда въ ту же газету пишутъ, что крестьяне стали бы охотно сѣять траву, но дѣло останавливается изъ-за покупки сѣмянъ («В. С. Х.», 1902, № 27).

Мы не будемъ увеличивать числа примѣровъ, такъ какъ и приведенныхъ достаточно, чтобы судить о вліяніи кредита на осуществленіе важнѣйшей изъ перемѣнъ, отъ которыхъ зависитъ дальнѣйшая судьба нашего крестьянскаго хозяйства. Совершенно очевидно, что безъ своевременнаго и достаточнаго кредита эта хозяйственная реформа или не осуществится, или затянется на безконечный срокъ.

Въ столь же тѣсной зависимости отъ кредита находится приложеніе другой коренной мѣры для подъема сельскаго хозяйства крестьянъ—минеральныхъ удобреній. Есть уже нѣсколько мѣстностей въ Россіи, гдѣ крестьяне ознакомились съ пользой искусственныхъ удобреній и высоко цѣнятъ эти послѣднія. Такъ, напримѣръ, въ Псковской губерніи крестьяне вѣрятъ, что каждый рубль, затраченный на покупку минеральныхъ туковъ, дастъ прибыль отъ 4 до 6 рублей (изъ Отчет. пск. Общ. сельск. хоз. за 1901 г.; «Русск. Вѣд.», 1902 г., № 315). Въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи земскій складъ не можетъ покрыть и половины спроса населенія на фосфоритную муку: такъ быстро растетъ эта потребность. Отчеты многихъ другихъ земскихъ складовъ также обнаруживаютъ пробуждающійся интересъ къ этому вѣрному средству увеличить доходность хозяйства. Но всѣ свѣдѣнія, имѣющіяся объ этомъ движеніи, съ ясностью показываютъ, что оно всецѣло обусловливается наличностью кредита. Это и понятно, такъ какъ минеральныя удобренія стоятъ еще дороже, нежели клеверныя сѣмена. Какъ бы ни были убѣждены крестьяне въ ихъ пользѣ, они не въ состояніи осилить покупки за наличныя деньги, и могутъ обзавестись туками лишь при условіи кредита. Самое яркое подтвержденіе этому представляетъ опытъ псковскаго

Общества сельскаго хозяйства, которое всего больше сдѣлало въ Россіи для распространенія минеральныхъ удобреній. Это Общество достигло громаднаго успѣха: до 1889 года оно сбывало не больше 1,000 пуд. минеральныхъ удобреній въ годъ, а въ 1900 году продало 53,000 пуд., но, какъ Общество постоянно заявляетъ въ своихъ отчетахъ, столь широкое распространеніе удобреній обусловливается единственно отпускомъ ихъ крестьянамъ съ разсрочкой платежа. Не будь кредита, не получилось бы и этихъ результатовъ. Кредитныя товарищества, дѣйствующія въ центрахъ этого движенія, работаютъ главнымъ образомъ въ качествѣ посредниковъ по закупкѣ туковъ. Такъ, въ елизаветинскомъ товариществѣ преобладающая масса кредитовъ равняются 3 р. 65 коп.,—на мѣшокъ суперфосфата лѣтомъ подъ озимь. Благодаря посредничеству товарищества въ 1901 году мѣстными крестьянами было куплено до 8,000 пудовъ суперфосфата и до 500 пуд. клеверныхъ сѣмянъ («В. С. Х.», 1902, № 14; А. С., II, Пск., стр. 6).

Наши земства съ давнихъ поръ начали заботиться о распространеніи лучшихъ пахотныхъ орудій, безъ которыхъ невозможно никакое улучшеніе въ земледѣліи. Въ первое время почти повсюду помощь земства ограничивалась продажей хорошихъ плуговъ, приспособленныхъ къ нашему крестьянскому обиходу, по удешевленной цѣнѣ, зависѣвшей отъ закупки ихъ оптомъ. Однако на первыхъ же порахъ земства замѣтили, что сбытъ плуговъ, несмотря на расположеніе къ нимъ населенія, тормазится недостаткомъ средствъ у крестьянъ для закупки ихъ. Открытіе кредита покупателямъ дало сильнѣйшій толчокъ сбыту плуговъ, и чѣмъ льготнѣе былъ кредитъ, тѣмъ успѣшнѣе вытѣснялась соха. Стоило затруднить или сократить кредитъ,—и сбытъ плуговъ тотчасъ ослабѣвалъ. Такъ, въ новгородскомъ складѣ плуги продавались успѣшно до тѣхъ поръ, пока земскіе начальники не прекратили выдачу удостовѣреній о кредитоспособности просителя для полученія разсрочки («В. С. Х.», 1902, № 40). Въ Юрьевецкомъ уѣздѣ продажа плуговъ изъ склада

сократилась лишь потому, что измѣнились условія кредита (разсрочка на 6 мѣсяцевъ вмѣсто прежнихъ 3-хъ лѣтъ. «В. С. Х.», 1902 г., № 13).

Говоря о значеніи кредита для улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ, мы не можемъ обойти вопроса о сортированіи посѣвного хлѣба. Извѣстно, что хлѣбныя сѣмена у крестьянъ часто бываютъ сильно испорчены примѣсью сорныхъ растеній. Насколько велико это зло, можно судить по нѣкоторымъ фактамъ, подмѣченнымъ земствами. Въ Московской губерніи, по свидѣтельству губернской управы, въ мочливые годы въ овсѣ и въ особенности въ ячменѣ до такой степени разрастается горошекъ, что его намолачивается третья часть всего урожая. Кромѣ того ячмень иногда наполовину засоряется овсомъ (А. С., II, Моск., стр. 80). Въ Тверской губерніи также было обращено вниманіе на крайне плохое качество высѣвного зерна. Сорныя сѣмена приходится употреблять для посѣва въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ сколько потребовалось бы хорошихъ. По приблизительному разсчету, сдѣланному тверскимъ отдѣломъ моск. Общ. сельск. хоз., излишекъ высѣваемаго зерна на губернію составляетъ до 100,000 четвертей ржи и до 300,000 четвертей овса, всего на сумму до 2 милл. руб. Чтобы избавить населеніе отъ подобныхъ огромныхъ непроизводительныхъ потерь, существуютъ два пути: или возможно частая перемѣна сѣмянъ, или улучшеніе собственнаго посѣвного зерна чрезъ возможно тщательное его сортированіе. Сельское населеніе готово было бы прибѣгнуть и иногда прибѣгаетъ къ тому и другому способу, но препятствіемъ на пути къ этимъ улучшеніямъ становится опять недостатокъ капитала и кредита. Московская управа заявляетъ, что крестьяне, не въ силахъ будучи отсортировать какъ слѣдуетъ зерно употребляемыми у нихъ примитивными пріемами, вынуждены обращаться къ періодической смѣнѣ сѣмянъ; но эта операція вызываетъ довольно крупный единовременный расходъ, который не подъ силу бываетъ бѣднѣйшимъ домохозяевамъ; послѣднимъ и остается поэтому довольствоваться скуднымъ

урожаемъ сорнаго зерна (А. С., II, Моск., стр. 80). Гораздо болѣе вѣрнымъ и общедоступнымъ считаютъ спеціалисты путь очистки и отборки мѣстныхъ сѣмянъ. Но для его примѣненія требуются довольно цѣнные сортировальные приборы, которые притомъ отличаются значительною громоздкостью. Нѣкоторыя земства пробовали заводить собственныя сортировки и перевозить ихъ изъ одного селенія въ другое, но это оказывается неудобнымъ при нашихъ плохихъ дорогахъ. Единственнымъ исходомъ представляется пріобрѣтеніе сортировокъ цѣлыми обществами или товариществами домовладѣльцевъ, а это невозможно безъ кредита вслѣдствіе довольно высокой цѣнности болѣе совершенныхъ сортировокъ. Тамъ, гдѣ земство не оказываетъ кредита сельскимъ обществамъ для пріобрѣтенія сортировокъ, крестьяне прибѣгаютъ къ найму этихъ орудій у промышленниковъ, занимающихся этой операціей, но при этомъ, понятно, имъ приходится переплачивать немало лишняго по сравненію съ тѣмъ, во что̀ обошлось бы улучшеніе сѣмянъ при собственной сортировкѣ. Московское земство считаетъ, что лишь разсрочка платежа на довольно длинный срокъ,—до 5-ти лѣтъ,—можетъ склонить сельскія общества завести эти полезныя орудія. Если принять въ разсчетъ опыты тверского земства, изъ которыхъ видно, что хорошо отсортированныя сѣмена увеличиваютъ урожай почти наполовину, то можно судить сколько проигрываетъ и безъ того скудное крестьянское хозяйство отъ того, что оно лишено необходимаго кредита на обзаведеніе сортировками.

Подобно тому какъ хлѣбные посѣвы страдаютъ отъ засоренности зерна, клеверныя поля тамъ, гдѣ заведено травосѣяніе, портятся сорными травами и въ особенности повиликою. Въ Московской губерніи это вредное растеніе грозитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ совсѣмъ погубить культуру клевера и отбить у крестьянъ охоту къ только-что начавшемуся правильному травосѣянію. Бороться съ этимъ врагомъ нетрудно при помощи тщательнаго сортированія сѣмянъ клевера, но чтобы отобрать сѣмена повилики, нужны сложные

и дорогіе приборы. Будь у крестьянскихъ обществъ достаточный кредитъ, у нихъ, конечно, появились бы клеверныя сортировки, о которыхъ идетъ рѣчь, и крестьянское травосѣяніе не подвергалось бы этому новому опасному риску («В. С. Х.», 1903, № 11).

Многіе изъ нашихъ агрономовъ находятъ весьма выгоднымъ примѣненіе въ крестьянскомъ хозяйствѣ рядовой сѣялки съ мотыженіемъ междурядій. По мнѣнію г. Шумкова, выраженному въ докладѣ московскому агрономическому съѣзду 1901 года, при помощи названнаго пріема возможно удвоить и даже утроить урожай. Но рядовая сѣялка самаго простого устройства стоитъ болѣе 100 рублей и, значитъ, опять не можетъ быть пущена въ ходъ иначе какъ при кредитѣ (А. С., I, № 29).

Мы съ особенною подробностью остановились на значеніи кредита для осуществленія необходимыхъ, давно намѣченныхъ и уже оправдавшихся улучшеній въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Мы видѣли, какимъ непреодолимымъ препятствіемъ къ проведенію ихъ въ жизнь является отсутствіе капитала и какъ настоятельно устраненіе этого недостатка при помощи кредита. Если представить себѣ, насколько могла бы увеличиться выручка крестьянина отъ приложенія упомянутыхъ пріемовъ, сколько безполезныхъ усилій было бы сбережено и сколько устранено напрасныхъ страданій отъ своевременнаго устройства подходящихъ формъ кредита, то нельзя не сожалѣть о каждомъ пропущенномъ годѣ. Можно съ увѣренностью сказать, что отъ небрежнаго отношенія нашего общества къ этой народной нуждѣ ежегодно не добираются народнымъ хозяйствомъ Россіи сотни милліоновъ рублей. Во всякомъ случаѣ, одно является несомнѣннымъ: кто искренно желаетъ улучшенія пріемовъ крестьянскаго хозяйства, тотъ долженъ направить одновременно свои усилія на устройство кредита, памятуя, что безъ этого всѣ труды пропадутъ задаромъ или же пойдутъ на пользу немногихъ.

Нужно замѣтить, что зависимость улучшеній мелкаго зе-

мледѣлія отъ наличности кредита наблюдается не только у насъ, въ Россіи, но и въ болѣе культурныхъ и богатыхъ западно-европейскихъ странахъ. Громадный прогрессъ земледѣльческой техники въ нѣмецкомъ крестьянствѣ за послѣднія два десятилѣтія XIX вѣка непосредственно обусловливается пышнымъ расцвѣтомъ народнаго кредита. Сельскія кредитныя учрежденія, въ количествѣ болѣе 10,000 разбросанныя по всѣмъ угламъ Германіи и возникшія въ послѣднія двадцать, а особенно десять лѣтъ, привлекли къ крестьянскому хозяйству сотни милліоновъ марокъ съ мірового рынка и сдѣлали осуществимымъ то, что въ срединѣ вѣка считалось недосягаемымъ мечтаніемъ. Связь этихъ двухъ явленій признается всѣми, кто изслѣдовалъ нѣмецкое крестьянское хозяйство, и между прочимъ отмѣчена въ нѣмецкомъ оффиціальномъ обзорѣ, представленномъ на парижскую выставку. Еще ярче эта связь проявляется въ странахъ съ меньшимъ достаткомъ, какова Италія. Главнымъ орудіемъ сельскохозяйственнаго прогресса служатъ здѣсь склады земледѣльческихъ синдикатовъ, руководимые странствующими каѳедрами, точно такъ, какъ у насъ земскіе склады и агрономы. Изъ складовъ, принадлежащихъ ассоціаціямъ земледѣльцевъ, мелкіе владѣльцы и арендаторы добываютъ все нужное для ихъ хозяйства: сѣмена, удобренія, противопаразитныя средства, играющія важную роль въ Италіи вслѣдствіе опустошеній виноградниковъ филоксерой, земледѣльческія орудія, концентрированныя кормовыя средства для скота и т. д. Такъ же, какъ и у насъ, склады затрудняются отпускомъ товаровъ въ разсрочку, видя въ этомъ уменьшеніе своихъ оборотныхъ средствъ, и между тѣмъ никакъ не могутъ обойтись безъ продажи товаровъ въ кредитъ. Изъ отчетовъ складовъ, равно какъ изъ личныхъ разъясненій завѣдующихъ ими мнѣ извѣстно, что больше половины операцій важнѣйшихъ складовъ совершаются въ кредитъ. Здѣсь повторяется буквально то же самое, что у насъ, съ тѣмъ только существеннымъ различіемъ, что итальянскія ассоціаціи, владѣющія складами, сумѣли поставить послѣдніе въ связь съ кре-

дитными учрежденіями, вслѣдствіе чего имѣютъ возможность продавать въ разсрочку, не затрачивая собственныхъ оборотныхъ капиталовъ.

Мы говорили до сихъ поръ о кредитѣ какъ условіи осуществленія стоящихъ на очереди реформъ въ системѣ крестьянскаго хозяйства. Но даже въ обычномъ заурядномъ строѣ этого хозяйства открывается широкое поприще для примѣненія производительнаго кредита.

Огромное количество мелкихъ земледѣльческихъ дворовъ вынуждено покупать весною сѣмена. Въ такомъ положеніи обычно находятся малоземельные дворы, не производящіе достаточнаго для прокормленія количества хлѣба. Но въ подобное же положеніе повременамъ попадаютъ и состоятельные домохозяева при неурожаяхъ, такъ часто посѣщающихъ нашу страну. Эта нужда,—отсутствіе сѣмянъ на посѣвъ,—зачастую такъ обостряется, что вызываетъ необходимость экстренныхъ правительственныхъ пособій, которыя выражаются иногда для одной губерніи въ милліонныхъ цифрахъ. Но правительственныя ссуды назначаются лишь въ случаѣ проявленія массовой нужды, да притомъ же попадаютъ не всегда во-время. Между тѣмъ въ нѣкоторыхъ полосахъ,—напримѣръ, въ степной,—вся судьба урожая зависитъ отъ своевременнаго посѣва весной, когда каждый лишній день вытягиваетъ влагу. «Весна днемъ красна»,—говоритъ пословица. Крестьянинъ хорошо знаетъ эту зависимость и потому готовъ на всякія жертвы, чтобы добыть во-время сѣмена; но не всегда у него есть чѣмъ пожертвовать, и оттого мы нерѣдко видимъ въ Россіи истинно трагическое зрѣлище: масса земель остается незасѣянной по отсутствію средствъ на пріобрѣтеніе сѣмянъ. Едва ли требуется говорить о томъ, какими послѣдствіями сопровождается для крестьянской семьи эта трагедія.

Другая чрезвычайной важности въ заурядномъ крестьянскомъ хозяйствѣ нужда, требующая краткосрочнаго кредита,

заключается въ уплатѣ арендныхъ денегъ. Извѣстно, какую роль играетъ въ нашемъ крестьянскомъ хозяйствѣ арендованіе чужихъ земель. Девять десятыхъ всей частновладѣльческой земли и главнѣйшая доля казенныхъ оброчныхъ статей попадаютъ этимъ путемъ въ руки крестьянъ, увеличивая рессурсы малоземельныхъ дворовъ. Для огромной массы семей аренда составляетъ вопросъ жизни и смерти; если не удастся снять землю, то семьѣ предстоитъ почти голоданіе. Но съемъ земли зависитъ отъ своевременной уплаты задаточныхъ денегъ и аккуратнаго взноса остальной арендной платы. При невозможности внести деньги въ срокъ аренда или вовсе не попадаетъ нуждающейся въ ней семьѣ, или же достается на обременительныхъ условіяхъ. Вотъ одинъ взятый изъ жизни примѣръ того значенія, какое имѣетъ въ жизни крестьянина возможность добыть вò-время деньги для аренды. «Крестьяне села Усолья Сызранскаго уѣзда, имѣя надѣлъ лишь въ полторы десятины на душу, вынуждены нанимать у сосѣдняго помѣщика землю подъ посѣвъ (по 8 руб. десятину). Аренда обставлена слѣдующими условіями: если плата за озимый посѣвъ не внесена въ мартѣ, а за яровой въ маѣ, то половина всего урожая вмѣсто арендныхъ денегъ поступаетъ экономіи. Часто за невозможностью занять денегъ крестьянину даже при хорошемъ урожаѣ приходится отдавать половину жатвы, а если удастся взять деньги въ долгъ, бо̀льшая часть прибыли поступаетъ ростовщику» («В. С. Х.», 1902, № 40). Въ Усольѣ устроено нѣсколько кредитныхъ товариществъ, которыя и являются крестьянамъ на помощь въ сроки уплаты арендъ. Но не въ одномъ Усольѣ ссуды на выплату арендъ занимаютъ видное мѣсто въ ряду операцій. То же самое имѣетъ мѣсто и въ прочихъ учрежденіяхъ народнаго кредита. Такъ, по сводному отчету 94 товариществъ на 1-е января 1902 года, 14% всѣхъ выданныхъ ссудъ и 15% всѣхъ кредитованныхъ суммъ пошло на уплату арендъ («Обороты кредитныхъ товариществъ со дня открытія и балансъ ихъ на 1-е января 1902 года», Спб., 1903 г., стр. 72). Есть товарищества, какъ, напримѣръ,

самое крупное изъ всѣхъ терпѣньевское, въ которыхъ на уплату арендъ уходитъ больше половины всѣхъ ссуженныхъ суммъ. Эти цифры ясно иллюстрируютъ, какую роль въ народной экономіи играетъ кредитъ на оплату арендъ.

Общеизвѣстно, какую важность имѣетъ скотъ въ хозяйствѣ. Онъ даетъ рабочую силу, удобреніе, пищу и, кромѣ того, нерѣдко добавочные заработки и составляетъ поэтому коренную основу домохозяйства. «Хлѣбопашецъ безъ лошади, что безъ рукъ». Потеря лошади составляетъ для семьи иногда такое же несчастье, какъ смерть одного изъ членовъ ея. Неудивительно поэтому, что количество лошадей и рогатаго скота паши земскіе статистики считаютъ самымъ характернымъ признакомъ достатка семьи, а процентъ «безлошадныхъ» и «безкоровныхъ»—показателемъ степени благосостоянія въ деревнѣ, волости, уѣздѣ. Помочь домохозяину купить лошадь или корову, когда онъ лишился ихъ, значитъ спасти цѣлую семью отъ разоренія и нищеты. И въ Германіи, Италіи или Франціи доставленіе крестьянству средствъ на обзаведеніе скотомъ считается одною изъ основныхъ задачъ народнаго кредита, выдвигавшеюся, напримѣръ, на первый планъ основателемъ сельскихъ кредитныхъ товариществъ въ Германіи Райфейзеномъ. Но эта задача имѣетъ безконечно большее значеніе у насъ вслѣдствіе огромной доли «однолошадныхъ» и «однокоровныхъ» дворовъ въ составѣ нашего сельскаго населенія, чего на Западѣ почти не встрѣчается у настоящихъ крестьянъ. Первый несчастный случай или внезапная нужда легко превращаютъ такого «однолошаднаго» домохозяина въ «безлошаднаго» и тѣмъ переводятъ въ разрядъ сельскихъ пролетаріевъ. Въ особенно крупныхъ размѣрахъ происходитъ эта печальная метаморфоза послѣ голодныхъ годовъ, когда крестьянскій скотъ гибнетъ сотнями тысячъ головъ. Единственнымъ способомъ вывести подвергшіяся злоключенію семьи, селенія, а иногда и цѣлыя обширныя мѣстности является выдача ссудъ на покупку скота. Доставить крестьянскимъ дворамъ скотъ въ подобныхъ обстоятельствахъ значитъ вдохнуть въ нихъ новую жизнь

и возродить надежду на лучшее будущее. Чтобы судить о значеніи этихъ ссудъ, достаточно принять во вниманіе, что по отчету кредитныхъ товариществъ, о которомъ была рѣчь выше, на покупку скота (рабочаго и нерабочаго) выдано въ теченіе 1901 года 25,$_6$%, или около четверти всего числа ссудъ. Еще ярче степень потребности крестьянъ въ этого рода ссудахъ видна изъ слѣдующаго факта. Послѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ елисаветградское земство въ 1895 году заняло въ Государственномъ банкѣ 50,000 рублей, чтобы помочь нуждающимся крестьянамъ обзавестись рабочимъ скотомъ и хозяйственнымъ инвентаремъ. Какъ только крестьяне узнали объ этомъ, въ управу начали усиленно поступать ходатайства о выдачѣ ссудъ. Въ короткое время такихъ ходатайствъ поступило 3,350. Земство въ два мѣсяца истощило весь свой кредитъ, удовлетворивъ не болѣе десятой части просителей, а около 3,000 ходатайствъ остались безъ всякаго результата (А. С., II, Херс., стр. 68).

Ссуды на обзаведеніе скотомъ пріобрѣтаютъ теперь еще особое спеціальное значеніе. Тамъ, гдѣ заводится травосѣяніе, можно ожидать значительнаго увеличенія кормовыхъ средствъ, которыя останутся мертвымъ капиталомъ, если не будутъ использованы скотомъ. Нужно помочь крестьянству завести этотъ лишній скотъ, а если обзаводиться имъ вновь, то какъ не пожелать, чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ скотъ улучшился и по своему качеству, такъ какъ хорошій скотъ требуетъ не больше корма, а даетъ много больше выгоды. Развитіе скотоводства въ этихъ двухъ направленіяхъ представляетъ собою дѣло крайне желательное и потому, что оно можетъ предупредить дальнѣйшее пониженіе хлѣбныхъ цѣнъ, изъ-за котораго многіе опасаются улучшать систему крестьянскаго хозяйства. Несомнѣнно поэтому, что по мѣрѣ распространенія травосѣянія потребуются новые кредиты на пріобрѣтеніе добавочнаго и притомъ улучшеннаго скота.

Какъ скоро зашла рѣчь о скотѣ, приходится вспомнить и о кормѣ для него. Каждый хозяинъ старается обезпечить продовольствіе скота кормомъ, получаемымъ дома. Но даже

въ хорошо поставленномъ хозяйствѣ бываютъ случаи, когда не хватаетъ кормовыхъ средствъ,—напримѣръ, въ годы плохого укоса травъ или неурожая хлѣбовъ. А между тѣмъ есть немало хозяевъ, вынужденныхъ постоянно прикупать для скота кормъ вслѣдствіе недостаточнаго его производства въ собственномъ хозяйствѣ. Въ такомъ положеніи находится у насъ множество малоземельныхъ и безземельныхъ обитателей деревни. Большинство изъ дворовъ этой категоріи старается обезпечить себя кормами при помощи арендованія покосовъ; но сплошь и рядомъ аренды оказываются недоступными или невыгодными, и потому ничего не остается какъ запасаться кормовыми средствами чрезъ покупку ихъ. Эту покупку нужно производить своевременно, чтобы избѣжать переплатъ, часто громадныхъ. Выгодныя же закупки можно дѣлать лишь вскорѣ послѣ покоса, когда у земледѣльца вовсе не бываетъ денежной наличности. Значеніе кредита при подобныхъ условіяхъ совершенно очевидно; понятно также, что ссуды на покупку кормовъ составляютъ непремѣнную составную часть актива каждаго сельскаго кредитнаго учрежденія.

До сихъ поръ говорилось о разныхъ видахъ кредита, необходимыхъ земледѣльческому населенію для правильнаго и безпрепятственнаго добыванія сельскохозяйственныхъ продуктовъ. Но многіе изъ этихъ продуктовъ, прежде нежели поступить на рынокъ, должны быть переработаны, и чѣмъ совершеннѣе такая переработка, тѣмъ больше выручки дадутъ они земледѣльцу. Съ распространеніемъ травосѣянія и необходимо слѣдующей за нимъ прибавкой скота неизбѣжно подумать о маслодѣліи. Если крестьяне будутъ приготовлять масло доморощенными, первобытными способами, то при необходимости сбывать его на сторону они будутъ проигрывать отъ трети до половины возможной выручки. Чтобы избавиться отъ такого недобора, земледѣльческое населеніе въ Западной Европѣ вездѣ обзавелось въ послѣднія десятилѣтія общественными или товарищескими маслодѣльнями. Кооперативныя молочныя считаются тысячами въ стра-

нахъ мелкаго земледѣлія, особенно же въ богатыхъ горными пастбищами частяхъ Франціи, Швейцаріи и Италіи, равно какъ въ издавна славящихся своимъ скотоводствомъ Голландіи и Даніи. Началось это движеніе и у насъ. Въ Западной Сибири послѣ проведенія рельсоваго пути возникло до тысячи частныхъ маслодѣльныхъ заводовъ, но на-ряду съ ними появляются, и притомъ сразу во многихъ мѣстахъ, общественныя и товарищескія маслодѣльни, оборудованныя по всѣмъ правиламъ современной техники. Результаты такихъ ассоціацій пока оказываются превосходные, и нѣтъ сомнѣнія, что эти первые опыты вызовутъ широкое подражаніе. Но для устройства сколько-нибудь порядочнаго маслодѣльнаго завода требуется капиталъ въ 2,000—3,000 рублей, который, судя по сибирскимъ примѣрамъ, быстро погашается, но трудно добывается. Отъ того, найдутся ли эти суммы, будетъ зависѣть, суждено ли крестьянамъ продавать получаемое у нихъ масло по 7—8 руб. за пудъ или же по 12—15 рублей [3]).

Во многихъ губерніяхъ Россіи значительную роль въ мелкомъ хозяйствѣ играетъ добываніе льна. Посѣвы льна даютъ крупный доходъ, въ особенности съ помощью искусственныхъ удобреній, что имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ Псковской губерніи. При правильномъ сѣвооборотѣ и тщательномъ удобреніи посѣвы льна не будутъ истощать землю, а разъ устранится это единственное противъ нихъ возраженіе, они, по всей вѣроятности, распространятся еще больше. Но выгоды культуры льна въ значительной степени обусловливаются способомъ приготовленія льняного волокна, въ зависимости отъ котораго расцѣнка продажнаго льна мѣняется на рынкахъ въ очень крупныхъ размѣрахъ. Отъ этого земства нѣкоторыхъ губерній, гдѣ сильно развито воздѣлываніе льна (костромское, новгородское, нижегородское), хлопочутъ въ

---

[3]) Подробныя данныя о сибирскихъ кооперативныхъ маслодѣльняхъ можно получить изъ интересной статьи А. Мурашкинцева, помѣщенной въ «Сообщеніяхъ Спб. Отд. Ком. ссудо-сб. тов», вып. 17.

послѣдніе годы о созданіи общественныхъ и артельныхъ станцій, на которыхъ мочка и обработка льна производилась бы болѣе совершенными способами. Но для такихъ станцій нуженъ капиталъ, а главное—требуются средства для выдачи крестьянамъ ссудъ подъ доставляемый на станціи сырой ленъ (льняную солому): безъ этихъ ссудъ крестьяне, при ихъ острой нуждѣ въ деньгахъ въ моментъ уборки льна, не станутъ отдавать его на станціи, а будутъ по необходимости сбывать торговцамъ, хотя и по явно невыгоднымъ для себя цѣнамъ («Торгово-Пром. Газета», 1902 г., № 286).

Мы обратили вниманіе на маслодѣліе и обработку льна лишь по той причинѣ, что названные промыслы, тѣснѣйшимъ образомъ связанные съ сельскимъ хозяйствомъ, широко распространены въ нашей странѣ. Но подобная же нужда въ кредитѣ прилагается и ко множеству другихъ промысловъ сельскохозяйственнаго характера. Достаточно привести на мысль винодѣліе, консервированіе овощей и плодовъ, утилизацію продуктовъ птицеводства и т. д. Вездѣ нуженъ капиталъ, вездѣ своевременное его полученіе можетъ доставить крупныя выгоды, и во всѣхъ подобныхъ случаяхъ своевременная кредитная помощь способна увеличить скудные заработки мелкаго хозяйства, какъ то съ очевидностью показываютъ безчисленные примѣры Западной Европы.

Говоря о нуждахъ мелкаго хозяйства въ кредитѣ, мы не можемъ упустить изъ виду еще одного очень важнаго его вида. Производство во многихъ случаяхъ заканчивается сбытомъ: въ этомъ случаѣ доходъ производителя зависитъ какъ отъ суммы полученныхъ продуктовъ, такъ и отъ цѣнъ, по которымъ совершилась продажа. И въ Западной Европѣ, и въ Россіи мелкому земледѣльцу подъ давленіемъ временной нужды въ наличныхъ средствахъ приходится сплошь и рядомъ сбывать свои продукты по ненормально низкимъ цѣнамъ. Эта нужда особенно обостряется у земледѣльца весною и осенью: въ весенніе мѣсяцы приходится закупать сѣмена, удобренія, орудія, скотъ для предстоящаго сезона

работъ, а осенью требуются средства для уплаты долговъ, податей и для разныхъ семейныхъ нуждъ. Если нѣтъ способовъ занять деньги, то земледѣльцу ничего не остается для удовлетворенія весеннихъ нуждъ, какъ запродать будущій урожай, понятно, по самымъ невыгоднымъ цѣнамъ. Осенью же подъ давленіемъ упомянутыхъ выше потребностей хлѣбъ стремительно вывозится на рынокъ тотчасъ же, какъ только онъ обмолоченъ. Переполненіе рынковъ понижаетъ цѣны и отхватываетъ у земледѣльца немалую часть его и безъ того довольно скуднаго дохода. Явленіе это наблюдается повсюду въ Западной Европѣ, гдѣ нѣтъ правильно устроеннаго кредита. Дюранъ свидѣтельствуетъ, что во Франціи разница между цѣнами пшеницы въ сентябрѣ, когда происходитъ молотьба, и въ маѣ или іюнѣ достигаетъ нерѣдко 8—12%. Если бы земледѣлецъ, — прибавляетъ онъ,—могъ занять на полгода деньги для уплаты за аренду, для покрытія издержекъ на жатву и молотьбу даже изъ 6% годовыхъ, то, очевидно, онъ выигралъ бы отъ 5 до 9% на цѣнѣ уродившагося хлѣба (стр. 59). У насъ разницы осеннихъ и весеннихъ цѣнъ несравненно крупнѣе, нежели тѣ, какія приводитъ Дюранъ, и давленіе ихъ на крестьянское хозяйство безконечно больше уже по той причинѣ, что большинство дворовъ не производитъ достаточно хлѣба для прокормленія и потому вынуждено весною снова покупать тотъ хлѣбъ, который былъ проданъ осенью. Подъ двойнымъ вліяніемъ вынужденнаго предложенія осенью и вынужденнаго спроса весною у насъ разница осеннихъ и весеннихъ цѣнъ достигаетъ иногда размѣровъ поистинѣ громадныхъ, причиняя населенію даже одной губерніи милліонные убытки. Въ Вятской губерніи, напримѣръ, по разсчетамъ тамошняго земства, крестьянство теряетъ отъ убыточныхъ осеннихъ продажъ и весеннихъ покупокъ болѣе милліона рублей (25-й Отчетъ Комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ и промышл. товариществахъ, Спб., 1900 г., стр. XIII). И это понятно, такъ какъ разница между осенними и весенними цѣнами ржи доходитъ иногда до 40%, а овса—до 20% и

30%. П. А. Соколовскій въ докладѣ отдѣленію Комитета о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ исчисляетъ потери, происходящія отъ несвоевременныхъ продажъ хлѣба, по меньшей мѣрѣ въ 115 милліоновъ рублей въ годъ (27-й Отчетъ Ком. о сельскихъ ссудо-сберег. и пром. товар., стр. 1).

Особенно много приходится переплачивать бѣднымъ хозяйствамъ, которыя вынуждены немедленно послѣ обмолота отчуждать свой хлѣбъ и спѣшно покупать его весною на продовольствіе. Въ Хотинскомъ уѣздѣ Бессарабской губ. было подсчитано статистиками, что въ одно и то же время селенія, гдѣ средній надѣлъ равенъ 7-ми десятинамъ, рожь покупали по 52 к., гдѣ надѣлъ равнялся 5-ти десятинамъ—по 63 к., а гдѣ надѣлъ былъ 3 дес.—по 70 к. («Спб. Вѣд.», 1902, № 194). Въ Тверской губ., по даннымъ сельскохозяйственнаго обзора (за 1893 г.), въ предѣлахъ одного и того же уѣзда часть населенія покупала хлѣбъ по одной цѣнѣ, а другая платила на 100 и даже на 200% больше (тамъ же). Чѣмъ бѣднѣе хозяйство, тѣмъ выше цѣны, по которымъ оно покупаетъ себѣ хлѣбъ. Это вліяніе крестьянской нужды на рынокъ отражается и на всей постановкѣ нашей хлѣбной торговли. Внезапный наплывъ крестьянскаго зерна въ осенніе мѣсяцы понижаетъ вообще рыночныя цѣны и вынуждаетъ продавать хлѣба на невыгодныхъ условіяхъ даже въ такихъ хозяйствахъ, которыя не имѣютъ причинъ спѣшить съ реализаціей урожая. Борьба съ этимъ загроможденіемъ рынка является поэтому общимъ интересомъ цѣлой страны, за исключеніемъ развѣ тѣхъ скупщиковъ, которые наживаются на мужицкой нуждѣ. Единственнымъ средствомъ въ настоящемъ случаѣ является устройство кредита, который давалъ бы возможность мелкому хозяйству переждать невыгодное время и приберечь зерно до того момента, когда установятся нормальныя цѣны по соображенію съ высотой урожая и размѣрами спроса. Въ настоящее время вездѣ на Западѣ дѣлаются попытки устранить преждевременныя продажи хлѣба чрезъ устройство складовъ, которые хранили бы хлѣба, принимаемые отъ крестьянъ, составляли изъ нихъ болѣе

крупныя партіи однороднаго товара и кредитовали подъ залогъ хлѣба тѣхъ, кто въ томъ нуждается. Однако, система складовъ-элеваторовъ, о которой идетъ рѣчь, достигла широкаго развитія лишь въ Америкѣ, главнымъ образомъ въ Соединенныхъ Штатахъ, гдѣ вынужденныя продажи тотчасъ послѣ урожая въ настоящее время почти неизвѣстны. Зато въ Западной Европѣ та же цѣль съ успѣхомъ достигается при помощи учрежденій общаго народнаго кредита, которыя, устраняя необходимость преждевременныхъ продажъ, косвенно достигаютъ той же цѣли, что и элеваторы, т.-е. гарантируютъ рынокъ отъ ненормальнаго наплыва товара, а мелкихъ хлѣбопащцевъ отъ неестественно низкихъ цѣнъ.

Способъ сбыта своего хлѣба, практикуемый нынѣ крестьянами, кромѣ несвоевременности продажъ, вводитъ ихъ въ убытки еще чрезвычайной раздробленностью. Крестьяне продаютъ хлѣбъ по мелочамъ мѣстнымъ скупщикамъ, которые составляютъ изъ него крупныя партіи, раздѣленныя по сортамъ, и сбываютъ эти подготовленныя партіи крупнымъ торговцамъ по несравненно высшимъ цѣнамъ, чѣмъ покупаютъ сами. Какіе убытки влечетъ для крестьянъ этотъ способъ продажи, ясно изображается въ слѣдующемъ постановленіи качкаровскаго ссудо-сбер. товарищества (Херс. губ.): «Изъ практики прошлыхъ лѣтъ замѣчено,—говорится въ протоколѣ общаго собранія названнаго товарищества,—что при продажѣ большими партіями хлѣба цѣны всегда стоятъ выше, чѣмъ при мелочной продажѣ, на 4—8 коп. на пудѣ; если же принять во вниманіе встрѣчающіеся обвѣсы и обсчеты въ деньгахъ, то мы, мелкіе землепашцы, теряемъ болѣе 10 коп. на пудѣ продаваемаго хлѣба противъ рыночныхъ цѣнъ, которыя и зависятъ-то отъ мѣстныхъ спекулянтовъ. При среднемъ урожаѣ цифровыя данныя покажутъ, что мы терпимъ больше убытковъ, чѣмъ слѣдуетъ съ насъ въ годъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ повинностей» (Сообщенія Ком. о ссудо-сб. тов., вып. 17, стр. 120). Къ сказанному нужно прибавить еще, что неоднородность крестьянскаго хлѣба, въ особенности овса, создаетъ полный произволъ для ссып-

щиковъ въ опредѣленіи цѣнъ на него. Чтобы помочь этому злу, нужно, какъ выразилось качкаровское товарищество, «ввести оптовую продажу хлѣба; не продавать порознь, въ одиночку, а производить продажу хлѣба большимъ количествомъ и крупнымъ хлѣбнымъ конторамъ, предварительно ссыпавъ его въ магазинъ». Единичныя попытки нѣкоторыхъ земствъ, — напримѣръ, суджанскаго, — взявшихъ на себя трудъ организаціи сбыта крестьянскаго хлѣба, показываютъ, что товаръ, собранный земствомъ, по очисткѣ и подборѣ выручаетъ больше, чѣмъ поступающій прямо отъ крестьянъ, до 12 коп. въ пудѣ. Подобная организація продажи, кромѣ того, даетъ возможность регулировать по времени самую операцію продажи, не выбрасывать хлѣбъ на рынокъ въ періодъ пониженія цѣнъ и торговаго затишья. Но для составленія крупныхъ партій и для выжиданія удобнаго момента нужно при помощи кредита удовлетворить крестьянскую нужду въ оборотныхъ средствахъ. Если крестьяне не могутъ получить подъ доставленный хлѣбъ бо̀льшую часть его цѣны въ ссуду, то, какъ бы ни выгодно было продать хлѣбъ чрезъ магазинъ, онъ по-прежнему пойдетъ на ближайшій рынокъ и будетъ спущенъ по мелочамъ мѣстнымъ скупщикамъ. Такимъ образомъ, возможность избавиться отъ разорительныхъ порядковъ продажи хлѣба опять всецѣло обусловливается наличностью капитала для выдачи въ ссуду земледѣльцамъ.

Кредитъ, необходимый для деревни, не ограничивается потребностями одного чисто земледѣльческаго хозяйства. Множество крестьянскихъ дворовъ во всѣхъ полосахъ Россіи дополняетъ свой сельскохозяйственный заработокъ разнаго рода кустарными промыслами. Значеніе мелкихъ промысловъ, мѣстныхъ и отхожихъ, громадно даже въ Западной Европѣ, а у насъ въ особенности. Милліоны людей снискиваютъ себѣ пропитаніе этимъ путемъ, милліоны дворовъ удовлетворяютъ свои несложныя потребности продуктами этихъ доморощенныхъ производствъ. Правда, многіе изъ промысловъ отжи-

ваютъ свой вѣкъ вслѣдствіе соперничества крупной индустріи; но зато на мѣсто ихъ возникаютъ новые, которыми еще не успѣла овладѣть фабрика или же не разсчитываетъ овладѣть даже и впослѣдствіи. Не затрогивая сложнаго и чрезвычайно важнаго вопроса о причинахъ и условіяхъ существованія мелкой промышленности на-ряду съ крупною даже въ такихъ высоко-развитыхъ въ экономическомъ отношеніи странахъ, какъ Англія и Германія; не входя въ разъясненіе того факта, что въ главномъ центрѣ нашей фабричной промышленности, Московской губерніи, кустарныя мастерскія занимали, по земскимъ изслѣдованіямъ, вдвое больше людей, нежели мѣстныя фабрики, я укажу лишь на два обстоятельства, которыя придаютъ жизнеспособность очень многимъ мелкимъ промысламъ. Это, во-первыхъ,—индивидуализація издѣлій, приспособленіе ихъ къ мѣстнымъ и личнымъ условіямъ и, во-вторыхъ, ограниченный спросъ на многіе предметы, не допускающій производства въ крупныхъ размѣрахъ. Совпаденіемъ этихъ двухъ обстоятельствъ я объясняю себѣ тотъ курьезный фактъ, что съ пробужденіемъ въ нашемъ крестьянствѣ реформаціоннаго движенія повсюду стало возникать мѣстное мелкое производство земледѣльческихъ орудій. Крестьянинъ покупаетъ кустарные плуги, молотилки, вѣялки и даже жнеи предпочтительно передъ фабричными, потому что они по цѣнѣ больше подходятъ къ его средствамъ и по качествамъ больше приноровлены къ особенностямъ района, гдѣ этимъ орудіямъ суждено дѣйствовать. По этой причинѣ рязанская молотилка или вѣялка вытѣсняетъ заводскую, а екатеринославская жнея-«лобогрѣйка» переходитъ дорогу американской жатвенной машинѣ. Дешевизна товара и даже, пожалуй, самая его грубость, приспособленная къ нашимъ сельскимъ нравамъ, составляютъ въ этомъ случаѣ могучія орудія конкурренціи.

Всегдашняя, неразлучная принадлежность нашего сельскаго ремесленника и кустаря, это—его вѣчная нищета по части оборотныхъ средствъ. Куда бы вы ни обратились, вездѣ услышите одинъ и тотъ же припѣвъ: нѣтъ денегъ

для того, чтобы обзавестись болѣе совершенными инструментами, купить во-время и по выгоднымъ цѣнамъ матеріалы, выждать время, чтобы выгоднѣе сбыть издѣлія. Недостатокъ въ средствахъ заставляетъ кустарей отдаваться въ безысходную кабалу къ торгующимъ ихъ издѣліями купцамъ. Они вынуждены брать у торговцевъ въ долгъ матеріалы съ потерей какъ на цѣнахъ, такъ и на качествѣ и имъ же обыкновенно запродавать свои издѣлія на убыточныхъ условіяхъ. Лишь кредитъ можетъ вывести изъ подобнаго безвыходнаго положенія. Стоило, напримѣръ, нѣкоторымъ земствамъ завести у себя склады желѣза, желѣзныхъ издѣлій и сухого дерева и отпускать эти предметы въ кредитъ, и производство земледѣльческихъ орудій пошло въ ходъ быстрыми шагами, издѣлія улучшились и вмѣстѣ съ тѣмъ стали доступнѣе населенію по цѣнѣ только потому, что исчезли ненужныя прибыли многочисленныхъ посредниковъ. Немудрено поэтому, что ссуды на орудія и матеріалы для кустарей составляютъ до 12% въ суммѣ оборотовъ кредитныхъ товариществъ.

Есть еще одинъ важный отдѣлъ кредита, необходимый въ средѣ мелкихъ земледѣльцевъ, но составляющій предметъ постоянныхъ споровъ въ теоріи и въ практикѣ. Мы разумѣемъ ссуды на разные предметы личнаго потребленія земледѣльческой семьи, на прокормленіе, постройку и поправку жилищъ, протопленіе и особенно на разные экстренные расходы въ родѣ свадьбъ, похоронъ и т. д. Какъ указано было выше, средства у земледѣльца бываютъ разъ въ годъ, а надобность въ разныхъ потребительныхъ издержкахъ, въ особенности не предвидѣнныхъ, можетъ наступить всегда. Чтобы покрыть эти расходы въ такое время, когда нѣтъ никакой наличности, домохозяину остается сбывать свой инвентарь или запасы,—напримѣръ, сѣмена,—и притомъ, какъ это обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, по невыгоднымъ цѣнамъ. Кредитъ предупреждаетъ эти убытки и приводитъ къ тому, что потребности совершенно неизбѣжныя

покрываются наиболѣе экономнымъ образомъ. Оттого и у насъ, и за границей, несмотря на противодѣйствіе уставовъ, ссуды на потребительныя цѣли играютъ хотя и не очень крупную, но все-таки замѣтную роль. Изъ отчетовъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ, правда, теперь нѣсколько устарѣвшихъ, извѣстно, что около 10% всѣхъ ссудъ идутъ на непроизводительные расходы заемщиковъ, причисляя сюда и уплату налоговъ (Отч. 26-й Ком. ссудо-сб. тов., стр. VI). И въ кредитныхъ товариществахъ новѣйшей формаціи, по отчетамъ за 1901 годъ, ссуды на личные расходы (продовольствіе, отопленіе, повинности и пр., равно какъ на сооруженіе и ремонтъ жилыхъ построекъ) составляли 8% всего числа оказанныхъ кредитовъ. Эти товарищества, устроенныя на средства Государственнаго банка, находятся подъ постояннымъ его контролемъ; и если даже они не могли избѣжать ссудъ на непроизводительные расходы, то, значитъ, необходимость ихъ вытекаетъ изъ самого строя нашего да и заграничнаго крестьянскаго хозяйства.

Значеніе ссудъ упомянутаго характера въ огромной степени возрастаетъ при неурожаяхъ, такъ часто постигающихъ нашу страну при экстенсивномъ характерѣ ея земледѣлія. Неурожай по большей части одновременно подрываетъ пищевыя средства и у людей, и у скота. При отсутствіи кредита неизбѣжнымъ послѣдствіемъ каждаго неурожая является массовая распродажа скота и всего домашняго имущества: что накоплялось годами, спускается за безцѣнокъ. Голодный годъ оставляетъ крестьянскіе дворы совершенно разоренными; нужно долгое время, чтобы оправиться отъ этого бѣдствія, которое можно уподобить лишь непріятельскому разгрому. Правда, въ подобныхъ случаяхъ является обыкновенно правительственная помощь, но она приходитъ поздно и притомъ же назначается въ такихъ минимальныхъ размѣрахъ, что способна бываетъ развѣ только спасти людей отъ голодной смерти, но никакъ не въ состояніи предупредить гибель хозяйства. Будь возможность въ эти годины бѣдствій пользоваться достаточнымъ кредитомъ, и хозяйственное потрясе-

ніе крестьянства было бы если не устранено, то значительно ослаблено. Уже то одно имѣетъ безграничную важность, что сохранился бы скотъ, который иначе истребляется при неурожаяхъ; разъ скотъ погибъ, его нельзя вырастить вновь иначе какъ въ долгіе годы, и, значитъ, даже и при поправкѣ дѣлъ крестьянскому хозяйству придется страдать отъ недостатка рабочей силы, который на нѣкоторый періодъ времени не можетъ быть устраненъ никакими средствами. Мы не говоримъ уже объ ослабленіи рабочей силы людей, которое является неизбѣжнымъ послѣдствіемъ голоданія и непремѣнно отзывается на хозяйствѣ. Недаромъ же нѣкоторыя земства, бывшія свидѣтелями опустошеній, производимыхъ голодами, какъ, напримѣръ, херсонское въ отчетѣ за 1894 годъ, находили, что безъ осуществленія мелкаго кредита всѣ усилія правительства и земства прокормить населеніе въ годы неурожаевъ и милліонныя затраты съ этой цѣлью «не въ состояніи поддержать благосостоянія» (А. С., II, Херс., стр. 72). Справедливость этихъ соображеній подтверждается нѣкоторыми имѣющимися у насъ подъ руками примѣрами. Въ алексѣевскомъ кредитномъ товариществѣ Самарской губ. своевременный кредитъ изъ Госуд. банка въ 10,000 руб. для выдачи ссудъ подъ залогъ хлѣба помогъ мѣстному населенію пережить неурожайный годъ («Русск. Вѣд.», 1903, № 38). Въ Сызранскомъ уѣздѣ рождественское товарищество, устроенное въ 1901 г., помогло населенію выдержать неурожай, «не продавъ даже поросенка», какъ говорится въ отчетѣ («В. С. Х.», № 41).

Могутъ ли ссуды на непроизводительное потребленіе составить правильную функцію сельскаго кредита,—объ этомъ издавна существуютъ разногласія. Многіе склонны видѣть въ такомъ кредитѣ скорѣе вредъ, нежели пользу, и не прочь приписать ему главное вліяніе въ многочисленныхъ неудачахъ различныхъ кредитныхъ учрежденій, создававшихся для нуждъ деревни. Одинъ изъ лучшихъ въ нашей странѣ практическихъ знатоковъ крестьянскаго кредита, А. Б., пишетъ въ статьѣ, помѣщенной въ «Вѣстн. Сельск.

Хоз.» (1902, № 40): «Кредитъ приноситъ пользу только при условіи, что онъ идетъ на производство или на торговлю, и увеличиваетъ промышленный оборотъ». Столь рѣшительнымъ приговоромъ какъ бы заносятся въ разрядъ вредныхъ всѣ упомянутыя выше категоріи ссудъ. Ссуды на женитьбу или на похороны, на поправку крыши или на уплату налога, очевидно, не предназначаются ни для производства, ни для торговли, ни для расширенія промышленныхъ оборотовъ. Однако, противъ подобнаго воззрѣнія можно...

[На этомъ обрывается оставшаяся послѣ А. И. рукопись.—*Ред.*].

Новая теорія кредита.

(В. А. Косинскій. Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи. Т. I.).

1903 годъ [1]).

I.

Г. Косинскій поставилъ себѣ задачей познакомить читающую публику съ исторіей и современнымъ положеніемъ мелкаго кредита въ Германіи. Побужденіемъ взяться за эту тему послужило для автора сознаніе необходимости мелкаго кредита для нашей страны и великое значеніе для насъ примѣра Германіи, которая всего дальше пошла въ развитіи кредитнаго хозяйства въ мелкой промышленности. Проникнутый горячимъ интересомъ къ своей темѣ, авторъ затратилъ многіе годы на изученіе относящихся къ ней матеріаловъ и подготовилъ къ изданію обширное трехтомное

*) Статья эта, оставшаяся послѣ автора въ рукописи, впервые появилась въ свѣтъ въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» 1908 года. Самъ А. И. не напечаталъ этого очерка при жизни въ виду того, что онъ намѣревался дополнить его описаніемъ новѣйшаго развитія учрежденій мелкаго кредита. На рукописи имѣется помѣтка: «Прибавить объ успѣхахъ кредитной кооперації послѣ Шульце-Делича, о распространеніи ея на сельское хозяйство, о созданіи для нея болѣе прочнаго базиса по мѣрѣ успѣховъ техники, объ упрощеніи ея формъ, о притокѣ капиталовъ къ мелкимъ кредитнымъ учрежденіямъ». Законченная часть статьи представляетъ, однако, вполнѣ самостоятельное цѣлое и была почти совершенно отдѣлана А. И. для печати. *Ред.*

изслѣдованіе, которому появившаяся первая часть служитъ лишь введеніемъ и началомъ.

Несомнѣнно, что г. Косинскому всего проще было бы ограничиться подробнымъ описаніемъ устройства и дѣятельности существующихъ учрежденій мелкаго кредита въ Германіи. Но авторъ не пожелалъ свести свой трудъ къ этой скромной роли. Описаній германскихъ мелко-кредитныхъ учрежденій имѣется въ литературѣ много. Г. Косинскій не желалъ повторять того, что сдѣлано другими. Онъ задался несравненно болѣе широкой цѣлью,—именно, какъ онъ самъ выражается, «имѣлъ въ виду прослѣдить связь кредита съ хозяйственною жизнью общества,—уяснить тѣ силы и средства населенія, на которыхъ вырастаетъ кредитное хозяйство, равно какъ тѣ потребности и интересы, которымъ служитъ кредитъ и которыми приводятся въ дѣйствіе эти силы» (стр. III.). Чтобы осуществить эту грандіозную, еще никѣмъ не только не выполненную, но даже и не поставленную программу, г. Косинскому пришлось истратить многіе годы на работу въ библіотекахъ, на изученіе архивовъ кредитныхъ учрежденій, на мѣстные осмотры народныхъ банковъ и кассъ разныхъ типовъ. Но этого мало. Чтобы разобраться въ необъятной массѣ фактовъ и выработать цѣлесообразный планъ для своего труда, г. Косинскому пришлось пересмотрѣть самую теорію кредита и поставить ее на новыхъ основаніяхъ. Первая часть разсматриваемаго тома, являющаяся введеніемъ ко всему трехтомному труду, представляетъ собою не что иное, какъ полную, почти всестороннюю и въ главной своей части вполнѣ оригинальную теорію кредита или, вѣрнѣе сказать, кредитнаго хозяйства. Мы должны прежде всего отдать себѣ отчетъ въ этомъ отдѣлѣ сочиненія для того, чтобы быть въ состояніи правильно понять и оцѣнить второй отдѣлъ труда, касающійся исторіи учрежденій мелкаго кредита въ Германіи.

Что г. Косинскій при поставленной имъ широкой научной задачѣ не могъ удовлетвориться существующими теорети-

ческими построеніями въ области кредита, въ этомъ убѣждаетъ разборъ главныхъ кредитныхъ теорій, съ котораго начинается его книга. Наибольшимъ авторитетомъ въ литературѣ по кредиту пользуются труды Книса и Адольфа Вагнера. Что же даютъ намъ эти авторы для рѣшенія вопроса о существѣ кредита и кредитнаго хозяйства? И у Книса, и у Вагнера существеннымъ признакомъ кредитной сдѣлки, въ отличіе отъ мѣновой, является раздѣленіе по времени двухъ составныхъ частей мѣнового акта. Кредитное отношеніе по Кнису и Вагнеру состоитъ въ томъ, что одно лицо (кредиторъ) передаетъ другому лицу (должнику) «въ настоящее время нѣкоторую цѣнность или совершаетъ въ его пользу какое-либо дѣйствіе и за это пріобрѣтаетъ право требовать отъ должника въ будущемъ обратной передачи той же, либо такой же цѣнности или совершенія опредѣленнаго дѣйствія. Связь между настоящимъ дѣйствіемъ кредитора и будущимъ дѣйствіемъ должника состоитъ единственно въ правѣ кредитора требовать отъ должника уплаты долга» (стр. XXXIII). Очевидно, что связь эта—чисто формальная, юридическая. Ни Книсъ, ни Вагнеръ не разъясняютъ матеріальной связи, которая существуетъ между настоящимъ запасомъ благъ у заемщика и тѣмъ запасомъ, который будетъ у него ко времени уплаты долга и сдѣлаетъ возможной эту уплату. Приведенное опредѣленіе авторитетныхъ нѣмецкихъ ученыхъ скользитъ лишь по поверхности явленія, но не проникаетъ въ его экономическую природу. Сводя понятіе кредита къ формальному обороту между настоящимъ и будущимъ, Книсъ и Вагнеръ отрываютъ кредитныя отношенія отъ той среды, гдѣ они проходятъ, ставятъ ихъ какъ бы въ сторонѣ отъ хозяйственной дѣятельности общества. Прохожденіе извѣстнаго времени между двумя составными частями кредитной сдѣлки само по себѣ не говоритъ экономисту почти ничего и не даетъ возможности сколько-нибудь удовлетворительно объяснить различныя явленія, наблюдаемыя въ кредитномъ оборотѣ. Очевидно, что не внѣшній при-

знакъ раздѣленности по времени, а именно тѣ дѣйствія и поступки людей, которые совершаются въ этотъ промежутокъ, должны служить исходнымъ пунктомъ при изученіи кредита [1]).

Критика чужихъ теорій, занимающая у г. Косинскаго цѣлыхъ 100 страницъ его сочиненія, приводитъ его къ необходимости построить собственное ученіе о кредитѣ, которое въ отличіе отъ прежнихъ было бы поставлено въ непосредственную связь съ хозяйственной дѣятельностью общества. Но при рѣшеніи этой задачи автору пришлось столкнуться съ препятствіемъ, заключающимся въ невыясненности понятій о хозяйственной дѣятельности общества и о способахъ ея научнаго изслѣдованія. Этимъ вызвано обширное и въ высшей степени интересное разсужденіе по вопросамъ экономической методологіи, которое служитъ логическимъ фундаментомъ всего плана дальнѣйшихъ изслѣдованій автора.

Г. Косинскій не считаетъ себя въ правѣ уклониться отъ этого отступленія, такъ какъ его взгляды на задачи и пріемы экономическаго изслѣдованія и въ частности изслѣдованія кредитнаго хозяйства существенно отличаются отъ общепринятыхъ. Мы не можемъ послѣдовать за авторомъ въ область методологіи, такъ какъ это далеко отвлекло бы отъ прямой темы, и ограничимся лишь указаніемъ на выводы, къ которымъ онъ пришелъ.

---

[1]) Чѣмъ объясняется столь мало дающее опредѣленіе кредита въ самыхъ популярныхъ и распространенныхъ системахъ политической экономіи? На нашъ взглядъ, объясненіемъ этого факта служитъ стремленіе, свойственное всякому теоретическому уму, обобщать разнохарактерныя явленія, попытка обнять въ одномъ опредѣленіи всѣ разновидности кредита. Дѣйствительно, къ опредѣленію Книса или Вагнера подходитъ въ одинаковой степени и производительный, и потребительный кредитъ, несмотря на то, что они по своей экономической природѣ радикально различны. Понятно поэтому, что въ это общее опредѣленіе могли войти лишь самые широкіе и чисто формальные признаки. Если бы подобное опредѣленіе было создано лишь для педагогическаго удобства и при дальнѣйшемъ развитіи понятій уступало

Въ вопросѣ о природѣ общества нашъ авторъ примыкаетъ ко взгляду Зиммеля, по которому общество есть не что иное, какъ совокупность лицъ, находящихся одно съ другимъ въ психическомъ взаимодѣйствіи. Въ дѣйствительности существуютъ только отдѣльныя личности, ихъ мысли, желанія и поступки. Эти отдѣльныя личности, живя вмѣстѣ и воздѣйствуя другъ на друга, создаютъ цѣлую сѣть отношеній, которая связываетъ ихъ въ нѣчто цѣлое, какъ-будто самостоятельно существующее. Всякое общественное явленіе есть не что иное, какъ результатъ взаимныхъ отношеній между отдѣльными лицами. «Интересы, потребности, средства къ удовлетворенію этихъ потребностей, которыя ставятъ въ извѣстныя соотношенія отдѣльныхъ лицъ общества другъ къ другу, опредѣляютъ собою и само соціальное явленіе. Поэтому-то при изученіи общественнаго явленія нужно опредѣлить тѣ силы, тѣ интересы, тѣ внѣшнія условія, которыя вызываютъ отношенія лицъ другъ къ другу и тѣмъ создаютъ данное явленіе» (CXIII).

Но, спрашивается, какъ это сдѣлать? Какъ установить ту связь, какая существуетъ между правильностями массовыхъ явленій съ одной стороны и дѣйствіями и поступками отдѣльныхъ личностей—съ другой, или,—что то же,—какъ свести соціальные факты на соотношенія между составляющими общество индивидуумами, которые являются въ концѣ-концовъ единственными реальными элементами общества?

мѣсто болѣе подробнымъ, связаннымъ съ особою природою разныхъ видовъ кредита, то противъ него, конечно, не могло бы быть представлено никакихъ возраженій, но, къ сожалѣнію, чисто формальная, оторванная отъ жизни дефиниція стала впослѣдствіи претендовать на руководящую роль при рѣшеніи вопросовъ жизни. Изъ нея по преимуществу вытекали тѣ воззрѣнія на некредитоспособность трудящейся массы, которыя еще такъ недавно стояли на пути всякой отдѣльной попыткѣ устройства народнаго кредита. Г. Косинскому нужно поставить въ особую заслугу, что онъ отрѣшился отъ традиціонной мысли обнять въ одномъ опредѣленіи всѣ виды кредита и сосредоточилъ пока свое вниманіе на одной важнѣйшей и обширнѣйшей категоріи кредита—на кредитѣ производительномъ.

Г. Косинскій дѣлаетъ интереснѣйшую попытку отыскать эту связь и тѣмъ разрѣшить задачу, предлагаемую Зиммелемъ обществовѣдѣнію. Нашъ авторъ полагаетъ, что орудіемъ для установленія такой связи является идея «вѣроятности» и «вѣроятнаго явленія», подробно развитая имъ на стр. CXIV—CXLII.

Въ результатѣ методологическаго изслѣдованія г. Косинскій установляетъ слѣдующее правило для изученія массовыхъ явленій, съ которыми мы имѣемъ дѣло въ обществѣ. Желая объяснить правильность массоваго явленія, мы должны: а) найти индивидуальныя явленія, изъ которыхъ составилось массовое, б) указать ихъ «неслучайныя» причины и в) опредѣлить связь ихъ съ «неслучайными» причинами. Въ примѣненіи къ кредитному хозяйству это требованіе выражается въ слѣдующихъ трехъ задачахъ: а) въ чемъ состоятъ отношенія, возникающія между людьми по поводу кредита; б) какими «неслучайными» причинами опредѣляются эти отношенія; в) каковъ характеръ связи между этими отношеніями и ихъ «неслучайными» причинами. Все дальнѣйшее изслѣдованіе представляетъ собой отвѣтъ на эти три вопроса. Считаемъ нужнымъ оговориться, что г. Косинскій ограничиваетъ свою задачу лишь изслѣдованіемъ производительнаго кредита. Потребительный кредитъ имѣетъ, по его мнѣнію, совершенно иную экономическую природу (стр. CCXCII—CCXCV), а потому стремленіе соединить оба вида кредита въ одномъ изслѣдованіи можетъ повлечь за собой опаснѣйшую путаницу понятій.

Отвѣчая на первый вопросъ, г. Косинскій считаетъ характерной чертой кредитной сдѣлки «круговращеніе капитала въ чужомъ предпріятіи». Одно лицо (кредиторъ) передаетъ принадлежащій ему капиталъ другому лицу (должнику) для круговращенія въ предпріятіи этого послѣдняго. Реальный фактъ, имѣющій мѣсто въ промежуткѣ между передачей цѣнности въ руки должника и возвратомъ ея къ кредитору, состоитъ въ томъ, что взятая взаймы цѣнность превращается должникомъ въ средства производства,

затѣмъ въ товары, затѣмъ въ деньги, которыя по истеченіи срока сдѣлки и поступаютъ обратно къ кредитору. При такомъ круговращеніи капитала создается прибыль, часть которой и поступаетъ потомъ кредитору въ качествѣ процента на ссуженный имъ капиталъ. Идея о круговращеніи капитала и тѣхъ фазахъ, какія онъ проходитъ при этомъ, была дана и разработана Карломъ Марксомъ во второмъ томѣ его «Капитала»; но Марксъ имѣлъ въ виду лишь собственное предпріятіе владѣльца капитала, вслѣдствіе чего его разъясненія относятся къ отдѣлу о производствѣ. Косинскій же перенесъ идею круговращенія капитала на чужое предпріятіе и тѣмъ пріурочилъ ее къ ученію о кредитѣ.

Мысль о примѣненіи къ кредитной сдѣлкѣ идеи о круговращеніи капитала нельзя не признать въ высшей степени счастливой. Она создаетъ дѣйствительную живую связь между двумя составными частями кредитной сдѣлки, представляя возвратъ цѣнности заемщикомъ какъ заключительное звено производительнаго процесса, начинающагося передачей капитала въ руки заемщика. Она даетъ точное и ясное объясненіе экономической возможности заплатить за пользованіе чужимъ капиталомъ; она съ очевидностью показываетъ, какой интересъ побуждаетъ брать взаймы; но,— что̀ всего важнѣе,—она строитъ прочный фундаментъ для истинно-научной теоріи кредитоспособности. Это—идея, которая озаряетъ яркимъ свѣтомъ всю теорію кредита и открываетъ для нея новыя перспективы.

Отвѣтъ на второй вопросъ сводится къ указанію причинъ, которыя неизмѣнно и безусловно предшествуютъ каждому круговращенію капитала въ предпріятіи заемщика. Такихъ «неслучайныхъ» причинъ г. Косинскій насчитываетъ три. Первая состоитъ въ наличности у кредитора свободныхъ средствъ, т.-е. такихъ средствъ, которыя не находятъ занятія въ его предпріятіи и не нужны ему въ домохозяйствѣ. По этому поводу авторъ даетъ замѣчательный анализъ различныхъ видовъ свободныхъ средствъ въ обществѣ, опираясь отчасти на изслѣдованія проф. И. И. Кауф-

мана, но дополняя ихъ цѣлымъ рядомъ самостоятельныхъ наблюденій. Вторая причина заключается въ способности предпріятія заемщика «обернуть взятую взаймы сумму» и притомъ обернуть ее къ извѣстному сроку. Нужно, чтобы предпріятіе воспроизвело ссудный капиталъ и дало еще кромѣ того нѣкоторую прибавочную стоимость. Успѣшное воспроизведеніе капитала предполагаетъ наличность опредѣленныхъ условій какъ во внѣшней по отношенію къ предпріятію средѣ, такъ и въ самомъ предпріятіи. Г. Косинскій разсматриваетъ вкратцѣ эти условія на стр. CLXXXIV—CLXXXVIII своего введенія и тѣмъ кладетъ прочныя точки опоры для ученія о кредитоспособности заемщика, такъ какъ вопросъ о кредитоспособности, по справедливому замѣчанію автора, сводится въ сущности къ тому, удовлетворяетъ ли предпріятіе заемщика тѣмъ условіямъ, которыя съ извѣстной вѣроятностью гарантируютъ воспроизведеніе въ немъ капитала. Третья причина состоитъ въ личномъ интересѣ, который имѣютъ какъ заемщикъ, такъ и кредиторъ отъ круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи. Анализъ выгодъ, какія получаются кредиторомъ и должникомъ отъ кредитной сдѣлки, принадлежитъ къ лучшимъ мѣстамъ книги. Убѣдительными разсчетами г. Косинскій доказываетъ, что заемщику кредитъ открываетъ возможность получить большій процентъ на свой капиталъ, такъ какъ къ прибыли на собственный капиталъ присоединяется еще предпринимательскій доходъ на занятый капиталъ; выгода кредитора-предпринимателя заключается въ полученіи дохода на такія части капитала, которыя иначе должны были бы оставаться въ теченіе нѣкотораго времени праздными; кредитору-домохозяину открывается перспектива получать доходъ отъ своихъ средствъ безъ затраты какого бы то ни было труда. Итакъ, кредитъ создаетъ такія отношенія между кредиторомъ и должникомъ, что ихъ совмѣстный капиталъ можетъ быть использованъ съ большей производительностью, чѣмъ было бы безъ этихъ отношеній. Таково простое и по своей очевидности безусловно убѣди-

тельное рѣшеніе вопроса, который вызывалъ такъ много споровъ въ наукѣ.

Согласно изложенной выше программѣ изслѣдованія, г. Косинскій не ограничивается характеристикой тѣхъ единичныхъ явленій, съ которыми мы имѣемъ дѣло въ кредитномъ хозяйствѣ, не довольствуется указаніемъ «неслучайныхъ» причинъ этихъ явленій. Онъ ставитъ себѣ еще новую задачу: объяснить связи между этими явленіями и ихъ причинами. Очевидно, что указанныя выше причины не съ безусловной достовѣрностью влекутъ за собой слѣдствіе, т.-е. успѣшное завершеніе полнаго кредитнаго круговращенія. Предпріятіе заемщика можетъ идти само по себѣ вполнѣ удачно, но болѣзнь лица, стоящаго во главѣ предпріятія, наводненіе, пожаръ и тому подобныя случайности могутъ повлечь за собой банкротство заемщика, и весь циклъ кредитнаго отношенія не будетъ доведенъ до конца или по крайней мѣрѣ не будетъ доведенъ во-время, къ условленному сроку. «За описанными неслучайными причинами можетъ слѣдовать одно изъ трехъ возможныхъ явленій: либо воспроизведеніе къ условленному сроку взятой взаймы суммы, либо воспроизведеніе ея съ нѣкоторымъ запозданіемъ, либо, наконецъ, невоспроизведеніе этой суммы совсѣмъ, гибель ея» (стр. CCII). Однако, если мы распространимъ наши наблюденія на большое число предпріятій или домохозяйствъ, между которыми существуютъ отношенія производительнаго кредита, то замѣтимъ правильность и закономѣрность въ только-что отмѣченныхъ явленіяхъ. «Правильность эта будетъ заключаться въ томъ, что при постоянствѣ «неслучайныхъ» причинъ (напримѣръ, въ два смежные года) число и размѣръ погибшихъ ссудъ будутъ приблизительно одни и тѣ же. То же будетъ имѣть мѣсто по отношенію къ просрочкамъ и къ закончившимъ свой циклъ круговращеніямъ капитала въ чужихъ предпріятіяхъ. Каждое изъ этихъ трехъ возможныхъ (вѣроятныхъ) явленій будетъ отличаться постоянствомъ въ своихъ повтореніяхъ, будетъ встрѣчаться приблизительно одно и то же число разъ» (стр. CCVIII).

Вышеуказанныя правильности послужили основаніемъ для устройства кредитныхъ учрежденій. При большомъ числѣ кредитныхъ отношеній обнаруживалась закономѣрность, которая давала возможность охватить весь комплексъ этихъ отношеній устойчивыми правилами и твердыми нормами. Всюду, гдѣ только имѣлись на-лицо свободныя средства, не запятыя въ предпріятіяхъ и домохозяйствахъ, и рядомъ съ ними существовали торговыя, либо промышленныя и сельскохозяйственныя предпріятія, могущія дать этимъ средствамъ круговращеніе у себя въ качествѣ капитала, возникали и кредитныя организаціи. Банковая организація въ современномъ ея видѣ выработалась не сразу, а путемъ медленнаго и постепеннаго развитія. Чтобы подтвердить свой взглядъ на генезисъ банковъ, г. Косинскій приводитъ примѣръ возникновенія одного изъ крупнѣйшихъ англійскихъ банковъ изъ торговаго предпріятія, исторію Венеціанскаго и Амстердамскаго банковъ, равно какъ происхожденіе современныхъ нѣмецкихъ народныхъ банковъ изъ сырьевыхъ товариществъ. Разъяснивъ согласно своимъ взглядамъ происхожденіе банковъ, авторъ даетъ намъ построенную въ соотвѣтствіи съ его ученіемъ о кредитѣ теорію банковыхъ операцій. Онъ выясняетъ, въ какой тѣсной связи находятся ссудныя средства банка, а въ зависимости отъ нихъ и его активъ, съ производительной дѣятельностью населенія, какимъ образомъ резервный фондъ, отчисляемый изъ прибыли на ссудный капиталъ, страхуетъ банковое предпріятіе отъ случайныхъ убытковъ, которые при большомъ числѣ круговращеній капитала имѣютъ, какъ выше было сказано, опредѣленную норму. Въ изображеніи нашего автора вся организація банка не только тѣсно примыкаетъ къ хозяйственной жизни мѣстности, но она прямо вырастаетъ изъ нея, является результатомъ сношеній отдѣльныхъ предпринимателей и домохозяевъ по поводу передачи капитала изъ однѣхъ рукъ въ другія. Банкъ является какъ бы звеномъ, связующимъ отдѣльныя самостоятельныя предпріятія въ цѣлое кредитное хозяйство.

Въ заключеніе теоретическаго отдѣла своего труда г. Косинскій резюмируетъ свои мысли по поводу народно-хозяйственнаго значенія кредита. Какъ дедуктивными соображеніями, такъ и фактическими примѣрами авторъ доказываетъ, что «круговращеніемъ капитала въ чужомъ предпріятіи создается возможность безъ увеличенія народнаго капитала переработать большее количество сырыхъ матеріаловъ, дать занятіе большему количеству труда, создать больше продуктовъ и получить большую прибавочную стоимость. Все это достигается отчасти увеличеніемъ размѣровъ существующихъ уже предпріятій, отчасти основаніемъ новыхъ» (стр. CCLXXXIX).

Изъ представленнаго очерка видно, что вводная часть сочиненія г. Косинскаго заключаетъ въ себѣ полную теорію кредита, начиная съ основныхъ опредѣленій и кончая подробностями банковой организаціи. Въ отличіе отъ ходячихъ ученій, отрывающихъ кредитъ отъ остальныхъ частей экономической системы, въ теоріи г. Косинскаго вопросы кредита тѣснѣйшимъ образомъ связаны со всѣми остальными отдѣлами политической экономіи и въ особенности съ ученіемъ о производствѣ и распредѣленіи благъ. Ученіе г. Косинскаго представляетъ собою цѣльную систему, которая отъ начала до конца проникнута одной идеей и построена по плану, логически вытекающему изъ основныхъ постулатовъ теоріи познанія и требованій экономической методологіи. Обращаясь къ матеріальному содержанію книги, мы видимъ, что въ ней кредитное хозяйство поставлено въ непосредственное соотношеніе съ производительною дѣятельностью общества, вдвинуто въ рамки народнаго хозяйства; явленія кредита представлены въ ней какъ отраженіе процессовъ, происходящихъ въ обществѣ, какъ результатъ тѣхъ отношеній, въ какія входятъ между собою хозяйствующіе субъекты, предпріятія и домохозяйства. Идея круговращенія капитала въ чужомъ предпріятіи, которою объединены всѣ отдѣлы изложенія, даетъ постановкѣ и рѣшенію каждаго изъ затронутыхъ вопросовъ кон-

кретное, живое содержаніе, что приходится особенно высоко цѣнить послѣ тѣхъ формальныхъ, чисто внѣшнихъ опредѣленій и разъясненій, съ которыми мы привыкли встрѣчаться въ распространенныхъ сочиненіяхъ по кредиту. Работа г. Косинскаго имѣетъ и серьезное практическое значеніе. Она въ первый разъ даетъ намъ солидное научное объясненіе и обоснованіе организаціи мелкаго кредита, которая сопровождалась такимъ успѣхомъ въ Германіи и другихъ странахъ. Изучивъ введеніе г. Косинскаго, мы начинаемъ съ полною ясностью понимать то, чего до сихъ поръ не понимаютъ наши доморощенные организаторы народнаго кредита, какъ и почему цѣлые милліарды народнаго капитала могутъ поступать путемъ кредита въ руки мелкихъ промышленниковъ, у которыхъ нѣтъ никакого имущества, и на какомъ основаніи чужія средства, переданныя въ пользованіе этихъ полунищихъ заемщиковъ, въ большинствѣ случаевъ представляютъ собою при правильной постановкѣ дѣла гораздо болѣе надежное помѣщеніе капитала, чѣмъ кредитованіе магнатовъ промышленнаго царства.

II.

Вторая, историческая часть сочиненія г. Косинскаго находится въ тѣсной связи съ первой. Здѣсь на живомъ примѣрѣ авторъ желалъ прослѣдить связь кредита съ хозяйственною жизнью общества. Это—та же задача, которая имѣлась въ виду и въ первой части, но рѣшается она не при помощи теоретическаго анализа, а путемъ индуктивнаго изслѣдованія жизненныхъ фактовъ.

Избранная авторомъ область фактовъ,—кредитное хозяйство въ мелкой промышленности,—представляла особыя удобства для разрѣшенія указанной задачи и для провѣрки положеній, разработанныхъ въ первой части. Кредитъ въ мелкомъ хозяйствѣ представляетъ собою явленіе недавнее; его исторія проходитъ, такъ сказать, на нашихъ глазахъ; еще до сихъ поръ живы нѣкоторыя изъ тѣхъ личностей,

которыя присутствовали при зарожденіи правильнаго кредита, при его организаціи въ той или другой мѣстности, а относительно сошедшихъ со сцены сохранились воспоминанія живыхъ свидѣтелей и непосредственные слѣды ихъ дѣятельности въ формѣ документовъ, памятныхъ записокъ, корреспонденціи и т. п. Уже въ силу своего недавняго начала кредитныя учрежденія во многихъ случаяхъ сохранили на себѣ явные слѣды своего возникновенія, вслѣдствіе чего здѣсь представляется полная возможность прослѣдить ихъ связь съ производительною дѣятельностью общества, равно какъ ихъ эволюцію съ того момента, когда они только-что появились на свѣтъ, до той поры, когда они въ формѣ цвѣтущаго банка достигли окончательнаго развитія. Въ появившемся до сихъ поръ томѣ авторъ касается лишь ранней эпохи народнаго кредита въ Германіи,—той эпохи, когда кредитное хозяйство въ мелкой промышленности только еще зарождалось и складывалось; но эта-то эпоха, по справедливому замѣчанію г. Косинскаго, и представляетъ особую поучительность, такъ какъ «тутъ яснѣе всего видны тѣ силы, средства и интересы, которые дѣйствуютъ при созданіи кредитнаго хозяйства и кредитнаго учрежденія» (стр. IV).

Въ разсматриваемомъ трудѣ мы находимъ не простой разсказъ о происходившемъ, какихъ можно встрѣтить сколько угодно въ нѣмецкой и прочихъ литературахъ. Авторъ стремится не столько изложить и описать, сколько объяснить случившееся. Вѣрный своему взгляду на кредитъ какъ на явленіе, органически связанное съ производствомъ, г. Косинскій всюду переноситъ читателя въ хозяйственную обстановку той среды, въ которой возникали кредитныя учрежденія, и показываетъ, какъ отражалась эта обстановка на различныхъ чертахъ зарождавшихся въ ней учрежденій, какъ перемѣны въ средѣ сопровождались измѣненіями и въ самыхъ формахъ кредита. Картина эволюціи кредитныхъ формъ въ связи съ развитіемъ жизни германскаго народа представляетъ собою главное содержа-

ніе и коренную заслугу историческаго отдѣла въ трудѣ г. Косинскаго.

Г. Косинскій показываетъ, что въ концѣ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія въ нѣмецкой мелкой промышленности уже имѣлись на-лицо условія для водворенія кредитнаго хозяйства. Промышленная свобода вызвала пышный расцвѣтъ ремесла и создала среди ремесленниковъ настоятельную потребность въ увеличеніи капитала для расширявшихся оборотовъ. Эта потребность ярко выразилась въ постановленіяхъ конгрессовъ ремесленниковъ и подмастерьевъ, а еще болѣе въ многочисленныхъ петиціяхъ, поданныхъ въ 1848 году германскому національному собранію. Съ другой стороны, въ тогдашнемъ обществѣ имѣлось немало средствъ, искавшихъ для себя производительнаго помѣщенія, доказательствомъ чего служатъ между прочимъ крупные успѣхи сберегательныхъ кассъ. Нужно было только организовать круговращеніе капитала въ чужихъ предпріятіяхъ, которое, какъ показано было выше, составляетъ сущность кредита. Однако людямъ рѣдко бываетъ дано сразу напасть на организацію, вполнѣ отвѣчающую ихъ потребностямъ; обыкновенно приходится раньше сдѣлать рядъ промаховъ. Г. Косинскій подробно останавливается на исторіи раннихъ, большею частью неудачныхъ опытовъ организаціи народнаго кредита, справедливо полагая, что сравненіе неудачныхъ попытокъ съ удачными нерѣдко проливаетъ особенно яркій свѣтъ на значеніе того или другого изъ изучаемыхъ факторовъ и причинъ.

Изъ раннихъ учрежденій для мелкаго кредита г. Косинскій всего внимательнѣе изучилъ такъ-называемыя благотворительныя кассы, возникавшія во множествѣ со средины 40-хъ годовъ. Мастерская картина эволюціи благотворительныхъ кассъ, заключающаяся въ трудѣ г. Косинскаго, имѣетъ чрезвычайно важное значеніе какъ для провѣрки теоріи автора, такъ и для объясненія послѣдующихъ судебъ народнаго кредита.

Благотворительныя кассы по своимъ уставамъ призваны

были помогать городскимъ ремесленникамъ выдачей небольшихъ ссудъ, подлежавшихъ возврату. По своей первоначальной идеѣ это были настоящія кредитныя учрежденія, и однако же не прошло десяти лѣтъ, какъ онѣ выродились въ обычныя филантропическія предпріятія для пособія бѣднымъ. Въ чемъ же заключалась причина подобной метаморфозы? Обстоятельное изслѣдованіе по скуднымъ оставшимся матеріаламъ привело г. Косинскаго къ заключенію, что истинная причина неудачъ заключалась въ неправильной организаціи управленія кассъ, а главнымъ образомъ въ ложной теоріи кредитоспособности, лежавшей въ основѣ кассъ. Благотворительными кассами управляли люди, жертвовавшіе въ нихъ свои средства. Эти люди принадлежали къ болѣе состоятельнымъ слоямъ общества и были чужды той средѣ, среди которой вербовались кліенты кассъ. Уже эта разница общественнаго положенія мѣшала заправителямъ кассъ успѣшно отличать въ числѣ просителей кредита жизнеспособныя предпріятія отъ разорившихся. Но къ этому присоединялись еще своеобразныя понятія управленій объ условіяхъ кредитоспособности. Признакомъ кредитоспособности считался фактъ обладанія имуществомъ. По этой нехитрой философіи только тотъ считался вполнѣ благонадежнымъ въ смыслѣ возврата ссуды, чье имущество было достаточно для покрытія ссуды въ случаѣ ея неуплаты. Такъ какъ тогдашніе мелкіе ремесленники по большей части не имѣли ничего кромѣ несложныхъ орудій производства, то они сливались въ глазахъ управленій кассъ въ одну некредитоспособную массу, отъ которой нельзя было ждать вѣрнаго возврата ссуженныхъ капиталовъ. Нечего удивляться, что подобное воззрѣніе господствовало шесть десятилѣтій тому назадъ, когда еще и теперь сплошь и рядомъ можно встрѣтить его въ популярныхъ учебникахъ и на страницахъ оффиціальныхъ записокъ.

Указанный взглядъ заправителей кассы на своихъ кліентовъ отражался на строѣ ея операцій и прежде всего на организаціи пассива. Если кассы не имѣли вѣры въ цѣ-

лость выдаваемыхъ ссудъ, то, очевидно, онѣ могли оперировать лишь съ такими капиталами, которые находились въ полномъ ихъ распоряженіи. Это были членскіе взносы, пожертвованія, пособія государства, общинъ и частныхъ лицъ,—словомъ, такія средства, которыя берутся изъ дохода, предназначеннаго для личнаго потребленія. Кассы, считая себя на это не въ правѣ, и не пытались привлекать той гораздо болѣе крупной доли народнаго имущества, которая употребляется для цѣлей производства. Главная масса обращающихся въ обществѣ средствъ проходила мимо нихъ, имъ же приходилось довольствоваться скудными крупицами доходовъ, которые филантропически настроенные люди считали себя нравственно обязанными удѣлять на помощь ближнему. Благотворительный характеръ пассива налагалъ свою печать и на активныя операціи. Имѣя по предположенію дѣло съ неимущими, кассы не признавали возможнымъ брать процентъ по ссудамъ. Такъ какъ на даровыя ссуды всегда могло найтись много охотниковъ, а средства у кассъ были недостаточныя, то приходилось предпочитать мелкія ссуды крупнымъ и малосостоятельныхъ заемщиковъ зажиточнымъ. Тѣмъ же благотворительнымъ характеромъ объяснялось и слабое взысканіе ссудъ. Центральное Общество, дававшее направленіе отдѣльнымъ кассамъ, рекомендовало имъ въ случаѣ неаккуратной уплаты обращать ссуды въ пособія. Взглядъ кассовыхъ управленій на своихъ кліентовъ какъ на неимущихъ имѣлъ и еще одно послѣдствіе: отъ должниковъ требовалась еженедѣльная уплата части ссуды, что, конечно, находилось внѣ всякаго соотвѣтствія съ обычными сроками воспроизведенія капитала.

Указанныя особенности кассъ привели къ тому, что изъ ихъ состава стали постепенно уходить всѣ сколько-нибудь жизнеспособныя предпріятія. Болѣе состоятельные заемщики, нуждавшіеся въ сравнительно крупныхъ ссудахъ и не получавшіе ихъ, потеряли къ кассамъ интересъ и начали порывать отношенія съ ними, тѣмъ болѣе, что благотворительный характеръ ссудъ подвергалъ пользующихся

ими риску потерять кредитъ на-сторонѣ. Такимъ образомъ, въ числѣ кліентовъ кассъ мало-по-малу остались одни пошатнувшіяся или окончательно разорившіяся предпріятія. При такомъ искусственномъ подборѣ заемщиковъ кредигныя операціи, конечно, не могли идти удачно. Какъ видно изъ отчетовъ, разработанныхъ г. Косинскимъ, ссуды возвращались неаккуратно, накопились крупныя недоимки и ежегодно получались убытки. Капиталъ таялъ, а съ нимъ и работа кассъ сокращалась. Но вотъ что любопытно: какъ ни ограниченны были средства кассъ, тѣмъ не менѣе значительная доля ихъ,—въ нѣкоторыхъ кассахъ почти половина,—оставалась безъ занятія и помѣщалась или въ процентныя бумаги, или на вкладъ въ другія кредитныя учрежденія; разорившіеся заемщики не могли использовать даже и тѣхъ скромныхъ капиталовъ, какіе за всѣми потерями оставались въ кассахъ. Къ началу 60-хъ годовъ бо́льшая часть благотворительныхъ кассъ едва влачили жалкое существованіе. Подобную же судьбу имѣли и другія предпріятія по мелкому кредиту, затѣянныя людьми, чуждыми той средѣ, въ которой имъ приходилось дѣйствовать, между прочимъ государствомъ и общинами. Въ книгѣ г. Косинскаго разсказано нѣсколько любопытнѣйшихъ примѣровъ того, что выходило изъ этихъ благихъ начинаній [2]).

---

[2]) Особенно интересна судьба промышленныхъ ссудныхъ кассъ, основанныхъ въ 50-хъ годахъ правительствомъ Саксенготскаго герцогства (стр. 86—88) Въ 1853 г. правительство этого герцогства основало шесть промышленныхъ ссудныхъ кассъ Для составленія основного капитала эти кассы получили безпроцентныя ссуды отъ государства въ размѣрѣ отъ 700 до 1,500 талеровъ и имѣли право для увеличенія своихъ оборотныхъ средствъ дѣлать займы, за цѣлость которыхъ отвѣчала община. Членами кассы были съ одной стороны заемщики, а съ другой—государственные и общинные чиновники. Дѣлами кассы завѣдывало правленіе, въ которое входили непремѣнными членами административный начальникъ и сборщикъ податей даннаго района. Ссуды должны были выдаваться за низкіе въ то время проценты (5%) подъ ипотечное обезпеченіе или подъ поручительство. Мѣстности, въ которыхъ были основаны кассы, принадлежали къ

Всего проще, казалось бы, пойти навстрѣчу назрѣвшей потребности въ мелкомъ кредитѣ сберегательнымъ кассамъ, которыя къ концу 40-хъ годовъ успѣли получить въ германскихъ государствахъ, особенно въ Пруссіи, широкое развитіе. Въ то время, какъ и теперь, сберегательныя кассы помѣщали свои капиталы преимущественно въ ипотечные долги и въ ссуды общественнымъ учрежденіямъ; однако по мѣрѣ увеличившейся подвижности вкладовъ онѣ стали тяготиться подобными помѣщеніями, которыя, при всей ихъ надежности, отличались тяжеловѣсностью. Чтобы быть въ состояніи удовлетворять вкладчиковъ по первому востребованію, сберегательныя кассы нуждались въ подвижныхъ и быстро реализуемыхъ ссудахъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сами охотно кредитовали мелкихъ промышленниковъ и земледѣльцевъ на короткіе сроки. Изъ любопытныхъ таблицъ, приводимыхъ авторомъ, видно, что въ концѣ 50-хъ годовъ были кассы, гдѣ въ ссуды подъ личный кредитъ

числу самыхъ промышленныхъ во всемъ герцогствѣ, многочисленные мелкіе ремесленники и фабриканты, разсѣянные по странѣ, крайне нуждались въ кредитѣ и давно просили о немъ. Казалось бы, имѣлись на-лицо всѣ условія для самой цвѣтущей, широкой и успѣшной дѣятельности кредитныхъ учрежденій И что же однако вышло? Черезъ четыре года послѣ основанія кассъ бо́льшая часть капиталовъ, предоставленныхъ правительствомъ, безплодно лежала въ сберегательныхъ кассахъ Вкладовъ не было получено ни одного талера Въ ссуды не помѣщалось половины, а въ нѣкоторыхъ кассахъ даже десятой доли имѣвшихся у нихъ капиталовъ. Это замираніе кассъ объясняется, по мнѣнію г. Косинскаго, совершенно естественно и просто. Община, отвѣчавшая за цѣлость вкладовъ, воздерживалась отъ ихъ привлеченія. Правленіе, состоявшее изъ лицъ, занятыхъ другими дѣлами, административными и общинными, и обязанное отвѣтственностью по операціямъ кассы, тяготилось дѣлами кассы и предпочитало помѣщать средства въ сберегательныя кассы вмѣсто того, чтобы отдавать ихъ въ ссуду частнымъ лицамъ и при этомъ производить изслѣдованіе ихъ кредитоспособности (86). Не заключается ли въ этомъ интересномъ опытѣ прошлаго поучительный урокъ для нѣкоторыхъ изъ нашихъ современныхъ реформаторовъ въ области мелкаго кредита?

помѣщалось до четверти и даже до половины всѣхъ вкладовъ. Однако подобныя кассы были исключеніемъ; въ цѣлой же странѣ, какъ видно изъ тѣхъ же данныхъ, на личный кредитъ обращено было не болѣе одной десятой оборотныхъ средствъ сберегательныхъ кассъ. И въ то время люди стояли передъ проблемой, которая занимаетъ въ настоящую минуту сторонниковъ мелкаго кредита. Сберегательныя кассы ломятся подъ напоромъ вкладовъ, а тутъ же мелкіе предприниматели въ промышленности и земледѣліи платятъ ростовщикамъ чудовищные проценты и разоряются отъ невозможности достать капиталъ въ нужное время и въ потребномъ количествѣ. Помѣхой къ плодотворному для страны помѣщенію вкладовъ служила все та же знакомая намъ теорія, по которой лишь наличность опредѣленнаго имущества признается достаточнымъ обезпеченіемъ ссудъ. Мелкіе предприниматели, которые не могли представить въ обезпеченіе недвижимое или движимое имущество, равное ссудѣ, казались заправителямъ сберегательныхъ кассъ ненадежными. И вотъ милліоны, собранные съ мелкаго люда, уносились туда, гдѣ они были менѣе всего нужны,—на ненасытный общій денежный рынокъ. Сберегательныя кассы конкуррировали съ массой другихъ пріобрѣтателей въ покупкѣ процентныхъ бумагъ, въ кредитованіи владѣльцевъ гипотекъ, къ услугамъ которыхъ и безъ того находились всѣ капиталы страны [3]).

Неудача попытокъ, разсмотрѣнныхъ до сихъ поръ, привела къ необходимости построить зданіе народнаго кредита

[3]) Причина, по которой сберегательныя кассы пренебрегали личнымъ кредитомъ, заключалась въ отсутствіи у мелкихъ предпринимателей имущественныхъ гарантій. Естественно являлась мысль создать такую организацію, которая восполнила бы этотъ недостатокъ. Г. Косинскій знакомитъ насъ съ любопытнѣйшей попыткой разрѣшенія этой задачи. Ему удалось разыскать свѣдѣнія о дортмундскомъ ферейнѣ, который поставилъ себѣ цѣлью облегчить мелкому люду доступъ къ обильнымъ вкладамъ мѣстной сберегательной кассы. Эта касса выдавала ссуды подъ поручительство, но допускала поручителей лишь изъ ограниченнаго круга особо состоятельныхъ лицъ, ука-

на совершенно иныхъ основахъ. Ощущалась жгучая потребность въ кредитѣ, имѣлись и обильныя средства, скоплявшіяся, за отсутствіемъ другихъ помѣщеній, въ сберегательныхъ кассахъ. Чтобы направить эти средства къ удовлетворенію потребности, нужно было создать такую организацію, которая гарантировала бы цѣлость вкладовъ и, съ другой стороны, открывала бы кредитъ лицамъ малоимущимъ, но способнымъ воспроизводить въ ихъ предпріятіяхъ затраченный капиталъ. Задача намѣчалась сама собою, но люди подходили къ ея рѣшенію, такъ сказать, ощупью. Книга Косинскаго живо передаетъ намъ любопытныя подробности опытовъ, поведшихъ къ удовлетворительному рѣшенію одной изъ важнѣйшихъ экономическихъ проблемъ XIX вѣка. Интересно, въ какой скромной, незамѣтной формѣ было сдѣлано это открытіе одновременно и независимо другъ отъ друга въ двухъ мѣстахъ, въ Австріи и Германіи. Г. Косинскому удалось разыскать данныя о возникновеніи въ началѣ 50-хъ годовъ въ Австріи клагенфуртскаго и лайбахскаго ссудныхъ ферейновъ (стр. 88—111), въ которыхъ помянутая задача была разрѣшена почти-что удовлетворительно. Однако такъ какъ широкое движеніе, поставившее народный кредитъ на истинный путь, пошло изъ Германіи, то для насъ важнѣе познакомиться съ тѣми фазисами, какіе пережило оно именно въ этой странѣ.

Въ началѣ 50-хъ годовъ въ нѣмецкихъ городахъ была сосредоточена масса ремесленниковъ, успѣшно занимавшихся своими производствами, но крайне страдавшихъ отъ недо-

---

занныхъ ей городскимъ совѣтомъ. Дортмундскій кредитный ферейнъ брался поставить обоихъ поручителей, которыхъ требовалъ уставъ кассы, обязываясь передъ этими поручителями выплатить все то, что̀ имъ пришлось бы заплатить въ случаѣ неисправности должника. Мысль въ высшей степени остроумная и однако же кончившаяся подобно многимъ другимъ неудачей. Неуспѣхъ зависѣлъ отъ того, что въ ферейнѣ не имѣлось органовъ для надлежащаго различенія предпріятій кредитоспособныхъ отъ ненадежныхъ,—такихъ, которыя воспроизводили взятый взаймы капиталъ, отъ тѣхъ, гдѣ воспроизведеніе не было обезпечено.

статка капиталовъ. Недостатокъ средствъ, вынуждая ремесленниковъ закупать матеріалы по мелочамъ, влекъ за собою громадныя переплаты, которыя поглощали всю прибыль и держали въ нищетѣ предпріятія, въ сущности вполнѣ жизнеспособныя. Выходомъ изъ этой бѣды явились сырьевыя товарищества. Первыя такія товарищества были основаны въ 1849 году извѣстнымъ Шульце въ саксонскомъ городкѣ Деличѣ: одно—для сапожниковъ, другое—для портныхъ. Цѣль товариществъ заключалась въ оптовой закупкѣ матеріаловъ за общій счетъ всѣхъ членовъ, принадлежащихъ къ одному и тому же ремеслу. Средства получались изъ небольшихъ членскихъ взносовъ, главнымъ же образомъ путемъ займовъ. Въ соотвѣтствіи съ тогдашнимъ прусскимъ законодательствомъ новымъ товариществамъ пришлось принять на себя неограниченную круговую поруку по всѣмъ займамъ и устроить выборное управленіе изъ самихъ членовъ. Деличскія товарищества съ перваго же раза имѣли крупный успѣхъ, который повелъ къ образованію подобныхъ же учрежденій въ другихъ мѣстахъ. Причиной этого успѣха была, по замѣчанію г. Косинскаго, не круговая порука, какъ это принято обыкновенно думать, а, напротивъ, тотъ фактъ, что вокругъ сырьевыхъ товариществъ сгруппировались дѣйствительно жизнеспособныя ремесла, прочность которыхъ была хорошо извѣстна ихъ собратьямъ по занятію. Благодаря вѣрѣ въ солидность соединившихся предпріятій члены сырьевыхъ товариществъ не побоялись круговой поруки, навязанной имъ тогдашними законами, а знакомые имъ мѣстные жители не стѣснялись снабжать новыя предпріятія оборотными средствами.

Первыя сырьевыя товарищества продавали товары исключительно за наличныя деньги; однако тотчасъ же по основаніи они встрѣтились съ нуждой членовъ въ кредитѣ. У ремесленниковъ часто не бывало даже нѣсколькихъ талеровъ, нужныхъ для пріобрѣтенія матеріаловъ въ магазинѣ товарищества, и если не оказывалось кредита, они поневолѣ должны были обращаться къ лавочникамъ. Эта жизнен-

ная необходимость повела къ разрѣшенію небольшого кредита членамъ, дававшагося на короткій срокъ, обыкновенно до ближайшей лейпцигской ярмарки, на которой товариществу приходилось расплачиваться за отпущенные ему самому товары. Такіе сроки не согласовались съ обычнымъ періодомъ воспроизведенія капитала въ ремесленныхъ предпріятіяхъ, работавшихъ не для ярмарки, а для мѣстныхъ рынковъ. Случалось, что ремесленники, даже вполнѣ благонадежные, не въ состояніи были вò-время уплатить ссуду, чѣмъ ставили само товарищество въ тяжелое положеніе передъ своими кредиторами. Чтобы устранить эти неудобства, явилась необходимость создать особыя учрежденія, которыя, находясь въ связи съ сырьевыми товариществами, вѣдали бы кредитными операціями. Первыя ссудныя товарищества образовались именно путемъ отдѣленія кредитной функціи отъ закупочной. Но, устранивъ изъ сферы своей дѣятельности оптовыя закупки, ссудные ферейны позаимствовали у сырьевыхъ ихъ юридическую организацію и кредитный базисъ. По поводу этого кредитнаго базиса г. Косинскій справедливо замѣчаетъ: «Отношенія товариществъ, какъ сырьевыхъ, такъ и ссудныхъ, къ своимъ кредиторамъ основываются, если можно такъ выразиться, на силѣ большого числа. Дѣятельность отдѣльнаго лица подвержена массѣ случайностей; эти случайности не даютъ возможности кредитору съ достовѣрностью разсчитывать на успѣхъ каждаго отдѣльнаго предпріятія, желающаго получить отъ него ссуду. Но случайности не могутъ постигнуть всѣхъ сразу, и потому если большое число мелкихъ неразоренныхъ предпринимателей объединится на почвѣ неограниченной круговой поруки, то кредиторъ будетъ имѣть полное основаніе ссужать нужными средствами каждаго изъ отдѣльныхъ членовъ такого союза. Оттого рабочая сила цѣлыхъ союзовъ имѣетъ въ хозяйственномъ оборотѣ такую же силу, какъ гипотека. Сырьевыя товарищества и развившіяся изъ нихъ ссудныя возникли именно въ средѣ такихъ ремесленниковъ, которые, какъ общее правило, въ

состояніи были воспроизводить постоянный и перемѣнный капиталы; только случайности, болѣзнь, пожаръ и т. д. могли помѣшать такому воспроизведенію. Въ массѣ эти случайности должны были парализоваться, и благодаря дѣйствію «неслучайныхъ» причинъ, благопріятныхъ технико-экономическихъ условій производства, возстановленіе капиталовъ въ предпріятіяхъ всѣхъ заемщиковъ принимало устойчивый характеръ. Эта устойчивость и послужила основаніемъ для организаціи отношеній сырьевыхъ и ссудныхъ товариществъ къ ихъ кредиторамъ» (стр. 150—152).

Первое ссудное товарищество, получившееся въ результатѣ отдѣленія кредитныхъ операцій отъ остальныхъ функцій сырьевыхъ ферейновъ, было основано въ Эйленбургѣ осенью 1850 года. Вскорѣ этотъ родъ учрежденій распространился на окрестныя мѣстности, а въ началѣ 60-хъ годовъ сдѣлался уже господствующей формой мелкаго кредита подъ именемъ шульце-деличевскихъ ссудныхъ товариществъ или народныхъ банковъ. Такъ какъ эйленбургскій ферейнъ послужилъ прототипомъ для всѣхъ послѣдующихъ учрежденій того же рода, то г. Косинскій посвятилъ исторіи его возникновенія и дѣятельности въ первое время много интересныхъ страницъ, данныя для которыхъ собраны съ большими трудами изъ малоизвѣстныхъ источниковъ и изъ личныхъ разспросовъ.

Эйленбургское ссудное товарищество было первымъ, основаннымъ на самоуправленіи и самопомощи заинтересованныхъ лицъ, безъ всякихъ пособій и пожертвованій со стороны. Главную свою задачу оно ставило въ томъ, чтобы обезпечить участіе въ общемъ дѣлѣ лишь жизнеспособнымъ предпріятіямъ. Г. Косинскій нѣсколько разъ возвращается къ той мысли, что основнымъ условіемъ успѣха ссудныхъ ферейновъ шульце-деличскаго типа было такое устройство активныхъ операцій, которое допускало къ кредиту лишь лицъ, могущихъ воспроизводить капиталъ. Въ этомъ заключалось существеннѣйшее отличіе ссудныхъ товариществъ отъ благотворительныхъ кассъ, столь рѣшительно повліяв-

шее на судьбу тѣхъ и другихъ. Подборъ жизнеспособныхъ предпріятій совершался чрезъ тщательное изслѣдованіе личности и хозяйственнаго положенія членовъ при ихъ пріемѣ и кромѣ того при каждомъ ходатайствѣ о ссудѣ. Для того, чтобы обезпечить надлежащую освѣдомленность о положеніи дѣлъ участниковъ, товарищество составлялось изъ лицъ, знакомыхъ между собою, объединенныхъ сходствомъ занятій или сосѣдствомъ. Въ тѣхъ же видахъ правленіе выбиралось изъ лицъ, знающихъ хозяйственныя дѣла кліентовъ или имѣющихъ возможность добыть нужныя о томъ свѣдѣнія. Всѣми перечисленными мѣрами гарантировалось воспроизведеніе капитала, но нужно было добиться, чтобы онъ возвращался въ срокъ. Это достигалось приспособленіемъ времени уплаты ссуды къ условіямъ оборота капитала въ каждомъ данномъ родѣ промысловъ. Однако несмотря на всѣ принимавшіяся мѣры къ тому, чтобы выданныя ссуды воспроизводились, и притомъ къ извѣстному сроку, отдѣльныя хозяйства могли подвергнуться вліянію случайностей, которыхъ нельзя предусмотрѣть заранѣе, каковы: болѣзнь заемщика, смерть, пожаръ и проч. Чтобы застраховать себя отъ подобныхъ случайныхъ убытковъ, товарищества возлагали на заемщиковъ обязанность уплачивать изъ доходовъ отъ ихъ предпріятій сумму, равную средней годичной потерѣ, наподобіе того, какъ страхователь отъ огня вноситъ извѣстную премію, равную приблизительно размѣру пожарныхъ убытковъ, падающихъ въ среднемъ выводѣ на его долю. Внесеніе резервнаго фонда было возможно для заемщиковъ только потому, что въ ихъ предпріятіяхъ совершалось правильное воспроизведеніе капитала.

Едва ли нужно повторять, что при указанномъ устройствѣ активныхъ операцій кредитъ цѣлому товариществу имѣлъ подъ собою вполнѣ прочное основаніе. Зная, что по дѣламъ товарищества солидарно отвѣчаютъ всѣ члены послѣдняго, что члены эти заняты въ жизнеспособныхъ отрасляхъ производства, кредиторъ былъ увѣренъ, что если

изъ 100 членовъ товарищества окажутся несостоятельными какихъ-нибудь два, то остальные 98 будутъ въ состояніи уплатить, кромѣ собственныхъ долговъ, еще и долги этихъ двухъ членовъ (стр. 202). Вѣрность воспроизведенія выдаваемаго въ ссуду капитала дала ссуднымъ ферейнамъ возможность привлекать къ себѣ не только абсолютно свободныя сбереженія, но и временно свободныя средства промышленнаго населенія. Для доказательства этого послѣдняго факта, имѣвшаго чрезвычайную важность для судебъ народнаго кредита, г. Косинскій изслѣдовалъ, изъ какихъ классовъ общества поступали вклады и займы въ первыя товарищества и какого характера были тѣ и другіе. Отъ директора деличевскаго ферейна, который состоялъ членомъ его съ самаго основанія, г. Косинскій узналъ, что первые кредиторы ферейна большею частью принадлежали къ классу ремесленниковъ и мелкихъ землевладѣльцевъ. Уже это обстоятельство указываетъ на участіе въ пассивѣ ферейна временно свободныхъ средствъ. Но еще въ большей степени приводитъ къ тому же заключенію анализъ операцій сберегательныхъ кассъ въ Саксоніи того времени, произведенный г. Косинскимъ на основаніи статистическихъ данныхъ начала 50-хъ годовъ по истинно замѣчательному методу [4]). Этотъ анализъ показалъ, что около половины вкладовъ въ саксонскія сберегательныя кассы принадлежало временно свободнымъ капиталамъ промышленныхъ предпрія-

---

[4]) Авторъ взялъ статистическія данныя, опубликованныя Энгелемъ по Саксоніи за время 1854—1858 гг., когда начали возникать первыя товарищества, и пріурочилъ эти данныя къ различнымъ районамъ Саксоніи, отличающимся по своему хозяйственному характеру. По каждому изъ районовъ г. Косинскій вычислилъ отношеніе вложенныхъ сбереженій къ вынутымъ по числу и суммѣ и по среднему размѣру тѣхъ и другихъ. По большей или меньшей частотѣ выниманій сравнительно съ вкладываніями г. Косинскій рѣшаетъ, привлекались ли въ данной мѣстности сберегательными кассами средства постоянно свободныя, идущія преимущественно отъ непромышленныхъ классовъ, или къ нимъ приливали отъ промышленныхъ предпринимателей капиталы лишь временно свободные.

тій (стр. 268). Первыя ссудныя товарищества черпали свои средства изъ тѣхъ же самыхъ слоевъ общества, какъ это видно изъ разспросовъ автора и различныхъ указаній тогдашней литературы.

Все сказанное свидѣтельствуетъ, что шульце-деличевскія товарищества вызвали къ жизни и организовали круговращеніе капитала въ чужихъ предпріятіяхъ въ средѣ мелкой промышленности, гдѣ и заемщиками, и кредиторами являются главнымъ образомъ мелкіе предприниматели и мелкіе домохозяева. Товарищества доставили мелкимъ предпріятіямъ всѣ выгоды кредитнаго хозяйства. Они разрѣшили вполнѣ удачно ту задачу, надъ которой еще такъ недавно ломали себѣ голову благотворительные ферейны и сберегательныя кассы: они показали, какъ можно достигнуть полной обезпеченности вкладовъ и въ то же время общедоступности ссудъ для всѣхъ, даже для такихъ заемщиковъ, у которыхъ нѣтъ никакихъ вещественныхъ гарантій для взятой ссуды.

Историческая часть сочиненія г. Косинскаго представляетъ глубокій интересъ. Она во всѣхъ подробностяхъ знакомитъ читателя съ однимъ изъ важнѣйшихъ событій современной экономической исторіи, раскрываетъ связь этого событія съ особенностями среды и времени, вводитъ насъ въ самую глубину общественнаго механизма, изъ котораго вышло оригинальное построеніе, доставившее такъ много блага людямъ. Но этого мало. Она косвенно даетъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ для рѣшенія многихъ важныхъ вопросовъ политики мелкаго кредита. Она съ ясностью показываетъ ложность теоріи, которая хочетъ основать мелкій кредитъ на имущественномъ достаткѣ заемщиковъ. Она неопровержимыми примѣрами убѣждаетъ въ необходимости самоуправленія для прочности народныхъ банковъ. Она выясняетъ тѣ условія, которыми обезпечивается благонадежность активныхъ операцій. Она же даетъ понять, откуда берутся оборотныя средства для мелкокредитныхъ учрежденій. Въ литературѣ мелкаго кредита,—а намъ пришлось

немало заниматься ею въ послѣдніе годы,—мы не знаемъ сочиненія, которое по *богатству содержанія* и глубинѣ анализа могло бы поравняться съ книгой Косинскаго. Почти одновременно съ разсматриваемымъ трудомъ въ западноевропейской литературѣ появились три крупныхъ изслѣдованія по той же темѣ. Мы говоримъ о книгахъ Миллера, Лоренцони и Эртля и Лихта. Все это—очень дѣльныя работы, добросовѣстно изображающія прошлое и настоящее мелкаго *кредита въ Германіи*. Но *какая* разница между этими трудами и изслѣдованіемъ нашего ученаго. Тамъ мы имѣемъ одно всестороннее описаніе фактовъ, а у Косинскаго кромѣ того подробнѣйшее ихъ объясненіе, глубокій анализъ ихъ причинъ и слѣдствій. Одно описаніе есть по большей части лишь замѣтка для памяти или въ лучшемъ случаѣ матеріалъ для послѣдующихъ обобщеній, а изложеніе, поставленное въ связь съ причинами и слѣдствіями, есть научная теорія, которая проливаетъ свѣтъ не только на прошлое и настоящее, но и на будущее, которая не только обогащаетъ наше знаніе, но намѣчаетъ пути и для нашего поведенія. Мы увѣрены, что книга г. Косинскаго, если ей суждено будетъ пріобрѣсти распространеніе, окажетъ добрую услугу при рѣшеніи одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ нашей народной экономіи, стоящаго теперь на очереди.

Основы крестьянской кредитоспособности.

1904 годъ [1]).

Вопросъ о мелкомъ кредитѣ преимущественно для сельскаго населенія давно стоитъ у насъ на очереди, а въ послѣднее время сдѣлался, можно сказать, моднымъ. Объ его рѣшеніи хлопочутъ сразу нѣсколько министерствъ; о немъ раздаются толки чуть не въ каждомъ земствѣ; по поводу его исписаны десятки томовъ въ «Трудахъ» мѣстныхъ комитетовъ Особаго совѣщанія о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. И это понятно. Въ наши дни, когда капиталъ обращается на рынкѣ изъ $4^0/_0$, жестоко заставлять сельскій людъ платить ростовщикамъ $100^0/_0$ или допускать, чтобы крестьянинъ по недоступности займа при первомъ неурожаѣ продавалъ за безцѣнокъ свой скотъ, одежду и домашнюю утварь. Нашему поколѣнію не можетъ не казаться горькою безсмыслицей роковая необходимость держаться отсталыхъ, изжившихся и явно убыточныхъ пріемовъ земледѣлія изъ-за того лишь, что у мужика нѣтъ средствъ купить лучшій плугъ, завести хорошія сѣмена или подправить почву подходящими удобреніями. Самыми надежными способами поддержать расшатавшуюся силу крестьянскаго двора явля-

---

*) Печатается по рукописи.

ются съ одной стороны поднятіе его сельскохозяйственнаго дохода посредствомъ улучшенной техники, а съ другой— предупрежденіе гибели его имущества при неизбѣжныхъ недочетахъ жатвы. Достиженіе той и другой цѣли въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ немыслимо безъ широко поставленной системы мелкаго народнаго кредита. Возможно скорое осуществленіе такой системы становится поэтому насущнѣйшей государственной потребностью, въ виду которой должны были бы, казалось, умолкнуть всякія сомнѣнія и колебанія.

Есть много разныхъ помѣхъ для перехода отъ словъ къ дѣлу въ вопросѣ мелкаго кредита, но среди нихъ едва ли не самое видное мѣсто принадлежитъ неправильнымъ идеямъ. Область народнаго кредита, какъ паутиной, опутана густой сѣтью предразсудковъ и фальшивыхъ теорій. Возьмемъ, напримѣръ, коренной пунктъ каждой кредитной системы,— основанія кредитоспособности тѣхъ общественныхъ слоевъ, для которыхъ она предназначается. Господствующее теперь мнѣніе гласитъ, что нашему мужику платить нечѣмъ, вслѣдствіе чего кредитъ для него—пустое слово. Такой взглядъ былъ опредѣленно выраженъ два года тому назадъ высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ по части кредита, Кредитною канцеляріей министерства финансовъ, въ запискѣ, представленной въ Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Въ этой запискѣ изъ цѣлаго ряда аргументовъ дѣлается выводъ, что «организація сельскаго кредита на общепринятыхъ въ гражданскомъ быту основаніяхъ представляетъ почти непреодолимыя затрудненія» [1]). А вотъ и голоса изъ общества, именно изъ среды мѣстныхъ комитетовъ Особаго совѣщанія. «Пока не повысится благосостояніе крестьянина,—говорилось въ симбирскомъ комитетѣ,—до тѣхъ поръ не можетъ быть и рѣчи о какомъ-либо правильномъ кредитѣ для сельскаго населенія. Кредитъ неимущему — просто безсмыслица, здѣсь можетъ идти рѣчь

[1]) «Вѣстникъ Финансовъ», 1902, № 21, стр. 327.

только о благотворительности». Воронежскій комитетъ выразился даже, что «обсужденіе вопроса о кредитѣ въ программѣ мѣропріятій къ улучшенію крестьянскаго хозяйства способствуетъ лишь подмѣну истины ложью» [2]). На чемъ же основываются подобныя безнадежныя сужденія, которыя, быть можетъ, незамѣтно для самихъ ихъ авторовъ обрекаютъ наше крестьянство на вѣчное прозябаніе въ нищетѣ? Общимъ логическимъ базисомъ для нихъ служитъ своеобразная теорія кредитоспособности, съ одинаковой вѣрой усвоенная какъ спеціалистами Кредитной канцеляріи, такъ и мѣстными дѣятелями, высказывавшими свои мнѣнія въ комитетахъ Особаго совѣщанія. Записка министерства финансовъ считаетъ безспорной истиной, что «мелкій кредитъ, какъ и всякій другой, возможенъ только при наличности соотвѣтственнаго обезпеченія, которое въ концѣ-концовъ является въ видѣ имущества, равноцѣннаго суммѣ кредита и удобореализуемаго въ случаѣ неисправности должника по долговому обязательству» [3]). Подобнымъ же образомъ мѣстные комитеты,—напримѣръ, вятскій, псковскій,—полагаютъ, что «всякій, кто бы и гдѣ бы ни пожелалъ пользоваться кредитомъ, прежде всего долженъ быть платежеспособенъ, т.-е. долженъ имѣть имущественное обезпеченіе» [4]). У нашего крестьянина обезпеченіемъ выдаваемыхъ ссудъ не могутъ служить ни земля, ни усадебная осѣдлость, такъ какъ онѣ по закону не отчуждаемы; этимъ обезпеченіемъ не можетъ служить и движимость, въ виду того, что живой и мертвый инвентарь крестьянскаго хозяйства подлежитъ отчужденію за долги только въ извѣстной степени, а предметовъ роскоши или прихоти у него почти нѣтъ [5]).

Мысль о некредитоспособности нашего крестьянства опирается на смѣшеніи производительнаго кредита съ потребительнымъ, составляющемъ общую принадлежность господ-

[2]) См. Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ.—Кредитъ, стр. 219.
[3]) См. «Вѣстникъ Финансовъ», 1902, № 21, стр. 327.
[4]) Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ, стр. 209, 210.
[5]) Тамъ же, стр. 218.

ствующихъ теорій. Потребительный кредитъ есть дѣйствительно не что иное какъ передача цѣнности съ обязательствомъ возвратить черезъ извѣстный срокъ равноцѣнность. Потребительный кредитъ берется не предпріятіемъ, а домохозяйствомъ. Средства, получаемыя домохозяйствомъ для уплаты долга, покоятся на доходѣ, получаемомъ отъ участія въ томъ или другомъ предпріятіи. Очевидно, что высшій размѣръ долга опредѣляется размѣромъ дохода, получаемаго отъ предпріятія въ видѣ заработной платы или прибыли. «Домохозяйство не принимаетъ никакого участія въ производительной дѣятельности, и потому о воспроизведеніи ссуды, о круговращеніи и т. д. не можетъ быть и рѣчи» [6]). Если такъ, то стоитъ лишь доказать, что нашъ крестьянинъ получаетъ ничтожный доходъ и не имѣетъ никакого свободно отчуждаемаго имущества, чтобы признать его некредитоспособность. Стоитъ доказать, что господствующій типъ кредитныхъ сдѣлокъ принадлежитъ къ разряду потребительнаго кредита, что, слѣдовательно, средства для погашенія долга должны быть взяты изъ другого имущества или дохода, и тогда некредитоспособность мужика становится ясной, потому что ни того, ни другого у него нѣтъ или имѣется ничтожное количество.

Потребительный кредитъ самъ по себѣ не создаетъ средствъ для уплаты. Обычный типъ его таковъ: я беру въ долгъ пищевые предметы у лавочника. Эти предметы тотчасъ же уничтожаются по мѣрѣ того, какъ они берутся. Мясо, хлѣбъ, овощи переходятъ въ мой желудокъ и перестаютъ существовать въ качествѣ товаровъ. Сами по себѣ они никакого приращенія къ моему доходу не составляютъ. Это—расходъ, а не доходъ. Чтобы уплатить за нихъ, я долженъ взять средства изъ дохода или изъ имущества, получаемаго изъ совершенно иныхъ источниковъ, чѣмъ взятая ссуда. Доходъ, служащій источникомъ для уплаты ссуды,

---

[6]) В. А. Косинскій, Учрежденія для мелкаго кредита въ Германіи, т. I, стр. CCXCIII.

не стоитъ ни въ какой связи съ полученной ссудой. По большей части онъ происходитъ также изъ предпріятія, слѣдовательно, составляетъ результатъ круговращенія капитала, но не того капитала, который берется въ ссуду, а другого капитала, находящагося въ рукахъ иного лица. Такимъ образомъ, для покрытія потребительнаго кредита долженъ существовать иной источникъ, на который данная ссуда сама по себѣ не имѣетъ никакого вліянія. Понятно поэтому, что лишь размѣрами этого посторонняго сдѣлкѣ источника, дохода или имущества и можетъ измѣряться кредитоспособность каждаго домохозяйства. Если такихъ источниковъ нѣтъ, то нѣтъ и кредитоспособности, что и утверждается о нашемъ крестьянинѣ.

Совершенно иные признаки имѣетъ кредитъ производительный. Деньги или товары, взятые взаймы предпріятіемъ, подвергаются внутри его обычному круговращенію, въ результатѣ котораго капиталъ воспроизводится не только въ цѣломъ своемъ составѣ, но еще съ прибавкой прибыли. По окончаніи срока оборота капитала въ рукахъ предпринимателя получается не только взятая имъ сумма, но даже извѣстный излишекъ, составляющій его доходъ. Чтобы уплатить свой долгъ кредитору, предприниматель не нуждается ни въ какомъ иномъ доходѣ кромѣ того, который доставляется взятымъ въ ссуду капиталомъ. Ссуда сама создаетъ средства для ея уплаты. Эти средства берутся изъ того же самаго производительнаго оборота, для котораго былъ занятъ капиталъ, а не изъ другого, какъ обычно бываетъ при потребительномъ кредитѣ.

Стоитъ вникнуть во всю глубину этого различія, чтобы понять, насколько неосновательны тѣ заключенія, которыя извлекаются изъ смѣшенія между собою двухъ видовъ кредита, имѣющихъ совершенно различную экономическую природу. Если средства для уплаты производительной ссуды почерпаются изъ того же самаго оборота, для котораго они берутся, если они, такъ сказать, создаются самою производительною затратой, то, очевидно, весь вопросъ при опре-

дѣленіи кредитоспособности предпріятія состоитъ въ рѣшеніи задачи: способно ли данное предпріятіе воспроизвести и притомъ къ извѣстному сроку взятый взаймы капиталъ. Эта способность лежитъ въ технической и экономической природѣ предпріятія, но не находится ни въ какой зависимости отъ существованія у предпринимателя тѣхъ или иныхъ постороннихъ доходовъ или отъ размѣровъ его имущества. Если я засѣялъ свое поле хорошими сѣменами или снабдилъ его обильнымъ удобреніемъ, оно принесетъ мнѣ достаточный доходъ. На размѣръ этого дохода не могутъ оказать ни малѣйшаго вліянія ни то обстоятельство, что у меня имѣются процентныя бумаги, отъ которыхъ я періодически отрѣзываю купоны, или мнѣ принадлежитъ домъ, приносящій квартирную плату. Я могу не имѣть ни бумагъ, ни дома и однако благодаря своимъ познаніямъ и опытности получать отъ поля больше, нежели мой сосѣдъ, владѣющій и доходнымъ домомъ, и процентными бумагами. Такъ какъ источникъ для уплаты долга дается получаемой жатвой, то владѣлецъ капитала имѣетъ столько же основаній повѣрить мнѣ капиталъ, какъ и моему сосѣду, хотя тотъ имѣетъ въ рукахъ десятки тысячъ рублей, а я ничего.

Что это такъ, показываетъ ежедневная практика. Возьмите любое изъ современныхъ торговыхъ предпріятій, и вы увидите, что бо́льшая часть, напримѣръ, оптовыхъ и розничныхъ торговцевъ ворочаютъ отнюдь не своими, а чужими капиталами. На этотъ фактъ указалъ Марксъ, прибавивъ, что онъ особенно проявляется при банкротствахъ, когда приходится сравнивать собственный капиталъ съ долгами [7]). Сравните балансы промышленныхъ предпріятій, и вы увидите, что сплошь и рядомъ на 1 рубль собственнаго капитала находится 10 рублей занятаго. Посмотрите отчеты желѣзнодорожныхъ компаній: по большей части на 1 рубль акціонернаго капитала приходится 5, а то и 10 рублей облигаціоннаго. Какъ возможны подобные факты? Очень про-

[7]) K. Marx, Das Kapital, B. III, Erster Theil, S. 426.

сто,—люди вѣрятъ не имуществу, а дѣлу: основой кредита служитъ, напримѣръ, на желѣзной дорогѣ не акціонерный капиталъ, котораго, очевидно, не можетъ хватить на покрытіе большей части долга, а доходъ желѣзной дороги. Основаніемъ кредитоспособности служитъ не размѣръ капитала, который стоитъ на заднемъ планѣ, а свойства района, обслуживаемаго дорогой, на которыя опирается разсчетъ доходности. Не то же ли самое при земледѣліи? Если мы имѣемъ передъ собою трудолюбиваго, опытнаго въ дѣлѣ человѣка, который проситъ въ долгъ сѣмена или искусственныя удобренія, мы можемъ повѣрить ему, хотя бы у него не было въ настоящую минуту ни копѣйки дохода и никакого имущества, точно такъ же, какъ московскій фабрикантъ отпускаетъ ситцы въ кредитъ городскому торговцу, который только-что начинаетъ дѣло и ничего не имѣетъ за душой, кромѣ оборотливости и знанія рынка (въ томъ, напримѣръ, случаѣ, когда онъ былъ приказчикомъ въ извѣстномъ кредитору дѣлѣ). Повѣрить такому человѣку, пожалуй, еще больше основаній, нежели владѣльцу крупнаго имущества, у такого лица сама безвыходная нужда напрягаетъ всѣ силы энергіи и изобрѣтательности. Съ другой стороны, такое лицо будетъ больше заботиться объ аккуратной уплатѣ, такъ какъ хорошо знаетъ, что кредитъ есть единственная основа его благосостоянія, единственная надежда выбиться изъ нужды.

Основаніемъ вѣры въ имущество какъ кредитный базисъ служитъ существованіе при этомъ условіи двойного обезпеченія: дохода, получаемаго въ концѣ оборота капитала, и еще другого посторонняго дохода или имущества. При такомъ двойномъ обезпеченіи, конечно, кредитору можно спать спокойно. Но вѣдь въ этомъ двойномъ обезпеченіи нѣтъ никакой надобности. Если предпріятіе идетъ правильно, оно само по себѣ является способнымъ выплачивать ссуды безъ всякаго дополнительнаго источника. Возьмите предпріятія, обезпеченныя вещественными залогами, — напримѣръ, землей Часто ли приходится накладывать взысканія на иму-

щества тамъ, гдѣ ипотечное дѣло поставлено въ правильныя условія? Въ коммерческомъ кредитѣ, въ промышленномъ лишь ничтожная по сравненію съ общею суммой доля взысканій обращается на имущество должника или поручителей. Даже у того самаго крестьянства, которое признается такимъ некредитоспособнымъ, лишь малая доля долговъ взыскивается съ имущества. Не ясный ли это знакъ, что въ производительномъ кредитѣ имущественное обезпеченіе есть роскошь.

Признакомъ потребительнаго кредита служитъ передача имущества въ домохозяйство или въ общественное и государственное хозяйство, которое производствомъ цѣнностей не занимается и, слѣдовательно, само не создаетъ источника для покрытія ссуды, а можетъ возстановить ее лишь изъ какого-либо иного дохода или имущества. Землевладѣлецъ занимаетъ деньги на поѣздку для лѣченія. Эта ссуда будетъ цѣликомъ потреблена, и на мѣсто ея не явится никакой другой цѣнности. Долгъ будетъ покрытъ рентой, получаемой отъ сдачи имѣнія,—слѣдовательно, изъ такого дохода, который съ затратой ссуды ничего общаго не имѣетъ. Это—доходъ, получаемый отъ другого лица и изъ другого предпріятія. Государство покрываетъ свои займы изъ налоговъ, которые берутся съ его подданныхъ и, значитъ, создаются совершенно въ иныхъ хозяйственныхъ единицахъ. То же нужно сказать о заработной платѣ. Заработная плата извлекается изъ производства, но предпринимателемъ является здѣсь не то лицо, которое получаетъ плату, а другое лицо. Если наемный рабочій возьметъ ссуду на свое содержаніе, то покрытіе этой послѣдней будетъ зависѣть отъ количества и условій полученія того дохода, который онъ извлекаетъ изъ другого предпріятія. Возможность покрытія ссуды зависитъ отъ степени вѣрности полученія платы, которая обусловливается успѣхомъ предпріятія, на которое наемный рабочій вліянія не имѣетъ, и кромѣ того личными качествами самого работника. Подобнымъ же образомъ вѣрность полученія уплаты по государственнымъ долгамъ зависитъ отъ

тысячи обстоятельствъ, которыя опредѣляютъ ходъ поступленія государственныхъ доходовъ и движенія расходовъ.

Такъ какъ потребительный кредитъ въ отличіе отъ производительнаго самымъ фактомъ затраты ссуженныхъ средствъ не создаетъ источниковъ для покрытія ссуды, а заемъ покрывается изъ другихъ источниковъ, существующихъ безъ всякаго отношенія къ ссудѣ, то условія кредитоспособности потребительныхъ единицъ несравненно сложнѣе, вслѣдствіе чего и обезпеченіе кредита должно быть иное. По отношенію къ такому кредиту требованіе наличности какого-либо имущества или опредѣленнаго дохода представляется вполнѣ основательнымъ. Что же касается производительнаго кредита, то онъ можетъ быть безъ всякаго риска или ущерба сдѣланъ лицу, не имѣющему въ моментъ полученія ссуды рѣшительно никакого имущества или дохода, разумѣется, при наличности вѣры въ правильность затраты капитала и въ вѣрность его воспроизведенія въ данномъ промышленномъ оборотѣ.

Съемщикъ чужой земли, работающій чужимъ капиталомъ, какъ, напримѣръ, верхне-итальянскіе мецадры, не имѣетъ ничего, кромѣ рабочихъ рукъ, никакого дохода, кромѣ того, какой ожидаетъ онъ со своего поля осенью. Можно ли безъ риска ссудить ему сѣмена или удобренія? Вполнѣ можно, если мы знаемъ, что земля въ данной мѣстности способна при нормальныхъ условіяхъ дать жатву, покрывающую эти затраты. Нѣтъ препятствій даже предоставить мецадру необходимыя средства продовольствія до новой жатвы. Но если средства продовольствія не испрашиваются, то ссуда сѣмянъ и удобреній является обезпеченною сугубо, такъ какъ въ данный сельскохозяйственный оборотъ кромѣ ссуженныхъ сѣмянъ и удобреній вложена еще рабочая сила земледѣльца, которая точно такъ же возстановится въ продуктѣ, какъ сѣмена съ удобреніями. Что это не фантазія, доказывается практикой итальянскихъ народныхъ банковъ и синдикатовъ, которые, выработавъ на основаніи длиннаго опыта подходящія нормы, кредитуютъ мелкимъ съемщикамъ земли товары

на небольшія суммы безъ всякаго посторонняго обезпеченія и не терпятъ оттого никакого ущерба.

Если мещадръ кредитоспособенъ, то кольми паче нашъ мужикъ. Въ отличіе отъ мещадра у него есть земля и скотъ. Онъ вкладываетъ въ поле свою рабочую силу. Когда вы ссужаете крестьянину сѣмена или удобренія, то должны помнить, что при нормальной жатвѣ эти затраты составляютъ лишь меньшую сумму всѣхъ затратъ. Уже одна затрата на рабочую силу составляетъ по меньшей мѣрѣ половину всѣхъ издержекъ. Если даже въ извѣстномъ ограниченномъ размѣрѣ вы кредитуете крестьянскую семью на продовольствіе,—и эта затрата имѣетъ всѣ шансы къ правильному воспроизведенію. Останется все-таки извѣстный излишекъ, зависящій отъ того, что въ сельскохозяйственномъ оборотѣ пускаются въ ходъ не чужая, а своя земля и инвентарь.

Говорятъ, что общій доходъ крестьянина малъ,—настолько малъ, что не можетъ служить основаніемъ кредита. Прежде всего какъ этотъ доходъ ни ограниченъ, но вѣдь онъ въ цѣломъ прокармливаетъ населеніе. Вѣдь крестьяне не только не получаютъ ни отъ кого жалованья, но еще сами создаютъ жалованье всѣхъ тѣхъ, кто его получаетъ. Удивительно говорить о непроизводительности крестьянскаго труда и о некредитоспособности крестьянина, когда его трудъ прокармливаетъ не только собственныя его семьи, но и всѣхъ тѣхъ, кто правитъ и командуетъ, и когда тотъ же трудъ поддерживаетъ въ концѣ-концовъ всю государственную кредитную систему. Русское крестьянство производитъ изъ года въ годъ милліарды пудовъ хлѣба, которые не только создаютъ средства для пропитанія населенія, но даютъ матеріалъ для вывоза. Какъ же считать непроизводительнымъ то населеніе, трудами котораго получаются изъ года въ годъ эти милліарды цѣнныхъ товаровъ?

Но задача кредита заключается главнымъ образомъ въ увеличеніи производительности труда. Есть основанія думать, что съ правильной организаціей кредита нынѣ добываемые милліарды пудовъ земледѣльческихъ продуктовъ удвоятся,

хотя бы, напримѣръ, какъ результатъ внесенія удобреній и лучшихъ сѣмянъ. Чтобы получить эту прибавку дохода, нѣтъ другого средства, какъ доставить увеличивающія жатву удобренія и сѣмена путемъ кредита, если не желать растянуть это улучшеніе на столѣтія (путемъ постепенныхъ сбереженій). Если вы считаете крестьянъ некредитоспособными теперь, то должны знать, что для увеличенія ихъ кредитоспособности неизбѣжно оказать имъ извѣстный кредитъ.

Улучшеніе земледѣльческой системы нашего крестьянства является дѣломъ величайшей важности для правильной постановки кредита. Значеніе его прежде всего въ томъ, что оно подниметъ средній урожай и, слѣдовательно, повыситъ ту порцію капитала, которую можно давать безъ риска всякому крестьянину, ведущему свое хозяйство. Если при наличномъ состояніи хозяйства крестьянскій дворъ хоть и съ трудомъ сводилъ концы съ концами, то, очевидно, ему можно безъ всякаго риска выдавать въ кредитъ тотъ капиталъ, который будетъ выражаться подъемомъ его жатвы. Если крестьянинъ, получавшій доселѣ 50 пудовъ ржи съ десятины, станетъ добывать въ среднемъ 100 пудовъ, то очевидно, что эти прибавочные 50 пудовъ или ихъ цѣнность могутъ быть кредитованы ему съ полнымъ основаніемъ.

Съ другой стороны, улучшенныя системы подвержены меньшимъ колебаніямъ. Когда говорятъ о некредитоспособности крестьянина, обыкновенно ссылаются на непрочность и случайность жатвъ, въ особенности въ нашемъ климатѣ, и на ограниченность нормальнаго крестьянскаго дохода отъ земли. Въ засушливые годы крестьянинъ не выручаетъ иногда даже сѣмянъ. Если ссуда основывается лишь на вѣрѣ въ ея воспроизведеніе въ жатвѣ, то въ такіе годы неурожаевъ она не можетъ быть покрыта. Это—очевидная истина. Но изъ нея никакъ не выходитъ того заключенія, которое выводится. За годами неурожаевъ слѣдуютъ обильныя жатвы. Если бы данная мѣстность давала одни сплошные неурожаи, она не могла бы быть воздѣлываема и не была бы заселена. Если въ данной мѣстности идетъ хозяйство, то, очевидно,

оно ведется въ томъ разсчетѣ, что въ результатѣ средней жатвы будетъ по меньшей мѣрѣ покрыто содержаніе трудящагося народа и тѣ капиталы, которые затрачиваются въ земледѣліе. Изъ того, что земледѣльческій доходъ чрезвычайно колеблется по отдѣльнымъ годамъ, отнюдь не слѣдуетъ, что онъ не можетъ служить основаніемъ кредитныхъ сдѣлокъ; изъ этого вытекаетъ только, что организація кредита, имѣющаго дѣло съ такимъ райономъ и съ такимъ населеніемъ, должна быть сложнѣе и имѣть нѣкоторыя своеобразныя черты по сравненію съ такими мѣстами, гдѣ доходъ изъ года въ годъ или вовсе не колеблется, или измѣняется лишь въ малыхъ предѣлахъ. Кредитныя предпріятія, имѣющія дѣло съ подобными измѣнчивыми доходами, должны имѣть болѣе сильные капиталы, болѣе крупные резервы и подобно страховымъ предпріятіямъ они должны парировать случайности расширеніемъ размѣровъ.

Капиталъ, назначенный на производство, возстановляется у земледѣльца такъ же, какъ и у фабриканта или торговца; разница лишь въ томъ, что мелкій земледѣлецъ затрачиваетъ, быть можетъ, въ тысячу разъ меньше, нежели крупный заводчикъ или коммерсантъ, вслѣдствіе чего и кредитъ производительный, для него доступный, можетъ быть допущенъ въ соотвѣтственно меньшей пропорціи. Что же касается вѣрности воспроизведенія, то на сторонѣ земледѣльца есть въ этомъ отношеніи крупныя преимущества. Мелкое земледѣльческое хозяйство чуждо спекуляціи, отъ которой не бываетъ свободно ни одно промышленное или крупное коммерческое предпріятіе. Изъ года въ годъ повторяются въ земледѣльческомъ хозяйствѣ однѣ и тѣ же затраты, которыя всѣмъ извѣстны и заранѣе могутъ быть съ полною точностью учтены. При правильной организаціи кредита не можетъ быть никакихъ сомнѣній, что ссуженныя суммы пойдутъ на производительное употребленіе, что въ прочихъ отрасляхъ кредита далеко не всегда можетъ быть гарантировано. Въ отличіе отъ коммерческихъ или промышленныхъ предпріятій, которыя и до сихъ поръ любятъ окружать себя

тайной, не допуская непосвященныхъ къ секретамъ своей техники и къ тайникамъ своего счетоводства, у земледѣльца все на виду; начиная отъ первой борозды, проводимой плугомъ, до послѣдняго взмаха косы или серпа при жатвѣ, все происходитъ на глазахъ другихъ, такъ что не только направленіе ссуженнаго капитала къ производству, но и всѣ подробности его употребленія подчинены общественному контролю. Посторонніе свидѣтели каждый день наблюдаютъ не только то, что капиталъ ссуженный пошелъ въ дѣло, но то, какъ онъ прилагается къ дѣлу. Обыкновенно въ этихъ способахъ приложенія господствуетъ строгій обычай, почти не допускающій индивидуальныхъ разницъ, которыя въ прочихъ отрасляхъ производства создаютъ такія колебанія въ результатахъ производства; но если бы въ отдѣльномъ случаѣ послѣдовали какія-либо неправильныя отклоненія отъ нормы, они по большей части замѣчаются и исправляются сосѣдями.

Такимъ образомъ, воспроизведеніе капитала, поскольку оно зависитъ отъ самаго процесса производства, отъ размѣра и способа затраты труда и капитала, представляется въ мелкомъ земледѣліи болѣе гарантированнымъ, нежели въ прочихъ отрасляхъ промышленности. Но взамѣнъ того въ земледѣліи гораздо менѣе обезпечено полученіе опредѣленныхъ результатовъ въ затратѣ производства, чѣмъ въ промышленности обрабатывающей. Если я затратилъ въ бумагопряденіе извѣстный капиталъ на машины, матеріалъ и рабочую силу, то я могу быть вполнѣ увѣренъ, что получу опредѣленное количество пряжи, и это каждый день, каждую недѣлю или годъ; всегда за данною затратой слѣдуетъ данное же количество продукта; колебанія, если они и имѣются, бываютъ ничтожны. Не то у земледѣльца. Въ зависимости отъ условій погоды, отъ влажности или засухи, онъ при одинаковой затратѣ труда и капитала можетъ получить жатву, различающуюся въ два—три раза. Эти роковыя колебанія урожая, отличающія земледѣльческое производство и особенно крупныя въ значительной части Россіи, соста-

вляютъ главное препятствіе къ правильной постановкѣ сельскаго кредита, а не тѣ мнимыя помѣхи, которыя заключаются, по мнѣнію многихъ, въ отсутствіи у крестьянъ имущества или свободы распоряженія имъ.

Если бы неурожаи составляли постоянное явленіе въ какой-либо странѣ, тамъ не могло бы продолжаться земледѣліе какъ постоянный промыселъ народа. То обстоятельство, что земледѣліе держится, ясно показываетъ, что оно въ среднемъ выводѣ возстановляетъ затрачиваемый капиталъ и доставляетъ пропитаніе населенію, быть можетъ, скудное, но все-же поддерживающее жизнь. И дѣйствительно, за плохой жатвой обыкновенно слѣдуютъ урожаи нѣсколько, а иногда много превышающіе средній уровень. Земля какъ-будто отдыхаетъ въ неурожайные годы, съ тѣмъ, чтобы при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ наверстать дефициты. Если вы возьмете среднія урожаи по десятилѣтіямъ, то при неподвижности техники вы встрѣтите почти однѣ и тѣ же цифры. Эти-то среднія цифры и представляютъ собой ту вѣроятную жатву, которая съ полной надежностью можетъ быть ожидаема въ результатѣ земледѣльческаго производства и на которой могутъ безопасно покоиться кредитные разсчеты. Это свойство земледѣльческаго производства мало колебаться въ крупныхъ среднихъ уравниваетъ земледѣльческую промышленность съ прочими и дѣлаетъ производительный кредитъ столь же примѣнимымъ къ ней, какъ и къ другимъ. Все дѣло заключается здѣсь лишь въ большей сложности устройства соотвѣтственныхъ кредитныхъ учрежденій. Личный кредитъ въ мелкой промышленности построенъ на началѣ товарищества; соединеніе многихъ людей, принявшихъ на себя солидарную отвѣтственность, гарантируетъ кредитора отъ случайныхъ потерь, могущихъ постигнуть отдѣльнаго участника. Въ земледѣльческомъ промыслѣ подобныя потери могутъ постигнуть всѣхъ членовъ товарищества сразу; неурожай поражаетъ, какъ общее правило, не единичное хозяйство, а цѣлую полосу. Поэтому отдѣльное товарищество земледѣльцевъ не въ силахъ обезпечить акку-

ратное возвращеніе капитала въ данномъ году; въ будущемъ этотъ капиталъ непремѣнно вернется, если онъ не превышаетъ размѣра, опредѣляемаго среднею жатвой, но въ данный моментъ всѣ хозяева данной мѣстности могутъ оказаться несостоятельными къ уплатѣ. Отсюда слѣдуетъ, что отдѣльныя предпріятія мелкаго кредита должны соединиться въ крупные союзы,—настолько крупные, чтобы на ихъ площади выравнивались колебанія климата; тогда избытки благопріятныхъ мѣстъ будутъ доставлять средства для поддержки неурожайныхъ, и кредитная система благодаря такой солидарности многихъ предпріятій будетъ представлять столь же устойчивое созданіе, какъ и въ другихъ отрасляхъ промышленности. Правда, бываютъ иногда бѣдствія, постигающія цѣлую страну, какъ, напримѣръ, знаменитый неурожай 1891 г., когда требуется общенаціональная помощь, но вѣдь подобныя же потрясенія бываютъ и въ промышленномъ кредитѣ въ годы кризисовъ, да еще чаще, чѣмъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Въ нынѣшнее время банки крупнаго кредита сливаются вмѣстѣ, чтобы соединенными силами выдерживать потрясенія кризисовъ; въ сельскомъ хозяйствѣ такая концентрація составляетъ настоятельную жизненную необходимость; безъ нея все зданіе мелкаго сельскаго кредита будетъ построено на пескѣ; при ней же земледѣльческій кредитъ будетъ покоиться на столь же прочныхъ основахъ, какъ и промышленный.

[Авторъ имѣлъ въ виду продолжать эту работу, какъ видно изъ сохранившейся на рукописи помѣтки:

«Въ расширеніи размѣровъ промышленныхъ предпріятій заключается элементъ страхованія. Не проще ли будетъ организовать страхованіе урожаевъ какъ особое предпріятіе? Едва ли. Обдумать. 1904—IX, 1».—*Ред.*].

АГРАРНЫЙ ВОПРОСЪ.

Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство.

1906 годъ.

I.

Аграрная реформа, о которой теперь идутъ толки по цѣлой Россіи, обсуждается во вліятельныхъ классахъ нашего общества главнымъ образомъ съ полицейской точки зрѣнія. Подъ давленіемъ грозныхъ аграрныхъ безпорядковъ признается необходимымъ выбросить оголодавшему и взволнованному крестьянству нѣкоторую долю казенныхъ и частновладѣльческихъ земель для того, чтобы какъ-нибудь утишить его страстные порывы къ землѣ. Видя въ реформѣ лишь необходимое зло и стремясь поэтому достигнуть успокаивающаго эффекта возможно меньшимъ количествомъ земли, люди, власть имѣющіе, склонны, повидимому, считать безспорной истиной, что переходъ земли отъ частныхъ собственниковъ къ крестьянамъ, вынуждаемый политическими мотивами, является, съ точки зрѣнія народно-хозяйственной, чистымъ убыткомъ. Для обоснованія такого взгляда принято сравнивать между собою по даннымъ статистики урожаевъ средній сборъ хлѣба съ помѣщичьихъ и крестьянскихъ земель, обнаруживающій перевѣсъ въ пользу первыхъ отъ 15 до 25%. Досужіе статистики перемножаютъ эту прибавку на площадь пахотныхъ, а иногда и всѣхъ частновладѣльческихъ земель и вычисляютъ отсюда, сколько сотенъ милліоновъ рублей по-

теряетъ наше отечество, если на участкахъ помѣщика начнетъ хозяйствовать мужикъ. Нѣкоторымъ мерещатся и дальнѣйшія бѣды. Аграрная реформа сократитъ будто бы нашъ заграничный вывозъ, испортитъ торговый балансъ, повлечетъ отливъ золота за границу, подорветъ денежное обращеніе и т. д., и т. д. Не видится конца тѣмъ опасностямъ, которыя посыплются, какъ изъ рога изобилія, на нашу бѣдную страну, если правительство окажется отзывчивымъ къ почти единодушному требованію общественнаго мнѣнія по вопросу о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землей. Даже для самого мужика не произойдетъ будто бы отъ аграрной реформы ничего, кромѣ ущербовъ. «Примѣняемый на собственной землѣ трудъ крестьянина будетъ вознаграждаться хуже, производительность этого труда уменьшится, такъ какъ хозяйство будетъ вестись безъ капитала, котораго нѣтъ у крестьянъ, и безъ знаній, которыхъ у нихъ тоже нѣтъ; орудія обработки станутъ хуже, удобряться земля будетъ меньше, а то и вовсе останется безъ удобренія, урожайность ея понизится, отъ чего потеряетъ и все государство. Крестьяне не будутъ находить дополнительнаго приложенія для своего труда, который нынѣ используется ими не вполнѣ». Мы никогда не кончили бы, если бы стали напоминать разсужденія, повторяемыя на разные лады въ запискахъ и газетныхъ статьяхъ извѣстнаго оттѣнка, но въ этомъ и нѣтъ надобности. Какъ мы надѣемся показать, вышеперечисленныя толкованія представляютъ собою не что иное, какъ софизмы, возникающіе подъ вліяніемъ понятныхъ личныхъ интересовъ, а еще чаще—плодъ простого недоразумѣнія и недостаточнаго знакомства съ жизненными фактами. Напротивъ, есть всѣ основанія думать, что аграрная реформа, если она будетъ поставлена и проведена умѣло, не только принесетъ съ собою избавленіе отъ голодной смерти многихъ милліоновъ близкихъ къ ней нашихъ соотечественниковъ и успокоеніе страны, раздираемой нынѣ неслыханнымъ междоусобіемъ, но доставитъ прямой и притомъ крупный выигрышъ для цѣлаго народнаго хозяйства. Я не буду касаться особенно бьющихъ въ

глаза каждому послѣдствій аграрной реформы,—именно сокращенія эксплоатаціи одного общественнаго класса другимъ и болѣе справедливаго распредѣленія дохода отъ земледѣльческаго хозяйства между участвующими въ немъ сторонами,—а ограничусь исключительно вліяніемъ реформы на производство, на увеличеніе суммы народнаго дохода и народнаго богатства.

Когда заходитъ рѣчь о переходѣ помѣщичьихъ земель къ крестьянамъ, воображенію обыкновенно рисуются, съ одной стороны, образцовыя имѣнія, въ родѣ шатиловскаго или стебутовскаго, или же экономіи со свекло-сахарными и винокуренными, маслодѣльными и сыроваренными заводами, гдѣ поля покрыты мощными хлѣбами или корнеплодами, гдѣ по тучнымъ пажитямъ пасется величавый скотъ, а съ другой стороны—припоминаются убогіе крестьянскіе дворы съ жалкими нивами плохой ржи и овса, съ лошаденками, еле передвигающими ноги, и съ коровами извѣстной «тасканской» породы. Сравнивая между собою эти два типа хозяйствъ, читатель легко приходитъ къ выводу, что передача образцовыхъ имѣній мужикамъ явилась бы не только регрессомъ, но прямымъ вандализмомъ. Крестьянинъ въ качествѣ простого рабочаго можетъ получить въ подобныхъ высоко-культурныхъ экономіяхъ по разсчету на десятину вдвое, а пожалуй, и втрое больше, чѣмъ способенъ былъ бы добыть послѣ перехода этихъ земель въ его владѣніе: считаютъ же въ Юго-западномъ краѣ, что свекловичныя плантаціи приносятъ окрестному населенію заработокъ до ста рублей съ десятины. Дѣйствительно, разница выручки въ томъ и другомъ случаѣ настолько очевидна и велика, что ни одной изъ нашихъ политическихъ партій, не исключая даже партіи такъ-называемыхъ «молодыхъ народниковъ», не приходитъ въ голову равнять подобныя имѣнія съ остальными. Мы, съ своей стороны, считаемъ водвореніе на мѣстѣ подобныхъ имѣній заурядной мужицкой культуры прямой потерей какъ съ спеціально крестьянской, такъ и съ общенародной точки зрѣнія. Все это такъ, но вотъ въ чемъ вопросъ: много ли такихъ

имѣній? Относительно свекловичныхъ плантацій, которыя обыкновенно приводятся у насъ въ примѣръ благотворнаго вліянія владѣльческихъ хозяйствъ на процвѣтаніе мужика, въ точности извѣстно, что площадь, занимаемая ими, составляетъ 550,000 десятинъ, т.-е. всего полпроцента частновладѣльческихъ земель, да и то больше половины ихъ (350,000 десятинъ) приходится на Юго-западный край. Какое же отношеніе имѣютъ баснословные заработки счастливыхъ сосѣдей свекло-сахарныхъ заводовъ къ мужикамъ, разбросаннымъ на всемъ пространствѣ остальной Россіи? Кромѣ свекловичныхъ, имѣются въ Россіи и другія высоко-культурныя хозяйства, но сколько ихъ? Если подъ такими хозяйствами занято, скажемъ, 2, 3, 5, даже 10 процентовъ площади частнаго владѣнія, то распространять выводы, сдѣланные на основаніи ихъ опыта, на всю сумму имѣній и во имя этого опыта протестовать противъ всякой попытки увеличить надѣлы малоземельныхъ крестьянъ за счетъ частновладѣльческихъ земель было бы непростительнымъ заблужденіемъ и даже, скажемъ не обинуясь, явной передержкой. Прямыхъ и точныхъ данныхъ для цѣлой страны по этому вопросу не имѣется, но есть возможность подойти къ отвѣту на него на основаніи частныхъ и мѣстныхъ обслѣдованій.

По особымъ условіямъ русскаго хозяйства культурной площадью служитъ у насъ почти исключительно пашня; къ ней всегда прилагается въ большей или меньшей степени трудъ и капиталъ, съ нея же обыкновенно добывается и наибольшій подесятинный доходъ. Прочія угодья, за исключеніемъ немногочисленныхъ заливныхъ луговъ и хорошо устроенныхъ лѣсовъ, даже выручку приносятъ незначительную, а затратъ труда и капитала не вызываютъ почти никакихъ, кромѣ какъ на охраненіе и сборъ ихъ продуктовъ. Конечно, кое-гдѣ улучшаются разными меліораціями луга, примѣняется искусственное лѣсоразведеніе и т. п., но подобныя начинанія представляютъ собою настолько рѣдкіе случаи, что ихъ можно перечесть по пальцамъ. Поэтому степень культурнаго употребленія земель,—можно сказать это безъ большого преувели-

ченія,—является у насъ пропорціональною проценту пахотныхъ угодій въ составѣ владѣній. Каковъ же этотъ процентъ на обширныхъ площадяхъ частновладѣльческихъ земель по сравненію съ крестьянскимъ надѣльнымъ землевладѣніемъ?

По даннымъ оффиціальной статистики конца 70-хъ годовъ, въ цѣлой Европейской Россіи у частныхъ владѣльцевъ находилась тогда подъ пашней ровно четверть ихъ земли, между тѣмъ какъ у крестьянъ было распахано гораздо больше половины надѣльной площади. Но это лишь среднія цифры. Въ черноземныхъ губерніяхъ процентъ пашни на владѣльческихъ земляхъ поднимается до 41%, въ нечерноземныхъ же спускается до 10%. Если мы возьмемъ крупныя имѣнія, свыше 1,000 десятинъ, къ которымъ въ годъ изслѣдованія принадлежало въ нечерноземной полосѣ почти три четверти (72%) частновладѣльческой земли, доля пашни понижается даже до 7%[1]). Однако и изъ этого сравнительно ограниченнаго пространства пашни крупная доля не эксплоатируется самими владѣльцами, а сдается въ аренду тѣмъ же крестьянамъ. По свѣдѣніямъ земско-статистическихъ изслѣдованій, произведенныхъ преимущественно въ десятилѣтіе между 1880 и 1890 годами, въ нечерноземной полосѣ сдавалось въ аренду около 30%, а въ черноземной—около 50% частновладѣльческой пашни[2]). Больше точекъ опоры для рѣшенія занимающаго насъ вопроса представляютъ матеріалы спеціальныхъ и нормальныхъ оцѣнокъ государственнаго Дворянскаго банка, опубликованные за періодъ 1886—1893 г.[3]). Эти матеріалы относятся почти къ 12,000 имѣній, изъ которыхъ 9,446 рас-

---

[1]) Приводимыя сопоставленія сдѣланы по даннымъ статистики поземельной собственности и населенныхъ мѣстъ Европейской Россіи, резюмированнымъ въ статьѣ Н. А. Каблукова въ сборникѣ «Вліяніе урожаевъ и хлѣбныхъ цѣнъ» и т. д., гл. I, стр. 110.

[2]) Подробныя выдержки изъ отдѣльныхъ земско-статистическихъ сборниковъ, на основаніи которыхъ выведено приведенное отношеніе, можно найти въ статьѣ Н. А. Каблукова въ томъ же сборникѣ, т. I, стр. 130—135.

[3]) См. тотъ же сборникъ, стр. 137—139 и таблицы на стр. 152—156.

положены въ черноземной, а 2,531—въ нечерноземной полосѣ. Свѣдѣнія банка касаются преимущественно крупныхъ имѣній, размѣромъ больше 500 десятинъ, и по самымъ условіямъ ихъ полученія не могутъ не быть признаны достаточно достовѣрными. Что же мы узнаемъ изъ этого источника? Оказывается, что хозяйство ведется за счетъ владѣльца лишь въ 39% оцѣненныхъ имѣній, 30% имѣній эксплоатируются «изъ доли и смѣшанно», а 28% находятся въ арендѣ и въ погодной сдачѣ. Но и въ имѣніяхъ, гдѣ ведется хозяйство за счетъ владѣльца, оно распространяется отнюдь не на всю площадь. Въ собственной экономической запашкѣ находится меньше половины (47%) всей принадлежащей такимъ имѣніямъ пахотной земли. Какъ много въ числѣ владѣній такихъ, въ которыхъ никакого собственнаго хозяйства не устроено, видно изъ того, что почти въ половинѣ помѣстій черноземной полосы не держится ни скотъ, ни собственный инвентарь, въ трети не примѣняется удобреніе и больше чѣмъ въ трети нѣтъ даже никакихъ построекъ.

Очень характерныя, но нѣсколько суммарныя данныя Дворянскаго банка подтверждаются нѣкоторыми подробными новѣйшими изслѣдованіями. Возьмемъ для примѣра Московскую губернію, по которой недавно опубликованы результаты превосходной мѣстной переписи, выполненной земствомъ въ 1898—1900 гг. Этотъ современный намъ документъ показываетъ, что среди крестьянскихъ надѣльныхъ земель пашня занимаетъ въ среднемъ по губерніи 46%, колеблясь по отдѣльнымъ уѣздамъ отъ 26% до 61%. Что же касается частновладѣльческой земли, то прежде всего въ половинѣ всѣхъ имѣній (46%) пашня совершенно отсутствуетъ; въ тѣхъ же имѣніяхъ, гдѣ ведется запашка, она занимаетъ лишь $11,_7$% всей площади. Но и на этомъ ничтожномъ пространствѣ пашни лишь половина землевладѣній ведетъ собственное хозяйство, прочія же или запустили свою пашню, или сдаютъ ее въ аренду крестьянамъ. Остальное, кромѣ пашни, пространство частновладѣльческихъ имѣній находится главнѣйшимъ образомъ подъ лѣсомъ ($72,_6$%), а въ меньшей долѣ—подъ

сѣнокосомъ и пастбищами, изъ которыхъ $^4/_5$ сдаются также крестьянамъ. То же, что о Московской, приходится сказать о Владимірской губерніи. Недавно опубликованы тамъ новыя земскія изслѣдованія по нѣсколькимъ уѣздамъ. Просматривая ихъ, мы видимъ, что, напримѣръ, во Владимірскомъ уѣздѣ изъ всей пахотной площади $86^0/_0$ находится въ надѣлахъ крестьянъ, $5^0/_0$—въ купчихъ крестьянскихъ земляхъ и только $9^0/_0$—въ земляхъ частныхъ владѣльцевъ, но и изъ этихъ 9-ти процентовъ, бо́льшая часть сдается крестьянамъ. Если мы вникнемъ въ приведенныя отношенія, то невольно придемъ къ выводу, что въ нечерноземной полосѣ частновладѣльческіе посѣвы должны совершенно исчезать въ массѣ крестьянскихъ. И дѣйствительно, статистика урожаевъ, публикуемая Центральнымъ статистическимъ комитетомъ, каждый годъ иллюстрируетъ это положеніе. Такъ, по свѣдѣніямъ за 1905 годъ, площадь владѣльческихъ ржаныхъ посѣвовъ получается по Московской губерніи лишь въ цифрѣ $4,_7{}^0/_0$, по Тверской губерніи—$8,_4{}^0/_0$, а по пяти подмосковнымъ нечерноземнымъ губерніямъ—$13,_5{}^0/_0$ всего пространства такихъ посѣвовъ [4]).

Картина частновладѣльческаго хозяйства, набросанная нами на основаніи разнаго рода статистическихъ источниковъ, изъ которыхъ нѣкоторые порядочно устарѣли, повторяется почти съ тѣми же очертаніями въ отзывахъ лишь недавно закончившихъ свою работу мѣстныхъ Комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Сразу бросается въ глаза, что производство сельскохозяйственныхъ продуктовъ сосредоточено теперь главнымъ образомъ въ рукахъ крестьянъ; частновладѣльческія хозяйства, не сдающія земли въ аренду, составляютъ рѣдкія исключенія.

Такъ, въ Нижегородской губерніи въ крестьянской эксплоатаціи находится всего $^9/_{10}$ всей пашни и $^6/_7$ всѣхъ сѣнока-

---

[4]) См. статью проф. А. Фортунатова Различія и измѣненія крестьянскихъ и владѣльческихъ урожаевъ въ подмосковныхъ губерніяхъ, «Русскія Вѣдомости» 1906 г., № 47-й.

совъ (Нижег., 50). Въ частности, въ Нижегородскомъ уѣздѣ лишь 2% пахотной земли уѣзда состоитъ въ непосредственномъ пользованіи частныхъ владѣльцевъ, вся же остальная пашня обрабатывается крестьянами (Нижег., 425). Въ Ржевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи хозяйствованіе крестьянъ распространяется болѣе чѣмъ на 90% всей земли (Тверская, 359). Въ Смоленской губерніи при весьма значительномъ развитіи частнаго землевладѣнія размѣры частновладѣльческаго хозяйства ничтожны (Смол., 156). Въ Ярославской губерніи частновладѣльческіе посѣвы занимаютъ не больше 10% общей посѣвной площади. Немного лучше обстоитъ дѣло и въ черноземной полосѣ. Въ Черниговской губерніи помѣщичьи земли по издавна установившемуся обычаю сдаются въ обработку крестьянамъ по испольной системѣ (Черн., 59). Въ Старобѣльскомъ уѣздѣ Харьковской губерніи помѣщичьи хозяйства составляютъ рѣдкіе оазисы, бо́льшая же часть помѣщичьихъ земель поступаетъ въ аренду крестьянамъ (Харьк., 290, 310). Въ Маріупольскомъ уѣздѣ Екатеринославской губерніи въ распоряженіи крестьянъ находится 80% всей земельной площади (Екатер., 188). Даже въ самыхъ густонаселенныхъ частяхъ черноземной полосы бо́льшая часть земель перешла въ фактическое пользованіе крестьянъ. Такъ, по Тамбовской губерніи больше 76% всей пахотной и луговой земли занято крестьянскимъ хозяйствомъ (Тамб., 32). Въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи въ пользованіи крестьянъ находится около 70% общей земельной площади (Тульск., 173).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что въ очень многихъ губерніяхъ Россіи собственныя хозяйства помѣщиковъ занимаютъ въ настоящее время лишь небольшую, а иногда даже совсѣмъ незначительную долю въ общемъ пространствѣ частновладѣльческихъ земель. Если бы даже всѣ частныя хозяйства Московской, Нижегородской, Смоленской, Ярославской, Владимірской и другихъ поименованныхъ губерній и уѣздовъ уподоблялись шатиловскому и стебутовскому, то и въ такомъ случаѣ доставляемые ими высокіе заработки не

играли бы никакой роли въ общемъ доходномъ бюджетѣ населенія этихъ мѣстностей,—не играли бы потому, что число такихъ хозяйствъ слишкомъ ничтожно. Но вопросъ въ томъ, похожи ли сколько-нибудь эти немногочисленныя частновладѣльческія хозяйства на тѣ высоко-культурныя имѣнія, которыя всякій разъ выдвигаются на сцену, когда заходитъ рѣчь объ аграрной реформѣ. Послушаемъ, что говорятъ по этому поводу лица, по большей части изъ самихъ же землевладѣльцевъ, засѣдавшія въ мѣстныхъ комитетахъ.

«Въ Черниговской губерніи широко распространенная испольная система фактически привела къ тому, что землевладѣльцы въ наибольшей своей части не располагаютъ болѣе ни живымъ, ни мертвымъ инвентаремъ, необходимымъ для сельскаго хозяйства, такъ какъ спольщикъ, снимая землю, обрабатываетъ ее своимъ собственнымъ инвентаремъ и засѣваетъ своими сѣменами, все же отношеніе землевладѣльцевъ къ сельскому хозяйству исчерпывается полученіемъ договоренной доли урожая». «Не занимаясь сами хозяйствомъ и не имѣя притомъ необходимости содержать рабочій скотъ, помѣщики не располагали и средствами для удобренія пашни, которая, истощаясь поэтому все болѣе, не могла уже давать прежнихъ урожаевъ». «Свои потери на доходности имѣній владѣльцы земли стремились пополнить не улучшеніемъ ея качества, а совершенно инымъ путемъ, именно уменьшеніемъ доли спольщика» (Черниг., 59—60).

«Въ Нижегородской губерніи нельзя насчитать и пяти хозяйствъ, гдѣ дѣло велось бы на раціональныхъ агрономическихъ началахъ; въ огромномъ большинствѣ случаевъ хозяйственныя выгоды частныхъ владѣльцевъ основаны на малоземельѣ крестьянъ, влекущемъ за собой высокія арендныя цѣны» (Нижег., 447). Въ Ардатовскомъ уѣздѣ съ самаго упраздненія крѣпостного права частновладѣльческое хозяйство сохранило почти вполнѣ свой прежній архаическій характеръ; до сихъ поръ господствуютъ тамъ пайковая и испольная системы хозяйства съ ихъ первобытными пріемами (Ниж., 138). Въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи $^4/_5$ земель,

занятыхъ собственнымъ хозяйствомъ помѣщиковъ, эксплоатируется по обычной трехпольной системѣ, съ такою же площадью пара, какъ и въ крестьянскихъ хозяйствахъ (Тульск., 201). Въ Ряжскомъ уѣздѣ число частновладѣльческихъ хозяйствъ, хотя бы съ трехпольной системой и съ посѣвомъ травъ, мало до ничтожности (Рязанск., 378). Въ Рязанскомъ уѣздѣ частновладѣльческія не крестьянскія хозяйства имѣютъ по разсчету на 100 десятинъ пашни втрое меньше скота и почти втрое меньше рабочихъ лошадей, нежели крестьяне на своихъ надѣлахъ. Средняя обезпеченность удобреніемъ на десятину пахотной земли у частныхъ владѣльцевъ этого уѣзда гораздо скуднѣе, нежели въ крестьянскихъ хозяйствахъ. Множество хозяйствъ обрабатываютъ пашню всецѣло или въ большей или меньшей части крестьянскимъ инвентаремъ посредствомъ отдачи пашни въ наемъ или на сдѣльную отработку. Несмотря на вполнѣ очевидную потребность въ травопольномъ хозяйствѣ, въ Рязанскомъ уѣздѣ имѣется лишь ничтожный процентъ частныхъ владѣній, гдѣ сдѣланы попытки ввести его (Ряз., 539—541). Въ Лохвицкомъ уѣздѣ Полтавской губерніи «господствующей, чтобы не сказать единственной, системой полеводства до сихъ поръ является зерновая трехпольная система, царящая безраздѣльно и въ поселянскихъ хозяйствахъ казаковъ и крестьянъ, и въ хозяйствахъ владѣльческихъ, не исключая крупныхъ экономій. Единичные случаи перехода хотя бы только къ четырехполью съ введеніемъ въ сѣвооборотъ травосѣянія являются рѣдкими исключеніями. Только въ двухъ—трехъ крупныхъ имѣніяхъ введено многополье» (Полт., 533). Въ Сквирскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи лишь около 10% помѣщичьихъ имѣній, располагающихъ сельскохозяйственными заводами, ведутъ интенсивное хозяйство, остальные же 9% ничѣмъ не отличаются отъ крестьянскихъ (Кіевск., 1,005). Еще рѣзче отзывы о губерніяхъ, дальше отстоящихъ отъ густонаселенной центральной полосы. Въ симбирскомъ губернскомъ комитетѣ указывалось, напримѣръ, что на двѣ слишкомъ тысячи частныхъ землевладѣльцевъ

губерніи какіе-нибудь пятнадцать—двадцать могутъ быть признаны за выдающихся хозяевъ (Симб., 11).

Въ Варнавинскомъ уѣздѣ Костромской губерніи хозяйство на частновладѣльческихъ земляхъ ведется тѣми же примитивными способами, какъ и на крестьянскихъ (Костр., 211). Недаромъ же въ костромскомъ губернскомъ комитетѣ г. Соколовъ картинно замѣчалъ: «Что касается сравненія черепашьяго прогресса крестьянской общины съ ѣздой кого-то на рысакахъ, то мы что-то не видимъ этихъ скакуновъ, несущихся впередъ такъ, что только пыль столбомъ летитъ. Гдѣ эти рысаки, мы не знаемъ» (Костр., 33). «Напротивъ, дѣйствительность намъ показываетъ, что наши частные владѣльцы, не то что вертящіеся на какомъ-нибудь ничтожномъ клочкѣ, а имѣющіе по 500, по 600 десятинъ, слѣдовательно, обладающіе полною возможностью примѣнять машины и другія усовершенствованія, ведутъ свое хозяйство чуть ли не такъ же, какъ его начали вести послѣ потопа» (Костр., 18).

Изъ приведенныхъ разнообразныхъ данныхъ мы видимъ, что культурныя помѣщичьи хозяйства, богатыя капиталами и знаніями, составляютъ у насъ рѣдкіе оазисы, исчезающіе въ массѣ заурядныхъ и безпризорныхъ имѣній, основанныхъ лишь на сдачѣ земель крестьянамъ и выколачиваніи арендной платы. Въ крупной части владѣній не ведется никакого собственнаго хозяйства. Даже тамъ, гдѣ хозяйство имѣется, оно въ большинствѣ случаевъ мало чѣмъ отличается отъ крестьянскаго, такъ какъ примѣняетъ къ дѣлу крестьянскій трудъ и инвентарь и ту же технику, какой придерживается мужикъ на своихъ поляхъ. Какая же судьба можетъ постигнуть подобныя земли, если имъ суждено будетъ перейти въ руки крестьянъ?

Начнемъ съ земель, отдаваемыхъ въ аренду. Всѣмъ и каждому извѣстно, что у насъ имѣютъ огромное преобладаніе краткосрочныя и въ частности погодныя аренды. При полномъ отсутствіи въ нашей странѣ законовъ или обычаевъ, обезпечивающихъ за арендаторомъ плоды его труда и затратъ, у съемщика земли на короткій срокъ нѣтъ никакого интереса

улучшать ее и, напротивъ, есть прямой разсчетъ извлекать изъ земли все, что возможно, безъ всякой заботы о будущемъ. Профессоръ А. А. Мануиловъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи объ арендахъ приводитъ, по матеріаламъ земскихъ статистическихъ сборниковъ, цѣлый рядъ фактовъ изъ разныхъ губерній, показывающихъ, что крестьяне или вовсе не удобряютъ арендованной земли, или же вывозятъ на нее во много разъ (въ три, въ четыре, въ шесть разъ) меньше удобренія, нежели на собственную надѣльную землю. Естественно поэтому, что снимаемыя земли годъ-отъ-году истощаются и даютъ все меньшіе и меньшіе сборы. Какъ ни плохо ведется собственное хозяйство крестьянъ, но оно все-же несравненно выше, нежели на арендуемыхъ участкахъ. Если земли, нынѣ находящіяся у крестьянъ въ арендномъ пользованіи, перейдутъ къ нимъ на правѣ собственности или же будутъ закрѣплены за ними долгосрочной арендой отъ государства, то такая перемѣна сама по себѣ, безъ всякихъ измѣненій въ способахъ хозяйствованія, безъ малѣйшихъ улучшеній привычной крестьянской земледѣльческой техники, повлечетъ за собой крупный подъемъ сборовъ и доходовъ,—повлечетъ потому, что крестьянинъ будетъ относиться къ этой землѣ не какъ къ чужой, а какъ къ своей собственной, обрабатывая и удобряя ее одинаково съ надѣльною площадью. Такъ какъ крестьянами снимается не одинъ десятокъ милліоновъ десятинъ частновладѣльческой земли, то уже по этой одной причинѣ предполагаемая аграрная реформа повлечетъ за собою крупное приращеніе народнаго дохода. Новыя сотни милліоновъ пудовъ хлѣбовъ и другихъ земледѣльческихъ продуктовъ появятся въ Россіи единственно потому, что нынѣшнее хищническое хозяйствованіе на арендованныхъ земляхъ замѣнится болѣе бережнымъ и болѣе упорядоченнымъ отношеніемъ къ нимъ.

Но дѣло не ограничится одною этой выгодой. Мы видѣли выше, что въ частновладѣльческихъ имѣніяхъ нечерноземной полосы огромныя площади заняты лѣсами, выгонами и поко-

сами. Что это за угодья, показываетъ намъ между прочимъ упомянутое выше изслѣдованіе Московской губерніи. Мы узнаемъ изъ него, «что хозяйство въ частновладѣльческихъ лѣсахъ въ рѣдкихъ случаяхъ ведется по устроенному плану; въ огромномъ большинствѣ владѣній рубка лѣсовъ происходитъ безъ всякой системы и часто опустошительно» [5]); что обычные суходольные сѣнокосы въ большинствѣ уѣздовъ даютъ такіе же ничтожные укосы въ 50—60 пудовъ съ десятины, какъ и крестьянскіе; что съ лѣсныхъ покосовъ собирается въ среднемъ 32 пуда сѣна,—даже нѣсколько меньше, нежели на такихъ же надѣльныхъ покосахъ [6]). Несомнѣнно, что подобныя угодья, если они перейдутъ къ крестьянамъ, будутъ въ значительной долѣ распаханы и въ этомъ видѣ начнутъ приносить гораздо бо́льшую выручку. Это измѣненіе характера угодій опять, безъ всякой перемѣны въ обычной техникѣ, составитъ немаловажный приростъ въ народномъ доходѣ.

За вычетомъ впустѣ лежащихъ и снимаемыхъ крестьянами земель у частныхъ владѣльцевъ останется нѣкоторая,—въ черноземной полосѣ довольно значительная,—доля пашни, обрабатываемой за ихъ собственный счетъ. У насъ принято считать, что эта частновладѣльческая пашня приноситъ гораздо бо́льшіе сборы, нежели крестьянская (на $^1/_7$—$^1/_4$). Но, не говоря уже о спорности статистическихъ пріемовъ, устанавливающихъ эту разницу, является еще большимъ вопросомъ, зависитъ ли она отъ качества земли или отъ свойствъ ведущагося на ней хозяйства. Не нужно забывать, что крестьяне, при обычномъ у нихъ малоземельѣ, вынуждены обращать подъ пашню почти всю надѣльную площадь безъ разбора, тогда какъ частный владѣлецъ, у котораго идетъ подъ распашку лишь двадцатая или десятая доля принадлежащей ему земли, можетъ выбирать для этого только самые благо-

---

[5]) Московская губернія по мѣстному обслѣдованію 1898—1900 гг., т. II, вып. 11-й, стр. 10.

[6]) То же, т. II, вып. 1-й, стр. 138—140.

пріятные участки. Если мы исключимъ изъ счета это важное обстоятельство, то будемъ имѣть основанія говорить скорѣе о слабыхъ сторонахъ, чѣмъ о преимуществахъ зауряднаго частновладѣльческаго хозяйничанья по сравненію съ крестьянскимъ. Какъ мы видѣли изъ «Трудовъ» мѣстныхъ комитетовъ, во многихъ губерніяхъ главная доля помѣщичьихъ хозяйствъ пользуется трудомъ и инвентаремъ тѣхъ же крестьянъ. Владѣльцы или обезпечиваютъ себя отработками за сдаваемую землю, или же нанимаютъ крестьянъ за деньги, за опредѣленную плату. Едва ли можно сомнѣваться, что и въ томъ, и въ другомъ случаѣ владѣльцамъ приходится довольствоваться менѣе успѣшной работой, нежели та, какую мужикъ прилагаетъ къ собственной землѣ. У насъ издавна отовсюду несутся жалобы на крайне плохое качество крестьянскаго труда на владѣльческихъ земляхъ. Иначе и быть не можетъ, такъ какъ у крестьянина нѣтъ ни малѣйшаго интереса заботиться о тщательномъ выполненіи земледѣльческихъ операцій, а иногда, при чрезвычайной спѣшности работъ, забираемыхъ въ чрезмѣрномъ количествѣ, и нѣтъ къ тому никакой возможности. Поэтому можно думать, что переходъ земель, обрабатываемыхъ по обычной крестьянской техникѣ мужицкимъ трудомъ и инвентаремъ, въ руки крестьянъ сопровождался бы извѣстнымъ подъемомъ производительности уже по той причинѣ, что прилагаемый къ землѣ трудъ былъ бы нѣсколько тщательнѣе.

II.

Предшествующее изложеніе показало, что переходъ части помѣщичьихъ земель къ крестьянамъ обѣщаетъ перевести обширныя площади запущенныхъ и малокультурныхъ земель въ болѣе культурное состояніе и чрезъ то возвысить ежегодный доходъ страны. Уже это прямое воздѣйствіе реформы на народную экономію должно быть привѣтствуемо каждымъ, кто приметъ въ разсчетъ наше отчаянное экономическое и финансовое положеніе и крайнюю необходимость

не пренебрегать никакими средствами къ выходу изъ него. Однако сказаннымъ обнимается лишь меньшая доля того благотворнаго экономическаго вліянія, котораго мы въ правѣ ожидать отъ хорошо поставленной аграрной реформы. Несравненно важнѣе косвенное значеніе реформы, выражающееся въ поднятіи доходности нынѣ принадлежащихъ крестьянамъ надѣльныхъ земель. Не слѣдуетъ забывать, что надѣльное хозяйство представляетъ главную основу всего русскаго земледѣльческаго производства и продовольствія нашего народа. На 45 милліонахъ десятинъ крестьянской земли, находящихся подъ посѣвами хлѣбовъ, создается каждый годъ почти все пропитаніе великой страны. То, что получается въ собственныхъ помѣщичьихъ хозяйствахъ, ничтожно по сравненію съ крестьянскимъ производствомъ. Малѣйшая прибавка производительности на надѣльныхъ земляхъ,—прибавка хотя бы на 5, на 10 пудовъ съ десятины,—дастъ уже громадныя цифры прироста въ національномъ доходѣ. Между тѣмъ мы имѣемъ всѣ основанія разсчитывать на такую и даже на гораздо бо̀льшую прибавку, если аграрная реформа совершится съ надлежащимъ вниманіемъ къ интересамъ народа.

Всѣ изслѣдованія, произведенныя за 30 лѣтъ, съ тѣхъ поръ, какъ земства заинтересовались судьбой крестьянства и стали изучать его жизнь, неуклонно свидѣтельствуютъ, что основнымъ кореннымъ тормазомъ ко всякимъ улучшеніямъ въ крестьянской техникѣ служитъ малоземелье и въ частности недостатокъ въ составѣ надѣловъ необходимыхъ угодій. Департаментъ земледѣлія въ своей запискѣ, поданной въ Особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ 1902 году, прямо утверждаетъ, что разнообразныя мѣры агрономическаго воздѣйствія могутъ быть примѣнимы лишь къ крестьянскимъ дворамъ, имѣющимъ извѣстный, опредѣляемый мѣстными условіями минимумъ земли (напримѣръ, въ Курской губерніи около 9-ти десятинъ); въ тѣхъ же хозяйствахъ, земельные надѣлы которыхъ совершенно недостаточны, на первую очередь

должно быть поставлено устраненіе малоземелья [7]). Вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ было констатировано, что данные имъ надѣлы страдаютъ недостаткомъ луговъ, выгоновъ и лѣсовъ. Не говоря уже о томъ, что эти обычные недочеты съ перваго же раза поставили крестьянъ въ рабскую зависимость отъ сосѣднихъ владѣльцевъ, вынудивъ платить за аренду недостающихъ въ собственныхъ надѣлахъ угодій непомѣрныя цѣны, они лишили крестьянъ возможности держать достаточное для удобренія и обработки земли количество скота и заставляли даже изъ ничтожнаго запаса кормовыхъ средствъ удѣлять часть на топку. По мѣрѣ прироста населенія народъ вынужденъ былъ съ каждымъ годомъ расширять пашню за счетъ остальныхъ угодій; во многихъ мѣстностяхъ густо населенной черноземной полосы дѣло дошло постепенно до того, что пашня поглотила въ буквальномъ смыслѣ слова всѣ прочія угодья. Ежегодно истощаемая сплошными зерновыми посѣвами почва безъ всякаго возстановленія уносимыхъ питательныхъ веществъ быстро теряетъ свое плодородіе, наглядным выраженіемъ чего являются постепенно учащающіеся и усиливающіеся неурожаи. Аграрная реформа, увеличивъ земельный просторъ, дастъ возможность людямъ вздохнуть свободнѣе и хотя нѣсколько подумать о способахъ выбраться изъ нужды. У людей, измученныхъ погоней за скуднымъ кускомъ хлѣба, не хватаетъ духа приняться за что-нибудь новое, исчезаетъ всякая надежда стать на ноги. Когда прибавится земли, крестьяне могутъ перестать распахивать неподходящіе для пашни участки, въ родѣ, напримѣръ, тѣхъ пространствъ по склонамъ балокъ и рѣчныхъ протоковъ, которыя, поступая подъ пашню, даютъ происхожденіе оврагамъ, а чрезъ нихъ потерю необходимой земли. Уже выборъ для пашни болѣе подходящихъ мѣстъ самъ по себѣ, безъ всякихъ другихъ улучшеній, способенъ будетъ поднять сборъ съ пахотныхъ участковъ. Но этого мало. Прибавка

[7]) «Вѣстникъ Финансовъ» за 1902 годъ, № 42, стр 9.

земли дастъ возможность установить болѣе правильную организацію надѣльнаго хозяйства,—напримѣръ, увеличить въ немъ отношеніе кормовой площади къ пищевой. Когда луговыя и пастбищныя угодья снимаются погодно у сосѣднихъ владѣльцевъ и во всякое время могутъ быть потребованы обратно, крестьянскому двору нельзя прочно разсчитывать на нихъ, нельзя сообразоваться съ ними въ своихъ хозяйственныхъ планахъ. Какъ скоро у двора явятся въ собственномъ владѣніи покосы и выгоны, онъ получилъ возможность завести лишній скотъ и лучше кормить его и потому собирать со своихъ пахотныхъ земель больше хлѣба.

Но на той же почвѣ земельной прирѣзки возможенъ еще цѣлый рядъ дальнѣйшихъ улучшеній. Хотя нѣкоторая прибавка простора для выпаса скота въ нужное время дастъ возможность во многихъ случаяхъ отмѣнить вредную для техническаго прогресса пастьбу скота по пару и по жнивью, безъ которой сейчасъ при всемъ желаніи крестьянинъ вслѣдствіе недостатка или даже полнаго отсутствія пастбищныхъ угодій никакъ обойтись не можетъ. Уже 30 лѣтъ тому назадъ проф. А. С. Посниковъ въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи объ общинномъ землевладѣніи убѣдительно доказалъ, что пастьба скота по жнивью и по пару составляетъ у насъ основную и даже почти единственную причину зависимости отдѣльнаго члена крестьянской общины отъ всего міра въ хозяйственныхъ распорядкахъ. Уничтожьте эту пастьбу чрезъ устройство особаго выгона, и каждый домохозяинъ будетъ имѣть возможность такъ же свободно распоряжаться своими земельными полосами, какъ распоряжается ими полный собственникъ земли: онъ можетъ занимать ихъ какими угодно посѣвами, не опасаясь, что послѣдніе будутъ потравлены скотомъ. Если принять во вниманіе, что иниціатива полезныхъ улучшеній по большей части исходитъ отъ отдѣльныхъ лицъ, то можно себѣ представить, какой широкій просторъ для сельскохозяйственнаго прогресса будетъ обезпеченъ одною только возможностью держать скотъ

на особомъ выгонѣ въ тѣ части года, когда онъ по необходимости пасется нынѣ на поляхъ.

Возможность устроить отдѣльный выгонъ откроетъ доступъ къ дальнѣйшимъ улучшеніямъ. Работы лучшихъ нашихъ опытныхъ станцій и полей твердо установили зависимость высоты хлѣбныхъ урожаевъ отъ болѣе ранней обработки парового клина. Во всѣхъ губерніяхъ, страдающихъ отъ засухъ, главныя заботы хозяина должны быть направлены къ сбереженію въ почвѣ влаги, а это достигается возможно ранней вспашкой пара [8]). Употребленіе пара для пастьбы дѣлаетъ невозможной своевременную его обработку. Крестьяне начинаютъ пахать паръ возможно позже, чтобы продержать подольше скотину на подножномъ корму. Взмета подъ яровое съ осени они по той же причинѣ почти никогда не производятъ, вслѣдствіе чего земля лишается осенней и зимней влаги. Прибавка земли развяжетъ крестьянамъ руки для своевременной вспашки пара и поведетъ къ поднятію урожаевъ и, главное, къ уменьшенію тѣхъ полныхъ недородовъ, которые происходятъ теперь въ сильно засушливые годы.

Устраненіе чрезмѣрнаго малоземелья повлечетъ за собою и другія перемѣны. Извѣстно, какой благопріятный перево-

---

[8]) По даннымъ полтавскаго опытнаго поля, при посѣвѣ озимой ржи паръ, вспаханный осенью предшествующаго года, такъ-называемый «черный», въ среднемъ выводѣ за шесть лѣтъ далъ на 40% больше зерна и на 35% больше соломы по сравненію съ обычнымъ «іюньскимъ» паромъ (вспаханнымъ въ годъ посѣва въ іюнѣ). Въ недавно вышедшемъ замѣчательномъ сводѣ работъ плотянской опытной станціи князя П. П. Трубецкого помѣщены результаты семилѣтнихъ наблюденій, по которымъ преимущества «чернаго» пара передъ «іюньскимъ» для озимой ржи выступаютъ въ еще болѣе яркомъ свѣтѣ, давая для перваго приростъ на 67—91% въ урожаѣ зерна и до 18—65% въ урожаѣ соломы. То же самое наблюдается и относительно яровыхъ хлѣбовъ. Вспашка ярового поля съ осени въ полтавскихъ опытахъ дала прибавку урожая на 24 пуда зерна съ десятины, или 50%, а въ плотянскихъ на 22 пуда зерна и 28 пудовъ соломы съ десятины. Особенно велика бываетъ разница урожаевъ, зависящая отъ рода паровой обработки, въ засушливые годы. Такъ, по свѣдѣніямъ пло-

ротъ производитъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ введеніе травосѣянія. Клеверъ превосходно родится въ большинствѣ нашихъ нечерноземныхъ губерній, а также въ нѣкоторыхъ черноземныхъ и при сравнительно небольшихъ затратахъ даетъ крупное количество добавочнаго хорошаго корма, а сверхъ того еще повышаетъ урожай слѣдующихъ за нимъ растеній. Крестьяне, заведшіе у себя клеверъ, говорятъ нерѣдко, что они «отъ клевера жить пошли». Но, чтобы обзавестись правильными посѣвами клевера, требуется, по господствующему у подмосковныхъ крестьянъ сѣвообороту, замѣнить нынѣшнее трехполье четырехпольемъ. Если существуетъ возможность прирѣзать клеверное поле безъ сокращенія площади, раньше находившейся подъ зерномъ, то крестьяне идутъ на преобразованіе своего хозяйства безъ всякихъ колебаній, тогда какъ при отсутствіи этого условія нужны слишкомъ рельефные примѣры выгодности или же чрезвычайное давленіе безкормицы для того, чтобы крестьяне рѣшились переломать трехполье. И это понятно, такъ какъ при раздѣленіи прежнихъ трехъ полей на четыре части уменьшается площадь, находившаяся раньше подъ посѣвомъ зерновыхъ хлѣбовъ, и, слѣдовательно, сокращаются, по крайней мѣрѣ на первое время, продовольственные запасы. Недаромъ же крестьяне употребляютъ всѣ усилія, чтобы прикупить или пріарендовать на долгій срокъ землю, необходимую для четвертаго поля. Недаромъ

тянской станціи, въ 1898 году, когда выпало осадковъ лишь 368 миллим., урожай ржи по «черному» пару былъ на 57 пудовъ съ десятины или почти вдвое выше, нежели по «майскому», а въ 1901 году, когда сумма осадковъ равнялась 550 мм., разница не превышала 8-ми пудовъ, или 6%. На херсонскомъ опытномъ полѣ въ чрезвычайно засушливомъ 1899 году урожай ржи по «черному» пару былъ 73 пуда зерна съ десятины, а по позднему—6 пудовъ. Свѣдѣнія о полтавскомъ опытномъ полѣ взяты нами изъ статьи г. Пришвина «По южнымъ опытнымъ учрежденіямъ», напечатанной въ «Вѣстникѣ Сельск. Хоз.» за 1904 г., № 28; о херсонскомъ полѣ—изъ его же статьи въ № 31-мъ того же изданія Данныя плотянской станціи заимствованы изъ «Свода работъ за десятилѣтіе 1895—1904 г.», Одесса, 1905 г., стр. 16—18 и 33-я.

въ Московской губерніи во всѣхъ уѣздахъ первыми ввели у себя правильную травопольную систему сравнительно многоземельныя общества; малоземельныя же, особенно настоятельно нуждавшіяся въ травосѣяніи, перешли къ нему лишь въ послѣднюю очередь.

То же нужно сказать объ улучшеніи луговъ. Въ настоящее время крестьянскіе луга съ каждымъ годомъ ухудшаются вслѣдствіе постояннаго удаленія луговой растительности безъ внесенія въ почву какихъ бы то ни было удобреній, а также по причинѣ уплотненія почвы отъ пастьбы. «Высокіе и толстостебельные злаки замѣняются по этой причинѣ менѣе требовательными растеніями, довольствующимися самою неприхотливой пищей, и въ концѣ-концовъ на мѣсто съѣдобныхъ травъ появляется на лугахъ мохъ». Многочисленные опыты показываютъ, что улучшеніе луговъ можетъ быть достигнуто самыми простыми меліораціями, доступность и чрезвычайная выгодность которыхъ совершенно очевидна крестьянамъ. Но «для улучшенія луга нужно на нѣкоторое время поступиться сборомъ съ него, а крестьянину при малоземельѣ приходится постоянно маяться отъ недостатка кормовъ, приходится дорожить каждымъ клочкомъ луга, какъ бы мало производителенъ онъ ни былъ» [9]). Уменьшеніе земельной тѣсноты устранитъ описанныя препятствія къ улучшенію луговъ и постепенно увеличитъ ихъ укосы.

Мы не говоримъ уже о разныхъ другихъ болѣе сложныхъ пріемахъ къ поднятію доходности крестьянскаго земледѣлія. Большинство этихъ пріемовъ, по признанію компетентныхъ агрономовъ, доступно лишь при томъ условіи, если земельные участки достигаютъ извѣстнаго наименьшаго размѣра. Когда малоземелье доходитъ до уровня полдесятины или даже десятины на ревизскую душу, то владѣльцу приходится оставить почти всѣ надежды на улучшеніе въ его

---

[9]) Зубрилинъ, Способы улучшенія крестьянскаго хозяйства въ нечерноземной полосѣ, стр. 170.

хозяйствѣ, да если бы кое-что изъ этихъ улучшеній и было примѣнимо, ему все равно нѣтъ возможности выбиться изъ нужды; оттого и попытокъ выбиться у него не явится и не можетъ явиться. Прибавьте земли этимъ захудалымъ хозяйствамъ, и имъ засвѣтитъ лучъ надежды, у нихъ загорится энергія, и ихъ земельные участки, нынѣ или вовсе забрасываемые, или подвергаемые самой жалкой обработкѣ, станутъ воздѣлываться не хуже прочихъ и не будутъ отставать отъ нихъ въ дѣлѣ улучшеній.

Мы не можемъ въ опредѣленныхъ цифрахъ выразить результаты тѣхъ вѣроятныхъ перемѣнъ въ хозяйствованіи на надѣльныхъ земляхъ, которые явятся послѣдствіемъ аграрной реформы, но что цифры эти будутъ внушительны, въ этомъ мы глубоко убѣждены. Во всякомъ случаѣ тенденція къ подобнымъ улучшеніямъ, какъ послѣдствіе реформы, не можетъ подвергаться никакому спору; приростъ дохода, являющійся результатомъ ея осуществленія, послужитъ новою прибавкой народнаго богатства въ дополненіе къ тѣмъ, которыя охарактеризованы нами раньше.

Намъ кажется, что и на самомъ частновладѣльческомъ хозяйствѣ аграрная реформа въ концѣ-концовъ отразится благопріятнымъ образомъ. Нынѣшніе собственники уступятъ часть своей земли крестьянамъ, конечно, не задаромъ, а за справедливое вознагражденіе; вмѣсто отходящей земли окажется въ ихъ карманахъ эквивалентъ въ видѣ денежныхъ капиталовъ. Съ этими капиталами землевладѣльцы, любящіе и знающіе сельское хозяйство, смогутъ завести у себя улучшенное производство и съ уменьшившейся площади станутъ получать прежній доходъ. На это обстоятельство указывалъ съ достаточною яркостью князь П. Д. Долгоруковъ на московскомъ аграрномъ съѣздѣ. Нужно имѣть въ виду, что справедливое соображеніе, развитое кн. Долгоруковымъ, пріобрѣтаетъ въ настоящую минуту особливый вѣсъ. Недавно вошелъ въ силу германскій торговый договоръ, по которому ввозныя пошлины на нашъ хлѣбъ при отправленіи его въ Германію подверглись новому, очень

крупному повышенію. Такъ какъ Германія усиленно стремится увеличить собственное хлѣбное производство и, кромѣ того, съ каждымъ годомъ завязываетъ все болѣе и болѣе тѣсныя сношенія съ нашими соперниками на хлѣбномъ рынкѣ, особенно съ Соединенными Штатами и съ Аргентиной, то намъ, по всей вѣроятности, придется принять на себя главную долю новыхъ пошлинъ и, слѣдовательно, пережить дальнѣйшее пониженіе и безъ того низкихъ хлѣбныхъ цѣнъ. Въ такихъ условіяхъ производство хлѣба для рынка при несовершенной техникѣ и ничтожныхъ урожаяхъ въ нынѣшнихъ заурядныхъ помѣстьяхъ сдѣлается невозможнымъ. Обычное у насъ хозяйничанье съ мужицкимъ инвентаремъ и съ плохимъ трехпольемъ ничего, кромѣ убытковъ, приносить не можетъ. Имѣніямъ, не способнымъ завести ничего лучшаго, съ точки зрѣнія какъ частнаго, такъ и національнаго интересовъ, правильнѣе перейти въ руки крестьянскихъ потребительныхъ хозяйствъ, у которыхъ связь съ рынкомъ не такъ значительна и настоятельна. Чтобы имѣть благопріятныя перспективы будущаго, частнымъ землевладѣльцамъ при настоящей крутой перемѣнѣ хозяйственныхъ условій неизбѣжно потребуется повысить уровень своей техники. Что бы ни говорили скептики, такое повышеніе у насъ возможно, выгодно, и въ немъ заключается единственный шансъ успѣха. На будущее время, по нашему убѣжденію, могутъ быть жизнеспособными лишь образцовыя въ агрикультурномъ отношеніи частновладѣльческія хозяйства. И если владѣльцы имѣній не растратятъ безъ толку имѣющій поступить въ ихъ руки взамѣнъ отчуждаемыхъ земель капиталъ, какъ растрачены были въ свое время выкупныя свидѣтельства, а затѣмъ банковыя ссуды, то намъ предстоитъ, можетъ быть, пережить пышный расцвѣтъ сельскаго хозяйства на частновладѣльческихъ земляхъ. Пусть помѣщики, предающіеся нынѣ безцѣльнымъ сѣтованіямъ по поводу неизбѣжной, въ той или другой формѣ, потери части латифундій, вспомнятъ завѣты древнихъ мудрецовъ-агрономовъ, обращенные къ людямъ въ довольно сходныхъ съ

нашими обстоятельствахъ: «Fecundior est culta exiguitas, quam magnitudo neglecta»,—«выгоднѣе хорошее хозяйство на малыхъ участкахъ, чѣмъ плохое на большихъ».

III.

Въ предшествующихъ разсужденіяхъ мы отправлялись отъ нынѣшняго состоянія вещей. Мы видѣли, что при способахъ хозяйствованія, господствующихъ теперь въ большинствѣ помѣщичьихъ имѣній, переходъ части ихъ земель въ руки крестьянства будетъ сопровождаться повышеніемъ сборовъ и приростомъ народнаго дохода. Но, быть можетъ, помѣстья, нынѣ запущенныя, способны современемъ явиться такими же культурными центрами, какъ извѣстныя всѣмъ хозяйства, составляющія гордость нашей страны. Вѣроятно, въ разсчетѣ на такую будущую эволюцію многіе публицисты дворянскаго пошиба оплакиваютъ теперь предстоящій переходъ частновладѣльческихъ имѣній въ руки крестьянъ, какъ прыжокъ изъ свѣта въ тьму. Но вѣдь судить о будущемъ мы можемъ только по опытамъ настоящаго и прошедшаго. Со времени освобожденія крестьянъ исполнилось 45 лѣтъ. А посмотримъ, многіе ли изъ бывшихъ помѣщиковъ сумѣли поставить свои имѣнія на высоту современной агрономической техники; много ли даже такихъ, которые настолько приноровились къ измѣнившимся условіямъ среды, чтобы вести дѣло безъ убытковъ. Наше землевладѣльческое хозяйство въ его цѣломъ оказалось слабѣе хозяйства крестьянскаго: послѣднее побѣждаетъ первое по всей линіи. Отдавать мужикамъ землю въ аренду представляется выгоднѣе, чѣмъ вести собственную обработку. Развѣ это не есть очевидное testimonium paupertatis нашего нынѣшняго помѣстнаго хозяйства? Развѣ не является подобнымъ же свидѣтельствомъ то, что за четыре послѣднихъ десятилѣтія главные наши земельные собственники, дворяне, выпустили изъ своихъ рукъ нѣсколько десятковъ милліоновъ десятинъ, которые и были преимущественно подобраны крестьянами?

Это совершившійся фактъ, котораго не вычеркнешь изъ нашей исторіи. Распродажу помѣщичьихъ земель нельзя объяснять стеченіемъ какихъ-либо неблагопріятныхъ обстоятельствъ на сторонѣ продавцовъ и особо выгодныхъ на сторонѣ покупателей. Нѣтъ тѣхъ покровительственныхъ мѣръ, къ которымъ не прибѣгало бы въ интересахъ частныхъ землевладѣльцевъ всегда радѣвшее о нихъ наше правительство. Льготный кредитъ въ разнообразныхъ формахъ, подготовка управляющихъ за государственный счетъ, полная почти свобода отъ обложенія, привилегіи всякаго рода въ общественныхъ правахъ и вдобавокъ еще крайне низкій уровень заработной платы,—все это было къ услугамъ собственниковъ-дворянъ. До двухъ милліардовъ капиталовъ притекло за этотъ періодъ черезъ Дворянскій и частные поземельные банки къ рукамъ владѣльцевъ имѣній. Но эти капиталы прошли сквозь пальцы, а заурядный помѣщикъ все-таки не сталъ хозяйничать лучше и вынужденъ былъ въ концѣ-концовъ предоставить свои земли или во временное пользованіе, или въ собственность тому же мужику, хотя этому послѣднему ничего не давалось,—ни капиталовъ, ни льготъ, ни даже самаго элементарнаго образованія, а, напротивъ, съ него бралось послѣднее на оплату возраставшихъ съ баснословною быстротой государственныхъ расходовъ. Какое мы имѣемъ право ждать въ будущемъ иного хода дѣлъ? Нелицепріятный судъ исторіи рѣшительно и безповоротно отвѣчаетъ: «Никакого!»

Много говорятъ у насъ теперь о необходимости всѣми мѣрами поддержать и поощрить частное землевладѣніе въ интересахъ культурнаго его воздѣйствія на крестьянское хозяйство. Съ точки зрѣнія этой теоріи помѣщичьи имѣнія будутъ будто бы полезнѣе для самого сельскаго люда, когда они останутся у нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ, чѣмъ тогда, когда перейдутъ въ руки крестьянъ. Нельзя отрицать,—и многіе факты прошлаго подтверждаютъ это,—что близость хорошо ведущихся хозяйствъ оказываетъ извѣстное дѣйствіе на окружающее сельское населеніе, привлекая его

вниманіе и возбуждая интересъ къ усовершенствованіямъ въ сельскомъ хозяйствѣ. Факты такого вліянія можно отмѣтить въ исторіи распространенія земледѣльческихъ орудій, новыхъ растеній, лучшихъ сортовъ сѣмянъ и въ особенности травосѣянія. Почти во всѣхъ нашихъ губерніяхъ, гдѣ крестьяне сѣютъ траву, было отмѣчено, что идея о травосѣяніи первоначально возникла у нихъ подъ вліяніемъ окрестныхъ имѣній. Однако значеніе этого фактора не слѣдуетъ преувеличивать. Имѣется множество фактовъ, что хорошо ведущіяся хозяйства могутъ просуществовать десятки лѣтъ въ сосѣдствѣ съ крестьянскими полями, не вызывая ни малѣйшаго подражанія. Воздѣйствіе подобныхъ хозяйствъ, какъ всякое вліяніе примѣра, является случайнымъ и безсознательнымъ. Даже и тогда, когда окрестное населеніе замѣчаетъ выгодность тѣхъ или другихъ нововведеній у частныхъ владѣльцевъ, оно объясняетъ это благопріятными особенностями крупныхъ хозяйствъ,—особенностями, которыя будто бы мужику не по плечу. Мало того,—если наблюденіе крупныхъ помѣстій и натолкнетъ крестьянъ на какую-нибудь новинку, въ родѣ, напримѣръ, посѣвовъ клевера, оно не можетъ дать указаній, какъ приспособить перенимаемое улучшеніе къ спеціальнымъ чертамъ самобытнаго крестьянскаго строя. Нужно что-то другое; всего больше именно, какъ показываютъ нѣкоторые недавно пережитые случаи, требуется сознательное воздѣйствіе на крестьянскую среду интеллигентныхъ спеціалистовъ, — напримѣръ, земскихъ агрономовъ,—для того, чтобы попытки нововведеній привели къ дѣйствительному успѣху. Необычайно яркую иллюстрацію этой истины даетъ опытъ двухъ нашихъ столичныхъ земствъ, о которомъ мы имѣли поводъ упоминать въ одной изъ недавнихъ статей. Опытъ этотъ настолько поучителенъ и притомъ такъ мало извѣстенъ, что мы считаемъ нужнымъ остановиться на немъ подробнѣе.

Попытки крестьянъ ввести у себя травосѣяніе возникли почти одновременно и въ Петербургской, и въ Московской губерніяхъ лѣтъ тридцать тому назадъ. И тамъ, и здѣсь

толчкомъ послужили примѣры: въ Московской губерніи—частновладѣльческихъ хозяйствъ, а въ Петербургской—главнымъ образомъ пришлаго эстонскаго населенія, примѣняющаго на своихъ мелкихъ участкахъ травосѣяніе и искусственныя удобренія и живущаго благодаря тому отъ земледѣльческаго промысла очень достаточно. Этотъ послѣдній примѣръ произвелъ настолько сильный толчокъ, что уже въ 1882 г. у петербургскихъ крестьянъ находилось подъ травой до 1,000 десятинъ, а къ 1903 г. число селеній, практиковавшихъ травосѣяніе, дошло до 1,140, что равняется пятой части всѣхъ селеній губерніи. Однако же произведенное земствомъ въ 1904 году обслѣдованіе показало, что горячее стремленіе крестьянъ завести полевое травосѣяніе «разбивается», по словамъ земскаго отчета, «о неумѣнье ихъ справиться съ новымъ явленіемъ и то же самое клеверосѣяніе, которое приноситъ въ другихъ случаяхъ коренное улучшеніе всего строя хозяйства, для большей части крестьянъ Петербургской губерніи оказывается факторомъ, влекущимъ за собою истощеніе почвы». Правильнымъ травосѣяніе становится только тогда, когда оно ведется въ точномъ чередованіи растеній и притомъ на всей площади полей даннаго селенія. Этого-то и не было у большинства крестьянъ. И какъ ни важно было для нихъ ознакомиться съ надлежащими пріемами травосѣянія, они не смогли раздобыться нужными свѣдѣніями у сосѣднихъ владѣльцевъ, хотя многіе изъ послѣднихъ издавна ведутъ вполнѣ успѣшно клеверные посѣвы. По осмотру, произведенному земскимъ спеціалистомъ, въ Петербургской губерніи изъ всѣхъ 1,140 селеній, сѣявшихъ клеверъ, правильное общественное травопольное хозяйство было заведено только въ пяти, да и изъ этихъ пяти въ двухъ оно было устроено въ самое послѣднее время и заимствовано не отъ сосѣднихъ помѣщиковъ, а отъ московскихъ агрономовъ. Г. Ходневъ въ интересномъ докладѣ, сдѣланномъ въ петербургскомъ губернскомъ сельскохозяйственномъ Обществѣ, разсказываетъ, какъ крестьяне пришли къ введенію правильнаго сѣвообо-

рота въ деревнѣ Витино Петергофскаго уѣзда. Въ Витинѣ уже года четыре передъ пріѣздомъ агронома велись пробы посѣвовъ клевера нѣкоторыми домохозяевами. Лѣтомъ 1903 г. въ Витино случайно попала книжка, составленная московскимъ губернскимъ земскимъ агрономомъ В. Г. Бажаевымъ, изданная московскимъ земствомъ подъ заглавіемъ «Руководство къ правильному устройству травосѣянія на надѣльныхъ крестьянскихъ поляхъ Московской губерніи». Эта книжка, стоимостью въ 10 к., «была жадно прочтена лучшими головами, бывшими земскими школьниками, и въ результатѣ этого чтенія состоялся единогласный приговоръ о передѣлѣ полей на четыре части для введенія общепринятаго въ Московской губерніи такъ-называемаго ярославскаго сѣвооборота». Насколько мнѣ извѣстно, книжка, о которой идетъ рѣчь, составлена была больше десяти лѣтъ тому назадъ, еще въ періодъ первыхъ опытовъ московскаго земства по распространенію травосѣянія у крестьянъ. Понадобились, значитъ, долгіе годы, чтобы книга, оказавшаяся способною произвести знаменательный переворотъ въ хозяйствѣ, достигла живущихъ за 650 верстъ отъ Москвы витинскихъ крестьянъ [10]).

Совершенно иначе шло дѣло въ Московской губерніи. Точно такъ же, какъ и въ Петербургской губерніи, крестьяне, заинтересовавшіеся на основаніи чужихъ примѣровъ клеверными посѣвами, не сумѣли съ ними справиться самостоятельно и во многихъ мѣстахъ запутались вконецъ, такъ что стали даже забрасывать клеверные участки. Но, къ счастью, начиная съ 1892 г., крестьянству оказало содѣй-

---

[10]) Матеріаломъ для разсказа о судьбахъ крестьянскаго травосѣянія въ Петербургской губерніи послужили: «Докладъ петербургской губернской земской управы на 1905 годъ о содѣйствіи сельскому хозяйству въ Петербургской губерніи», № 81, особенно стр. 821 и 825, а также докладъ агронома Ходнева «Очеркъ нѣкоторыхъ явленій въ сельскомъ хозяйствѣ Петербургской губерніи», читанный въ собраніи петербургскаго сельскохозяйственнаго Общества 22-го октября 1903 года.

ствіе земство чрезъ организацію правильной агрономической помощи. Земскіе агрономы выработали наиболѣе подходящіе типы травопольнаго сѣвооборота, убѣдили нѣсколько крестьянскихъ обществъ замѣнить ими обычное трехполье, обдумали во всѣхъ подробностяхъ пріемы приложенія на практикѣ этихъ сѣвооборотовъ въ условіяхъ крестьянскаго мірского землевладѣнія, облегчили компетентнымъ совѣтомъ борьбу со всяческими препятствіями и тѣмъ обусловили полный успѣхъ первыхъ опытовъ. Выработавшіеся на дѣлѣ пріемы правильнаго общественнаго травополья были затѣмъ усиліями тѣхъ же агрономовъ постепенно распространены во всѣхъ уѣздахъ губерніи и притомъ столь быстро, что къ концу 1904 г., черезъ 12 лѣтъ послѣ открытія земской агрономической дѣятельности, въ Московской губерніи существовало уже 996 селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ [11]). Замѣчательная разница! При совершенно одинаковыхъ условіяхъ, при равномъ интересѣ населенія къ травосѣянію въ одной губерніи всего пять селеній съ правильнымъ клевернымъ хозяйствомъ, а во второй—тысяча! Единственное несходство между двумя губерніями заключается только въ томъ, что въ одной земство сидѣло сложа руки, а въ другой организовало компетентную агрономическую помощь народу. Даже въ точныхъ наукахъ не часто встрѣчается экспериментъ, который логическимъ методомъ разницы съ такою яркостью доказывалъ бы данное положеніе,—въ нашемъ случаѣ то именно положеніе, что безсознательное подражаніе чужимъ примѣрамъ представляется не-

---

11) Докладъ московской губернской земской управы о содѣйствіи сельскому хозяйству. Очередная сессія 1904 года, № 5. На земскомъ собраніи въ февралѣ 1906 г. было доложено управой, что къ концу 1905 года число селеній съ правильнымъ общественнымъ травосѣяніемъ уже равнялось 1,170. Интересно, что «клеверное движеніе» не было задержано даже исключительными обстоятельствами двухъ послѣднихъ лѣтъ. Въ эти годы войны и революціи перешло къ травосѣянію 360 обществъ,—почти столько же, сколько въ пять предшествующихъ лѣтъ.

достаточнымъ для водворенія улучшенныхъ хозяйственныхъ пріемовъ между сельскимъ людомъ и что оно по своимъ практическимъ результатамъ не можетъ идти ни въ какую параллель съ систематическимъ воздѣйствіемъ спеціалистовъ на деревенскую среду. Этотъ опытъ, произведенный на нашихъ глазахъ въ близко знакомыхъ намъ районахъ, лишній разъ подтверждаетъ, правда, съ исключительно рѣдкою наглядностью то, что въ культурныхъ странахъ Европы гораздо раньше сдѣлалось безспорною аксіомой. Въ Даніи, въ Германіи, во Франціи, въ Италіи крестьянскія хозяйства въ теченіе цѣлыхъ поколѣній оставались погрязшими въ вѣковой рутинѣ на-ряду съ прогрессирующими крупными помѣстьями до тѣхъ поръ, пока государство и органы общественнаго самоуправленія не догадались учредить опытныя поля и станціи, завести спеціалистовъ-инструкторовъ, знакомящихъ крестьянъ съ пріемами раціональнаго хозяйствованія, устроить склады нужныхъ въ улучшенномъ хозяйствѣ предметовъ, вызвать къ жизни союзы для выполненія задачъ, недоступныхъ мелкимъ людямъ въ отдѣльности, организовать кредитъ, доставляющій мужику необходимые капиталы. Какъ скоро появились въ свѣтъ всѣ подобныя учрежденія, крестьянское хозяйство переродилось въ какіе-нибудь два десятка лѣтъ и стало не только равняться съ крупнымъ, но даже въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обгонять его. Посмотрите, кто беретъ теперь въ Германіи бо́льшую часть премій на выставкахъ, кто снабжаетъ страну скотомъ, масломъ, птицей, яйцами, овощами, плодами,—не крупныя помѣстья, а мелкіе землевладѣльцы, соединившіеся въ союзы. Вся эта новая техника пришла къ крестьянству не отъ крупныхъ собственниковъ, а отъ тѣхъ новыхъ учрежденій, которыя возникли въ наши дни для распространенія въ сельской средѣ знаній и умѣній по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Двѣ—три опытныхъ станціи, десятокъ хорошихъ агрономовъ съ потребнымъ числомъ помощниковъ, полсотни правильно поставленныхъ земскихъ складовъ, сотня показательныхъ участковъ сдѣлаютъ несравненно больше для

техническаго преобразованія крестьянскаго земледѣлія въ любой губерніи, нежели многія сотни частновладѣльческихъ имѣній. Не сумѣли же въ Петербургской губерніи высокочиновные культуртрегеры за 30 лѣтъ не только научить сосѣднихъ крестьянъ пріемамъ правильнаго общественнаго травополья, но даже снабдить мужиковъ во-время подходящей книжкой.

Такимъ образомъ, и заграничный, и въ особенности нашъ собственный опытъ съ ясностью показываетъ, что не слѣдуетъ слишкомъ обольщаться культурной миссіей частновладѣльческихъ хозяйствъ. Извѣстное вліяніе этихъ хозяйствъ отнюдь не можетъ быть отрицаемо, но оно отступаетъ на задній планъ передъ болѣе совершенными, могущественными и несравненно дешевле стоящими обществу способами культурнаго воздѣйствія на крестьянство, которые выработаны на Западѣ и съ блестящимъ успѣхомъ уже испробованы въ нашей собственной странѣ.

Къ вопросу объ аграрной реформѣ.

1906 годъ.

I.

Аграрныя затрудненія настоящаго времени имѣютъ свой корень въ недостаткахъ крестьянской реформы и въ послѣдующей политикѣ нашего правительства. Реформа 1861 года въ ея первоначальномъ проектѣ имѣла въ виду закрѣпить за бывшими крѣпостными надѣлы, находившіеся въ ихъ фактическомъ пользованіи. Въ былое время помѣщики, какъ общее правило, отводили крестьянамъ землю лишь въ предѣлахъ, необходимыхъ для продовольствія семьи, сохраняя возможно бо́льшую часть рабочей силы подвластныхъ дворовъ для обработки господскихъ земель. Такимъ образомъ, при освобожденіи крестьянъ предполагалось надѣлить ихъ землей по продовольственной нормѣ, разсчитанной въ размѣрѣ самыхъ неотложныхъ потребностей; но эта норма, какъ извѣстно, при послѣдующей разработкѣ проекта по́дверглась значительнымъ урѣзкамъ.

Крестьянство, снабженное землею по Положенію 1861 года лишь въ обрѣзъ, могло бы сохранить установившійся тогда хозяйственный уровень и въ послѣдующее время только при томъ условіи, если бы населеніе и его потребности оставались неподвижными или же если бы вмѣстѣ съ ростомъ населенія поднималась производительность труда. Но, какъ извѣстно,

приростъ населенія не уменьшился, а увеличился со времени освобожденія, а въ еще большей пропорціи, чѣмъ число людей, возросла сумма потребностей, не личныхъ, а общественныхъ, вслѣдствіе непрерывнаго колоссальнаго увеличенія государственнаго бюджета. Что же касается производительности труда, то для ея поднятія нашимъ правительствомъ не сдѣлано было за 45 лѣтъ почти ничего. Въ отличіе отъ западно-европейскихъ государствъ и Сѣверной Америки, которыя не жалѣютъ никакихъ жертвъ для распространенія общаго и сельскохозяйственнаго образованія, равно какъ для широкой практической пропаганды земледѣльческихъ улучшеній, у насъ начальному, школьному и внѣшкольному образованію ставились всякія преграды, а о проведеніи сельскохозяйственныхъ знаній въ народъ не было и помину. Лишь въ 1893 году возникло спеціальное министерство земледѣлія, но и оно было безсильно что-либо сдѣлать по полному недостатку средствъ: достаточно припомнить, что бюджетъ департамента земледѣлія обширной Россіи меньше, нежели, напримѣръ, соотвѣтственный бюджетъ Баварскаго королевства, равняющагося и по площади, и по населенію нашимъ двумъ губерніямъ—Тульской и Орловской.

Такъ какъ крестьянская земледѣльческая техника оставалась неподвижной, то уже черезъ десять лѣтъ послѣ реформы 1861 г. начали раздаваться жалобы на малоземелье: достаточно припомнить знаменитые труды Янсона и первыя земско-статистическія изслѣдованія. Возрастающее населеніе пробовало найти исходъ въ отливѣ на слабо заселенныя территоріи; началась усиленная распашка степей Новороссіи, нижняго Поволжья, Сѣвернаго Кавказа и, наконецъ, Сибири. Однако этому стремленію вширь наступилъ конецъ. Въ теченіе 45 лѣтъ послѣ освобожденія захвачено все, что можно; отливъ малоземельныхъ на югъ сузился; Сибирь, по изслѣдованію извѣстнаго знатока ея А. А. Кауфмана, тоже стоитъ на предѣлѣ возможности принимать новыхъ переселенцевъ.

Параллельно съ эмиграціей прибавляющееся населеніе бросилось пополнять недостатокъ собственныхъ надѣловъ пу-

темъ аренды. До поры до времени это шло, но скоро оказалось, что и этотъ источникъ не безграниченъ. Изъ-за арендныхъ участковъ возникла бѣшеная конкурренція, которая стала поднимать арендныя цѣны до безумнаго при нашихъ условіяхъ размѣра. Такъ какъ однако и по такимъ повышеннымъ цѣнамъ нельзя было найти необходимой земли, то въ мѣстностяхъ особенно густого населенія началась усиленная распашка всѣхъ угодій. Дѣло дошло до того, что пашня въ нѣкоторыхъ мѣстахъ поглотила собою и покосы, и выгоны, захвативъ болѣе 90% всей земли. Такъ создалось въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи отчаянное положеніе, которое грозитъ цѣлымъ милліонамъ нашего населенія періодическимъ голоданіемъ и вырожденіемъ. Это безвыходное положеніе обширныхъ массъ нашего народа является самымъ острымъ вопросомъ времени, предъ которымъ отходятъ на задній планъ остальные.

Русское общество и государство не могутъ оставаться безучастными зрителями критическаго положенія, въ которое попала многомилліонная часть крестьянства безъ всякой вины, единственно въ силу обстоятельствъ и непростительной небрежности правительства и руководящихъ общественныхъ классовъ. Придти на помощь этимъ страдающимъ массамъ заставляютъ не только соображенія государственной политики, не только долгъ гуманности, но и сознаніе священнѣйшей обязанности государства. Одна изъ основныхъ цѣлей общежитія заключается въ обезпеченіи каждой отдѣльной человѣческой личности права на существованіе. Хотя это право опредѣленно не формулировано въ кодексахъ, но оно открыто или безмолвно признается всѣми государствами, какую бы форму и строй послѣднія ни имѣли. Начиная съ деспотій древнихъ фараоновъ, которые строили грандіозныя водохранилища для регулированія разливовъ Нила и собирали колоссальные запасы хлѣба на случай голода, и кончая современной Англіей, издерживающей ежегодно сотни милліоновъ рублей для призрѣнія людей, неспособныхъ собственными силами обезпечить себѣ существованіе, каждое

государство считаетъ для себя позоромъ допустить, чтобы въ его предѣлахъ погибло отъ недостатка продовольствія хоть одно человѣческое существо. Правда, такая забота не всегда приводитъ къ цѣли, но она признается всюду, какъ непремѣнная обязанность общественнаго союза. Эта обязанность проявляется въ разныхъ формахъ, въ зависимости отъ образа жизни и рода занятій населенія. Общественное призрѣніе, государственное страхованіе, мѣры народнаго продовольствія—все это различныя формы рѣшенія одной и той же задачи: обезпечить каждому кусокъ хлѣба. Относительно земледѣльческаго населенія та же самая забота государства выражается въ отводѣ ему земли въ размѣрахъ, достаточныхъ для покрытія необходимѣйшихъ потребностей.

Задача, которая столь грозно встаетъ теперь передъ Россіей, стояла нѣкогда передъ любымъ изъ европейскихъ государствъ. Повсюду съ приростомъ населенія людямъ оказалось тѣсно жить на томъ пространствѣ земли, которымъ они довольствовались прежде. Но культурныя страны Западной Европы нашли себѣ выходъ въ развитіи промышленности и торговли; эти отрасли народнаго труда поглощаютъ избытокъ населенія и доставляютъ ему обильныя средства къ жизни. Условіемъ пышнаго расцвѣта торговли и промышленности послужилъ своевременный захватъ обширныхъ внѣшнихъ рынковъ. Достаточно припомнить, что Англія владѣетъ въ своихъ колоніяхъ населеніемъ, въ десять разъ бо́льшимъ противъ числа жителей метрополіи, и кромѣ того владычествуетъ въ торговлѣ всѣхъ странъ. Россія располагаетъ этимъ источникомъ занятій для прироста населенія лишь въ крайне ограниченной степени. Наша обрабатывающая промышленность, несмотря на многолѣтнія усилія и жертвы государства, развивается очень туго, потому что она лишена внѣшнихъ рынковъ, захваченныхъ другими, и обречена на сбытъ произведеній лишь внутри страны. Критическое положеніе обширныхъ массъ крестьянства, сокращая ихъ покупательную способность, ограничиваетъ сбытъ произведеній

индустріи и ставитъ тѣмъ предѣлъ развитію фабрикъ и ремеслъ. Земледѣльческое населеніе большею частью лишено другихъ заработковъ и лишь въ улучшеніи основного промысла можетъ искать выхода изъ постигшихъ бѣдствій.

II.

Для всѣхъ нашихъ партій очевидно, что нужно во что бы то ни стало и притомъ немедленно справиться съ малоземельемъ. Но какъ подойти къ этой цѣли? Существуетъ величайшее различіе взглядовъ по вопросу о томъ, что слѣдуетъ разумѣть подъ малоземельемъ. Просматривая опубликованные въ печати крестьянскіе приговоры о размѣрахъ желательнаго надѣленія землей, мы видимъ, что они колеблются отъ 2—3 десятинъ до 15—20 десятинъ на мужскую душу. Не меньше разнообразія и въ теоретическихъ разсужденіяхъ, равно какъ въ программахъ партій. До сихъ поръ обозначались:

А. Рабочая, или трудовая норма,—такая площадь земли, которая можетъ занять всю имѣющуюся въ распоряженіи средней семьи рабочую силу. За эту норму стоялъ на аграрномъ съѣздѣ проф. Каблуковъ, а въ послѣднее время ее защищаетъ проф. Посниковъ.

Б. Высшія, или указныя нормы 1861 г. Эти нормы были предложены проф. Мануиловымъ на аграрномъ съѣздѣ, а затѣмъ введены въ свою программу партіей демократическихъ реформъ.

В. Нормы 1861 г., уменьшенныя приростомъ населенія, или,—что то же,—средній фактическій размѣръ крестьянскаго надѣла въ каждой данной мѣстности въ настоящее время. Такого рода рѣшеніе аграрной проблемы предложено г. Туганъ-Барановскимъ («Земельная реформа», стр. 183).

Г. Потребительныя нормы, какъ онѣ слагаются при настоящихъ условіяхъ хозяйствованія, или,—что то же,—такое количество земли, которое при

господствующихъ въ данной мѣстности порядкахъ земледѣлія можетъ обезпечить необходимѣйшія потребности семьи.

Д. Потребительныя нормы, какъ онѣ должны сложиться по переходѣ къ ближайшимъ доступнымъ крестьянству сельскохозяйственнымъ улучшеніямъ. Такъ рѣшаетъ вопросъ о малоземельѣ А. А. Кауфманъ («Переселеніе и колонизація», стр. 181—182).

Если бы наша страна была въ положеніи Австраліи, Аргентины, гдѣ запасы земель почти безграничны, и даже Канады или Соединенныхъ Штатовъ, то всѣ споры о сравнительномъ значеніи перечисленныхъ нормъ были бы безцѣльны и излишни. При такихъ условіяхъ единственная норма, которую можно раціонально защищать, была бы широко разсчитанная рабочая норма, каковую названныя страны по большей части и стремятся осуществить въ своемъ земельномъ законодательствѣ. Законы австралійскихъ колоній, американскіе Homestead-Laws обезпечиваютъ каждому фермеру такое количество земли, которое онъ можетъ обработать силами семьи. Къ сожалѣнію, это идеальное разрѣшеніе аграрной проблемы для насъ недоступно. Какъ ни несовершенны подсчеты о количествѣ земли, которымъ можно располагать при аграрной реформѣ, но они съ несомнѣнностью показываютъ одно,—что удовлетвореніе потребности крестьянства въ землѣ по трудовой нормѣ превысило бы всѣ имѣющіеся въ Европейской Россіи запасы удобной земли. Доказательства этого положенія, не подлежащія на нашъ взглядъ спору, приведены въ статьѣ А. А. Кауфмана въ № 10 «Полярной Звѣзды», стр. 689.

При недостижимости трудовой нормы приходится остановиться на одной изъ потребительныхъ нормъ. Изъ нихъ наиболѣе широкой популярностью пользуются у насъ высшія или указныя нормы 1861 года благодаря талантливой защитѣ ихъ проф. Мануиловымъ, а въ послѣднее время представителями партіи демократическихъ реформъ. Эти нормы имѣютъ за себя два крупныхъ преимущества. Во-первыхъ, онѣ были въ свое время выработаны

долговременной практикой помѣщичьихъ имѣній и провѣрены многосторонней критикой на разныхъ стадіяхъ осуществленія реформы 1861 года; во-вторыхъ, онѣ даютъ готовое опредѣленное рѣшеніе вопроса для всѣхъ разнообразныхъ районовъ Россіи; надъ нормами 1861 года не нужно работать,—ихъ можно прямо примѣнять къ дѣлу. Мы нисколько не думаемъ отрицать поименованныхъ важныхъ преимуществъ, но не можемъ не сказать, что нормы 1861 г. въ приложеніи къ предстоящей реформѣ невольно напрашиваются на нѣкоторыя замѣчанія. Уже выше было упомянуто, что размѣры надѣловъ, установленные въ Положеніяхъ 1861 года, хотя и имѣли въ своей основѣ фактическое земельное пользованіе крестьянъ въ дореформенное время, но далеко не всегда соотвѣтствовали ему въ дѣйствительности. Извѣстно, что при окончательной выработкѣ высшихъ или указныхъ надѣловъ количество земли, находившееся во владѣніи крестьянъ при крѣпостномъ правѣ, было почти вездѣ урѣзано и притомъ урѣзано въ разныхъ мѣстностяхъ неодинаково, въ зависимости отъ неодинаковой силы противниковъ реформы. Такимъ образомъ, высшіе или указные надѣлы 1861 года въ большей части случаевъ не достигали выяснившейся на опытѣ потребительной нормы крѣпостного періода, причемъ это несовпаденіе было въ однихъ случаяхъ больше, а въ другихъ меньше. Но не нужно упускать изъ виду, что со времени освобожденія крестьянъ прошло почти полвѣка. Сколько перемѣнъ произошло съ тѣхъ поръ въ Россіи! Многія мѣстности, имѣвшія въ то время чисто земледѣльческій характеръ, превратились въ промышленные или горнозаводскіе округи, гдѣ главнымъ источникомъ средствъ существованія для жителей являются неземледѣльческіе заработки. Далѣе, среди чисто земледѣльческихъ районовъ за пятьдесятъ лѣтъ произошло немало перемѣнъ въ способахъ хозяйствованія: во многихъ мѣстахъ первобытная залежная система замѣнена паровой трехпольной; безнавозное трехполье превратилось въ трехполье съ удобреніемъ; кое-гдѣ введено травосѣяніе и многополье. Въ

подобныхъ мѣстностяхъ семья можетъ кормиться нынѣ съ меньшей площади, чѣмъ въ былое время. Наоборотъ, имѣются обширныя пространства, въ которыхъ благодаря хищническому хозяйству, поддерживаемому цѣлыми поколѣніями, земля выпахалась и не даетъ больше такихъ урожаевъ, какими славилась Россія въ 50-хъ годахъ. Такое ухудшеніе условій обнаруживается почти повсемѣстно на нашемъ степномъ востокѣ, считавшемся когда-то житницей Европы. Постепенное сокращеніе площади подъ залежью привело тамъ къ тому, что теперь не слышно уже о прежнихъ буйныхъ хлѣбахъ и травахъ, о тѣхъ луговыхъ коврахъ, которые нѣкогда восхищали С. Т. Аксакова и Гоголя.

Примѣнить къ подобнымъ мѣстностямъ высшія или указныя нормы 1861 года значило бы сплошь и рядомъ обречь ихъ на вѣчное недоѣданіе.

При осуществленіи предстоящей аграрной реформы необходимо не только избѣжать повторенія недостатковъ Положенія 1861 года, но, кромѣ того, учесть всѣ происшедшія съ тѣхъ поръ перемѣны, чтобы въ однихъ мѣстахъ не оставить жителей безъ достаточныхъ средствъ къ пропитанію, а въ другихъ—не снабдить населеніе лишней землей въ ущербъ тѣмъ крестьянамъ, которымъ нечего ѣсть.

Нормы 1861 г. могутъ служить лишь точкой опоры, руководящей нитью при выработкѣ общихъ основаній реформы, но онѣ не могутъ составить единственнаго базиса для этой реформы.

По тѣмъ же въ сущности соображеніямъ приходится спорить и съ мыслью М. И. Туганъ-Барановскаго, которая на первый взглядъ подкупаетъ своей простотой и практичностью. Минимальною нормой земельнаго обезпеченія служитъ, по взгляду этого автора, нынѣшній средній надѣлъ въ каждой данной мѣстности, т.-е. надѣлъ 1861 года, уменьшившійся по разсчету на душу соотвѣтственно приросту населенія. Аргументомъ противъ нея, кромѣ перемѣнъ, происшедшихъ въ русской жизни послѣ 1861 года, служатъ еще разныя случайности, опредѣлившія неодина-

ковость прироста населенія въ разныхъ частяхъ Россіи. Разрѣшая аграрный вопросъ по формулѣ г. Туганъ-Барановскаго, мы рискуемъ, что въ нѣкоторыхъ районахъ, гдѣ сильный приростъ населенія совпалъ съ ухудшеніемъ условій земледѣлія, какъ это, напримѣръ, замѣчается во многихъ пунктахъ степного востока, мы послѣ всѣхъ затратъ и потрясеній, связанныхъ съ аграрной реформой, все-таки не обезпечимъ населенію даже необходимаго пропитанія.

Гораздо ближе соотвѣтствуетъ цѣли потребительная норма, разсчитанная согласно условіямъ настоящаго времени. Подъ этимъ терминомъ мы разумѣемъ такое количество земли, которое требуется нынѣ для обезпеченія средней семьѣ необходимаго пропитанія, жилища и одежды и для удовлетворенія повинностей, не могущихъ быть переложенными на другихъ. Въ мѣстностяхъ, гдѣ нѣтъ промысловыхъ заработковъ, такая норма земельнаго обезпеченія должна быть предоставлена всякому двору, занимающемуся въ настоящее время земледѣліемъ; въ мѣстностяхъ же, гдѣ народъ постоянно кормится не отъ одного земледѣлія, но и отъ другихъ промысловъ, эта норма должна быть разсчитана такъ, чтобы совокупность дохода отъ земледѣлія и отъ промысловъ способна была удовлетворить необходимѣйшія потребности средней семьи. Упомянутая норма различна въ зависимости отъ свойствъ климата и почвы, а главное—въ зависимости отъ господствующей системы земледѣлія; но для каждой данной мѣстности она представляетъ собой величину опредѣленную, которая можетъ и должна быть выяснена людьми, близко знающими мѣстныя условія.

Потребительная норма въ вышеприведенномъ смыслѣ заключаетъ важныя преимущества при рѣшеніи аграрнаго вопроса. Если начать распредѣлять землю безъ всякаго опредѣленнаго представленія о масштабѣ, который надлежитъ соблюдать при этомъ, то претензіи на землю поступятъ со стороны всякаго крестьянскаго и даже некрестьянскаго хозяйства, которое прилагаетъ или намѣрено прилагать къ

землѣ собственный трудъ. Это будетъ то же самое, какъ, напримѣръ, бываетъ въ крестьянской общинѣ съ распредѣленіемъ продовольственныхъ пособій: на нихъ претендуетъ въ равной мѣрѣ каждый изъ членовъ сельскаго общества. Если примѣнить къ дѣлу подобное уравнительное распредѣленіе, то аграрная реформа сведется въ концѣ-концовъ почти ни къ чему, такъ какъ прибавленная земля, будучи раздѣлена между милліонами дворовъ, составитъ для каждаго лишь ничтожную прибавку. Помянутое препятствіе естественно устранится, если принята будетъ продовольственная норма. Это—опредѣленное понятіе, которое ясно каждому. Если дворъ, владѣющій землей въ большемъ противъ нормы количествѣ, заявитъ желаніе получить прибавку земли, то ему легко доказать неосновательность его претензій, и онъ долженъ будетъ согласиться, что онъ не въ правѣ оттягивать землю у сосѣда, когда послѣднему не хватаетъ насущнаго хлѣба. Лишь эта норма будетъ находиться въ соотвѣтствіи съ крестьянской совѣстью и съ соображеніями справедливости, ясными для каждаго.

При выработкѣ потребительныхъ нормъ, служащихъ основаніемъ для аграрной реформы, нельзя принимать въ разсчетъ болѣе совершенные способы земледѣлія, нежели тѣ, которые усвоены въ данной мѣстности большинствомъ населенія. Если бы даже улучшенія были съ несомнѣнностью намѣчены и подготовлены,—осуществленіе всякаго изъ нихъ требуетъ времени, а недоѣдающему крестьянству нельзя ждать; но въ огромномъ большинствѣ случаевъ еще неизвѣстно, на какомъ изъ улучшеній слѣдуетъ въ каждомъ данномъ случаѣ остановиться. Небрежность отживающаго режима была такъ велика, что имъ не только не подготовлено агрикультурныхъ реформъ, но послѣднія даже и не намѣчены. Нѣтъ опытныхъ станцій въ самыхъ важныхъ районахъ, въ мѣстностяхъ съ особенно обострившеюся земельною нуждой. Если даже и имѣются для нѣкоторыхъ мѣстъ подходящіе рецепты улучшеній, у крестьянина не существуетъ средствъ привести ихъ въ исполненіе. Для усовершенствованія техники нуженъ ка-

питалъ, а для доставленія крестьянину капитала абсолютно ничего не сдѣлано; отняты на войну даже тѣ ничтожныя суммы, какія были ассигнованы для мелкаго кредита послѣ многолѣтнихъ толковъ.

Когда малоземелье дошло до чрезвычайной степени, въ родѣ, напримѣръ, той, какая указана въ докладахъ на московскомъ аграрномъ съѣздѣ 1905 г. (одна шестая, одна четвертая десятины на душу), то у земледѣльцевъ исчезаетъ всякая надежда стать на ноги при помощи техническаго прогресса. Не говоря уже о томъ, что у этихъ людей, измученныхъ погоней за скуднымъ кускомъ хлѣба, не бываетъ энергіи и не хватаетъ духу приняться за что-нибудь новое; не говоря о томъ, что большинство улучшеній немыслимо на такихъ крошечныхъ участкахъ,—выходъ изъ нужды чрезъ подъемъ техники непримѣнимъ къ нимъ и потому, что для прокормленія со своихъ земель имъ пришлось бы увеличить интенсивность земледѣлія втрое — вчетверо выше противъ лицъ, обладающихъ землей въ размѣрахъ правильно разсчитанной продовольственной нормы. Тогда какъ крестьянину, который владѣетъ землей по пормѣ, чтобы дать полное занятіе своимъ рабочимъ силамъ и добыть пищу для прибавляющагося семейства, достаточно, быть можетъ, поднять урожайность до размѣра прибалтійскихъ крестьянъ, малоземельному двору нужно было бы возвысить плодородіе до уровня бельгійскаго фермера или подпарижскаго огородника. Но такъ въ жизни не случается. Новые пріемы распространяются въ широкихъ массахъ путемъ подражанія и обыкновенно бываютъ одинаковые у всѣхъ, или если и не совсѣмъ одинаковые, то мало отличающіеся. Чтобы выдѣлиться изъ среды односельцевъ приложеніемъ значительно лучшихъ пріемовъ хозяйства, владѣльцу мелкаго участка нужно было бы обладать исключительно высокимъ уровнемъ интеллигентности, выдающимся запасомъ знаній и болѣе значительнымъ капиталомъ; между тѣмъ обыкновенно бываетъ наоборотъ. Но если бы даже было иначе, исключительно высокому подъему техники у

малоземельныхъ дворовъ помѣшалъ бы законъ убывающей выручки отъ земли. Мы можемъ не считаться съ этимъ закономъ, пока дѣло идетъ объ урожаяхъ въ сотню пудовъ на десятину, но мы непремѣнно столкнемся съ нимъ, если нужно добыть двѣ или три сотни пудовъ; а разъ дѣйствуетъ этотъ законъ, становится выгоднымъ поднимать технику лишь при повышеніи цѣнъ; между тѣмъ такого повышенія не допуститъ соперничество большихъ хозяйствъ, работающихъ по болѣе низкимъ системамъ.

Такимъ образомъ, при выработкѣ продовольственныхъ нормъ слѣдуетъ руководствоваться нынѣ существующими въ каждой мѣстности техническими порядками. Нужно принять во вниманіе тотъ размѣръ сбора, который при данныхъ климатическихъ и почвенныхъ условіяхъ получаетъ въ своихъ участкахъ рачительный хозяинъ (bonus paterfamilias). Зная по статистическимъ изслѣдованіямъ средній составъ семьи въ каждой данной мѣстности, можно опредѣлить сумму продовольственныхъ средствъ, необходимыхъ для ея прокормленія, равно какъ для обезпеченія ея жилищемъ и одеждой, съ надбавкой нѣкотораго лишка на пріобрѣтеніе покупныхъ предметовъ продовольствія и на уплату налоговъ. Этотъ итогъ, раздѣленный на сумму средняго сбора съ земли въ хозяйствѣ рачительнаго хозяина, опредѣлитъ количество пашни, необходимой для обезпеченія продовольствія. Къ площади земли, причитающейся на пашню, нужно прибавить еще столько лишнихъ десятинъ прочихъ угодій, сколько, по общепринятой въ данной мѣстности системѣ, считается необходимымъ для поддержанія пашни въ состояніи, пригоднымъ для производства обычныхъ урожаевъ, принятыхъ за основаніе при вычисленіи. Такъ, при трехпольѣ площадь пашни должна быть увеличена наполовину для пара и на такое количество луговыхъ и выгонныхъ угодій, какое признается въ данной мѣстности неизбѣжнымъ для прокормленія скота, требующагося для обработки и удобренія полей.

Намѣченный теоретически предѣлъ необходимой земли можетъ быть провѣренъ и на практикѣ. Первоначальный на-

дѣлъ, оказавшійся недостаточнымъ вслѣдствіе прироста населенія, нынѣ дополняется арендой. Въ большинствѣ случаевъ господствуетъ въ Россіи продовольственная аренда: крестьянинъ снимаетъ, вслѣдствіе поднятія арендныхъ цѣнъ, лишь такое количество земли, безъ котораго онъ не можетъ обойтись для прокормленія семьи. Есть, правда, и предпринимательскія аренды, которыя служатъ для занятія лишней рабочей силы и для извлеченія дохода съ имѣющихся капиталовъ; но эти послѣднія ясно отличаются отъ продовольственныхъ арендъ внѣшнимъ образомъ по площади снимаемой земли, а внутреннимъ—по количеству отчуждаемыхъ на сторону продуктовъ. Если взять такое количество земли, которое арендуется въ дополненіе къ собственному надѣлу крестьяниномъ, продающимъ на сторону лишь малое количество получаемыхъ продуктовъ, необходимое для пріобрѣтенія покупныхъ предметовъ въ размѣрѣ неизбѣжной нужды и для покрытія податей, то сумма собственной и снимаемой земли, по разсчету на среднее количество душъ, составитъ выработавшуюся на опытѣ норму продовольственнаго надѣленія двора; этотъ практическій масштабъ можетъ быть примѣненъ какъ способъ провѣрки вышеизложеннаго теоретическаго вычисленія. Такъ какъ средняя семья будетъ встрѣчаться въ большинствѣ случаевъ; такъ какъ въ мѣстностяхъ, страдающихъ малоземельемъ, большинству дворовъ приходится ограничиваться лишь продовольственной арендой, то норма надѣленій въ весьма многихъ случаяхъ будетъ съ достаточнымъ приближеніемъ указана совокупностью земли, находящейся теперь (съ прибавкой аренды) въ фактическомъ пользованіи большинства сельскихъ жителей данной мѣстности. Этотъ способъ выработки нормъ имѣетъ аналогію съ тѣмъ, который принятъ былъ въ 1861 году. Какъ тогда, такъ и теперь нормальный надѣлъ будетъ опредѣляться фактическимъ пользованіемъ большинства крестьянъ. Задача заключается лишь въ томъ, чтобы правильно выяснить это фактическое пользованіе. Въ настоящее время сдѣлать это несравненно легче, нежели передъ 1861 годомъ. Мы вла-

дѣемъ по большей части земскихъ губерній статистическими изслѣдованіями, которыя по каждому селенію констатировали количество земли, находящееся въ фактическомъ пользованіи населенія. Эти труды выполнены вполнѣ безпристрастно въ то время, когда еще никакихъ толковъ о дополнительномъ надѣленіи не возникало и никакихъ партійныхъ интересовъ затронуто не было. Нельзя сказать того же объ изслѣдованіяхъ, легшихъ въ основу реформы 19-го февраля 1861 года. Земская статистика теперь кое-гдѣ устарѣла, но въ томъ, что всего важнѣе для цѣлей нынѣшней реформы, она и до сихъ поръ сохраняетъ полную цѣнность. Среднія нормы продовольственнаго надѣла (своя земля плюсъ арендованная) и сейчасъ будутъ тѣ же, потому что техника земледѣлія осталась почти неизмѣнной.

Такъ опредѣляется количество необходимой для продовольствія земли, и это количество должно быть обезпечено малоземельнымъ во что бы то ни стало, если мы желаемъ открыть нашему отечеству путь мирнаго развитія. Предоставить достиженіе этой цѣли обычнымъ средствамъ гражданскаго оборота, покупкѣ и арендѣ, какъ мечтаетъ наша бюрократія, нѣтъ никакой возможности. При поощреніи и облегченіи покупокъ имѣющаяся земля перейдетъ къ зажиточнымъ слоямъ, чрезъ что осуществленіе необходимой реформы будетъ затруднено. Не можетъ быть устранено зло и однимъ регулированіемъ арендъ. Какъ бы ни обставлять законодательными оговорками арендныя отношенія, у владѣльца все-таки не можетъ быть отнято право назначать сроки аренднаго договора, опредѣлять высоту арендной платы и,—что главное,—отказывать арендатору. Поэтому при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ арендаторъ не можетъ обезпечить себѣ прочности владѣнія и свободы распоряженія, не можетъ уберечься отъ того, что при подъемѣ въ данной мѣстности средней поземельной ренты возрастетъ плата и за его землю. Такимъ образомъ, земледѣльцу мудрено ввести арендуемую землю въ правильный сѣвооборотъ; для него эта земля всегда будетъ не своя, а чужая. Недаромъ же въ

Ирландіи, гдѣ былъ сдѣланъ самый крупный опытъ регулированія арендныхъ отношеній, правительство въ концѣ-концовъ рѣшилось на громадныя усилія и ассигновало колоссальныя суммы для того, чтобы постепенно осуществить выкупъ арендуемыхъ участковъ: правительство убѣдилось, что прочнаго разрѣшенія аграрнаго вопроса возможно ожидать только при томъ условіи, когда земледѣлецъ будетъ имѣть въ пользованіи свою землю, а не чужую. Но и помимо того, арендный фондъ постепенно убываетъ; землевладѣльцы сами начинаютъ хозяйничать: нельзя же имъ помѣшать въ этомъ совершенно естественномъ пользованіи своею собственностью! Наконецъ, аренда не есть сколько-нибудь удовлетворительное съ экономической точки зрѣнія рѣшеніе вопроса. Обработка крестьянами арендованной земли всегда хуже собственной: это—хищническое хозяйствованіе, которое грозитъ въ конецъ погубить наше естественное плодородіе.

Уже было довольно опытовъ, и они привели къ печальнымъ результатамъ. Малоземелье растетъ, а не уменьшается со временемъ: значитъ, естественный ходъ экономическихъ силъ не сокращаетъ, а увеличиваетъ зло. Бѣдствіе малоземелья можетъ быть устранено лишь энергическимъ вмѣшательствомъ государства. Это вмѣшательство неизбѣжно должно привести къ принудительному отчужденію частновладѣльческихъ земель въ томъ случаѣ, когда не будетъ налицо иныхъ способовъ для надѣленія крестьянъ по вышеуказанной нормѣ. Такое отчужденіе представляется неоспоримымъ правомъ государства, такъ какъ является единственнымъ средствомъ обезпеченія крупнымъ массамъ гражданъ священнѣйшаго изъ всѣхъ правъ человѣка—права на существованіе. Всѣ прочія права должны отступить на задній планъ передъ этой непререкаемой обязанностью государства, нежели сохранять нынѣшнее безнадежное положеніе. Не говоря уже о томъ возбужденіи, которое господствуетъ въ крестьянствѣ, для государства цѣлесообразнѣе истратить средства сразу, чтобы поставить малоземельныхъ крестьянъ

въ возможность самимъ добывать себѣ пропитаніе, нежели чуть не каждый годъ употреблять десятки милліоновъ рублей на предохраненіе людей отъ голодной смерти съ рискомъ притомъ, что эта изстрадавшаяся масса не нынче—завтра выйдетъ изъ терпѣнія и разнесетъ все.

Необходимо осуществить дополнительное надѣленіе малоземельныхъ немедленно, потому что всякая дальнѣйшая отсрочка только увеличитъ жертвы государства для выполненія задачи, съ которою, все равно, непремѣнно рано или поздно придется считаться. Если бы въ эпоху освобожденія крестьянъ ихъ надѣленіе было совершено по правильнымъ нормамъ и съ благоразумнымъ запасомъ на прибавку людей, это обошлось бы государству, быть можетъ, въ десять разъ дешевле, чѣмъ будетъ стоить теперь, такъ какъ земли, продававшіяся въ 60-хъ годахъ по 20—30 руб. за десятину, нынѣ, вслѣдствіе прироста населенія, новыхъ средствъ сообщенія и земельной спекуляціи, поднялись иногда до 200—300 руб. Такъ какъ приростъ населенія не остановится и въ будущемъ, а доходность земли съ неизбѣжнымъ нынѣ переходомъ къ лучшей техникѣ поднимется, то мы въ правѣ ожидать дальнѣйшаго роста земельныхъ цѣнъ и въ зависимости отъ того крупныхъ лишнихъ расходовъ при осуществленіи аграрной реформы въ случаѣ ея оттяжки.

Противники принудительнаго отчужденія вмѣсто разглагольствованій о неприкосновенности частной собственности, особенно мало умѣстныхъ въ нашей странѣ, гдѣ еще живы воспоминанія о крестьянской реформѣ, должны были бы доказать: или, во-первыхъ, что у насъ не существуетъ малоземелья обширныхъ крестьянскихъ массъ, что имѣются лишь единичные случаи невозможности прокормиться со своихъ надѣловъ,—случаи, съ которыми можно справиться и безъ отчужденія помѣщичьихъ земель; или, во-вторыхъ, что массовое малоземелье можетъ быть устранено путемъ другихъ мѣръ, кромѣ принудительнаго отчужденія. Но ни того, ни другого доказать нельзя. Массоваго малоземелья послѣ тридцатилѣтнихъ изслѣдованій и трудовъ коммиссій послѣднихъ

лѣтъ не вычеркнешь изъ русской новѣйшей исторіи, а разныя домашнія средства противъ малоземелья уже столько разъ перетряхивались разными коммиссіями и такъ часто за 45 лѣтъ провѣрялись на опытѣ, что пора бы каждому разсуждающему безпристрастно человѣку въ нихъ извѣриться. Чего-нибудь новаго, кромѣ переселеній да кредита изъ Крестьянскаго банка, никто не выдумалъ, а эти излюбленныя лѣкарства потеряли довѣріе у всѣхъ, главное—у самого больного, котораго ими предполагается лѣчить. И больные, и здоровые ждутъ чего-нибудь подѣйствительнѣе.

Для того, чтобы рѣшиться на дополнительное надѣленіе безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ по масштабу потребительной нормы, нужно имѣть увѣренность, что запасы земель, которые могутъ быть привлечены путемъ добровольнаго или принудительнаго отчужденія, достаточны для этой цѣли. Необходимо было бы располагать надежными статистическими данными, и притомъ не только для Россіи въ ея цѣломъ, но и для каждой отдѣльной мѣстности. Къ сожалѣнію, наша статистика не подготовила для этого достаточно достовѣрныхъ данныхъ. Собрать требующіяся свѣдѣнія въ короткій срокъ не представляется возможнымъ, а откладывать изъ-за нихъ реформу было бы ошибкой при обостренности нынѣшняго положенія. Нужно, впрочемъ, замѣтить, что никакіе, даже самые совершенные матеріалы не могутъ освободить отъ изслѣдованія по каждому сельскому обществу его земельнаго обезпеченія и представляющихся шансовъ для исправленія недостатковъ послѣдняго: статистическія данныя облегчатъ подготовку предварительныхъ соображеній, но никакъ не избавятъ отъ работы на мѣстахъ. На основаніи сдѣланныхъ до сихъ поръ предварительныхъ подсчетовъ, мы можемъ почти съ полною увѣренностью сказать, что въ огромномъ большинствѣ мѣстностей земель разныхъ категорій, могущихъ быть отчужденными безъ чрезмѣрныхъ народно-хозяйственныхъ потрясеній, хватитъ для того, чтобы довести земельное обезпеченіе до той сравнительно скромной потребительной нормы, понятіе о которой развито въ пред-

шествующемъ изложеніи. Въ самомъ дѣлѣ, опубликованные подсчеты (А. А. Мануилова, А. А. Чупрова, А. А. Кауфмана) преимущественно задавались цѣлью провѣрить, окажется ли достаточно земель для надѣленія по нормамъ 1861 года. Но есть основанія думать, что надѣлы по потребительной нормѣ въ вышеизложенномъ смыслѣ будутъ нѣсколько ниже, нежели высшіе или указные надѣлы 1861 года [1]). По даннымъ урожайной статистики, сборы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ за 40 лѣтъ, протекшихъ со времени изданія Положенія о крестьянахъ, поднялись на цѣлую треть: они составляли за десятилѣтіе 1861—1870 гг. 29 пудовъ на десятину, а въ періодъ 1891—1900 гг.—39 пудовъ, т.-е. повысились на 34% [2]). Еще

---

[1]) Къ такому заключенію приводитъ насъ сравненіе процента урѣзки дореформенныхъ надѣловъ бывшихъ крѣпостныхъ при освобожденіи съ процентомъ прироста урожаевъ. Наши спеціалисты (напримѣръ, П. П. Семеновъ) считаютъ, что помѣщичьи крестьяне при осуществленіи реформы 1861 года не дополучили, примѣрно, одной пятой части земель, находившихся въ ихъ фактическомъ пользованіи въ крѣпостное время (см. «Аграрный вопросъ», стран. 19). Въ этотъ разсчетъ входитъ не только та урѣзка, которая послѣдовала при выработкѣ высшихъ или указныхъ нормъ для Положеній 1861 года, но и та, которая произошла потомъ при введеніи уставныхъ грамотъ. Такимъ образомъ, если считать дореформенные надѣлы соотвѣтствовавшими тогдашней продовольственной нормѣ и принять въ разсчетъ, что они были урѣзаны при установленіи высшихъ или указныхъ надѣловъ меньше нежели на одну пятую, тогда какъ урожаи поднялись съ тѣхъ поръ больше нежели на треть, то отсюда самъ собою вытекаетъ сдѣланный нами выводъ: для обезпеченія населенію того же уровня продовольственныхъ средствъ, какимъ оно пользовалось въ дореформенное время, требуется нынѣ меньше земли, нежели сколько полагалось по нормамъ 1861 года.

[2]) Сопоставленіе урожаевъ за четыре десятилѣтія, начиная съ 1861 года, разработанное на основаніи данныхъ центральнаго статистическаго комитета, можно найти въ матеріалахъ коммиссіи о центрѣ, 1-я часть, стран. 156—177. Наша статистика урожаевъ страдаетъ многими недостатками, но она вполнѣ пригодна для сравненія отдѣльныхъ мѣстностей; ея абсолютныя цифры сомнительны, а отношенія между ними довольно вѣроятны.

важнѣе, что наибольшій подъемъ урожаевъ совершился какъ-разъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе особенно страдаетъ отъ малоземелья и гдѣ поэтому проведеніе аграрной реформы представляетъ особыя трудности. Такъ, приростъ крестьянскихъ урожаевъ въ послѣднее десятилѣтіе сравнительно съ періодомъ 1861—1870 гг. составлялъ: въ Полтавской губерніи—53%, въ Подольской—60%, въ Кіевской—73%. Съ другой стороны, уменьшеніе урожаевъ или слишкомъ малый приростъ ихъ замѣчается главнымъ образомъ въ такихъ губерніяхъ, какъ Оренбургская (—6%), Самарская (въ преобладающихъ яровыхъ хлѣбахъ приростъ урожая всего 16%), Уфимская (въ яровыхъ приростъ 20%). Поэтому увеличивать надѣлъ по сравненію съ нормами 1861 года пришлось бы въ губерніяхъ, гдѣ земельные запасы сравнительно обильны и, въ частности, гдѣ до сихъ поръ сохранилось еще немало казенныхъ земель. Притомъ же на такія многоземельныя губерніи приходится наибольшее количество крестьянъ-дарственниковъ, что и понятно, такъ какъ въ 60-хъ годахъ продажныя и наемныя цѣны земли были такъ низки, что крестьяне не гнались за надѣльными землями, оцѣненными сравнительно высоко.

Приведенныя соображенія заставляютъ насъ думать, что статистическіе подсчеты, если бы имѣлись на-лицо необходимые для нихъ матеріалы и время, сложились бы благопріятнѣе для потребительной нормы въ нашемъ смыслѣ слова, нежели для надѣловъ 1861 года. Но пусть будетъ не такъ. Во всякомъ случаѣ, спускать надѣлы ниже потребительной нормы нѣтъ ни возможности, ни цѣли. За ея предѣлами начинается неустойчивое, полунищенское существованіе, изъ-за котораго не стоитъ предпринимать хлопоты и ломку, сопряженныя съ аграрной реформой. Потребительная норма въ вышеуказанномъ смыслѣ есть минимумъ того, что можно предложить крестьянамъ и имѣть въ виду при проектированіи аграрной реформы. Правильнѣе примириться съ тѣмъ, что въ нѣкоторой долѣ сельскихъ обществъ не окажется подходящаго запаса земель для того, чтобы довести надѣленіе

до вышеупомянутой нормы. Въ этихъ относительно немногочисленныхъ мѣстностяхъ нужно сосредоточить всѣ усилія на томъ, чтобы обезпечить населенію достаточный уровень необходимыхъ средствъ для удовлетворенія жизненныхъ потребностей иными способами, кромѣ мѣстной прирѣзки земель. Такими способами можетъ служить прежде всего выселеніе части жителей на новыя мѣста,—выселеніе съ такимъ разсчетомъ, чтобы остающимся былъ предоставленъ земельный надѣлъ по принятой нормѣ. Если въ ближайшихъ районахъ не окажется подходящихъ земель для водворенія такихъ переселенцевъ, то именно они, по справедливымъ замѣчаніямъ А. А. Кауфмана, должны быть ближайшими кандидатами на остающіяся свободными земли въ Сибири.

Но кромѣ выселенія, на которое не всегда могутъ явиться охотники, существуетъ еще вѣрный и повсюду доступный способъ обезпечить продовольственныя надобности малоземельнаго населенія въ случаѣ недостачи на мѣстѣ земли для прирѣзки. Мы разумѣемъ немедленное проведеніе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ пріемовъ въ такихъ мѣстахъ. Для цѣлой обширной Россіи, какъ указывалось выше, подобное поднятіе техники въ скоромъ времени неосуществимо; но когда дѣло идетъ о сотняхъ или тысячахъ единичныхъ сельскихъ обществъ, то возможность быстро пустить въ ходъ улучшенія не подлежитъ никакому спору. Затрачивайте по 10—15 рублей въ годъ на десятину въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нельзя малоземельнымъ сдѣлать необходимыхъ прирѣзокъ, и вы тотчасъ же достигнете этимъ тѣхъ же самыхъ результатовъ въ смыслѣ обезпеченія пищевыхъ и другихъ потребностей населенія, какъ и прибавкой земли. Стоитъ обработать землю хорошими орудіями, разсыпать по ней достаточное количество минеральныхъ удобреній, засѣять лучшими сѣменами, и нынѣшніе 30—40-пудовые крестьянскіе урожаи немедленно удвоятся [3]). Чтобы у крестьянъ не было сомнѣ-

---

[3]) Приведенный взглядъ не есть какая-нибудь утопія, а составляетъ результатъ продолжительнаго изученія вопроса и въ Россіи, и въ

нія въ справедливости этихъ обѣщаній, слѣдуетъ расходы по улучшенію техники принять на общественный счетъ до тѣхъ поръ, пока они не принесутъ желаемыхъ результатовъ, а послѣ того снабдить крестьянъ требуемымъ для поддержанія урожаевъ на должной высотѣ капиталомъ за умѣренные проценты. При такихъ условіяхъ крестьяне окажутся не въ худшемъ положеніи, нежели тѣ, которые получатъ земельную прибавку. Этотъ несомнѣнный и вѣрный выходъ является надежнымъ шансомъ для того, чтобы предохранить аграрную реформу во всѣхъ случаяхъ отъ возможныхъ неудачъ. Онъ гарантируетъ, что надѣленіе всего недостаточнаго крестьянства по уровню потребительной нормы можетъ быть проведено вездѣ и повсюду. Несомнѣнно, что къ тѣмъ именно мѣстностямъ, гдѣ обнаружится недостатокъ земли, и должны быть

особенности за границей. Болѣе подробные аргументы для него можно найти въ моей книгѣ «Мелкое земледѣлие и его основныя нужды» (изд Львовича). Чтобы высказанная мысль не показалась голословной, позволю себѣ напомнить нѣсколько фактовъ. Въ Тверскомъ уѣздѣ подмѣчено, что благодаря улучшенію сѣмянъ при помощи самыхъ простыхъ приспособленій для сортировки, урожай увеличился на 50% (Труды съѣзда дѣятелей агроном. помощи, 1901 г., ч. I, стр. 54). Опыты, производившіеся Шатиловской станціей на крестьянскихъ поляхъ въ 1904 г., показали, что удобреніе томасшлакомъ и костяною мукой, стоившее 5 руб. на десятину, въ среднемъ удвоило урожай зерна («Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства» за 1906 г., № 4). Объ огромномъ вліяніи фосфорныхъ туковъ на черноземѣ приведенъ мной цѣлый рядъ фактовъ въ вышеуказанной работѣ. Въ Московской губ. А. А. Зубрилинъ при умѣренномъ удобреніи томасшлакомъ и суперфосфатомъ на полѣ съ овсомъ, гдѣ былъ подсѣянъ клеверъ, получилъ въ среднемъ за два послѣдніе года. овсянаго зерна—120—150 пудовъ съ десятины и клевернаго сѣна при первомъ укосѣ—отъ 350 до 450 пудовъ. Крестьяне с. Бухалова Волоколамскаго у. на раздѣленномъ запольномъ считавшемся негоднымъ участкѣ благодаря томасшлаку и суперфосфату получили 112 пудовъ съ десятины, тогда какъ они считаютъ отличнымъ урожаемъ 60 пудовъ съ полевой прiусадебной земли (см. «Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства», 1906, № 12, стр. 6-я и 7-я). Многочисленные факты о громадномъ значеніи минеральныхъ удобреній при посѣвахъ травъ приведены въ моей вышеназванной книгѣ.

въ первую очередь направлены имѣющіяся въ нашей странѣ агрономическія силы и предназначенныя для того средства.

III.

Надѣленіе по продовольственной нормѣ есть предѣлъ, дальше котораго не можетъ идти принудительное отчужденіе. На дальнѣйшую прирѣзку земли принудительнымъ способомъ не можетъ быть ни права у отдѣльныхъ крестьянъ, ни обязанности у государства. Если этотъ принципъ будетъ нарушенъ, мы расплывемся въ неопредѣленностяхъ, откроемъ путь произволу и тѣмъ внесемъ въ страну не успокоеніе, а лишь дальнѣйшее разложеніе, ибо разнуздаются не имѣющіе границъ эгоистическіе инстинкты.

Такимъ образомъ, аграрная реформа, какъ она представляется возможной и осуществимой, приведетъ лишь къ удовлетворенію для нынѣшняго момента необходимыхъ потребностей безземельныхъ и малоземельныхъ группъ, теперь вполнѣ обездоленныхъ. Она дастъ наполовину погибшимъ экономически слоямъ населенія возможность вздохнуть и начать новую жизнь; она превратитъ десятки милліоновъ жалкихъ пролетаріевъ, постоянно стоящихъ на порогѣ голода, въ жизнеспособныхъ гражданъ, передъ которыми откроется перспектива производительнаго сельскохозяйственнаго труда. Обезпеченіе въ результатѣ аграрной реформы каждому русскому крестьянскому двору по меньшей мѣрѣ необходимыхъ средствъ существованія послужитъ для нашей страны прочной основой экономическаго и политическаго могущества, надежнымъ предохранительнымъ средствомъ противъ кризисовъ всякаго рода. Нѣтъ поистинѣ болѣе достойнаго акта, которымъ могла бы ознаменовать Россія переходъ къ новой жизни.

Однако при самой высокой оцѣнкѣ вѣроятныхъ послѣдствій аграрной реформы никакъ не слѣдуетъ преувеличивать ея значенія. Нужно твердо помнить, что она обезпечитъ нашему крестьянству лишь минимумъ жизненныхъ средствъ,

предохраняющій его отъ нищеты, но она одна, сама по себѣ, неспособна привести его къ желанному благосостоянію. 1) Она оставляетъ безъ всякаго улучшенія крупную долю крестьянскихъ дворовъ, которыхъ надѣлы превышаютъ уровень потребительной нормы; между тѣмъ извѣстно, что даже многоземельные крестьяне далеки отъ благоденствія. 2) Она оставляетъ во всѣхъ группахъ крестьянства неприложенной массу рабочихъ силъ. Если даже счесть преувеличенными разсчеты коммиссіи о центрѣ, по которымъ у насъ занята лишь четверть имѣющихся въ сельскомъ населеніи рабочихъ рукъ, то во всякомъ случаѣ избытокъ незанятыхъ силъ достигаетъ въ Россіи очень значительныхъ размѣровъ. 3) Для всей страны аграрная реформа не рѣшаетъ вопроса о судьбѣ будущаго прироста населенія. Часть прибавляющагося народа можно помѣщать въ промышленности и переселять на новыя мѣста, для чего слѣдуетъ немедленно позаботиться объ облегченіи и поощреніи переселеній и болѣе правильномъ размѣщеніи жителей по территоріи страны; однако эти рессурсы нельзя назвать неограниченными.

Единственнымъ надежнымъ способомъ рѣшить не только для настоящаго, но и для будущаго времени всѣ три перечисленныя великія экономическія задачи и тѣмъ открыть нашему сельскому люду пути къ благосостоянію является поднятіе производительности земледѣльческаго труда. Извѣстенъ тотъ низкій уровень, на которомъ находится наше сельскохозяйственное производство вообще, а въ особенности крестьянское. Крестьянскія земли съ точки зрѣнія современной агрономіи можно назвать почти дѣвственными: онѣ ковыряются сохой на два вершка глубины; ничтожное и нераціональное удобреніе оставляетъ неиспользованными важнѣйшія составныя части почвы; плохія сѣмена способствуютъ разведенію больше сорныхъ травъ, чѣмъ хлѣба; жалкій скотъ не окупаетъ своего полуголоднаго пропитанія. Что же мудренаго, что при такихъ условіяхъ средніе урожаи на крестьянскихъ земляхъ за десятилѣтіе 1891—1900 гг. составляютъ для Европейской Россіи лишь 39 пудовъ, спу-

скаясь въ нѣкоторыхъ губерніяхъ до 21 пуда и нигдѣ не поднимаясь выше 57 пудовъ? Примѣненіе простѣйшихъ, легко доступныхъ и провѣренныхъ на опытѣ агрикультурныхъ улучшеній достаточно для того, чтобы въ большей части мѣстъ Россіи по крайней мѣрѣ удвоить сборы. У нашего крестьянскаго земледѣлія все впереди: у него есть или будетъ земля и имѣются въ избыткѣ рабочія силы; ему нужны только знанія и средства, и на ихъ-то доставленіе должны быть теперь направлены всѣ усилія возрождающейся Россіи. Предѣлъ возможныхъ земледѣльческихъ усовершенствованій чрезвычайно обширенъ, и каждое изъ нихъ требуетъ прежде всего приложенія лишней рабочей силы. Прогрессивное земледѣліе открываетъ широкое, почти безграничное поприще для производительнаго примѣненія избытка рабочихъ рукъ, на который такъ жалуются теперь изслѣдователи нашей народной жизни. При помощи улучшенныхъ техническихъ пріемовъ каждый крестьянскій дворъ, который аграрной реформой будетъ лишь предохраненъ отъ нищеты, можетъ достигнуть достатка. Привыкнувъ къ непрерывному поступательному движенію по пути земледѣльческаго прогресса, нашъ сельскій людъ можетъ встрѣтить безъ страха будущій приростъ населенія. Такъ какъ послѣ предстоящей аграрной реформы придется, за отсутствіемъ свободныхъ земель, оставить всякія мысли о дальнѣйшихъ прирѣзкахъ, то совершенно ясно, что вся экономическая будущность нашей земледѣльческой страны зависитъ отъ возможно быстраго поднятія сельскохозяйственной техники среди крестьянъ. Только этимъ путемъ мы можемъ обезпечить довольство сельскому населенію, а въ зависимости отъ него и широкое развитіе индустріи и промысловыхъ заработковъ народа.

Изъ этой великой роли агрикультурной реформы на-ряду съ аграрной, изъ сознанія той истины, что лишь обѣ онѣ въ совокупности могутъ вывести нашу страну изъ нынѣшняго ея бѣдственнаго состоянія, необходимо вытекаютъ два вывода: во-первыхъ, сама аграрная реформа должна быть проведена такимъ способомъ и такими пріемами, которые не

мѣшали бы осуществленію необходимыхъ агрикультурныхъ улучшеній; во-вторыхъ, одновременно съ приступомъ къ аграрной реформѣ должна быть принята цѣлая система мѣръ для возможно быстраго проведенія въ жизнь стоящихъ на очереди сельскохозяйственныхъ усовершенствованій. Было бы несчастьемъ для страны, если бы отсрочкой заботъ о поднятіи крестьянской техники наше общество и государство повторили въ будущемъ ту же роковую ошибку, которая создала нынѣшнія затрудненія.

IV.

Среди крестьянъ довольно популярна мысль объ экспропріаціи частновладѣльческой земли безъ выкупа. Помимо разныхъ другихъ соображеній, уже не разъ приводившихся противъ этого плана, нельзя не замѣтить, что захватъ чужого имущества неминуемо оттолкнетъ отъ крестьянскаго хозяйства всякаго рода капиталы и уничтожитъ въ корнѣ всѣ виды кредита. Владѣлецъ капитала ни за что не согласится пустить его въ ходъ тамъ, гдѣ признается возможность насильственнаго отобранія имущества безъ вознагражденія: если отобрали землю, то кто поручится, что въ будущемъ не отберутъ и капитала?

Къ закрытію источниковъ кредита можно было бы относиться хладнокровно, если бы у крестьянства имѣлись свои запасы или если бы оно не нуждалось въ затратѣ капиталовъ. Но у крестьянъ, по крайней мѣрѣ у большинства ихъ, никакихъ запасныхъ средствъ нѣтъ; въ особенности приходится сказать это о тѣхъ изъ нихъ, которымъ всего нужнѣе прирѣзка земли. Оттого крестьянину, даже при нынѣшнихъ условіяхъ, невозможно обходиться безъ кредита, доказательствомъ чего служитъ ужасающее развитіе ростовщичества. Но вѣдь въ ближайшемъ будущемъ крестьянству неизбѣжно придется поднимать технику своего хозяйства и, значитъ, на каждую десятину затрачивать вдвое, а можетъ быть, и втрое больше капитала. Крестьянство вынуждается къ тому силой

настоятельнѣйшей необходимости и самаго могущественнаго разсчета. Какъ бы льготно для него ни совершилась предстоящая аграрная реформа, если бы даже,—что мы считаемъ невозможнымъ,—она перевела въ руки крестьянства всю удобную землю, имѣющуюся въ Европейской Россіи, эта земля одна во всякомъ случаѣ не въ состояніи при современномъ уровнѣ земледѣльческой техники ни занять всю имѣющуюся въ распоряженіи крестьянства рабочую силу, ни вывести большинство крестьянства изъ того убогаго состоянія, въ которомъ оно находится теперь. Производство крестьянское настолько ничтожно, что большинству населенія приходится жить впроголодь. Прирѣзка той доли частновладѣльческихъ земель, которая еще не находится въ фактическомъ пользованіи крестьянъ (не сдается въ аренду), распредѣленная между милліонами нуждающихся, дастъ имъ на-время вздохнуть свободнѣе, но коренной поправки въ ихъ положеніи не произведетъ. Черезъ какой-нибудь десятокъ лѣтъ даже и эта временная передышка будетъ устранена приростомъ населенія. Прочное улучшеніе будущности нашего крестьянства лежитъ въ немедленномъ поднятіи урожаевъ и въ повышеніи доходности земли, а это немыслимо безъ прилива капиталовъ со стороны. Орудія, скотъ, постройки, удобренія, сѣмена—все требуетъ лишнихъ средствъ; дожидаться, пока эти средства образуются путемъ собственныхъ сбереженій, помимо кредита, значитъ обречь на голодъ появляющихся вновь членовъ нашего общежитія.

У насъ боятся, что выкупъ за вознагражденіе разоритъ крестьянство. Это невѣрно. Земля достанется крестьянину въ среднемъ гораздо дешевле того, что онъ сейчасъ за нее платитъ при арендѣ: устранятся тѣ надбавки, которыя происходятъ изъ эксплоатаціи мужицкой нужды. Далѣе, пріобрѣтя въ прочную собственность или долговременное пользованіе ту землю, которая теперь снимается на одинъ посѣвъ, крестьянскій дворъ уже по одной этой причинѣ получитъ возможность добывать съ нея большій доходъ, такъ какъ можетъ ввести прирѣзанныя земли въ правильный сѣвооборотъ

и начать воздѣлывать и удобрять ихъ по меньшей мѣрѣ такъ же, какъ надѣльныя земли. Уже эта прибавка доходности, зависящая единственно отъ правильной эксплоатаціи прирѣзываемыхъ земель, которая заступитъ мѣсто нынѣшняго хищническаго хозяйствованія на арендуемыхъ участкахъ, создастъ достаточный источникъ для покрытія платежей по выкупному долгу и постепенной его амортизаціи. Но возможный предѣлъ улучшеній далеко не исчерпывается этимъ. Какъ было показано выше, съ помощью простыхъ и испробованныхъ на опытѣ улучшеній имѣется возможность значительно повысить, можетъ быть, удвоить и утроить сборы съ крестьянскихъ земель; для этого нужны только знаніе и капиталъ. То и другое явится въ изобиліи, если скоро наступятъ мирныя времена, если необходимая аграрная реформа будетъ совершена не насильственнымъ, а законнымъ путемъ; и, напротивъ, приливъ знаній и капитала отсрочится на безконечное время, если будетъ свирѣпствовать гражданская война, если у земледѣльца не будетъ увѣренности въ завтрашнемъ днѣ.

За исключеніемъ полдюжины перенаселенныхъ губерній, у насъ земля до сихъ поръ настолько дешева, что иностранцы съ удивленіемъ и завистью смотрятъ на наши отношенія. Достаточно сказать, что въ среднемъ Крестьянскій банкъ въ послѣдніе годы оцѣнивалъ земли въ 80 руб. Повысимъ эту среднюю цѣну до 100 рублей. Что можетъ составлять на такой капиталъ ежегодное погашеніе и проценты? При сколько-нибудь нормальномъ положеніи рынка,—напримѣръ, при томъ, какое было у насъ до войны,—нужно считать $4^0/_0$ роста и, скажемъ, $2^0/_0$ на погашеніе; управленіе кредитной операціей, по всей справедливости, должно взять на себя государство. Чтобы заплатить 6 рублей, нужно добыть съ десятины лишнихъ 12—15 пуд. ржи или 15—18 пуд. овса, или 30—40 пуд. сѣна. А развѣ не увеличится въ такой пропорціи сборъ только отъ одного того, что крестьянинъ явится постояннымъ владѣльцемъ земли, а не кратковременнымъ ея съемщикомъ? Извѣстно, что арендуемая крестья-

нами внѣнадѣльная пашня при обычномъ наймѣ на одинъ посѣвъ даетъ по крайней мѣрѣ на 10—15 пудовъ меньше зерна противъ надѣльной крестьянской; и это только потому, что у съемщика нѣтъ увѣренности въ оставленіи земли за нимъ надолго. Стоитъ закрѣпить эту землю за крестьяниномъ, и у него сейчасъ же, въ силу одного этого факта, явится источникъ для оплаты выкупной стоимости земли,— источникъ совершенно новый, который нисколько не умалитъ нынѣшнихъ средствъ крестьянской семьи. Но можно имѣть твердую увѣренность, что дѣло не ограничится этою одной прибавкой, такъ какъ неизбѣжно начнется улучшеніе техническихъ пріемовъ. Если принять въ разсчетъ, сколько даютъ лишняго правильная вспашка, лучшія сѣмена и особенно раціональное удобреніе, то можно смѣло сказать, что при мало-мальски благопріятныхъ условіяхъ крестьянскій дворъ покроетъ изъ новыхъ лишнихъ доходовъ прирѣзываемой земли всю ея стоимость въ четыре—пять лѣтъ. Это не то, что, напримѣръ, въ Германіи, гдѣ земля стоитъ не менѣе 700—1,000 рублей за десятину, а гдѣ прибавка урожаевъ отъ лучшихъ пріемовъ обработки и удобренія бываетъ, въ сущности, приблизительно та же, какъ у насъ [4]).

Совершенно иное—при насильственномъ захватѣ земли. Тѣ жалкіе урожаи, которые получаются теперь съ арендуемыхъ земель, не только не поднимутся, а скорѣе понизятся, потому что увѣренности въ томъ, что земля и на слѣдующій

---

[4]) Сравненіе отчетовъ западно-европейскихъ опытныхъ станцій и практическихъ хозяйствъ со свѣдѣніями о нѣкоторыхъ русскихъ станціяхъ и хозяйствахъ показываетъ, что стоящія теперь на очереди и особенно пригодныя для мелкихъ участковъ земледѣльческія улучшенія даютъ у насъ не меньшую прибавку урожая, чѣмъ за границей, конечно, при одинаковости прочихъ условій. Такъ, полное или частичное минеральное удобреніе въ нормальный, незасушливый годъ на хорошо обработанномъ полѣ повышаетъ урожай зерна и соломы въ русскихъ хозяйствахъ не въ меньшей пропорціи, нежели въ заграничныхъ; удобреніе луговъ томасшлакомъ и каинитомъ въ Германіи поднимаетъ сборъ сѣна не въ большей степени, нежели, напримѣръ, это наблюдено было на вятской опытной станціи или въ Московской

годъ останется въ рукахъ воздѣлывающаго, будетъ еще меньше, нежели при погодномъ съемѣ. Многимъ крестьянамъ, мы въ томъ увѣрены, будетъ казаться, что и засѣвать-то землю не стоитъ, когда каждую минуту могутъ потребовать ее обратно. Достаточно какой-нибудь пятокъ лѣтъ протянуться подобной сумятицѣ, и недочеты въ сборѣ значительно превысятъ выкупную стоимость прирѣзываемыхъ десятинъ. Пусть-ка крестьяне прикинутъ то и другое, и тогда они не могутъ не придти къ заключенію, что получить нужную землю за правильно высчитанный выкупъ не только справедливѣе, но и много выгоднѣе. Земля у насъ, слава Богу, еще пока дешева, а способовъ поднятія ея доходности въ будущемъ такъ много, что затѣвать изъ-за ея захвата кровопролитную войну, которая можетъ протянуться на долгіе годы, было бы верхомъ безразсудства.

V.

Желательно, чтобы аграрная реформа вызвала какъ можно меньше экономическихъ потрясеній, не причинила народному хозяйству по возможности никакихъ убытковъ. Было бы несчастьемъ, если бы общая сумма земледѣльческаго производства сократилась, хотя и временно. Россіи предстоятъ теперь такія колоссальныя жертвы, между прочимъ для рѣшенія аграрнаго вопроса, что ей нельзя мириться съ уменьшившимся производствомъ. Этотъ принципъ, противъ котораго едва ли можно спорить, при проведеніи аграрной реформы на практи-

---

губерніи, въ имѣніи Зубрилина (см «Вѣстникъ Сельскаго Хозяйства», 1906 г, № 12); улучшенныя сѣмена, рядовой посѣвъ даютъ и въ Западной Европѣ такой же эффектъ, какъ и у насъ И это совершенно естественно, такъ какъ дѣйствіе названныхъ улучшеній опирается на непреложные законы природы, не зависящіе отъ географическихъ границъ. Есть основанія думать, что у насъ дѣйствіе нѣкоторыхъ агрикультурныхъ улучшеній будетъ, пожалуй, даже ярче, нежели за границей. Извѣстно, напримѣръ, что минеральныя удобренія сильнѣе дѣйствуютъ на земляхъ съ низкими урожаями, нежели на участкахъ,

кѣ сводится къ тому, что принудительный выкупъ долженъ примѣняться не ко всѣмъ землямъ частнаго владѣнія безразлично, а съ извѣстнымъ выборомъ. Принудительное отчужденіе должно распространяться на такія владѣнія и части владѣній, которыя могутъ быть отрѣзаны безъ ущерба для народнаго хозяйства. Соблюденіе этого правила представляется осуществимымъ въ большинствѣ случаевъ. Во многихъ полосахъ Россіи частные, въ особенности крупные владѣльцы не ведутъ никакого или почти никакого хозяйства на своихъ земляхъ, разсматривая ихъ исключительно какъ рентный фондъ. Подобныя имѣнія могутъ пойти подъ отчужденіе цѣликомъ, за исключеніемъ, быть можетъ, усадебъ и пріусадебныхъ мѣстъ. Если владѣльцу будетъ обезпечена справедливая рента, ему не будетъ нанесено ущерба, а крестьянство и цѣлое народное хозяйство только выиграютъ, потому что на мѣстѣ нашихъ запущенныхъ площадей явится въ крестьянскихъ рукахъ какое ни на есть хозяйство. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется собственное хозяйство, но часть земли сдается крестьянамъ, сдаваемая часть можетъ быть тоже безъ потери для владѣльцевъ отчуждена и передана въ прочное пользованіе крестьянъ. Опять такая отрѣзка не можетъ обездолить собственника, ибо уже самой отдачей земли въ аренду въ большинствѣ случаевъ доказывается фактъ ненужности сданной земли для собственнаго хозяйства владѣльца. Между тѣмъ такая передача снимаемыхъ

гдѣ и до ихъ примѣненія получались сравнительно высокіе сборы. Уже по этой причинѣ суперфосфатъ или томасшлакъ обѣщаютъ на нашихъ земляхъ бо́льшую прибавку сборовъ, нежели въ Германіи, такъ какъ тамъ въ эпоху первыхъ опытовъ съ минеральными удобреніями урожаи были вдвое выше, чѣмъ у насъ. Нужно еще принять въ разсчетъ, что наши черноземныя почвы богаты азотомъ и что въ силу этого въ примѣненіи къ нимъ почти устраняется необходимость дорого стоящихъ азотистыхъ удобреній и является возможность ограничиться внесеніемъ сравнительно дешевыхъ удобреній—фосфорной кислоты и калія. Отъ этого эффектъ этихъ послѣднихъ на черноземной почвѣ зачастую превышаетъ результаты, наблюдаемые въ Западной Европѣ.

на короткіе сроки земель въ прочное пользованіе земледѣльцевъ, несомнѣнно, вызоветъ, какъ было указано выше, поднятіе валового дохода съ отрѣзанныхъ участковъ и, слѣдовательно, послужитъ къ выгодѣ какъ крестьянскаго, такъ и всего народнаго хозяйства.

Иначе приходится отнестись къ такимъ имѣніямъ и частямъ имѣній, гдѣ ведется регулярное сельское хозяйство. Такіе участки могутъ быть отчуждаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ, когда не представляется никакой иной возможности удовлетворить земельную нужду окрестнаго населенія и когда притомъ будетъ обезпечена надежда, что хозяйство станетъ и впредь продолжаться въ не худшемъ видѣ, чѣмъ прежде. 1) У насъ есть, хотя и въ небольшомъ числѣ, имѣнія, которыя служатъ образцами болѣе совершенныхъ пріемовъ сельскохозяйственной техники. Такъ какъ въ будущемъ значеніе новыхъ пріемовъ будетъ еще важнѣе для крестьянства, нежели въ настоящемъ, то уничтоженіе подобныхъ хозяйствъ было бы ошибкой. 2) Во многихъ изъ нашихъ имѣній заведены техническія производства, для поддержанія которыхъ идетъ окружающая земля; таковы сахарные заводы, винокуренные, крахмальные и т. п. 3) Многія изъ имѣній хотя и не служатъ образцами и не соединены съ техническими производствами, во всякомъ случаѣ ведутъ хозяйство значительно выше крестьянскаго; слѣдуетъ принять въ особенности во вниманіе высшее качество скота, улучшенную выработку молочныхъ продуктовъ, правильное лѣсоводство и т. п. Во всѣхъ перечисленныхъ случаяхъ передача земли крестьянамъ вызвала бы пониженіе производства и принесла бы иногда имъ самимъ меньше пользы, чѣмъ при сохраненіи прежняго положенія. Подобныя хозяйства нерѣдко выплачиваютъ окружающему крестьянству въ формѣ разныхъ заработковъ бо̀льшую сумму, нежели какую крестьянинъ самъ могъ бы получить при обращеніи этой земли въ его пользованіе. Передавъ въ раздѣлъ культурныя имѣнія, аграрная реформа сократила бы естественный каналъ для отлива излишнихъ рабочихъ силъ, которыя постоянно,

а еще важнѣе—временно, въ извѣстную часть года, не находятъ себѣ достаточнаго занятія въ собственномъ хозяйствѣ [5]). Нужно принять, кромѣ того, во вниманіе, что хорошія хозяйства могутъ являться своего рода школой для занятыхъ тамъ рабочихъ: тамъ они видятъ на дѣлѣ лучшіе орудія и пріемы воздѣлыванія земли, ухода за скотомъ, переработки продуктовъ. Недаромъ же въ Германіи у крестьянъ, вполнѣ зажиточныхъ, существуетъ обычай помѣщать своихъ сыновей и дочерей на нѣкоторое время въ чужія хозяйства, отличающіяся хорошимъ веденіемъ дѣла, въ качествѣ рабочихъ. Это практикуется въ такой странѣ, гдѣ подрастающему поколѣнію предоставлено множество другихъ способовъ научиться раціональной сельскохозяйственной техникѣ; а у насъ этотъ источникъ распространенія знаній, быть можетъ, важнѣе, нежели гдѣ-нибудь, такъ какъ онъ еще долго будетъ оставаться единственнымъ.

Само собою разумѣется, что, дѣлая указанныя оговорки, мы защищаемъ сохраненіе лишь такихъ хозяйствъ, которыя много выше крестьянскаго. Тамъ, гдѣ ведется заурядное россійское переливаніе изъ пустого въ порожнее, съ по-

---

[5]) Высказываясь въ вышеизложенномъ смыслѣ, мы отнюдь не раздѣляемъ, однако, того взгляда, будто принудительное отчужденіе частновладѣльческихъ земель способно вообще сократить для цѣлой страны источники занятія свободныхъ рабочихъ силъ. Въ брошюрѣ «Аграрная реформа и ея вѣроятное вліяніе на сельскохозяйственное производство» (изд. «Свободной Россіи», № 21) мы привели доказательства той истины, что будущая аграрная реформа не только не уменьшитъ, но, напротивъ, въ огромной степени увеличитъ приложеніе рабочихъ силъ народа къ земледѣльческому производству. Достаточно привести на мысль, что послѣ реформы поступятъ подъ распашку обширныя площади частновладѣльческихъ земель, нынѣ лежащія впустѣ, и что, съ другой стороны, на многихъ миллионахъ десятинъ, сдаваемыхъ теперь въ краткосрочную аренду, вмѣсто нынѣшняго хищническаго хозяйства водворится правильная культура. Кромѣ того, слѣдуетъ принять въ разсчетъ неизбѣжный подъемъ техники и притомъ на крестьянскихъ земляхъ какъ слѣдствіе аграрной реформы, а на оставшихся частновладѣльческихъ какъ результатъ приспособленія къ измѣнившимся условіямъ хозяйствованія.

мощью отработочной системы и крестьянскаго инвентаря, безъ удобренія и безъ улучшенныхъ сѣмянъ,—тамъ нѣтъ никакихъ побужденій исключать подобное хозяйство изъ дѣйствія принудительнаго выкупа, если таковой выкупъ окажется нужнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Не приходится дѣлать этого исключенія потому, что при отчужденіи если и нельзя разсчитывать на прибавку, то нѣтъ шансовъ опасаться и уменьшенія производства: крестьяне, до сихъ поръ обрабатывавшіе поля своимъ инвентаремъ и засѣвавшіе своими сѣменами, сумѣютъ справиться съ этими полями не хуже прежняго и въ томъ случаѣ, когда послѣднія перейдутъ въ ихъ постоянное пользованіе.

Является однако вопросъ, что понимать подъ культурными имѣніями, которыя слѣдуетъ оставить для пользы страны? Какіе критеріи можно примѣнять при ихъ выборѣ? Здѣсь должны, кажется намъ, имѣть мѣсто два соображенія: а) чтобы имѣнія дѣйствительно могли служить полезнымъ примѣромъ и б) чтобы они доставляли значительные заработки крестьянамъ,—заработки бо̀льшіе, нежели крестьяне могли бы получить по переходѣ къ нимъ этихъ участковъ. Съ той и другой точки зрѣнія, преимущество культурныхъ имѣній надъ крестьянскимъ хозяйствомъ должно быть очень крупнымъ. Наблюдаемый нынѣ заурядный перевѣсъ сборовъ на помѣщичьихъ земляхъ передъ крестьянскими зачастую объясняется лучшимъ качествомъ засѣваемыхъ земель вслѣдствіе сравнительнаго обилія ихъ у частныхъ владѣльцевъ и возможности назначать подъ посѣвъ наиболѣе пригодные для того участки. Излишекъ сборовъ долженъ быть настолько великъ, чтобы не подвергалась никакому сомнѣнію зависимость его отъ системы и рода хозяйства, а не отъ природныхъ качествъ земли. Охраненіе частновладѣльческихъ имѣній отъ принудительнаго выкупа можетъ не вызывать спора, на нашъ взглядъ, лишь въ томъ случаѣ, если получаемые въ нихъ урожаи по крайней мѣрѣ вдвое выше противъ урожаевъ на крестьянскихъ поляхъ. Такое хозяйство можетъ дѣйствительно служить полезнымъ примѣромъ

и будетъ производить сильное впечатлѣніе на крестьянъ. Съ другой стороны, при такомъ перевѣсѣ урожаевъ заработокъ крестьянъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ превзойдетъ ихъ обычный доходъ на собственной землѣ. По извѣстнымъ даннымъ, опубликованнымъ департаментомъ земледѣлія въ 90-хъ годахъ, въ хорошихъ имѣніяхъ разныхъ губерній на заработную плату издерживается отъ 60 до 80% всѣхъ расходовъ, что составитъ, примѣрно, отъ 50 до 70% валового сбора. При превышеніи валового дохода вдвое противъ крестьянскаго заработная плата съ каждой десятины составитъ не меньшую, а скорѣе большую сумму, чѣмъ выручка крестьянъ на надѣльной землѣ. Такъ какъ повышенные урожаи получаются иногда лишь на десятой или двадцатой части имѣнія, то само собою разумѣется, что подлежитъ охранѣ лишь та его площадь, на которой ведется улучшенное хозяйство, а прочія доли, эксплоатируемыя по заурядпымъ способамъ или вовсе остающіяся безъ культуры, подлежатъ отчужденію наравнѣ съ прочими.

Кромѣ культурныхъ имѣній есть основаніе сохранить безъ урѣзки земли мелкихъ и среднихъ владѣльцевъ (приблизительно десятинъ до 100), которые лично ведутъ хозяйство и притомъ не безъ успѣха [6]). Этотъ классъ очень важенъ для осуществленія возможно быстрымъ темпомъ тѣхъ техническихъ преобразованій, которыя составляютъ для нашего мелкаго земледѣлія главный залогъ будущаго благополучія. Мы уповаемъ, что страна при преобразованіи мѣстнаго самоуправленія покроется густой сѣтью разныхъ учрежденій, приспособленныхъ къ агрономической помощи народу, опытныхъ станцій, инструкторовъ, складовъ и пр. Но не нужно забывать, что всѣ эти учрежденія общественнаго характера могутъ лишь дать толчокъ, сообщить необходимыя указа-

[6]) По имѣющимся статистическимъ даннымъ, мелкіе и средніе владѣльцы большею частью живутъ въ своихъ имѣніяхъ, тогда какъ крупные обыкновенно постояннаго жительства тамъ не имѣютъ. Абсентеизмъ всегда и повсюду является обычнымъ спутникомъ латифундизма.

нія, доставить поддержку въ нужныхъ случаяхъ; ввести же самыя улучшенія на всей площади ихъ районовъ они все-таки не въ-силахъ; иначе пришлось бы увеличить количество подобныхъ учрежденій въ такой пропорціи, для которой ни въ какой странѣ, а тѣмъ болѣе въ нашей бѣдной родинѣ не хватило бы ни личныхъ силъ, ни средствъ. Земскій агрономъ не можетъ одновременно находиться во всѣхъ деревняхъ своего участка, не можетъ сразу помогать всѣмъ, напримѣръ, при разсыпкѣ минеральныхъ удобреній, не можетъ руководить раціональнымъ кормленіемъ животныхъ, не можетъ даже управлять всѣми кредитными или закупочными товариществами. Для этого нужны особые сравнительно интеллигентные люди, которые выполняли бы на дѣлѣ эти полезныя начинанія подъ руководствомъ мѣстныхъ спеціалистовъ. Такими людьми всего скорѣе могутъ являться мѣстные землевладѣльцы, которые стоятъ въ близкихъ отношеніяхъ съ крестьянствомъ уже потому, что сами лично ведутъ свое хозяйство. Этотъ классъ лицъ является на Западѣ обычнымъ иниціаторомъ и проводникомъ какъ новыхъ пріемовъ земледѣлія, такъ и кооперативныхъ начинаній. Просмотрите списки сельскохозяйственныхъ Обществъ въ Германіи хотя бы въ извѣстномъ календарѣ Менцеля и Ленгерке, и вы увидите, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ мѣста предсѣдателей и секретарей занимаютъ тамъ мѣстные землевладѣльцы, немного отличающіеся отъ зажиточныхъ крестьянъ размѣрами своихъ участковъ, но разнящіеся отъ нихъ по образованію; рѣже эти должности занимаютъ школьные учителя или должностныя лица общиннаго управленія. То же самое имѣетъ мѣсто въ Италіи и Франціи. Мнѣ извѣстны по личнымъ наблюденіямъ и разспросамъ составы многихъ крестьянскихъ Обществъ сельскаго хозяйства и кооперативныхъ учрежденій, и я вывелъ такое заключеніе, что главной дѣйствующей силой въ нихъ на-ряду съ выдающимися по интеллигентности крестьянами являются именно мелкіе и средніе землевладѣльцы, вкрапленные въ сплошную массу крестьянскихъ хозяйствъ. Мелкій крестьянинъ

слишкомъ поглощенъ и подавленъ текущими заботами, чтобы у него оставался живой интересъ къ поднятію своего промысла; въ большинствѣ случаевъ онъ недостаточно подготовленъ интеллектуально къ самостоятельному чтенію и усвоенію новыхъ идей. У средняго землевладѣльца, болѣе зажиточнаго и, какъ общее правило, болѣе образованнаго, есть и время, и умѣнье къ тому, чтобы составить докладъ для засѣданія сельскохозяйственнаго Общества, чтобы поддерживать въ порядкѣ записи и вести отчетность по мѣстному закупочному и кредитному товариществу, чтобы заботиться о школѣ или внѣшкольныхъ предпріятіяхъ. Если эти и подобные люди исчезнутъ съ лица земли, въ деревнѣ не можетъ водвориться такой бодрой жизни, не будетъ органовъ, черезъ которые и мѣстныя земства, и агрономы стали бы проводить свои планы къ поднятію мѣстнаго хозяйства и къ просвѣщенію широкихъ народныхъ массъ.

Не нужно забывать, что культурный подъемъ населенія есть дѣло молекулярное, котораго нельзя замѣнить или возмѣстить никакимъ дѣйствіемъ изъ центра. Нужно, чтобы каждая крестьянская единица начала думать и дѣйствовать въ области хозяйства по-иному. Достигнуть этого не такъ просто, какъ кажется съ перваго раза. Было бы ошибкой думать, что прирѣзка земли сейчасъ же и преобразуетъ психику мужика.

Безъ сложной системы разнообразныхъ воздѣйствій крестьянинъ и на прирѣзанной землѣ будетъ вести такое же хозяйство, какъ и на своей прежней, надѣльной. Откуда же можетъ придти перемѣна, безъ которой его положеніе и послѣ аграрной реформы поправится немного? Мы вѣримъ, что органы агрономической помощи народу, которые возникнутъ повсюду съ преобразованіемъ земствъ, сдѣлаютъ очень многое; но они одни, безъ содѣйствія мѣстныхъ силъ, не выполнятъ десятой доли того, что нужно. Слово устное и печатное значитъ для простого человѣка меньше, чѣмъ примѣръ; а кому же подать такой примѣръ, если цѣлая деревня состоитъ изъ одинаково безграмотныхъ, апатичныхъ и обез-

силенныхъ людей? Дѣло пойдетъ гораздо скорѣе, когда въ округѣ найдется интеллигентный священникъ или предпріимчивый землевладѣлецъ, которые рѣшатся первые попробовать на своихъ участкахъ предлагаемыя нововведенія; ихъ успѣхъ, соединенный съ личными разъясненіями на мѣстѣ, сдѣлаетъ то, чего не въ силахъ достигнуть агрономъ изъ своего даже и мѣстнаго центра. Это составляетъ результатъ наблюденій на Западѣ, а у насъ роль такихъ посредниковъ еще важнѣе, потому что наши разстоянія больше, наша плотность населенія меньше, просвѣщеніе деревни скуднѣе, духъ иниціативы среди забитаго крестьянства ограниченнѣе.

Могутъ сказать: кто поручится, что, оставляя нетронутымъ среднее землевладѣніе, мы получимъ въ лицѣ его представителей людей, дѣйствительно интересующихся сельскохозяйственнымъ прогрессомъ, а не воскресимъ знакомые гоголевскіе типы или уже усовершенствованныхъ кулаковъ? Намъ кажется, что этому помѣшаютъ экономическія условія будущаго средняго частновладѣльческаго хозяйства. Чтобы съ успѣхомъ работать на сбытъ при ожидаемомъ паденіи цѣнъ подъ вліяніемъ новаго нѣмецкаго тарифа, нужно будетъ по необходимости поднимать валовые доходы имѣній. Безъ этого такія имѣнія удержаться не могутъ и перейдутъ въ руки крестьянскихъ продовольственныхъ хозяйствъ съ собственною рабочей силой. Такимъ образомъ, борьба за существованіе должна будетъ заставить среднее и мелкое частное землевладѣніе повысить свою технику, а интересъ въ добрыхъ отношеніяхъ съ сосѣдями и обычная любовь хорошаго хозяина похвалиться успѣхами передъ другими склонятъ каждаго дѣлиться своими опытами. Къ тому же будетъ побуждать желаніе создать себѣ хорошую репутацію въ окрестномъ населеніи на случай выборовъ. Въ Германіи давно сдѣлано наблюденіе, что при мѣстныхъ выборахъ проходятъ преимущественно лица, которыя пріобрѣли себѣ доброе имя работой въ кооперативныхъ и другихъ мѣстныхъ учрежденіяхъ. Это—случай для кандидата доказать мѣстнымъ лю-

дямъ свою дѣловитость и дѣйствительную заботливость объ общемъ благѣ,—качества, которымъ наученные опытомъ крестьяне начинаютъ довѣрять въ концѣ-концовъ больше, чѣмъ разнымъ широковѣщательнымъ рѣчамъ и соблазнительнымъ обѣщаніямъ.

VI.

Позволяю себѣ остановиться на нѣкоторыхъ подробностяхъ дополнительнаго надѣленія и прежде всего на вопросѣ: какія земли должны подлежать принудительному выкупу? Принудительное отчужденіе должно распространяться прежде всего на тѣ изъ прилежащихъ къ сельскимъ обществамъ земель, которыя до сихъ поръ находились въ арендѣ крестьянъ. Это вполнѣ доказано раньше А. А. Мануиловымъ, М. Я. Герценштейномъ и большинствомъ другихъ, писавшихъ по аграрному вопросу. Но для близлежащихъ подходящихъ земель нельзя ограничиться однимъ признакомъ съема крестьянами. Арендуемое количество можетъ превышать выясненную выше продовольственную норму. На эту излишнюю землю не должно простираться принудительное отчужденіе. Излишне арендуемая земля, которая требуется для болѣе полнаго занятія рабочей силы и инвентаря, можетъ быть или по-прежнему снимаема крестьянами у частныхъ владѣльцевъ, или же куплена при помощи льготнаго кредита въ Крестьянскомъ банкѣ по добровольной цѣнѣ и по свободному соглашенію съ владѣльцемъ.

Другая поправка къ признаку арендуемаго количества земли, какъ нормѣ отчужденія, состоитъ въ томъ, что означенная норма можетъ оказаться недостаточною, такъ что есть справедливыя основанія распространить выкупъ за ея предѣлы. Крестьяне могутъ не арендовать ближайшихъ земель, потому что находятся въ непріятностяхъ съ собственникомъ или считаютъ выгоднѣе снимать землю дальше, но дешевле. Между тѣмъ собственникъ сплошь и рядомъ вовсе не ведетъ на землѣ хозяйства или ведетъ по жалкой отрабо-

точной системѣ. Въ подобныхъ случаяхъ площадь отчужденія естественно можетъ перейти предѣлъ арендованія.

Принудительное отчужденіе можно примѣнять лишь къ прилежащимъ землямъ; но во многихъ случаяхъ сосѣднихъ земель не будетъ хватать для устройства крестьянъ, и тогда придется часть нуждающихся въ землѣ крестьянъ выселять въ другія мѣста. Спрашивается: эти земли для устройства выселяющихся должны ли быть отчуждаемы принудительно, или пріобрѣтаемы по добровольному соглашенію? Намъ кажется, что въ этомъ случаѣ нѣтъ законнаго основанія для принудительнаго выкупа. Курскій или полтавскій крестьянинъ, которому не найдется мѣста вблизи, долженъ будетъ переселиться въ другой уѣздъ или даже въ другую губернію. Но куда? У него можетъ быть выборъ въ цѣлой Россіи. Если предоставить выбирать самому крестьянину и потомъ принудительно выкупать то, что ему попадется на глаза, то явится широкій просторъ для прижимокъ и злоупотребленій; если же выборъ мѣста для поселенія будетъ зависѣть отъ начальства, то откроется поприще для всяческой протекціи: крестьяне всегда будутъ говорить, что они вынуждены платить лишнее за земли, выбранныя не ими, а начальствомъ. Поэтому въ подобныхъ случаяхъ правильнѣе избирать мѣста для поселенія по добровольной сдѣлкѣ землевладѣльцевъ съ поселенцами при посредничествѣ правительственнаго учрежденія.

Даже при наличности подходящихъ сосѣдскихъ земель можно допустить, повидимому, въ нѣкоторыхъ случаяхъ ограниченіе ихъ выкупа. Смежныя земли могутъ быть слишкомъ дороги, а крестьянамъ выйдетъ случай пріобрѣсти себѣ другія земли на сторонѣ на болѣе выгодныхъ условіяхъ. Какъ навязать людямъ въ такомъ случаѣ высокую выкупную плату? Однако это ограниченіе можетъ иногда плохо отозваться на дальнѣйшей будущности: вѣдь и нынѣшніе даровые надѣлы образовались большею частью по желанію самихъ же крестьянъ. Поэтому можно допустить отказъ отъ дополнительнаго надѣла изъ ближайшихъ земель лишь въ

такомъ случаѣ, если крестьянами на сторонѣ будетъ пріобрѣтено подходящее количество земли и часть сельскаго общества согласится переселиться туда.

Въ чьи руки должна поступить отчуждаемая земля: государства или отдѣльныхъ сельскихъ обществъ? Я вполнѣ раздѣляю соображенія, приводимыя въ пользу сосредоточенія выкупаемыхъ земель въ рукахъ государства, тѣмъ болѣе, что такая реформа землевладѣнія не представляла бы для нашей страны ничего новаго: давно ли мы разстались съ институтомъ «государственныхъ крестьянъ», которые владѣли государственной землей на правѣ долгосрочнаго пользованія? Однако мнѣ приходятъ на мысль и нѣкоторыя возраженія.

Земли, разъ присоединенныя къ надѣламъ крестьянъ, впослѣдствіи будетъ мудрено отбирать у нихъ для того, чтобы передать другимъ. Крестьяне настолько свыкнутся съ увеличеннымъ размѣромъ надѣла, что отрѣзать какую-либо долю отъ него будетъ невозможно, а между тѣмъ это—главная цѣль, изъ-за которой стоило бы удерживать землю въ рукахъ государства. Поводомъ къ отрѣзкѣ можетъ служить неравномѣрность прироста населенія, вслѣдствіе котораго въ однѣхъ мѣстностяхъ останется на душу меньше земли, нежели въ другихъ; но эти неравенства прироста правильнѣе регулировать путемъ колонизаціи. Такимъ образомъ, вѣроятнѣе всего, что нарѣзываемую нынѣ землю въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній придется оставить въ рукахъ тѣхъ же сельскихъ обществъ, которыя получатъ ее нынѣ. Изъ-за чего же государству брать на себя сложную задачу управлять распредѣленіемъ земли? Если впослѣдствіи понадобится передѣлать распредѣленіе земельной собственности, то возможно будетъ снова примѣнить то же начало экспропріаціи, которое приведетъ теперь землю въ руки государства. Можно, кромѣ того, съ увѣренностью сказать, что оставленіе выкупной земли въ распоряженіи государства было бы встрѣчено крестьянами съ недовѣріемъ. Взаимное отношеніе силъ въ будущихъ государственныхъ учрежденіяхъ можетъ сложиться

такъ, что нынѣ экспропріированныя земли снова будутъ отданы прежнимъ владѣльцамъ, наподобіе того, какъ реставрація во Франціи возвратила часть земель дворянству. Можетъ быть, правильнѣе всего было бы выкупать земли въ собственность государства, а затѣмъ предоставить на волю каждаго сельскаго общества пріобрѣтать ли ихъ въ собственность съ уплатой выкупа или же брать у государства въ продолжительную аренду.

Какъ оцѣнивать отчуждаемую землю? Намъ кажется, что ни фактическія продажныя цѣны, ни капитализированная арендная плата не должны служить основаніемъ для оцѣнки, потому что и тѣ, и другая могутъ быть до чрезвычайности подняты конкурренціей малоземельныхъ. Оба эти способа оцѣнки могутъ быть лишь дополнительными, а не основными. Основной способъ состоитъ въ исчисленіи выручекъ и затратъ. Основой оцѣнки долженъ быть чистый доходъ, получаемый отъ собственнаго земледѣльческаго производства при среднемъ въ данной мѣстности хозяйствованіи. Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ ведется правильное счетоводство, основой оцѣнки можетъ быть средній доходъ, фактически получавшійся отъ земледѣльческаго производства въ имѣніи за послѣдніе годы; тамъ же, гдѣ хозяйство не ведется, основой оцѣнки долженъ служить доходъ, обычно получаемый въ данной мѣстности при собственномъ хозяйствованіи.

Какіе разряды крестьянъ имѣютъ право на дополнительное надѣленіе землею? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, по моему мнѣнію, можетъ быть только одинъ: такіе изъ занимающихся нынѣ земледѣліемъ, которыхъ надѣлы въ совокупности съ купленной землей недостаточны для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей существованія.

Предположимъ, что въ данной мѣстности для удовлетворенія необходимыхъ нуждъ требуется среднимъ числомъ 1 дес. на душу обоего пола, слѣдовательно, 6 дес. на средній дворъ,—надѣлъ, который и на самомъ дѣлѣ будетъ соотвѣтствовать потребительной нормѣ большинства нашихъ

малоземельныхъ губерній и составляетъ, — напримѣръ, въ Полтавской губ., — обычный средній размѣръ земельнаго пользованія малоземельныхъ дворовъ (надѣльная земля плюсъ арендованная). Изъ общей суммы дворовъ даннаго селенія не могутъ разсчитывать на дополнительное надѣленіе: 1) тѣ дворы, которые имѣютъ купчую землю въ такомъ количествѣ, что вмѣстѣ съ надѣльною образуется въ ихъ владѣніи больше 6 десятинъ; по размѣрамъ надѣльной земли эти дворы такіе же малоземельные, какъ и прочіе, но у нихъ есть своя земля, которая вмѣстѣ съ надѣльной достаточно обезпечиваетъ ихъ продовольствіе; 2) дворы, имѣющіе прочные и вѣрные промысловые заработки, къ которымъ они привыкли и изъ которыхъ изъ году въ годъ пополняютъ свой бюджетъ. Если такіе дворы совершенно оторвались отъ земли и живутъ исключительно заработками, то они вовсе исключаются изъ дополнительнаго надѣленія; если же эти дворы ведутъ земледѣльческое хозяйство, но на-ряду съ нимъ имѣютъ и промысловые заработки, то они получатъ дополнительное надѣленіе лишь въ томъ случаѣ, если эти заработки вмѣстѣ съ земледѣльческимъ доходомъ недостаточны для продовольствія въ размѣрѣ принятой потребительной нормы. Допустимъ, что данный дворъ владѣетъ двумя десятинами земли, съ которыхъ получается 50 пудовъ хлѣба, и что обычный промысловый заработокъ даннаго двора даетъ сумму, равную тоже 50 пудамъ хлѣба; тогда такому двору нужно прирѣзать лишь двѣ десятины. Включеніе въ разсчетъ промысловаго заработка вытекаетъ изъ основной цѣли реформы: дополнительный надѣлъ дѣлается не для имущественнаго обогащенія крестьянъ, а единственно для обезпеченія ихъ необходимаго продовольствія. Если продовольствіе въ нѣкоторой его части покрывается прочнымъ неземледѣльческимъ заработкомъ, то существуютъ такія же основанія къ уменьшенію дополнительнаго надѣленія, какъ и въ томъ случаѣ, когда, кромѣ надѣльной, имѣется купчая земля. Могутъ сказать, что промысловые заработки невѣрны, но въ данномъ случаѣ идетъ рѣчь лишь о постоянныхъ и

обычныхъ заработкахъ, на которые установился вѣрный спросъ и къ которымъ люди привыкли; можно думать, что въ будущемъ промысловые заработки скорѣе увеличатся, нежели сократятся. Приходится по необходимости считаться съ неземледѣльческими заработками, потому что нельзя же превратить Россію исключительно въ земледѣльческую страну и нецѣлесообразно чрезъ надѣленіе землею людей, ею не занимающихся, создавать въ средѣ сельскихъ обществъ рентное землевладѣніе.

Чтобы предстоящая реформа вышла дѣйствительно цѣлесообразной и вполнѣ соотвѣтствующей какъ нуждамъ крестьянъ, такъ и интересамъ государства, она должна быть проведена сразу. Въ результатѣ ея должно получиться обезпеченіе всѣхъ безземельныхъ и малоземельныхъ земледѣльцевъ, какіе имѣются теперь въ Россіи. Было бы ошибкой вводить ее по частямъ,—напримѣръ, сначала для дарственниковъ, потомъ для малоземельныхъ и т. д. Главная причина, по которой нельзя допускать такого частичнаго осуществленія реформы, заключается въ ограниченности земельныхъ запасовъ, какими можно располагать для дополнительнаго надѣленія. Не подлежитъ сомнѣнію, что для надѣленія дарственниковъ хватитъ земли, если бы даже было принято обезпечить ихъ въ размѣрѣ трудовой нормы. Но гдѣ же послѣ того добыть земли для надѣленія малоземельныхъ? Не окажется ли государство въ безвыходномъ положеніи, когда оно щедро надѣлитъ однихъ и не будетъ въ силахъ удовлетворить законнѣйшимъ требованіямъ другихъ? Притомъ же частичныя реформы не успокоятъ населенія: малоземельные очень хорошо поймутъ, что устройство ихъ участи отсрочивается на неопредѣленное время да и вообще становится болѣе чѣмъ сомнительнымъ.

VII.

Для проведенія аграрной реформы на практикѣ должны быть учреждены въ каждомъ уѣздѣ землеустроитель-

ныя коммиссіи, составъ которыхъ могъ бы при настоящихъ условіяхъ образоваться, примѣрно, слѣдующимъ образомъ. Въ каждую коммиссію входятъ пять членовъ отъ крестьянъ, избираемыхъ тѣмъ же порядкомъ, какъ избирались выборщики въ Думу, и пять членовъ отъ землевладѣльцевъ, избираемыхъ тѣмъ способомъ, какой принятъ нынѣ для выбора гласныхъ въ земство отъ землевладѣльцевъ. Предсѣдательствовать въ коммиссіяхъ должно было бы лицо, назначаемое земскимъ собраніемъ для этой цѣли. Уѣздная коммиссія должна образовать въ каждой волости подкоммиссіи, которыя работали бы подъ ея руководствомъ. Въ эти подкоммиссіи точно такъ же должны были бы войти члены (хотя бы по три) въ равномъ количествѣ отъ сельскихъ обществъ и отъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Предсѣдателемъ въ этихъ подкоммиссіяхъ должно быть лицо нейтральное, не принадлежащее ни къ сельскимъ обществамъ, ни къ мѣстнымъ землевладѣльцамъ; такое лицо можетъ назначаться уѣздной коммиссіей. Волостныя коммиссіи, по выслушаніи мнѣній сельскихъ сходовъ и заинтересованныхъ землевладѣльцевъ и по изслѣдованіи всѣхъ мѣстныхъ условій, должны составить по каждому селенію и сельскому обществу подробный планъ дополнительнаго надѣленія малоземельныхъ. Этотъ планъ включаетъ въ себя слѣдующіе главные пункты:

а) Выясненіе размѣра потребительной нормы по каждому селенію съ ясными доказательствами, что она не преувеличена и, съ другой стороны, достаточна для удовлетворенія необходимѣйшихъ потребностей малоземельныхъ дворовъ.

б) Указаніе, изъ какихъ близлежащихъ земель возможно было бы произвести дополнительное надѣленіе до этой нормы и какимъ образомъ слѣдовало бы воспользоваться этими землями: чрезъ устройство ли изъ надѣляемыхъ малоземельныхъ особаго товарищества въ предѣлахъ даннаго сельскаго общества, или чрезъ выселеніе части малоземельныхъ на прирѣзываемую землю съ тѣмъ, чтобы у остающихся оказалось количество земли, соотвѣтствующее нормѣ.

в) Какимъ образомъ могутъ быть пріобрѣтены земли, требующіяся для дополнительнаго надѣленія: путемъ ли прирѣзки государственныхъ земель, или путемъ покупки частновладѣльческихъ по добровольной цѣнѣ, или, наконецъ, путемъ принудительнаго выкупа?

г) По какой оцѣнкѣ могутъ быть пріобрѣтены частновладѣльческія земли въ случаѣ принудительнаго отчужденія и какая цѣна запрашивается продавцами для земель, могущихъ быть купленными по добровольному соглашенію? Въ первомъ случаѣ должны быть подробно мотивированы основанія для оцѣнки.

д) Если прилежащихъ земель оказывается недостаточно для надѣленія безземельныхъ и малоземельныхъ, какимъ образомъ предполагается довести ихъ земельное обезпеченіе до нормы: путемъ ли выселенія части ихъ въ мѣста, лежащія внѣ района даннаго селенія, или же поднятіемъ за счетъ государства доходности земель, находящихся въ ихъ владѣніи.

е) Если въ данномъ селеніи играютъ сколько-нибудь значительную роль посторонніе заработки (кромѣ мѣстныхъ земледѣльческихъ у окрестныхъ владѣльцевъ), то должно быть выяснено ихъ значеніе въ семейномъ бюджетѣ, степень ихъ надежности и постоянства, и указано, въ какой пропорціи въ зависимости отъ нихъ должна быть уменьшена норма надѣленія, принятая по пункту а).

Кромѣ означенныхъ данныхъ по каждому сельскому обществу должны быть представлены свѣдѣнія о числѣ безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ и ихъ составѣ, о качествахъ земли въ данномъ селеніи, о принятыхъ порядкахъ ея обработки (система хозяйства), объ урожаяхъ съ десятины за послѣдніе годы, о промысловыхъ заработкахъ, мѣстныхъ и отхожихъ, съ указаніемъ ихъ рода, числа занятыхъ лицъ и обычнаго размѣра выручки.

Всѣ означенныя свѣдѣнія должны быть составлены волостными подкоммиссіями по каждому селенію и вмѣстѣ съ ихъ подробнымъ заключеніемъ представлены въ уѣздную

коммиссію. Уѣздная коммиссія по провѣркѣ плановъ и дополненіи ихъ въ случаѣ недостаточности или явной несообразности публикуетъ ихъ во всеобщее свѣдѣніе. Заинтересованныя лица могутъ заявить на опубликованные планы въ извѣстный недлинный срокъ свои возраженія и протесты, которые въ случаѣ основательности влекутъ за собою исправленіе плановъ. Кромѣ контроля за работами волостныхъ подкоммиссій, уѣздная коммиссія имѣетъ самостоятельною задачей указать: не представляется ли возможнымъ размѣстить въ предѣлахъ уѣзда тѣхъ изъ малоземельныхъ обывателей, которымъ не хватаетъ земли для дополнительнаго надѣленія пососѣдству, и, съ другой стороны, какія земледѣльческія улучшенія могли бы быть рекомендованы въ тѣхъ случаяхъ, когда малоземельные предпочитаютъ остаться на мѣстахъ и поднять за счетъ государства свое хозяйство. Если уѣздная коммиссія не можетъ располагать для рѣшенія этого вопроса подходящимъ спеціалистомъ, то она приглашаетъ губернскаго земскаго или правительственнаго агронома.

Уѣздныя коммиссіи представляютъ свои заключенія со всѣми матеріалами въ главное управленіе по землеустройству, которое должно быть образовано изъ членовъ отъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта по ихъ выбору и изъ представителей отъ министерствъ внутреннихъ дѣлъ, землеустройства и земледѣлія и финансовъ. Въ этомъ учрежденіи производится сводка представленныхъ уѣздными коммиссіями матеріаловъ и вырабатывается на этомъ основаніи подробный планъ реформы, который затѣмъ и представляется въ видѣ законопроекта въ Государственную Думу.

Для облегченія работы главнаго управленія, можетъ быть, цѣлесообразно было бы образовать еще посредствующія губернскія коммиссіи съ аналогическимъ уѣзднымъ коммиссіямъ составомъ; но страшно, какъ бы введеніе лишней инстанціи не замедлило ходъ работъ.

Набросанный планъ осуществленія реформы можетъ показаться слишкомъ сложнымъ; но не нужно забывать, что предстоящая аграрная реформа должна рѣшить судьбу кре-

стьянства на многія поколѣнія, если не навсегда. За произведенными теперь отрѣзками въ рукахъ частнаго и иного владѣнія останется лишь ничтожное количество земли, изъ котораго уже не придется дѣлать коренныхъ прирѣзокъ, а развѣ лишь частичныя исправленія особенно грубыхъ ошибокъ. Поэтому теперь приходится поступать по пословицѣ: «десять разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь». Разъ земля попадетъ данному крестьянскому обществу, ее уже крайне мудрено будетъ передать въ другія руки, если бы даже представлялись къ тому самыя справедливыя основанія. Примѣры бывшихъ государственныхъ крестьянъ показываютъ, къ какимъ осложненіямъ и столкновеніямъ приводила иногда необходимость произвести отрѣзки отъ земель, принадлежавшихъ крестьянамъ въ сущности лишь на правѣ долгосрочной аренды. Поэтому является чрезвычайно важнымъ, чтобы реформа была основательно обсуждена во всѣхъ подробностяхъ прежде ея осуществленія на дѣлѣ.

Государственная Дума могла бы въ первой своей сессіи намѣтить главныя основанія реформы, которыя по обсужденіи ихъ въ законодательномъ порядкѣ должны быть обнародованы. Вмѣстѣ съ обнародованіемъ должны быть учреждены уѣздныя коммиссіи, которыя тотчасъ же приступятъ къ работѣ. Въ полгода могли бы быть по всѣмъ обществамъ подготовлены планы дополнительнаго надѣленія и представлены въ главное управленіе. Полугода достаточно на сводку и выработку законопроекта, а черезъ годъ реформа могла бы уже начаться на дѣлѣ.

Работа можетъ быть существенно ускорена и улучшена чрезъ предоставленіе уѣзднымъ коммиссіямъ, волостнымъ подкоммиссіямъ, а тѣмъ болѣе главному управленію широкаго права приглашать въ помощь себѣ всякихъ свѣдущихъ лицъ, даже въ случаѣ надобности за плату; таковы въ особенности агрономы, оцѣнщики, землемѣры, межевые спеціалисты, статистики и т. д. Въ Россіи теперь образованныхъ лицъ много, и можно питать увѣренность, что всѣ они приложатъ свои старанія къ возможно цѣлесообразному обезпе-

ченію крестьянства. Съ ихъ помощью можно будетъ обдумать и подготовить дѣло во всѣхъ деталяхъ на мѣстахъ въ сравнительно недлинный срокъ.

VIII.

До сихъ поръ шла рѣчь о способахъ наиболѣе цѣлесообразнаго осуществленія аграрной реформы.

Но уже выше было показано, что одна эта реформа не можетъ привести наше крестьянство къ желанному благосостоянію. Прочное улучшеніе быта нашего сельскаго люда можетъ быть достигнуто лишь при совмѣстномъ дѣйствіи аграрныхъ преобразованій съ агрикультурными.

Опыты западно-европейскихъ государствъ и нѣкоторые удачные примѣры въ собственной нашей странѣ показываютъ, что задача быстраго подъема крестьянской сельскохозяйственной техники можетъ быть съ успѣхомъ разрѣшена, если на-ряду съ обезпеченіемъ широкой свободы устнаго и печатнаго слова, собраній и союзовъ и съ преобразованіемъ земствъ на демократическихъ началахъ государствомъ и обществомъ будутъ приняты особыя необходимыя для того мѣры, которыя мы постараемся вкратцѣ охарактеризовать.

1) Нужно выработать для каждой мѣстности планъ пригодныхъ сельскохозяйственныхъ улучшеній путемъ изслѣдованій на опытныхъ станціяхъ, поляхъ и хозяйствахъ. Основнымъ средствомъ повысить земледѣльческіе доходы служитъ примѣненіе новыхъ пріемовъ хозяйствованія, открытыхъ современною агрономической наукой, каковыми въ особенности считаются: введеніе въ сѣвооборотъ бобовыхъ растеній и корнеплодовъ, примѣненіе искусственныхъ удобреній, улучшенныхъ сѣмянъ, лучшихъ орудій, новыхъ пріемовъ обработки почвы въ родѣ чернаго пара, глубокой вспашки, рядового посѣва и т. п. Каждое изъ этихъ улучшеній для того, чтобы принести вѣрные результаты, должно быть испробовано и провѣрено въ примѣненіи къ свойствамъ даннаго климата и почвы и къ особенностямъ экономическаго и аграр-

наго строя. Такая провѣрка отдѣльнымъ лицамъ, въ особенности мелкимъ хозяевамъ, не подъ силу и не по средствамъ; она должна быть поручена особымъ общественнымъ учрежденіямъ—опытнымъ станціямъ, полямъ, хозяйствамъ. Въ Россіи учрежденія для сельскохозяйственныхъ опытовъ существуютъ въ ничтожномъ числѣ и притомъ распредѣлены по ея территоріи случайно и безъ всякаго плана. Цѣлыя обширныя области нашей страны, играющія притомъ особенно видную роль въ земледѣльческомъ производствѣ, совершенно лишены ихъ; для нѣкоторыхъ важныхъ отраслей сельскаго хозяйства у насъ даже вовсе нѣтъ опытныхъ учрежденій; но даже и тѣ немногія опытныя станціи и поля, какія имѣются, не приносятъ всей пользы вслѣдствіе крайняго недостатка средствъ: по большей части это—убого обставленныя и скудно содержимыя предпріятія, которымъ приходится отказывать себѣ во всемъ необходимомъ, даже зачастую въ затратахъ на опубликованіе добытыхъ результатовъ. Необходимо измѣнить такое положеніе, создавъ при центральномъ вѣдомствѣ земледѣлія институты для научныхъ изслѣдованій по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства, широко снабженные всѣми нужными пособіями и личными силами. На-ряду и въ связи съ этими центральными учрежденіями должно быть основано въ каждой губерніи по крайней мѣрѣ по одной земледѣльческой опытной станціи. Если же въ губерніи замѣчается нѣсколько отдѣльныхъ районовъ по свойствамъ почвы или климата или по преобладанію какихъ-либо спеціальныхъ отраслей хозяйства (садоводство, огородничество, винодѣліе, птицеводство и т. п.), то въ каждомъ подобномъ районѣ должна быть заведена особая станція. Само собою, конечно, разумѣется, что такіе районы могутъ и не совпадать съ границами губерній.

2) Нужно пропагандировать среди сельскаго люда свѣдѣнія о выгоднѣйшихъ способахъ веденія хозяйства чрезъ широко развѣтвленную организацію агрономической помощи народу. Земскіе агрономы и ихъ помощники должны быть приглашены въ каждый уѣздъ, а при малѣйшей возможности

даже въ болѣе мелкія подраздѣленія уѣзда и снабжены достаточными полномочіями и матеріальными средствами для успѣшнаго выполненія возлагаемыхъ на нихъ задачъ. Способами воздѣйствія на мѣстное населеніе могутъ служить для агрономовъ: чтенія и бесѣды на мѣстахъ, совѣты устные и письменные, показательные опыты, устройство выставокъ, демонстрація орудій, распространеніе популярныхъ книгъ и изданій и т. п.

Необходимость широкаго и повсемѣстнаго распространенія агрономической организаціи вытекаетъ изъ того наблюденнаго повсюду факта, что самыя выгодныя улучшенія прививаются крайне медленно или примѣняются неудачно, если мало свѣдущимъ мелкимъ хозяевамъ не будетъ оказано содѣйствія совѣтомъ, наставленіемъ, а въ нужныхъ случаяхъ прямою помощью спеціально къ тому назначенными лицами съ агрономическою подготовкой. Громадное значеніе этой мѣры какъ нельзя лучше иллюстрируется исторіей травосѣянія въ Петербургской и Московской губерніяхъ. Попытки крестьянъ улучшить свое хозяйство посѣвомъ травъ начались въ обѣихъ губерніяхъ одновременно, лѣтъ 30 тому назадъ; но въ Петербургской губерніи, гдѣ земство не принимало до сихъ поръ мѣръ для содѣйствія крестьянскому травосѣянію, изъ 1,140 селеній, въ которыхъ, по даннымъ земскаго обслѣдованія, въ 1903 году практиковались посѣвы травъ, правильное общественное травосѣяніе было наблюдено только въ пяти селеніяхъ. Горячее стремленіе крестьянъ завести полевос травосѣяніе «разбивается», по словамъ земскаго отчета, «о неумѣнье ихъ справиться съ новымъ явленіемъ, и то же самое клеверосѣяніе, которое приноситъ въ другихъ случаяхъ коренное улучшеніе всего строя хозяйства, для большей части крестьянъ Петербургской губерніи оказывается факторомъ, влекущимъ за собою истощеніе почвы» [7]).

---

[7]) Докладъ петербургской губернской земской управы на 1905 годъ о содѣйствіи сельскому хозяйству въ Петербургской губерніи, № 81, особенно стр. 821 и 825.

Иначе шло дѣло въ Московской губерніи. Точно такъ же, какъ и въ Петербургской губерніи, крестьяне, заинтересовавшіеся на основаніи чужихъ примѣровъ клеверными посѣвами, не сумѣли съ ними справиться самостоятельно и во многихъ мѣстахъ запутались настолько, что стали даже забрасывать клеверные участки. Но, начиная съ 1892 года, крестьянству оказало содѣйствіе земство чрезъ организацію правильной агрономической помощи. Земскіе агрономы выработали наиболѣе подходящіе по мѣстнымъ условіямъ типы травопольнаго сѣвооборота, убѣдили нѣсколько крестьянскихъ обществъ замѣнить ими обычное трехполье, обдумали во всѣхъ подробностяхъ пріемы приложенія на практикѣ этихъ сѣвооборотовъ въ условіяхъ крестьянскаго мірского землевладѣнія, облегчили компетентнымъ совѣтомъ борьбу со всяческими препятствіями и тѣмъ обусловили полный успѣхъ первыхъ опытовъ. Выработавшіеся на дѣлѣ пріемы правильнаго общественнаго травополья были затѣмъ усиліями тѣхъ же агрономовъ постепенно распространены во всѣхъ уѣздахъ губерніи и притомъ столь быстро, что къ концу 1905 года, черезъ 13 лѣтъ послѣ открытія земской агрономической дѣятельности, въ Московской губерніи существовало уже 1,170 селеній съ правильнымъ травопольнымъ хозяйствомъ. Этотъ примѣръ лучше всякихъ разсужденій показываетъ, что безъ земскихъ агрономовъ быстрое улучшеніе крестьянской земледѣльческой техники при нашихъ условіяхъ совершенно недостижимо и, напротивъ, при ихъ наличности и цѣлесообразной дѣятельности оно осуществимо въ относительно короткій срокъ. Агрономическая организація распространяется въ земскихъ губерніяхъ довольно быстро; однако же къ 1904 году почти треть земскихъ уѣздовъ не имѣла агрономовъ, а въ неземскихъ губерніяхъ о нихъ не было и помина. Но даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ приглашены агрономы, имъ нерѣдко даются въ руки самыя ничтожныя средства, совершенно недостаточныя для цѣлесообразной работы, или же на нихъ возлагается столько задачъ, что они не въ силахъ какъ слѣдуетъ ис-

полнить ни одной. Агрономическая помощь народу лишь тогда вполнѣ достигнетъ цѣли, когда указанные пробѣлы и недостатки будутъ устранены.

3) Осуществленіе улучшенныхъ способовъ хозяйствованія, если даже будетъ къ нимъ привлеченъ интересъ населенія, чрезвычайно затрудняется невозможностью добыть вблизи нужные для того матеріалы и орудія по сходной цѣнѣ и съ гарантіей надлежащаго качества. Опытъ устройства складовъ земствами и отчасти правительствомъ (въ Сибири) показываетъ, какой широкій спросъ создается благодаря имъ на различные улучшенные предметы сельскохозяйственнаго обихода. Къ сожалѣнію, складовъ заведено у насъ ничтожное количество по сравненію съ потребностью въ нихъ, да и тѣ, какіе устроены, постоянно терпятъ недостатокъ въ оборотныхъ средствахъ. Что же касается до снабженія крестьянства скотомъ лучшаго качества, то оно, можно сказать, почти не начиналось. Чтобы ускорить и облегчить преобразованіе крестьянскаго земледѣлія, нужно обезпечить снабженіе сельскихъ жителей всѣмъ необходимымъ для поднятія хозяйства, какъ-то: орудіями, улучшенными сѣменами, искусственными удобреніями, кормовыми средствами чрезъ устройство сельскохозяйственныхъ складовъ въ возможно большемъ числѣ пунктовъ, а также хорошимъ скотомъ, дорого стоящими машинами и пр. чрезъ коммиссіонную доставку такихъ предметовъ.

4) Многія сельскохозяйственныя улучшенія недоступны отдѣльнымъ мелкимъ земледѣльцамъ отчасти по недостатку у нихъ необходимыхъ знаній и средствъ, отчасти по невыгодности улучшеній, когда они примѣняются въ слишкомъ малыхъ размѣрахъ. Однако то, что недостижимо для отдѣльнаго человѣка, становится вполнѣ доступнымъ для массы, соединенной въ товарищество или союзъ. Поэтому необходимымъ условіемъ прогресса въ крестьянскомъ хозяйствѣ является содѣйствіе устройству разнаго рода товариществъ, Обществъ и союзовъ между сельскими жителями для такихъ улучшеній, которыя не подъ силу отдѣльнымъ лицамъ; сюда

относятся: мелкія Общества сельскаго хозяйства, товарищества для совмѣстной закупки необходимыхъ матеріаловъ и продажи продуктовъ, товарищества для совмѣстнаго пріобрѣтенія и содержанія племенныхъ животныхъ, общественныя маслодѣльни и сыроварни, товарищества для аренды земли и коллективной обработки снятыхъ участковъ и т. п. Содѣйствіе къ учрежденію товариществъ и союзовъ, кромѣ отмѣны остающихся до настоящаго времени законодательныхъ и административныхъ стѣсненій для иниціативы земствъ и отдѣльныхъ лицъ въ этой области, должно выразиться въ устройствѣ при земствахъ особыхъ органовъ, которые заботились бы о пропагандѣ идеи ассоціацій, оказывали помощь при первоначальномъ ихъ возникновеніи, слѣдили за ихъ работой и приходили на выручку въ случаѣ оказавшихся промаховъ или затрудненій.

5) Главнымъ препятствіемъ къ проведенію въ жизнь новыхъ пріемовъ хозяйствованія является для крестьянства недостатокъ средствъ. Это обстоятельство, естественно, приводитъ къ вопросу о снабженіи земледѣльцевъ капиталами при помощи кредита. Безъ устройства широкаго доступнаго народу кредита нечего и думать объ успѣшномъ осуществленіи крупныхъ перемѣнъ въ земледѣліи. Богатый опытъ Западной Европы и выработанная на основаніи его теорія признаютъ безусловно необходимыми для всякой благоустроенной системы мелкаго кредита три рода учрежденій: во-первыхъ, густую сѣть мѣстныхъ органовъ кредита (по возможности въ каждомъ сельскомъ обществѣ); во-вторыхъ, окружные или областные союзы, объединяющіе мѣстные органы въ одно цѣлое въ интересѣ взаимнаго контроля и поддержки, и, наконецъ, въ-третьихъ, центральное учрежденіе, связующее національную организацію мелкаго кредита съ общимъ денежнымъ рынкомъ. Отсутствіе или неудовлетворительное устройство любого изъ этихъ трехъ звеньевъ системы наноситъ неизбѣжный ущербъ всему дѣлу,—ущербъ, который можетъ быть устраненъ лишь восполненіемъ недостающаго.

У насъ до сихъ поръ существовали одни мѣстные органы

народнаго кредита, да и то лишь въ слабыхъ зачаткахъ. Окружная организація кредита въ Россіи совершенно отсутствуетъ, если не считать единичныхъ попытокъ въ видѣ двухъ—трехъ мелкихъ союзовъ; что же касается до центральнаго учрежденія, то эта роль остается до сихъ поръ незамѣщенною, хотя къ ней неоднократно призывался Государственный банкъ. Мѣстныя учрежденія, лишенныя взаимной координаціи и связи съ общимъ денежнымъ рынкомъ, хирѣютъ отъ недостатка средствъ и зачастую гибнутъ въ безплодныхъ попыткахъ удовлетворить слабыми разрозненными силами великую народную нужду въ капиталѣ. Дѣйствующее въ сельской обстановкѣ ссудо-сберегательное или кредитное товарищество, при невозможности обратиться въ случаѣ нужды къ союзной кассѣ или къ сильному капиталомъ центральному банку, можетъ быть поколеблено всякимъ стеченіемъ несчастныхъ случайностей, въ родѣ ряда неурожайныхъ лѣтъ, сильнаго падежа скота и т. п., временно подрывающихъ платежныя силы его кліентовъ. Сознаніе этой опасности, постоянно грозящей любому сельскому органу кредита, отталкиваетъ отъ него мѣстныя средства, которыя отливаютъ въ сберегательныя кассы единственно изъ-за большаго обезпеченія въ нихъ цѣлости вкладовъ. Сліяніе мѣстныхъ мелко-кредитныхъ учрежденій въ стройную систему областныхъ союзовъ съ могущественнымъ центральнымъ банкомъ во главѣ удесятерило бы кредитоспособность этихъ учрежденій и создало бы обильный притокъ капиталовъ въ ихъ кассы, который самъ по себѣ, безъ всякихъ сторонніхъ воспособленій, былъ бы достаточенъ для всесторонняго подъема крестьянскаго хозяйства.

Новѣйшее мелкокредитное законодательство, въ частности Положеніе 7-го іюня 1904 года, внеся нѣкоторыя полезныя дополненія въ устройство мѣстныхъ органовъ кредита (земскія кассы, сельскія общественныя кассы), не сдѣлало почти ничего для развитія областной и центральной ихъ организаціи. Устройство союзовъ стѣснено по-прежнему, а долгіе толки о центральномъ кредитномъ учрежденіи свелись

къ ассигнованію изъ государственнаго казначейства ничтожныхъ средствъ на образованіе основныхъ капиталовъ мѣстныхъ кредитныхъ учрежденій,—ассигнованію, которое вскорѣ было отобрано обратно на войну съ Японіей. Правда, Государственному банку предоставлено поддерживать своимъ кредитомъ обороты мѣстныхъ учрежденій, но многолѣтній опытъ доказалъ полную непригодность банка для этой цѣли при многосложности другихъ его функцій и исключительной приспособленности его устройства къ потребностямъ крупнаго коммерческаго кредита. Наше мелкокредитное дѣло до тѣхъ поръ не выйдетъ изъ своего нынѣшняго поистинѣ жалкаго состоянія, пока устройство какъ мѣстныхъ кредитныхъ органовъ, такъ и ихъ союзовъ не будетъ освобождено отъ тяготѣющей надъ нимъ бюрократической опеки и подчинено, по примѣру всѣхъ прочихъ странъ, обычному явочному порядку и, съ другой стороны, пока не будетъ устроенъ спеціальный центральный банкъ мелкаго кредита наподобіе прусской Центральной кассы товариществъ и другихъ подобныхъ учрежденій.

6) Для поддержки улучшеній, требующихъ затраты капитала на продолжительный срокъ, должно быть создано особое учрежденіе меліоративнаго кредита съ обширными средствами, которое выдавало бы на возможно выгодныхъ условіяхъ долгосрочныя ссуды отдѣльнымъ лицамъ, сельскимъ обществамъ и товариществамъ, равно какъ земствамъ и городамъ.

Меліоративный кредитъ находится у насъ въ настоящее время въ скудныхъ зачаткахъ, составляя одну изъ побочныхъ отраслей дѣятельности бывшаго министерства земледѣлія. При обширности нашей страны и предстоящемъ въ ближайшемъ будущемъ широкомъ развитіи разнаго рода меліорацій, имѣющихъ связь съ сельскимъ хозяйствомъ, необходимо сосредоточить эту чрезвычайно важную экономическую функцію въ рукахъ отдѣльнаго учрежденія съ обильнымъ притокомъ средствъ при помощи выпуска долгосрочныхъ облигацій. Если такая страна, какъ Баварія, равняющаяся двумъ

нашимъ среднерусскимъ губерніямъ, имѣетъ особый «рентный банкъ для сельскохозяйственной культуры», то насколько же необходимѣе подобное учрежденіе для нашего отечества!

7) Для успѣшнаго выполненія всѣхъ изложенныхъ выше мѣръ необходимы, съ одной стороны, расширеніе мѣстнаго самоуправленія чрезъ организацію мелкой земской единицы, а съ другой стороны — сосредоточеніе общаго надзора и завѣдыванія по дѣламъ этого рода въ рукахъ особаго министерства, которое было бы свободно отъ всякихъ другихъ задачъ.

Существовавшее до сихъ поръ министерство земледѣлія было завалено множествомъ дѣлъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ интересамъ сельскаго хозяйства. Оттого при довольно значительномъ ассигнованіи изъ государственнаго бюджета оно могло удѣлять на нужды сельскаго хозяйства лишь нищенскія средства. Между тѣмъ при маломъ развитіи самодѣятельности въ нашемъ сельскомъ населеніи успѣшный починъ правительства является иногда залогомъ всего дальнѣйшаго развитія. Однимъ изъ самыхъ печальныхъ проявленій скудости средствъ, назначаемыхъ у насъ государствомъ на нужды земледѣлія, служитъ слишкомъ малое число сельскохозяйственныхъ школъ всѣхъ типовъ, которое не можетъ идти ни въ какую параллель съ тѣмъ, что считается необходимымъ въ Западной Европѣ. Если такое положеніе дѣлъ не измѣнится, то можно опасаться, что всѣ начинанія по улучшенію крестьянскаго хозяйства будутъ затормажены недостаткомъ подходящаго персонала. Поэтому на министерство земледѣлія должна быть между прочимъ возложена обязанность значительно увеличить число сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеній, высшихъ, среднихъ и низшихъ.

Хозяйственныя послѣдствія разрушенія общины.

„Русскія Вѣдомости“, 1907 годъ

Указъ 9-го ноября 1906 г. о выдѣлѣ крестьянъ изъ общины есть рѣзкій вызовъ русскому народу. Едва ли можно указать законоположеніе, которое въ такой степени требовало бы предварительной оцѣнки со стороны свѣдущихъ и заинтересованныхъ лицъ, какъ эта мѣра. Указомъ 9-го ноября разрушается вѣковой порядокъ сельскохозяйственныхъ отношеній, съ которымъ сроднилось большинство нашего крестьянства, съ которымъ тѣсно переплелись его домашній бытъ, его семейный укладъ, его воззрѣнія, чувствованія и привычки. Въ сосѣднихъ съ нами германскихъ государствахъ подобнаго рода законодательные акты подготовлялись и обсуждались въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ и вступали въ силу не раньше какъ послѣ обстоятельной выработки всѣхъ мельчайшихъ подробностей ихъ примѣненія. Не то у насъ. Казалось бы, теперь самъ русскій народъ призванъ чрезъ своихъ представителей къ опредѣленію собственныхъ судебъ, а между тѣмъ кучка чиновниковъ, всю жизнь проведшихъ въ петербургскихъ канцеляріяхъ и обладающихъ лишь смутными понятіями о народной жизни, дерзнула за три мѣсяца до созванія Государственной Думы взять на себя радикальное рѣшеніе вопроса безконечной сложности и безгранич-

ной важности,—вопроса притомъ безусловно лишеннаго какихъ бы то ни было признаковъ срочности. Актъ подобнаго значенія приравненъ къ временнымъ правиламъ и изданъ даже безъ тѣхъ гарантій, какими обставлялось законодательство въ дореформенное время,—безъ разсмотрѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ. «Поспѣшишь — людей насмѣшишь». Скороспѣлый продуктъ бюрократическаго творчества достаточно оцѣненъ и единодушно осужденъ нашей печатью съ точки зрѣнія какъ полной беззаконности его появленія на свѣтъ подъ прикрытіемъ пресловутой 87-й статьи, такъ и выдающейся непродуманности его редакціи: невѣдѣніе регулируемыхъ отношеній соединяется въ этомъ любопытномъ памятникѣ междудумскаго законодательства съ поражающей неясностью понятій, неточностью опредѣленій и вопіющими внутренними противорѣчіями. Мы не будемъ повторять и дополнять сдѣланную уже раньше насъ характеристику логическихъ недостатковъ новаго закона, а остановимся на оцѣнкѣ степени его цѣлесообразности и вытекающихъ изъ него послѣдствій для хозяйственной жизни русскаго народа.

I.

Наше мірское землевладѣніе представляетъ собою опредѣленный строй земледѣльческаго производства. Милліоны хозяйствъ въ теченіе цѣлаго ряда поколѣній пріурочили къ нему свой обыденный трудъ и свои потребительныя нужды. Какіе бы недостатки ни усматривались въ этомъ строѣ, но уже то обстоятельство, что онъ самъ собою, безъ всякаго воздѣйствія свыше, поддерживаетъ порядокъ въ производствѣ и потребленіи безчисленныхъ крестьянскихъ дворовъ, разсѣянныхъ на огромномъ пространствѣ русской земли, заставляетъ относиться къ нему бережно и со вниманіемъ. Совершенно иначе смотритъ на дѣло междудумское законодательство. Подъ скромной формой осуществленія правъ, будто бы давно принадлежавшихъ нашимъ сельскимъ обывателямъ, подъ личиной обезпеченія свободы и хозяйствен-

наго прогресса крестьянъ наша бюрократія подводитъ грозную мину подъ сельскую общину. Указомъ 9-го ноября каждому члену сельскаго общества предоставляется закрѣпить находящуюся въ его пользованіи падѣльную землю въ личную собственность. Выставивъ такое положеніе, указъ не говоритъ ни слова о взаимныхъ правахъ и обязанностяхъ общины и вновь создаваемыхъ собственниковъ, какъ-будто эти права и обязанности или вовсе не существуютъ, или же разумѣются сами собою. Между тѣмъ при невыясненности взаимныхъ отношеній общины и выходящихъ изъ нея членовъ весь мірской строй можетъ быть тотчасъ же приведенъ въ полное замѣшательство. Отличительной чертой этого строя служитъ то, что принадлежащая міру земля эксплоатируется, съ сельскохозяйственной точки зрѣнія, какъ одно цѣлое. Члены міра хотя и имѣютъ часть земли въ подворномъ пользованіи, но въ нѣкоторыхъ важныхъ хозяйственныхъ функціяхъ обязаны руководствоваться его рѣшеніями. Каждый долженъ вести одинаковый съ другими сѣвооборотъ, предоставлять свои поля въ извѣстное время для пастьбы скота, допускать проходъ и проѣздъ людей, а также прогонъ скота по своимъ участкамъ и пр. Теперь вдругъ вперемежку съ нивами общинниковъ внѣдряется личный собственникъ со своими полосами. Спрашивается: обязанъ ли онъ подчиняться мірскимъ распорядкамъ или нѣтъ? Недомысліе нашихъ законодателей настолько велико, что они даже не задумались надъ этимъ кореннымъ вопросомъ, который неизбѣжно возникнетъ на другой же день послѣ выдѣла. Изъ понятія личной собственности вытекаетъ право пользоваться землею по произволу и безъ всякаго соображенія съ интересами міра. Если это такъ, то послѣ первыхъ же выдѣловъ община можетъ очутиться въ невыносимомъ положеніи.

Первое столкновеніе между общиной и выдѣляющимся членомъ неизбѣжно произойдетъ изъ-за права пастьбы на поляхъ. Наши сельскія общества, при обычномъ недостаткѣ постоянныхъ выгоновъ, никакъ не могутъ обойтись безъ

пользованія полями въ извѣстное время года какъ пастбищами. Лишеніе этого права можетъ привести крестьянское хозяйство къ полному кризису, заставляя его сократить, иногда даже и вовсе прекратить скотоводство, а въ зависимости отъ того и удобреніе полей. Между тѣмъ, если въ каждомъ полѣ очутятся пивы не принадлежащихъ къ общинѣ личныхъ собственниковъ и эти послѣдніе не пожелаютъ допустить пастьбы на своей землѣ, то общинѣ можетъ предстоять перспектива вовсе отмѣнить выгонъ скота на поля или же подчиниться всякимъ условіямъ, какія угодно будетъ поставить господамъ выдѣленныхъ полосъ. Двѣ—три выдѣлившіяся семьи имѣютъ возможность этимъ путемъ взять въ руки цѣлое общество. Подобныя же затрудненія могутъ возникнуть при выборѣ сѣвооборота. Пока отдѣльные крестьяне остаются членами общины, они поневолѣ подчиняются тому распредѣленію полей и тому выбору засѣваемыхъ растеній, какіе приняты въ цѣлой общинѣ. Но для личнаго собственника такой порядокъ не обязателенъ. Онъ можетъ засѣять свои полосы совсѣмъ не тѣмъ хлѣбомъ, который долженъ сѣяться въ полѣ въ данномъ году; этотъ хлѣбъ не созрѣетъ къ тому времени, когда у его сосѣдей уже должна начинаться жатва. При такихъ условіяхъ сосѣди не будутъ въ состояніи ни пройти, ни проѣхать на свои полосы, если путь на нихъ лежитъ чрезъ участки собственника, какъ это зачастую имѣетъ мѣсто при нашей мірской черезполосицѣ. Опять помѣха, которую можно обойти лишь съ затратой лишнихъ средствъ, лишь путемъ ломки привычныхъ распорядковъ, да и то не сразу.

Существенной функціей общины является производство переверстокъ земли. Въ промежуткахъ между коренными передѣлами всякій разъ, какъ является необходимость принять мѣры противъ возникающей излишней черезполосицы, крестьянскій міръ прибѣгаетъ къ своему праву передвигать полосы отдѣльныхъ членовъ. Съ появленіемъ на общинныхъ поляхъ частныхъ собственниковъ переверстки могутъ сдѣлаться совершенно невозможными. Выдѣлившійся крестья-

нинъ имѣетъ полное право закрѣпить свои полосы въ данномъ мѣстѣ навсегда, а чрезъ то у общины связаны будутъ руки относительно переверстки и всѣхъ другихъ полосъ. Если такимъ образомъ выдѣлившійся изъ общины собственникъ можетъ помѣшать осуществленію переверстокъ, когда послѣднія требуются въ интересахъ всего міра, то, съ другой стороны, самъ онъ въ состояніи заставить переверстывать общинныя земли во всякое время. По новому закону, выдѣляющійся домохозяинъ получаетъ полномочіе въ каждую данную минуту потребовать отъ общины отвода принадлежащей ему земли къ одному мѣсту. Чтобы исполнить это требованіе, міръ не имѣетъ иного способа, какъ произвести общую переверстку всѣхъ или большей части полосъ, хотя бы послѣдняя и являлась для него стѣснительной и неудобной. Правда, общинѣ предоставляется откупиться отъ этого требованія деньгами, но домохозяинъ всегда можетъ запросить такую сумму, которая будетъ не по силамъ міру, и такимъ путемъ настоять на сведеніи своихъ полосъ къ одному отрубу. Такимъ образомъ община можетъ быть вынуждена производить переверстку всѣхъ полосъ сначала изъ-за одного, потомъ изъ-за другого, дальше изъ-за третьяго выдѣляющагося двора и т. д., и т. д. Едва ли нужно прибавлять, что при подобной непрочности владѣнія у общинниковъ можетъ пропасть всякій интересъ бережно обращаться съ землей.

Мы отмѣтили лишь нѣкоторые виды нарушенія правъ общины, неизбѣжно вытекающіе изъ постановленій указа 9-го ноября; но и ихъ довольно для того, чтобы въ корнѣ расшатать общинные порядки. Нынѣшній складъ земельныхъ отношеній, выработавшійся долговременною практикой, закрѣпленный традиціей, воплощенный въ разнообразныхъ постановленіяхъ обычнаго права, подвергается радикальной ломкѣ, не замѣняясь въ то же время по закону ничѣмъ инымъ. Что же можетъ выйти изъ такой разрушительной политики, кромѣ полнаго хаоса и безнадежной анархіи, которые затормазятъ на долгіе годы крестьянское земледѣльческое производство и сократятъ обычныя средства про-

довольствія у многихъ милліоновъ людей? Нужно правду сказать, что болѣе легкомысленнаго отношенія къ интересамъ народа мы напрасно стали бы искать во всей исторіи европейскихъ законодательствъ.

II.

Стѣсняемая въ пользованіи самыми существенными своими функціями, имѣя въ перспективѣ выдѣленіе все новыхъ и новыхъ лицъ и вмѣстѣ съ тѣмъ все большее и большее ограниченіе въ правахъ, сельская община не можетъ долго оставаться въ томъ неустойчивомъ положеніи, въ которое поставилъ ее указъ 9-го ноября. Рано или поздно всѣ члены крестьянскаго міра поневолѣ послѣдуютъ примѣру первыхъ личныхъ собственниковъ, тѣмъ болѣе, что указъ 15-го ноября 1906 года обѣщаніемъ широкаго кредита и свободнаго распоряженія цѣнностью надѣловъ заманиваетъ ихъ къ подобному шагу. Что же, спрашивается, выиграетъ народное хозяйство отъ подобной перемѣны? Несомнѣнно, на развалинахъ общины водворится та форма подворно-наслѣдственнаго землевладѣнія, которую мы наблюдаемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Западной Европы и на обширныхъ пространствахъ нашей собственной страны: это именно черезполосное личное владѣніе съ обязательнымъ сѣвооборотомъ. Въ томъ, что такая форма землепользованія возникнетъ у насъ на мѣстѣ нынѣшняго мірского строя, убѣждаютъ какъ примѣры Западной Европы, гдѣ община по ея распадѣ обыкновенно замѣнялась подобнымъ аграрнымъ устройствомъ, такъ и то соображеніе, что нынѣшніе общинники, а будущіе собственники никакого иного порядка не знаютъ и ни къ какой болѣе совершенной и цѣлесообразной формѣ земельныхъ отношеній не подготовлены. Чтобы отмѣнить пастьбу на поляхъ и въ зависимости отъ нея принудительный сѣвооборотъ, нужно было бы, при обычномъ отсутствіи достаточныхъ выгоновъ, ввести травосѣяніе и стойловое содержаніе скота, а оба эти нововведенія предпола-

гаютъ настолько крутую перемѣну въ обычной хозяйственной системѣ, что ожидать ихъ принятія въ близкомъ будущемъ можно лишь въ исключительныхъ случаяхъ. Такимъ образомъ временное пользованіе земельными участками, имѣвшее мѣсто при общинѣ, замѣнится наслѣдственной собственностью на нихъ, но обязательное трехполье, черезполосица и многополосица, выпасъ скота на поляхъ, зависимость отдѣльнаго хозяина отъ прочихъ,—все это останется въ томъ же самомъ видѣ, какъ было и раньше, съ тѣмъ только различіемъ, что ко всѣмъ этимъ слабымъ сторонамъ нашего обычнаго общиннаго быта прибавится еще неограниченная дробимость подворныхъ участковъ.

Какъ долженъ отозваться на хозяйствѣ заинтересованныхъ лицъ земельный укладъ, идущій на смѣну общины, объ этомъ мы можемъ судить не по какимъ-либо гадательнымъ соображеніямъ, а по отзывамъ людей, близко знакомыхъ съ нимъ. Всего три года тому назадъ опубликованы труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, въ которыхъ каждый можетъ найти массу свѣдѣній и матеріаловъ по части положенія крестьянства въ тѣхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ господствуетъ подворно-наслѣдственное владѣніе землею. Приведемъ нѣкоторые изъ отзывовъ. «Можно безъ всякаго преувеличенія сказать,—говорится въ одной запискѣ, поданной въ лохвицкій уѣздный комитетъ,—что при наличности обязательныхъ смѣнъ подворное землевладѣніе имѣетъ въ усиленной степени главнѣйшіе недостатки общиннаго, не обладая его достоинствами» (Полтавская губ., стр. 455). «Если бы въ нашу мѣстность,—пишетъ елецкій уѣздный комитетъ въ своемъ докладѣ [1]),—была прислана особая коммиссія, хотя бы составленная изъ самыхъ заклятыхъ противниковъ общиннаго

[1]) Въ Елецкомъ уѣздѣ, при господствующемъ общинномъ землевладѣніи, имѣется 34,000 дес. четвертнаго права, находящихся въ подворномъ владѣніи, такъ что уѣздъ этотъ очень удобенъ для сравнительнаго изученія экономическаго быта крестьянъ общинныхъ и подворныхъ, живущихъ тамъ рядомъ.

землевладѣнія, то, при сколько-нибудь добросовѣстномъ отношеніи къ дѣлу, она не могла бы не признать, что существующее у насъ подворное владѣніе имѣетъ всѣ тѣ же неудобства, за которыя обычно обвиняютъ общинное, но только въ гораздо большей степени» (Орловская губ., стр. 416). «Въ Сѣверо-западномъ краѣ, — заявляетъ ошмянскій уѣздный комитетъ,—существуетъ не общинное, а подворно-наслѣдственное владѣніе, но форма этого владѣнія (сосредоточеніе всѣхъ усадебъ въ сплошную деревню, общность выгоновъ, пастбищъ и раздѣленіе полей и сѣнокосовъ на шнуры) такова, что исключаетъ всякую возможность маломальски правильнаго хозяйства» (Виленская губ., стр. 169).

Приведенныя невыгодныя сужденія объ аграрномъ строѣ, призванномъ замѣнить нынѣшній общинный, могли бы показаться голословными; но въ трудахъ комитетовъ разбросаны въ изобиліи подробныя разъясненія всѣхъ частныхъ его неудобствъ. Прежде всего подворно-наслѣдственное землевладѣніе неизбѣжно влечетъ за собою усиленную черезполосицу, далеко превосходящую все, что̀ наблюдается при общинѣ. И это вполнѣ естественно. Въ Россіи, за весьма немногими исключеніями, совершенно не въ обычаѣ у крестьянъ единонаслѣдіе, которое въ Западной Европѣ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи, смягчаетъ невыгоды крестьянской подворной собственности; почти повсюду господствуетъ въ нашей странѣ дробленіе наслѣдственныхъ участковъ въ натурѣ. Этотъ послѣдній обычай прочно укоренился въ районѣ мірского землевладѣнія чрезъ признаніе за всѣми взрослыми лицами мужского пола права на самостоятельный надѣлъ. При общинномъ бытѣ послѣдствія равноправія наслѣдниковъ въ значительной степени сглаживаются мірскими передѣлами: недостатокъ земли у малосемейныхъ дворовъ уравнивается избыткомъ ея у многосемейныхъ, и такимъ образомъ отдаляется на неопредѣленный срокъ процессъ крайняго раздробленія земельныхъ участковъ. Напротивъ, при подворномъ владѣніи каждая семья предоставляется собственной своей судьбѣ, и ея на-

дѣлъ въ одно—два поколѣнія при обычной у насъ значительной рождаемости можетъ раздѣлиться на очень дробныя доли. Въ гродненскій уѣздный комитетъ была представлена записка, въ которой по 11-ти волостямъ Слонимскаго уѣзда выяснена судьба надѣловъ, поступившихъ крестьянамъ при реформѣ 1861 года. Общее число надѣльныхъ хозяйствъ за 40 лѣтъ, протекшихъ со времени освобожденія крестьянъ, увеличилось почти втрое. Изъ 5,400 полныхъ надѣльныхъ участковъ остались къ настоящему времени нераздѣленными лишь около 300; большинство же надѣловъ равняется $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ прежней величины, но имѣется уже немало владѣній, составляющихъ $^1/_{12}$ и $^1/_{24}$ первоначальнаго надѣла (Гродненская губ., стр. 200). При общинныхъ передѣлахъ душевыя полосы, какъ общее правило, нарѣзываются членамъ міра въ каждомъ полѣ или въ каждой части поля (конѣ) подъ-рядъ, отличаясь у многодушниковъ только большей площадью по сравненію съ малосемейными. Оттого при мірскомъ землевладѣніи число полосъ почти всегда бываетъ равно числу «коновъ», тогда какъ при подворномъ собственникъ сплошь и рядомъ владѣетъ въ каждомъ конѣ нѣсколькими полосами. До какого предѣла доходитъ многополосица при подворномъ владѣніи, можно судить по нѣсколькимъ примѣрамъ. Въ Курскомъ уѣздѣ находится 183 общества, владѣющихъ землею на подворно-четвертномъ правѣ; въ среднемъ десятина четвертного права расположена въ 15—20-ти кускахъ; явленіе нерѣдкое, что десятина разбросана въ 40—50-ти кускахъ (Курская губ., стр. 320). Въ Валкскомъ уѣздѣ Лифляндской губ. есть хозяева, имѣющіе подъ пашней 6—10 десятинъ, разбросанныхъ въ 20—80-ти участкахъ, да кромѣ того до 30-ти участковъ, занятыхъ лугами, пастбищами и неудобной землей (Лифляндская губ., стр. 161—162). Мы не будемъ увеличивать числа примѣровъ; замѣтимъ только, что за границей въ областяхъ съ преобладаніемъ мелкой крестьянской собственности дробимость и черезполосность идутъ еще дальше, нежели у нашихъ подворныхъ владѣльцевъ. Такъ, напримѣръ, въ Ба-

варіи, въ Нижне-Франконской провинціи, при обслѣдованіи 1894 года были обнаружены случаи, что крестьянское владѣніе въ 5 гектаровъ раздроблено на 90 парцеллъ, въ 4 гектара—на 75 парцеллъ, въ 3 гектара—на 64 парцеллы [2]). Въ Баденѣ попадаются селенія, гдѣ средній крестьянскій участокъ раздѣленъ на 200—300 парцеллъ. Въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ въ среднемъ выводѣ приходится на гектаръ $6,_6$ парцеллъ, но во многихъ селеніяхъ до 20—30 парцеллъ [3]).

При подобномъ дробленіи и черезполосицѣ естественно возникаетъ зависимость отдѣльныхъ владѣльцевъ отъ другихъ въ своихъ хозяйственныхъ распорядкахъ. «Въ Рѣжицкомъ уѣздѣ,—пишетъ тамошній уѣздный комитетъ,—каждый крестьянинъ является собственникомъ своего надѣла, но несмотря на то всѣ его земли разбиты на узкія полоски въ перемѣсь съ землею другихъ крестьянъ. Такимъ образомъ онъ въ полной зависимости отъ своихъ сосѣдей. Онъ лишенъ возможности вводить улучшенія въ системѣ хозяйства, пока всѣ собственники въ деревнѣ не изъявятъ на это своего согласія или даже всѣ не рѣшатся завести у себя то же самое улучшеніе, а извѣстно, какъ этого трудно достигнуть. Болѣе того, онъ не можетъ даже производить ни въ полѣ, ни на лугахъ той работы, которую онъ желаетъ, такъ какъ долженъ дѣлать то, что дѣлаютъ его сосѣди, подвергаясь въ противномъ случаѣ возможности получить убытокъ и поссориться съ сосѣдями» (Витебская губ., стр. 476). Подобные же отзывы идутъ изъ большинства уѣздовъ, гдѣ держится подворное владѣніе съ обязательными смѣнами. Въ комитетахъ постоянно указывается на преимущество съ этой стороны общиннаго владѣнія передъ подворнымъ. Такъ, напримѣръ, въ упоминавшейся выше запискѣ, поданной въ

[2]) Untersuchung der wirtschaftlichen Verhältnisse in 24 Gemeinden des Konigreichs Bayern, 1895, S. 440.

[3]) Многочисленные примѣры крайне дробной черезполосности въ разныхъ частяхъ Германіи приведены въ сочиненіи B. Schlitte, Zusammenlegung der Grundstucke, Leipzig, 1886. Ср. S. 1257, 1219.

лохвицкій комитетъ, мы читаемъ: «Община всегда можетъ измѣнить систему полеводства; для этого достаточно согласія двухъ третей хозяевъ. Такимъ образомъ въ общинѣ меньшинство подчиняется большинству. Напротивъ, при подворномъ владѣніи съ обязательными смѣнами большинство можетъ быть принуждено подчиниться меньшинству. При этой формѣ землевладѣнія трехполье, можно сказать, закрѣплено навѣки. Рѣшительно нельзя себѣ представить, какимъ законнымъ образомъ сельское общество можетъ перейти отъ трехполья къ какой-либо высшей системѣ полеводства. Даже одинъ голосъ, противящійся измѣненію сѣвооборота, достаточенъ для сохраненія существующаго трехполья, хотя бы всѣ остальные члены общества находили нужнымъ перейти къ болѣе совершенной системѣ земледѣлія. При подворномъ землевладѣніи общія смѣны составляютъ желѣзную стѣну, о которую разбиваются всѣ попытки поднять уровень крестьянскаго хозяйства» (Полтавская губ., стр. 456). Наряду съ приведенными соображеніями указывается, что «при общинномъ пользованіи всякое улучшеніе въ системѣ полеводства сразу охватываетъ значительную площадь земли, причемъ строй этотъ предупреждаетъ регрессъ сельскохозяйственной техники на земляхъ отдѣльныхъ крестьянъ: они уже не могутъ вернуться отъ многополья къ трехполью или перейти отъ послѣдняго къ безпорядочному пестрополью. Община какъ бы подгоняетъ лѣнивыхъ и нерадивыхъ изъ своихъ членовъ. Между тѣмъ на участкахъ, состоящихъ въ полномъ распоряженіи хозяевъ, земля нерѣдко пашется безъ передышки до полнаго истощенія; мелкій хозяинъ не въ силахъ удержаться отъ соблазна расширить свой посѣвъ на счетъ парового поля и поддается этому соблазну въ тѣхъ случаяхъ, когда съ него снята узда обязательнаго сѣвооборота» [4]).

---

[4]) Сводъ трудовъ мѣстныхъ комитетовъ по 49-ти губерніямъ Европейской Россіи. Крестьянское землепользованіе. Сост. А. А. Ритт и х ъ. Стр. 7.

Что приведенныя характеристики господствующей у насъ формы подворно-наслѣдственной собственности не преувеличены, можно подтвердить многочисленными сравненіями быта крестьянъ, сдѣланными въ трудахъ комитетовъ такихъ уѣздовъ, гдѣ подворные владѣльцы живутъ на-ряду съ общинниками. Такъ, напримѣръ, въ Самарскомъ уѣздѣ крестьяне Петропавловской и Краснодомской волостей владѣютъ землею на подворномъ правѣ, но они бѣднѣе общинниковъ, пользующихся меньшимъ противъ нихъ количествомъ земли (Самарская губ., стр. 435). Въ Городокскомъ уѣздѣ Витебской губерніи изъ 21 волости имѣется 12 съ подворнымъ и 9 съ общиннымъ владѣніемъ. Крестьяне-общинники, по отзыву предсѣдателя и членовъ уѣзднаго комитета, въ цѣломъ живутъ лучше владѣльцевъ подворныхъ участковъ и благосостояніе ихъ выше (Витебская губ., стр. 204). Въ Епифанскомъ уѣздѣ Тульской губерніи, по сообщеніямъ тамошняго уѣзднаго комитета, имѣется нѣсколько обществъ съ издавна установившимся подворно-наслѣдственнымъ владѣніемъ и рядъ поселеній «четвертныхъ дачниковъ». Всѣ они ни въ чемъ не отличаются отъ тѣхъ селеній, въ которыхъ утвердилась община, и неизмѣнно практикуютъ тѣ же порядки (Тульская губ., стр. 177). Можно было бы привести еще цѣлый рядъ подобныхъ сравненій изъ тѣхъ уѣздовъ, гдѣ общинные и подворные владѣльцы существуютъ совмѣстно; но и приведенныхъ довольно для доказательства упомянутыхъ выше положеній.

Такимъ образомъ, нельзя не признать, что подворно-наслѣдственная собственность въ томъ видѣ, который она неизбѣжно должна принять на обломкахъ общины, не только не помогаетъ хозяйственному прогрессу, а, напротивъ, задерживаетъ его и мѣшаетъ всякому полезному нововведенію. Совершенно справедливо поэтому извѣстный знатокъ нашихъ земельныхъ порядковъ А. А. Кауфманъ называетъ грядущій аграрный строй «самою худшею изъ всѣхъ возможныхъ формъ землевладѣнія».

III.

Мы видѣли, что на мѣстѣ общины, разрушаемой указомъ 9-го ноября, неизбѣжно, въ силу закона общественной эволюціи, водворится черезполосное подворное землевладѣніе. Справедливость требуетъ однако сказать, что сами авторы закона 9-го ноября отнюдь не желаютъ замѣнять общину черезполосной личной собственностью; ихъ воображенію предносится гораздо болѣе соблазнительная картина; они мечтаютъ насадить на всемъ пространствѣ Россіи округленное землевладѣніе, при которомъ всѣ нынѣ разбросанные въ десяткахъ кусковъ участки крестьянскаго надѣла были бы собраны къ одному мѣсту.

Отрубное владѣніе безспорно имѣетъ на своей сторонѣ немало преимуществъ, и если бы возможно было скоро завести его во всей Россіи, русское сельское хозяйство, по всей вѣроятности, осталось бы отъ того въ выигрышѣ. Но вся бѣда въ томъ, что мысль о мало-мальски быстромъ распространеніи отрубной собственности на пространствѣ обширной страны представляетъ собою чистѣйшую утопію, включеніе которой въ практическую программу неотложныхъ реформъ можетъ быть объяснено только малымъ знаніемъ дѣла. Чтобы убѣдиться въ сказанномъ, достаточно бросить взглядъ на исторію округленій въ сосѣдней намъ Германіи.

Аррондированіе земельной собственности издавна составляло любимую задачу прусскихъ королей. Въ регламентѣ Фридриха Великаго, относящемся къ Силезіи и изданномъ въ 1777 году, на-ряду съ немедленной отмѣной всякаго рода сервитутовъ, лежавшихъ на земляхъ, въ томъ числѣ общей пастьбы скота по пару и по жниву, предписывалось «раздѣлить черезполосно лежащіе участки такимъ образомъ, чтобы каждому владѣльцу земля досталась въ одномъ мѣстѣ» [5]). Едва ли кто станетъ отрицать, что великій прус-

[5]) Регламентъ Фридриха Великаго приведенъ цѣликомъ въ сочиненіи A. Meitzen, Der Boden und die landwirthschaftlichen Verhaltnisse des Preussischen Staates, Bd. I, стр. 372 и слѣд.

скій король пользовался не меньшею полнотой власти, нежели г. Столыпинъ, и однако же его попытка потерпѣла полную неудачу. Исполнителямъ регламента пришлось столкнуться съ упорнымъ сопротивленіемъ силезскихъ крестьянъ, которое сломило энергію даже столь могущественнаго властителя, какъ Фридрихъ. Все дѣло ограничилось лишь тѣмъ, что дворяне отмежевали свои земли отъ мужицкихъ, на послѣднихъ же тотчасъ же послѣ «сепараціи» водворялась прежняя черезполосица. Въ 1821 году появилось въ Пруссіи новое систематическое законодательство объ округленіи, благодаря которому дѣло значительно двинулось впередъ. Однако ни этотъ законъ, ни дополнительныя правила 1872 года не оказались способными осуществить систему округленныхъ владѣній на всемъ пространствѣ Силезской провинціи. Къ 1883 году, черезъ сто слишкомъ лѣтъ послѣ первыхъ попытокъ Фридриха и черезъ 60 лѣтъ послѣ законодательства 1821 года, на цѣлой четверти земель, принадлежащихъ къ Силезіи, не было никакихъ слѣдовъ арронди-рованія. Въ нѣкоторыхъ округахъ округленіе почти-что не начиналось, такъ какъ нельзя же считать дѣйствительнымъ приступомъ къ реформѣ ея проведеніе въ 2—3% изъ имѣющихся въ округѣ селеній. Столь же медленно шло дѣло и въ другихъ старыхъ прусскихъ провинціяхъ. Такъ, въ Саксонской провинціи черезъ 30 лѣтъ послѣ изданія закона 1821 года было аррондировано меньше половины имѣющейся въ ней земельной площади. Даже къ серединѣ 80-хъ годовъ въ нѣкоторыхъ округахъ провинціи,—напримѣръ, въ Эрфуртскомъ,—округленіе распространилось не больше какъ на треть существующихъ владѣній. Въ провинціи Вестфаліи, несмотря на сильно распространенное тамъ издавна дворовое владѣніе, округленіе участковъ вслѣдствіе оппозиціи крестьянъ сдѣлало очень малые успѣхи. Въ нѣкоторыхъ округахъ,—напримѣръ, въ Мюнстерскомъ,—случаи аррондированія и до сихъ поръ остаются единичными. Въ Рейнской провинціи успѣхи консолидаціи, по свидѣтельству спеціалистовъ, ничтожны. Главная причина заключается опять въ оппози-

ціи населенія. Когда разсматривался вопросъ о распространеніи законовъ насчетъ округленія земель на Рейнскую провинцію, прусскій ландтагъ былъ заваленъ петиціями отъ крестьянъ съ десятками тысячъ подписей, умолявшими не спѣшить съ примѣненіемъ этой реформы. Хотя законъ, несмотря на противодѣйствіе населенія, былъ все-таки проведенъ, но отношеніе къ нему крестьянъ не измѣнилось. Если въ старыхъ прусскихъ владѣніяхъ аррондированіе далеко не было закончено черезъ три четверти вѣка послѣ его начала, то о позднѣе присоединенныхъ провинціяхъ и говорить нечего. Такъ, въ Висбаденскомъ округѣ къ 1881 году больше половины всей земельной площади оставалось неконсолидированной. Въ Эльзасъ-Лотарингіи за время съ 1876 по 1889 г. урегулированіе было произведено всего на 69 поляхъ съ площадью въ 5,170 гектаровъ [6]).

Изъ другихъ, кромѣ Пруссіи, германскихъ государствъ сравнительно успѣшнѣе шло аррондированіе владѣній въ королевствѣ Саксонскомъ. Тамъ оно началось съ 1833 года, когда былъ изданъ по этому предмету особый законъ; къ 1885 году округленіе полей было произведено въ 28% всѣхъ общинъ. Нужно замѣтить однако, что количество аррондированныхъ земель распредѣлялось очень неравномѣрно по отдѣльнымъ округамъ королевства: въ Лейпцигскомъ округѣ округлено было къ 1885 году 65% всей площади полей, въ Дрезденскомъ—30%, въ Бауценскомъ—6%, въ Цвикаускомъ—меньше 1%; въ этомъ послѣднемъ округѣ за 50 лѣтъ было всего три случая округленія [7]). Въ южногерманскихъ государствахъ консолидація земельныхъ участковъ удалась въ еще меньшей степени, несмотря на то, что тамошнее законодательство сдѣлало значительныя уступки требованіямъ и обычаямъ мѣстныхъ земледѣльцевъ. Въ

---

[6]) Ср. Schlitte, Zusamm. d. Grundstucke, S. 316—317, 415—416, 796, 802, 710; Buchenberger, Agrarwesen und Agrarpolitik, Bd. I, S. 316, 331.

[7]) Langsdorff, Die Landwirthschaft im Königreich Sachsen bis 1888, S. 439.

Баварскомъ королевствѣ, гдѣ примѣры округленій встрѣчались еще съ XVI вѣка (на земляхъ Кемптенскаго монастыря), въ новое время дѣло это развивается очень туго, несмотря на энергическія усилія и большія жертвы государства. Законъ объ аррондированіи введенъ былъ въ Баваріи въ 1861 г., а въ 1886 г. онъ былъ дополненъ установленіемъ значительныхъ льготъ въ пользу желающихъ округлить свои участки. По этому послѣднему закону государство не только беретъ на себя содержаніе персонала техниковъ, завѣдующихъ консолидаціей, но выдаетъ въ ссуду всѣ расходы по осуществленію послѣдней, а въ сколько-нибудь недостаточныхъ общинахъ принимаетъ даже на себя половину издержекъ. Казалось бы, эти выгодныя условія должны были повести къ массовому аррондированію участковъ, и однако же ничего подобнаго не замѣчается. Съ 1887 г. по 1905 г. получили окончательное рѣшеніе 460 дѣлъ объ урегулированіи полей. Изъ этого числа только въ 168-ми случаяхъ было произведено округленіе участковъ, а въ остальныхъ улучшеніе ограничилось устройствомъ подъѣздныхъ путей къ разсѣяннымъ парцелламъ. Общая сумма земель, урегулированныхъ въ помянутыхъ 460-ти дѣлахъ, составляетъ 36,240 гектаровъ, т.-е. меньше 1% площади, находящейся въ сельскохозяйственномъ пользованіи въ Баваріи. Если урегулированіе и впредь пойдетъ тѣмъ же темпомъ, какъ шло доселѣ, то потребуется около 2,000 лѣтъ для того, чтобы оно распространилось на всѣ земли Баварскаго королевства. А между тѣмъ государство прилагаетъ тамъ самыя энергическія заботы къ ускоренію этой операціи. Бавaрія, равная нашимъ двумъ губерніямъ средней величины, содержитъ въ послѣднее время 97 техниковъ и чиновниковъ по регулированію съ затратой на нихъ болѣе 270,000 марокъ въ годъ; на ссуды и субсидіи землевладѣльцамъ издержано уже до 750,000 марокъ [8]). Столь же ограничено

---

[8]) Die Flurbereinigung in Bayern, Geschäftsbericht fur die Jahre 1897—1905, S. 17—20, 57—58.

примѣненіе консолидаціи земельныхъ участковъ и въ другихъ южно-германскихъ государствахъ. Такъ, въ Баденскомъ герцогствѣ до средины 80-хъ годовъ было урегулировно лишь $7{,}_3{}^0/_0$ площади [9]); въ нѣкоторыхъ округахъ не было ни одного случая регуляціи. Въ Вюртембергѣ къ концу 1889 г. было консолидировано менѣе $2^0/_0$ всей сельскохозяйственной площади. Въ герцогствѣ Гессенскомъ, несмотря на существованіе законовъ объ округленіи еще съ 1814 г., количество аррондированныхъ владѣній до сихъ поръ совершенно незначительно [10]).

Исторія округленія въ Западной Европѣ показываетъ, что устройство отрубныхъ участковъ осуществляется повсюду въ высшей степени медленно, несмотря на всѣ заботы и расходы правительствъ. Если уже нѣмецкій чиновникъ, извѣстный своею неподкупностью и дѣловитостью, не въ состояніи добиться болѣе быстрыхъ успѣховъ консолидаціи, то можно себѣ представить, сколько времени потребуется на осуществленіе той же задачи у насъ.

IV.

Выясненная на примѣрѣ Германіи медленность образованія отрубныхъ участковъ обусловливается цѣлымъ рядомъ разнообразныхъ трудностей, которыхъ не хотятъ знать и замѣчать наши самоувѣренные правители. Успѣшность аррондированій прежде всего зависитъ отъ бытовыхъ привычекъ народа. Способъ разселенія народныхъ массъ коренится въ глубокихъ основахъ исторической традиціи, тѣсно связанъ съ вѣковыми воззрѣніями и привычками людей. Сторонники отрубныхъ участковъ любятъ указывать на одинокіе крестьянскіе дворы, которые поражаютъ путешественника своимъ солиднымъ видомъ гдѣ-нибудь въ Вестфаліи или на побережьѣ Нѣмецкаго моря; но они забываютъ, что такой укладъ

---

[9]) Schlitte, S. 1287.

[10]) Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Bd VII, S. 1053.

жизни не созданъ по приказу министерства, а унаслѣдованъ, какъ показали труды историковъ, еще отъ эпохи первоначальнаго заселенія германской территоріи. Въ Западной Европѣ консолидація шла особенно успѣшно въ тѣхъ странахъ и провинціяхъ, гдѣ населеніе искони придерживалось системы разбросанныхъ дворовъ. Напротивъ, въ безчисленныхъ мѣстностяхъ Европы, гдѣ господствовало деревенское устройство, зачастую никакія льготы и поощренія правительствъ не въ состояніи были заставить крестьянъ перейти къ дворовому владѣнію. То же замѣчается и у насъ. Отчего поселенцы на новыхъ земляхъ (напримѣръ, въ Сибири), совершенно вольные въ выборѣ образа жизни, селятся не дворами, а деревнями? Отчего крестьяне, покупающіе себѣ при помощи Крестьянскаго банка новыя земли обществами или товариществами, не дѣлятъ ихъ на отрубы, а предпочитаютъ жить деревнями съ обычнымъ черезполоснымъ владѣніемъ? Отчего, наконецъ, церковные причты во многихъ губерніяхъ владѣютъ своими землями не въ отрубныхъ участкахъ, а черезполосно? Все это объясняется прежде всего вѣковой привычкой и особенностями народной психологіи. Еще 50 лѣтъ тому назадъ графъ Л. Н. Толстой выяснилъ въ своемъ разсказѣ «Утро помѣщика» (1852 годъ) эту своеобразную психику. Въ разсказѣ гр. Толстого молодой помѣщикъ, одушевленный самыми благими намѣреніями относительно своихъ подвластныхъ, задумалъ осчастливить захудалаго мужика съ полуразвалившейся избой переселеніемъ его на вновь устроенный въ сосѣдствѣ «отрубной участокъ» съ прекраснымъ каменнымъ домомъ. Мужикъ, къ величайшему огорченію молодого филантропа, наотрѣзъ отказался отъ предлагаемаго дара, сопроводивъ свой отказъ слѣдующими оригинальными резонами: «Какая же тамъ жизнь? Ты посуди: мѣсто нежилое, вода неизвѣстная, выгона нѣтути... Разоримся мы, коли насъ туда погонишь, въ конецъ разоримся... Здѣсь, на міру, мѣсто веселое и обычное: и дорога, и прудъ тебѣ, бѣлье, что ли, бабѣ стирать, скотину ли поить, и все наше заведеніе мужицкое тутъ

искони заведенное, и гумно, и огородишко, и ветлы,—вотъ, что мои родители садили, и дѣдъ, и батюшка наши здѣсь Богу душу отдали... Заставь вѣкъ Бога молить, не сгоняй ты насъ съ гнѣзда нашего, батюшка». Конечно, въ приведенныхъ разсужденіяхъ немалая доля должна быть отнесена на счетъ темноты простого деревенскаго человѣка; но въ нихъ имѣются также и доводы, подкрѣпляемые научными изслѣдованіями по вопросу о причинахъ и послѣдствіяхъ округленія.

Опыты въ различныхъ мѣстностяхъ Германіи и въ нашей странѣ показываютъ, что аррондированіе участковъ особенно важно и выгодно для крупныхъ владѣльцевъ и имѣетъ гораздо меньшее значеніе для мелкихъ. Оно благотворно для помѣщика, полезно для многоземельнаго крестьянина, но мало значительно для мелкаго земледѣльца, работающаго на небольшомъ участкѣ собственною семьей. «Мелкій южно-германскій крестьянинъ, — говоритъ проф. Виттихъ,—не можетъ извлечь изъ округленія такихъ же выгодъ, какъ заэльбское рыцарское имѣніе или хозяйство сѣверо-германскаго гроссъ-бауэра». То же заявляютъ и наши уѣздные комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности изъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ практиковалось разселеніе крестьянъ по отрубнымъ участкамъ. «Переходъ къ хуторамъ,—говорится въ докладѣ витебскаго уѣзднаго комитета,—наблюдается лишь въ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне пріобрѣли покупкой при помощи Крестьянскаго банка помѣщичьи земли и гдѣ каждый домохозяинъ владѣетъ участкомъ не менѣе какъ въ 15—20 десятинъ» (Витебская губ., стр. 175). Въ Ворклянской волости Рѣжицкаго уѣзда, гдѣ въ теченіе семи лѣтъ разселилось по хуторамъ около 30-ти деревень, величина отдѣльныхъ участковъ колебалась между 9-ю и 28-ю десятинами; 9 десятинъ имѣло лишь одно хозяйство, а всѣ прочія больше (Витебская губ., стр. 304). Для большинства витебскихъ крестьянъ хуторское хозяйство, по мнѣнію комитета, немыслимо уже по тому одному, что многіе изъ нихъ владѣютъ всего 2—3 десятинами зе-

мли (Витебская губ., стр. 176). По мнѣнію гродненскаго уѣзднаго комитета, способъ разселенія въ «колоніи» (въ отрубы) полезенъ только богатымъ крестьянамъ, для бѣдняковъ же такое разселеніе равняется разоренію (Гродненская губ., стр. 158). И это понятно. Главныя выгоды округленія сводятся къ экономіи труда людей и животныхъ. По разсчетамъ, сдѣланнымъ въ Гессенѣ, владѣніе съ площадью больше 20 гектаровъ экономизируетъ послѣ округленія 25% затрачиваемаго труда, а владѣніе ниже 2 гектаровъ—не больше 5% [11]). Понятно поэтому стремленіе къ отрубамъ у помѣщика или крупнаго мужика, которымъ нужно нанимать оплачиваемую рабочую силу; но что̀ выиграетъ отъ переселенія на отрубной участокъ нашъ заурядный крестьянинъ съ его 8—10 десятинами на дворъ? Хозяинъ сбережетъ часть рабочей силы, тратившейся безплодно на длинные переходы изъ деревенскаго дома къ разбросаннымъ въ разныхъ мѣстахъ полосамъ; но рабочаго времени ему и безъ того некуда было дѣвать. Извѣстно, что во многихъ районахъ Россіи существующіе размѣры земельнаго владѣнія далеко не достаточны для полнаго занятія всей рабочей силы. Земли отъ переселенія въ новую усадьбу не прибавится. Если прежде у крестьянина оставалась незанятою, скажемъ, четвертая часть рабочаго времени, то послѣ переселенія на отрубной участокъ сбережется, быть можетъ, цѣлая треть; но это сбереженіе никакого лишняго дохода при обычныхъ условіяхъ само по себѣ не принесетъ.—Говорятъ, что крестьянину трудно теперь возить навозъ на отдаленныя полосы, а когда всѣ эти полосы соберутся къ одному мѣсту, будетъ много легче удобрять ихъ. Опять слова, навѣянныя незнакомствомъ съ крестьянскимъ бытомъ. На отдаленныя запольныя земли не попадаетъ удобренія не потому, что его возить туда затруднительно, а по той причинѣ, что у крестьянскаго двора обычно не хватаетъ навоза даже для ближнихъ земель вслѣдствіе ничтожнаго скотоводства.

---

[11]) Handw. der Staatswiss., Bd. VII, S 1054.

Указанная главная выгода разселенія, сводящаяся къ экономіи труда, можетъ вполнѣ обнаружиться лишь тогда, когда дворъ будетъ находиться въ близкомъ разстояніи отъ полей, всего лучше въ ихъ центрѣ. Такое отношеніе двора къ полямъ легко достигается тамъ, гдѣ народъ селится малыми деревнями; при большихъ же деревняхъ, какія, напримѣръ, преобладаютъ въ южной и западной Германіи и въ весьма многихъ мѣстностяхъ Россіи, разверстаніе земли на отрубные участки можетъ принести выгоду лишь при условіи переноса усадебъ на эти отрубы. Оставаясь въ крупной деревнѣ, владѣлецъ участка, отведеннаго къ одному мѣсту, потеряетъ больше труда, чѣмъ при прежней черезполосицѣ, когда по крайней мѣрѣ часть угодій, и притомъ болѣе цѣнныхъ и важныхъ, находилась вблизи двора. Но перенесеніе усадебъ есть дѣло трудное и дорогое. По статистическому обслѣдованію, произведенному въ Московской губерніи 25 лѣтъ тому назадъ, крестьянская усадьба при всей ея первобытности и невзрачности обходилась въ 400—500 рублей; въ нынѣшнее же время комитеты о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, по опытамъ западной и юго-западной Россіи, оцѣниваютъ переносъ усадьбы не меньше какъ въ 1,000 рублей. Такой расходъ ляжетъ не очень тяжело на хозяйство въ 20—30 дес., но онъ составитъ невыносимое бремя для участка въ 5, 6 и даже 10 десятинъ.

Къ сказанному нужно присоединить еще многочисленныя побочныя неудобства поселенія одиночными дворами, въ особенности при настоящихъ русскихъ условіяхъ. Въ нашихъ общинахъ даже отведеніе мѣста для усадьбы на краю деревни почитается за наказаніе, а насчетъ житья въ отдаленномъ полѣ большинство нашихъ теперешнихъ крестьянъ, навѣрное, будетъ разсуждать такъ же, какъ разсуждалъ 50 лѣтъ тому назадъ въ разсказѣ гр. Толстого крѣпостной мужикъ. И они будутъ, пожалуй, правы. Если въ Германіи, гдѣ жизнь и собственность издавна ограждены законами и правами, крестьяне, привыкшіе жить въ деревняхъ, неохотно идутъ въ однодворье, то при нашемъ неустройствѣ, при пол-

номъ отсутствіи безопасности, которою характеризуется послѣднее время, нужно поистинѣ быть «о семи головахъ», чтобы по собственной охотѣ забиться въ какой-нибудь глухой, уединенный уголъ. Да и кромѣ того: «Всѣ интересы крестьянина сосредоточены въ деревнѣ, гдѣ у него и церковь, и лавка, и родные, и знакомые. Какъ пострадали бы отъ разселенія въ хутора и школа, и церковь, и врачебная помощь; какъ затруднительны были бы при нашихъ снѣжныхъ заносахъ, при нашей непролазной грязи сообщенія между разбросанными хуторами; сколько труда уходило бы на поддержаніе дорогъ; какъ затруднена была бы охрана отъ дикаго звѣря и лихого человѣка, въ особенности въ мѣстностяхъ съ сильно развитымъ отходомъ, гдѣ порою остаются только бабы да малые ребята» [12]).

При разселеніи на отрубные участки для мелкихъ хозяевъ становится гораздо затруднительнѣе содержать скотъ, нежели при общинномъ строѣ. Въ общинѣ крестьяне, кромѣ постоянныхъ выгоновъ, имѣютъ обширную площадь для выпаса своего скота, именно все паровое поле и поля, засѣянныя хлѣбами, по снятіи съ нихъ урожая. Такой кормъ скуденъ, но онъ ничего не стоитъ хозяйству. Кромѣ того, пастьба въ общемъ стадѣ съ однимъ пастухомъ сводитъ къ наименьшимъ размѣрамъ затрату силъ и средствъ на присмотръ за скотомъ. При выдѣленіи на отрубные участки эти выгоды пропадаютъ. Каждый хозяинъ долженъ самъ присматривать за своимъ скотомъ или же поставить его на стойловое содержаніе; между тѣмъ тотъ и другой исходъ представляютъ свои трудности. Когда въ 20-хъ годахъ XIX столѣтія прусское правительство предпринимало всеобщее округленіе участковъ, оно увлеклось теоріей Альбрехта Тэера о выгодности и повсемѣстной примѣнимости стойловаго содержанія скота при одновременномъ введеніи посѣвовъ клевера. Но, какъ показалъ послѣдующій опытъ, надежда на немедленное осуществленіе этихъ перемѣнъ въ хозяйствѣ была ошибочной.

---

[12]) Нужды деревни, т. II, стр. 191.

Стойловое содержаніе скота требовало отъ хозяина гораздо больше знаній и средствъ, чѣмъ сколько имѣлось ихъ у тогдашняго сельскаго населенія. Поэтому въ большинствѣ мѣстностей многіе годы сохранялась у разверстанныхъ крестьянъ пастьба скота, но уже не на общихъ поляхъ, а лишь въ предѣлахъ маленькихъ участковъ, доставшихся отдѣльнымъ хозяевамъ. Приходилось, во избѣжаніе отвѣтственности за потравы, тщательно стеречь свой скотъ, для чего обыкновенно употреблялись подростки, въ явный ущербъ ихъ школьному образованію и духовному развитію. Въ особенности трудно было ладить съ этими условіями мелкимъ людямъ, которые вынуждены были вовсе отказываться отъ содержанія скота [13]). Только-что указанныя послѣдствія раздѣла черезполосныхъ земель на отдѣльные участки въ яркихъ краскахъ описаны однимъ изъ лучшихъ нѣмецкихъ спеціалистовъ по исторіи сельскаго хозяйства, Гольцомъ, по отношенію къ Пруссіи. Но то же самое указывалось и нашими комитетами о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Такъ, по заявленію могилевскаго комитета (Подольской губерніи), послѣ разселенія на отрубы владѣльцы мелкихъ участковъ, въ нѣсколько морговъ, вовсе лишились возможности держать свинью и пару овецъ, что̀ раньше являлось единственнымъ подспорьемъ ихъ ничтожнаго хозяйства (Под. губ., стр. 925).

Слѣдуетъ еще принять въ разсчетъ, что разселеніе на отдѣльные участки встрѣчаетъ во многихъ случаяхъ трудно преодолимыя естественныя и экономическія преграды. Прежде всего не повсюду возможно обезпечить отрубные участки достаточнымъ количествомъ хорошей воды. Въ суджанскомъ уѣздномъ комитетѣ указывалось, что во многихъ мѣстностяхъ поля удалены отъ воды на нѣсколько верстъ (Курская губ., стр. 664). Въ нижнедѣвицкомъ комитетѣ былъ отмѣченъ фактъ, что нѣкоторыя села, составившія приговоры о разселеніи, затѣмъ вынуждены были отказаться отъ своего намѣренія за отсутствіемъ воды въ намѣченныхъ къ занятію

---

13) Goltz, Gesch. d. deutschen Landwirthschaft, Bd. II, S. 158.

мѣстахъ и за невозможностью по этой причинѣ правильно разверстать угодья (Воронежская губ., стр. 121). Далѣе, разверстаніе гораздо труднѣе осуществимо въ районахъ съ большимъ разнообразіемъ почвъ и культуръ. Въ западной и южной Германіи, въ зависимости отъ географическаго положенія и рода культуры, иногда на пространствѣ гектара встрѣчаются участки, изъ которыхъ одинъ въ 10—20 разъ дороже другого. Даже и у насъ, какъ, напримѣръ, указывается мѣстными комитетами относительно Виленской губерніи, «часто изъ трехъ смежныхъ десятинъ средняя, суглинистая, плодородная, стоитъ въ 10 разъ дороже верхней, чисто песчаной, и въ 3 раза дороже нижней, на которой при избыткѣ сырости все пропадаетъ» (Виленская губ., стр. 146). Понятно, что при такомъ разнообразіи въ качествахъ и цѣнности земельныхъ участковъ взаимный ихъ обмѣнъ и разверстка съ цѣлями аррондированія несравненно труднѣе, хлопотливѣе, дороже и потому недостижимѣе, нежели въ мѣстностяхъ съ однообразной почвой и съ мало различающимися въ отдѣльныхъ хозяйствахъ культурами.

Если взвѣсить вышеизложенныя препятствія, къ которымъ нужно было бы присоединить и цѣлый рядъ еще иныхъ, то станетъ понятнымъ, почему въ весьма многихъ мѣстностяхъ Западной Европы аррондированіе, какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ фактовъ, не имѣло никакого успѣха. Правительства, первоначально стремившіяся, по примѣру Пруссіи, провести повсюду систему отрубныхъ участковъ, вынуждены были впослѣдствіи отступиться отъ нея и замѣнить ее другою, болѣе приспособленною къ мѣстнымъ условіямъ. Извѣстно, что въ западной и южной Германіи повсюду принята теперь выработанная первоначально въ бывшемъ Нассаускомъ герцогствѣ особая система урегулированія полей, которая не стремится къ сведенію всѣхъ полосокъ, принадлежащихъ одному владѣльцу, въ одинъ отрубъ, а довольствуется возможнымъ сокращеніемъ числа полосъ въ отдѣльномъ полѣ или кóнѣ и проложеніемъ удобныхъ полевыхъ путей. Задача такой системы заключается въ

обезпеченіи владѣльцамъ удобнаго проѣзда и прохода на каждую полосу и въ устраненіи чрезъ то одной изъ главныхъ причинъ принудительнаго сѣвооборота.

Если принять во вниманіе отмѣченную громадную разницу въ задачахъ, способахъ и результатахъ урегулированія земельныхъ владѣній,—разницу, зависящую не отъ какого-либо произвола законодателей, а вытекающую изъ мѣстныхъ природныхъ и культурныхъ особенностей, то становится совершенно непонятнымъ, какъ могло придти въ голову нашимъ правителямъ всю безграничную страну, съ невыразимымъ разнообразіемъ ея естественныхъ и бытовыхъ условій, вогнать по одному шаблону въ отрубы. Каждый знакомый съ дѣломъ нѣмецкій чиновникъ, въ виду опыта цѣлаго XIX столѣтія, съ ѣдкимъ смѣхомъ встрѣтилъ бы подобное намѣреніе.

«Не спросясь броду, не суйся въ воду»,—говоритъ русская пословица. Наши законодатели задумали облагодѣтельствовать Россію аррондированной собственностью. Подумали ли они однако, что ихъ затѣя напоминаетъ, въ сущности, намѣреніе нищаго построить для себя барскія хоромы? Смекнули ли они, во что обойдется заведеніе отрубныхъ участковъ? Западно-европейскій опытъ даетъ намъ по этой части опредѣленныя указанія. Въ Пруссіи по закону 1875 года установлена круглая цѣна за всѣ операціи по аррондированію. Эта цѣна составляетъ нормально 12 марокъ съ гектара, но въ исключительныхъ случаяхъ, если данное дѣло вызываетъ слишкомъ много работы, она можетъ быть повышаема и дойти до 27 марокъ. Во многихъ частяхъ Пруссіи фактическія издержки аррондированія были несравненно выше означенной оптовой цѣны. Такъ, напримѣръ, въ Висбаденскомъ округѣ онѣ простирались въ среднемъ до 49 марокъ, въ отдѣльныхъ же случаяхъ колебались между 24 и 150 марками на гектаръ. Въ Баденскомъ герцогствѣ издержки доходили до 40—45 и даже до 70 марокъ на гектаръ [14]).

[14]) Schlitte, S. 219, 715, 1231.

Если принять во вниманіе эти цифры, то мы приходимъ для Россіи къ колоссальнымъ суммамъ. Такъ, напримѣръ, для Подольской губерніи мѣстный комитетъ разсчитываетъ, что консолидація, не считая переноса усадебъ, обошлась бы тамъ въ 30 милл. рублей (Подольская губ., стр. 926). Было бы ошибочно думать, что издержки, выяснившіяся на практикѣ Западной Европы, могутъ быть значительно понижены. Вся судьба разселяющихся хозяйствъ находится въ тѣснѣйшей зависимости отъ того, какъ будутъ составлены новые планы. Чѣмъ больше стали бы мы удешевлять процессъ разверстки, тѣмъ хуже были бы составлены проекты разселенія и тѣмъ тяжелѣе отозвалась бы подобная экономія на хозяевахъ. Если вникнуть въ самый процессъ аррондированія, какъ онъ совершается въ Западной Европѣ, если сообразить, чего стоитъ съемка на планъ безчисленныхъ отдѣльныхъ парцеллъ, ихъ оцѣнка и бонитировка, составленіе новыхъ плановъ, отводъ и отмежеваніе участковъ въ натурѣ, то нельзя не придти къ заключенію, что меньше эти операціи и обходиться не могутъ, какъ скоро онѣ будутъ исполняться съ надлежащею тщательностью. Правда, наши законодатели нашли способъ удешевить разверстку. Вмѣсто того, чтобы продѣлывать весь тотъ сложный процессъ, при помощи котораго совершается аррондированіе земель на Западѣ, вмѣсто того, чтобы пускать въ дѣло цѣлый рядъ спеціалистовъ, землемѣровъ, оцѣнщиковъ-бонитеровъ, чертежниковъ и т. п., указъ 9-го ноября возлагаетъ эти дѣйствія на земскаго начальника, въ руки котораго переходитъ вся процедура созданія свободной отрубной собственности въ Россіи. Этотъ универсальный спеціалистъ долженъ быть отнынѣ и землемѣромъ, и оцѣнщикомъ, и судьей, и приставомъ, исполняющимъ собственныя рѣшенія. Такъ какъ однако большинство нашихъ земскихъ начальниковъ, получивъ воспитаніе въ казармѣ, имѣютъ очень слабое понятіе о съемкѣ и бонитировкѣ да зачастую не больше того смыслятъ и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, то въ дѣлахъ по отводу отрубовъ агрикультурныя соображенія останутся, по всей вѣроятности, на зад-

немъ планѣ, а рѣшающими факторами окажутся въ концѣ-концовъ произволъ начальника и взятка его письмоводителю.

V.

Невольно является вопросъ: изъ-за чего наше министерство съ такимъ спѣхомъ предпринимаетъ рискованный, дорогой и требующій долгаго времени экспериментъ съ отрубами? Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ въ недавнемъ циркулярѣ губернаторамъ о роли земскихъ начальниковъ. Министерство выставляетъ главной задачей своей новѣйшей аграрной политики «разрѣшеніе настоящаго тяжелаго кризиса и поднятіе матеріальнаго благосостоянія крестьянства». Г. Столыпинъ и его сподвижники увѣряютъ, что «существовавшее доселѣ землеустройство привело крестьянское населеніе къ нищетѣ, къ упадку хозяйства и къ ежегодному кормленію земледѣльцевъ на государственный счетъ», и, очевидно, надѣются разрушеніемъ общины и переводомъ крестьянъ на отрубные участки положить конецъ этимъ бѣдственнымъ явленіямъ народной жизни. Нетрудно однако убѣдиться, что подобная надежда построена на пескѣ. Конечно, формы землевладѣнія играютъ извѣстную роль въ вопросѣ о производительности сельскаго хозяйства; но этотъ факторъ отнюдь не есть, въ данномъ случаѣ, единственный и даже главный.

Прежде всего нельзя не отмѣтить, что округленныя владѣнія, которыми министерство, въ интересахъ борьбы съ аграрнымъ кризисомъ, стремится замѣнить общинную и подворную черезполосицу, отнюдь не обладаютъ магическою силой превращать землю изъ безплодной въ производительную и хозяйство изъ убыточнаго въ выгодное. Посмотримъ на нашихъ дворянъ-помѣщиковъ. Ужъ у нихъ ли не отрубные участки! Большинство ихъ не страдаетъ ни отъ черезполосицы, ни отъ принудительнаго сѣвооборота; они вольны завести какую угодно хозяйственную систему, пользуются широкимъ кредитомъ и всякими льготами и посо-

біями со стороны правительства. И что же однако? Достигли ли они хозяйственнаго процвѣтанія? Статистика показываетъ, что ихъ урожаи всего, въ среднемъ, на какіенибудь 15% превышаютъ крестьянскіе; скота у нихъ въ 4—5 разъ меньше, чѣмъ у крестьянъ; земля уходитъ у нихъ изъ рукъ къ тѣмъ же мужикамъ, на низкій уровень хозяйства которыхъ несутся отовсюду жалобы. Съ другой стороны, тысячи общеизвѣстныхъ фактовъ показываютъ, что менѣе совершенныя формы землепользованія отнюдь не служатъ препятствіемъ къ поднятію хозяйства на высокую степень совершенства, когда это вызывается и поощряется экономическими и культурными условіями. Мы приводили выше примѣры поразительной черезполосицы и мелкополосицы, господствующихъ на западѣ и югѣ Германіи. Баварія, Баденъ или Гессенъ стоятъ въ этомъ отношеніи ниже самыхъ отсталыхъ изъ нашихъ сельскихъ общинъ, и между тѣмъ сельское хозяйство достигло тамъ гораздо бо̀льшаго процвѣтанія, нежели, напримѣръ, въ прусскихъ провинціяхъ къ востоку отъ Эльбы, въ которыхъ особенно усердствовало прусское чиновничество надъ водвореніемъ отрубныхъ участковъ. Уже статистическія цифры указываютъ намъ на эту разницу. Урожаи ржи въ среднемъ выводѣ на гектаръ засѣянной ею площади за пятилѣтіе 1899—1904 гг. равнялись: въ Западной Пруссіи $12{,}_9$, въ Восточной Пруссіи $13{,}_6$, въ Бранденбургѣ $14{,}_4$ доппельцентнера, а между тѣмъ въ Баваріи $15{,}_1$, въ Баденѣ $15{,}_7$, въ Гессенѣ даже 20 доппельцентнерамъ на гектаръ. Но еще краснорѣчивѣе статистическихъ цифръ свидѣтельствуютъ о той же разницѣ личныя наблюденія каждаго, кому приходилось присматриваться къ хозяйству въ восточной и западной половинѣ Германіи. Судьба привела меня близко познакомиться съ многими крестьянскими хозяйствами южной Германіи, и я убѣдился собственными глазами, что господствующая тамъ черезполосица и мелкополосица совмѣщается съ очень высокимъ агрикультурнымъ уровнемъ. Мнѣ припоминаются въ настоящую минуту поля одного крестьянина въ провинціи

Верхней Баваріи, гдѣ я проводилъ лѣто. Мой знакомый владѣетъ 53-мя тагверками (около 16-ти десятинъ) пахотной и луговой земли, и эта небольшая площадь разбросана у него въ 57-ми мѣстахъ. Однако, благодаря превосходной механической обработкѣ полей, обильному удобренію хлѣвнымъ навозомъ и искусственными туками, тщательному подбору сѣмянъ, на выписку которыхъ мой знакомый не жалѣетъ средствъ, урожаи у него за два года, мнѣ лично извѣстные, были таковы, что имъ могъ бы позавидовать не только любой изъ нашихъ помѣщиковъ, но даже большинство заэльбскихъ магнатовъ. Въ 1905 г. уродилось ржи 15 центн. на тагверкѣ (140 пуд. съ десятины), а овса и ячменя и того больше; въ 1906 г. сборы были еще обильнѣе. Этимъ примѣромъ я, конечно, не хочу сказать, чтобы сведеніе участковъ къ одному мѣсту не имѣло никакой важности въ хозяйствѣ: даже мой знакомый крестьянинъ отнюдь не отрицалъ выгодъ аррондированія, когда мнѣ приходилось указывать ему на нихъ. Но упомянутый мною фактъ свидѣтельствуетъ, что прогрессъ хозяйства и даже очень значительный, о которомъ намъ пока еще и мечтать на приходится, можетъ быть достигнутъ и въ дѣйствительности достигается при черезполосицѣ и мелкополосицѣ, подобныя которымъ не часто встрѣчаются и въ нашихъ общинахъ.

Въ извѣстныхъ кругахъ у насъ издавна принято считать общинное землепользованіе враждебнымъ всякому сельскохозяйственному прогрессу. И въ наши дни министерство Столыпина не стѣсняется ставить на счетъ общины аграрный кризисъ и голоданіе обширныхъ массъ народа. Между тѣмъ такъ простительно было думать лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ, когда наши командующіе классы впервые знакомились съ русскимъ общиннымъ строемъ изъ сочиненій вестфальскаго нѣмца Гакстгаузена; но съ тѣхъ поръ много воды утекло. За послѣдніе два—три десятка лѣтъ накопились сотни томовъ изслѣдованій крестьянской жизни, возникла обширная литература объ общинѣ; въ послѣдніе годы Особымъ совѣщаніемъ о нуждахъ сельскохозяйственной про-

мышленности и его мѣстными комитетами были опрошены по вопросамъ сельскаго быта тысячи свѣдущихъ лицъ во всѣхъ углахъ Россіи. Всѣ эти источники свидѣтельствуютъ, что въ лицѣ общины мы имѣемъ дѣло съ организмомъ гибкимъ, пластичнымъ, способнымъ приспособляться къ измѣняющимся условіямъ жизни и къ требованіямъ сельскохозяйственной культуры. Со времени крестьянской реформы въ средѣ общины произошелъ цѣлый рядъ метаморфозъ: во многихъ мѣстахъ совершился переходъ отъ залежной системы къ трехпольной; унаваживаніе полей вошло въ обычай тамъ, гдѣ оно еще недавно отсутствовало; обычное трехполье замѣнилось улучшеннымъ трехпольемъ съ занятымъ паромъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и правильнымъ многопольемъ. И это не какіе-либо единичные исключительные случаи; напротивъ, упомянутыя преобразованія земледѣльческихъ системъ обнаружились на обширныхъ площадяхъ, вошли въ нравы и обычаи мѣстнаго населенія. Наряду съ перемѣной земледѣльческихъ системъ наблюдается улучшеніе орудій обработки: плугъ и желѣзная борона вытѣсняютъ соху и деревянную борону; распространяются молотилки, вѣялки, а кое-гдѣ сѣялки, жнейки и сѣнокосилки. Мы считаемъ излишнимъ приводить подробные факты, подтверждающіе эти перемѣны, но каждый, кто знакомъ съ исторіей и статистикой помянутыхъ улучшеній, можетъ засвидѣтельствовать, что преобразованія въ строѣ земледѣльческаго хозяйства тамъ, гдѣ ихъ выгодность и необходимость выяснились съ достаточною очевидностью, распространяются въ средѣ общинниковъ не только не медленнѣе, а даже, пожалуй, быстрѣе, нежели въ кругу частныхъ владѣльцевъ: всякое улучшеніе захватываетъ при общинномъ строѣ цѣлую массу лицъ, тогда какъ при подворномъ пользованіи нужно убѣждать каждаго въ отдѣльности.

Извѣстно, что однимъ изъ главнѣйшихъ побужденій для перехода къ отрубнымъ участкамъ служитъ желаніе завести травосѣяніе. Распространеніе посѣвовъ клевера являлось, по словамъ лучшихъ знатоковъ исторіи аррондированія на

Западѣ, самымъ важнымъ сельскохозяйственнымъ результатомъ этой реформы. Травосѣяніе стоитъ и у насъ на очереди въ большинствѣ нечерноземныхъ губерній, но практика послѣдняго десятилѣтія доказала, что оно превосходно совмѣщается съ общиннымъ землевладѣніемъ. Больше тысячи общинъ въ Московской губерніи и многія тысячи въ прочихъ губерніяхъ, расположенныхъ въ самыхъ разнообразныхъ климатическихъ, почвенныхъ и экономическихъ условіяхъ, ввели и съ полнымъ успѣхомъ практикуютъ посѣвы клевера и другихъ травъ; крестьянскія клеверныя сѣмена не только снабжаютъ нашу страну, но составляютъ даже немаловажный предметъ вывоза за границу. Если одинъ десятокъ тысячъ общинъ успѣшно справился съ введеніемъ травосѣянія, нисколько не ломая своего привычнаго строя, то что же мѣшаетъ другимъ десяткамъ тысячъ послѣдовать ихъ примѣру, когда сознаніе выгодъ новой системы полеводства, пока еще у насъ слишкомъ молодой и малоизвѣстной, сдѣлается всеобщимъ достояніемъ? Мы совершенно увѣрены, что общинная Россія гораздо раньше перейдетъ къ травосѣянію, нежели удастся завести повсюду отрубы, если, конечно, наши правители не заблагоразсудятъ затормазить начавшееся движеніе своимъ непрошеннымъ и неумѣлымъ вмѣшательствомъ въ мірскіе распорядки.

Программа предстоящихъ сельскохозяйственныхъ улучшеній, конечно, не ограничивается однимъ травосѣяніемъ, но тѣ изъ нихъ, какія стоятъ теперь на ближайшей очереди, еще легче мирятся съ общиннымъ строемъ. Великій переворотъ въ ученіи объ удобреніи, происшедшій со времени Либиха, и необычайные успѣхи сѣменоводства выдвигаютъ теперь на первый планъ въ дѣлѣ поднятія урожаевъ введеніе минеральныхъ удобреній и посѣвъ улучшенныхъ сѣмянъ. Но ни то, ни другое изъ этихъ средствъ къ возвышенію сборовъ отнюдь не требуетъ отрубныхъ участковъ. Перевезти томасшлакъ, селитру или каинитъ на самыя отдаленныя полосы крестьянскаго надѣла безъ всякаго сравненія легче, чѣмъ разбросать навозъ даже на ближнихъ

поляхъ. При минеральныхъ удобреніяхъ значеніе отдаленности и разбросанности полосъ въ вопросѣ о поддержаніи плодородія земель теряетъ почти всякое значеніе, вслѣдствіе чего этотъ козырной аргументъ въ пользу отрубныхъ участковъ утрачиваетъ бо́льшую часть доказательной силы. Къ этому нужно прибавить, что минеральныя удобренія и лучшія сѣмена дѣйствуютъ быстро, можно сказать, немедленно; подъ ихъ вліяніемъ жатва повышается въ тотъ же годъ, возвращая издержки съ обильной, а иногда даже съ громадной прибылью. Этотъ способъ подъема плодородія почвы одинаково пригоденъ для двора съ нищенскимъ надѣломъ, какъ и для многоземельнаго, для общиннаго, какъ и подворнаго владѣльца. Примѣнить его на своихъ нивахъ крестьянину не можетъ помѣшать ни черезполосица, ни принудительный сѣвооборотъ; не требуется для него и согласія міра.

Поселеніе въ отрубныхъ участкахъ само по себѣ неспособно двинуть впередъ примѣненіе упомянутыхъ могучихъ способовъ къ поднятію земледѣльческаго дохода. Чтобы они пошли въ ходъ, нужны знанія и капиталъ, а образованіе отрубнаго участка не принесетъ ни того, ни другого и даже, пожалуй, помѣшаетъ пріобрѣтенію необходимыхъ свѣдѣній и средствъ. Какъ показываютъ примѣры Западной Европы и нашихъ земствъ, широкое примѣненіе института странствующихъ учителей земледѣлія можетъ сдѣлать чудеса по части распространенія улучшенной земледѣльческой техники; а работать земскому агроному легче по деревнямъ, нежели по разбросаннымъ хуторамъ: и лекція, и бесѣда, и особенно показательный опытъ дѣйствуютъ сильнѣе и вѣрнѣе въ многолюдномъ селеніи. Что касается кредита, то для его организаціи хуторской строй не представляетъ ни малѣйшихъ преимуществъ передъ деревенскимъ, скорѣе даже наоборотъ: въ деревнѣ, при близкомъ сосѣдствѣ, члены ссуднаго товарищества или сельскохозяйственнаго синдиката легче будутъ знать дѣла другъ друга и, слѣдовательно, могутъ вѣрнѣе опредѣлять кредитоспособность каждаго отдѣльнаго члена.

Такимъ образомъ, ближайшія агрикультурныя улучшенія могутъ быть совершенно удобно осуществлены безъ всякой ломки существующихъ общинныхъ порядковъ. Но кто поручится, что современемъ необходимость не укажетъ подумать объ отрубахъ? Если бы такой переходъ понадобился, община ни въ какомъ случаѣ не послужитъ для него препятствіемъ. Двумя третями голосовъ она можетъ ввести у себя какой угодно порядокъ землепользованія и всякія желательныя системы хозяйства. Она приступитъ къ этимъ перемѣнамъ въ самое подходящее и удобное для нея время и осуществитъ ихъ съ наибольшей практичностью, съ соблюденіемъ всѣхъ затронутыхъ интересовъ, между тѣмъ какъ наши правители насильственно заставляютъ общину передѣлывать всѣ свои порядки въ такой моментъ, когда она не чувствуетъ въ томъ ни малѣйшей надобности. Прусское правительство имѣло основаніе спѣшить со своими аррондированіями, потому что одновременно совершалось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостного строя, вносившее полный переворотъ въ область земельныхъ отношеній. А у насъ что? Нельзя привести абсолютно никакого довода въ пользу необходимости немедленно пускать въ ходъ придуманную г. Столыпинымъ затѣю. Напротивъ, всѣ соображенія здраваго смысла и политическаго благоразумія говорятъ въ пользу той мысли, что сначала слѣдуетъ дать Россіи время перейти отъ нынѣшняго рабства къ свободѣ, очиститься отъ скверны всяческаго самовластія и произвола, отъ военныхъ положеній и скорострѣльныхъ судовъ и потомъ уже на освобожденной отъ этихъ губительныхъ плевелъ почвѣ начать насаждать улучшенныя формы землевладѣнія и усовершенствованные агрикультурные порядки.

«Семь разъ примѣрь, одинъ разъ отрѣжь»,—гласитъ народная мудрость,—а у насъ теперь сначала отрѣжутъ, а потомъ начнутъ примѣривать, когда уже будетъ поздно.

Фантазіи и дѣйствительность въ аграрномъ вопросѣ.

„Русскія Вѣдомости“, 1907 годъ.

I.

Циркуляръ Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ о порядкѣ ликвидаціи земельнаго фонда представляетъ документъ въ высокой степени замѣчательный. Въ немъ наше правительство впервые высказало нѣкоторые общіе принципы относительно аграрнаго вопроса, о которыхъ оно до сихъ поръ или вовсе умалчивало, или говорило неясно. На-ряду съ преобладающей въ циркулярѣ, какъ и въ прежнихъ подобныхъ актахъ, заботою о такъ-называемомъ «упорядоченіи существующихъ условій крестьянскаго землепользованія», на-ряду съ пропагандой отрубныхъ участковъ и хуторскаго хозяйства мы находимъ въ немъ нѣсколько серьезныхъ соображеній и мѣропріятій по основному пункту аграрной реформы—борьбѣ съ малоземельемъ. Въ циркулярѣ ясно отмѣчается «вся важность устраненія острыхъ случаевъ крестьянскаго малоземелья». «Правительство, — говорится въ немъ,—считаетъ себя обязаннымъ придти на помощь путемъ льготной продажи земель той части крестьянскаго населенія, хозяйственное положеніе которой не можетъ быть улучшено безъ увеличенія земельнаго пользованія». Съ другой стороны, въ циркулярѣ выяснено, что именно слѣдуетъ разумѣть подъ малоземельемъ. Правительство намѣревается содѣйствовать

крестьянамъ «въ пріобрѣтеніи именно такого количества земли, которое достаточно для обезпеченія средней семьѣ необходимаго пропитанія, жилища и одежды и для уплаты лежащихъ на землѣ повинностей». Мало того, въ циркулярѣ опредѣляется даже величина земельной площади, требующаяся въ разныхъ частяхъ Россіи для удовлетворенія только-что указанныхъ потребностей крестьянской семьи. Такою величиной «по разсчету на одинъ дворъ» признаны правительствомъ «тройные высшіе или указные надѣлы по Положеніямъ 19-го февраля 1861 г., а для уѣздовъ и губерній, въ которыхъ Положеніями не было установлено максимальной нормы,—тройные высшіе надѣлы сосѣднихъ однородныхъ по хозяйственнымъ условіямъ мѣстностей».

Мы горячо привѣтствуемъ точную формулировку въ циркулярѣ Комитета по землеустроительнымъ дѣламъ вышеизложенныхъ трехъ принциповъ. Обязанность правительства снабдить малоземельныхъ крестьянъ недостающей землей, необходимость произвести это снабженіе въ размѣрѣ правильно разсчитанной потребительной нормы, намѣреніе при выводѣ этой нормы придерживаться высшихъ или указныхъ надѣловъ по Положеніямъ 1861 г.,—все это—тезисы, единодушно выраженные по отношенію къ аграрной реформѣ нашими прогрессивными партіями и въ частности подробно развитые въ многочисленныхъ статьяхъ на страницахъ нашей газеты. Сходство аграрной программы комитетскаго циркуляра съ программами нашихъ прогрессивныхъ партій простирается даже до мелкихъ подробностей, каково, напримѣръ, принятіе въ разсчетъ прочныхъ промысловыхъ заработковъ при опредѣленіи количества земли, продаваемой на льготныхъ условіяхъ крестьянскимъ дворамъ. Каждый, кто вдумывался въ положеніе нашего сельскаго люда и въ русскія земельныя условія, не можетъ искренно не присоединиться къ той постановкѣ аграрной проблемы, которую послѣ долгихъ колебаній правительство огласило въ только-что опубликованномъ документѣ. Въ частности, крестьянское населеніе съ интересомъ и съ сочувствіемъ услышитъ, что даже въ наиболѣе

обдѣленныхъ уѣздахъ нашихъ малоземельныхъ губерній, каковы, напримѣръ, Курская, Полтавская, Тульская, среднее количество земли на одинъ крестьянскій дворъ предполагается правительствомъ не меньше какъ въ $8^1/_4$ десятинъ, а во всѣхъ другихъ уѣздахъ и губерніяхъ больше, въ немаломъ же числѣ мѣстностей гораздо больше (до 21 десятины на дворъ).

Въ заявленіи, обращенномъ отъ имени правительства къ исполнительнымъ органамъ, а черезъ нихъ къ цѣлому народу, по поводу самаго крупнаго политическаго вопроса нашего времени, естественно ожидать не только благихъ пожеланій, но и выработки практическихъ способовъ къ осуществленію ихъ на дѣлѣ. Наши прогрессивныя партіи, ставя для аграрной реформы такія же задачи, какія въ вышеупомянутыхъ тезисахъ выразило нынѣшнее министерство, нисколько не скрывали отъ себя, что для проведенія ихъ въ жизнь требуются огромныя количества земли. Мы не будемъ повторять здѣсь выкладокъ о числѣ малоземельныхъ крестьянъ, о пространствѣ имѣющейся у нихъ земли, о земельной площади, какую необходимо прибавить для расширенія ихъ владѣній до размѣровъ высшихъ или указныхъ надѣловъ 1861 г. Подробныя данныя по всѣмъ этимъ частнымъ вопросамъ читатель найдетъ въ прежнихъ статьяхъ нашей газеты, равно какъ въ вышедшихъ за послѣдніе годы книгахъ и брошюрахъ, хотя бы, напримѣръ, въ двухъ томахъ «Аграрнаго сборника», изданнаго кн. П. Д. Долгоруковымъ въ 1906—1907 гг. Мы припомнимъ только, что для 50-ти губерній Европейской Россіи количество земли, требующееся для доведенія нынѣшнихъ крестьянскихъ надѣловъ до нормъ 1861 года, исчисляется не меньше какъ въ 50 милл. дес., а по разсчетамъ нѣкоторыхъ авторовъ даже больше. Означенную цифру отнюдь нельзя считать преувеличенной, а скорѣе можно признать преуменьшенной. Какъ скоро правительство признало за благо остановиться на нормахъ 1861 г. и объявить о томъ во всеобщее свѣдѣніе, оно должно считаться съ послѣдствіями этого шага, должно быть готовымъ сосредото-

чить въ своихъ рукахъ не меньше 50-ти милл. десятинъ. На самомъ дѣлѣ, для выполненія заявленныхъ въ циркулярѣ предположеній потребуется гораздо больше того количества земли, которое высчитывалось въ проектахъ нашихъ прогрессивныхъ партій, и это вотъ почему.

На-ряду съ надѣленіемъ малоземельныхъ правительство преслѣдуетъ еще другія цѣли,—улучшеніе условій землепользованія чрезъ устраненіе черезполосицы и чрезъ водвореніе на крестьянскихъ земляхъ хуторскаго хозяйства. Чтобы осуществить эти, особенно интересующіе его планы, оно готово пойти даже дальше тѣхъ нормъ, о которыхъ шла рѣчь выше. «Когда земля,—читаемъ мы въ циркулярѣ,—покупается для устраненія вредной въ хозяйственномъ отношеніи черезполосности, количество продаваемой земли должно всецѣло зависѣть отъ возможности достиженія той землеустроительной цѣли, ради которой участокъ покупается, и вполнѣ ясно, что никакія опредѣленныя нормы имѣть мѣста при этомъ не могутъ». Такъ какъ черезполосица составляетъ обычное явленіе въ русскомъ крестьянскомъ хозяйствѣ, то допускаемое по ея поводу превышеніе нормъ 1861 года можетъ потребовать значительныхъ добавочныхъ количествъ земли. Съ другой стороны, мѣстнымъ коммиссіямъ дозволяется увеличивать нормы на треть въ тѣхъ случаяхъ, «когда крестьяне представятъ приговоръ о раздѣлѣ пріобрѣтаемой земли, совмѣстно съ состоящей въ ихъ владѣніи, на хуторскіе отрубы». Правительство всѣми зависящими отъ него средствами поощряетъ переходъ крестьянъ къ отрубному владѣнію, и потому есть основанія думать, что дополнительныя земельныя прирѣзки для привлеченія охотниковъ испробовать хуторское хозяйничаніе составятъ въ совокупности крупный итогъ. Учесть въ настоящее время размѣръ прибавокъ противъ нормъ 1861 г. по двумъ упомянутымъ поводамъ нѣтъ никакихъ способовъ; но во всякомъ случаѣ при допущеніи ихъ правительству для реализаціи его аграрныхъ плановъ потребуется больше земли, нежели сколько исчисляли въ своихъ земельныхъ проектахъ партія демократическихъ

реформъ или партія народной свободы. Провозгласивъ принципъ снабженія землей по высшимъ или указнымъ нормамъ 1861 года, да еще съ вышеупомянутыми лишками, правительство, очевидно, должно найти средства образовать земельный фондъ въ размѣрѣ болѣе 50-ти милл. десятинъ. Откуда же оно возьметъ такое количество земли?

Наши прогрессивныя партіи ясно представляли себѣ, что безъ принудительнаго выкупа извѣстной доли частновладѣльческихъ земель доведеніе надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ до высшихъ или указныхъ нормъ 1861 г. совершенно немыслимо, между тѣмъ правительство рѣшительно отклоняетъ идею о принудительномъ отчужденіи для борьбы съ малоземельемъ и, послѣ совершившейся передачи казенныхъ и удѣльныхъ земель въ землеустроительный фондъ, единственно допустимымъ способомъ приращенія послѣдняго считаетъ добровольную скупку частныхъ земель при помощи Крестьянскаго банка. Изъ циркуляра комитета видно, что имѣющійся въ его распоряженіи земельный фондъ равняется нынѣ 10 милліонамъ десятинъ, въ число которыхъ купленныя черезъ Крестьянскій банкъ земли входятъ сравнительно некрупной долей. Такимъ образомъ, запасъ составляетъ не больше $^1/_5$ части количества земли, которое неизбѣжно требуется для удовлетворенія малоземельнаго крестьянства по провозглашеннымъ нынѣ нормамъ. Наличнымъ земельнымъ запасомъ правительство не въ состояніи обезпечить всѣхъ малоземельныхъ не только по нормамъ Положеній 1861 года, но даже, пожалуй, въ размѣрахъ вдвое меньшихъ. Нынѣшняго фонда едва хватитъ на снабженіе землею въ самомъ скромномъ размѣрѣ безземельныхъ крестьянъ, хозяйствующихъ на наемныхъ земляхъ, и тѣхъ злосчастныхъ сельскихъ обывателей, которые, владѣя землей въ размѣрѣ до одной десятины и отъ одной до двухъ десятинъ на мужскую душу, страдаютъ всѣми недугами самаго остраго малоземелья. Что же касается многихъ милліоновъ крестьянскихъ хозяйствъ, имѣющихъ больше двухъ десятинъ на мужскую душу, но меньше противъ высшихъ или указныхъ нормъ 1861 года,

то имъ приходится разстаться со всякими мечтами о какой бы то ни было прирѣзкѣ: на ихъ долю изъ нынѣшняго земельнаго фонда останутся лишь жалкіе обрывки [1]).

Правда, правительство уповаетъ на приростъ земельнаго фонда въ будущемъ: Крестьянскому банку предлагается будто бы нынѣ масса имѣній частными владѣльцами. Сколько земли удастся банку стянуть этимъ путемъ, никто впередъ сказать не можетъ. Однако при самыхъ оптимистическихъ разсчетахъ нѣтъ никакихъ основаній ожидать, что земельный фондъ можетъ быть при помощи банка доведенъ въ обозримомъ будущемъ до требуемаго размѣра. Какъ ни хлопоталъ въ теченіе прошлаго года Крестьянскій банкъ объ усиленной закупкѣ частновладѣльческихъ имѣній съ цѣлью доказать возможность разрѣшенія аграрнаго вопроса безъ принудительнаго выкупа, но ему удалось передать землеустроительнымъ коммиссіямъ по 1-е мая 1907 года всего-на-всего

---

[1]) Справедливость сказаннаго можетъ быть подтверждена слѣдующимъ приблизительнымъ разсчетомъ. По обслѣдованію, произведенному Центральнымъ статистическимъ комитетомъ въ 1877—1878 гг, число крестьянъ мужского пола, имѣвшихъ надѣлъ меньше одной десятины на мужскую душу, равнялось въ 1861 году 754,400, а владѣвшихъ отъ одной до двухъ десятинъ на мужскую душу—2,021,000. За 40 лѣтъ, съ 1861 по 1900 годъ, по примѣрнымъ подсчетамъ статистическаго комитета, приростъ населенія у крестьянъ, владѣвшихъ менѣе 1 дес. земли на мужскую душу, можно принять въ 32%, а у владѣвшихъ отъ 1 до 2 десятинъ на душу—въ 34%. По присоединеніи этого прироста число крестьянъ мужского пола съ надѣлами не свыше одной десятины на мужскую душу должно было составлять къ началу настоящаго столѣтія въ 50 губ. Европейской Россіи около 995,700, а владѣющихъ отъ одной до двухъ десятинъ—2,647,000. Не мечтая о надѣленіи безземельныхъ и малоземельныхъ по нормамъ высшихъ или указныхъ надѣловъ 1861 года, подочтемъ, сколько нужно земли, чтобы довести ихъ владѣнія до размѣра, равнаго приблизительно тремъ четвертямъ надѣла 1861 года въ малоземельныхъ губерніяхъ, то-есть тому крайнему количеству земли, за которымъ начинается уже нищета. Такимъ количествомъ придется признать, въ кругломъ среднемъ счетѣ, $2,_5$ десятины на мужскую душу, причемъ на обычный средній составъ малоземельнаго двора въ $2,_5$ мужскихъ душъ придется $6,_2$ десятины. Если

722,000 дес.,—количество ничтожное по сравненію съ требующимся. Усиленныя предложенія земли банку обусловливаются теперь распространившеюся среди владѣльцевъ паникой, а какъ скоро страна наша мало-мальски замирится, охотниковъ продавать землю останется немного. Чтобы привлечь продавцовъ, пришлось бы платить имъ несообразно высокія цѣны, которыя не соотвѣтствовали бы доходности земли и, будучи переложены на крестьянъ, пріобрѣтающихъ землю, затянули бы надъ ними мертвую петлю. Поэтому намъ представляется мало вѣроятнымъ, чтобы правительству удалось въ ближайшіе годы увеличить земельный фондъ даже вдвое противъ его нынѣшняго количества, т.-е. прибавить къ нему еще 10 милліоновъ десятинъ покупной частновладѣльческой земли.

Мудрено понять, какъ рѣшился землеустроительный комитетъ при подобномъ положеніи дѣлъ опубликовать свои нормы и тѣмъ возбудить въ народѣ совершенно неосуществимыя надежды. Не могъ же комитетъ понимать свою задачу въ томъ смыслѣ, что онъ обезпечитъ по установленнымъ имъ нормамъ лишь такую часть нуждающихся въ землѣ,

---

мы примемъ эту норму, то найдемъ, что: 1) для 840,000 безземельныхъ, по $2_{,5}$ дес. на душу, потребуется 2,100,000 десятинъ; 2) для 995,700 душъ мужского пола, владѣющихъ менѣе чѣмъ одной десятиной, при добавленіи по 2 десятины на душу, понадобится около 2 милл. десятинъ (1,991,000 дес.); 3) для 2,647,000 мужскихъ душъ, владѣющихъ отъ 1 до 2 дес. на душу, при вѣроятной прибавкѣ по 1 десятинѣ на душу, нужно будетъ 2,647,000 десятинъ. Итогъ трехъ приведенныхъ цифръ составитъ 6,746,000 десятинъ. Но къ суммѣ малоземельныхъ мы должны присоединить еще тѣхъ крестьянъ, которые въ 1861 г. получили земли больше, чѣмъ по 2 десятины на душу мужского пола, но вслѣдствіе измельчанія за 40 лѣтъ надѣловъ по причинѣ прироста населенія перешли теперь въ группу владѣющихъ меньше чѣмъ 2-мя десятинами на душу. Если принять въ разсчетъ эту прибавку, то придется признать, что для спасенія отъ нищеты части нашего крестьянства, страдающей особенно острымъ малоземельемъ, потребуется не менѣе 8 милл. десятинъ. Основныя цифры въ приведенномъ разсчетѣ взяты изъ книги проф. А. А. Мануилова «Поземельный вопросъ въ Россіи», Москва, 1905 г., стр. 25, 26 и 31.

для которой хватитъ нынѣшняго фонда, а остальныхъ затѣмъ представитъ на волю Божію. Подобное рѣшеніе вопроса, при которомъ казенныя земли—это драгоцѣнное достояніе цѣлаго народа—попали бы въ руки немногихъ болѣе проворныхъ и удачливыхъ счастливцевъ, противорѣчило бы самымъ элементарнымъ понятіямъ справедливости и вызвало бы въ странѣ бурю негодованія. Не допуская возможности приписывать правительству такія намѣренія, мы не видимъ для него иного исхода, кромѣ откровеннаго заявленія, что оно не въ силахъ довести надѣлы малоземельныхъ крестьянъ не только до полнаго размѣра указанныхъ въ его циркулярѣ нормъ, но, пожалуй, даже до половиннаго. Такое заявленіе было бы, конечно, тяжкимъ разочарованіемъ для народа, но оно соотвѣтствовало бы истинному положенію вещей.

Нужно, къ сожалѣнію, замѣтить, что Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, маня одной рукой малоземельныхъ щедрыми обѣщаніями, другой рукой разбиваетъ даже самыя скромныя ихъ надежды. Въ разсматриваемомъ циркулярѣ мѣстныя земельныя коммиссіи уполномочиваются и даже побуждаются къ безотлагательной ликвидаціи имѣющихся въ ихъ распоряженіи земельныхъ запасовъ. Въ силу п. 13-го правилъ, изложенныхъ въ циркулярѣ, землеустроительныя коммиссіи обязаны «немедленно приступить къ разбивкѣ казенныхъ оброчныхъ статей и къ продажѣ ихъ болѣе нуждающимся крестьянамъ». Подобнымъ же ускореннымъ порядкомъ должно быть произведено отчужденіе удѣльныхъ и купленныхъ Крестьянскимъ банкомъ частновладѣльческихъ имѣній. Предположенія о порядкѣ продажи такихъ имѣній крестьянамъ предписывается выработать и сообщить отдѣленіямъ банка въ трехмѣсячный срокъ со дня полученія циркуляра, а затѣмъ, при отсутствіи возраженій со стороны банка, черезъ два мѣсяца выработанный планъ разбивки имѣній долженъ считаться утвержденнымъ и приводиться въ исполненіе. Такимъ образомъ, земельные запасы, поступившіе въ распоряженіе мѣстныхъ коммиссій, могутъ быть

пущены въ оборотъ черезъ какіе-нибудь полгода. По точному смыслу циркуляра, распредѣленіе какъ казенныхъ и удѣльныхъ, такъ и купленныхъ земель между покупщиками будетъ производиться соотвѣтственно высшимъ или указнымъ нормамъ 1861 года въ полномъ ихъ размѣрѣ. Нетрудно предвидѣть, къ какимъ послѣдствіямъ приведетъ подобная поспѣшность. Земли, находящіяся нынѣ въ рукахъ правительства, разбросаны чрезвычайно неравномѣрно по площади страны; большая ихъ часть сосредоточена въ немногихъ восточныхъ и юго-восточныхъ губерніяхъ, во всѣхъ же остальныхъ имѣются лишь весьма ограниченные запасы. Мѣстныя землеустроительныя коммиссіи, естественно, позаботятся прежде всего о крестьянахъ, находящихся въ ближайшемъ сосѣдствѣ, и, согласно указаніямъ циркуляра, снабдятъ ихъ землей въ размѣрѣ полныхъ высшихъ или указныхъ нормъ 1861 года. Если коммиссіи поспѣшатъ послѣдовательно и аккуратно исполнить предписанія комитета, то въ непродолжительномъ времени весь наличный земельный фондъ будетъ прибранъ къ рукамъ крестьянами ближайшихъ къ его нахожденію селеній, и всѣмъ остальнымъ придется навѣки разстаться съ надеждой на устраненіе когда-нибудь ихъ невыносимой земельной нужды. Но если даже немедленной ликвидаціи всего фонда и не послѣдуетъ, то нужно помнить, что всякое сокращеніе его чрезъ продажу на условіяхъ циркуляра будетъ отягчать участь другихъ нуждающихся въ землѣ крестьянъ. Такъ какъ имѣющагося у правительства земельнаго фонда едва хватаетъ для снабженія землей лишь безземельныхъ и наиболѣе обдѣленныхъ малоземельныхъ крестьянъ въ размѣрѣ не свыше трехъ четвертей высшихъ или указныхъ нормъ 1861 года, то передача земли какой бы то ни было долѣ покупщиковъ въ полномъ размѣрѣ этихъ нормъ неизбѣжно повлечетъ за собою для всѣхъ остальныхъ уменьшеніе размѣровъ возможныхъ прирѣзокъ до $^1/_2$, $^1/_3$, $^1/_4$ объявленныхъ нормъ, и т. д.

Если принять въ разсчетъ вышеизложенное, то придется признать, что всего правильнѣе было бы отложить ликвидацію

земельнаго фонда до той поры, пока окончательно выяснится количество земель, которыя могутъ быть пріобрѣтены Крестьянскимъ банкомъ путемъ покупки. Лишь послѣ такого учета явилась бы возможность съ нѣкоторой точностью выяснить, въ какой пропорціи осуществимо увеличеніе нынѣшнихъ надѣловъ малоземельныхъ крестьянъ; лишь при этомъ условіи государственный фондъ могъ бы быть правильно распредѣленъ между наиболѣе нуждающеюся частью земледѣльческаго населенія. Задуманная нынѣ ускоренная ликвидація, предпринятая въ разсчетѣ на «авось», на будущія обильныя покупки частновладѣльческихъ земель, неизбѣжно приводитъ къ вопіющей несправедливости, случайно обогащая однихъ и обдѣляя всѣхъ другихъ. Прекрасныя намѣренія, изложенныя въ началѣ разбираемаго циркуляра, оказываются, такимъ образомъ, несбыточными фантазіями, которыя разбиваются въ прахъ горькой дѣйствительностью.

II.

Судя по циркуляру о ликвидаціи земельнаго фонда, наше правительство при разрѣшеніи аграрнаго вопроса желаетъ одновременно достигнуть двухъ цѣлей. Оно предполагаетъ при помощи льготной продажи снабдить землею ту часть крестьянскаго населенія, «хозяйственное положеніе которой не можетъ быть улучшено безъ увеличенія земельнаго пользованія». Съ другой стороны, во главу угла своей дѣятельности оно ставитъ упорядоченіе существующихъ формъ крестьянскаго землевладѣнія, развитіе по возможности повсюду хуторскаго хозяйства въ видѣ сплошныхъ отрубовъ.

Если бы наша страна обладала неисчерпаемыми запасами свободной земли, въ родѣ тѣхъ, какіе встрѣчаются въ Аргентинѣ или въ австралійскихъ колоніяхъ, то упомянутая попытка разрѣшить за одинъ разъ двѣ громадной трудности задачи могла бы быть признана за счастливую идею, дѣлающую честь находчивости нашихъ государственныхъ людей. Но, къ сожалѣнію, земельный фондъ, находящійся въ распо-

ряженіи нашего правительства, имѣетъ крайне ограниченные размѣры. Къ тѣмъ 10-ти милліонамъ десятинъ, которыми располагаетъ нынѣ землеустроительное вѣдомство, врядъ ли можно ожидать въ обозримомъ будущемъ значительной прибавки. При такомъ положеніи дѣлъ невольно приходитъ на мысль русская пословица: «погонишься за двумя зайцами, ни одного не поймаешь».

Малоземельемъ страдаетъ, какъ извѣстно, крупная часть нашего крестьянскаго населенія. Обслѣдованіе 1905 года, недавно опубликованное Центральнымъ статистическимъ комитетомъ, сообщаетъ на этотъ счетъ крайне интересныя и поучительныя данныя. Въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи насчитывается: 236,729 дворовъ съ земельнымъ надѣломъ не больше 1-й десятины на дворъ; 343,423 двора съ землевладѣніемъ отъ 1-й до 2-хъ десятинъ; 607,435 дворовъ, имѣющихъ отъ 2-хъ до 3-хъ десятинъ; 740,372 двора съ надѣломъ отъ 3-хъ до 4-хъ десятинъ; 929,691 дворъ съ надѣльной землей въ размѣрѣ отъ 4-хъ до 5-ти десятинъ на дворъ. Такимъ образомъ, изъ общаго числа 12,277,335 крестьянскихъ дворовъ, имѣющихъ земельные надѣлы, 2,857,550 дворовъ, или 23%, владѣютъ землею въ количествѣ менѣе 5-ти десятинъ на дворъ [2]). Но сверхъ того нельзя упускать изъ виду безземельныхъ дворовъ, занимающихся земледѣліемъ, которыхъ, по имѣющимся статистическимъ даннымъ, нужно считать не менѣе полмилліона для 50-ти губерній Европейской Россіи. Вся эта разоренная масса безземельныхъ и малоземельныхъ дворовъ не имѣетъ никакихъ шансовъ поправиться безъ увеличенія землепользованія по крайней мѣрѣ до такихъ предѣловъ, при которыхъ имъ возможно было бы кое-какъ пропитываться. Существующій 10-тимилліонный земельный фондъ не дозволяетъ разсчитывать даже на подобную, болѣе чѣмъ скромную прибавку. Въ самомъ дѣлѣ, согласно упомянутому обслѣдованію Центральнаго

---

[2]) Статистика землевладѣнія 1905 года. Сводъ данныхъ по 50-ти губерніямъ Европейской Россіи, Спб., 1907 г., стр. 129.

статистическаго комитета, 2,857,550 дворовъ, имѣющихъ земли не болѣе 5-ти десятинъ на дворъ, владѣютъ въ общемъ итогѣ 9,030,333 десятинами, т.-е. въ среднемъ выводѣ по $3,_1$ дес. на дворъ. Чтобы довести землевладѣніе этихъ «остромалоземельныхъ» дворовъ лишь до 6-ти десятинъ на дворъ, нужно было бы прибавить къ уже имѣющейся у нихъ землѣ 8,114,997 десятинъ; да сверхъ того на снабженіе землею въ такомъ же размѣрѣ 500,000 безземельныхъ дворовъ потребовалось бы 3,000,000 десятинъ. Такимъ образомъ, при нынѣшнемъ земельномъ запасѣ нельзя мечтать о доведеніи малоземельныхъ даже до нормы въ 6 десятинъ на дворъ въ среднемъ для цѣлой Европейской Россіи,—нормы, завѣдомо недостаточной даже для самаго скуднаго прокормленія обычной крестьянской семьи.

Чтобы улучшить землепользованіе при помощи отрубныхъ хозяйствъ, нужно предоставить будущимъ хуторянамъ гораздо болѣе крупные участки, нежели тѣ, какими пришлось бы удовольствоваться въ интересахъ борьбы съ малоземельемъ. Опытъ Западной Европы, равно какъ наши собственные примѣры въ западныхъ губерніяхъ показываютъ, что дворъ въ 4—5 десятинъ чахнетъ, переселившись на отрубъ. Главный спеціалистъ нашъ по хуторскому хозяйству и его убѣжденный защитникъ А. А. Кофодъ, признаетъ въ своемъ новѣйшемъ сочиненіи, что «самое серьезное препятствіе распространенію хуторскаго хозяйства встрѣчается со стороны малоземелья». «Недаромъ, — продолжаетъ онъ, — во всѣхъ районахъ разселенія въ Россіи говорятъ, что переходъ къ хуторскому хозяйству не помогаетъ малоземельнымъ; недаромъ законодательства скандинавскихъ странъ, поощряя разселеніе, позаботились о предоставленіи возможности малоземельнымъ оставаться въ селеніяхъ. Само собой разумѣется, что живущему на хуторѣ труднѣе находить посторонніе заработки, чѣмъ живущему въ селеніи, гдѣ всѣ въ сборѣ. Слѣдовательно, при извѣстной нуждѣ въ посторонніхъ заработкахъ, иначе говоря, при извѣстной малоземельности, убытки, вытекающіе отъ выселенія изъ деревни, должны

превышать выгоду отъ перехода къ хуторскому хозяйству» [3]). Въ запискѣ, приложенной къ другому труду А. А. Кофода, священникъ Писклянскій, на основаніи личныхъ наблюденій, пишетъ: «Поселенецъ въ три—четыре десятины бѣднѣетъ. При старой системѣ малоземельный сѣялъ больше, оставлялъ подъ паръ меньше и все-таки могъ держать пару лошадей и нѣсколько штукъ рогатаго скота, потому что почти три четверти года пользовался подножнымъ кормомъ изъ общественной территоріи. Теперь же онъ держитъ одну лошадку да тощую фараоновскую корову, цѣлое лѣто привязанную на своей «волокѣ» на веревкѣ. При такихъ условіяхъ ни унавозить, ни обработать свою полоску, ни заработать лошадью (не удается). Вдобавокъ перетряска хозяйства. Требуется перенести на новоселье избу, токъ, плетеный сарай. Матеріалъ разсыпается, денегъ на подмогу нѣтъ» [4]). А. А. Кофодъ послѣ тщательнаго изученія вопроса пришелъ къ выводу, что «при настоящемъ культурномъ уровнѣ сельскаго населенія въ Россіи нормальный хуторской участокъ опредѣляется для нечерноземныхъ западныхъ губерній приблизительно въ 10 десятинъ; въ черноземныхъ мѣстахъ, тамъ же, размѣръ нормальнаго хутора понижается до 7—8-ми десятинъ. Въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ, вѣроятно, получится приблизительно та же цифра, а въ восточныхъ степныхъ значительно больше» [5]). Принимая въ разсчетъ накопившійся опытъ, Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ ясно сознавалъ невозможность завести правильное хозяйство на слишкомъ мелкихъ хуторахъ и потому въ послѣднемъ циркулярѣ о ликвидаціи земельнаго фонда выработалъ и опубликовалъ нормы для льготной продажи земли, которыя даже въ самыхъ малоземельныхъ уѣздахъ не ниже

---

[3]) А. А. Кофодъ, Борьба съ черезполосицей въ Россіи и за границей (второе изданіе), стр. 115.

[4]) А. А. Кофодъ, Крестьянскіе хутора, т. II, 1245. Цитируемъ по интересной статьѣ А. Я. въ газетѣ *Товарищъ* за 1907 годъ, № 312.

[5]) А. А. Кофодъ, Борьба съ черезполосицей, стр. 117.

$8^1/_4$ десятинъ на дворъ, въ прочихъ же мѣстностяхъ доходятъ до 10, 12, 15-ти десятинъ и выше.

Такимъ образомъ, двѣ задачи, поставленныя нынѣшнимъ правительствомъ въ аграрномъ вопросѣ, оказываются между собою въ непримиримомъ противорѣчіи: если стремиться къ устраненію хотя бы наиболѣе остраго малоземелья, неизбѣжно придется разстаться съ мечтою о правильномъ хуторскомъ устройствѣ; если же выдвинуть на первый планъ водвореніе нормальныхъ хуторовъ, то борьба съ малоземельемъ сведется на нѣтъ. Правда, нѣкоторымъ изъ нашихъ писателей по аграрному вопросу, а какъ-будто даже и самому землеустроительному вѣдомству, мерещится средній путь: представляется возможнымъ вывести на отрубы, достаточно обезпеченные землею, лишь такую долю малоземельныхъ, на которую хватитъ нынѣшняго фонда, а прочихъ оставить пока на произволъ судьбы. Но подобный исходъ, при сколько-нибудь внимательномъ отношеніи къ интересамъ страны, является совершенно недопустимымъ. Когда послѣ тяжкаго неурожая голодаютъ тысячи народа, нельзя побороть бѣдствія, накормивъ вкусно и обильно четверть или половину голодающихъ. Подобнымъ же образомъ невозможно утолить земельнаго голода, обезпечивъ по всѣмъ правиламъ землеустроительнаго искусства на выборъ треть или четверть нуждающихся въ землѣ. Такая полумѣра не устранитъ нищеты и не только не остановитъ броженія, но еще пуще разожжетъ его, потому что создастъ въ душѣ обдѣленныхъ горькое чувство обиды противъ получившихъ земельную прирѣзку. Чтобы сколько-нибудь умиротворить страну, необходимо распредѣлить земельный фондъ между всѣми дворами, находящимися въ одинаковомъ положеніи въ смыслѣ малоземелья. Пусть прибавка земли будетъ при этомъ невелика; но разъ она безъ лицепріятія коснется всѣхъ наиболѣе страдающихъ отъ земельнаго голода, она непремѣнно внесетъ въ народную душу извѣстную долю успокоенія. Такимъ образомъ, ни о какомъ компромиссѣ въ данномъ случаѣ не можетъ быть рѣчи. Приходится поневолѣ выби-

рать одно изъ двухъ: или развитіе правильнаго хуторского хозяйства, или устраненіе остраго малоземелья.

Малоземелье—коренное зло многихъ мѣстностей Россіи. Это — язва, безъ исцѣленія которой нечего и думать о сколько-нибудь нормальномъ состояніи русскаго народнохозяйственнаго организма. Милліоны безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ не только сами обречены на нищету, но втягиваютъ въ нее и другихъ, поднимая до невѣроятной высоты своимъ спросомъ наемныя цѣны за арендуемыя земли и понижая до голоднаго минимума заработную плату. Къ дворамъ, все владѣніе которыхъ составляютъ двѣ, три, четыре десятины, непримѣнимы ни лучшія формы землеустройства, ни болѣе раціональныя системы земледѣлія. Малоземелье на каждомъ шагу является тормазомъ всякаго прогресса; оно держитъ народныя массы въ состояніи мрачнаго отчаянія, создавая вѣчную опасность для спокойствія страны. Единственнымъ способомъ вдохнуть надежду въ такіе захудалые дворы служитъ снабженіе ихъ добавочнымъ количествомъ земли, хотя бы въ самомъ скромномъ размѣрѣ. Если одновременно съ прибавкой земли или вскорѣ послѣ того распространятся лучшіе агрономическіе пріемы, къ чему, конечно, должны быть приняты всяческія мѣры содѣйствія, эти умирающія домохозяйства могутъ еще кое-какъ воспрянуть къ новой жизни. Едва ли можно сомнѣваться, что спасеніе погибающихъ крестьянскихъ дворовъ должно стоять на самомъ первомъ мѣстѣ въ программѣ землеустройства, и лишь по выполненіи этой неотложнѣйшей задачи позволительно заводить рѣчь о поднятіи хозяйственнаго уровня тѣхъ слоевъ крестьянства, которые живутъ хоть и плохо, но все-таки живутъ и кое-какъ кормятся. Но къ тому же неизбѣжно влекутъ еще и другія соображенія. Если будетъ пропущенъ нынѣшній моментъ, то съ надеждой на устройство судьбы малоземельныхъ придется проститься, быть можетъ, навсегда. Въ настоящую минуту въ рукахъ правительства, кромѣ покупаемыхъ чрезъ Крестьянскій банкъ, находятся еще переданныя въ его распоряженіе казенныя и удѣльныя

земли. Этимъ драгоцѣннымъ достояніемъ цѣлаго народа всего естественнѣе воспользоваться для удовлетворенія основной его нужды, предъ которой отступаютъ на задній планъ всѣ прочія потребности. Разъ земельный фондъ, образовавшійся изъ казенныхъ и удѣльныхъ земель, будетъ прибранъ къ рукамъ, не останется уже никакого средства для общей прибавки земли малоземельнымъ, кромѣ принудительнаго отчужденія, отъ котораго однако правительство открещивается обѣими руками.

Между тѣмъ какъ въ дѣлѣ борьбы съ малоземельемъ всякое упущеніе времени непоправимо, усовершенствованіе формы земельныхъ участковъ можетъ безъ всякаго ущерба для основной цѣли быть отложено до любого послѣдующаго момента. Аррондированіе и всякое иное улучшеніе формы земельныхъ участковъ есть операція совершенно самостоятельная и нисколько не связанная логически и экономически съ другими задачами землеустройства, въ особенности съ надѣленіемъ малоземельныхъ. Правда, въ тѣхъ случаяхъ, когда для обезпеченія малоземельныхъ требуется выселить изъ существующихъ сельскихъ обществъ часть ихъ членовъ на новыя мѣста, этимъ переселенцамъ удобнѣе сразу избрать возможно болѣе совершенный способъ землепользованія, но для остающихся въ прежнихъ поселкахъ прирѣзка земли не создаетъ никакихъ дополнительныхъ облегченій къ переходу на отрубы. Въ Западной Европѣ сепарація и аррондированіе, равно какъ болѣе смягченные виды тѣхъ же преобразованій — консолидація и регулированіе полей — никогда не совпадали съ увеличеніемъ количества земли. Всѣ названныя мѣропріятія имѣли своей цѣлью лишь исправленіе способовъ пользованія землями, уже находившимися въ собственности участниковъ, и осуществлялись въ границахъ наличнаго землевладѣнія. То же самое имѣло мѣсто въ нашемъ Западномъ и Юго-западномъ краѣ. Почти всѣ деревни, разселившіяся на отдѣльные дворы, свели въ отрубы лишь принадлежавшія имъ раньше земли, безъ всякой добавки со стороны; только въ немногихъ единичныхъ случаяхъ

включались въ разсчетъ участки, прикупавшіеся въ интересахъ разселенія.

Такимъ образомъ, при несомнѣнной несовмѣстимости успѣшной борьбы съ малоземельемъ и цѣлесообразнаго улучшенія землепользованія существуютъ всѣ основанія отдать перевѣсъ первой изъ этихъ задачъ. Мѣры противъ малоземелья не могутъ быть отложены на неопредѣленный срокъ безъ риска отказаться отъ нихъ навсегда; напротивъ, упорядоченіе формы земельныхъ участковъ безъ всякаго ущерба для народныхъ интересовъ можетъ быть отсрочено до завтра, до послѣ-завтра, словомъ, до всякаго момента, когда представятся къ тому благопріятныя условія.

III.

Комитетъ по землеустроительнымъ дѣламъ, какъ видно изъ его циркуляра о ликвидаціи земельнаго фонда, задумалъ одновременно съ льготной продажей земли крестьянамъ, страдающимъ отъ остраго малоземелья, ввести у новыхъ пріобрѣтателей улучшенныя формы землепользованія. Такое слитіе двухъ трудныхъ операцій воедино, пріуроченіе ихъ къ одному моменту, судя по указаніямъ западно-европейскаго и отчасти нашего собственнаго прошлаго опыта, отнюдь не представляется чѣмъ-либо необходимымъ. И въ Западной Европѣ, и въ нашихъ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ разселеніе деревень на хутора происходило внѣ всякой связи съ какою бы то ни было прибавкой земли, откуда самъ собою вытекаетъ выводъ, что и предпринятое нынѣ водвореніе хуторского хозяйства на пространствѣ цѣлой Россіи можетъ безъ всякаго ущерба для дѣла быть отложено до любого послѣдующаго времени. Есть много основаній полагать, что нѣкоторая отсрочка была бы выгодна и цѣлесообразна даже съ точки зрѣнія самаго преобразованія земельныхъ распорядковъ.

Успѣхъ реформы аграрнаго строя въ значительной степени обусловливается подготовленностью къ ней населенія.

И западно-европейскіе, и наши отечественные опыты свидѣтельствуютъ, что округленіе земельныхъ участковъ всего легче достигалось и прочнѣе прививалось въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьянство или искони привыкло къ обособленному хозяйствованію, или же убѣдилось въ его выгодахъ чрезъ наглядные примѣры. Взгляните, напримѣръ, на Саксонское королевство, которое нашими пропагандистами хуторскаго разселенія такъ часто и охотно выставляется въ видѣ образца. Отрубное хозяйство водворилось быстро и гладко въ германскихъ областяхъ Саксоніи и, наоборотъ, несмотря на всѣ заботы и настоянія правительства, не сдѣлало почти никакихъ успѣховъ въ районѣ бывшей славянской колонизаціи. Тогда какъ между Лейпцигомъ и Дрезденомъ разверстана на отруба бо́льшая часть крестьянскихъ полей, въ Лаузицѣ вы почти не встрѣтите отдѣльныхъ хуторовъ. Подобнымъ же образомъ и въ Россіи разселеніе на хутора развилось преимущественно пососѣдству съ мѣстностями, гдѣ издавна существовало дворовое устройство,— Польшей и Прибалтійскимъ краемъ; съ другой стороны, оно пошло въ ходъ въ Полѣсьѣ, которое искони, по естественнымъ условіямъ, колонизовалось въ формѣ мелкихъ поселковъ и даже отдѣльныхъ дворовъ. Тамъ, гдѣ однодворное разселеніе не поощрялось старыми привычками, оно возникало зачастую подъ вліяніемъ яркихъ примѣровъ. У изслѣдователя нашего хуторскаго движенія, А. А. Кофода, приведено немало случаевъ, гдѣ толчкомъ къ развитію хуторовъ послужило сосѣдство латышей-колонистовъ, которые достигали благосостоянія на отдѣльныхъ отрубахъ, тогда какъ деревни, владѣющія землею черезполосно, при равномъ съ латышами количествѣ земли, не могли выбиться изъ нужды. Подобнымъ же образомъ и въ другихъ районахъ стоило одной деревнѣ поправить свое житье черезъ переходъ къ хуторамъ, совершавшійся подъ какимъ-либо нерѣдко случайнымъ вліяніемъ, ея примѣру начинали подражать сосѣднія деревни, перенимая всѣ детали осуществившейся перемѣны.

Въ отличіе отъ мѣстностей, гдѣ населеніе было подго-

товлено къ хозяйству вразбродъ старыми традиціями или удачными примѣрами, тамъ, гдѣ не было ни тѣхъ, ни другихъ, хуторское разселеніе вводилось туго, несмотря на самыя настойчивыя усилія власти. Въ западной и южной Германіи, издавна привыкшихъ жить деревнями, сепарація по прусскому образцу никакъ не могла привиться даже послѣ того, какъ нѣкоторыя области вошли въ составъ Пруссіи. Послѣ неудачныхъ попытокъ борьбы съ народными привычками прусское правительство вынуждено было въ примѣненіи къ вновь присоединеннымъ провинціямъ разстаться съ мыслью объ отрубныхъ участкахъ и помириться на системѣ регулированія полей, которая лишь упорядочиваетъ разбросанныя парцеллы, но почти не уменьшаетъ ихъ числа. Въ тѣхъ случаяхъ, когда сильное правительство успѣвало противъ воли жителей принудить ихъ къ разселенію по хуторамъ, реформа рѣдко достигала цѣли. «Исторія разверстанія въ Скандинавіи, Финляндіи и Пруссіи, — говоритъ А. А. Кофодъ,—указываетъ намъ, что пока населеніе не подготовлено къ этой реформѣ, до тѣхъ поръ успѣшное проведеніе ея не удается; мало того, что дѣло не двигается, что недовѣрчивое, какъ вездѣ, крестьянство противится введенію неизвѣстныхъ ему новшествъ,—разверстаніе, произведенное противъ желанія большинства хозяевъ, исполняется неудовлетворительно» [6]). Какъ показываетъ г. Кофодъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, такое разверстаніе приходится впослѣдствіи передѣлывать сызнова.

Можно ли сказать, что наше отечество подготовлено къ отрубамъ и хуторамъ? Относительно нѣкоторыхъ мѣстностей имѣются достаточныя основанія дать на этотъ вопросъ утвердительный отвѣтъ. Въ западныхъ и юго-западныхъ губерніяхъ крестьянство издавна привыкло къ подворному владѣнію и къ небольшимъ поселкамъ; тамъ существуетъ притомъ же въ лицѣ чешскихъ и остзейскихъ колонистовъ

---

[6]) А. А. Кофодъ, Борьба съ черезполосицей въ Россіи и за границей, стр. 118.

достаточное число примѣровъ хуторского устройства, нашедшихъ немало подражателей и среди коренныхъ русскихъ крестьянъ. Что же касается до остальной Россіи, то въ большей ея части хуторское хозяйствованіе есть дѣло абсолютно неизвѣстное и рѣзко противорѣчащее привычкамъ народа. Достаточно припомнить, что въ трехъ четвертяхъ нашихъ сельскихъ обществъ господствуетъ мірское землевладѣніе обыкновенно съ періодическими передѣлами и съ черезполосно разбросанными участками. При такомъ пользованіи землею существуетъ слишкомъ мало шансовъ къ быстрому и успѣшному развитію столь отличнаго отъ него подворнаго отрубного хозяйства. Въ земельномъ укладѣ, все равно какъ въ семейномъ строѣ, рѣзкихъ скачковъ не бываетъ, и навязанныя извнѣ радикальныя нововведенія или не прививаются вовсе, или же рано или поздно отмираютъ. Правда, правительство наше разсчитываетъ пріохотить населеніе къ непривычнымъ для него хуторамъ обѣщаніемъ разныхъ привилегій; правда, по циркуляру землеустроительнаго комитета, селеніямъ, соглашающимся на переходъ къ отрубамъ, представляется въ перспективѣ не только льготное пріобрѣтеніе земли по объявленнымъ комитетомъ высокимъ нормамъ, но даже прибавка надѣленія на цѣлую треть противъ этихъ нормъ; однако мы очень сомнѣваемся, чтобы даже такія приманки въ состояніи были расшевелить неподготовленную массу и расположить ее къ немедленной ломкѣ привычнаго аграрнаго строя. Даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ разселеніе цѣлой Россіи на хутора неизбѣжно затянулось бы на долгіе годы; въ нынѣшнее же смутное время эта операція можетъ двигаться впередъ не иначе, какъ черепашьимъ шагомъ. Совершенно иначе пошло бы переустройство земельныхъ распорядковъ, если бы правительство, сосредоточивъ сейчасъ свое вниманіе исключительно на борьбѣ съ малоземельемъ, отложило введеніе хуторовъ до болѣе благопріятнаго времени, теперь же лишь приняло бы мѣры для постепенной подготовки населенія къ этой реформѣ. А. А. Кофодъ справедливо гово-

ритъ, что «только тогда успѣхъ землеустроительныхъ мѣръ будетъ обезпеченъ, когда сельское населеніе само убѣдится въ пользѣ ихъ; для вселенія же такого убѣжденія лучшее средство — возможно широкое распространеніе показательныхъ хуторовъ и иныхъ образцовъ усовершенствованнаго землеустройства» [7]). Лишь этотъ обычный путь пропаганды культурныхъ улучшеній обѣщаетъ въ дѣлѣ преобразованія земельнаго строя вѣрный и прочный успѣхъ.

Кромѣ трудности сразу переломать традиціонныя понятія и привычки народа, есть еще другое соображеніе, которое заставляетъ желать нѣкоторой отсрочки въ передѣлкѣ нынѣшняго аграрнаго строя. Что бы ни говорили наши сторонники хуторскаго хозяйства, но само по себѣ оно безъ агрикультурныхъ улучшеній мало вліяетъ на производительность землевладѣльческаго труда. Оно вноситъ, конечно, извѣстную экономію въ затрату рабочей силы человѣка и животныхъ, но въ маленькомъ крестьянскомъ хозяйствѣ такая экономія значитъ немного при томъ избыткѣ труда и живого инвентаря, который обычно имѣется въ немъ. Ходовымъ аргументомъ въ пользу хуторовъ выставляется легкая осуществимость всякихъ земледѣльческихъ усовершенствованій для домовладѣльца, сбросившаго съ себя путы зависимости отъ другихъ лицъ въ пользованіи своими полями. Но приведетъ ли независимость отъ воли другихъ къ лучшимъ системамъ земледѣлія, это—еще большой вопросъ. Извѣстно, что во многихъ мѣстахъ Германіи въ теченіе цѣлыхъ десятковъ лѣтъ послѣ аррондированія земель крестьяне придерживались, а кое-гдѣ придерживаются и до сихъ поръ старинаго трехполья и другихъ пережитковъ давней рутины. Въ чемъ же тутъ дѣло? Въ томъ, что для преобразованія земледѣльческихъ системъ недостаточно одного устраненія формальныхъ къ тому препятствій. Необходимо, чтобы крестьянинъ, освобожденный отъ общинныхъ путъ, обладалъ знаніями и располагалъ средствами, которыхъ тре-

---

[7]) А. А. Кофодъ, Борьба съ черезполосицей, стр. 147.

буетъ переходъ къ улучшеннымъ способамъ хозяйствованія. Понятія о раціональномъ земледѣліи и навыки, связанные съ послѣднимъ, сами собой въ крестьянскую массу не приходятъ. Нужно затратить немало заботъ и времени, чтобы внѣдрить новыя сельскохозяйственныя знанія въ косную сельскую среду. Съ другой стороны, для приложенія этихъ знаній на дѣлѣ нуженъ лишній капиталъ на усовершенствованныя орудія, улучшенныя сѣмена, хорошій скотъ, искусственныя удобренія и т. п. Когда человѣкъ переселяется на новое мѣсто, все его вниманіе въ теченіе ряда лѣтъ бываетъ сосредоточено на устройствѣ и обзаведеній новой осѣдлости. Оттого у него обычно не остается на первыхъ порахъ ни времени, ни охоты, ни матеріальныхъ средствъ для того, чтобы предпринимать передѣлки въ земледѣльческой техникѣ, которыя, помимо всего прочаго, требуютъ еще разнообразныхъ опытовъ, многолѣтнихъ примѣриваній и прилаживаній; не до того поселенцу, когда не кончена крыша, некуда помѣстить скотъ, нужно огораживать усадьбу и т. д.

Гораздо успѣшнѣе пойдетъ хозяйство на вновь заведенныхъ хуторахъ, если сельскій людъ раньше того ознакомится съ улучшенными пріемами земледѣлія, а малоземельная его часть подниметъ, кромѣ того, свое благосостояніе вслѣдствіе прибавки земли. Когда рожь станетъ давать въ среднемъ 70 пудовъ на десятину вмѣсто нынѣшнихъ 35-ти пудовъ, когда улучшенные покосы будутъ приносить по 200 пудовъ на десятину вмѣсто нынѣшнихъ 75-ти пудовъ, тогда переходъ на хутора можетъ совершиться съ несравненно бо̀льшей выгодой и съ гораздо меньшими потрясеніями, нежели при нынѣшнемъ невыразимо отсталомъ состояніи крестьянской земледѣльческой техники. Правда, въ нѣкоторыхъ кругахъ распространенъ взглядъ, нашедшій себѣ мѣсто даже на страницахъ обсуждаемаго циркуляра, будто нынѣшніе порядки крестьянскаго землепользованія несовмѣстимы ни съ какими нововведеніями и улучшеніями въ хозяйствѣ. Но подобный взглядъ основанъ или на невѣдѣніи, или на предразсудкѣ. Какъ можно поддерживать такой те-

зисъ, когда тысячи крестьянскихъ селеній, переломавъ привычное трехполье, ввели у себя правильное травосѣяніе, когда повсюду заводятся у крестьянъ лучшія земледѣльческія орудія, покупаются отборныя сѣмена, когда въ массѣ мѣстностей крестьянство жадно хватается даже за искусственныя удобренія? Конечно, всѣ эти нововведенія не могутъ прививаться быстро безъ помощи спеціалистовъ; но отъ правительства зависитъ умножить число и поощрить трудъ дѣятелей агрономической помощи народу. Оно имѣетъ всѣ средства обуздать реакціонные порывы черносотенныхъ земствъ, которыя изъ-за вздорныхъ мотивовъ разгоняютъ агрономическія организаціи, уничтожаютъ опытныя станціи и поля, закрываютъ сельскохозяйственные склады. Если только правительство и интеллигентное общество пожелаютъ приложить искреннія усилія къ преобразованію крестьянской земледѣльческой техники, такое преобразованіе можетъ быть осуществлено несравненно скорѣе, во много разъ дешевле и съ безконечно бо̀льшими результатами для подъема народнаго богатства и благосостоянія, нежели такъ-называемое улучшеніе землепользованія, которое при нынѣшней его поспѣшной и неискусной постановкѣ едва ли принесетъ крестьянству что-либо, кромѣ разочарованій и долговой кабалы. Лишь немедленная прибавка земли малоземельнымъ и энергическая пропаганда лучшихъ пріемовъ обращенія съ землей обѣщаютъ быстро вывести наше крестьянство изъ нынѣшней нищеты, а какъ скоро сельскій людъ нѣсколько оправится отъ хроническаго истощенія, тогда придетъ время подумать и о хуторахъ съ отрубами.

Борьба съ малоземельемъ и внутренняя колонизація.

„Русскія Вѣдомости“, 1908 годъ.

Землеустроительная программа правительства опредѣлилась въ основныхъ чертахъ уже въ концѣ 1905 и въ 1906 г.; въ истекшемъ 1907 г. выработаны лишь подробности этой программы и началось энергическое ея примѣненіе на дѣлѣ. Циркуляръ о порядкѣ ликвидаціи земельнаго фонда, разосланный землеустроительнымъ коммиссіямъ въ минувшемъ іюнѣ мѣсяцѣ, устанавливаетъ нормы и указываетъ условія для продажи земель крестьянамъ изъ этого фонда. Министерство еще разъ выразило въ упомянутомъ важномъ документѣ свое намѣреніе бороться съ острымъ крестьянскимъ малоземельемъ и высказало желаніе довести землевладѣніе крестьянскихъ дворовъ до нормы тройныхъ высшихъ или указныхъ надѣловъ по Положеніямъ 1861 г. Но эта задача осложняется другою. Въ томъ же циркулярѣ вмѣнено въ обязанность мѣстнымъ коммиссіямъ разбивать продаваемую крестьянамъ землю на хутора и отрубы и закрѣплять ее въ личную собственность отдѣльныхъ покупщиковъ, отчужденіе же ея цѣлымъ обществамъ и товариществамъ допускать лишь при исключительныхъ обстоятельствахъ. Въ концѣ ноября совѣтъ министровъ еще разъ засвидѣтельствовалъ

о своихъ симпатіяхъ къ личной собственности предпочтительно передъ товарищеской и общинной: дѣла о продажѣ отдѣльнымъ покупщикамъ участковъ изъ имѣній Крестьянскаго банка и о ссудахъ подъ эти участки предоставлено рѣшать окончательно мѣстнымъ отдѣленіямъ банка, тогда какъ для покупокъ земли товариществами и цѣлыми сельскими обществами и для ссудъ по такимъ сдѣлкамъ оставленъ въ силѣ прежній сложный и медлительный порядокъ.

Получивъ инструкціи и понуждаемыя изъ центра къ спѣшности, отдѣленія Крестьянскаго банка и землеустроительныя коммиссіи горячо принялись за дѣло. Каждый почти день идутъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи телеграммы о томъ, сколько хуторскихъ и отрубныхъ участковъ нарѣзано изъ купленныхъ банкомъ имѣній и сколько ихъ уже запродано крестьянамъ. Работа кипитъ. За два года, съ ноября 1905 г., когда начались дѣйствія Крестьянскаго банка по пріобрѣтенію имѣній за свой счетъ, до ноября 1907 г., разрѣшена покупка 4,118 имѣній съ общей площадью въ 4,750,549 дес.; изъ этого количества совершены уже купчія крѣпости по 1,743 сдѣлкамъ на 2,541,102 дес. Правда, изъ всѣхъ этихъ имѣній запродано крестьянамъ въ тотъ же двухлѣтній періодъ лишь 308,584 дес. по 1,684 сдѣлкамъ, а совершены купчія крѣпости по 801 сдѣлкѣ на 150,651 дес.; но пріобрѣтенныя банкомъ земли все равно рано или поздно перейдутъ въ крестьянскія руки. Во второй половинѣ минувшаго года отчужденіе земель значительно ускорилось по сравненію съ недавнимъ прошлымъ: за четыре мѣсяца, съ іюля по ноябрь, временными отдѣленіями совѣта банка разрѣшено къ продажѣ по 733 сдѣлкамъ 110,000 дес., тогда какъ самимъ совѣтомъ за всѣ два года разрѣшеніе продать дано по 951 сдѣлкѣ на 198,494 дес.; такимъ образомъ, въ послѣдніе мѣсяцы ликвидація пошла втрое скорѣе противъ прежняго времени.

Повидимому, наши землеустроители имѣютъ право утѣшаться сами и утѣшать другихъ результатами своей дѣятельности. Два съ половиной милліона купленныхъ десятинъ

въ два года, это—крупная цифра! Если дѣло пойдетъ и впредь такимъ же темпомъ, то не замедлитъ произойти въ Россіи серьезное перераспредѣленіе земельной собственности. Достаточно принять въ разсчетъ, что средній размѣръ купленныхъ за два года имѣній равняется 1,450 дес., чтобы судить о характерѣ происходящей перемѣны: это—переходъ земли отъ латифундистовъ къ дѣйствительнымъ ея обрабатывателямъ, замѣна рентнаго землевладѣнія трудовымъ. Что бы ни говорили наши поклонники крупной собственности, нельзя отрицать того статистическаго факта, что большая часть земли въ крупныхъ имѣніяхъ или сдается въ аренду, или остается безъ надлежащей обработки. По переходѣ къ крестьянамъ та же самая площадь будетъ приносить въ цѣломъ большій валовой и чистый доходъ уже потому только, что на крестьянскихъ земляхъ всегда бываетъ значительнѣе процентъ подъ пашней, что у крестьянъ всегда больше скота на десятину принадлежащей имъ площади, что крестьянинъ влагаетъ обычно въ землю больше труда и притомъ труда собственнаго, который успѣшнѣе наемнаго. Если даже крестьянами куплена будетъ земля, раньше находившаяся у нихъ въ арендѣ, и если по этой причинѣ площадь пашни не увеличится, то доходъ все-таки возрастетъ, такъ какъ на собственной землѣ явится возможность завести болѣе совершенное хозяйство, чѣмъ на чужой, сдающейся зачастую всего на одинъ посѣвъ. Экономическая выгода для цѣлой страны дополняется въ данномъ случаѣ соціальной. Переходъ земли къ дѣйствительнымъ земледѣльцамъ увеличиваетъ сумму довольства въ странѣ. На мѣсто одной крупновладѣльческой семьи, зачастую изнывающей съ тоски въ деревнѣ или размыкивающей полученную ренту въ столицахъ и въ чужихъ краяхъ, становится сотня семей, которыя, заполучивъ въ свои руки достаточный кусокъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ возможность приложить свою рабочую силу къ собственному участку, чувствуютъ себя наверху благополучія.

Такой или подобный ходъ разсужденій былъ бы безупре-

ченъ, если бы дѣло шло не объ устройствѣ малоземельныхъ крестьянъ, а о такъ-называемой внутренней колонизаціи, на манеръ той, какую практикуетъ Пруссія въ своихъ польскихъ провинціяхъ или не очень давно наше собственное правительство примѣняло къ башкирскому краю. Земли закупаются у крупныхъ владѣльцевъ и заселяются крестьянами желательнаго для правительства типа. Для колонизующаго государства важно въ данномъ случаѣ лишь то, чтобы вновь водворяемые земледѣльцы устроились возможно выгоднѣе и вели свое хозяйство наилучшимъ образомъ. Оттого переселенческое вѣдомство намѣчаетъ напередъ такіе размѣры для надѣляемыхъ участковъ и даетъ имъ такое устройство, какіе требуются для привлеченія наиболѣе подходящихъ колонистовъ. Правда, отъ раздачи участковъ новымъ пришельцамъ могутъ иной разъ потерпѣть сосѣдніе туземцы, можетъ пострадать смежное польское населеніе, могутъ лишиться привычныхъ условій существованія башкирскіе кочевники; но правительству нѣтъ до того никакого дѣла: оно несетъ знамя высшей культуры и вытѣсняетъ менѣе способные съ его точки зрѣнія элементы болѣе пригодными. Рѣзко отличается отъ этого порядка систематическая землеустроительная дѣятельность государства: она бываетъ точно приноровлена къ индивидуальнымъ потребностямъ даннаго населенія. Когда правительство наше въ 1861 г. надѣляло землей помѣщичьихъ крестьянъ, оно составляло уставныя грамоты для каждаго селенія въ строгомъ соотвѣтствіи съ дѣйствительнымъ числомъ душъ и количествомъ владѣемой земли. То же самое происходило въ Западной Европѣ и у насъ въ Западномъ краѣ при переходѣ цѣлыхъ селеній къ хуторскому или отрубному владѣнію. Наличная земельная площадь разбивалась какъ-разъ на такое число участковъ, сколько имѣлось владѣльцевъ, причемъ каждому нарѣзалось въ одномъ отрубѣ то именно количество земли, какое находилось у него прежде въ черезполосицѣ, съ прибавкой нѣкоторой доли въ случаѣ прикупки земли. Очевидно, внутренняя колонизація и землеустройство—двѣ операціи, раз-

личныя по задачамъ и пріемамъ исполненія; соединять ихъ можно не иначе, какъ при исключительномъ совпаденіи случайныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

Несомнѣнно, что главная цѣль предпринятыхъ правительствомъ покупокъ имѣній заключалась въ первое время въ устраненіи остраго малоземелья. Нужно было во что бы то ни стало заткнуть ротъ нѣкоторымъ политическимъ партіямъ, слишкомъ громко говорившимъ о необходимости борьбы съ малоземельемъ при помощи принудительнаго выкупа. Нужно было посулить что-либо самимъ малоземельнымъ крестьянамъ, которые во многихъ мѣстностяхъ начали выходить изъ терпѣнія. Однако по мѣрѣ того, какъ наступало такъ-называемое «успокоеніе страны», устройство малоземельныхъ стало постепенно отодвигаться на задній планъ. На бѣду русскаго народа къ землеустроительству на основѣ добровольныхъ покупокъ присоединилось насажденіе хуторовъ и отрубовъ, и изъ-за этой совершенно побочной цѣли забылась первоначальная задача. Въ іюньскомъ циркулярѣ установлены для продажъ крестьянамъ такія нормы, которыя явно не соотвѣтствовали дѣйствительнымъ размѣрамъ земельнаго фонда, находившагося въ распоряженіи правительства. Хуторское хозяйство на трехъ—четырехъ десятинахъ въ обычныхъ земледѣльческихъ районахъ — безсмыслица. Поэтому правительство, поставивъ на первый планъ водвореніе хуторской формы землевладѣнія, сочло нужнымъ назначить даже для самыхъ малоземельныхъ уѣздовъ нормы не ниже восьми десятинъ, а для всѣхъ прочихъ уѣздовъ—больше, и даже много больше. Уже опубликованіе и тѣмъ болѣе примѣненіе подобныхъ нормъ показывало, что правительство начинаетъ отступаться отъ главной своей задачи. Если деревнѣ, гдѣ имѣется въ среднемъ по двѣ десятины на дворъ, вы прирѣжете еще по двѣ десятины, то земельное довольствіе возрастетъ вдвое и населеніе окрылится надеждой выйти изъ нищеты; іюньскій же циркуляръ поставилъ дѣло такъ, что согласные засѣсть на хуторъ, вообще болѣе зажиточные и предпріимчивые, получатъ не по четыре, а

по восьми и болѣе десятинъ на дворъ. Если даже подобные хуторяне передадутъ въ распоряженіе однообщественниковъ приходящіеся на ихъ долю двухдесятинные надѣлы, малоземелье оставшихся въ обществѣ слабосильныхъ членовъ не будетъ устранено, а между тѣмъ обездоленные люди навѣки лишатся надежды поправить свой бытъ, потому что ближайшія земли будутъ уже прибраны къ рукамъ.

Назначая для будущихъ хуторянъ сравнительно крупные участки, правительство, вѣроятно, разсчитывало, что сосѣднее сельское населеніе съ восторгомъ схватится за предлагаемый случай увеличить свое землевладѣніе и поспѣшитъ, присоединивъ къ вновь продаваемымъ землямъ свои надѣлы, размежеваться цѣлыми селеніями на подворные отрубные участки. Однако же на дѣлѣ этого нѣтъ. Населеніе не спѣшитъ разстаться съ привычными формами быта и медлитъ съ закупкой предлагаемыхъ ему земель. Собственно въ такомъ выжидательномъ отношеніи нѣтъ еще никакой бѣды: населенію дается срокъ постепенно обдумать свои дѣла, да и ликвидаціонныя коммиссіи получаютъ возможность столковаться съ окрестными жителями, разъяснить имъ выгоды новыхъ порядковъ. Но главный землеустроительный Комитетъ желаетъ во что бы то ни стало какъ можно скорѣе ликвидировать имѣющійся въ его рукахъ земельный фондъ. Въ іюньскомъ циркулярѣ назначены самые короткіе сроки для составленія плановъ ликвидаціи, а затѣмъ постоянно летятъ подтвердительныя телеграммы, то-и-дѣло выѣзжаютъ чины центральнаго вѣдомства для личнаго понужденія мѣстныхъ дѣятелей. Землеустроительныя коммиссіи, подгоняемыя изъ центра и не встрѣчая поддержки со стороны сосѣдняго крестьянства, вынуждены прибѣгать къ такому способу дѣйствія: онѣ разверстываютъ ликвидируемыя имѣнія на извѣстное число хуторскихъ и отрубныхъ участковъ, отмежевываютъ ихъ въ натурѣ, соображаясь съ теоретическими требованіями, а не со спеціальными нуждами окружающаго населенія, а затѣмъ распродаютъ кому придется; словомъ, повторяется процедура прусскихъ колонизаціонныхъ коммис-

сій. Что это такъ, доказывается конкретными фактами, во множествѣ опубликованными въ текущей прессѣ. Вотъ на выдержку нѣсколько подобныхъ фактовъ. Въ Могилевской губ. къ 15-му минувшаго ноября было отмежевано въ натурѣ для продажи хуторами и отрубами 7,465 дес., запродано же лишь 227 десятинъ. Въ Минской губ. разбито на хутора и отрубы 23,608 дес., а продано 1,424 дес. Въ Саратовской губ. отграничено подъ хутора и отрубы 71,699 дес., запродано же лишь 18,975 дес. Не лучше стоитъ, повидимому, дѣло и въ центральныхъ малоземельныхъ губерніяхъ. Въ виду подобной медленности мѣстнаго сбыта нарѣзанныхъ участковъ нѣкоторыя землеустроительныя коммиссіи уже сейчасъ приглашаютъ колонистовъ изъ другихъ уѣздовъ и губерній. Такъ, изъ Мозырскаго уѣзда сообщаютъ, что вслѣдствіе отказа ближнихъ крестьянъ покупать земли, отмежеванныя подъ хутора, землеустроительная коммиссія вызываетъ безземельныхъ изъ другихъ губерній для заселенія приготовленныхъ участковъ. Балтская коммиссія изъ пріобрѣтеннаго огромнаго имѣнія, которое разбито на 2,118 участковъ, рѣшила 1,000 участковъ продать крестьянамъ Балтскаго уѣзда, а другіе распредѣлить между выходцами изъ другихъ уѣздовъ по 100—300 участковъ на уѣздъ. Всѣ приведенные факты свидѣтельствуютъ, что покупаемая земля развертывается землеустроительными коммиссіями во многихъ случаяхъ безъ всякаго соображенія съ особыми нуждами мѣстнаго крестьянства, а лишь соотвѣтственно техническимъ удобствамъ хуторского заселенія.

Что же можетъ выйти отъ всей этой землеустроительной затѣи? Если бы, не задаваясь цѣлью, вмѣстѣ съ устройствомъ быта малоземельныхъ осчастливить неразумныхъ пейзановъ насильственнымъ водвореніемъ идеальныхъ земельныхъ порядковъ, правительство безъ всякихъ заднихъ мыслей продавало малоземельнымъ обществамъ, находящимся вблизи купленныхъ банкомъ имѣній, подходящую для нихъ землю, дѣло устроилось бы просто и выгодно и для заинтересованныхъ крестьянъ, и для банка, и для цѣлой страны. Кре-

стьяне распредѣлили бы прирѣзанную землю въ справедливыхъ пропорціяхъ между всѣми нуждающимися и немедленно, безъ всякой ломки и безъ всякихъ лишнихъ расходовъ, принялись бы за новое хозяйство. Не то теперь. Большинство малоземельныхъ прибавки къ своимъ землямъ не получитъ. На закупленныхъ имѣніяхъ поселятся въ лучшемъ случаѣ лишь немногіе болѣе крѣпкіе крестьяне изъ сосѣднихъ деревень, часто же — пришельцы со стороны. Оставшись ни съ чѣмъ, измученные постоянными тщетными ожиданіями, мѣстные малоземельные крестьяне вынуждены будутъ рано или поздно выселяться со своихъ родныхъ гнѣздъ и бѣжать куда глаза глядятъ, разыскивая себѣ новыя земли въ сибирской тайгѣ или въ среднеазіатскихъ степяхъ. Такимъ образомъ, жизнь приводитъ въ концѣ-концовъ къ очевидному экономическому абсурду. На купленныя банкомъ земли будутъ передвигаться хуторяне изъ дальнихъ мѣстъ, а сосѣдніе съ этими землями крестьяне потянутся въ Сибирь или въ Среднюю Азію и тамъ должны обстраиваться и заново заводить все нужное для домохозяйства. Становится необходимостью разорительное двойное обзаведеніе тамъ, гдѣ безъ химерическихъ замысловъ бюрократіи не потребовалось бы тратиться на этотъ предметъ даже одинъ разъ. Наше обнищалое крестьянство, вмѣсто того, чтобы употребить ничтожныя имѣющіяся у него сбереженія или доступный для него кредитъ на поднятіе плодородія почвы, вмѣсто того, чтобы издержать эти средства на прибавку скота, на усовершенствованныя орудія, на удобренія, вынуждено будетъ истратить все безъ остатка и кромѣ того залѣзть въ долговую кабалу ради совершенно непроизводительной цѣли,—двукратнаго обзаведенія жилищемъ со всей домашней обстановкой.

Но дѣло не ограничивается этими двойными ущербами. Вырывая изъ рукъ ближайшихъ сосѣдей возможность устроиться на смежныхъ земляхъ, землеустроительное вѣдомство вмѣстѣ съ тѣмъ сплошь и рядомъ обрекаетъ ихъ на новыя лишенія. Примыкающія къ малоземельнымъ селеніямъ частно-

владѣльческія помѣстья не оставались для нихъ чуждыми. За долгіе годы, протекшіе со времени отмѣны крѣпостного права, скудно надѣленные крестьяне, естественно, должны были искать какого-либо выхода изъ своей нужды и находили его въ арендованіи сосѣднихъ земель и въ наймѣ на работы въ ближайшихъ имѣніяхъ. Съ водвореніемъ на бывшихъ помѣщичьихъ земляхъ крестьянскихъ выходцевъ оба эти источника дополнительнаго дохода по необходимости должны будутъ изсякнуть. Новые поселенцы получаютъ землю въ такомъ количествѣ, что имъ едва впору занять на ней рабочую силу собственной семьи; сдавать же землю въ наемъ, а тѣмъ болѣе привлекать постороннія рабочія руки не будетъ для нихъ ни возможности, ни надобности. При существующихъ нынѣ отношеніяхъ малоземельная крестьянская семья могла кое-какъ, съ грѣхомъ пополамъ, кормиться, а послѣ того какъ завершатся землеустроительные планы нынѣшняго министерства, ей нерѣдко будетъ грозить голодная смерть. Уже въ настоящее время опубликовано немало случаевъ разоренія крестьянъ вслѣдствіе того, что благодаря хуторонасадительной энергіи начальства у нихъ ускользнула изъ рукъ ранѣе снимавшаяся въ наемъ земля; уже и сейчасъ грознымъ призракомъ предстоящей потери аренднаго фонда болѣе прыткіе землеустроители склоняютъ крестьянъ къ переходу на хуторское хозяйство. Чѣмъ дальше банкъ будетъ прибирать къ рукамъ и распредѣлять между хуторянами частновладѣльческія земли, тѣмъ количество подобныхъ случаевъ будетъ учащаться, угрожая безопасности сосѣдей, и ближнихъ, и дальнихъ, со стороны доведеннаго до отчаянія населенія.

Вотъ причины, по которымъ радостное чувство, вызываемое переходомъ земли отъ латифундистовъ къ настоящимъ земледѣльцамъ при помощи Крестьянскаго банка, омрачается предвкушеніемъ тѣхъ бѣдствій, которыми практикуемыя теперь землеустроительныя мѣры угрожаютъ въ будущемъ. Создавая одной рукой благосостояніе немногихъ избранниковъ, правительство другой рукой отнимаетъ у большинства

малоземельныхъ всякую надежду, зачастую же обрекаетъ его на небывалыя раньше лишенія. Если принять во вниманіе эти вѣроятныя послѣдствія, приходится признать, что нынѣшняя аграрная политика представляетъ собою во многихъ случаяхъ не устройство, а разстройство быта малоземельныхъ.

Соціальныя послѣдствія разрушенія общины.

„Русскія Вѣдомости“, 1908 годъ *).

Отношеніе нашего правительства къ крестьянской поземельной общинѣ опредѣлилось окончательно. Признавая за непререкаемую аксіому, что «общинные порядки исключаютъ выгодное использованіе земли», что «при общинномъ землевладѣніи невозможны сколько-нибудь совершенные способы хозяйства», нынѣшнее министерство, въ интересахъ «подъема сельскохозяйственной культуры и обезпеченія экономической будущности нашей земледѣльческой страны», стремится на мѣсто общиннаго земельнаго строя водворить мелкую частную собственность. Объявленіе усадебной осѣдлости личнымъ достояніемъ домохозяевъ; облегченіе и всяческое поощреніе выдѣла отдѣльныхъ лицъ изъ общины и раздѣла общинныхъ земель на подворные участки; предоставленіе какъ цѣлымъ сельскимъ обществамъ, такъ и отдѣльнымъ лицамъ права закладывать земли въ Крестьянскомъ банкѣ съ рискомъ въ случаѣ неплатежа лишиться заложенной земли; предписаніе землеустроительнымъ коммиссіямъ продавать земли главнѣйшимъ образомъ отдѣльными для каждаго двора участками,—все это

*) Эта статья—послѣдній литературный трудъ А. И. *Ред.*

показываетъ, что насажденіе частной собственности въ деревнѣ сдѣлалось нынѣ «осью нашей внутренней политики». Какъ извѣстно, законы объ упомянутыхъ мѣропріятіяхъ изданы въ видѣ временныхъ правилъ, въ порядкѣ 87-й статьи Основныхъ Законовъ, и теперь представлены на утвержденіе Государственной Думы и Государственнаго Совѣта. Народнымъ представителямъ придется обсудить вопросъ въ высшей степени сложный, многосторонній, — вопросъ, при рѣшеніи котораго должны быть взвѣшены и оцѣнены цѣлые ряды разнообразныхъ, противорѣчивыхъ, взаимно перекрещивающихся мотивовъ и интересовъ. Среди различныхъ соображеній, которыя должны быть приняты въ разсчетъ въ данномъ случаѣ, видное мѣсто занимаетъ одинъ пунктъ, на который, судя по указаніямъ заграничнаго опыта, обычно обращалось въ подобныхъ обстоятельствахъ слишкомъ мало вниманія. Мы имѣемъ въ виду соціальныя послѣдствія разрушенія общины и перехода къ частной собственности.

I.

Характерной чертой новѣйшихъ мѣропріятій является облегченіе свободной мобилизаціи крестьянской земли. Указомъ 9-го ноября 1906 г. усадебная осѣдлость,—эта самая цѣнная часть крестьянскаго надѣла, — предоставлена въ полное распоряженіе домохозяина, какъ его личная собственность, можетъ быть отчуждена даже безъ всякихъ обрядностей выдѣла. Для остальныхъ угодій выдѣлъ при благосклонномъ содѣйствіи земскаго начальника не представляетъ никакихъ затрудненій и послѣ періода первыхъ пробъ будетъ осуществляться въ самый короткій срокъ. Выдѣленную землю можно во всякое время продать и заложить; правительство открываетъ подъ нее льготный кредитъ изъ Крестьянскаго банка. Правда, въ случаѣ неплатежа земля на первыхъ торгахъ продается только крестьянамъ, но при вторыхъ торгахъ она можетъ попасть уже къ любому владѣльцу. Такимъ образомъ, въ отличіе отъ нынѣ дѣйствующаго порядка,

крестьянскія земли будутъ подлежать безпрепятственной передачѣ изъ однѣхъ рукъ въ другія. Крестьяне не замедлятъ воспользоваться открывшейся свободой отчужденія. Къ этому ведетъ ихъ вся совокупность условій, въ которыхъ они живутъ.

Указъ 9-го ноября 1906 года даетъ толчокъ къ выдѣленію изъ общины многоземельныхъ ея членовъ. Многодушники имѣютъ особый интересъ хлопотать о выходѣ изъ мірского союза. Законъ поддерживаетъ эту тенденцію льготными условіями пріобрѣтенія общинной земли. Въ общинахъ, не производившихъ передѣловъ болѣе 24-хъ лѣтъ,—такихъ общинъ, по правительственнымъ свѣдѣніямъ, считается около половины,—за выдѣляющимися укрѣпляются въ личную собственность, безъ всякаго вознагражденія міра, участки общинной земли, находившіеся дотолѣ въ ихъ пользованіи; но и въ общинахъ, гдѣ за послѣдніе 24 года передѣлы происходили, имѣетъ мѣсто въ сущности то же правило. И тамъ за желающимъ выдѣлиться закрѣпляется земля, находившаяся въ его фактическомъ владѣніи, съ той лишь оговоркой, что за лишнее количество противъ того, какое причиталось бы ему на основаніяхъ послѣдней разверстки, онъ обязуется внести общинѣ плату по первоначальной выкупной оцѣнкѣ, а эта оцѣнка бываетъ вдвое, втрое, а иной разъ и вдесятеро ниже противъ дѣйствительной стоимости земли. Общинникъ, который пользуется надѣломъ на четыре души и рискуетъ вслѣдствіе сокращенія семьи потерять изъ него при ближайшемъ передѣлѣ половину, конечно, заинтересованъ получить при помощи выдѣла въ свое полное распоряженіе,—частью задаромъ, частью почти задаромъ,—землю, поднявшуюся теперь во многихъ мѣстахъ до громадныхъ цѣнъ. По выдѣлѣ многодушныхъ въ общинѣ останется лишь мелкота, однодушники, дворы безъ рабочей силы, малоземельные и безсильные элементы современной деревни. Окруженные могучими сосѣдями, обрѣзанные въ пользованіи своими общинными угодьями, они будутъ влачить еще болѣе жалкое существованіе, чѣмъ

было до сихъ поръ. Какъ ни тяжка была доселѣ жизнь этихъ маломощныхъ дворовъ, но приходилось поневолѣ переносить ее. Теперь, когда явилась легкая возможность превратить свои участки въ личную собственность, а затѣмъ заложить или продать ихъ, многіе, кому надоѣло биться съ вѣчной нуждой, соблазнятся надеждой хотя на-время получить передышку. Даже при вполнѣ спокойномъ, благоустроенномъ, установившемся общежитіи, какимъ, напримѣръ, представляется нѣмецкое, крестьяне не могутъ противостоять опасности выпутываться изъ временныхъ затрудненій путемъ отчужденія земли или обремененія ея долгами. Но развѣ наша жизнь похожа на ту, какую мы наблюдаемъ въ другихъ странахъ? Мы переживаемъ глубокій переворотъ: прежніе устои сельской жизни расшатываются, во всѣхъ деталяхъ хозяйственнаго и домашняго быта деревни намѣчаются крупныя измѣненія. И вотъ въ этотъ-то критическій моментъ крестьянство уполномочивается и даже поощряется устраивать свои земельныя отношенія по чистѣйшимъ началамъ римскаго права. Нашего крестьянина цѣлые вѣка водили на помочахъ сначала помѣщики, потомъ мировые посредники и наконецъ земскіе начальники; его опекали на каждомъ шагу и держали въ духовной слѣпотѣ. И вдругъ этого полуслѣпого человѣка, съ отуманенными еще глазами, бросаютъ въ омутъ современной мѣновой жизни. Безъ знаній, безъ образованія, часто безъ простой грамоты, безъ капитала, безъ элементарнѣйшихъ зачатковъ правильнаго кредита, съ навыками, воспитанными многовѣковымъ патріархальнымъ бытомъ и укрѣпленными новѣйшей опекой, нашъ крестьянинъ ставится лицомъ къ лицу съ современнымъ рынкомъ и его безчисленными, непонятными деревенскому человѣку изворотами. Нетрудно предвидѣть, каковы будутъ послѣдствія. Ихъ предуказываетъ намъ англійская исторія и болѣе близкія къ нашему времени метаморфозы нѣмецкаго крестьянства. Въ Англіи подъ вліяніемъ раздѣла общинныхъ земель мелкіе собственники и арендаторы быстро превратились въ безземельныхъ пролетаріевъ; въ Германіи послѣ

водворенія личной собственности на развалинахъ общины мелкое крестьянство частью лишилось своихъ земель, перешедшихъ въ руки помѣщиковъ, купцовъ и зажиточныхъ мужиковъ, частью же попало въ кабалу къ движимому капиталу, обременивъ свои земли неоплатными долгами. То же будетъ и у насъ, и даже еще скорѣе, чѣмъ въ Англіи и Германіи, потому что нынѣшнее положеніе нашего малоземельнаго крестьянина несравненно хуже, чѣмъ было положеніе сельскихъ жителей въ Англіи или Германіи въ эпоху разрушенія общиннаго строя.

Желая приравнять русское крестьянство къ западно-европейскому въ смыслѣ нормъ земельнаго права, наши законодатели забываютъ колоссальное различіе, существующее между Россіей и Западной Европой въ характерѣ земледѣлія. Въ силу нашего континентальнаго и засушливаго климата и крайней экстенсивности хозяйства колебанія урожаевъ у насъ безъ всякаго сравненія больше, нежели въ Западной Европѣ. Самарскій мужикъ получитъ на своихъ степяхъ въ иной годъ чуть не 100 пудовъ пшеницы на десятину, а въ другой годъ—какіе-нибудь 4—5 пудовъ. Ничего подобнаго въ сосѣднихъ намъ странахъ не бываетъ съ давнихъ поръ, даже въ самые несчастные годы. На что ужъ засушливъ былъ въ средней Германіи 1904 годъ, когда на всѣхъ главныхъ рѣкахъ въ разгаръ лѣтняго сезона изъ-за безводья остановилось пароходство и даже обнажились такъ-называемые «голодные камни», поставленные въ былыя времена въ ознаменованіе уровня воды при страшныхъ неурожаяхъ, и, что же, сборъ картофеля въ тотъ годъ въ средненѣмецкихъ государствахъ былъ всего на треть, укосъ сѣна—на четверть, урожай овса—на десятую долю ниже противъ обычной жатвы, озимые же хлѣба собраны были почти въ нормальномъ размѣрѣ. Благодаря плодосмѣнному сѣвообороту, разнообразію воздѣлываемыхъ растеній, глубокой и тщательной обработкѣ земли, искусному подбору подходящихъ къ климату сортовъ растеній, обильному удобренію почвы, кромѣ навоза, еще искусственными туками, въ

Саксоніи или средней Пруссіи жатва даже при сильнѣйшей засухѣ или чрезмѣрномъ изобиліи влаги никогда не можетъ погибнуть вполнѣ: въ самый плохой годъ уродится не меньше, нежели у нашего крестьянина въ средній. Не то у насъ. При чрезвычайной отсталости нашего хозяйства и малой приспособленности его къ климатическимъ условіямъ крестьянство то и дѣло становится на порогѣ голода во время неурожаевъ. Нельзя безъ ужаса подумать о томъ, что вотъ уже третій годъ цѣлая четверть Европейской Россіи испытываетъ страшный недородъ. Чтобы спасти себя отъ погибели, сельское населеніе голодающихъ губерній распродаетъ за ничто свой хозяйственный инвентарь и домашній скарбъ. Но этого мало. Такъ какъ выручки за проданное имущество недостаточно, крестьяне обременяютъ себя долгами до послѣдняго предѣла возможности. Эти долги теперь дѣлаются подъ личный кредитъ, иногда подъ обезпеченіе заимодавца будущими посѣвами или правомъ пользованія надѣльной землей въ теченіе извѣстнаго срока; благодаря новымъ указамъ тѣ же долги будутъ совершаться главнымъ образомъ въ формѣ запродажи усадьбы или земли ростовщику. Зрѣлище нашей деревни послѣ голода, по изображенію компетентныхъ наблюдателей, подобно картинѣ непріятельскаго опустошенія. Но какъ ни губительно было до сихъ поръ это разореніе, у крестьянина все-таки оставалась земля, съ которою онъ могъ потомъ прокормиться и даже поправиться. Что же будетъ теперь? Въ эти моменты величайшаго напряженія и страданія естественнымъ исходомъ явится залогъ или продажа земли. Болѣе состоятельные крестьяне воспользуются этимъ случаемъ, чтобы округлить свои владѣнія. Въ прежніе историческіе періоды голода служили обычнымъ поводомъ для передачи земель въ крѣпкія руки и обращенія свободныхъ лицъ въ рабство. То же повторится и въ наши дни: вслѣдъ за голодомъ мы увидимъ большинство деревни не только лишеннымъ домашней и хозяйственной обстановки, не только подавленнымъ неоплатными долгами, но и безъ земли.

II.

Опасность, грозящая нашему крестьянству при свободной земельной мобилизаціи во время голодовъ, не подлежитъ сомнѣнію. Но даже независимо отъ этихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ частыхъ у насъ бѣдствій, даже при нормальныхъ условіяхъ ничѣшняго деревенскаго существованія нашему пресловутому свободному собственнику будетъ грозить постоянная опасность лишиться своего гнѣзда. Эта опасность проявляется въ видѣ займовъ подъ обезпеченіе земли. Сейчасъ, когда крестьянскій надѣлъ не можетъ быть предметомъ залога, равно какъ купли-продажи, заимодавцы ограничиваютъ кредитъ сельскому люду извѣстными скромными размѣрами, и крестьянинъ волей-неволей вынужденъ выворачиваться изъ трудныхъ обстоятельствъ, даже не помышляя о залогѣ земли. Отнынѣ онъ получаетъ возможность дѣлать съ землей, что хочетъ. Правда, правительство оказываетъ кредитъ подъ залогъ надѣловъ лишь на извѣстныя, опредѣленныя нужды и притомъ на сравнительно льготныхъ условіяхъ; но что же мѣшаетъ крестьянину прибѣгнуть къ займу у частныхъ лицъ если не въ чистой формѣ частнаго гипотечнаго кредита, который предполагается будто бы запретить, то при помощи запродажи усадьбы или земли, равно какъ посредствомъ разныхъ обходныхъ формъ, на которыя такъ изобрѣтательны эксплоататоры крестьянской нужды? По всей вѣроятности, такой частный залогъ сдѣлается общимъ правиломъ, а правительственный—исключеніемъ. Открывающаяся возможность обезпечивать кредитъ недвижимымъ имуществомъ привлечетъ въ деревню массу новыхъ ростовщиковъ, которые будутъ имѣть гораздо болѣе солидный базисъ для своихъ гешефтовъ. У насъ повторится,—только въ болѣе широкихъ размѣрахъ и въ болѣе грубыхъ формахъ,—то, отъ чего еще недавно страдала нѣмецкая деревня. Тамъ земельные заимодавцы не только являлись со своими услугами къ каждому желающему, но запутывали въ свои сѣти малоопытнаго въ денежныхъ дѣлахъ

крестьянина, всякими хитростями склоняя его взять въ трудную минуту деньги на якобы выгодныхъ условіяхъ. Разъ крестьянинъ поддавался соблазну, ему обыкновенно уже не бывало спасенія: проценты, постоянно прирастая и прибавляясь посредствомъ отсрочекъ къ капиталу, достигали современемъ такихъ размѣровъ, что заемщику не оставалось никакихъ средствъ выплаты, и хозяйство поступало къ кредитору [1]). Такая эксплоатація нѣсколько ослабѣла въ Германіи лишь въ послѣднее время благодаря широкому повсемѣстному развитію мелкаго кредита, который ставитъ главною своей задачей избавленіе сельскаго люда отъ ростовщиковъ и въ частности отъ земельныхъ заимодавцевъ. Гдѣ же у насъ подобныя учрежденія, составляющія противовѣсъ опасностямъ мобилизаціи? Они находятся лишь въ слабомъ зародышѣ. Нужно долгое время, чтобы учрежденія мелкаго народнаго кредита возникли повсюду, достаточно окрѣпли и развили въ себѣ способность противостоять могущественной ростовщической кликѣ, которая всегда встрѣчала и будетъ встрѣчать если не явную, то тайную поддержку у мѣстныхъ властей. Эта грядущая ростовщическая сила съѣстъ наше маломощное, непривычное къ ея изворотамъ крестьянство.

Изложенныя опасенія отнюдь не являются плодомъ фантазіи, пессимистически настроенной подъ вліяніемъ заграничныхъ примѣровъ; они опираются на анализъ экономической природы тѣхъ займовъ, которые обезпечиваются землей. Взять деньги подъ залогъ земли не опасно лишь въ томъ

---

[1]) Кто желалъ бы поближе познакомиться съ процессомъ затягиванія свободнаго собственника въ ростовщическія тенета, пусть прочтетъ поучительный разсказъ извѣстнаго нѣмецкаго писателя Поленца «Крестьянинъ», изданный у насъ въ прекрасномъ переводѣ съ предисловіемъ Л. Н. Толстого. Множество яркихъ подробностей этого рода разбросано въ изданныхъ Обществомъ соціальной политики (Verein fur Socialpolitik) описаніяхъ крестьянскаго быта въ Германіи (Bäuerliche Zustände in Deutschland) и изслѣдованіи о ростовщичествѣ въ деревнѣ (Der Wucher auf dem Lande).

случаѣ, если это дѣлается для производительныхъ цѣлей. Если крестьянинъ занимаетъ, чтобы осушить болото, развести садъ, купить хорошій скотъ и т. п., онъ не подвергается риску, потому что прирость дохода отъ хозяйственныхъ улучшеній создаетъ новый источникъ для платежа по займу, независимый отъ имѣвшихся раньше доходовъ. Однако обычно бываетъ не такъ. Даже у крупныхъ землевладѣльцевъ занятые подъ залогъ капиталы рѣдко идутъ на производительное употребленіе, въ большинствѣ же случаевъ тратятся на цѣли, не имѣющія ничего общаго съ хозяйствомъ,—на выдѣлъ наслѣдниковъ, на домашнія надобности и т. п. У крестьянъ съ ихъ постоянной нуждой подобное назначеніе кредита встрѣчается еще чаще. Понятно, что средства, истраченныя на выдѣлъ, на свадьбу дочери или на постройку хорошаго жилого дома, не создаютъ ни малѣйшей прибавки земельнаго дохода, и, слѣдовательно, для уплаты по такому займу процентовъ и погашенія приходится поступаться частью прежняго дохода. Хорошо, если раньше доходъ не только покрывалъ текущія потребности, но и оставлялъ еще нѣкоторый излишекъ; а если, какъ это бываетъ зачастую, заработка крестьянской семьи едва хватаетъ лишь на самые настоятельные продовольственные расходы, то ей ничего больше не остается, какъ приписывать нарастающіе проценты къ капиталу, съ неизбѣжнымъ рискомъ рано или поздно лишиться земли.

Критическимъ моментомъ для крестьянскаго, какъ и для всякаго земледѣльческаго хозяйства является смѣна поколѣній владѣльцевъ. Въ отличіе отъ общины, гдѣ каждый полноправный членъ семьи послѣ смерти домохозяина получаетъ, по распоряженію міра, извѣстный надѣлъ изъ общественнаго земельнаго запаса, при режимѣ частной собственности переходъ недвижимаго имущества отъ одного поколѣнія къ другому есть процессъ болѣзненный и чреватый опасными послѣдствіями. Тамъ, гдѣ принято дѣлить наслѣдственные участки въ натурѣ, происходитъ чрезмѣрное дробленіе земли; размѣры хозяйства сплошь и рядомъ спускаются ниже уровня, при которомъ можно съ выгодой вести дѣло,

и потому участки при первомъ стеченіи неблагопріятныхъ обстоятельствъ продаются въ другія руки. Если обычаемъ или закономъ установленъ принципъ педѣлимости владѣній, является другая опасность: при каждомъ переходѣ имѣнія по наслѣдству образуются на немъ долги ради выдѣла сонаслѣдниковъ. Къ этому присоединяется еще накопленіе долговъ по случаю покупки земельныхъ участковъ, такъ какъ большинство покупокъ, за неимѣніемъ достаточныхъ наличныхъ средствъ, совершается съ залогомъ земли. Въ Баденѣ спеціальнымъ изслѣдованіемъ была доказана та истина, уже съ давнихъ поръ выясненная Родбертусомъ-Ягецовымъ, что отъ $^{8}/_{10}$ до $^{9}/_{10}$ всѣхъ долговъ, лежащихъ на мелкихъ земельныхъ владѣніяхъ, произошли при переходѣ имуществъ въ другія руки путемъ продажи или наслѣдованія. Съ каждымъ поколѣніемъ вырывается изъ рукъ земледѣльца все большая и большая доля или самой земли, или,—что то же,—ея дохода, поглощаемаго владѣльцами движимаго капитала. Въ Германіи земельная собственность сравнительно недавно сдѣлалась свободной, однако крестьянскія владѣнія уже обременены тамъ ипотечнымъ долгомъ до половины ихъ цѣнности и доходности и больше. Это бремя возрастаетъ съ каждымъ годомъ, и многіе писатели, хорошо знающіе деревенскія дѣла, со страхомъ смотрятъ на будущее.

Къ перечисленнымъ опасеніямъ, ощущаемымъ одинаково во всѣхъ странахъ, у насъ присоединяются еще новыя. Наше крестьянское хозяйство почти повсюду сохраняетъ характеръ такъ-называемаго «натуральнаго»: крестьянскій дворъ самъ потребляетъ большую часть того, что онъ производитъ. Опубликованные крестьянскіе бюджеты показываютъ, что въ большинствѣ случаевъ денежный доходъ двора составляетъ лишь малую долю сравнительно съ разными видами дохода въ натурѣ. Подобное хозяйство втягивается теперь всѣми силами мѣнового механизма въ денежные обороты. Чтобы приспособиться къ новымъ формамъ жизни, нужно время, а до тѣхъ поръ даже состоятельный

дворъ можетъ погибнуть только отъ того, что у него въ нужное время не бываетъ денегъ. Когда требуется вносить подати, платить аренду, снаряжать сына въ военную службу, крестьянинъ, чтобы достать наличныя средства, поддается приманкамъ услужливаго ростовщика и заключаетъ заемъ подъ залогъ земли. При наступленіи срока уплаты у него имѣются подъ руками разные продукты земли, но нѣтъ ни копѣйки денегъ. Что же ему дѣлать? Остается или прибѣгнуть къ тому же ростовщику съ просьбой объ отсрочкѣ, или же продать за безцѣнокъ свои продукты. И то, и другое способно разорить даже состоятельнаго человѣка, у котораго есть чѣмъ покрыть срочные платежи, но только имущество находится въ неподходящей формѣ; о маломощномъ же и говорить нечего.

III.

Послѣдствія свободной земельной мобилизаціи для крестьянъ могутъ быть съ полною яркостью изображены на заграничныхъ примѣрахъ. Что же касается до нашей собственной страны, то въ ней наблюдать это явленіе до сихъ поръ почти не приходилось, такъ какъ крестьянскія земли не подлежали свободному распоряженію ихъ владѣльцевъ. Съ 1893 года у насъ существуетъ законъ о неотчуждаемости надѣльныхъ земель; до того же времени отчужденіе было невозможно по той причинѣ, что надѣльныя земли, не исключая и усадебныхъ, служили обезпеченіемъ лежавшаго на нихъ выкупного долга. Однако въ единичныхъ случаяхъ, когда въ руки крестьянъ по какимъ-либо причинамъ попадало право поступать съ землей какъ хотятъ, среди нихъ происходило то же, но только еще въ горшемъ видѣ, что наблюдалось въ западно-европейской деревнѣ. Вотъ нѣсколько фактовъ этого рода.

Въ свое время надѣлало много шуму благотворительное дѣйствіе псковскаго землевладѣльца Пантелѣева, который внесъ выкупную сумму (около милліона рублей) болѣе чѣмъ за 200 селеній и подарилъ имъ землю въ полную собствен-

ность. Казалось бы, селенія, освобожденныя отъ наиболѣе обременительнаго вида платежей и получившія возможность распоряжаться землею по произволу, должны были достигнуть высокой степени благосостоянія; однако на дѣлѣ вышло иное. Селенія эти, выйдя изъ-подъ мірского контроля, разорились и дошли до совершенной нищеты [2]). Въ рязанскомъ уѣздномъ комитетѣ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности въ примѣръ того, къ чему приводитъ безпрепятственное распоряженіе землей, указывалось на крестьянъ Раненбургскаго и Сапожковскаго уѣздовъ, которые владѣютъ землею на четвертномъ правѣ: многіе изъ крестьянъ надавали векселей и лишились земли [3]).

Особенно поучительный примѣръ послѣдствій превращенія земли въ товаръ можно наблюдать въ одной части Измаильскаго уѣзда, присоединенной къ Россіи въ 1878 году по Берлинскому трактату. На эту мѣстность не было распространено дѣйствіе закона 1893 года о неотчуждаемости крестьянскихъ надѣловъ. Благодаря свободной мобилизаціи въ нѣкоторыхъ коммунахъ произошло громадное обезземеленіе крестьянъ. Постороннія деревнѣ лица захватили въ свои руки надѣльные участки, скупивъ ихъ иногда почти за безцѣнокъ, по какихъ-нибудь 30—50 рублей за десятину. Коренные жители вынуждены теперь арендовать свои прежніе надѣлы у новыхъ собственниковъ за плату по 10—12 рублей въ годъ съ десятины. Изъ вѣдомости, представленной въ измаильскій уѣздный комитетъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности, видно, что въ одномъ Болградскомъ земскомъ районѣ продано надѣльной поселянской земли 15,888 десятинъ да кромѣ того въ Кагульскомъ районѣ перешло въ постороннія руки около 6,000 дес. Отчужденіе поселянскихъ участковъ достигло особенно крупныхъ размѣровъ въ неурожайномъ 1899 году. Свободная передача

---

[2]) Труды мѣстныхъ комитетовъ о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности. Костромская губ., стр. 492. Докладъ М. В. Марина

[3]) Труды и пр, Рязанская губ., стр. 533.

земли изъ рукъ въ руки вызвала сильнѣйшее развитіе ростовщичества, которое, по словамъ уѣзднаго комитета, нигдѣ, быть-можетъ, не процвѣтаетъ такъ пышно, какъ въ Измаильскомъ уѣздѣ [4]).

Въ дополненіе къ приведеннымъ фактамъ можно указать на судьбу земель, выкупленныхъ крестьянами досрочно на основаніи 165-й ст. Положенія о выкупѣ. Въ 1890 году были собраны свѣдѣнія по 46 губерніямъ о движеніи досрочнаго выкупа со времени изданія упомянутаго Положенія. Оказалось, что за 27 лѣтъ было выкуплено 655,514 десятинъ, включая сюда и 76,278 десятины, отошедшихъ подъ желѣзныя дороги и другія общественныя надобности. Если исключить земли, отчужденныя для общественныхъ нуждъ, то земель, пріобрѣтенныхъ самими крестьянами на основаніи 165-й статьи, останется 579,276 десятинъ. Изъ этого количества 122,517 десятинъ, или 21% успѣли уже къ 1890 г. перейти въ руки постороннихъ лицъ. Это—чрезвычайно крупная доля, если принять во вниманіе, что досрочные выкупы происходили главнымъ образомъ въ концѣ разсматриваемаго періода и что большая часть выкупленныхъ земель не была отведена къ одному мѣсту, а оставалась въ черезполосицѣ съ землями сельскихъ обществъ, — обстоятельство, естественно отбивавшее отъ нихъ посторонніхъ покупщиковъ [5]).

Въ дополненіе къ фактамъ изъ прежнихъ лѣтъ жизнь успѣла накопить нѣсколько и современныхъ. Всего годъ съ небольшимъ дѣйствуетъ законъ о выдѣлѣ изъ общины, и тѣмъ не менѣе кое-гдѣ уже чрезвычайно ярко обнаружились его послѣдствія. Едва успѣли выдѣлиться крестьяне, какъ нужда и ростовщическіе происки вырвали изъ ихъ рукъ

---

[4]) Приведенные факты сообщены въ запискѣ, представленной въ измаильскій уѣздный комитетъ И. Г. Адлеромъ. См. Труды мѣстныхъ комитетовъ. Бессарабская губ., стр. 191—195.

[5]) Свѣдѣнія о количествѣ досрочно выкупленныхъ земель взяты изъ отзыва министра финансовъ отъ 31 декабря 1890 года, цитированнаго въ запискѣ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 4 апрѣля 1907 года по поводу Высочайшаго указа 9 ноября 1906 года.

«свободную собственность» и оставили ихъ не при чемъ. «Значительная часть крестьянъ села Рубановки,—сообщалъ недавно корреспондентъ «Рѣчи» изъ Мелитопольскаго уѣзда,—закрѣпила за собой надѣльныя земли, но отсутствіе оборотнаго капитала въ связи съ неурожаемъ довело выдѣлившихся до полнаго разоренія. Не будучи въ состояніи уплатить казенные и прочіе сборы, они вынуждены были пустить свои земли въ продажу. Покупателями явились свои же односельчане-богатѣи, которые пріобрѣли землю по дешевой цѣнѣ и ждутъ теперь выгоднаго случая перепродать ее». «Въ большихъ селахъ Петровкѣ и Богачевѣ скуплена для перепродажи у бѣдняковъ, выдѣлившихся изъ общины, почти вся земля. Въ одномъ селеніи того же уѣзда выдѣлившіеся мужики, застигнутые безысходной нуждой, ищутъ покупателей на свою землю, но пока не находятъ ихъ». Подобныя же свѣдѣнія сообщаетъ «Саратовскій Листокъ» изъ Николаевскаго уѣзда. «По случаю неурожая тамъ страшная нужда. Бѣдняки тщетно пробовали занимать хлѣбъ у богачей. Волей-неволей ихъ взоры обратились къ землѣ. Выдѣлить и продать землю—вотъ исходъ. Три общества постановили уже соотвѣтствующіе приговоры. Земли выходящихъ изъ общины скупаются иногда еще раньше, нежели оформленъ выдѣлъ, и, конечно, въ такомъ случаѣ, гораздо ниже настоящей ихъ цѣны; покупщикъ становится собственникомъ выдѣляемыхъ земельныхъ душъ лишь послѣ того, какъ онѣ будутъ закрѣплены за продавцомъ».—Такіе же слухи идутъ и изъ нѣкоторыхъ центральныхъ губерній. Въ Тамбовской губ., по сообщенію корреспондента «Русск. Вѣд.», нѣкоторые крестьяне успѣли не только выйти изъ общины, но и перепродать надѣлы другимъ лицамъ, совершенно обезземеливъ себя. Въ Смоленской губ. было, по словамъ тамошней газеты, немало примѣровъ, что выдѣлившіеся изъ общины сбывали свои участки деревенскимъ кулакамъ, а эти послѣдніе перепродавали ихъ сосѣднимъ крестьянамъ по двойной и тройной цѣнѣ.

Мы взяли нѣсколько случаевъ изъ числа попавшихся намъ

на глаза за послѣднее время. Случаи эти настолько типичны, что естественно ожидать повторенія ихъ и въ другихъ мѣстахъ. Пройдетъ годъ—другой, особенно если опять приключатся неурожаи, и подобные факты будутъ встрѣчаться сотнями и тысячами.

IV.

Какъ было указано выше, существуютъ достаточныя основанія опасаться, что въ результатѣ аграрныхъ мѣропріятій нынѣшняго министерства немалое количество крестьянъ, конечно, по преимуществу малоземельныхъ и маломощныхъ, потеряетъ свои земли и свою хозяйственную осѣдлость. На развалинахъ общины возникаетъ съ одной стороны крѣпкое крестьянство, а съ другой — безземельный сельскій пролетаріатъ. И прекрасно!—скажутъ многіе. Кому не извѣстно, что въ Россіи, особенно въ густо населенныхъ земледѣльческихъ губерніяхъ, существуетъ огромный избытокъ рабочей силы, не находящей себѣ приложенія въ обработкѣ надѣльной земли. Теперь, при малоземельи крестьянъ, это вынужденное гулевое время распредѣляется между всѣми: всякій дворъ одинаково теряетъ безъ пользы извѣстную часть рабочей силы вслѣдствіе невозможности на мѣстѣ примѣнить ее къ дѣлу. Что въ этомъ хорошаго? Если осуществятся предположенія правительства, то по крайней мѣрѣ болѣе сильные, предпріимчивые, состоятельные крестьяне получатъ въ свои руки такое количество земли, что ихъ рабочая сила будетъ цѣликомъ, безъ остатка, занята на собственныхъ участкахъ; другая же доля сельскаго населенія, освободившись отъ крошечнаго земельнаго надѣла, который не давалъ достаточнаго занятія труду, а между тѣмъ привязывалъ человѣка къ мѣсту, можетъ свободно искать себѣ счастья и достатка во всемъ великомъ Божьемъ мірѣ. Такое разсужденіе было бы очень заманчиво, но только при одномъ непремѣнномъ условіи, именно при возможности питать твердую надежду, что отрѣшенные отъ прикрѣпленія къ землѣ и міру, свободные собственники ра-

бочей силы найдутъ на сторонѣ достаточное приложеніе своему труду. Но такъ ли оно будетъ на самомъ дѣлѣ? Тѣ люди, которые съ легкимъ сердцемъ готовы благословить землеустроительныя измышленія министерства, обязаны ясно, по совѣсти, указать: куда дѣнутся малоземельные и слабосильные элементы современной общины, которые до сихъ поръ кое-какъ кормились около нея, а теперь будутъ выброшены за бортъ? Отъ этого вопроса нельзя отдѣлаться никакими обиняками, никакой софистикой.

Для многихъ изъ современныхъ мудрецовъ отвѣтъ на только-что поставленный вопросъ не представляетъ ни малѣйшей трудности. Рѣшеніе, и притомъ какъ нельзя болѣе простое, подсказывается имъ примѣромъ Англіи и Германіи. На почвѣ разоренной деревни выросла тамъ крупная промышленность. Вчерашніе земледѣльцы нашли себѣ пропитаніе, зачастую болѣе обильное, чѣмъ прежде, въ качествѣ фабричныхъ работниковъ. Время усиленнаго разрушенія общины въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX вѣка совпало въ Англіи съ эпохой великихъ изобрѣтеній и съ пышнымъ расцвѣтомъ индустріи. Огромныя выгоды, которыя доставались на долю предпринимателей, примѣнившихъ новыя техническія улучшенія, дали возможность на первое время держать высокую заработную плату и приманкой крупнаго вознагражденія привлечь къ фабричному труду бывшихъ сельскихъ жителей. Тѣ деревенскіе работники, которые не находили занятія на родинѣ, массами эмигрировали въ Америку, гдѣ открывалась широкая перспектива приложенія силъ къ тому же земледѣльческому труду, но въ гораздо болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ дома. Выходцами изъ Великобританіи положена была тогда основа хозяйственному могуществу Соединенныхъ Штатовъ. Такимъ образомъ, Англія вслѣдствіе счастливаго совпаденія двухъ историческихъ случайностей—великихъ изобрѣтеній, давшихъ небывалый толчокъ промышленности, и возникновенія за Атлантическимъ океаномъ родственной по національности и языку державы съ безграничными запасами плодородной земли—

благополучно размѣстила обезземеленную стараніями ея благороднаго дворянства сельскую массу и тѣмъ на долгое время обезопасила себя отъ роковыхъ послѣдствій аграрной революціи. Въ Германіи, полувѣкомъ позднѣе, произошло то же, что въ Англіи. Потерявшіе землю крестьяне также нашли себѣ пріютъ частью на фабрикахъ, достигшихъ громаднаго развитія благодаря успѣхамъ нѣмецкой науки, частью за океаномъ. Массы мелкихъ крестьянъ, разставшись съ своими участками, на вырученныя деньги перебирались въ Америку.—Имѣются ли, позволительно спросить, подобные рессурсы у насъ? Каждый, кому знакома наша страна, не можетъ дать на этотъ вопросъ иного отвѣта, кромѣ отрицательнаго. Развитію промышленности положенъ у насъ «предѣлъ, его же не прейдеши». Въ отличіе отъ Англіи и Германіи, которыхъ фабрики работаютъ для цѣлаго міра, наша индустрія обречена исключительно на внутренній рынокъ. Оттого, несмотря на всяческое покровительство, она идетъ впередъ черепашьимъ шагомъ, въ зависимости отъ медленно растущаго внутренняго спроса. И сейчасъ она въ состояніи занять лишь ничтожную долю свободныхъ рабочихъ силъ деревни, а что сдѣлаетъ она съ тѣми массами безземельныхъ, которыя появятся въ странѣ черезъ нѣсколько лѣтъ подъ вліяніемъ нынѣшняго законодательства? Быть можетъ, наши государственные люди надѣются дать усиленный толчокъ промышленности при помощи покровительственныхъ мѣръ или открытія новыхъ рынковъ, о которыхъ уже давно мечтаютъ доморощенные патріоты. Однако опыты прошлаго безпощадно разбиваютъ эти иллюзіи. Попытки форсировать развитіе нашей индустріи, какъ показываетъ яркій примѣръ южнорусской горной промышленности, кончаются разрушительнымъ и затяжнымъ кризисомъ, а стремленіе добыть внѣшніе рынки приводитъ, увы, къ Мукдену и Цусимѣ.

Но, можетъ быть, обезземеленные крестьяне найдутъ себѣ работу въ крупныхъ имѣніяхъ, которыя, благополучно переживъ опасности, грозившія имъ отъ двухъ дерзкихъ Думъ, быстро пойдутъ теперь по пути техническаго прогресса и

коммерческаго процвѣтанія. Къ сожалѣнію, и на этотъ исходъ плохая надежда. Не говоря уже о томъ, что площадь частновладѣльческихъ имѣній въ Россіи быстро таетъ, мудрено думать, чтобы оставшіяся латифундіи способны были создать значительный спросъ на лишнія рабочія руки. Грядущее обезземеленіе крестьянъ повлечетъ за собою всеобщую погоню за наемной землей и небывалый доселѣ подъемъ арендной платы, вслѣдствіе чего веденіе собственнаго хозяйства въ имѣніяхъ станетъ еще менѣе соблазнительнымъ, чѣмъ теперь. Притомъ же, крупному предпріятію, обреченному на посторонній сбытъ своихъ продуктовъ, придется въ теченіе длиннаго ряда предстоящихъ лѣтъ страдать отъ низкихъ цѣнъ, которыя будутъ неукоснительно поддерживаться на нашихъ мѣстныхъ рынкахъ тарифной политикой иностранныхъ государствъ, заграничной задолженностью Россіи и необходимостью для нея экспорта во что бы то ни стало, огромнымъ ростомъ хлѣбнаго производства въ конкуррирующихъ съ нами странахъ вывоза и успѣхами сельскаго хозяйства въ районахъ нашего нынѣшняго сбыта.

Авторы новыхъ законовъ могли бы утѣшать себя и своихъ сторонниковъ тою мыслью, что потерявшее землю населеніе найдетъ себѣ обильную работу въ сильныхъ крестьянскихъ дворахъ, которые, подъ вліяніемъ повѣйшей политики, появятся на мѣстѣ полуразореннаго малоземельнаго крестьянства. Вѣря въ чудодѣйственную силу отрубовъ и хуторовъ, наши землеустроители, быть можетъ, уповаютъ, что тамъ отыщется пріютъ для всѣхъ, кому не хватитъ дѣла въ нынѣшней деревнѣ. Однако намъ кажется, что и этимъ перспективамъ врядъ ли суждено осуществиться. Процессъ образованія сильныхъ дворовъ идетъ теперь двумя путями. Съ одной стороны, правительство создаетъ такіе дворы посредствомъ продажи земель изъ своихъ запасовъ; съ другой стороны, «хозяйственные мужички» сами стремятся расширить свои владѣнія чрезъ скупку земли у маломощныхъ, выдѣляющихся изъ общины. Однако и тѣмъ, и другимъ способомъ землевладѣніе зажиточныхъ крестьянъ

рѣдко заходитъ за предѣлы площади, которая можетъ быть обработана собственными силами ихъ семей,—не заходитъ по той простой причинѣ, что нашему даже зажиточному крестьянину обычно приходится считаться съ недостаткомъ средствъ. При такихъ условіяхъ, очевидно, не будетъ мѣста для занятія посторонних рабочихъ силъ. Безъ всякихъ доказательствъ ясно, что обезземеленнымъ крестьянамъ возможно будетъ устроиться въ крѣпкихъ хозяйствахъ новаго типа не иначе, какъ въ видѣ рѣдкаго исключенія. Правда, въ этомъ разсужденіи мы отправляемся отъ существующихъ нынѣ системъ сельскаго хозяйства; между тѣмъ естественно ожидать въ будущемъ подъема крестьянскаго земледѣлія. Не заставитъ ли это возрастаніе интенсивности привлечь къ хозяйству новыя рабочія силы и не пристроитъ ли такимъ путемъ къ мѣсту обезземеленныхъ крестьянъ? И такой поворотъ дѣла кажется мало вѣроятнымъ. Крестьянство, обезпеченное землей въ границахъ трудовой нормы, будетъ, думается намъ, мало податно къ агрономическимъ новшествамъ, прежде всего потому, что не будетъ побуждаться къ перемѣнамъ нуждой, а главное — по той причинѣ, что въ мелкомъ хозяйствѣ наемъ посторонняго работника рѣдко можетъ окупиться прибавкой дохода отъ добавочнаго труда. Мы не станемъ приводить разсчетовъ, подкрѣпляющихъ это послѣднее положеніе. Каждый, кто хотѣлъ бы убѣдиться въ его правильности, пусть прочтетъ въ упомянутомъ выше разсказѣ Поленца «Крестьянинъ» тѣ доводы, которыми старикъ-домохозяинъ отклоняетъ совѣтъ сына нанять работника для приведенія хозяйства въ уровень съ современными требованіями. Старикъ по пальцамъ высчитываетъ, что приглашеніе работника, при размѣрѣ его хозяйства, принесетъ одни убытки.

Коснувшись вопроса о вѣроятномъ приростѣ интенсивности крестьянскаго земледѣлія, мы не можемъ не остановить мысли на той разницѣ, какая существуетъ въ шансахъ этого прироста между правительственнымъ землеустроительнымъ планомъ и предположеніями нашихъ прогрессивныхъ партій.

Какъ мы указывали выше, во многихъ мѣстахъ Россіи существуетъ значительный избытокъ рабочей силы. Часть этихъ излишнихъ силъ отливаетъ въ частновладѣльческія хозяйства и въ обрабатывающую промышленность; но за всѣмъ тѣмъ остается огромная масса рабочаго времени, не находящаго примѣненія. Проекты прогрессивныхъ партій направлялись къ тому, чтобы чрезъ планомѣрное распредѣленіе государственнаго земельнаго запаса между малоземельными дворами увеличить производительное занятіе всѣхъ нынѣ пропадающихъ безплодно рабочихъ силъ. Однако получилъ перевѣсъ и заслужилъ одобреніе правительства дворянскій планъ объ образованіи за счетъ государственныхъ средствъ сильныхъ крестьянскихъ дворовъ, снабженныхъ землей въ достаточныхъ размѣрахъ для занятія всей ихъ рабочей силы. Мѣры, направленныя къ разрушенію общины, имѣютъ ту же тенденцію, поощряя выдѣленіе многосемейныхъ и многоземельныхъ крестьянъ. Такимъ образомъ, въ результатѣ политики правительства окажется, что нѣкоторая часть крестьянскихъ дворовъ будетъ имѣть возможность полностью использовать свою рабочую силу, а у огромнаго большинства малоземельныхъ крестьянъ сократятся и тѣ скудные шансы примѣненія труда, какіе существовали доселѣ.

Чтобы судить, какой изъ двухъ названныхъ плановъ землеустройства болѣе благопріятствуетъ интенсификаціи крестьянскаго хозяйства, нужно имѣть въ виду, что къ этой цѣли могутъ вести два пути и двѣ разныя категоріи пріемовъ. Доходность земледѣлія увеличивается приложеніемъ большаго труда къ той же площади, при помощи, напримѣръ, бо́льшаго числа вспашекъ, болѣе глубокой и тщательной механической обработки почвы, старательной подготовки сѣмянъ, уничтоженія сорныхъ травъ и,—что главное,—болѣе цѣлесообразныхъ сѣвооборотовъ и т. д. Другой рядъ пріемовъ къ увеличенію дохода состоитъ въ затратѣ лишняго капитала, въ примѣненіи лучшихъ орудій, лучшаго скота, покупныхъ удобреній и пр. Несомнѣнно, что для нашего бѣднаго средствами крестьянства нынѣ всего доступнѣе первый родъ

улучшеній, который и стоитъ теперь на ближайшей очереди. Если бы государственный земельный запасъ былъ распредѣленъ между малоземельными дворами, что̀ дало бы имъ возможность вздохнуть свободнѣе и пробудило бы въ нихъ энергію, то, при нѣкоторой заботливости образованныхъ классовъ о распространеніи сельскохозяйственныхъ знаній, можно было бы ожидать широкаго и быстраго расцвѣта крестьянскаго трудоинтенсивнаго хозяйства. У каждаго крестьянскаго двора имѣлись бы и земля, и обильный запасъ рабочей силы; въ этихъ условіяхъ каждое улучшеніе, лишь бы оно хоть въ малой мѣрѣ поднимало доходъ, было бы выгодно сравнительно съ нынѣшнимъ отсутствіемъ какого бы то ни было примѣненія для труда. Напротивъ, когда земельный запасъ сосредоточится въ рукахъ зажиточнаго крестьянства въ размѣрахъ, достаточныхъ для полнаго занятія рабочей силы, у него будетъ имѣться на-лицо лишь одинъ элементъ,—земля,—но окажется недочетъ въ трудѣ, котораго только что будетъ хватать для веденія дѣла по нынѣшней системѣ, но не останется для дополнительныхъ работъ, вызываемыхъ интенсификаціей. Съ другой стороны, у малоземельныхъ, которые при нынѣшней политикѣ не только не получатъ прибавки земли, но даже должны будутъ разстаться съ тѣмъ, что имѣли доселѣ, окажется еще бо̀льшій, чѣмъ теперь, излишекъ непримѣненныхъ рабочихъ силъ при еще бо̀льшемъ недостаткѣ земли. Аграрныя мѣропріятія министерства загораживаютъ дорогу наиболѣе доступному въ настоящее время для крестьянъ роду земледѣльческихъ улучшеній и чрезъ то даже въ будущемъ лишаютъ новые слои безземельныхъ надежды на приложеніе ихъ силъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ.

Такимъ образомъ, для предстоящаго прироста сельскихъ пролетаріевъ не предвидится у насъ никакого занятія. Этому классу придется, вѣроятно, пережить такія же страданія, какъ силезскимъ ручнымъ ткачамъ послѣ водворенія фабрикъ, какъ индѣйскимъ ремесленникамъ послѣ отнятія у нихъ обычныхъ заработковъ англійскою крупною промышлен-

ностью. Каждый, кому придется рѣшать нашу земельную проблему, если онъ не хочетъ подвергнуться заслуженнымъ упрекамъ потомства, обязанъ добросовѣстно остановить свое вниманіе на этихъ перспективахъ.

Свободная собственность, равенство гражданскихъ правъ для всѣхъ сословій, нестѣсняемая возможность распоряжаться своимъ земельнымъ достояніемъ,—какія это все красивыя и заманчивыя слова! Бѣда только въ томъ, что неумолимая дѣйствительность большею частью говоритъ другое. Свободная собственность сплошь и рядомъ роковымъ образомъ уходитъ изъ рукъ: нужда, неразуміе, порочность, спекуляція влекутъ къ отчужденію земли и тѣмъ зачастую повергаютъ въ нищету какъ наличную семью владѣльца, такъ и послѣдующія поколѣнія. Что-что ни придумывается въ Западной Европѣ для противодѣйствія этой тенденціи: и усадебные законы, и крестьянскіе фидеикомиссы, и предѣльныя нормы для обремененія земли долгами, и мало ли еще чего иного,—и однако же все оказывается въ концѣ-концовъ безсильнымъ. Намъ не зачѣмъ, впрочемъ, далеко ходить за примѣрами. Главные наши свободные собственники, дворяне, при всяческихъ льготахъ и привилегіяхъ растеряли въ короткое время огромную долю своего земельнаго фонда; крестьяне же благодаря господствующему земельному режиму, несмотря на всѣ такъ ярко расписываемые нынѣ недостатки послѣдняго, не только сохранили въ цѣлости надѣльную землю, но даже значительно пріумножили ее чрезъ покупку у другихъ сословій, преимущественно у тѣхъ же дворянъ. Много невзгодъ пришлось претерпѣть русскому крестьянству за его долгую исторію, но зато оно въ отличіе отъ сельскаго населенія всѣхъ прочихъ странъ владѣетъ 120 милліонами десятинъ земли, не обремененной ни одной копѣйкой гипотечнаго долга, тогда какъ у нашихъ свободныхъ земельныхъ собственниковъ имѣнія заложены и перезаложены, такъ что большинство ихъ является въ сущности управляющими банковъ и частныхъ кредиторовъ. Доходъ русскаго хлѣбороба невеликъ, но на этотъ доходъ не падаетъ

никакихъ вычетовъ, въ родѣ тѣхъ, отъ которыхъ изнемогаютъ его благородные сосѣди по землевладѣнію и западноевропейскіе крестьяне. Представители дворянства, претендующіе героическими средствами вылѣчить крестьянскіе недуги противъ воли самого больного, могутъ по справедливости выслушать отъ него суровую отповѣдь: «Врачу, исцѣлися самъ!»